

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

**ИСТОРИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА
ПО ДОКУМЕНТАМ И
ПУБЛИКАЦИЯМ**

*Под редакцией академика
З. М. Бунятова*

Баку — Элм — 1990

Тәртиб едәни **Н. М. Вәлиханова**

Составитель **Н. М. Вәлиханова**

Бурахылышын редактору **Ә. А. Новрузова**

Редактор выпуска **З. А. Новрузова**

История Азербайджана по документам и публикациям. — Баку:Элм, 1990. - 384 с.

ISBN 5—8066—0269—9

Сборник подготовлен на основе публикаций журнала «Известия Академии наук Азербайджанской ССР (серия истории, философии и права)» за 1988-1989 гг., посвященных истории Карабаха, а также истории Азербайджана 18-20-х годов

И0503020907—138 6-90
655(2)-90

© Иадательство «Элм», 1990

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
Статьи, справки, сообщения	
Играр Алиев Карабах в древности	8
Гандзасарский монастырский комплекс (исторический справки)	22
Х. Д. Халилов Из этнической истории Карабаха	24
Фарида Мамедова К вопросу об албанском (Кавказском) этносе	27
Р. М. Шукурова Новый документ (кабала) о владениях Карабахского хана Ибрахими Халил-хана	34
А. С. Грибоедов Записки о переселении армян из Персии в наши области	35
Н. И. Шавров Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инародам	37
Василий Львович Величко Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы (извлечения)	38
Ахалцыхская нетерпимость	45
Справка прокурора Эчмиадзинского синода А. Френкеля, представленная в 1907 г. святейшему Синоду	47
А. Лалаян. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918	50
Henry Varby. Les extravagances et l'erreur armenienne (Paris, 1921)	63
Исторические документы	
Сведение об организации и деятельности армянской революционной партии «Дашнакцутюн»	64
(Комитетское) по партии «Дашнакцутюн»	68
Из писем И. И. Воронцова-Дашкова Николай Романовичу	69
Нота народного комиссара иностранных дел посланнику Нидерландов Удендику	71
Источники	
Мемуары русского офицера Твердохлебова	72
Кариби. Красная книга	86
Адрес календарь Азербайджанской республики	96
Архивные документы	
Протокол совместного заседания всех мусульманских сеймовых фракций	102
Доклад члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкого о разгроме Гор. Кубы и селений Кубинского уезда	104
Нота протест в Мирную конференцию	107
Господину Министру Внутренних Дел	110
Доклад члена Азербайджанской Чрезвычайной Следственной комиссии Михайлова	112
Борьба Эриванских мусульман против армянского владычества	119
Доклад правительству	121
Его Высокопревосходительству Верховному комиссару Союзных держав	132
Переписка министров иностранных дел Азербайджана и Армении	133
Правительственное сообщение	138
Письмо Чандлера Топчибашеву	140
Армяно-татарское соглашение	144
Выписка из дел канцелярии Министерства Внутренних Дел	148
Доклад Ганджинского губернатора полковника Векилова	153

Война с мусульманами. Армяни опять нападают	154
Перечень официальных сведений о последних сообщениях в Зангезурском уезде	156
Москва, Чичерину	157
Москва, Чичерену и всем, всем	158
Нариман Нариманов. В Центральный комитет тов Сталину	160
Материалы из газеты «Азербайджан»	164

История—сегодня

Обращение членов Академии Наук АзССР к народным депутатам СССР	193
О положении в Нагорно- Карабахской автономной области АзССР	197
Приложение	203
Зия Бунятов. Почему Сумгаит ?	208
Н. Велиханова. Зорию Балаяну. Размышления по поводу книги «Дорога»	212

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В последнее время в нашем обществе усилиями различных общественных деятелей, а также специалистов-историков проводится работа по пересмотру предреволюционной и послереволюционной истории народов нашей социалистической федерации. Во многих случаях это оправдано и представляет собой значительный шаг на пути к исторической истине. Ведь, что греха таить, мы, хорошо осведомленные о событиях тысячелетней давности, знавшие кто был кто на берегах Тигра, Евфрата, Нила, Инда и т. п. совсем запамятовали свою собственную историю, историю нашего народа, страны, родины. Забыли про свои истоки, забыли, где начинаются и где кончается наши родные земли, как отстаивали каждую священную ее пядь наши деды и прадеды, пропитывали ее не только своим потом, но и кровью.

Благодаря ширящемуся процессу гласности и усиливающейся тенденции объективного рассмотрения недавнего прошлого нашей страны, мы смогли ознакомиться и дать справедливую оценку таким событиям истории наших народов, как пакт Молотова - Риббентропа, насильственное переселение целых народов, репрессии против сотен тысяч ни в чем неповинных людей. Очень актуальным в советской исторической науке является изучение опыта национальных государств (в том числе и Азербайджанской Демократической Республики, просуществовавшей до образования Советской власти в Азербайджане всего 23 месяца) в период до создания СССР. Много, особенно позитивное, в их истории до сих пор замалчивалось, или, того хуже, извращалось.

В этом сборнике мы предлагаем вниманию читателей статьи, а также документы и факты, некоторые из которых долгие годы хранились в железных сейфах, вдали от любознательных взоров, и которые только благодаря гласности и демократии стали доступными. Готовя этот материал к публикации мы надеемся, что, возможно, современный читатель, обнаруживший в сегодняшних событиях, происходящих в Азербайджане и Армении, зеркальное отражение события 70-летней давности, постарается ради мира [5 - 6] и справедливости на земле не допустить их повторения в будущем.

Перестройка, хлынувшая своим бурным потоком в наше «застывшее» общество, разбудила в нас чуть не затерявшееся чувство национального самосознания. Конечно, это одно из достижений перестройки. Однако в открытые шлюзы гласности случается бьет и мутная волна ярого национализма, а иной раз и антиисламизма.

В последнее время из выступлений некоторых видных общественных деятелей Армении, а также по проводимым антиазербайджанской политике, почти сходной с политикой дашнакцютюнов в первые десятилетия нынешнего века, можно сделать вывод о существовании их тесной связи с печально известной армянской националистической партией «Дашнакцютюн». Эту связь подтверждает и Сильва Капутикян в своем интервью корреспонденту газеты «Юрмала» от 29 июня 1989 г. (к месту тут заметить, мягко говоря тенденциозность подобранного, вопреки не только журналистикой, но и общечеловеческой этике, материала латвийскими корреспондентами) следующими словами: «Я думаю, что идеи независимости Армении — сейчас утопии, и она может принести нам еще больше горя и разорения, чем то, что мы имеем сейчас. Даже наши лидеры партии дашнаков в эмиграции так считают...». Комментарии здесь излишни. Тут не только связь антисоветской партией дашнаков, находящейся за границей, но и признание ее лидерства в развернувшемся движении армянских националистов, в том числе и в карабахских событиях.

Конечно, делаются попытки обелить прошлое этой партии, подчеркнуть ее справедливую, миролюбивую позицию в наши дни. На кого делается расчет? Кто составит благодарную аудиторию для дашнаков с партбилетами коммуниста в кармане? только те, кто пребывает в неведении, не знает ничего о «политической славе» и «заслугах» «Дашнакцютюна». Ещё предстоит разобраться во многих злодеяниях этих армянских националистов против других народов и поэтому для несведущего читателя мы подобрали материал, знакомящий его с деятельностью этой партии, игравшей и тогда и теперь заглавную роль в армяно-азербайджанских трагедиях.

Заметим, что некоторые яркие националисты для достижения своих корыстных целей сеят вражду между отдельными народами, не пренебрегают никакими средствами и часто выступают под лозунгом «религиозное единство выше интернационального». Такие деятели утверждают, что мусульмане-азербайджанцы ненавидят иноверцев и поэтому разжигают страсти против христиана-армян. Не надо быть слишком умудренным, чтобы понять [6 - 7] абсурдность этого утверждения, испокон веков используемого для прикрытия захватнических целей тех или иных политических сил, именуемых себя народным движением. Это — всего навсего антиазербайджанская политика, облаченная в заманчивое религиозное одеяние. Ведь, если ты на самом деле верующий человек, веришь в сверхъестественное

могущество создателя, веришь в его единственность, какая тебе должна быть разница, как дитя Адама называет всевышнего — Богом, Аллахом, Аствацом или ещё как-то иначе. Ведь знаешь же ты, что и Моисей, и Иисус и Мухаммед были такими же людьми во плоти и крови и боролись они, пусть разными путями, но за божье дело. И если их современные приверженцы, отойдя от «слова Божьего» начинают вмешиваться и мирские дела как авантюрские политики, внедряют ради «истины» в умы своих прихожан ненависть и злобу к другим нациям только потому, что последние почитают единого для всех людей всевышнего по другим обычаям — ни это ли величайший из грехов, наказуемых Богом, Аллахом, Аствацом божественной карой?

Следует заметить, что позиция армянского духовенства в данном вопросе также оставляет желать лучшего. Нельзя тут не вспомнить слова бывшего генерального консула России в Ване и Эрзеруме Маевского, сказанные им почти сто лет назад: «Религиозная деятельность его (армянского духовенства. — *Н. В.*) незначительно но как бы взамен ей, оно всегда усердно трудилось на почве поддержания национальных идей... Здесь духовные пастыри трудилось не столько над проповедью «слова Божьего», сколько над поддержанием национальной розни христиан и мусульман. Церковные школы и школы вообще, деятельно помогали на этом поприще духовенству. Христиане Востока вообще лишились познания в основе главных христианских принципов и что место религии у них занято слишком развитое чувство национальности» (*стр.* 5).

Любопытно, что еще в начале века, известная армянская газета «Мшак» писала в своем пасхальном номере: «Наша общественная нравственная ориентация донныне была такова, что мы вели замкнутую, обособленную от наших соседей мусульман, жизнь и не старались установить между нами дружеские добро-соседские отношения. Наша интеллигенция, в особенности же, которые стояли во главе нашей национальной политики, много потрудились над тем, **чтобы разжечь в нашем народе, в нашей демократии враждебное отношение к тюркам, к мусульманским народам и держались агрессивной политики в отношении их.**»

К такой же вражде призывает вышеназванная С. Капутикян в [7 - 8] том интервью и сейчас: «Триста лет мы с надеждой, верой и любовью взирали на своего северного соседа христианского (Россию), которая в недобрый час сумела вырвать нас из когтей мусульманства. Но сейчас... Мы загнаны в угол. Нет выхода. С одной стороны — Турция. С другой — Азербайджан. Нам не хватает воздуха. Мы умираем...». (*Откровенно говоря, после такого «вопл души» уста не хотят раскрыться по хорошему и добру. Удивляешься цинизму этой «поэтической» души женщины-матери (?)*).

Не затрудняя себя ответом, мы отсылаем читателя к приведенному в настоящем сборнике письму американского депутата В. М. Чандлера, посланному им ещё в 1919 году А. М. Топчибашеву, где раскрывается карта армянских националистов, распространивших мнение о том, «что азербайджанцы враждебно настроены к армянам лишь религиозной точки зрения». (Не для подтверждения ли этой версии в черные дни января нынешнего года были «созданы» все условия для появления новой армии беженцев из Баку - русских, которые совсем недавно с благодарностью отзывались об интернациональном и гостеприимном азербайджанском народе).

Мы, люди, часто блуждаем в лабиринтах жизни, легко поддаёмся эмоциям и ошибочным идеям, подвергая себя и своих потомков опасностям. Но ведь должен наступить день, когда нужно остановиться и ради настоящего и будущего призадуматься над своими деяниями. Не хватит ли лжи, обмана, крови? Ведь все мы прекрасно знаем, что многие наши нынешние беды исходят из искаженности национального вопроса. Это хорошо понимал и бывший первый секретарь ЦК КП Армении С. Г. Арутюнян, который считал, что «детонатором» для происшедших событий в Закавказье стали прежде всего вопиющие деформации в национальном вопросе. Любопытно, считает ли сам Арутюнян факт насильственного изгнания всего двухсоттысячного азербайджанского населения Армении с насиженных мест вопиющей деформацией в национальном вопросе или же оценивает его как правильный шаг в новом развитии межнациональных отношений? (Между прочим, центральная пресса, испытывая справедливое чувство беспокойства за судьбу беженца вообще, о беженце - азербайджанце в частности почти не упоминает, может быть из-за того, что последние не обивают российские пороги и кое-как ютятся в родном для них Азербайджане). Если это так, то по какому моральному праву в Армении созывается специальная чрезвычайная сессия Верховного Совета, вынесшая решение о защите армянского населения Азербайджана от «варваров-азербайджанцев» (наверное, [8 -9] именно в таких дальновидных решениях следует искать корень, январских событий в Баку)? Кто же раньше начал покидать (насильно или вынужденно) места своего обитания? Известно, что азербайджанцы. Зачем же все преподносить с изъясном? Ведь и то известно, что большинство армян уехавших из Баку до январских событий под «титолом» беженца (выгода такого «титула» общеизвестна), спокойно упаковывали свои чемоданы, загружали недвижимое имущество в контейнеры и, проклиная своих же братьев-армян из Армении и Карабаха, уезжали с лозунгом «миацум» не к матери Армении, а к матушке - России, которой не впервой приходилось приютить армян в своем доме. С. Г. Арутюнян выдвигает

любопытную мысль, что «вопрос НКАО - это не предмет территориального спора между Арменией и Азербайджаном». По его словам «его надо рассматривать только как вопрос о самоопределении народов: «Речь идет о волеизъявлении народа, его суверенном праве» — говорит он. Красивые слова! Но наводит на раздумье. А вдруг армянам захочется самоопределяться где-то в Краснодарском или Ставропольском краях, где их очень даже немало, или же где-нибудь в центре, где армянское лобби занимает высокие кресла, или же (чем черт не шутит?) где-то в далекой Калифорнии, где сам мэр армянской национальности? Как же, все-таки, называть этот процесс? Самоопределением, или же захватом чужих территории по новой армянской модели?

Мы не согласны с мнением некоторых, утверждавших, что публикация такого рода документов разжигает страсти. Страсти разжигает односторонняя, лживая информация, которая время от времени преподносится подобострастными «журналистами» на страницах центральной печати, по радио и телевидениях. Именно поэтому, мы стараемся говорить только языком фактов, архивных материалов, научно аргументированных статей компетентных ученых.

По многочисленным откликам наших читателей можно сделать вывод, что люди должны и хотят знать и помнить свою истинную историю, и сделать все, чтобы она не искажалась... [9 - 10]

ИГРАР АЛИЕВ

КАРАБАХ В ДРЕВНОСТИ

Междуречье Куры и Аракса является одним из древнейших очагов цивилизации. Уже в конце третичного периода, особенно в начале четвертичного — в эоплейстоцене [1] в этом районе имелись все условия, благоприятствующие обитанию здесь человека [2]. Есть немало оснований полагать, что территория эта вместе со Средиземноморьем и Северной Африкой входила в зону прародины человечества [3], что и здесь происходило становление человека, как биосоциального и социального существа. Климат района в ту пору, по сравнению со всеми последующими этапами, был теплым и умеренно влажным [4]. Зона эта отличалась богатой флорой и фауной [5]. Именно здесь обнаружены древнейшие следы жизни и деятельности человека. И выявлено это в пещере Азых, являвшейся древнейшей после Улалинки на Алтае, стоянкой человека на территории Советского Союза [6]. Пещера Азых [7] — несомненно открытие эпохальное. Она стала объектом исследования начиная с 1960 года. Комплексным изучением пещеры установлено, что вскоре после ее образования, уже более миллиона лет назад [8], она стала посещаться насельниками близлежащих районов, где имелись их стоянки или стойбища, задерживались там, обитая некоторое время в ней, а затем, начиная с гюнц-миндельской эпохи (900-600 тысяч лет назад), стали интенсивно заселять ее [9]. Человек обитал в этой зоне несомненно еще до образования пещеры, во всяком случае, за несколько сот тысяч лет до того. Это видно и из того, что это существо пришло в пещеру уже имея определенные навыки в изготовлении каменных орудий, сделанных из местных пород [10].

Уникальное обиталище наших отдаленнейших предков — Азыхская пещера, ее колоссальный материал имеет исключительное значение в изучении проблем формирования и развития первобытного общества, ранних людей, их материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жили и творили древнейшие люди.

Благодаря Азыхской пещере мы историю нашу можем начинать [10 - 11] с эпохи самой седой древности — более чем миллион лет назад. История наша благодаря этим открытиям удревнилась на несколько десятков тысяч поколений.

В самых нижних слоях Азыхской пещеры обнаружена дошельская, так называемая галечная культура [11]. Эта культура, являвшаяся одной из древнейших на планете, по ряду признаков нам кажется, сопоставима с олдувайской [12] в Восточной Африке и валлонеевской на юго-востоке Франции [13]. В Азыхе встречаются крупные орудия — гигантолиты, грубые рубила архаического типа и т. д.

Чрезвычайно важно, что азыхские материалы позволяют нам еще раз и вполне определенно говорить об общности, глобальности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза — предполагать универсальность модели образа жизни человека. Эти материалы вполне определенно свидетельствуют против широко распространенных до недавнего времени представлений о постоянных скитаниях, «бродяжничестве» людей эпохи раннего палеолита. Теперь мы знаем, что люди той поры в основном жили оседло, используя пещеры в качестве постоянных жилищ, и перемещались лишь в пределах ограниченных территории, которые занимали те или иные человеческие коллективы. Разумеется, сказанным вовсе не отрицаются миграции, которые сопровождали человека на протяжении всей его истории.

Азыхские материалы позволяют нам утверждать, что основной формой хозяйства человека на протяжении всего начального этапа первобытного общества была охота на различных, в том числе и крупных зверей [14]. В Азыхе обнаружены кости более сорока видов различных животных — бурого медведя, пещерного льва, носорога, лошади, оленя, лани, кабана и др. Уже на ранних этапах заселения Азыхской пещеры происходит сложение охотничьего хозяйства. Сама охота, как известно, была унаследована человеком от его животных предков.

Важнейшими явлениями в Азыхе были ранний огонь, тайник с медвежьими черепами, насечки на одном из этих черепов и архаическое жилище.

Азыхский человек очень рано овладел огнем и умел его поддерживать длительное время. Огонь играл огромную роль в истории человечества, начиная уже с самых ранних этапов палеолита. Только благодаря огню человек мог изгнать из пещеры довольно опасных хищников и превратить ее в свое жилище. Огонь, это, по словам Ф. Энгельса, «гигантское, почти неизмеримое по своему значению открытие», изменил не только жизнь, но и сознание человека. Познание огня было первой большой [11 -

12] победой человека над природой. Огонь был огромной технической и социальной силой. Он сделал человека независимым от климата, расширил источники его питания. Открытие, поддержание и использование огня отразилось и на осознании людьми количественно-пространственных отношений. Постоянно, непрерывно, определенными порциями «кормил» человек огонь топливом, соразмеряя наличный запас с потребностями дня, ведь, таким образом, счет — преобразовыван пространство во времени, переводя объемы вязанок дров в «часы» их горения. И может быть, совсем не случайно, что в древних мифах Прометей, принеся людям огонь, учит их счету. О том, что азыхский человек знал счет, свидетельствуют насечки, специально сделанные на одном из медвежьих черепов [15].

Первые кострища в Азыхе стали пылать уже 700-600 тысяч лет назад [16].

Не приходится сомневаться в том, что создатели азыхской раннеашельской (шельской) культуры уже обладали и мышлением, и формирующейся речью, а также какими-то элементами духовной культуры.

Несравненно более высоким этапом в жизни азыхского человека была пора, начиная с эпохи среднего ашеля [17] (конец минделя и первая половина миндель-рисса, приблизительно 400-300 тысяч лет назад) и кончая финальным ашелем (конец, рисса и начало ресс-вюрма, приблизительно 100 тысяч лет назад).

Среднеашельский слой Азыха достаточно богат не только орудиями труда, но и материалами, которые позволяют говорить о духовном развитии человека этой поры. Именно в этом слое обнаружен знаменитый фрагмент челюсти женщины, жившей приблизительно 350-400 тысяч лет тому назад [18]. Это, по-видимому, невысокого роста существо, имеющее очень большое сходство с антропологическими находками со стоянки Тотавель [19], на западе Франции, может быть отнесено к так называемым пренеандертальцам.[20].

Тайник с медвежьими черепами [21], «культ черепа» в Азыхе свидетельствует и о появлении у обитателей этой зоны самых ранних, зачаточных представлений о явлениях окружающей среды, на почве которых позднее зарождаются элементы религии.

Насечки на одном из медвежьих черепов [22], являвшиеся несомненно элементами счета, да и искусства, возможно, свидетельствуют о каких-то космологических наблюдениях обитателя Азыха. Кстати, известные нам из других областей ойкумены самые ранние знаковые построения, зафиксированные в графике, относятся именно ко второй половине ашеля, приблизительно за 300 тысяч лет до наших дней. Это фрагмент бычьего ребра из [12 - 13] стоянки Пеш де л'Азе II (Дордонь) на юге Франции и две небольшие кости из Бильцингслебене в Тюрингии (ГДР) [23]. Подавляющее большинство исследователей признает подобные нарезки свидетельствами первых попыток человека изобразить и зафиксировать свои мысли. Полагают, что в данном случае перед нами открываются начальные опыты графической фиксации формирующейся речи, имевшие какую-то связь с предысторией письма [24].

Азыхантропы второй половины ашеля, прочно заселившие пещеру, создают в ней искусственную среду — каменную кладку полукруглой формы [25]. Таким образом, уже более 300 тысяч лет назад азыхантропы делают первые попытки сооружать себе жилища. Проблема жилища волновала человека уже начиная со времен олдувая [26].

Все сказанное знаменовало коренной сдвиг в «экономике», социальной жизни, в мышлении, интеллекте, воззрениях, вкусах, жизнедеятельности обитателя интересующей нас зоны.

Следующий за ашелем этап - мустье обычно характеризуется как качественно новая эпоха в масштабах ойкумены. Это интереснейшая пора неандертальцев, костные останки которых, к сожалению, еще не обнаружены в рассматриваемом районе. Эпоха мустье относительно хорошо представлена здесь в пещерах Азых и Тагларской [27]. Началась она приблизительно 100-80 тысяч лет назад.

Крупнейшим техническим достижением эпохи мустье, богатой разнообразным каменным инвентарем, была техника леваллуа. Развитие техники привело к очень высокому уровню использования камня и его обработки. Это была настоящая революция в приемах обработки камня. В мустье появляются каменные наконечники копий и дротиков. Значительно усложнилось и достигло высокой степени охотничье хозяйство. Несравненно увеличилась обеспеченность человеческих коллективов пищей.

Мустьерский человек обладал богатым духовным миром. Он уже осознал сущность цвета и цветовых соотношений. В инвентаре Тагларской пещеры обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий, отличительной чертой которых является их цветовая гамма. [28].

Эпоха мустье, возможно, является временем возникновения новой социальной организации - племени, во всяком, случае, почти несомненно - «предплеменем» [29], основным слагаемым которого был уже относительно большой коллектив, включавший в себя, по-видимому, несколько родовых общин, несколько стоянок с их коллективным трудом.

Важной особенностью мустьерского времени является постепенная [13 - 14] активизация взаимных контактов, расширение связей между населенными не только ближних районов, но и довольно отдаленных территорий. На это, в частности, указывает материал Тагларской пещеры, позволяющий говорить не только об аналогиях с Ериванской стоянкой, но и безусловных связях с мустьерскими культурами территорий к югу от Аракса, включая и Загросскую зону [30]. На основании эффектных серийных материалов Тагларской пещеры можно выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного времени последнего ледникового периода. Этот же материал позволяет нам установить подлинные пути раннего расселения человечества направления древнейших культурных влияний и связей [31].

Несмотря на то, что материалы эпохи верхнего палеолита в интересующей нас зоне еще не обнаружены, следует, однако, учитывая общность, глобальный характер основных законов развития человеческого общества, общее направление социогенеза, универсальность модели жизни человека сказать, что пора эта была особенно важной и значительной. В это время, приблизительно 30-35 тысяч лет назад, появился человек современного типа — Homo Sapiens (человек разумный). С этого времени естественный отбор окончательно потерял свою формообразующую роль, а его место заняли социальные закономерности.

Заключая сказанное выше, следует сказать, что теперь не может быть никакого сомнения в том, что палеолитический обитатель интересующей нас зоны должен был хорошо приспособиться к окружающей среде, чтобы выжить и продолжить жить и творить. Он в огромной степени отличался от животных именно своим активным использованием природы с помощью сложного комплекса материальной культуры. Он был силен и хорошо вооружен. Несомненно, был в достаточной мере умственно развит и обладал довольно богатым духовным миром. Древнейший обитатель региона вносимыми им изменениями заставлял природу служить его целям, учился постоянно господствовать над ней. Человеческая деятельность являлась основной силой, воздействующей на природные процессы на протяжении всего периода антропогена.

К сожалению, мы ничего не можем сказать об эпохах мезолита и неолита в интересующей нас зоне. Это было, как известно, время зарождения и развития производящего хозяйства, «неолитической революции» и т. д.

Энеолитический период в Карабахской зоне, как и в соседних областях, наступает, по-видимому, на рубеже VI-V тысячелетий до н. э. Это пора возникновения древнеземледельческо-скотоводческого [14 - 15] хозяйства и оседло-земледельческой культуры в названном регионе. Памятниками этой культуры являются древнейшие жилые холмообразные поселения, каковых к настоящему времени выявлено и в определенной мере изучено уже несколько десятков [32]. Наиболее важными из них являются Гаракепектепе, Хантепе, Кюльтепе, Гюнештепе, Мейнетепе, Шекерджик, Шомулутепе, Заргяртепе и др. Часть поселений возникла непосредственно у водных источников, которые использовались и для орошения полей [33]. Другие располагались вдоль оврагов, которые образовались в результате выхода подземных вод на поверхность равнины [34]. Наконец, имеются и поселения, расположенные вдали от водных источников. Возможно, однако, таковые имелись в энеолитическую эпоху. Недаром позднее жизнь на этих поселениях прекращается [35].

Энеолитическая эпоха является переломным моментом в жизни наших предков, порою, определившей весь ход их культурно- исторического развития.

Именно в это время окончательно сложились основные элементы производящего хозяйства - земледелие и скотоводство. Упрочилась оседлость.

Энеолитические поселения зоны занимают обычно небольшую площадь в среднем примерно 0,5 га [36], хотя встречаются и такие, площадь которых достигала 5 га [37]. Предполагается, что на этих поселениях могли жить коллективы, состоящие, вероятно из парных семей, объединенных в большесемейные общины [38] с числом людей от 50-60 до 300 человек [39].

Основным строительным материалом был различных размеров сырцовый кирпич с примесью соломы [40]. Основным и ведущим типом жилищ и хозяйственных построек являлись круглые или овальные в плане сооружения [41], хотя встречаются и жилища четырехугольные в плане [42]. Как правило, все поселения имеют плотную застройку [43]. Диаметр жилищ обычно не более трех метров [44]. Стены их с обеих сторон обмазаны глиной [45]. Жилища имеют очаги открытого типа, расположенные у стен.

Определяющее значение в деле зарождения раннеземледельческих поселений в интересующем нас регионе имело земледелие, игравшее главную роль в экономике той поры. Насельники зоны были знакомы с культурой орошаемого земледелия [46]. Высокого развития достигает мотыжное земледелие [47]. Племена, населявшие Карабахскую зону, выращивали различные виды пшеницы и ячменя [48]. До нас дошло значительное количество жатвенных орудий, в частности, серпов. Обнаружены ступки, песты, зернотерки и теречники. [15 - 16]

Значительное место в хозяйстве занимало скотоводство [49]. В поселениях обнаружены кости домашних животных - быка, овцы, свиньи, козы [50]. Встречаются и кости диких животных - джейрана, оленя, а также кости птиц [51]. Домашний скот в ту пору разводили для получения пищи. Охота имела подсобное значение.

Говоря о домашних ремеслах, следует отметить, что памятники данного региона дали значительное количество хозяйственно-бытового инвентаря - каменных и костяных орудий, а также керамики. Наиболее массовым материалом являются обсидиановые и кремневые орудия труда [52]. Характерную группу составляют предметы из кости [53]. Встречаются и каменные булавы [54]. Возрастает значение гончарного ремесла. Появляются двухъярусные керамические печи [55]. Керамика в основном представлена фрагментами простых красноглиняных сосудов. Все сосуды ручной лепки. Это неглубокие миски, чаши, различные котлы и т. д. [56]. Возникает прядильное дело и ткачество.

В памятниках этой поры встречаются и различные украшения - бусы, подвески и т. п., часть которых, вероятно, являются привозными [57].

Погребения интересующей нас поры отражают слабую социальную и имущественную дифференциацию. Встречающиеся навершия булав принадлежали, по-видимому, родовым вождям и являлись, очевидно, символами власти. Однако это была еще эпоха первобытнообщинного строя.

Развитие культуры насельников Карабахского региона того периода протекало в контактах и взаимосвязях с культурами соседних племен и областей Передней Азии. В конце эпохи энеолита в районе Карабахской равнины появляются какие-то группы мигрантов из областей Месопотамии [58]. В Карабахской зоне хорошо представлена эпоха бронзы, начиная с памятников куро-араксской раннебронзовой культуры, по времени охватывавшей вторую половину IV и все III тысячелетие до н. э. В эту эпоху обширные области Центрального и Восточного Закавказья, ряд районов Северо-Восточного Кавказа, территории Южного Азербайджана и Восточной Анатолии были населены носителями единой в основе своей материальной культуры, известной в литературе под названием куро-араксской. Об этнической принадлежности носителей этой культуры в науке высказывались различные предположения [59].

В эпоху ранней бронзы на базе развитого земледельческо-скотоводческого хозяйства и металлургии бронзы, что стимулировало рост численности населения, происходят существенные сдвиги в социально-экономическом и культурном развитии племен, [16 - 17] населявших Азербайджан, в том числе и интересующую нас зону.

Раскопками, произведенными на Гаракепектепе, Гюнештепе, Узунятепе, Мейнетепе, Кюльтепе, в Степанакерте и др. пунктах выявлены остатки различных сооружений и значительное количество вещественного материала, дающего возможность обрисовать быт, хозяйство, культуру, общественные отношения, воззрения насельников региона, их связи с окружающим миром [60].

Поселения куро-аракского периода по сравнению с предыдущим временем встречаются в более широком ареале. Появляются они и в предгорной полосе, на берегах Куры и Аракса [61].

Важно отметить, что в Мильско-Карабахской степи, прежде густо населенные территории, в интересующий нас период почти пустыют, что, возможно, было связано с наступлением засушливого периода [62].

Поселения эпохи застраивались весьма плотно. Наиболее широко практиковалось строительство круглоплановых домов. Сооружались они из сырцового кирпича. В центре их ставились глиняные очаги. Полы и стены обмазывались глиной. Иногда полы бывали, окрашены в красный цвет.

Ведущую роль в экономике периода играло земледелие. В поселениях обнаружены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя.

Другую важную отрасль хозяйства составляло скотоводство. В поселениях обнаружено много костей домашних животных - быка, коровы, овцы, козы, свиньи, лошади.

На начальных этапах эпохи ранней бронзы ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту, в дальнейшем наблюдается тенденция увеличения стад мелкого рогатого скота. Создаются новые возможности в производстве и переработке продуктов питания.

Эпоха ранней бронзы характеризуется развитием обработки металла с широким использованием местных руд Карабахского медно-рудного района [63]. В поселениях интересующей нас территории было налажено самостоятельное металлургическое производство. Развивалась ткачество и другие ремесла.

Обнаружено немало орудий труда. Каменные изделия представлены булавами, вкладышами для серпов, молотами, зернотерками, пестами и др.

Важное место занимало и керамическое производство. Выявлено множество различных серо-, красно-, и чернолощенных сосудов, очажных подставок и интересных образцов мелкой пластики. Керамика украшена рельефным, вдавленным, нарезным орнаментом в виде спиралей, ромбов, тругольников и т. п. [17 - 18]

Происходят изменения в погребальных обрядах [64]. На окраине Степанакерта раскопан курган с массовыми захоронениями. Погребенных снабжали различным инвентарем. Встречается обряд трупосожжения.

Итак, бронзовый век принес с собою множество значительных перемен, ставших особенно заметными с конца эпохи ранней бронзы. В глаза бросается значительное увеличение производительности труда благодаря развитию скотоводства, которое становится одним из главных богатств насельников Переднеазиатско-Закавказского региона. В самом конце эпохи ранней бронзы, особенно в эпоху средней бронзы, начинает оформляться полукочевое, отгонное скотоводство [65].

Рост поголовья мелкого рогатого скота, с одной стороны, рост самого населения, вызванный увеличением производительности труда - с другой, был важнейшей причиной расселения племен, вынуждал племена со скотоводческим укладом к мобильности, делал их особо подвижными, отрывал их от сородичей - племен с земледельческо-скотоводческим укладом жизни, что, вероятно, не могло не приводить к различного рода этническим пертурбациям. В конце эпохи ранней бронзы, особенно - средней бронзы, благодаря этому расселению были освоены зоны предгорий, горных и даже высокогорных районов под пастбища [66].

Выдвигавшиеся из общей массы скотоводческие племена стали обладателями районов, богатых рудами, некоторым из которых, в числе их и Карабахскому, суждено было стать центрами горнорудного дела и металлообработки.

Хозяйственное и культурное развитие племен региона, появление у них прибавочного продукта стимулировало развитие обмена, контактов и взаимосвязей их с племенами Кавказа и городскими цивилизациями Передней Азии. Все сказанное углубляло имущественную и социальную дифференциацию и приводило, в конечном счете, к серьезным переменам в социально-экономической, политической, духовной жизни племен, населявших интересующий нас регион. Учащаются войны.

Говоря об этнической принадлежности насельников Центрального (да и Восточного) Закавказья в интересующую нас эпоху, следует отметить, что хотя зона эта находилась вне оферы письменных источников, у нас нет серьезных оснований думать, что до северо-восточно-кавказских, точнее нахско-дагестанских языков, в этом регионе были распространены какие-либо другие языки. Несомненно, что северо-восточно-кавказская группа языков, как и вообще иберо-кавказская, была автохтонной на Кавказском перешейке [67]. Высказанные в науке гипотезы о миграционном [18 - 19] происхождении народов и языков Кавказа этой поры были встречены критически. Большинство лингвистов предполагает исконное генетическое родство между всеми ветвями кавказской семьи языков, хотя родство это остается еще недосказанным [68]. И соотносить ее с куро-араксской культурой, которую некоторые ученые считают индоевропейской по происхождению (что едва ли возможно), никак нельзя.

Если предположительно и можно допустить существование общекавказского языкового единства, то относить его следует, конечно, никак не к III тысячелетию до н. э., как это делали некоторые археологи, а к более раннему времени.

Остается открытым вопрос о генетическом отношении всех кавказских языков в целом к другим языкам и языковым семьям, в частности, к древним языкам Передней Азии.

Наиболее обоснованной выглядит точка зрения о родстве нахско-дагестанской группы языков с хурритским и урартским языками [69]. Некоторые авторы утверждают наличие какого-либо родства хурри-урартского с индоевропейскими языками [70] к чему авторитетные ученые относятся весьма скептически [71]. Пишут об индоевропейских элементах в кавказских языках, о древнейших индоевропейско-кавказских схождениях и об индо-ирано-кавказском контакте.

В конце III тысячелетия до н. э. происходит распад куро-араксской культуры, и начинают, по видимому, складываться основные этнические единицы в Кавказском регионе [72].

Интенсивно развивалась жизнь на интересующей нас территории и в эпоху средней бронзы, в самом конце III-первой половине II тысячелетия до н. э. Эпоха эта представлена, главным образом, укрепленными поселениями с богатым бытовым материалом и погребальными памятниками. Это Гюнештепе, Хантепе, Узунтепе, Мейнетепе, Узерликтепе, Гаракепектепе и др. [73]. Особенно большой интерес представляет для нас многослойный памятник Гаракепектепе [74]. Кстати, это единственный многослойный памятник на Кавказе, отражающий непрерывное развитие на большом промежутке времени от V тысячелетия до н. э. до позднего средневековья. Здесь обнаружена часть оборонительной стены среднебронзового времени, относящаяся ко II тысячелетию до н. э. Эти трехметровой толщины стены выложены из больших скальных глыб и булыжников.

В нижних горизонтах поселения, как и в других, обнаружены остатки больших жилых сооружений, возведенных из сырцовых кирпичей.

Большую роль в строительстве играло дерево, отпечатки и обгорелые куски которого часто встречаются при раскопках. [19 - 20]

Хозяйственной основой жизни поселений эпохи средней бронзы являлось земледелие и скотоводство [75]. О земледелии говорят злаки, в частности зерна пшеницы разных видов, голозерного ячменя, проса, семена бобов, а также масличного растения - ляллеманции. Обнаружены семена винограда.

О скотоводстве говорят многочисленные кости домашних животных - быка, козы, овцы, свиньи, собаки и (что очень важно!) лошади. Последнее обстоятельство должно свидетельствовать о полукочевой форме скотоводства.

Обнаружен значительный сельскохозяйственный инвентарь - зернотерки, ступки и т. п.

Найдены каменные булавы, оружие, украшения из бронзы, кости, сердолика, глиняные пряслица, женская статуэтка и т. д.

В поселениях обнаружено много керамического материала. Среди него преобладают фрагменты серо - и чернолощенных сосудов, поверхность которых украшена различным орнаментом. Попадают также фрагменты красноангобириванной посуды с черной росписью.

Карабахская зона вместе с Мильской степью являлась одним из двух, существовавших в Азербайджане среднебронзовой эпохи, крупных центров керамического производства [76].

Материальными доказательствами значительного развития в эпоху средней бронзы являются многочисленные и разнообразные предметы, процветающих в ту пору металлургии и гончарного дела, рост поголовья мелкого рогатого скота, приведший к окончательному оформлению отгонного скотоводства.

Все сказанное еще более углубляет имущественную дифференциацию. Торжествует патриархат. Учащаются грабительские войны.

Вторая половина II - начало I тысячелетия до н. э. - это эпоха поздней бронзы и начало века железа на территории Кавказа и северо-западной части Иранского плато, характеризующаяся блестящим расцветом металлургии интересующего нас региона, ставшей в ряд с металлургией центров Древнего Востока [77]. Это время распада первобытно-общинного строя и постепенного перехода к раннеклассовым отношениям в интересующем нас регионе.

Археологические культуры Центрального и Восточного Закавказья были в этот период очень близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Закавказья [78]. Сказанное, возможно, сигнализирует о складывании племенного союза на базе части нахско-дагестанско-хурритских племенных групп, о возникновении контуров будущего албанского союза племен. [20 - 21] Для интересующей нас территории названного времени характерно наличие по преимуществу укрепленных поселений и особенно могильников. Из числа поселений могут быть названы Узерликтепе, Шекерджик, Заргяртепе и др.

О высоком уровне развития общества этого времени ярко свидетельствуют многочисленные археологические материалы.

Исключительно высокого развития достигает отгонное скотоводство, при сохранении важной роли земледелия. Для этой эпохи мы можем говорить о значительном развитии ремесла и не только металлургического - расцветает металлургия бронзы, начинается освоение железа, но и гончарного.

О постепенном распаде первобытнообщинного строя свидетельствуют имущественная дифференциация, засвидетельствованная в погребениях воинов и вождей племен, резко выделяющихся из общей массы захоронений общинников. Так, в курганных захоронениях Карабаха обнаружены редко встречающиеся в Закавказье золотые изделия, предметы из перламутра и слоновой кости, а также много бронзовых изделий и других предметов. Часть вещей - привозные.

Из числа наиболее интересных погребальных памятников могут быть названы Ходжалинский, Арчадзорский, Ахмахинский курганные могильники, Карабулагский некрополь и др.

Огромный ходжалинский могильник начал складываться приблизительно на грани II-I тысячелетия до н. э., отразив в себе основные черты погребальных обрядов племен региона.

Интенсивное развитие производительных сил не могло не влиять на производственные отношения. О значительных сдвигах в этом отношении, прежде всего, свидетельствуют погребальные памятники, которые говорят о разложении родового строя, различных изменениях, усложнении межплеменных и внутриплеменных отношений. Эти памятники говорят о рабах, о знати, о племенных вождях. Сказанное выявлено в Арчадзорских, Ахмахинских и др. курганах.

Война в это время становится наряду с скотоводством, земледелием и ремеслом, одним из главных дел населения региона. Более быстрыми темпами развиваются связи со странами Передней Азии. В погребениях интересующей нас эпохи обнаружены глазурованные сосуды, цилиндрические печати, различные золотые изделия, пастовые бусы, перламутровые украшения, раковины моллюсков и, наконец, знаменитая агатовая бусина с именем Ададнерари I, по-видимому, относящаяся к концу XIV- началу XIII вв. до н. э. [79].

В более позднее время на юго-западных окраинах нашего региона появляется новая сила - урартские захватчики. Хотя зона [21 - 22] Карабаха никогда не была завоевана урартами, можно полагать, что они играли какую-то роль в появлении на интересующей нас территории предметов переднеазиатского импорта. Контакты с странами Передней Азии не могли не влиять на развитие Карабахского региона, как в социально-экономическом, так и культурном отношениях.

Широкое производство железа, возникшее на базе местной металлургии, начинает давать о себе знать уже в начале I тысячелетия до н. э.

Очень трудно сказать насколько был затронут Карабахский регион в период продвижения по территории Закавказья ираноязычных племен в конце II-начале I тысячелетия до н. э. и несколько позднее - в период киммеро-скифских походов.

В мидийско-ахеменидскую эпоху власть мидян, а позднее и персов почти, несомненно, распространялась и на Юго-Восточное Закавказье. Еще Геродот утверждал, что власть персов простиралась до Кавказского хребта [80]. Ряд обстоятельств позволяет полагать, что картина эта восходит к индийской эпохе [81]. Часть областей Юго-Восточного Закавказья входила в XI сатрапию, куда относились каспии, павсики, пантиматы и дарейты [82]. Есть основания считать, что в XI сатрапию входили и албаны, которые, как полагают ученые, скрывались под общим наименованием каспиев [83]. Другая часть Юго-Восточного Закавказья входила в XIV сатрапию, куда причислялись утии, мики и сагартии [84].

Мы знаем, что в гавгамелской битве мидяне, которыми командовал Атропат, «были соединены» с кадусиями, албанами и сакесинами [85]. Последнее обстоятельство заставляет думать, что интересовавшие нас албаны и сакесины выступали как союзники мидян, а не Персидской державы в целом [86]. Это может свидетельствовать о преемственности политики, идущей, вероятно, от царей Мидийской державы, которые считали этот район, по-видимому, своим достоянием [87].

Атропат и Атропатиды владели названными областями, очевидно, по традиции, являясь политическими преемниками индийских владык, по крайней мере - владетелей Мидийской сатрапии.

То обстоятельство, что Атропату были подчинены (или были его союзниками) албаны и сакесины свидетельствует о том, что власть его распространялась на XI и XIV сатрапии. В пользу владения XIV сатрапией свидетельствует то простое обстоятельство, что у Атропата существовали какие-то союзническо-даннические отношения с насельниками Сакасны, расположенной севернее (точнее: северо-западнее) Отены, области обитания утиев. Наконец, в пользу распространения власти Атропатидов на междуречье Аракса и Куры говорит и то обстоятельство, что [22 - 23] власть правителей Атропатены распространялась и на отдельные районы Западного Закавказья [88], владеть коим нельзя без подчинения областей Восточного Закавказья.

История застаёт албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на территории Правобережья [89]. Они, как мы видели, упоминаются впервые в связи с событиями последней трети IV века до н. э. [90]. По словам античных авторов, число албанских племен достигало 26 [91]. Из числа этих племен кроме собственно албан для нашей темы важны утии, содии (цавдеи), айнианы и некоторые другие.

Ученые считают, что албанские диалекты относятся к дагестанским языкам [92], ибо уже немало фактов свидетельствует в пользу древнеудиной [93] принадлежности мингечаурских надписей [94], языком которых, конечно, мог быть только албанский [95], точнее - один из албанских диалектов [96]. Важно отметить, что и сама историческая традиция, в частности и армянская, отождествляет албан, древних утиев - отенов с современными удинами [97], язык которых вне всякого сомнения относится к дагестанской группе языков [98]. Не менее важно и то, что сами удины в известном письме на имя Петра I писали «...мы агваны (т. е. албаны. – И. А.) и по нации утийцы».

В автохтонности албанского племенного союза на территории Юго-Восточного Закавказья нет никакого сомнения, чего, однако, нельзя сказать в отношении армян и армянского языка, которые могли появиться в областях Закавказья в лучшем случае не раньше эпохи завоевательных войн Артаксия и Зариадрия, т. е. после II века до н. э.

Правда, в последнее время в Армении все чаще звучат утверждения об «автохтонности» армян и армянского языка на Армянском нагорье и собственно на территории Закавказья. Пишут о том, что армяне, говорившие именно на армянском языке, и жили в Армении и говорили на нем «искони» [99]. Печатаются статьи о «хаяском иероглифическом письме», относимом якобы к XIV-XVII вв. до н. э. Утверждается, что от «мецаморского-гиксосского-древнеармянского» алфавита XVIII в. до н. э. произошли все алфавиты мира, что клинообразное письмо Вана, является, будто бы армянской клинописью и следует читать по-армянски и т. д. [100].

Подобные разговоры, как это неоднократно показано [101], никакого отношения к науке не имеют, являются сущей фальсификацией с целью доказать аборигенность армянского элемента на территории современной Армении и соседних районов.

Теперь хорошо известно, что Армения не является родиной армянского этноса. Здесь он - элемент безусловно пришлый. [23 - 24]

Древнеармянский народ сложился в зоне верхнеевфратской долины где-то в первой половине I тысячелетия до н. э. [102]. Еще во времена Геродота армяне населяли только западную часть так называемого Армянского плато [103]. Ксенофонт подтверждает данные Геродота, говоря, что когда он вступил на территорию фасианов и тахов, которая позднее стала именоваться Северо-Центральной Арменией, то он понял, что армяне остались позади [104].

Албанское государство возникло приблизительно в III веке до н. э. С I века н. э. Албанией правит парфянский по происхождению род Аршакидов [105]. Сообщая об этом периоде, наши источники свидетельствуют о том, что южная граница Албании тогда проходила по р. Аракс [106], т. е. все междуречье Куры и Аракса входило в состав Албанского государства. Здесь именно размещались исторические земли Карабаха - Отена, Цавдея, Орхистена, частично Араксена.

Моисей Хоренский свидетельствует о том, что Арану, который, по-видимому, является легендарным предком, так сказать, эпонимом албан (что, возможно, связано со среднемидийским названием Албании *Atan*, парфянским - *Argdan*), «выпала в наследство вся Албанская равнина с ее горной частью...» и что «от потомков Арана происходят племена - утии, гардманы, цавдеи княжество Гаргарское» [107].

Из числа названных племен утии, цавдеи - несомненно, и гаргары - почти, несомненно, обитали в зоне Карабаха. Таким образом, наши источники определенно свидетельствуют об албанском происхождении племен Карабахского района.

Албанское племя утиев-отенов, являвшееся предками нынешних удин [108], знают еще античные авторы. Утиев упоминает Геродот, помещавший их в XIV сатрапии [109], рядом с миками, обитателями Муганской степи [110]. Область обитания утиев, согласно Плинию [111], граничила с Атропатеной по Араксу и именно в той его части, которая примыкала к *Mukan'u*, где обитали упомянутые выше мики [112]. Как и мики, утии выходят на историческую арену в первой четверти V века до н. э., принимая участие в походе Ксеркса на Грецию.

Племя содиев [113], по-видимому, следует отождествлять с племенем, название которого засвидетельствовано в наименовании области Содукена (что армянск. Цавдеаци, Завдея, *Sotk'*), которая помещается в Арцахе [114].

Гаргары — одно из главных албанских племен. Утверждают, что албанский алфавит был создан на базе гаргарского языка [115]. [24 - 25]

В числе племен интересующей нас зоны античные авторы знают и айнианов. Страбон пишет, что «...айнианы построили в Утии укрепленный город, который называется Айнианой; здесь «оказывают греческое оружие, медные сосуды и могилы» [116]. Область Айниана позднее входила, по-видимому, в состав Пайтакарана [117].

Тот же Страбон в интересующей нас зоне упоминает анарианов [118] и свидетельствует о том, что в области Утия «находится город Анариака, где говорят, можно видеть прорицалище спящих» [119], т. е. тех, кто гадают во время сна. Некоторые ученые «анарианов», что обычно переводится как «неиранцы», исправляют на «аранианов», полагая, что, возможно, название это происходит от имени легендарного прародителя албанских племен Арана [120]. Имеются более поздние данные, свидетельствующие об обрядах, связанных с культом женского божества, плодородия, о вещи птице в Утике (Утии) [121].

У Страбона есть сведения о том, что в Утии живут «и некоторые другие племена, занимающиеся более разбоем и войной, чем земледелием, что объясняется суровостью страны» [122].

Говоря об Орхистене, Страбон отмечает, что она «выставляет наибольшее число всадников» [123]. Возможно, сказанное является наиболее ранним свидетельством, позволяющим предполагать существование в зоне Карабаха породы лошадей, позднее известной как карабахская.

Как отмечалось выше, армяне появились в областях Закавказья в относительно позднее время. По-видимому, условия для продвижения армянской экспансии на Восток подготовило падение Персидской державы [124]. Очевидно, в период между путешествием Ксенофонта и созданием Оронтидского Армянского государства во II веке до н. э., армяне захватывают контроль над Центральнo-армянским плато [125] и резиденция их государства уже перемещается в Армавир в Араратской долине [126].

Агрессивность армян не могла не быть замеченной Страбоном, который писал: «...Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия... Они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов — предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и моссиников - Каренитиду и

Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов - Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец у сирийцев - Таронитиду» [127]. [25 - 26]

Удивительно, что некоторые армянские ученые этот явно завоевательный процесс вопреки очевидности пытаются представить как объединение «армяноязычных областей» [128].

За относительно короткий отрезок времени армяне, продвинувшись по довольно обширной территории, захватывают ее и ассимилируют ее население. Так, во II—I вв. до н. э. была создана так называемая «Великая Армения». Вскоре армяне начинают теснить и своих новых соседей уже на территории Закавказья.

Экспансия армян в отдельные периоды распространялась и на некоторые закавказские области. Как мы видели, они захватывают у мидян Басоропеду, Каспиану и Фавнитиду, под последней из которых, возможно, скрывается название Сюника [129]. Следовательно, они вплотную подошли к зоне Карабаха. Судя по Страбону, армяне захватили Сакасену, Орхистену и некоторые другие области, ибо они перечисляются амасийским автором как армянские провинции [130]. Однако верить Страбону можно не всегда: «География» его содержит немало противоречивого, поскольку он некритически использовал разновременные сообщения лиц, весьма недолго бывавших в Албании и поэтому плохо осведомленных о событиях предшествующего им времени [131]. Это и было причиной того, что географ делал различного рода несправедливые и легковверные обобщения [132].

Трудно поверить Страбону, когда он, например, говорит о Сакасене как армянской области. Этому противоречит его же утверждение о том, что река Кура протекает через Албанию [133]. Если это так, то тогда Сакасена - это не армянская, а албанская земля.

В науке существует точка зрения о том, что в период завоевательных войн армяне захватили и земли Куро-Аракского междуречья [134]. Другие (это обычно армянские авторы) даже утверждают, что это - территория собственно северо-восточной части Армении, что население этой части «армянской» Албании было изначально армянским [135]. Если с первой точкой зрения, авторы которой обычно опираются на данные Плиния, Диона Кассия, Плутарха и некоторых других античных авторов, считавших южной границей Албании реку Куру [136], можно спорить, то вторая точка зрения - это плод чистой фальсификации и выдумки, диктуемая националистическими амбициями и желанием во что бы то ни было утвердить явно ложную точку зрения об автохтонности армянского этноса на территории Закавказья.

О том, что сказанное никак не может быть отнесено по крайней мере к Карабахской зоне, свидетельствуют и одонтологические исследования, дающие информацию об энтогенезе популяций и их взаимоотношениях, которую, как полагают ученые, [26 - 27] пока не удалось получить по другим антропологическим системам [137].

Эти исследования позволяют утверждать, что для армян Нагорного Карабаха «самыми близкими по сопоставительной таблице оказываются две группы азербайджанцев и лезгин, а в первом десятке близких по зубной системе групп оказываются все три азербайджанские, кумыки, лезгины, три причерноморские, адыгейцы и лишь одна армянская [138]. Исходя из сказанного, специалисты приходят к выводу, что «со времени заселения армянами Карабахской области они сохранили язык, культуру, религию и этническое самосознание, и, по-видимому, ассимилировали и включили в свой состав ближайшие этнические группы, смешавшись с населением закавказской долины...» [139].

Сказанное вполне согласуется с данными истории, со всем тем, что мы знаем об этнополитических процессах, происходивших в зоне Карабаха. Истину о том, что население интересующей нас территории - это обармянившиеся бывшие албаны хорошо знали грамотные люди еще в прошлом столетии.

Исходя из сказанного выше, мы можем определенно сказать, что никакой речи о том, что население Правобережной «армянской» Албании было изначально армянским [140], что эти области являлись Восточной Арменией, быть не может [141].

Что касается первой точки зрения, то, возможно, в отдельные периоды экспансионистские устремления армянских владык и распространялись на территории Куро-Аракского междуречья. Однако никак нельзя согласиться с тем, что будто «Правобережная Албания около шести столетий входила в состав централизованного рабовладельческого государства Великой Армении...» [142]. Сказанное противоречит всему тому, что мы знаем об истории Армении и прежде всего потому, что после разгрома Тиграна II римлянами в 66 году до н. э. никакой так называемой «Великой Армении» уже не было. Армения вынуждена была отказаться от всех завоеванных земель, за исключением Месопотамии и Кордуены. Армянский царь был объявлен «другом и союзником римского народа», что на дипломатическом языке той поры означало признание полной зависимости Армении от Рима, что в принципе продолжалось и позднее, вплоть до IV века.

Исходя из сказанного, со всей определенностью следует заявить, что земли Албанского Правобережья в период с I в. до н. э. по IV век н. э. не могли быть на длительное время включены в

состав Армянского государства. Мы не исключаем, конечно, отдельные эпизодические наскоки армян, которые могли иметь и, вероятно, имели место в указанное время.

Территория Армении, официально документированная договором [27 - 28] 66 года до н. э., сохранялась неизменной до 37 года, когда по конвенции, заключенной между Римом и Парфией, от Армении к Парфии отошла также и Месопотамия. В этих документах ничего не сказано об албанских областях. Границы Армении 37 года официально были признаны по договору 298 года и оставались без изменения до 387 года.

Вся первая половина I века характерна для Армении кратковременным царствованием царицы Эрато, последней представительницы династии Тигранидов, сменой царей, являвшихся то римскими, то парфянскими ставленниками.

О политической судьбе Армении I века весьма важные данные представляет нумизматический материал, свидетельствующий о падении царства, об оккупации Армении, прославляющий римские победы над Арменией и т. д. На монетах той поры Армения аллегорически изображена в образе женщины, сидящей под ногами римского императора, в виде покоренного быка, плененного армянского воина, умоляющего о пощаде и т. д. [143]. В том же I веке Армения была отдана императором Августом правителям Атропатены. Согласно данным Диона Кассия и Тацита, в 30-50-е годы Арменией управляли иберийские царевицы [144].

На протяжении I-II вв. в Армении стояли римские войска, стратеги которых были хозяевами страны [145]. Чрезвычайно важно, что Армянское царство, правитель которого был вассалом Рима и получал корону из рук римлян, до 358 года платило Риму подати [146].

На протяжении I-IV вв. «Великая Армения» никак не могла вести агрессивную политику, ибо находилась в попеременной зависимости то от Рима, то от Парфии. Конечно, о захвате Арменией на длительное время албанских областей речи и быть не может.

Авторы, писавшие о неизменной на протяжении веков «Великой Армении», базируются на трудах таких раннесредневековых авторов как, например, Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци и др., забывая при этом, что картина, нарисованная ими, отражает не реальную действительность, а «их собственные идеалы - единую объединенную Армению, противостоящую угрозе Зороастрийской Персии» [147]. Совершенно бесспорно, что эта картина «искажает действительность», ибо Армения, например в IV веке (и не только) «не была единой, не была объединенной» [148].

Что касается Албании, то положение ее в I-IV вв. было несравненно лучшим, чем в Армении [149]. И если ей иногда и приходилось придерживаться римской или парфянской ориентации, она, в отличие от Армении, не теряла своей самостоятельности, [28 - 29] о чем кроме всего прочего свидетельствует чеканка албанской монеты. Зависимость Албании от Рима носила номинальный характер. Согласно данным Плутарха и Аппиана, албанский царь не присутствовал в триумфе Помпея в Риме, что определенно свидетельствует о том, что римлянам не удалось включить Албанию в состав Рима в качестве его провинции [150].

В начале II века, когда весь Кавказ был приведен в подчинение Риму, самостоятельной оставалась лишь Албания [151]. В середине и второй половине III века Албания была настолько независимой, что в отличие от соседей, албаны могли позволить себе «не принять письма» сасанидского царя царей Шапура F [152]. У нас нет оснований полагать, что положение Албании осложнилось в IV веке.

Исключая случайные наскоки и, возможно, временные захваты каких-то албанских территорий со стороны Армении, Албания I-IV вв., южные границы которой проходили по р. Аракс, владела и междуречьем Куры и Аракса.

Сказанное нами о политической ситуации в регионе в первые века нашего летоисчисления, с уверенностью позволяет заявить, что на исходе античности зона Карабаха, невзирая ни на что, оставалась этнически и политически утйско-албанской частью суверенного Албанского царства. Колонизация и арменизация этой территории - явление более позднее. О захвате «армянскими феодалами» областей нынешнего Нагорного Карабаха писал акад. И. А. Орбели [153], об «арменизации» населения её - акад. С. Т. Еремян [154].

Примечания

¹ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. - Баку, 1985, с. 11.

² Там же.

³ Герасимов И. П. Величко А. А. Любин В. П. Праслов Н. Д. Древнейшие люди в Европе и условия их обитания. Первые результаты совместных советско-французских исследований. - Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 23; См. также: Гусейнов М. М. Указ. соч., гл. I; Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Археологические исследования в АзССР - Баку, 1986, с. 6.

⁴ Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана. - Баку, 1986, с. 7-8.

⁵ Гусейнов М. М. Указ. соч., гл. I; Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Указ. соч., с. 6.

- ⁶ Предисловие В. А. Ранова к книге: *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 4; О возрасте Улалинки см.: *Ваганов П. А. Физики дописывают историю*. - Л., 1984, с. 57-58.
- ⁷ *Герасимов И. П. и др.* Указ. соч., Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 17 сл.: *Гусейнов М. М. Пещера Азых* (без указания года и места издания; буклет) ; *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*; *Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана*. [29 - 30]
- ⁸ *Алиев И. Г. Ахмедов Г. М.* Указ. соч., с. 6; *Герасимов И. П. и др.* Указ. соч., Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 17-18; *Ваганов П. А.* Указ. соч., с. 61; *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Введение*, с. 64.
- ⁹ По вопросу о начальном этапе заселения пещеры см. *Величко А. А., Антонова Г., Зеликсон Э. М., Маркова А. К., Моносзон М. Х., Морозова Т. Д., Певзнер М. А., Сулейманов М. Б., Халгева Т. А.* Палеогеография стоянки Азых - древнейшего поселения первобытного человека на территории СССР. Изв. АН СССР, серия географическая, 1980, № 3, с. 22; *Ваганов П. А.* Ук. соч., с. 61; *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана* (автореф. докт. дисс...). - Киев, 1985, с. 12; Он же. *Древний палеолит Азербайджана*, с. 32.
- ¹⁰ *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*. - Автореф. докт. дисс, с. 33.
- ¹¹ *Герасимов И. П. и др.* Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18.
- ¹² *Гусейнов М. М. Пещера Азых* (буклет), с. 11-12; Он же. *Древний палеолит Азербайджана*, с. 6, 16, 63.
- ¹³ *Там же*, с. 31, 63.
- ¹⁴ *Там же*, с. 17, 31; *Алиев И. Г. Ахмедов Г. М.* Указ. соч., с. 6.
- ¹⁵ *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 55-56.
- ¹⁶ Об остатках очагов в пещере Азых см.: *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 44; *Алиев И. Г., Ахмедов Г. М.* Указ. соч., с. 6.
- ¹⁷ *Герасимов И. П. и др.* Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18; *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 39, сл.
- ¹⁸ *Там же*, с. 41, сл.
- ¹⁹ *Герасимов И. П. и др.* Указ. соч. Вестн. АН СССР, 1981, № 10, с. 18; *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 43-44.
- ²⁰ *Там же*, с. 43.
- ²¹ *Там же*, с. 54, сл.
- ²² *Там же*, с. 55-56.
- ²³ *Marschack A.* Some implikations an the paleolithic symbole evidence for the origin of language. *Current Anthropology*, 1976. N. 17, №2, с 279; он же. On paleolithic ochre and the early uses of color and Symbol. *Current Anthropology*, 1981, v. 22, N 2, с 188-191.
- ²⁴ Эта точка зрения ныне почти общепринята.
- ²⁵ *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, с. 50-53.
- ²⁶ *Эдберг Рольф.* Дух долины. - М., 1986, с. 214-215.
- ²⁷ *Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана*, гл. VI; *Джафаров А. К.* Мустьерская культура Азербайджана. - Баку, 1983.
- ²⁸ В Тагларе обнаружены многочисленные заготовки для изготовления орудий красного, черного, коричневого, серого, зеленого, белого цветов с различными оттенками.
- ²⁹ О термине «предплемя» см.: *Григорьев Г. П.* Первобытное общество и ■его культура в мустье и начале позднего палеолита. В кн.: *Природа и развитие первобытного общества на территории европейской части СССР*. М., 1969, с. 201.
- ³⁰ *Джафаров А. К.* Указ. соч. Заключение
- ³¹ *Там же.*
- ³² *Нариманов И. Г.* Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. - Баку, 1987, с. 4, ел.: *Исмаилов Г.* Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай (на азерб. яз.). - Баку, 1981, с. 58; *Исмаилов Г. С., Даниелян О. А.* Археологические памятники междуречья Гуручай и Кенделенчай. - Баку, 1985.
- ³³ *Нариманов И. Г.* Указ. соч., с. 80.
- ³⁴ *Там же.* [30 - 31]
- ³⁶ *Там же*, с. 82
- ³⁶ *Там же*, с. 83.
- ³⁷ *Там же.*
- ³⁸ *Там же*, с. 167.
- ³⁹ *Там же*, с. 149.
- ⁴⁰ *Там же*, с. 85 и др.
- ⁴¹ *Там же*, с. 90 и др.
- ⁴² *Там же.*
- ⁴³ *Там же*, с. 85.
- ⁴⁴ *Там же*, с. 90.
- ⁴⁵ *Там же*, с. 59 и др.
- ⁴⁶ *Там же*, с. 173.
- ⁴⁷ *Там же*, с. 174.
- ⁴⁸ *Там же*, с. 140, сл.; *Нариманов И. Г., Азимов М.С.* Энеолитическое поселение Чалагантепе. - Баку, 1985, с. 7.
- ⁴⁹ *Там же.*
- ⁵⁰ *Нариманов И. Г. . Азимов М. С.* Указ. соч., с. 7.

- ⁶¹ Об этом говорят различные орудия труда
- ⁶² Нариманов И. Г. Указ. соч., с. 103; Исмаилов Г. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай, с. 58.
- ⁶³ Нариманов И. Г., Азимов М. С. Энеолитическое поселение Чалагантпе, с. 7; Нариманов И. Г. Указ. соч., с. 115; Исмаилов Г. Указ. соч., с. 10.
- ⁶⁴ Нариманов И. Г., Азимов М. С. Указ. соч., с. 7.
- ⁶⁵ Справка И. Г. Нариманова.
- ⁶⁶ Исмаилов Г. Указ. соч., с. 9, 58.
- ⁶⁷ Нариманов И. Г. Указ. соч., с. 116-117.
- ⁶⁸ Там же, с. 130, 174.
- ⁶⁹ Часть ученых считала их носителями кавказских языков, другие высказывали предположение об индоевропейском происхождении куро-араксинцев.
- ⁷⁰ Исмаилов Г. Указ. соч., с. 16, сл.; Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Указ. соч., с. 12.
- ⁷¹ Нариманов И. Г. Указ. соч., с. 82-83.
- ⁷² Там же, с. 82.
- ⁷³ В эпоху куро-аракской раннебронзовой культуры на территории Азербайджана имелось три крупных меднорудных района: Кедабекский, Белоканский и Карабахский.
- ⁷⁴ Начиная с эпохи ранней бронзы покойников хоронят за пределами поселений. Для знати и вождей сооружались курганы внушительных размеров.
- ⁷⁵ Исмаилов Г. Указ. соч., с. 35.
- ⁷⁶ Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Указ. соч., с. 14; Ахмедов Г. М., Бабаев И. А. Археологические культуры Азербайджана. - Баку, 1986, с. 8.
- ⁷⁷ Подавляющее большинство лингвистов в этом не сомневается.
- ⁷⁸ Климов Г. А. Кавказские языки. - М., 1965, с. 75, сл.
- ⁷⁹ Дьяконов И. М. Хурритский и урартский языки. - Языки Азии и Африки. Ш. М., 1979, с. 53; Он же. Хуррито-урартский и восточно-кавказские языки. - Древний Восток, Ш. Ереван, 1978, с. 25, сл.
- ⁸⁰ Джаукян Г. Б. Взаимоотношение индоевропейских, хуррито-урартских и кавказских языков. - Ереван, 1967.
- ⁸¹ Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 53.
- ⁸² О Куро-араксской культуре существует довольно значительная литература.
- ⁸³ Исмаилов Г. Указ. соч., с. 35, сл.; Кушнарёва К. Х. Поселение эпохи бронзы на холме Узерликтепе около Агдама - МИА СССР, 67. Труды Азербайджанской (Оренкалинской археологической экспедиции) 1. - М.-Л., [31 - 32] 1959, с. 388, сл.; Она же. Новые данные о поселении Узерликтепе около Агдама. — МИА СССР, 125. Труды Азербайджанской экспедиции, 11. — М.-Л., 1965, с. 74 сл.
- ⁸⁴ Исмаилов Г. Указ. соч., с. 35.-сл.; Он же. Поселение Гаракепектепе. — Баку, 1985.
- ⁸⁵ Исмаилов Г. Следы древнейших культур..., с. 35, сл.
- ⁸⁶ Там же, с. 60.
- ⁸⁷ Погребова М. М. Иран и Закавказье в раннем железном веке. — М., 1977, с. 22.
- ⁸⁸ Там же, с. 22-23.
- ⁸⁹ Датировка ассирийской бусины вызывает большие разногласия. В последнее время, основываясь главным образом на анализе соответствующих археологических комплексов, бусину эту относят ко времени Ададнерари I. См. Арешян Г. Е. О раннем этапе освоения железа в Армении и на Южном Кавказе. — ИФЖ, 1974, 2, с. 201-203; См. также: Herzfeld E. Iran in the Ancient East. L., 1941, с. 171; Schaffer G. Stratigraphie Comparée et chronologie de l'Asie Occidentale. — L., 1948, с. 470.
- ⁹⁰ Herod. III, 97.
- ⁹¹ Дьяконов И. М. История Мидии. — М.-Л., 1956, с. 448.
- ⁹² Herod., III 92..
- ⁹³ Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. — М.-Л., 1959, с. 51-52.
- ⁹⁴ Herod., III 93; Грантовский Э. А. Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III, 93). — КСИИ. 1962, XVI, с. 241.
- ⁹⁵ Агг. Anab., III, 8, 4.
- ⁹⁶ Дьяконов И. М. Указ. соч., с. 444.
- ⁹⁷ Там же, с. 448.
- ⁹⁸ Новосельцев А. П. К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии. Юбилейный сб., посвященный 100-летию со дня рождения акад. И. В. Джавахишвили. — Тбилиси, 1976.
- ⁹⁹ Об этом свидетельствует утверждение Страбона (XI, 4, 2) о том, что Кура протекает через Албанию. См. также Крымский Е. А. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. — Сб. статей. Л., 1934, с. 289-290; Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. — Баку, 1986, с. 119 и др.
- ¹⁰⁰ Агг. Anab. III, 8, 4.
- ¹⁰¹ Страбон, XI, IV, 6.
- ¹⁰² Шанидзе А. Г. Новооткрытый алфавит кавказских албанцев. — Изв. ИАНМКА Груз. ФАН СССР, IV, I, 1938; Он же. Язык и письмо кавказских албанцев. — М., 1960.
- ¹⁰³ Этого мнения придерживается подавляющее большинство современных исследований.

- ⁹⁴ Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 6, ел.; Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности. — ВЯ, 1967, № 3, с. 11; *Он же*. К чтению двух памятников-в агванской (кавказско-албанской) эпиграфики. — Там же, 1970, I, с. 112.
- ⁹⁵ Впервые это констатировал А. Г. Шанидзе.
- ⁹⁶ Вероятно, гаргарский.
- ⁹⁷ Климов Г. А. Указ. соч. — ВЯ, 1967, 3, с. 69. Современные улицы — это несомненно потомки древних утиев-отенов. См. Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 14-15. [32 - 33]
- ⁹⁸ Это было хорошо известно еще во времена А. А. Шифнера. Мнение А. Ш. Мнацаканяна (О литературе Кавказской Албании. — Ереван, 1966, на армянск языке) о том, что удины — одно из армянских племен и что родным языком их с незапамятных времен являлся армянский абсурдно и не нуждается в опровержении с точки зрения лингвиста и историка. См. Гикасян В. О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы. — Изв. АН АзССР, сер. лит., яз. и искусства, 1968, № 2, с. 85, ел.
- ⁹⁹ Дьяконов И. М. Предыстории армянского языка (о фактах, свидетельствах и логике). — ИФЖ, 1983, № 4, с. 149 и др.
- ¹⁰⁰ Пиотровский Б. Б. Письмо в редакцию. — ИФЖ, 1971, № 3, с. 302-303.
- ¹⁰¹ См. упомянутую выше статью И. М. Дьяконова в ИФЖ, 1983. № 4.
- ¹⁰² Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа — Ереван, 1968, с. 237 и др.
- ¹⁰³ Newsen R. H. Ethno-history and the armenien influence upon the Cau-casien albanians. Clasicl armenian culture, 1982, 4, с. 31.
- ¹⁰⁴ Там же.
- ¹⁰⁵ Мамедова Ф. Указ. соч.
- ¹⁰⁶ Моисей Каланкатуйский, I, 4; Моисей Хоренский, II, 8.
- ¹⁰⁷ Там же.
- ¹⁰⁸ Шанидзе А. Г. Язык и письмо кавказских албанцев, с. 14-15; Климов Г. А. К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, с. 69.
- ¹⁰⁹ Herod III 93.
- ¹¹⁰ Грантовский Э. А. Указ. соч., с. 237.
- ¹¹¹ Алиев И. Г. Племена и племенные группы в Атропатене. — ВДИ, 1987, № 3, с. 64.
- ¹¹² Там же.
- ¹¹³ Sodi RE (статья Kretschmer'a).
- ¹¹⁴ Адоңц Н. Армения в эпоху Юстиниана. — СПб., 1908, с. 294, 424.
- ¹¹⁵ Моисей Хоренский, III, 54.
- ¹¹⁶ Страбон, XI, VII, I.
- ¹¹⁷ Agonis H. Указ. соч., с. 420. Об айнианах см.: RE, s. v. Ainiaes (статья Hirschfeld'a) и RE, s. v. Ainiana (статья Andreas'a)
- ¹¹⁸ Страбон, XI, VII, I.
- ¹¹⁹ Там же.
- ¹²⁰ Тревер К. В. Указ. соч., с. 144.
- ¹²¹ Еремян С. Страна «Махелония» надписи Кааба-и-Зардушт. — ВДИ, 1967, № 4, с. 52.
- ¹²² Страбон, IX, VII, I. i.
- ¹²³ Страбон, XI, XIV, 4.
- ¹²⁴ Newsen R. H. Указ. со., с. 32.
- ¹²⁵ Там же, с. 31.
- ¹²⁶ Там же, с. 32.
- ¹²⁷ Страбон, XI, XIV, 5.
- ¹²⁸ История армянского народа. — Ереван, 1980, с. 37.
- ¹²⁹ Newsen R. H. Указ. со., с. 32.
- ¹³⁰ Страбон, XI, XV, 4.
- ¹³¹ Тревер Я. В. . Указ. соч., с. 68; Алиев И. К. интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. — ВДИ, 1975, № 3.
- ¹³² См.: RE, s. v. Strabo (статья E. Honigmann'a).
- ¹³³ Страбон, XI, 1, 5; XI, 4, 2. См. также Мамедова Ф. Указ. соч., с. 119, 145.
- ¹³⁴ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 56 и др.
- ¹³⁵ Там же, с. 77.
- ¹³⁶ Там же.
- ¹³⁷ Этническая одонтология СССР. — М., 1979, с. 141. [33 - 34]
- ¹³⁸ Там же, с. 135.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 77, сл.
- ¹⁴¹ Там же.
- ¹⁴² «Очерки истории СССР (III-IX вв.). — М., 1958. Раздел написан С. Т. Еремян.
- ¹⁴³ Мушегян Х. А. Денежное обращение Армении (V в. до н.э.-XIV в.н. э.). — Ереван, 1983, с. 245.
- ¹⁴⁴ Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. — Тбилиси, 1959, с. 339.
- ¹⁴⁵ Гарсян Н. Г. Армения в IV в. (К вопросу уточнения терминов «Армения» и «верность»). — Вестник обществ, наук, 1971 г., № 3, с. 58.

- ¹⁴⁶ Там же.
- ¹⁴⁷ Там же, с. 55.
- ¹⁴³ Там же, с. 56.
- ¹⁴⁹ Мамедова Ф. Указ. соч., с. 123.
- ¹⁵⁰ Тревер К. В. Указ. соч., с. 110.
- ¹⁵¹ Там же, с. 129.
- ¹⁵² Там же, с. 134.
- ¹⁵³ Орбели И. А. Избранные труды. — Ереван, 1963, с. 358 и др.
- ¹⁵⁴ Очерки истории СССР -III-IX вв. — М., 1958, с. 326 и др.

ГАНДЗАСАРСКИЙ МОНАСТЫРСКИЙ КОМПЛЕКС

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Гандзасарский монастырский комплекс со знаменитым Гандзасарским собором (ныне село Ванклу Мардакертского района), представляющий собой шедевр албанских средневековых памятников, не имеющий себе аналогов даже среди армянской архитектуры, был сооружен в XIII в., в период Албанского ренессанса на территории исторического Азербайджана, в одной из важных провинций античной и раннесредневековой Албании - Арцахе, который занимал нынешнюю часть Нагорного Карабаха и часть Мильской степи.

Для выяснения - чье наследие составляет Гандзасарский комплекс, в какой этнической среде он был воздвигнут, чьи нужды обслуживал этот собор, какой этнос посещал его - рассмотрим коротко историческую справку о провинции Арцах.

Арцах состоял из 12 мелких административных единиц. Вопреки мнению армянских ученых, согласно которому население Арцаха изначально было армянским, все источники свидетельствуют, что в период поздней античности и раннего средневековья население Арцаха составляли автохтонные албанские племена утиев, гаргаров, каспиев, цодов и пришлые племена гуннов, базилов, хазар (см. *Геродот, М. Хоренский, Ф. Бузанд, М. Каланкатуйский* и др.) Язык албан-автохтонов относится к северокавказской (нахско-дагестанской) языковой группе. [34 - 35]

В политическом отношении Арцах в I-VI вв. был подвластен албанским царям Аршакидам, а в VII-VIII вв. - великим князьям Албании - Михранидам. В политическом и церковном отношении влияние Арцаха в Албании было очень значительным. Духовенство Арцаха совместно со светской знатью участвовало во всех албанских церковных соборах, но не армянских. Многие патриархи Албании избирались из представителей арцахского духовенства. В VIII в., в результате арабского завоевания, Албанское царство пало. Практически арабами была завоевана низменная часть Албании, долины рек Куры и Аракса, результатом чего явилась исламизация населения равнинных частей и дальнейшее слияние их с тюркоязычным населением страны. Но горные части Арцаха продолжали сохраняться за албанскими князьями Михранидами. В IX в. потомок Вараз-Трдата, князя албанского, Григорий Хамам частично восстановил разгромленное Албанское царство, в состав которого входил и Арцах. После его смерти Арцахом и провинцией Ути завладел сын Хамама Саак Севада, чье правление длилось много лет. В XII-XIII вв. в Арцахе возвысилось Хаченское княжество, которое, по словам акад. И. А. Орбели, «было частью древней Албании». Центр Арцах-Хаченского княжества занимал бассейн рек Хаченчая и отчасти Тертерчая. Правителем Арцах-Хаченского княжества становится Хасан Джалал (1215-1261), опять же потомок албанских Михранидов. Кроме реалий имеется реальное родословное древо, возводящее род Хасан Джалала к Михранидам.

Хасан Джалал был сюзеренным князем Хачена и Арцаха (отчасти) и находился вне вассальной зависимости от Грузинского царства и армянского княжества Закарян. В армянских, грузинских и персидских синхронных источниках, а также в эпиграфических надписях, Хасан Джалал наделен высокими титулами - «князь князей», «царственно-блистательный», «князь стран Хаченских», «великий князь Хачена и Арцахских стран», «царь», «венценосец», «царь Албании», «великий окраинодержатель Албании». Сам Хасан Джалал титуловался царем, самодержцем.

Самый пышный титул имеется в надписи 1240 г. в Гандзасарском монастыре: «Я, смиренный раб Божий Хасан Джалал сын Вахтанга, внук великого Хасана, законный самодержавный царь высокой и великой страны Арцахской, имеющей обширные пределы». Отец Хасан Джалала Вахтанг происходил из албанских Михранидов, мать - Хоришах была сестрой знаменитых Иване и Закаре Мхаргрдзели, происходивших из курдов. Жена Хасан Джалала Мамкан была из рода сюникского царя Сенекерима, который, в свою очередь, также был потомком албанских Михранидов. [35 - 36] Родственные связи Хасан Джалала с влиятельными домами той эпохи, несомненно, характеризуют высокое положение Хачено-Арцахского владетеля.

Время правления Хасан Джалала можно считать периодом экономического, политического и культурного возрождения Албании. Этот подъем отразился в литературе, гражданском строительстве, архитектуре, в создании культовых сооружений. Именно в это время создает свою «Историю» Киракос Гандзакеци. По настоянию Хасан Джалала, стремящегося показать преемственность своей власти правлению албанских Михранидов, была продолжена и дополнена «История албан» Моисея Каланкатуйского четырьмя новыми главами, в которых отражено правление Хасан Джалала, строительство им Гандзасарского комплекса. Тем самым была возрождена албанская историко-литературная традиция, но в отличие от предшествующего периода она писалась на древнеармянском языке. Хасан Джалал снискал у монгольских ханов расположение к своему албанскому дому и народу, считавшему себя жителями Албании, сохраняющему албанское самосознание, но уже

подвергнувшемуся длительному процессу григорьянизации и арменизации. Население Арцахо-Хаченского княжества говорило и творило в XIII в. на двух, языках - албанском (аранском) и древнеармянском, подобно тому, как население низменной части бывшей Албании писало и говорило на аранском, арабском, персидском и, тем не менее, оно было этнически ни арабами, ни персами. Язык не был единственным показателем этнической принадлежности. И современные французы, англичане, португальцы, египтяне не говорили на своих древних языках.

Хасан Джалалом был построен монастырский комплекс Гандзасар. Древний же монастырь Гандзасар существовал задолго до Хасан Джалала и был родовой усыпальницей Хаченских владетелей - Джалалидов. Там же похоронен сам Хасан Джалал. С 1216 по 1238 гг. Хасан Джалалом был построен по настоянию албанского патриарха Нерсеса Гандзасарский собор, который сам Хасан Джалал назвал «престольным собором Албании», но не Армении. В Гандзасаре похоронены почти все позднеалбанские католикосы-патриархи, о чем свидетельствует эпитафия на надгробных плитах, датированная до самого 1828 г.

После потери политической светской власти представителями рода Джалалидов, которые владели Хаченом до XV в., они становятся духовными владыками страны. Они стали патриархами-католикосами Албанской самостоятельной церкви вплоть до 1836 г., когда Албанская церковь была упразднена и подчинена армянской. [36 - 37] Если, как утверждает значительное количество армянских авторов в последнее время, Гандзасар явление армянское, то зачем надо присоединять уже, так сказать, «присоединенный» Гандзасар к армянской церкви специальным рескриптом Святейшего Синода в 1836 году?

Итак, историческая албанская провинция Арцах, где в XIII в. был, воздвигнут Гандзасарский монастырский комплекс, на протяжении всей истории, вплоть до XIX в., была важным политическим, культурным и духовным центром албанского христианского населения, сумевшего сохранить до XIX в. свое территориальное, политическое и конфессиональное единство, албанское самосознание, хотя и подвергнувшегося арменизации.

Поэтому совершенно беспочвенными и неправомерными представляются попытки армянского католикоса Вазгена I и армянских ученых представить Гандзасарский комплекс как армянский, созданный в армянской области и в армянской этнической среде. Кроме этого, совершенно очевидно, что в одной этнической среде не может быть два самостоятельных патриаршества, две самостоятельные церкви.

Представители армянского католикоса, академик В. А. Амбарцумян, Сильва Капутикян, Б. Улубабян и прочие посещали Гандзасарский собор и убеждали население села Ванклу в том, что оно является потомком армян, но не албан. А между тем, именно в этом селе живут потомки Хасан Джалаловского рода, которые помнят свои корни, хранят память прошлого, помнят, что их предки удины-албаны.

Как говорил проф. И. П. Петрушевский — «Карабах (Аршах) никогда не принадлежал к центрам армянской культуры».

ИЗ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАРАБАХА

В состав Карабаха, как историко-этнографической области, входят горы Малого Кавказа, территория междуречья Куры и Аракса. На юго-западе граница области начинается с места слияния рек Куры и Аракс, на юге она проходит по реке Аракс, на западе — по горам Карабаха, известные как Кешбек, Солварты и Эрикли вплоть до озера Гекча, на востоке — по рекам Геран и Кура.¹

Карабах включал 17 магалов; в его состав входили тюркские магалы: Сисйан, Демирчи-Асланлы, Кюпара, Бергюшад, Бахаб йурд, Кебирли, Тальш, Джаваншир, Хачын, Чилебирд, Хырда-пара-Дизах, Отузики, Ийирмидорд, Карачорлу, Веренд, Дизах и Аджан. В 12 магалах, не считая нескольких деревень, проживали азербайджанцы. Магалы Дизах, Веренд, Чилебирд, Хачын и Тальш состояли из азербайджанских и армянских деревень. Были деревни, где совместно проживали азербайджанцы и армяне².

Царизм, как это уже известно, прибегавший в своей захватнической политике в других странах к натравливанию одних народов против других, применял аналогичное в отношении народов Востока, и в частности, умело использовал армян как средство для завоевания Азербайджана.³

Командующий царскими войсками на Кавказе Цицианов в рапорте № 19 от 22 мая 1805 года писал, что по своему географическому положению Карабах считается воротами Азербайджана, а также Ирана, и поэтому он предлагал проявить особое внимание как удержанию в своих руках этого края, так и его укреплению.⁴ Такой случай вскоре представился и 14 мая 1805 г. по договору, подписанному Карабахским ханом Ибрагим ханом и Цициановым на берегу Кюрекчая, Карабахское ханство (исторический Карабах) вошел в состав России.

В 1822 г. Карабахское ханство было ликвидировано, и на его месте была образована одноименная провинция, которая в 1840 г. была превращена в Шушинский уезд и включена в состав Каспийской (Хазарской) провинции.⁵ В 1868 г., когда была образована Елизаветпольская губерния, Шушинский уезд был включен в состав этой губернии и в ее составе был образован новый уезд — Зангезурский.⁶ В 1883 г. в составе Шушинского были образованы еще два новых уезда — Джаванширский и Джебраильский.⁷ Такое административное деление Карабаха сохранялось до 1921 г. Как только Карабахское ханство было включено в состав России, Цицианов, с целью укрепления своих позиций, переселил сюда армян из других провинций Закавказья.⁸ Вообще, начиная с 1805 г. поэтапно из Ирана в Азербайджан было переселено большое количество армянских семей.⁹

В начале XIX в. царские чиновники для установления общей численности населения Карабаха, в том числе и численности проживающих здесь других народов, провели определенную работу.

В одном источнике, в соответствии с данными которого численность населения Карабаха достигла в 1805 г. 10.000 семей, отмечается, что в 1808 г. численность проживавших здесь уменьшилась до 7.474 семей.¹⁰ Уменьшение численности населения в [38 - 39] Карабахе в указанные годы подтверждают все источники. Население этих мест в годы русско-иранской войны, как известно, покидали свои родные места, но возвращались обратно как только наступала тишина. Вторым важным документом, сообщающим подробные сведения о численности и этническом составе населения Карабаха, является составленный Ермоловым и Могилевским налоговый реестр Карабахской провинции. В реестре, составленном в 1823 г., дается численность населения по деревням и семьям, а также сообщается их этническая принадлежность. При составлении реестра проявилась шовинистическая и националистическая тенденция. Так, например, любая азербайджанская деревня, где были поселены армянские семьи в реестре необоснованно причисляются к армянским деревням. Другим недостатком этого источника является следующее: ввиду того что численность армянского населения, переселенного в Карабах до составления реестра, включен в реестр без оговорок, весьма трудно определить численность армянского населения до присоединения Карабаха к России. Численность и этнический состав населения Карабаха в 1823 г. по реестру выглядит следующим образом:

Национальность	Численность семей	Численность	
		в городе	в деревне
азербайджанцы	15.729	1.111	14.618
армяни	4.366	421	3.945
ВСЕГО	20.095	1.532	18.563

Как видно, численность армянского населения за счет армян, переселенных в Карабах до 1823 г., возросла и достигла 4.366 семей. Переселение в Карабах продолжалось и в ходе русско-иранской войны

1825-1826 гг. в Карабах были переселены еще 18 тысяч семей и поселены на территории нынешнего Нагорного Карабаха; появились новые деревни: Марагалы, Джанйатаг, Пухары Чайлы, Ашагы Чайлы и др.¹² В другом источнике указано, что за исключением деревень Ахлатиан, Пирнахот и Шинатаг в Зангезуре, население всех армянских деревень являются: пришельцами из Карадага, Гермели, Хоя и Салмаса.¹³

В соответствии с Туркменчайским мирным договором, подписанного между Россией и Ираном 10 февраля 1828 г., в Закавказье из Ирана переселены 8.249 армянских семей и которых разместили в Иреванской губернии, Карабахской провинции и Шемахинском уезде¹⁴. Вообще, по условиям Туркменчайского [39 - 40] мирного договора, несколько месяцев спустя после подписания, из Ирана в Азербайджан было переселено 40 тысяч армянских семей¹⁵. Затем же, в соответствии с Андрианопольским мирным договором, подписанного между Россией и Турцией, в 1828-1830 гг. царская Россия переселила из Турции в Закавказье еще 84.000 армян и поселила в лучших государственных землях Елизаветпольской и Иреванской губерний, Борчалинском, Ахалкалакском и Ахалцихском уездах Тифлисской губернии. В Елизаветпольской губернии армяне были расселены не по всей территории губернии, а лишь в горных зонах губернии, начиная с озера Гекча¹⁶. (Горная зона Елизаветпольской губернии в основном составляет нагорную часть Карабаха. — Х. Х.).

В горную зону Елизаветпольской губернии 124.000 армян были переселены официально, а часть — неофициально. Вообще, в 1828-1830 гг. в горную зону Елизаветпольской губернии было переселено 200 тысяч армян.¹⁷ Хотя в годы Крымской войны в Закавказье и были переселены армяне, их численность, к сожалению, не была зарегистрирована. В годы русско-турецкой войны 1877-1879 гг. в Закавказье было переселено 85 тысяч армян.¹⁸ После этой войны продолжалось переселение армян в Закавказье как с семьями, так и в одиночку. Много же переселений было в 1893-1894 гг. В 1894 г. из Турции в Закавказье переселилось 90 тысяч, а в 1897 г. - 10 тысяч армян. Уже в 1896 г. в Закавказье численность армян-переселенцев достигла 900 тысяч. В 1908 г. численность армян в Закавказье за счет переселенцев достигла 1 млн. 300 тысяч, 1 млн. из которых был переселен царским правительством из других стран.¹⁹

Уже в 1897 г. перепись населения Карабаха показала, что из 54.841 семей, проживавших здесь, 29.350 были азербайджанскими, а 18.616 - армянскими, а остальные были представителями других народов.²⁰ В 1917 г. же из 574.194 человек, проживавших в Карабахе, 317.861 были азербайджанцами, а 243.627 - армянами, а остальные были представителями других народов.²¹

Г. А. Кочарян пишет, что якобы 94,4% населения Нагорного Карабаха в 1921 г. составляли армяне, а 5,6% — азербайджанцы.²² Отметим, что в 1921 г. не было такого понятия как Нагорный Карабах и не была проведена здесь перепись населения. Если Г. А. Кочарян подсчет численности населения Нагорного Карабаха применительно к 1921 г., которую кстати он выдумал, проводил бы строго по населенным пунктам с указанием их этнического состава, то вряд ли получил бы такие цифры.

Выше мы отметили, что царизм рассматривал Карабах как ворота Востока, и при завоевании Азербайджана, в том числе и Ирана, старался создать здесь численное превосходство армян. При [40 - 41] переселении армян из Ирана в Карабах планировалось, в первую очередь возродить пришедший в упадок Барду и поселить переселенцев в этом городе. Но, ввиду того, что армяне всегда жили в горных условиях и погибали, не выдержав летнего зноя Карабахской равнины, царизм отказался от политики возрождения Барды²³, и поэтому армян поселяют в горных зонах и городе Шуше. Заселение армян в городе Шуше встретило большое сопротивление. Однако царизму удалось подавить сопротивление и поселить армян в городе Шуше.

Источники дают подробные сведения об уровне материальной и духовной культуры армян, проживающих в Карабахе в начале XIX в. и армян, впоследствии переселенных сюда.

Культура местного населения, именуемых в Карабахе армянами и армян, переселенных сюда впоследствии, отличались друг от друга всеми компонентами. Местные армяне с трудом понимали язык армян-переселенцев и отличались от них даже одеждой²⁵.

В 1921 г., когда образовывалась Армянская ССР, ей была передана значительная часть исторического Карабаха — Зангезурский уезд. В 1923 г. же армянам была предоставлена автономия в горной части Карабаха (сюда входили весь Джаванширский уезд, горные части Шушинского и Джебраильского уездов) и, таким образом, была создана Нагорно-Карабахская Автономная область.

Ознакомление с этими источниками очень важно для понимания исторической действительности (особенно в свете февральских событий в Нагорном Карабахе), ибо данные источники сообщают об очень важных проблемах исторической судьбы азербайджанского и армянского народов.

Источники и литература

1. АКАК, т. 2, с. 703; *Скибицкий М. А.* Карабахские казенные летние пастбища - В кн.: Материалы устройства казенных летних и зимних пастбищ изучения скотоводства на Кавказе. Тифлис, 1899, т. 4, с. 1-3; *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. — СПб., 1871, т. 1, кн. 2, с. 325-326; *Мирза Адигезаль-бек.* Карабаг-наме. — Баку, 1950; *Мирза Джамал Джаваншир Карабаги.* История Карабага. — Баку, 1959, с. 5.
2. Описание Карабахской провинции, составленное на 1823 году, по распоряжению главноуправляющего в Грузии Ермолова действительным статским советником Могилевским и полковником Ермоловым 2-м. — Тифлис, 1866.
3. *Глинка С.* Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. — М., 1831.
4. АКАК, т 2, с. 703.
5. *Деконский А. Г.* Экономический быт государственных крестьян Шушинского и Джебраильского уездов Елизаветпольской губернии. /МИЭБГКЗК. — Тифлис, 1886, т. 4, с. 122. [41 - 42]
6. *Зелинский С. П.* Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. /МИЭБГКЗК. — Тифлис, 1886, т. 4, с. 2.
7. История Азербайджана, т. 2, с. 163.
8. Описание Карабахской провинции...; *А. Е. Хан-Агов.* Экономический быт государственных крестьян Джаванширского уезда Елизаветпольской губернии. /МИЭБГКЗК. — Тифлис, 1887, т. 6, с. 338.
9. *Глинка С.* Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. — М., 1831.
10. АКАК, т. 4, с. 579.
11. Описание Карабахской провинции...
12. *Зелинский С. П.* Экономический быт государственных крестьян Зангезурского уезда Елизаветпольской губернии. /МИЭБГКЗК. — Тифлис, 1886, с. 4, с. 10.
13. *Зелинский С. П.* Указ. раб., с. 10.
14. *Зелинский С. П.* Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян. /СМИЭБГКЗК. — Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. — Тифлис, 1887, -г. 2, с. 13.
15. *Глинка С.* Указ. раб., с. 92-94.
16. *Шавров Н. Н.* Новая угроза русскому делу в Закавказье. — СПб., 1911, с. 59.
17. Там же.
18. Там же.
19. *Шавров Н. Н.* Указ. раб., с. 60.
20. Елизаветпольская губерния/ССДНЗК, — Тифлис, 1893.
21. Кавказский календарь 1917 г., с. 190-197.
22. *Кочарян Г. А.* Нагорный Карабах. — Баку, 1926, с. 8.
23. АКАК, т. 7, с. 461. 25. *Зелинский С. П.* Экономический быт..., — Тифлис, 1886, т. 4, с. 18.

К ВОПРОСУ ОБ АЛБАНСКОМ (КАВКАЗСКОМ) ЭТНОСЕ

Предлагаемый вниманию доклад посвящен этнической общности раннефеодального общества Кавказской Албании. Исследование античных и раннесредневековых источников (синхронных албанских, армянских) освещает историю албанского этноса, просуществовавшего длительный период - с I в. до н. э. по VIII в. в пределах всей страны Албании и далее с VIII в. по XIX в. в Арцахе. Сведения источников дают возможность проследить на протяжении стольких веков исторические и этнические процессы и воссоздать этническую картину.

Прежде всего, рассмотрим коротко, что представляла собой Албания в географическом и политическом отношении.

Географическая отдаленность Албании от двух империй — Рима-Византии и Ирана парфянского и сасанидского, занимаемое [42 - 43] стратегическое положение (наличие кавказских проходов, Дербента, через которые можно было пропустить воинственных кочевников), создавали благоприятные условия для сохранения государственного суверенитета, политической независимости страны в I-VIII вв. Албанские цари в силу сложившихся условий не вели экспансионистской политики. Но сложившиеся внешние и внутривосточные ситуации в Армении, находящейся на стыке двух империй, Иберии и Албании, способствовали стабильной безопасности албанских границ, которые простирались от Дербента на севере до Аракса на юге, от Иберии на западе до Каспия на востоке¹. Говоря о границах расселения албан, мы имеем в виду, что эта этническая общность обладала этническими, языковыми и культурными признаками, заметна отличающимися ее от сопредельных народов — армян и грузин. Раннегосударственное образование Албании датируется IV-III вв. до н. э., о чем свидетельствуют албанские монеты собственной производства, датируемые IV-III вв. до н. э.²

В IV-VIII вв. политическая структура Албании представляла собой феодальное централизованное государство, управляемое на вассальных началах албанскими царями Аршакидами и сменившими их великими князьями Михранидами. Марзбанский режим (наместничество), установившийся в стране после упразднения царской власти, был кратковременным и эпизодическим в отличие от Армении и Грузии-Иберии: с 463 по 488 и с 510 по 629 г. Албанская церковь — апостольская, автокефальная, одна из древних на Кавказе. Истоки ее, так же как и грузинской церкви, связаны непосредственно с иерусалимской церковью, иерусалимским патриархатом, в то время как истоки армянской церкви восходят к церквям эллинской Осроены и эллинской Каппадокии³.

Нет нужды останавливаться на этих вопросах, поскольку они изучены в моей последней монографии.

Письменные источники и материальная культура свидетельствуют о наличии в Албании (с I в. н. э.) доминирующего этноса — албан при этнической пестроте. Одно не исключает другое.

«Этнос — исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), зафиксированном в самоназвании (этнониме)»⁴.

Основываясь на анализе источников и на теоретических положениях, выработанных в советской этнографической науке [43 - 44] (Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса), мы пришли к выводу, что албанская этническая общность образовывалась в результате консолидации (слияния) нескольких близких по языку и культуре племен, родственных в генетическом отношении. Число упоминаемых Страбоном 26-ти племен, относящихся к задолго до страбоновскому периоду, к началу первых веков сильно сократилось. Это были албаны, гелы, леги, утии, гаргары, чилби, сильвы, лпины, цоды, Каспии - автохтоны кавказского происхождения⁵, которые жили на двух берегах р. Куры.

Образованию албанской этнической общности способствовали следующие факторы: 1) территориальное и государственное единство, которое прослеживается в Албании в пределах всей страны с III в. до н. э. по VIII в. н. э. (период правления местных царей албанских Аршакидов и сменивших их великих князей Михранидов), с IX по XIV вв. — в Арцахе и Сюнике, политико-административных единицах (правление Сака-Севады, Сенекерима, Гасан Джалала), а с XV в. это можно проследить в образовавшихся Карабагских меликствах. Территориальная стабильность Албании (III в. до н. э. - VIII в.) исследована нами и нашла отражение в изданных шести картах-эскизах, большая часть которых принята в «Исторический атлас СССР».

2) **албанское самосознание, зафиксированное в самоназвании - этнониме алуанк** — албаны прослеживаются приблизительно с I в. до н. э. по VIII в. н. э. в пределах всей страны, а после падения Албанского царства как осколочное явление и этноним и албанское самосознание прослеживается в IX-

XIX вв. в одной из частей страны — в Арцахе. Антитеза «мы» - «они» существует четко до XII, а нечетко - до XIX в.

Албанский автор Каланкатуйский (VII-VIII вв.) отличает албан от армян и других этносов, генетически выводит их из другого колена Иафета, от кетуриан (Каланкатуйский 1, 2). Хоренаци (VII-VIII вв.), отделяя албан от армян, называет их «вечно лживыми албанами» (Хоренаци, III, 3, 6, Фавстос Бузандаци). Здесь очень важно отметить, что в содержании этнического самосознания Каланкатуйского и Хоренаци присутствуют представления о характерных чертах как своего, так и отчасти чужого этноса. А это характерно для самосознания этнической общности^{5а}.

Албанское самосознание усматривается в попытке возрождения в IX в. - XIII в. в Арцахе (нынешнее НКАО) Албанского царства в эпиграфике Гандзасарского собора XIII в., в которой зафиксировано, что собор построен **албанским царем Гасан-Джалалом** по настоянию **албанского патриарха для албан**; в появлении в XII-XIII вв. «Албанской хроники» и «Судебника» [44 - 45] Мхитара Гоша, что является свидетельством подъема албанского самосознания. В XIII в. назрела необходимость создания для албан-христиан своего юридического документа. Албанское самосознание бытует еще в XVIII в. у удин. Так, в письме к Петру I, адресованном из Карабаха на удинском языке, сказано: «Мы агванцы и по нации утийцы»⁶. Сохранились «начальные основания грамматики на агванском языке, писанные армянскими буквами» в XVIII в. (см. рукопись ЛО ИВ АН СССР, С-7, по старой нумерации 77, 19 листов)^{6а}. Албанское самосознание функционирует еще до XVIII-XIX вв., когда карабахские мелики в письме к Потемкину именуют себя «наследниками аршакидских и **албанских** царей». Армянский автор XVII в. Аракел Тавризский именует Карабах «страною албан-агванов». Албанский католикос XVIII в. Есаи Гасан-Джалал написал историю христианского населения Карабаха, назвав ее «Краткой историей албан», в которой себя считает албаном.

По настоянию карабахских меликов проекты Суворова и Потемкина предусматривали создание Албанского царства. «...Отыскали проект князя Потемкина-Таврического, чтобы, воспользуясь персидскими неурядицами, занять Баку и Дербент и присоединить Гилян, захваченную территорию назвать Албанией будущего наследия великого князя Константина Павловича»^{6б}.

В письме Потемкина читаем: «...устроить край Армянский и ту часть, которая должна составить Албанию, также и царство Ираклиева» (ЦГИА, ф. 52, опись 2/203, д. 37, лл. 63-64).

3) Одним из этнических компонентов **является единство культуры**, включая религию, язык (см. Брука). Албанское конфессиональное единство бытовало с IV в. н. э. по XIX в., общеорганизующей и консолидирующей силой которого была Албанская автокефальная церковь и албанское патриаршество. В 1836 г. была упразднена самостоятельность Албанской церкви. Археологическая Ялойлутепинская культура и культура кувшинных погребений свидетельствует о культурном единстве.

Языковая общность непременно присуща этносу в процессе становления этноса, когда он пользуется одним языком. Широко распространенным для всей Албании языком межплеменного общения был албанский язык, который относится к северо-восточно-кавказской (нахско-дагестанской) языковой группе⁷. О наличии албанского языка, албанской письменности сообщают (Страбон, Ипполит, Римский, Моисей Каланкатуйский, Корюн, Себеос, Хоренаци, «Книга писем», Захарий Ритор, Этум, арабские авторы.

Возрастанию этнической роли языка способствует закрепление [45 - 46] языка в письменности. Албанские письма были составлены на основе гаргарского говора, богатого гортанными-горловыми звуками (Хоренаци, III, 54; Каланкатуйский, II, 3; Корюн), состояли из 52 фонем, особенно богатого свистящими и шипящими звуками⁹.

Возникновение албанской письменности и литературы на албанском языке связано с христианизацией страны, так же как появление армянской и грузинской письменности и литературы. Вопрос о письменности и литературе на родном албанском языке стал объективной исторической необходимостью. К созданию своей литературы Албания была подготовлена всеми условиями жизни - социально-экономическими, политическими.

Ассимиляторской политике Сасанидов - стремлению насадить зороастризм, а также деятельности сирязычной церкви необходимо было противопоставить в стране христианскую церковь на местном албанском языке, с албанской литературой, которые смогли бы отстоять культурную и этническую самобытность албан¹⁰. На албанский язык переводят Библию и другую богословную литературу (Корюн, Гевонд), а также создается местная албанская историко-литературная традиция, время становления которой мы датируем VII-XII вв.

В силу особенностей исторических судеб письменные памятники Албании местного происхождения дошли до нас на древне-армянском языке. Если мы рассмотрим исторические реалии Армении и Албании синхронного времени (периода поздней античности и IV-VIII вв.), то убедимся, что написание албанских памятников на древнеармянском языке было совершенно исключено. С периода падения империи Тиграна II (I в. до н. э.) и до 428 г. армянской государственности фактически уже не

было, а юридически она была отменена в 428 г. Весь этот период до VI в. включительно нестабильная территория Армении, представляющая собой перемещение с запада на восток, подвергалась неоднократно разделу между двумя империями – Римом-Византией и Ираном (договоры 65 г. до н. э., 37 г., 298 г., 387 г., 591 г.). Географически были две Армении, две провинции - западная Византийская Армения, расположенная к западу от р. Ефрат, и восточная - Перс-Армения, расположенная к востоку от р. Ефрат, управляемые наместниками - марзбанами. А Албания, как было отмечено в начале доклада, в течение 1000 лет (III в. до н. э. - VIII в. н. э.) сохранила территориальное и политическое - государственное единство.

При таких условиях не было никакой необходимости пользоваться в Албании армянским языком и тем более создавать на [46 - 47] нем албанскую историко-правовую литературу, т. е. армянский язык не мог быть языком *lingua franca*.

Албанская местная историко-литературная традиция стала складываться с VII в. - «История албан» Моисея Каланкатуйского (VII-VIII вв.), элегия албанского поэта Давтака (VII в.), «Албанская хроника» и «Судебник» Мхитара Гоша (XII-XIII вв.), «История Киракоса Гандзакеци» (XIII в.).

Значение «Истории албан» Моисея Каланкатуйского для изучения истории албан, Албании I-X вв., а также для истории других народов невозможно переоценить.

Моисей Каланкатуйский был современником великого албанского князя из рода Михранидов - Джеваншира (VII в.), время правления которого по праву было периодом политического и культурного расцвета Албании. Джеваншир был заказчиком этого творения. Эта одна из причин появления «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. В условиях тройного политического нажима, с целью мобилизации албанского народа на борьбу за сохранение самостоятельного Албанского государства, за сохранение культурно-идеологической самобытности необходим был труд, освещающий историю не только современного автору славного правления Джеваншира, но и отражающий всю предшествующую историю Албанского царства, начиная с библейского периода, далее с I в. н. э., доведя ее до VIII в.

Невзирая на поздние следы редактирования «Истории албании», весь характер изложения памятника, относительная полнота сообщаемых сведений и широта круга интересов автора, разработанная хронологическая система, согласно которой четко цитированы все события внутренней и внешней жизни страны, наличие, можно сказать, определенного характерного для эпохи исторического видения, определенная объективность в сообщаемых автором данных наводит на мысль о существовании в Албании VIII в. определенных традиций, определенного опыта исторического изложения.

Чрезвычайно важно, что одна из рукописей «Истории албан» Каланкатуйского, хранящейся в Парижской национальной библиотеке (Pч 220), содержит дополнительно четыре главы, которых нет в других рукописях (Каталог Маклера). В этих главах освещены события XIII в., период возрождения Албанского царства (Арцах-Хаченское), управляемое албанским царем Гасан-Джалалом.

Очевидно, Гасан-Джалал, подчеркивая преемственность своей власти предшествующим албанским правителям, счел нужным дополнить «Историю албан» четырьмя новыми главами, [47 - 48] отражающими его правление, тем самым способствуя продолжению историко-литературной традиции Албании¹¹.

Армянские ученые, оспаривая мнение о том, что сочинение Моисея Каланкатуйского первоначально было написано на албанском языке, приводят практически одно возражение - наличие в нём акростиха, элегии поэта Давтака на смерть Джеваншира, великого князя Албании, созданной в VII в., дошедшей в составе «Истории албан» (II, 35) на древнеармянском языке. Поэт Давтак не оставил иных своих сочинений, кроме акростиха в честь чуждого ему по крови, согласно логике армянских ученых, албанского властителя. Следует отметить, что в одних рукописях, представляющих, по нашему мнению, албанскую редакцию (С-59 ЛО ИВ АН СССР и P⁴220), элегия включает 19 куплетов-четверостиший в соответствии с первыми 19 буквами армянского алфавита. И только в других рукописях, представляющих, на наш взгляд, армянскую редакцию (В-56 ЛО ИВ АН СССР и P₁217 (Каталог Маклера), количество куплетов доходит до 36, охватывая тем самым все буквы армянского алфавита. Однако, если с 1-го по 19 куплет мы наблюдаем полную гармонию ритма, четкость стихотворных размеров (четверостишие на каждую букву алфавита), то после 19-ой буквы отмечается нарушение как размера (появление двустушия, трехстишия и т. д.), так и стихотворных форм относительно первой части. Несомненно натяжка. Как известно, акростих не всегда должен охватывать все буквы алфавита. В какой-то мере он носит характер символов. В том числе и акростих Давтака вполне мог охватить только 19 из 52 букв албанского алфавита. Нам представляется, что для любого приличного рифмоплета не представляет труда перевести акростих на другой язык, в данном случае с албанского на армянский, следуя при этом, несомненно, алфавиту языка, на который делается перевод. Тем более, что при этом могло быть продемонстрировано мастерство стихосложения. Примем во внимание, что в настоящее время бытует азербайджанская версия элегии Давтака на смерть

Джеваншира, которая оглашается-поётся на азербайджанских панихидах вместе с мусульманскими святыми. По содержанию, манере изложения элегия Давтака не могла быть создана поэтом по заказу, явившемуся из Армении в Албанию. Элегия - это безысходность, глубокая печаль по утрате дорогого поэту человека, безысходность страны своей Албанской:

«Мы оплакиваем тягостную потерю **нашу**»;
«Мир наш обратился в горечь, полчища одолевают **нас**»;
«День праздника господня креста обратили **нам** в плачь»;
«Царь греческий и князья юга сильно желали видеть
правителя **нашего**»;

«Тотчас постигли **нас** несчастья»; «Бог придал гибели страну **нашу**». [48 - 49]

Поэт неоднократно подчеркивает масштабность личности Джеваншира («Слава его распространилась по всей земле, имя подошло до конца света»), осознает значение этой потери для Албании - его (поэта) страны.

К разряду памятников местной албанской историографии относится «Албанская хроника» Мхитара Гоша (XII-XIII вв.), Киракоса Гандзакского (XIII в.), канонические памятники Албанской церкви - каноны «Агуэнского собора V в.» и «Каноны-албанского католикоса Симеона 705 г.», «Краткая история агван» Есаи Гасан Джалала (XVIII в.). В «Албанской хронике» - Мхитара, представляющей собой по замыслу автора продолжение истории, написанной Дасхуранци-Каланкатуйским, изложены события, происшедшие в Албании в течение 1130-1162 гг., и период господства Сельджуков. «Но начатое Гошем произведение осталось незаконченным».

До X в. албанская литература создавалась на албанском языке, с XII в. албанская литература создавалась на армянском языке, хотя по духу целиком и полностью оставалась албанской¹². По албанским письмом еще пользовались в XIII в., о чём свидетельствует историк XIII в. Этум («Гайтон»). Науке известно несколько рукописей, представляющих собой перевод с албанского на армянский язык¹³. Язык не был единственным показателем этноса, «хотя языковая общность непременно присуща каждому этносу и каждый этнос в процессе становления обычно пользуется одним языком, однако совсем не обязательно, чтобы на протяжении всего своего дальнейшего существования он обслуживался только этим языком»¹⁴. Итак, албаны с XII-XIII вв. обслуживались армянским языком. Конечной стадией процесса ассимиляции, культурной адаптации этноса является потеря самосознания, изменение этнического самосознания¹⁵. А это произошло с албанами значительно позже.

Итак, в Албании были все компоненты, характеризующие клиническую общность. Можно отметить и историчность албанском этнической общности, которая прослеживается с раннеклассового общества до позднего средневековья. «Изменяя реальность, этнические общности творят историю и в ходе своей истории изменяются сами»¹⁶.

В свете вышеизложенного представляется уязвимым и неправомерным мнение армянских исследователей Б. Улубаяна, Л. Ш. Мнацакяна, Б. Арутюняна, С. Арутюнова, А. Акопяна, К. П. Юзбашяна, П. М. Мурадяна, а также мнение Р. Хьюсена¹⁷ и других, согласно которому не было албанской этнической общности, она не сформировалась. По мнению армянских коллег, до V в. Албания не представляла собой единого этнополитического [49 - 50] целого. Население Албании армянские ученые делят на население правобережной части Куры, которое, по их мнению, было исконно армянским этносом, занимающим в V в. главенствующее положение в образовавшемся наместничестве марзбанстве - Албания, и которое начинает арменизировать албан - жителей левобережной части Куры. Что же касается самого армянского населения правобережья Куры, то оно, по их мнению, почему-то именовалось албанским и приобрело албанское самосознание, албанское мировоззрение¹⁸.

Совершенно очевидно, что самосознание и самоназвание (этноним) - устойчивые компоненты этнической общности и они не могут быть приобретены сразу же в V в. с созданием нового административного деления - албанского марзбанства, как это наивно представляют армянские коллеги. Армянские источники - Корюн, Егише, Лазарь Парбеци, Хоренаци, Себеос, Гевонд, Фавстос Бузандаци и албанский автор Моисей Каланкатуйский не упоминают армян на территории правобережья и левобережья Куры, а сообщают только об албанах.

Авторы этой концепции, вооружившись в какой-то мере современным понятийно-терминологическим аппаратом, характеризующим аспекты этнической проблематики, выдвигают теоретическое положение о вероятности отрыва части от какого-то этнического массива и ее инкорпорирование в другую этническую среду с последующим формированием общего этнического самосознания, отличного от самосознания исходного этноса. По мнению наших оппонентов, такое положение происходило в Албании с 428/450 г. по X в. и что будто бы этот процесс нашел отражение в армянских источниках V в. и последующих веков и в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. Прежде всего, следует отметить, что подобные теоретические выкладки нуждаются в подтверждении

фактами, которыми рецензенты не располагают и потому, видимо, не приводят. Без аргументов они утверждают, что в 428 г. Сасаниды создали в Закавказье три марзбанства - «Армения», «Албания» и «Иберия»¹⁹. В действительности же упразднение государственности в Армении не означало установления аналогичного политического статуса в Албании, о чем свидетельствует, согласно источникам (Корюн, Егише, Парбеци, Каланкатуйский, Канонгирк), наличие в Албании царской власти вплоть до 506 г. включительно, в то время, как только одна Армения стала марзбанством. Согласно концепции рецензентов, в состав албанского марзбанства были включены и области с армянским населением (Утик, Арцах - области правобережья Куры).

Таким образом, согласно их концепции, термин «Албания» [50-51] стал термином, обозначающим определенное политическое и конфессиональное единство.

Если даже албанское политическое объединение было значительно более самостоятельным, чем армянское и включало в V в. «на этнически разных компонента - албанский и армянский, то первый должен был бы выступать в качестве ведущего по отношению ко второму, и тогда должно было бы иметь место не механическое приобретение албанского самосознания армянским населением, а просто деэтнизация армянского населения правобережья Куры в силу ведущей роли политического фактора, на что неосознанно указывают сами армянские коллеги. Если верна концепция, предложенная армянскими учеными, то этому процессу должен был предшествовать длительный процесс контактов двух этносов - албан и армян в зоне этнических границ, у них вначале выработалось бы двойное этническое самосознание (албанское и армянское), при котором впоследствии одно ассимилировало бы другое. В таком случае армянские ученые должны были бы согласиться с наличием и длительным существованием албанского этноса, как и армянского не только в левобережной, но, несомненно, и в правобережной частях. К тому же, если была верна позиция армянских коллег, Сасаниды, создав марзбанство Албании, пытались бы здесь внедрить персидское самосознание, но никак не албанское и не армянское. Разве у армян или грузин, или албан, входящих в Кавказский Кустак, именуемый Адурбадаганом, появилось политико-административное самосознание «адурбадаганцы» и свое локальное - армянское, грузинское, албанское? Р. Хьюсен не согласен с мнением армянских ученых, считающих население междуречья Куры и Аракса (т.е. правобережья Куры) армянским. Он утверждает, что это население было автохтонным - кавказского происхождения. Но Р. Хьюсен утверждает, что не было албанского народа как такового, а была лишь федерация кавказских племен, главным ядром которой были албаны. По мнению армянских авторов, «История албан» Каланкатуйского создавалась в эпоху господства центробежных тенденций в среде армянской знати и была призвана поддержать определенную группу армянских феодалов, противоборствующих образованию централизованного армянского государства под эгидой Багратидов²⁰. Напрашивается вопрос - есть ли смысл автору «История албан» отстаивать самостоятельность своей родины от Армении исключительно для того чтобы сделать свою родину подвластной другому государству: другим народом, другой территорией и чуждой династией? Как известно, родиной Каланкатуйского является Албания, расположенная от р. Аракс до Дербента, управляемая династией [51 - 52] Михранидов, возвеличение которой является главной целью источника. А государство Багратидов создавалось в VIII-X вв. на территории вокруг области Ани, к юго-западу от Албании. Кроме того, допуская реальность подобных условий создания «Истории албан», следовало бы ожидать, что в ней должна была найти место и открытая антибагратидская настроенность. Тем удивительнее, что Багратиды практически не упоминаются в источнике.

Что стало с албанским этносом? В период арабского завоевания большая часть албан, живущих в низовьях рек Куры и Аракса, исламизируясь, ассимилировалась с тюркоязычными народами, осевшими здесь компактными массами. А остальная часть албанского населения, проживающая в горных частях (арабы в горы не шли), на северо-западе Албании, а также на юго-западе, придерживалась христианства или монофизитского толка, что в будущем породнит ее с армянской церковью, или диофизитского направления, что ее породнит с грузинской церковью. Если бы в христианстве было третье направление, как отмечал З. Н. Алексидзе, то албаны, очевидно, с целью сохранения своей самобытности, придерживались бы этого направления, и они, вероятно, сохранились бы до наших дней. Албанская церковь, переместившаяся в Гандзасар (в Арцахе), постепенно григорианизируется. Происходит изменение албанской культуры, культурная адаптация - аккультурация, изменение языка - вначале двуязычие (албанское и армянское), потом языковая ассимиляция (армянский). Эпиграфика в Арцахе на армянском - языке датируется не ранее XII века. Но вместе с тем еще функционируют традиционные компоненты местной албанской культуры: светские сюжеты на албанских хачкарах - кресткамнях (IX-XIV вв.), архитектурные каноны собора Хошаванк-Хатаванк (XII в.), не имеющего аналогов в армянской архитектуре²², Малый календарь летоисчисления (в Арцахе) и др. В XVIII-XIX вв. происходит появление двойного этнического самосознания, а потом полное изменение его в форме скачка, когда происходит исчезновение албанского самосознания и появление армянского. Но вместе с

тем еще наблюдается самосознание албан в XVIII в., когда албанский католикос Есаи Гасан Джалал создает «Краткую историю албан». Завершающим моментом исчезновения албанского самосознания явилось упразднение албанской автокефальной церкви в 1836 г., после чего все албаны Арцаха стали считаться армянами, хотя некоторые из них помнят свои албанские корни.

Итак, в процессе межэтнической интеграции армян и албан, [52 - 53] грузин и албан произошла культурно-идеологическая ассимиляция (арменизация) части албан, часть их огрузинилась.

Не следует забывать что в Арцахе - Карабахе наряду с албанами жили с глубокой древности (с III в.) компактными массами тюркоязычные племена барсил, савир, гуннов, хазар, состав которых пополнялся и обновлялся тюркоязычными племенами. Арцах был частью всех азербайджанских политических образований.

В IX-X вв. Арцах-Карабах, будучи частью географического понятия Азербайджан, входил в состав государства Саджидов, в X в. - в состав государства Саларидов, в XI-XII вв. был частью государства Шеддаидов²³, в XII-XIII вв. Карабах составлял часть Азербайджанского государства Атабеков-Ильденизидов²⁴, во второй половине XIII - начале XV вв. в период существования монгольского государства Хулагуидов Карабах входил в состав государства Джалаиридов²⁵, в XV в. входит в состав государства Каракоюнлу, а в XVI-XVII вв. Карабах, будучи в составе Карабахского беглярбегства, входит в состав Азербайджанского государства (в политическом понимании) Се-февидов, которое, в свою очередь, состояло из 4-х беглярбегств - Ширванского, Карабахского (или Гянджинского), Чухурсаадского (или Ереванского) и Азербайджанского или (Тебризского)²⁶. Карабахом в составе Карабахского беглярбегства владела фамилия Зияд-оглы из Каджаров с XVI в. по XIX в.²⁷. Во второй половине XVIII в. Карабах входит в состав Карабахского ханства, в составе которого и был присоединен к России в 1805 и 1813 годах.

Литература

1. *Фарида Мамедова*. Политическая история и историческая география Кавказской Албании. - Баку, 1986.
2. *Бабаев И. А.* Раскопки городища и могильники Кабалы. АО, 1971 г. - М., 1972.
3. *Фарида Мамедова*. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 243.
4. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. - М., 1983, с. 57-58.
5. *Шанидзе А. Г.* Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки. - «Бюллетень» Института Марра, 4. Тбилиси, 1938; Dumezil. G., Une chretienete disparue. Les Albaniens du Caucase, Journal Asiatique, 232 (1940-41); Robert H. Newsen. Ethno-history and the armenian influence upon the Caucasiens Albanians, № 4. Classical Armenian culture Chico (Cal), 1982. Influences and Creativity. University of Pennsylvania. Armenian Texas end Studies, p. 27-40. Ворошил Гукасян. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII-IX вв.». - Изв. АН АзССР, 1968, № 4, сер. ист., филос. и права, с. 117.
- 5а. *Бромлей Ю. В.* Очерки, с. 181. [53 - 54]
6. *Арутюнян П. Т.* Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России. Уч. зап. Ин-та востоковедения АН СССР, т. III, М.-Л., 1951, с. 138; *Гукасян Ворошил*. К освещению некоторых вопросов истории Азербайджана в монографии «Азербайджан в VII—IX вв.», с. 133.
- 6а. *Гукасян Ворошил*. «К освещению некоторых вопросов...», с. 133.
- 6б. *Хроповицкий А. П.* Чтения в императорском обществе истории древностей Российских при Мос. Университете, кн. 2. - М., 1872, с. 37.
7. *Дьяконов И. М.* Предыстория армянского народа. - Ереван, 1966, с. 20; *Он же*. Некоторые лингвистические данные к проблеме связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком в III-I тыс. до н. э. Тезисы. - Баку, 1966, с. 6; *Гукасян Ворошил*. К освещению некоторых вопросов..., с. 117.
8. *Бромлей Ю. В.* Очерки..., с. 115.
9. *Тревер К. В.* Очерк по истории и культуре Кавказской Албании. - М.-Л., 1959, с. 307-308.
10. *Мамедова Фарида*. Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 6.
11. Там же, с. 16-17.
12. Там же, с. 245.
13. *Еремян С. Т.* Идеология и культура Албании III-VII вв. - В кн.: Очерки истории СССР (III-IX вв.). - М., 1958, с. 329.
14. *Бромлей Ю. В.* Очерки..., с. 114.
15. *Брук И. С.* Население мира. Этнодемографический справочник. - М., 1981, с. 78.
16. *Петку Д.* Понятие этнической общности: методологическое эссе, 1980, р. 238.
17. *Улубабян Б. А.* О топонимах «Албания», «Агван», «Аран». - ИФЖ, АН Арм. ССР, 1971, № 2; *он же*. Очерки истории восточного края Армении (V-VII вв.). - Ереван, 1982; *Мнацаканян А. Ш.* О литературе Кавказской Албании. - Ереван, 1969; *Арутюнян Б.* Когда отсутствует научная добросовестность. - ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 2, (с. 33-56); *Акопян А., Юзбашян К., Мурадян П. М.* К изучению истории Кавказской Албании. - ИФЖ АН Арм. ССР, 1987, № 7 (с. 166-188); *Акопян А.* Албания - Алуанк в греколатинских и древнеармянских источниках. - Ереван, 1987; *Robert H. Herwsen.* Ethno history and the armenian influence upon the Caucasian Albanians, № 4. Classical

Armenian culture Chico (Cal), 1982. Influences and Creativity. University of Pennsylvania Armenian. Texts and Studies, p. 27-40.

18. *Акопян А. , Юзбашян К. , Мурадян П. М. .* К изучению истории Кавказской Албании, с. 169-171.
19. Там же, с. 167.
20. Там же, а 169-170.
21. *Алексидзе З. Н.* Проблемы идеологии и культуры раннесредневекового Кавказа и Грузии: Дисс... д-ра ист. наук (и качестве научного доклада). - Тбилиси, 1983.
22. *Улубашян Б. А.* Хадаванк-Хатраванк. Научные сообщения Гос. Музея искусства народов Востока, вып. X. - М.: Наука, 1978, с. 175.
23. *Шарифли М. Х.* Феодалные государства Азербайджана во второй половине IX-XI вв. - Баку, 1978, 344, с. 30-89.
24. *Буниятов З. М.* Государство атабеков Азербайджана. - Баку, 1978.
25. *Пириев В. З.* Об исторической географии Азербайджана XIII-начала XV вв. - См. сб.: Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 98-105. [54 - 55]
26. *Эфендиев О.* Азербайджанское государство Сефевидов в XVI веке. - Баку, 1981.
27. *Эфендиев О. А.* Территория и границы азербайджанских государств в XV-XVI вв. - См. сб.: Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, с. 114.

**НОВЫЙ ДОКУМЕНТ (КАБАЛА) О ВЛАДЕНИЯХ
КАРАБАХСКОГО ХАНА ИБРАХИМ ХАЛИЛ-ХАНА**

Недавно, в фонде Института Рукописей АН АзССР был обнаружен интересный документ *кабала* (№ 4), свидетельствующий о принадлежности сёл, имущества, садов, пашен, мельниц Хаченского магала Карабага карабахскому хану Ибрахим Халил-хану (1763-1806 гг.). Большая часть его имущества и имений были разрушены во время грабительских походов персидского шаха Каджара на Карабах. Поэтому Ибрахим Халил-хан обратился к 18-ти видным представителям Карабаха - как азербайджанцам, так и армянам - с настоятельной просьбой засвидетельствовать принадлежность указанных сел и владений ему, Ибрахим Халил-хану, полученных им по наследству и купленных за наличные деньги.

Документ публикуется впервые.

**ВО ИМЯ АЛЛАХА, (ОБЛАДАТЕЛЯ)
НАИЛУЧШИХ ИМЕН!**

Да продлит Аллах величие и правление милосердного Ибрахима Халил-хана сына пребывавшего в небесных райских кущах Панах Алихана Джаваншира Сарыджаллы.

У вельмож, благородных, старост (кедхуда) и подданных (раййа) Карабахской страны требуются свидетельства, сведения и известия о том, что в этой стране во время сражений и усобиц, учиненных (шахом) Каджаром, были разрушены и разгромлены находящиеся согласно законам шариата в моем владении имения - сады, пашни, мельницы и села, а все документы об этом исчезли. Жители этой страны не должны скрывать свои свидетельства о том, что они знают о моем наследстве. Это они должны сделать ради (сказанного): «Аллах не губит награды добродетельных» (Коран, IX, 120).

На полях данной записи они должны это подтвердить своими именами и печатями, чтобы были восстановлены мои пропавшие *кабалы*.

Мир тем, кто идет праведным путем.

Раби ад-аввал 1213 (13.VIII-11.IX 1798) [55 - 56]

**[Я], МУХАММАД ТАХИР НАХЧИВАНИ НА ОСНОВЕ
ЭТИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ ПОДТВЕРЖДАЮ ДАННЫЙ ДОКУМЕНТ (печать)**

Нижеследующие владения и села являются наследием хана и его родственников:

Гочу-кенд*, Баллыджа, Али-хан кенд, Гая-баш, Бадарат*, Сары-кешиш, Даш-булаг, Халис*, Хызырыстан, Бахтийар*, Вака*, Йенкиджа*, Кешишкенд, Джолфур, Ханабад, Афаджур, Вакван, Хорасулу, Хаджи-теке, Хамрах*, Демирчи-кенд*, Довшанлы*, Чорхан*, Модагиз*, Кызыл-гая*, Дамгалы*, Келавек*, Баллы-гая.

Нижеследующие владения и села были куплены впоследствии за наличные деньги:

Гардамчи, Мамнак*, Дашбаш, Сейид-бек, Шалва*, Шах Мансур*.

Свидетель Ходжа Меркил Гардамчи, свидетель Ходжа Баба Атласлыг, свидетель Оган Кешиш Атласлы, свидетель Хаджи Файяз, свидетель Ходжа Маркус, свидетель Богуз Ковха Гардамчи, свидетель Хаджи Худаверди, свидетель Ага Надир Хусайн, свидетель Мешеди Хусайн, свидетель Ага Джилловхан, свидетель Ага Джилловхан, свидетель Ага Паша, свидетель Хаджи Имамкулу, свидетель Исрафилбек сын Микаила, свидетель Мешади Али-бек сын Хаджи Али, свидетель Хаджи Йусуф, свидетель Али-бек Наиб, свидетель Мухаммед Алибек сын Фаддали-бека, свидетель Хусайн-хан сын Моллы Казылы (печати).

* *
*

* Отмеченные звездочкой села проходят также в «Пространном налоговом реестре вилайета Гянджа-Карабаг», составленном в 1727 г. османами («Defler-i mufassal eyalet-i Gence-Karabag. - Istanbul Başbakanlık Arsivi, № 903»).

**ЗАПИСКА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ АРМЯН
ИЗ ПЕРСИИ В НАШИ ОБЛАСТИ****

Вашему сиятельству угодно было узнать достовернее чрез меня о способах, которые были приняты к переселению армян из Азербайджана***, и о нынешнем их водворении в наших областях.

Вот истина по сему предмету, как она мне известна: полковник Л[азарев] почитал себя главным побудителем этой эмиграции, [56 - 57] о чем, как нам известно, он изъяснялся довольно гласно, но неосновательно, потому что армяне никакого понятия не имели о нем, будучи единственно движимы доверенностью к России и желанием быть под ее законами. Трактат давал им на сие полное право. Деятельными орудиями при переселении были: кн[язь] Аргутинский, Гамазов, а другие подчиненные офицеры действовали уже под их влиянием. Полк[овник] Л[азарев] помышлял только о сочинении прокламаций, довольно неуместных, между прочим, о формировании регулярного армянского ополчения, полагая даже включить в круг своих замыслов, хотя благонамеренно, но необдуманно, и самый Карабах и прочие области, имеющие свое начальство и где особенной власти от давно учрежденных не могло быть допущено. Кн[язь] Аргутинский представлял ему несколько раз о его поведении, как это все хвастливо, ветренно и бесполезно. Все прочие дела полк[овника]; Л[азарева] были такого же рода и не стоят того, чтобы о них распространяться. Должно только прибавить, что он человек пустой, но не безнравственный, не способен утаивать казенных денег и делать вред умышленно.

При раздаче денежного пособия выходцам из Урмии произошло много беспорядков, но не злоупотреблений: бедным недодано, богатым передано. Это произошло от поспешности, с которой сия провинция оставлена была нашими войсками. Второпах действовали без разбора, и потому деньги мало послужили в помощь, ибо дурно были розданы. Это, впрочем, единственный случай, мне известный.

Так было при переселении; но при помещении их у нас на новых местах все сделано бессмысленно, нерадиво и непростительно. Для заведования ими учрежден комитет, который ничего не ведал и тем более достоин осуждения, что от в[ашего] с[иятельства] имел самое точное и подробное наставление, как ему в сем случае поступать:

1/ **Армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских.** Летом это еще можно было допустить. Хозяева, мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами.

2/ Не заготовлено ни леса и не отведено иных мест для прочного водворения переселенцев. Все сие в свое время было упущено. Поправить ошибку на нынешний год поздно. Переселенцы находятся сами в тесноте и теснят мусульман, которые все ропщут и основательно. В[ашему] с[иятельству] известно, что вообще всех здешних жителей в сложности должно почитать переселенцами, ибо все они были выселены сардаром в военное время и находятся в самом скудном положении. [57 - 58]

3/ Денежное казенное пособие роздано без всякого толку: раздавали по рублю, по два, как нищим, без верных сведений, сколько нуждающихся и кому что нужно. 25 рублей, выданные единовременно, вдесятеро важнее той же суммы, отпущенной дробно, в разные времена. Не принято никакой общей меры, как например: покупки хлеба для содержания целого общества, также для посева на будущий год и пр.

Указав в[ашему] с[иятельству] на жалкие акты комитета переселения, я должен также по справедливости заметить, что если бы в нем заседали и люди со способностями, которых вовсе там не было, то и они нашлись бы в большом затруднении. В областном правлении нет еще вовсе даже поверхностной описи земель и селений за-Аракских; еще неизвестно число жителей и в округах по сую сторону Аракса. Об имениях и говорить нечего: никто не знает, кому что принадлежит. Таким образом, комитету негде было занять надлежащих сведений, которыми должен был пользоваться. Здешний областной начальник отзывается, что он хотел большое число новоприбывших армян переселить за Аракс, но они просили у в[ашего] с[иятельства] позволения остаться на тех местах, куда их на первый раз временно пристроили, на что и получили ваше согласие. Подполк[овник] кн[язь] Аргутинский не отчаивается однако же в возможности привести сию меру в исполнение. Чиновник этот заслуживает по своей распорядительности и честности полное доверие начальства.

30 тысяч р[ублей] с[еребром] и 2 тысячи червонцев, вновь назначенные в пособие переселенцам, будут уже употреблены гораздо разборчивее. Если бы в[аше] с[иятельство] решились еще два раза столько в наискорейшем времени отпустить на тот же предмет, то совершенно бы упрочили

** Грибоедов А. С. Сочинения в двух томах, т. 2. - Изд-во «Правда», М., 1971, с. 339-341.

*** Имеется в виду переселение армян из Южного Азербайджана, оставшегося после Туркменчайского мира 1828 г. в подчинении Ирана, в Северный Азербайджан, оказавшегося во владениях Российской империи.

благосостояние означенных выходцев. Извольте только принять в соображение число требующих помощи, которые все со временем будут платить подать казне; сравните с среднюю оценкою в России такого же количества душ, и вся сумма, в[ашим] с[иятельством] на сие выданная, не только покажется вам умеренною, но даже ничтожною по сравнению с пользою, которую она принести должна. Не знаю, представлялось ли в[ашему] с[иятельству] сие дело с той именно точки зрения и будет ли она вами одобрена.

Еще один важный источник пособия и казне ничего не стоящий представляет сардарский скот, которого ныне открыто до 30-ти тысяч штук, розданный в свое время сардарем жителям на содержание, которое им вменялось в подать. Он от него в свою очередь, как хозяин, получал масло, шерсть и самый приплод и пр. О существовании сего скота я от многих наслышан и решительно удостоверился от членов областного правления [58 - 59] Петрикова и Мендокса. Продолжать казне сие сардарское хозяйство неудобно и в нашей администрации просто невозможно, раздать же солдатам на порции, значит израсходовать безвозвратно; но раздача сего скота переселенцам чувствительно пополнит и исправит их хозяйство.

Сколько я ни старался узнать стороною, и именно чрез моего переводчика Дадашева, для сего чрезвычайно способного, которого заставлял расспрашивать по деревням, где проезжал, в Эчмиадзине и здесь, не происходили ли какие злоупотребления при раздаче денег, но никто на это не жалуется и сего точно не было.

У областного начальника переводчик Мирза-Татус известный мошенник, но он по сему делу не имел никаких поручений; равномерно и брат его, начальник Сурмалинского магала, такой же общепризнанный негодяй, о котором я теперь упоминаю к слову, но при переселении он тоже ни во что не вмешан.

Много должно ожидать от старания тех, которые ныне заведывают водворением пришельцев, особенно от кн[язя] Аргутинского; он уже верно не впадет в ошибки своего предшественника, майора Владимирова.

Также мы с ним немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульманам, чтобы помирить их с нынешним их отягощением, которое не будет долговременно, и искоренить из них опасение насчет того, что армяне завладеют навсегда землями, куда их первый раз пустили. В том смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были.

В[аше] с[иятельство] сделали бы истинное благодеяние, если бы предписали Тифлисской казенной экспедиции, чтобы она отрядила сюда нескольких чиновников. Здесь просто некому дела делать, даже писарей нет, переводчиков также. Я думаю, что можно было бы выбрать для сего нескольких учеников из армянской школы в Тифлисе.

Обращаясь опять к переселенцам, я нахожу, что они гораздо полезнее наших грузинских армян, вообще торгашей, не приносящих никакой пользы казне, а перешедшие из Персии большею частью, ремесленники и хлебопашцы.

/1828/ [59 - 60]

* *
*

ШАВРОВ Н. И.

«НОВАЯ УГРОЗА РУССКОМУ ДЕЛУ В ЗАКАВКАЗЬЕ: ПРЕДСТОЯЩАЯ РАСПРОДАЖА МУГАНИ ИНОРОДЦАМ»*

Нашу колонизаторскую деятельность мы начали не с водворения в Закавказье русских людей, а с водворения иногородцев. Прежде всего, мы переселили в Закавказье в 1819 г. 500 семей вюртембергских немцев из числа элементов, забракованных на родине, и из этих колонистов мы образовали колонии в Тифлисской и Елизаветпольской губерниях. Конечно, колонистам были отведены лучшие земли казны и даны различные льготы. **Затем, после окончания войны 1826-1828 гг. в продолжении двух лет, с 1828 по 1830, мы переселили в Закавказье свыше 40 000 персидских и 84 600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно, и в Тифлиском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах.**** Для поселения им было отведено более 200.000 десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гокчи (Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что из 124 000 армян, официально переселенных, переселились сюда и множество неофициальных, так что общее число переселившихся значительно превышает 200 000 человек. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. В период с 1864 по 1876 г. ознаменовывается нашей усиленной деятельностью по заселению Черноморского побережья армянами и греками, привозившимися на казенный счет из Малой Азии, а затем эстами, латышами, чехами. Новоселам отводились лучшие казенные земли.

Счастливо окончившаяся турецкая война 1877-79 гг. одарила нас целым потоком малоазиатских новоселов: в Карсскую область вселено около 50 тыс. армян и около 40 тыс. греков, и сразу пустовавшая область получает довольно многочисленное инородческое население. Кроме того, генерал Тер-Гукасов выводит в Сурмалинский уезд 35 тыс. кибиток турецких армян, которые и остаются у нас. После этого начинается непрерывный поток армян из Малой Азии, переселяющихся семьями и отдельными [60 - 61] лицами. Еще в более широких размерах начинается переселение армян в период 1893-94 гг. во время армянских беспорядков в Турции. Ко времени прибытия в край в 1897 г. вновь назначенною главноначальствующего князя Г. С. Голицина, пришлых: армян было уже не 100 тыс., как в 1894 г., а около 900 тыс. Сношения князя Голицина об их выдворении не привели ни к чему - турки их не принимали, а МИД было недостаточно настойчивым, и в результате этого армянам было объявлено, что все, кто не Примет русского подданства, будут выдворены силой. Конечно, все они приняли русское подданство и растворились в армянском селении, переселенном ранее. Пример армян того времени не остался без последователей - после этого периода из Малой Азии продолжается наплыв, и в настоящее время в одной Карской области насчитывается около 35 тыс. семей армян, стремящихся получить казенную землю для поселения. Кроме того, в наши пределы переселилось некоторое количество айсор, а так же мусульман (в Бакинскую губернию), но наибольшее количество переселенцев выпадает на долю армян: **из 1 млн. 300 тыс. душ, проживающих ныне в Закавказье армян более 1 млн. не принадлежит к числу коренных жителей края и поселены нами.** Насколько велико число переселившихся к нам за последние 13 лет армян, видно из сопоставления следующих цифр: в 1896 г. генерал-адъютант Шереметьев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье: около 900 тыс. человек, а в 1908 г. их было уже 1 млн. 300 тыс. душ обоего пола, за это время они увеличились не менее как на 400 тыс. человек. Если учесть естественный прирост, то окажется, что за 13 лет мы вселили свыше 300 тыс. армян.

В цифрах вселение (самовольное) и водворение в Закавказье-инородцев выражается так:

армян около 1 000 000 душ обоего пола; поляков около 17 264 душ обоего пола; чехов т. п. 20 041; латышей 5 561; молдован 2 724; греков 82 043; евреев 30 890; эстонцев 5 241; айсор 5 028. Итого - 1 147 972.

Широко используя ложесвидетельство, **армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель.** [61 - 62]

* *
*

* Вышла в Санкт-Петербурге в 1911 г. (с. 59-61).

** В названных закавказских губерниях и уездах, в основном, жили азербайджанцы и грузины.

КАВКАЗ. РУССКОЕ ДЕЛО И МЕЖПЛЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ*
(Извлечения)

С. 13 - Эпоха реформ шестидесятых годов имела осложняющие, почти роковые последствия для русского дела в крае (т. е. в Закавказье. - *Ред.*) и для жизненного склада всего местного населения...

С. 14 - ...Одновременно открылся широчайший простор для развития и преуспевания элемента, который и сам по себе нигде не имеет благотворного влияния на жизнь, а на Кавказе в особенности, так как профессиональные отрицательные черты осложняются там расовыми пороками и тенденциями. Речь идет о тех армянах-эксплуататорах, которые с шестидесятых годов особенно усердно и беспрепятственно принялись высасывать все соки из местного населения. Говорю здесь, конечно, не огульно, *не обо всем армянском народе, а о классе кулаков***, ростовщиков, темных дельцов, - представляющих собою сильно-окрашивающий, характерный для этого племени элемент. И дворянин, и крестьянин оказались мухами в паутине этих хищников...

С. 18 - ...На Кавказе вопросы социально-экономический совпадает с племенным: *буржуазия состоит почти исключительно из армян*, составляющих на верхах этого класса сплоченную *стачку* и представляющих крупную социальную опасность для местного населения, а для государственного дела - *опасность политическую, как это видно на примере нескольких восточных держав, инертность или неряшливость которых открыли простор армянскому паразитизму.*

Правовый порядок и всякие дальнейшие шаги по этому пути на Кавказе *только армянам и полезны*, так как многочисленные армяне - дельцы в течение многих веков практиковались в обход каких угодно законов и властных распоряжений и в порабощении [62 - 63] себе чужой воли, свободной или властной по виду, но *не подготовленной ни к свободе, ни к власти*. Все очутились у них в кабале, не исключая большинства местных учреждений сверху до низу. Другие туземцы основательно ставят в укор России подъем армянского могущества, говоря, что, например, при грузинских царях об этом не могло бы быть речи, ибо тогда вопросы решались не кабинетно-теоретически, а на основании суровых требований жизни...

С. 21 - ...Если разделить население Кавказа на группы обширные, на сколько-нибудь цельные и окрашенные руководящею идеей, то таковыми группами явятся: грузины, как основная, государственная народность в крае, близкая нам по духу и по происхождению своей культуры; армяне, как элемент гораздо более чужой для нас и, в лице своей на- (с. 22) ступательной буржуазии, враждебный всем народностям Кавказа, мусульмане, главным образом двух категорий: азербайджанские татары, бывшие под сильным влиянием Персии, и мусульмане горцы, духовный мир которых сложился под влиянием резких условий природы и резких требований ислама. Грузины-мусульмане и турки здесь в расчет не принимаются, за их малочисленностью...

С. 40 - ...Почти все банки, не исключая государственного, оказались в руках у армян, а также и сбыт продуктов сельского хозяйства. *Вся экономическая жизнь края находится в железных тисках стачки.*

Грузинское землевладение тает с невероятною быстротой. Разные Манташевы, Арамянцы, Арафеловы, Макарянцы и другие армянские тузы скупают за бесценок грузинские земли и населяют их выходцами из Турции, *часовни и даже церкви переходят в руки армян.*

Нужно заметить, что громадная часть этого процесса совершается тайно: армяне еще не смеют открыто предъявлять всех своих документов и ликвидировать своих междуплеменных вопросов в области земельной. Они боятся взрыва отчаяния в грузинском обществе и подозревают, что русское правительство, вследствие резкого кризиса, станет поближе присматриваться к кавказским делам...

С. 53 - ...Свою податливость армянским воздействиям грузины не без основания объясняют тем, что армяне составляют единственную в крае *реальную* силу, которой сама русская власть не оказывает должного противодействия ни на каком поприще; армянские тузы захватили беспрепятственно в свои руки *все жизненные источники*: и рынки, и банки, и влияние (хотя и тайное, но тем более опасное) на судьбу служилых людей и пользуются безнаказанностью в таких случаях, когда всякий другой кавказский [63 - 64] обыватель поплатился бы жесточайшим образом. С точки зрения преходящей,

* Из полного собрания публицистических сочинений, т. I, С.-Петербург, 1904.

** Все курсивы автора. Величко Василий Львович (1860-1903) – поэт и журналист. С 1880 г. печатал свои стихи (иногда под псевдонимом В. Воронцовский). Тематика его поэзии - мир Востока и предания старины. Был редактором газет «Кавказ» (с 1897 г.) и «Русский вестник» (с 1901 г.). Публицистические статьи В. Л. Величко были резкими и непримиримыми. Стоял на позициях великодержавного шовинизма и монархизма. Вместе с тем был хорошо знаком с реалиями Кавказа и взаимоотношениями народов, населявших регион.

временной выгоды они правы, но вместе с тем признаются, стало быть, что служат личной выгоде, а не высоким идеалам, как их предки-рыцари. Надо надеяться кстати, что они недолго будут правы и с точки зрения практической: необходимость противодействия радикальными мерами обармянению Кавказа становится все более настоятельной...

С. 57 - ...Как в природе есть целые разряды предметов и существ, отличающихся теми или иными резкими характерными чертами, так есть последние и у человеческих пле (с. 58) менных групп, получающих и в истории, и у своих соседей-современников соответственную репутацию.

Об армянах издревле сложилось плохое мнение, - и это, само собою разумеется, не лишено основания, так как иначе оно не могло бы возникнуть у целых народов и притом в разные времена. Но, разумеется, в категоричности и огульности таких мнений, образчики которых я приведу ниже, нельзя не усмотреть несправедливости. Во-первых, *необходимо отделить армянскую народную массу от хищной плутократии, невежественного политиканствующего духовенства и мнимо-интеллигентных пиджачников*, т. е. от тех *правлящих* армянских общественных слоев, которые гнетут не только иноплеменных соседей, но и *соплеменных им неповинных простолудинов*. Во-вторых, и среди правящих классов, несомненно, есть *довольно значительный процент людей, в основе не плохих и виновных, главным образом, в малодушном подчинении террору своих главарей и гипнозу своей болезненно-развившейся племенной, или, как они говорят (без всякого на то права), национальной идеи...*

Но чем больше мы будем ей сочувствовать, чем ближе присмотримся к ее положению, тем более *отвратительными* явятся в наших глазах ее *бездушные соплеменные вожаки*, политиканствующие угнетатели и смутьяны.

Мне могут возразить, что армянские правящие классы вышли *из среды того-же народа*, сыны которого, стало быть, являются эмбрионами таких же хищников. Но, во-первых, *высшие классы далеко не всегда являются показателями духовного уровня народа*, а, во-вторых, *исторические и социально-экономические условия*, в которые, волею судеб, попал армянский народ, *способствуют поднятию на поверхность и на высоты местной жизни преимущественно худших, наиболее порочных и лукавых представителей этой расы*.

С. 60 - Весьма интересен также вопрос о закавказской Албании, или по-армянски, *Агвани*. Эта страна, в состав которой входили и нынешняя Елисаветпольская губерния, и части Тифлисской и Дагестана, была населена народами *не армянского* происхождения, получившими христианство от армян. До начала XIX века существовал отдельный агванский или гандзасарский католикос, соперничавший с эчмиадзинским и по временам совершенно независимый от последнего. В настоящее время христиане, бывшие некогда паствою агванского католикоса, считаются армянами и, перемешавшись с ними, усвоили их характер...

С. 62 - Здесь кстати, нужно отметить, что армянские меценаты из нефтепромышленников усиленно заботятся о создании совсем особенной истории Армении, о возвеличении этого маленького народа и его героев, начиная с случайных генералов, достойных уважения, и кончая неслучайными контрабандистами всякого рода, достойными... уважения, но с другой стороны. В частности, они не упускают случая выдвигать свои исторические «заслуги» и теперешние достоинства *паразитическим способом*, т. е. *попутно набрасывая тень на соседние с ними народности, у которых была история более ясная, несомненная и достойная*. Грузин они в области историко-археологической грабят безсовестнейшим образом: *сцарапывают грузинские надписи с памятников, захватывают древние православные часовни и опустелые церкви**, сочиняют исторические нелепости и указы- (с. 63) вают, как на древние армянские владения, на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства. Первым наемником армян в русской литературе был *Сенковский*, под псевдонимом барона Брамбеуса, писавший в таком духе. Затем армянские [65 - 66] «историки» в кавычках, Эмин (История Моисея Хоренского), Худобашев (Обозрение Армении), в более позднее время Ерицов (Кавказская старина 1872 г. № 1), вопреки таким красноречивым свидетелям прошлого, как памятники, работали в том же направлении; они, например, пытаются похитить у Грузии исторические права на

* Из многочисленных примеров таких возмутительных фактов приводим на выдержку два случая имевшие место на протяжении двух месяцев. «Кавказ» 1897 г. июнь. Прихожане душетской св. Николая церкви составили приговор, коим поручили двум лицам из своей среды ходатайствовать пред высшим кавказским начальством о принятии мер против захвата армянским духовенством часовни «Бодавис-цинда Георгис-ниши» с принадлежащим ей участком земли (в 1/2 верст от г. Душета). Древние иконы из названной часовни, по словам составителей приговора, давно уже похищены и перенесены в душетскую армянскую церковь, участок примезеван к ней «неведомыми путями» истекшего 15-го мая, а самая часовня переименована в «Сурп Геурковекую», и православные священники к служению в ней с тех пор не допускаются. «Иверия» Апрель 1897 г. Гор. Ахалцых. Близ города, по ту сторону р. Поцхови имеется целебный родник, вода которого замечательно помогает от головной боли. Около родника с давних пор стояла грузинская часовня и маленькая келья. Лечебные свойства этого родника были общеизвестны, так что из разных частей Грузии стекались больные и получали исцеление. Водой пользовались бесплатно, но добровольных приношений скоплялось в часовне немало. В начале минувшего марта кому-то вздумалось выставить в часовне армянские иконы, приделать к часовне двери, запереть их и забрать ключи. Об этом захвате местный благочинный священник Д. Хахутов донес экзарху Грузии.

область Саатабаго, т. е. владения атабека Джакели, нынешний ахалцихский уезд. Всякий кавказец знает, что в этой области есть еще несомненные следы пребывания царицы Тамары Великой, что мусульманское население уезда состоит из потуреченных грузин, говорящих по-грузински, и что армяне в большом числе появились там в первой половине XIX столетия, как беглецы из Турции, а не *коренные жители*.

С. 64 - Профессор-арменист Патканов* также мало стеснялся с фактами, ссылаясь на таких мнимых ученых, как Сенковский, странствующий ботаник Кох и т. п. Грузинский писатель Бакрадзе его своевременно изобличил, как следует, но до большей части русского общества эта полемика не дошла; ученик Патканова, г-н Марр, не упускает случая отхватить что-нибудь от грузин в пользу армян и все обещает доказать, что замечательная древняя грузинская поэма «Барсова кожа» есть произведение позаимствованное... ..Очень интересную брошюру («Армянские мудрецы и вопиющие камни») посвятил этой лжи, всем этим историко-археологическим посягательствам и хищениям армян (с. 65) известный грузинский поэт и публицист, кн. Илья Чавчавадзе. Эта брошюра переведена на русский язык и богата характерными фактами.

В Тифлисе, когда говорят о грузино-армянских междуплеменных отношениях, вспоминают корреспондента «Temps», некоего Кутули. Едва приехал он в Тифлис, как его захватил хитрый горбун, талантливый политический агитатор Арцруни редактор-издатель газеты «Мшак». Начали армянские богачи ублажать и закармливать Кутули, ни на шаг, не отпуская его от себя. Он совершенно утратил способность смотреть на окружающее собственными глазами. Дошло до того, что всех красивых женщин, встречаемых на пути, ему выдавали за армянок, а всех уродливых - за грузинок. Получился такой комизм, что даже грузины, у которых историко-археологическое самолюбие чрезвычайно обострено, не в силах были сердиться, читая путевые впечатления доверчивого или податливого француза.

Чрезвычайно забавно было видеть, еще весьма недавно, как армянские политиканы и «делатели истории» пытались совратить [66–67] французского ученого, барона де-Бай, много писавшего о России, и как они были удивлены неудачей. Он посетил, между прочим, Эчмиадзин, столицу армянского католикоса, где ему показывали какие-то короны, чаши, расшитый покров и т. д. Опытный археолог сразу заметил крайнюю неточность приведенных армянами хронологических данных и не без юмора высказал это печатно. Оказалось, между прочим, что кое-какие мнимо-древние узоры относятся к упадку стиля *рококо*. Большинство местных армянских газет, печатавшихся русскими буквами, дошло до неприличия.

Болезненное самолюбие и тщеславие армян и склонность их рекламировать свое величие в прошлом и настоящем - объясняются и отчасти оправдываются тем, что они в течение веков стяжали себе плохую репутацию, от которой хотели бы избавиться...

С. 67 - ...Строго говоря, интеллигентные армяне давным давно сознают, что репутация у их племенного имени - нелестная... Доселе и они, и (с. 68) публицисты, сочувственно к ним относящиеся, склонны, где только возможно, заменить слово «армянин», словами «туземец», «кавказец» и, в особенности, «христианин». Это напирание на «христианство» весьма характерно, как потому, что армяне непрочь поживиться насчет своих соседей-мусульман, так и потому, что название «христианин» даст им положение привилегированное...

...Как бы ни была неточна писанная история Армении, в ней есть много характерного и поучительного, - как в большой безцеремонности тона повествователей, так и в самих фактах. Начиная с католикоса Иоанна VI («История Армении с начала мира до 925 года», перевод на французский язык Сен-Мартена) и до позднейших времен, - армянские историки *pretendent на точность* сведений, относящихся именно к сказочному периоду. Армяне происходят, мол от Ноя; его правнуком и внуком Иафета был мифический Гайк...

...Если бы, кроме слова «измышление» понадобилось начертать на скрижалях армянской истории слово, которое бы точно охарактеризовало факты правдоподобные, то нельзя (с. 60) было бы избежать слова «измена». Сомнительные властители Армении, страны с постоянно колеблющимися границами, всегда зависят от сильных соседних монархий и *всегда, систематически* изменяют им. Знатные люди (нахарары) изменяют царям, народ - и тем и другим. Жестокость нравов и ненадежность взаимных отношений - феноменальные. Стоит персиянам, римлянам, арабам назначить кого-нибудь правителем Армении, чтобы немедленно этот правитель начал готовиться к возмущению. [67 - 68]

В собственной Армении, т. е. на армянском плоскогорье, сколько-нибудь независимое царство было упразднено довольно давно, в пятом веке, когда Армения стала, открыто *персидскою провинцией* и фактически, как власть ближайшая и организованная, над армянским народом воцарилась *теократия с католикосом во главе*. С тех пор не менее наглядно армянские заправилы, так сказать,

* Тот самый, на цыганское происхождение которого указывает армянская газета «Мурч».

торгуют на две лавочки: продают отечество и народ то персам и затем мусульманам вообще, то Византии, а изподтишка ведут свою линию борьбы за племенную самобытность.

Некоторый призрак государственности возник в конце XI века в маленькой Киликии и окончательно рассеялся в 1375 г.

С. 71 - Сношения армян с русским правительством довольно пестры. Петр Великий, глубоко понимавший значение русской исторической миссии на Ближнем Востоке, разумеется, ничего не имел бы против того, чтобы люди, считавшиеся христианами, восставали против своих мусульманских владык, врагов православия и русско-славянского дела. Поэтому он упомянутому выше авантюристу Израилю Орию высказаться дал; но на удочку его царь, однако, не поддался. Великий Император велел словесно объявить армянским посланцам, что «ныне занят Свейской войною», и вовлечь себя в авантюру не дал. На просьбу же Израиля Ория разрешить ему быть в этой войне при русских войсках государь велел отвечать, что «ему тамо быть не для чего».

Любопытно, что из монахинь XVIII века Анна Иоановна (вероятно, на основании сведений, полученных от Волынского, близко знавшего армян) относилась к последним недоверчиво, хотя и вела христианскую политику, так как ее полководцы побеждали мусульман. Екатерина II, наоборот, дошла до крайних пределов благоволения к армянам, что объясняется, быть может, царившим при ее дворе растлением нравов и чрезвычайного роскошью. Немудрено, если находились царедворцы, получавшие «пешкеш» от армянских торговцев дорогими товарами. Кроме того, «великолепный князь Тавриды» был, несомненно, человеком с фантазией, и его забавляла мысль о возрождении христианского царства на армянском плоскогорье.

В царствовании Императрицы Екатерины у армян проявился человек, во многих отношениях замечательный, с неукротимой энергией и большою политической предприимчивостью, доходившей порою до назойливости. Это был архиепископ Иосиф, происходивший из старинного, давно огрузиненного по культуре армянского рода, получив- (с. 72) шего от грузинских царей княжеское достоинство. Он носил фамилию *Аргуташивили-Мхагрдзели*, в буквальном переводе означающую Аргутов-Плечистый, но затем [68 - 69] переведенную «с фантазией» и вошедшую в русский обиход под именем «Аргунтинский-Долгорукий»... Иосиф в 1779 году основал Нахичевань-на-Дону, армянский город, населенный выходцами из Крыма и Турции, в числе 15.000 человек. Переселенцам были даны недурненькие льготы: перевозка на счет казны из Крыма всей движимости, 12.000 десятин выгонной земли, освобождение на 10 лет от всех повинностей, свобода от постоев и рекрутчины; каждому домохозяйину отведено по 30 десятин земли, лес и припасы на постройку даны безденежно, а семена, скот и инвентарь - с возвратом через 10 лет. Обо всем изложенном имеются точные сведения в полном собрании законов...

С. 73. В конце XVIII века, вопреки принципу *всенародного* избрания эчмиадзинского католикоса, на эту кафедру воссел архиепископ Гукас (Лука), *избранный только эчмиадзинским духовенством*. Константинопольский армянский патриарх Захария запротестовал. Гукас писал ему нежные послания, а тем временем константинопольская армянская община выхлопотала у турецкого правительства *смещение Захарии*. Торопливость Гукаса... объясняется тем, что понадобилось избежать избрания на эчмиадзинский престол Израэля, патриарха *агванского* (гандзасарский монастырь близ гор. Шуши). Речь шла о том, чтобы нанести удар обособлявшемуся агванскому патриархату и установить *теократическое единодержавие*. В этом, по неосведомленности или продажности действовавших служилых людей, его поддержали и турецкое, и русское правительства с трогательным единодушием, хотя интересы их были противоположны. Наш посланник в Константинополе Томара сочувственно доносил правительству в (с. 74) 1801 г., что Гукас стремился «*восстановить свою нацию помощью России*». Агванский патриархат, *в угоду зарубежному католикосу*, был сперва крайне стеснен, а затем, по присоединении Карабаха и Ганджи к России, - незаметно упразднен, *эскамотирован*. Оказалось, что *наши политики менее дальновидны, чем даже турки*, догадавшиеся в своих пределах поддержать независимость патриархатов *Сисского и Ахтамарского* от «католикоса всех армян»...

С. 75 - ...По туркменчайскому трактату в состав России вошел Эчмиадзин и католикос оставлен на правах вселенского патриарха всех армян... в русских пределах оказалось теократическое *государство в государстве*, фактически недоступное контролю и обладающее огромным авторитетом в глазах своей «политической паствы». При Паскевиче был послан в Персию полковник Лазарев для приглашения армян, которые перешли в Закавказье в числе, примерно, 40.000 душ. Эчмиадзинский патриарх тоже участвовал в этой комбинации: велел переселиться из Персии [69 - 70] армянским священникам, за которыми вслед пошла и паства. По Адрианопольскому миру мы получили более 100.000 турецких армян; один эрзерумский архиепископ Карапет привел до 70.000. С той поры постепенное переселение армян из мусульманских государств в Россию шло *непрерывно*, то еле заметно струйкой, то, как за последние несколько лет, *широким, стремительным потоком*. Теперь, когда более или менее ясно, к

каким результатам привело стремление кавказских администраторов привлечь побольше армян, немудрено вспомнить малорусскую поговорку: «купив соби биду, тай за свои гроши...».

С. 76 - Масса армянского населения, пожалуй, подумывала в Турции и Персии об автономии; перейдя же в пределы могущественной России и притом в Закавказье, довольно рационально тогда управлявшееся, армянский народ первое время не поддавался нелепым бредням. Он отдыхал от тяжелых испытаний, богател и незаметно подготавливал для себя сперва экономическую почву. Бунтовать же, например, при Ермолове, было бы не очень удобно...

С. 77 - То, что автор «Обозрения» [российских владений за Кавказом], СПб, 1836, стр. 197-199] называет «безхарактерностью» армян, точнее назвать *умением по внешности ассимилироваться*, воспринимать чужие имена, одежды и обычаи. В Грузии масса армян приняла фамилии с окончанием на «швили», в мусульманских провинциях появились Юсуф-беки, Кара-беки, Ибрагим-ханы и тому подобные прикрытые армяне; в России появились не только имена с армянским корнем и русским окончанием, но даже Красильниковы, Сапожниковы, Лисицины, Сергеевы, Поновы...

С. 78 - Ассимиляция, как впоследствии, оказалось, *была весьма поверхностной и временной*. Армянство держало за пазухой камень обособления, и этот камень рос, сперва незаметно, а на вторую половину XIX века - с наглядною, головокружительною быстротою...

С. 80 - *...Правовой порядок, уместный там, где сильно развита гражданственность и самостоятельность всех слоев и категорий населения, явился вопиющею нелепостью в Закавказье*, и предал всех и все в руки армян, которые одни обладали чертами характера, необходимыми для победы при буржуазно-правовом строе. Не будет преувеличением сказать, что эти черты развиты в них *до уродства*. В силу исторической привычки к подпольным организациям, они умеют, почти без уговора, соединяться в кружки, дисциплинироваться, организовать стачки и маленькие экономические и иные заговоры против всех прочих обывателей...

С. 81 - Цензура, которой по закону надо быть объективною в [70 - 71] племенном вопросе, нередко более чем наглядно мирволила армянам!..

С. 82 - Расовая «терпимость» цензуры не помешала ей, однако, разрешить тифлисскому уличному листку пошлый *пасквиль на магометанство*. Какой-то местный наемный разбойник пера написал, *что Магомета силой толкнули в ад*. Написано это было не зря, а с явной целью вызвать беспорядки. На площадях и базарах, в день выхода этого номера, представители армянской черни, как-то сразу осведомленные, *дразнили этой статьею местных мусульман*. Возбуждение последних дошло до такой степени, что местами люди хватались уже за кинжалы; начальник краж был в отъезде, и высшие представители мусульманского духовенства заявили его помощнику что не отвечают за спокойствие-паствы.

Только благодаря последнему обстоятельству, цензура дозволила мне дать очень резкую отповедь негодяю, безмысленно бросавшему в толпу грубые издевательства над чужой верой.

Для характеристики положения вещей добавлю, что автором статьи был деморализованный от бедности грузинский дворянин, прервавший свою «литературную» карьеру тем, что *убил человека из засады, не поделив с ним какой-то свиньи*. Армяне-плутократы прикармливают таких людей и, так как их интеллигенция к писательству неспособна, то они широко пользуются услугами продажных иноплеменников, в том числе местных и столичных русских.

С. 106 - Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании *автономного «царства»*, и притом *именно в русских пределах*, не гаснет, а все *разгорается*. В Турции не было территории - и она искусственно создается в Закавказье. Десятки тысяч турецких эмигрантов вторгаются в наши пределы, а наши воины не решаются стрелять в эти «мирные» шайки, потому что армяне выдвигают вперед женщин и детей. Никаких турецких «зверств» нет и в помине, а турецкое правительство не принимает обратно беглецов... Закавказские армяне-простолюдины, нравы которых сравнительно умягчились за несколько десятилетий пребывания в России, считают приход турецких сородичей *великим бедствием*. Людям нужна земля - и все, что есть на Кавказе и в русских столицах доступного армянским воздействиям, предназначает эту землю армянам и *противится* русской колонизации, даже не взирая на то, что начальник края, с Высочайшего соизволения, открыто включил ее в свою программу.

На нашем языке противиться - значить возражать; на Кавказе же у этого слова значение страшное, дикое, заставляющее волосы становиться дыбом. После нескольких лет всяческого [71 - 72] вдумывания в духоборческий вопрос и собирания фактов из первоисточника, я пришел, так сказать, всеми силами души к выводу, что *началом духоборческого мартиролога, безумия и гибели явилась именно армянская интрига*, имевшая целью переселение турецких армян на их земли. Преступления одних служилых людей и ошибки других, сентиментально-бесчеловечные бредни толстовщины (с. 107) и т. д. - все это факторы уже последующие, а не основные. К счастью, эта цель армянской политики была достигнута лишь в малой мере, посредством захватов и иных обходных путей.

Что такое значит по-армянски «противиться», про то знают жители погибшего русского поселка в Тертере, Елисаветпольской губернии. Эта страшная эпопея будет подробно изложена ниже, в главе, посвященной русским переселенцам. Рассказ одного из оставшихся в живых переселенцев произвел на слышавших такое впечатление, что все ужасы турецкой резни бледнеют пред холодною, сатанинской жестокостью «мирных» и «культурных», армян в деле извода русских из территории, завоеванной русской кровью.

Упомянутые политиканы хотят извести также мусульманское население края и *испортить репутацию мусульман, чтобы в будущем воспользоваться их землями...* ...в течение многих десятилетий лежат под спудом вопросы об интересах целой группы населения, - и *разумных причин к тому не имеется!* Результаты же видны! *Не трудно догадаться, кто тут орудует!..* В результате все мусульманское Закавказье уже *опутано армянскими сетями*, как и остальные места, кроме, отчасти, Кутаисской губернии. Армянские миллионеры... скупают за гроши *десятками тысяч десятин* земли грузинских князей, татарских агаларов и захватывают плохо лежащие казенные (с. 108) уголья; *а эти уголья доселе нередко очень плохо лежат, отчасти*, вследствие неприменимости общеимперских законов к местным условиям.

При этом русских людей продажные русские же публицисты убеждают в том, что армяне представляют на Кавказе *единственный мирный и культурный элемент*. В Петербурге армянские богачи и их поверенные умеют доказывать это влиятельным классам и, увы, многим представителям печати, нефтяными акциями, вкусными обедами и даже устами специально нанятых для этого красивых дам. Повторяю, и неосведомленность у нас удивительная, почти преступная. Даже в редких русских по направлению изданиях приходится читать, что армяне - «оплот христианства на Востоке», а издания совершенно не-русские по направлению на Кавказе и в столице... доходят до таких геркулесовых столпов подлаживания к армянам, что за человека стыдно и страшно... [72 - 73]

Когда армяне и их наемные борзописцы пускают в ход привычные для тупоумной части русской интеллигенции формулы буржуазного либерализма и говорят, например, *о равенстве и братстве всех народов, то это ложь, презренная*, и плохо скрытая ложь, которой даже ребенок не поверит, если он честен и понял, в чем дело. Люди, притворяющиеся, что верят армянским либерально-гуманитарным уверениям, - *такие же лжецы*, как и авторы подобных уверений. Стоит только с некоторым вниманием прочесть то, что пишется по армянскому вопросу (с. 109) и присмотреться к кавказским делам, чтобы приведенный вывод пригнать аксиомой...

С. 114 - ...Стало быть, Россия *должна отказаться от основных принципов своего строя*, чтобы дать дорогу автономному «христианскому Израилю» до Воронежа, а то и дальше.

С. 115 - ...Бредни армянских политиканов, вероятно, останутся бреднями, ибо никакие революционные авантюры не устоят перед штыком русского солдата. Но *неисчислим экономический и духовный вред*, наносимый армянскими вожаками на Кавказе и русскому народно-государственному делу, *и самому армянскому населению*. Эти вожаки ужасны, - как растлеватели, как микробы социального разложения, как паразиты...

С. 120 - ...Армянам нужны смелые, самоотверженные сатирики, которые имели бы мужество сказать им *всю правду*. Если ее скажет русский человек, то цель достигается лишь в ничтожной мере: армянские политиканы сейчас же начинают кричать о «гонении на армянский народ», недобросовестные служилые люди и продажные публицисты вторят такому крику, опасаясь нелестных для них разоблачений, - и правда загоняется в темный угол...

С. 121 - Пусть армянские патриоты (в истинном смысле слова!) подумают обо всем этом спокойно, без ложного самолюбия и страха перед своими непрошенными заправилами.

Пусть не отождествляют себя с армянским народом те смутьяны и темные люди, которые не щадят его крови и позоряют его имя: тщетно называют они и наемники их «мракобесием» безпристрастное изображение местной жизни.

...**С. 172** - В мусульманских провинциях Закавказья, то и дело поговаривают о выселении туземцев в Турцию и Персию, и частичное выселение происходит непрерывно. Вызывают его отчасти эмиссары из этих государств, сулящие мусульманам золотые горы, и несклонность воинственных азербайджанцев переходить к новым, менее кочевым и более мирным условиям жизни, но не менее виновата в этом и *армянская интрига*, систематически выталкивающая русскими служилыми руками мусульманское [73 - 74] население с насиженных мест, чтобы заменить их пришлыми армянами виновато в итоге, и неудовлетворительное управление этими провинциями, недостаточно вдумчивое и добросовестное (**с. 173**) отношение к народу, который жаждет правды и был бы вернейшим слугою сильной, но справедливой власти...

С. 175 - ...Исторические счеты долго помнятся кавказскими и вообще горскими народами. Ясно, что предоставление армянам и грузинам служебных должностей в Дагестане явилось *обидой* для местного населения, не говоря уже о том, что во всяком крае русское государственное дело должно проводиться

русскими людьми, при помощи коренных, местных, в тесном смысле слова, лучших туземных сил: грузин в Грузии, азербайджанцев в Карабаге и самих дагестанцев в Дагестане...

* *
*

Ахалцыхская нетерпимость (из газ. «Кавказ», № 94, 1897 г.)

Теперешний Ахалцыхский уезд составляет значительную часть Верхней Карталинии, занимавшей главным образом, бассейн верхнего течения Куры и бассейн Чороха. Страна эта искони населена была грузинами и входила с отдаленных времен в состав грузинского царства. С XIV века Верхняя Карталиния именуется Саатбаго. 1828 год составляет эпоху в судьбе значительной части старинного Саатбаго. В этом году, 16-го августа, русские войска, предводимые Паскевичем, после блистательной победы, одержанной над турецкими войсками, взяли штурмом Ахалцых. В 1829 г., по Андринопольскому миру, Россия, между прочими приобретениями, получила от Турции и Ахалцыхский пашалык, который был вскоре обращен в Ахалцыхский уезд, сначала Кутаисской, а затем Тифлисской губернии.

Взятие русскими войсками Ахалцыха, считавшегося туземцами неприступным пунктом, навело панический страх на мусульман: масса туземного населения так и хлынула в Турцию. **Зато в течение каких-нибудь 5-6 месяцев к нам пожаловало свыше 106 000 армян.**

Уже в 1831 г. ахалцыхские армяне-эмигранты подали прошение графу Паскевичу, состоявшее из 10 пунктов; главные пункты: 1) чтобы с армянами-григорианами не били поселены другие народности; 2) чтобы ахалцыхские армяне имели право учредить свой особый «национальный суд»; 3) чтобы им предоставлено [74 - 75] пыло право свободной и беспошлинной торговли и т. д. Но не таков был граф Паскевич: ясное дело, он отверг все эти наглые требования.

Русская веротерпимость и благодушие в вопросах религиозных известны. Как же отвечают на это благодушное отношение армяне и по главе их армянское духовенство, этот всеильный двигатель и направитель отношений армян-эмигрантов к России?

А вот как.

При распланировке новой части города Ахалцыха отведены были участки для постройки церквей: армяно-григорианской 2,128 кв. саж. и армяно-католической - 1,352 кв. саж., а в центре между ними и для православной церкви.

Первые две церкви давно уже существуют, и только православные лишены счастья до настоящего времени иметь свою церковь. Армянский собор - достопримечательность Ахалцыха; в нем имеется богатая ризница, со множеством крестов, сосудов и богатейшим собранием рукописей на пергаменте. Собор этот построен в самом центре новой части Ахалцыха.

Для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православного населения приспособлена, извольте видеть, покинутая турецкая мечеть, обращенная в православный храм!..

Благочинный ахалцыхеко-ахалкалакского благочиннического округа, в виду крайне затруднительного положения прихожан его в религиозном отношении, за отдаленностью и недоступностью настоящей приходской их церкви, возбудил еще 1893 году вопрос о постройке в центре новой части города православной церкви.

Теперешняя приходская церковь находится в старой части города, в упраздненной (турецкой) крепости. Старый город и крепость лежат на левом берегу, новый же город, получивший свое начало после 1828 года, лежит на правом берегу р. Поцховы и соединяется со старым посредством моста. А потому вполне понятно, что многие из православных, живущих в новой части города, вследствие бывающей в великий пост невылазной грязи, лишены возможности быть даже у исповеди и св. причастия, как за отдаленностью церкви от города (11/2 версты), так и в виду того, что она, в довершение всех бед, находится на горе, на которую в дурную, грязную погоду подыматься очень трудно, а извозчик, чтобы свезти в церковь и обратно, берет 1 р.-1 р. 50 к.

В феврале 1893 года был возбужден вопрос об осуществлении заветного желания расположенных в Ахалцыхе войск, а также служащих и проживающих в городе православных - постройки в новой части города православной церкви на том самом месте [75 - 76] (ю.-в. часть общественного сада), которое было отведено под таковую еще при распланировке новой части города Ахалцыха.

План, на котором было нанесено место для постройки православной церкви, был передан инженерным ведомством в городское полицейское управление, а последнее передало его в ахалцыхскую городскую управу, которая поступила в высшей степени предусмотрительно: утерьяла план...

Узнав о намерении православных построить церковь в центре города, в ю.-в. части общественного сада, ахалцыхеко-ахалкалакское самоуправление немедленно разрешило постройку, но... увы, не церкви для удовлетворения религиозно-нравственных потребностей православных, а летнего помещения для городского клуба - «ротонды»... Городской общественный клуб (поголовно состоящий из армян) немедленно приступил к постройке, и 1-го июня {через два месяца} последовало открытие «летнего помещения ахалцыхского городского общественного собрания»...

Это наглый «захват», это дерзкое самоуправство совершено ахалцыхскою городскою думою, также состоящей поголовно из армян, с единственною целью: во что бы то ни стало не допустить постройки православной церкви в центре города.

А вот и подробности этого проявления «права (!) собственности».

Узнав о том, что правление городского клуба приступило самовольно к постройке «ротонды» на участке, отведенном под православную церковь, начальник Ахалцыхского уезда подполковник Аландер приказал приостановить постройку ротонды; но на приказание, переданное приставом Куюмчибашевым, заведующий работами старшина общественного собрания г. Меписов (бывший начальник Артвинского округа!) приказал рабочим продолжать работу, так как уездный начальник не смеет останавливать работ. Бывший случайно в городском саду помощник начальника тифлисского жандармского управления ротмистр Тарановский, видя критическое положение пристава Куюмчибашева, как власти, в глазах собравшейся публики, обратился к уездному начальнику, который приказал составить протокол об оказанном г. Меписовым сопротивлении властям. Работы были прекращены, но на другой же день, 15 апреля, таковые были возобновлены, и уже непрерывно продолжались до окончания постройки.

Между тем, ахалцыхская городская дума, и заседании своем 16 апреля, единогласно решила: «отказать православному населению г. Ахалцыха в просьбе отвести место и городском саду [76 - 77] для постройки православной церкви и предложить построить таковую в одном из 5-ти указываемых думою мест».

Указанные городскою думою 5 участков находятся: 3 места - на конце города, над оврагом, куда свозятся жителями разные нечистоты, четвертое место - за городом, на земле, отведенной военному ведомству для необходимых построек, и пятое место - в конце города, под горою, как постройка господствующей в государстве церкви, глубоко оскорбило все православное, население г. Ахалцыха и вызвало в сердцах их чувство жгучей боли и справедливый ропот.

Следовало бы немедленно снести этот увеселительный балаган, и на этом месте, отведенном под православную церковь, как единственно центральном месте в городе, построить православный собор, который да послужит вечным памятником того, что на земле, на которой стоит г. Ахалцых, нет ни единой пяди земли, не политой кровью русских чудо-богатырей.

Гн. Меписовым, этим потомкам армян-эмигрантов пашалыков: Баязетского, Карсского и т. п., да послужит он вечным напоминанием, что России они обязаны всем, - она обеспечила им жизнь, имущество и создала их теперешнее завидное благосостояние.

Наиболее благоразумные армяне сами отлично знают, к чему приведет их наклонная плоскость, по которой они движутся с такой быстротой, - они сами понимают, что этому «движению» может быть только один конец, сами, зажмурившись от страха, ждут последнего толчка, решительной минуты - беспощадной ревизии. Ведь Артвинский округ, во главе которого стоял тот же г. Меписов, **даст обширный материал для выяснения, например, вопроса куда девались аборигены страны, турки, и как их заменили армяне-эмигранты?**

8-го апреля 1897 г.
г. Тифлис.

* *
*

СПРАВКА ПРОКУРОРА ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЯ, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ В 1907 г. СВЯТЕЙШЕМУ СИНОДУ

После ликвидации Эчмиадзинского патриаршества в 1826 г. и закрытия Албанского патриаршего престола в 1836 г., Святейший Синод образовал в Закавказье несколько консисторий.

Назначенный Святейшим Синодом прокурором Эчмиадзинского Синода А. Френкель в 1907 г. представил в Святейший Синод для передачи императору весьма любопытный документ, характеризующий состояние григорианской церкви в начале XX в. [77 - 78]

ПРОКУРОР ЭЧМИАДЗИНСКОГО СИНОДА А. ФРЕНКЕЛЬ

Историческая Великая Армения, принявшая христианство в IV в., в V столетии уже потеряла всякую политическую самостоятельность и находилась попеременно под властью персов (Зороастрова учения), Византии, арабов, турок-сельджуков и других завоевателей.

Разделенные под властью победителей различные области прежней Армении жили, развивались и вырабатывали свои специальные и церковные отношения применительно к условиям и государственному строю своих обладателей, мало-помалу теряя между собой связь; в силу этих обстоятельств каждая область, продолжая отстаивать чистоту и неприкосновенность догматов армяно-григорианства, сильно денационализировалась, в языке, нравах и обычаях. Не говоря уже об армянах турецких, египетских, персидских и индийских, - если взять только наше Закавказье, - то встретим весьма любопытный факт: армяне тифлиские (грузинское влияние), армяне акулисские, елисаветпольские и карабагские (персидское влияние) и армяне ахалцихские, ахалкалакские (турецкое влияние) - почти не понимают друг друга и браки между ними редки.

Исторические судьбы армянского народа доказали с неопровержимой точностью полную неспособность этого народа к образованию самостоятельного государства, государственного организма, доказали полную несостоятельность этого народа в деле восприятия истинных начал высшей цивилизации, т. к. на протяжении нескольких тысячелетий, история не записала ни одного имени в рядах светил наук и искусства. Старая Великая Армения не оставила после ни одного кодекса национальных законов если не считать Сборник Законов ученого монаха Мхитара Гоша - представляющий жалкую компиляцию из законов Моисея, византийских и кое-каких армянских народных обычаев.

Это обстоятельство отнюдь нельзя приписать плохим бытовым и политическим условиям, чему обратным примером служат - евреи, давшие миру величайших мыслителей-художников. Если внимательно прочесть лучших армянских историков, старых и новых, то поражаешься тем мрачным взглядам на армянскую действительность, которая существовала у выдающихся мыслителей этого народа. Корыстолюбие, интриги, клятвопреступления, продажность, низкопоклонство кажутся главными национальными особенностями этого племени. Благодаря этим качествам армянский народ был всегда близок к ассимиляции с господствующей нацией, а столь модный несколько лет тому назад «национально-религиозный вопрос» получил свое настоящее [78 - 79] значение сравнительно недавно, а до того времени армяне всегда представляли благодатную почву для ренегатства, раз с этим были связаны почести и личная материальная выгода.

К сожалению, когда возникла высказанная императором Николаем I мысль о разделе «большого человека», армяне сразу получили большое значение и на них стали возлагать надежды, совершенно не оправданные. Наши посланники при Порте, а вместе с ними и Министерство Иностранных Дел внушали правительству мысль о крайней важности для интересов русской политики на Востоке заручиться содействием турецких армян, причем содействие это, между прочим, могло быть осуществлено при условии: 1) если в сан католикоса всех армян будет возведен преданный русским интересам кандидат; 2) если этот кандидат будет в состоянии подчинить себе, в духовном отношении турецких армян. Эта ошибочная в своем основании мысль, породила ряд уступок, снисхождений со стороны нашего правительства, которые и послужили прецедентом для будущих домогательств армянских католикосов к созданию для их паствы того исключительного положения, которое регламентировано законом 1836 г. и еще больше санкционируется теперешним Кавказским начальством. Учитывая будущие выгоды от избрания в католикосы квази-правительственного кандидата, упускали из виду, что имели дело с лукавыми азиатами, испорченными рабством и, которых только поверхностно коснулась цивилизация, не говоря уже о том, что нельзя было ожидать никаких реальных выгод от армян, презираемых и ненавидимых всем христианским и мусульманским Востоком. Эта нами же подготовленная почва, многолетняя практика безнаказанного противодействия правительству - создали среди армянского

народа крайне удобное поле действия для антиправительственных сообществ туземного и иностранного происхождения всех оттенков.

До XVIII столетия, когда началось поступательное движение России на Ближний мусульманский Восток, подавляющая масса армян, разделенных между Турцией и Персией, ничем не реагировали против мусульманского владычества, т. к. жилось армянам отнюдь не хуже, нежели другим подданным султана и шаха. Армяне быстро проникли в правящие и финансовые сферы своих завоевателей, захватив в свои руки почти всю торговлю и кредит. Мусульманские правители признали суверенитет армянских католиков в деле церковного управления и армянская история знает многих патриархов, которые выколачивали из своей паствы солидные суммы при помощи турецких заитиев и персидских фаррашей. Нужно полагать, что этот своеобразный порядок даже [79 - 80] льстил национальной армянской гордости, т. к. в лице властного католика создавалась иллюзия главы народа.

Ни турки, ни персы не вмешивались в армянское обычное право и порядок самоуправления мелкой земской единицы.

Первая треть XIX столетия, отмеченная пробуждением национального самосознания многих мелких народов, не могла пройти бесследно и для армян, тем более, что после ряда удачных войн России против Турции и Персии, окончивших отторжением нескольких провинций с армянским населением, у армян не могли не возникнуть надежды на окончательное освобождение от мусульманского ига.

Пробудившееся среди армян чувство национального самосознания приняло направление, сходное у всех поработанных иноземцами народов. Патриоты и общественные деятели, прежде всего, обратили внимание на восстановление и создание литературы, национального театра и искусства, возбуждение народной гордости путем воспитания юношества на примерах (хотя бы апокрифических) доблести предков и т. п. Затем, естественно, в программу должна была войти и активная борьба с правительством, в данном случае турецким, т. к. в России тогдашние армяне видели спасительницу.

Сообразно с этим все тайные и явные армянские национально-религиозные общества прошлого столетия можно разделить на две группы: 1) армянские сообщества в России имели по отношению к русскоподданным армянам чисто религиозно-просветительный характер. Все их стремления были направлены к созданию не существовавшего раньше литературно-разговорного, общего всем армянам языка, созданию национальных школ для народа и увеличению престижа католика, как главы народа, избранного всей нацией. Будучи безопасны в России, эти сообщества находились в тесной связи с подобными организациями в Турецкой Армении, помогая осуществлению их революционных предприятий против турецкого правительства; 2) армянские сообщества в Турции носили прямо революционный характер. Их не столько занимали отдаленные результаты просветительской деятельности, сколько активная борьба с турецким правительством, в особенности, когда армяне заручились фактическим содействием европейских революционных организаций и Лондоне, Лозанне, Женеве, а главное, нашли сочувствие у младотурок. Есть основания полагать, что наше правительство в период с 30 - до 80-х гг. прошлого столетия, по меньшей мере, игнорировало (а может быть находило выгодным) тесную связь армянских организаций в России и Турции. Из пределов России беспрепятственно [80 - 81] направлялось в Турцию оружие, боевые припасы и широкая помощь деньгами и добровольцами-армянами.

Политические беженцы-армяне находили верный приют в наших пограничных областях и в настоящее время этих беженцев накопилось на Кавказе свыше 50 000. Половина этих непрошенных гостей не имеет легитимации. Большинство преступников на Восточном Кавказе - турецкие армяне. Равнодушие к солидарности русских и турецких армянских организаций принесло и другие опасные плоды. В течение 70 лет, 3-4 поколения армянской молодежи воспитывалось в идеях сопротивления правительству (хотя бы турецкому), получали политическое восприятие, приучались к мысли о возможности и законности борьбы с властью. Масса армянской молодежи после закрытия армянских школ на Кавказе, направилась в Швейцарию и Германию, откуда большей частью возвращались готовыми социалистами. Пропаганда социализма была плодотворна среди армянского городского населения, ибо у горожанина-армянина нет родины, которой он гордился бы, а только горькое сознание, что его народ уже 1300 лет - раб и всеми ненавидимый паразит. При таком историческом наследии и национальном багаже очень легок переход к интернационалу, к проповеди соединения пролетариев всех стран. Нашелся повод для армянских революционеров. В 80-90-х годах было обращено внимание на вредное направление преподавания в армянских школах, была замечена очевидная связь между Эчмиадзинским патриархом и туземными и иностранными революционными организациями, а также установлены дефекты в управлении церковными и монастырскими армянскими имуществами.

Эти обстоятельства в связи с общим направлением политики тогдашнего Кавказского начальства вызвали появление известных распоряжений о закрытии армянских школ, лишении права патриарха вершить единолично дела брачные, о языке, присяге, отобраении церковных имуществ и т. п. Этого было

достаточно, чтобы поднять массу армянского народа против русского правительства. Армянские революционные силы уже к этому времени имели достаточную подготовку, и моральную, и материальную. В прокламациях слово «Турция» было заменено «Россией». И подобно тому, как несколько лет назад русскоподданные армяне везли в Турцию оружие и добровольцев, так и теперь турецкие армяне «фидан» стали переходить русскую границу. В настоящее время все политические группы армянских деятелей разделены на 2 группы: 1) националисты (старые Дабнакцакане). Их идеал - сохранить армянское племя, язык, религию, возможность осуществить культурно-племенные задачи под эгидой сильного [81 - 82] правительства; 2) новые Дашнакцакане - все левые армянские фракции, от социал-демократов до анархистов. Они истинные хозяева дел и направления Эчмиадзинского патриархата.

Вывод из этой краткой записки: 1) армянский народ в своей массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями; 2) армянский народ и армянское общественное мнение терроризованы небольшой кучкой смелых, дерзких революционеров, захвативших прессу, эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе; 3) угодливость и ласкательство по отношению к патриарху, компрометируя власть, приносит положительный вред.

* *
*

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ «ДАШНАКЦУТЮН» И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА 1914—1918 гг.*

Ставка «Дашнакцутюн» на империалистическую войну

Вот уже 15 лет с лишним, как рабочие и крестьяне Советской Армении сбросили с своих плеч буржуазно-помещичий гнет и вместе с трудящимися всего СССР заняты успешным строительством нового социалистического строя - светлой и зажиточной жизни. На протяжении всех этих лет изгнанные из Страны советов идеологи армянской крупной буржуазии из «Дашнакцутюн», стремясь к восстановлению диктатуры капитала и маузера в Армении, всячески помогают империалистам в деле организации интервенции против страны социализма.

Не останавливаясь на многообразных тактических приемах¹ партии «Дашнакцутюн», которые она применяла и применяет за последние 15 лет, ее основную линию можно свести к следующему: оказание всяческой поддержки германским фашистам, японским милитаристам и прочим империалистам в их захватнической политике с целью организовать контрреволюционный поход на СССР и путем разгрома Страны советов восстановить своё господство на территории Армении; **округлить «независимую» Армению за счет Азербайджана и Грузии, завоевав такие районы, как Нахичевань, Карабах, Ахалкиалак, Ворчали и т. п., осуществить идею «объединенной Армении», хотя и без армян, путем отторжения от Турции Восточной Анатолии до берегов Средиземного моря.**

Таковы вкратце содержание и задачи борьбы дашнакских банд.

«Согласно общему духу решений своего высшего органа - XI съезда партии, - говорит египетский орган «Дашнакцутюн» «Дрошак», - Дашнакцутюн общими силами готовится к грядущим событиям, как единственный политический вожь нации (!) и единственная организованная сила (?!). Дашнакцутюн готовится, а не ждет. С этой точки зрения, мы находим излишним говорить о тех исключительных случаях, когда Дашнакцутюн соразмерно со своими силами и возможностями готовит события»².

Итак, «Дашнакцутюн» готовится, а не ждет. Спрашивается, к чему же он готовится? Что является первой и основной задачей «Дашнакцутюн» в деле осуществления своей контрреволюционной, белогвардейской цели? На этот вопрос отвечает воззвание, выпущенное XI съездом партии «Дашнакцутюн», где говорится:

«На пути нашей борьбы главной силой, с которой мы сталкиваемся, является Советская Россия. Необходимейшим условием политического, экономического и духовного освобождения (?!) армянского народа является низвержение советского строя в России»³.

Вопрос ясен. Палачи армянского народа - дашнаки «готовят события», т. е. стремятся координировать свои антисоветские мероприятия с мероприятиями военно-фашистских банд с целью организовать контрреволюционный, кровавый поход против единственной в мире Страны победившего социализма. «Советская Россия» нарушает их контрреволюционные планы. Поэтому «низвержение советского строя в России» - является для дашнакских банд первоочередной задачей.

Мы не будем здесь останавливаться на вопросе об «освобождении» армянского народа партией «Дашнакцутюн». Трудящиеся Закавказья хорошо понимают и помнят сущность этого [83 - 84] освобождения и не нуждаются ни в каких доказательствах контрреволюционности «Дашнакцутюн». **«Дашнакцутюн» является синонимом контрреволюции и черносотенной реакции, братоубийственной межнациональной резни и закабаления страны империализмом, грабежей и убийств, средневековой инквизиции и насилия над трудящимися, непрекращающейся войны и голодной смерти, эпидемии и полнейшего разрушения хозяйства.**

* Революционный Восток. Орган научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем, № 2-3 (36-37), М., 1936, стр. 76-99. (Мы оставляем эту статью, написанную в некоторых чертах, в духе своего времени, в первоначальной форме - *Ред.*)

¹ Тактика объединения и консолидации белоэмигрантских меньшевистско-дашнако-мусаватистских элементов в борьбе за «независимость» Закавказья; тактика объединения дашнако-курдских элементов в борьбе за «независимые» Армению и Курдистан; наконец, расчеты «Дашпакутюнов» на организацию «крестового похода» международного империализма против СССР с целью уничтожить советскую систему и т. и т. п.

² Цитирую по книге Пирумова «Дашнакцутюн за рубежом», стр. 93.

³ Там же, стр. 95.

Дашнакская контрреволюция день и ночь мечтает об уничтожении советской власти, о восстановлении «Великой Армении» и пр. и т. п. Верят ли, однако, белобандиты из «Дашнакцутюн» в возможность осуществления такого плана собственными силами?

Нет, конечно. Даже дашнакские тупоумные писаки понимают, что такая задача им не под силу. Поэтому немудрено, что они, всецело рассчитывают на будущую империалистическую войну, на нападение империалистов на СССР, которое должно дать им возможность восстановить «потерянные ими позиции», - т. е. восстановить в Армении политическое господство армянской крупной буржуазии и помещиков. Вот почему «дашнакские органы и их редакторы не только выступают как враги мира, но и страстно желают войны, - говорит американский коммунистический орган «Банвор»¹.

«В будущем великом вооруженном столкновении национальностей - говорится в передовой статье дашнакского органа - все без исключения должны будут принять участие либо прямо, либо косвенно. Мы принадлежим к первой группе национальностей (здесь подчеркнуто мною, остальное - редакцией дашнакского органа. - *А. Л.*) - Нет сомнения, - продолжает передовица, - что в случае, когда надвинутся бури, они неизбежно получат свое эхо также в нашей (?) стране (в Армении. - *А. Л.*) и непосредственно отразятся также на нашей судьбе... Исторические события связали нашу судьбу со страной (с СССР. - *А. Л.*), которая будет осью будущих великих столкновений... Политические бури разыграются вокруг нее... и глупо полагать, что борющиеся нации могут оставить Россию в покое... Наоборот, борьба произойдет вокруг одной шестой части...». И далее газета, в восторженных тонах воспроизведя известные интервенционистские высказывания Гитлера о «богатстве Востока» и покорении России, еще раз подчеркивает, что «Дашнакцутюн» имеет все данные на то, чтобы принимать в будущей антисоветской войне активное участие². [84 - 85]

Дашнакский орган совершенно недвусмысленно и в циничном тоне выступает против решений VII конгресса Коминтерна о едином фронте против фашизма и империалистической войны, беря под свою защиту Гитлера и его «историческую миссию» в отношении СССР.

Что фашизм - это война, хорошо понимают контрреволюционные «идеологи» «Дашнакцутюн». Поэтому они выражают особые симпатии пришедшему к власти гитлеровскому фашизму. Оставляя в силе свои антисоветские связи с наиболее реакционными кругами английского и французского империализма, «Дашнакцутюн» на страницах своей гнусной печати все энергичнее выступает в защиту планов германских фашистов о захватнических походах на Восток.

Либо прямое и непосредственное нашествие империалистических держав на СССР, либо империалистическая война и превращение ее в войну антисоветскую (что по «Дашнакцутюн» более вероятно) - вот каким образом, по мнению дашнакских генералов без армий «сегодняшний, пока еще не разрешенный (!) армянский вопрос непременно разрешится завтра»³.

«Новый» контрреволюционный дашнакский план - ставка на военную агрессию фашистской Германии и Японии - будет бит еще более основательно, чем оказались разбитыми и все другие контрреволюционные, интервенционистские планы, направленные против Советской Армении и СССР в целом.

Известно, что партия «Дашнакцутюн» в империалистической войне принимала активнейшее участие. Спрашивается, какова была ее роль в этой войне и что получили рабочие и крестьяне Армении в результате активного участия «Дашнакцутюн» в империалистической войне.

Попытаемся это выяснить.

Агентура царизма и западного империализма в национальной маске

Как известно, мировая война 1914-1918 гг. была оценена большевистской партией, товарищем Лениным, как война, имеющая «ярко определенный характер буржуазной, империалистической, династической войны. Борьба за рынки и грабеж чужих стран, стремление пресечь революционное движение пролетариата и демократии внутри стран, стремление одурачить, разъединить и перебить пролетариев всех стран, направив наемных рабов одной нации против наемных рабов другой на пользу буржуазии - таково единственное реальное содержание и значение войны»⁴. Поэтому солдаты воюющих стран должны «направить оружие не против своих братьев, а против реакционных и буржуазных

¹ Цитируя по газете «Уйсабер» (египетский орган «Дашнакцутюн»). 11/XI 1935 г.

² Газета «Уйсабер» от 26/VI-1935 г.

³ Газета «Уйсабер», № 67 за 1936 г.

⁴ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 44.

правительств и партий всех стран»⁵ (Ленин), превращая империалистическую войну в войну гражданскую. Такова ленинская характеристика войны 1914-1918 гг.

Теперь посмотрим, как отнеслась к этой войне «Дашнакцутюн», выдающая себя в течение долгих лет за «революционную» и даже социалистическую партию. Еще задолго до войны 1914-1918 гг. партия «Дашнакцутюн» мечтала о захвате части Турции и реализации своего лозунга «Великой Армении от моря до моря», стремясь создать рынки для армянской крупной торгово-промышленной буржуазии, живущей как в самом Закавказье, так и за границей. Империалистическая война, возникшая по мнению дашнакских бандитов очень кстати, должна была явиться средством разрешения «армянского вопроса», средством захвата «места под солнцем» для армянского капитала*.

Заведующий иностранными делами партии «Дашнакцутюн» Завриев в 1915 г. в своих записках, адресованных послан царской России в Лондоне и Париже, говорил:

«С первых же дней настоящей войны российские армяне ожидали вовлечения в нее и Турции. Это давало надежду полагать, что по окончании войны армянский вопрос опять будет поставлен на очередь и будет разрешен в окончательной форме. Армяне (!) поэтому не могли безучастно относиться к назревающим событиям, ввиду чего они приняли в них горячее участие»¹.

Ловкий делец из «Дашнакцутюн» - Завриев прямо не говорит о действительной контрреволюционной роли своей партии в войне 1914-1918 гг. Наоборот, он, оставляя в тени деятельность «Дашнакцутюн», говорит о «горячем» участии в войне «российских армян». Дальше мы увидим, что мероприятия «Дашнакцутюн» в период империалистической войны 1914-1918 гг. были направлены против самих трудящихся армян. Но это обстоятельство не мешает дашнакскому дипломату придавать реакционной политике «Дашнакцутюн» видимость общенародного характера. [86 - 87]

Из приведенного нами высказывания Завриева видно, что империалистическая война входила в расчеты «Дашнакцутюн», так как этого требовали интересы армянской крупной буржуазии. И дашнаки делали все, что было в их силах, для превращения трудящихся армян в пушечное мясо для царизма, армянского и иностранного капитала.

Не приходится и говорить, что реакционная партия дашнаков, как всегда и особенно активно в период войны обманывала трудящиеся массы. Тщательно скрывая империалистический характер войны 1914-1918 гг. и действительную цель своего участия в ней, дашнакская партия выставила лозунг «освобождения своих братьев в Турции», лозунг «независимости турецкой Армении» и пр. и пр. Для одурачивания масс дашнакская банда пускает в ход свою печать. Дашнаки всячески разжигают национальный антагонизм между трудящимися турками и армянами, призывая последних уничтожить первых. И здесь контрреволюционный «Дашнакцутюн» говорит от имени всей нации, ибо он понимает, что «национальный флаг пристегивается к делу лишь для обмана масс, как популярный флаг, удобный для прикрытия контрреволюционных замыслов национальной буржуазии»².

Но до того, как перейти к освещению той роли палача трудящихся Армении, которую играл «Дашнакцутюн» в период империалистической войны, необходимо остановиться на ряде других обстоятельств.

Империалистические державы и «армянский вопрос» накануне мировой войны

Война с Турцией должна была вестись на территории Закавказья и вблизи него. Поэтому воюющие стороны были «озабочены» положением Закавказья. «Так называемая армянская проблема, над которой тщетно ломали голову старые волки империалистической дипломатии...»³, снова выплыла наружу. В начале всемирной войны, как Антанты, так и Тройственный союз занялись «судьбой» армян. Они отлично понимали, что армяне, живущие как в Закавказье, так и в самой Турции, при определенных условиях могли быть им полезными. Вот почему до этого почти забытая империалистами «армянская проблема» возникает снова. Империалисты дают обещания армянской крупной буржуазии и ее партии «Дашнакцутюн» создать «великую Армению» [87-88] с тем, чтобы посредством этих обещаний заставить армян служить их интересам.

Антанта рассчитывала использовать армян по двум линиям: во-первых, «обещая» турецким армянам «освобождение» и даже «автономию», правительства Антанты хотели добиться их

⁵ В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 46.

* Документ о съезде партии «Дашнакцутюн», открытом 15 октября 1913 года в Женеве, опубликован на страницах настоящего сборника.

¹ См. «Международные отношения в эпоху империализма» (документы из архива царского и временного правительства) серия III, т. VII, ч. II, стр. 45 (разрядка моя. — А. Л.).

² И. В. Сталин. — «Марксизм и национально-колониальный вопрос» изд. 1934 г., стр. 54.

³ Сталин, «Правда» от 4/ХП-1920 г.

выступления против турецкой власти в самой Турции (повстанческие и так называемые добровольческие дружины турецких армян), во-вторых, русских армян, одураченных обещаниями о семи вилайетах и Киликии, предполагалось использовать для карательной экспедиции, авангарда, разведки и т. д. в царской армии на турецком фронте. Таков был план России и союзников накануне империалистической войны в отношении армян.

Вторая группа воюющих стран - группа во главе с империалистической Германией - в это время тоже выступает в роли «армянофила». Германо-турецкий проект «обещает» турецким армянам «реформы», «облегчение» их положения и пр. и пр., а русским армянам - «автономию». Давая эти обманные обещания, Германия и Турция хотели добиться того, чтобы армяне, живущие на территории Турции и России, встали на сторону Тройственного соглашения.

Таким образом, между Антантой (главным образом Россией) и Тройственным союзом (главным образом Германией) шла своеобразная борьба за привлечение армян на свою сторону. Каждая из сторон старалась заставить их служить своим интересам. Русский советник в Константинополе Гулькевич в отношении завоевания симпатии армян еще в начале мировой войны говорил:

«...следовало бы торжественно оповестить армян о намерении русского государя освободить (!) их от векового гнета и даровать им автономию (!). Нет сомнения, что отсутствие такого манифеста будет замечено как в Турции, так и в Германии и широко против нас использовано. Как нам известно, - продолжает он, - Германия за последнее время делает большие усилия для привлечения симпатий армян на свою сторону и весьма легко может склонить Порту к дарованию армянам той самой автономии, в объявлении которой путем манифестов, мы отказали бы католикосу¹.

Появление же турецкого манифеста вместо ожидаемого русского, в связи с отзывом сейма в Эрзеруме или Ване, могло бы внести смуту в ряды армян, нанести удар обаянию русского имени в глазах всего населения, а может быть, даже затруднить, до известной степени, задачу наших войск в Армении»².

«Дашнакцутюн», таким образом, был поставлен перед «дилеммой» включиться в блок Антанты или, наоборот, в турецко-германский союз. И «Дашнакцутюн» решает «проблему» в пользу первого, что вполне соответствует интересам представляемого им класса. Нельзя забывать, что царизм идет ему навстречу и обещает такой «подарок», как «автономное самоуправление» Восточной Анатолии (Ван, Багеш, Диарбекир, Харбед, Себастья, Карин и Трапезунд) и четырех сенджаков Киликии (Мараш Сис, Джелал, Берекет, Адана с Александреттой), а также «реформу» в отношении русской Армении. Германский же проект «предусматривает» автономию русской Армении. Естественно, «Дашнакцутюн», будучи выразителем интересов крупной армянской буржуазии, ищущей себе территорий, предложил свои лакейские услуги Николаю Кровавому.

«Дашнакцутюн» под маской «освобождения братьев армян» развертывает среди армян широкую кампанию за активное участие в войне на стороне царской России.

Но чтобы до конца выяснить политику царизма относительно Армении и армян, нам нужно остановиться на царском плане «решения» армянского вопроса.

Выше уже отмечалось, что царское правительство, занимаясь «судьбой» армян, преследовало военные цели. Но, разумеется, вопрос не исчерпывался этим.

Известно, что буржуазно-помещичья царская Россия стремилась завоевать турецкие проливы, Восточную Анатолию и Киликию.

Захватив Дарданеллы и Босфор, царское правительство создало бы себе опору в вилайетах Восточной Анатолии³, путем поселения там казаков, обеспечило бы себе выход к Средиземному морю и т. д. Вопрос же «освобождения» турецких армян являлся ширмой, под прикрытием которой царизм с помощью «Дашнакцутюн» и других контрреволюционных армянских организаций строил и проводил свои империалистические планы.

«...Конечно, не настал еще час для решения вопроса, будет ли автономная Армения (речь идет о турецкой Армении – *А. Л.*) оставлена под сюзеренитетом Турции, или же поставлена под [89 - 90] протекторат России. Но и в том, и в другом случае Армения должна находиться в сфере нашего непосредственного влияния, и притом совершенно независимо от желаний наших союзников. Точно так же территориальные пределы будущей автономной области должны быть определены нами исключительно с точки зрения русских государственных интересов.

¹ «Католикос всех армян» - Геворк V по поручению «Дашнакцутюн» обратился к царю и просил об «автономии» турецкой Армении.

² «Международные отношения в эпоху империализма», т. VI, ч. II, стр. 216.

³ Царский министр Лобанов-Ростовский, говоря о плане царя по армянскому вопросу, совершенно недвусмысленно отметил, что «царизму нужна была Армения без армян». Здесь он имел в виду завоевание турецкой Армении ценой физического истребления самих армян и образования там казачьих поселков и дружин.

...Мы должны всячески стремиться к обеспечению будущей Армении, а, следовательно, и нам выхода к Средиземному морю. Для нас недопустимы разделение Большой и Малой Армении и соединенная с таким разделением возможность утверждения в Киликии какой-либо европейской державы»¹.

Так писал советник русского посольства в Константинополе Гулькевич в своем письме к наместнику царя на Кавказе еще в начале войны.

Добиваться с помощью реакционных националистов из армян создания «автономной» турецкой Армении; превратить эту «автономную» область со своим портом Мерсине на Средиземном море в колонию России, по примеру русской Армении; в этом вопросе вести самостоятельную, от союзников независимую линию - таково содержание письма Гулькевича, правильно отражающего политику царизма по «армянскому вопросу».

Вот почему царизм и царская дипломатия считали «армянский вопрос» монопольным делом России и так энергично защищали идеи «автономии» турецкой Армении.

Известно, что трудящиеся турецкой Армении не раз выступали против султанской реакции. Но и здесь царизм через свою агентуру - «Дашнакцутюн» и другие националистические армянские организации (партия «Гнчак»* и т. д.) - всемерно старался обуздать национально-освободительное движение трудящихся армян и подчинить его интересам своей борьбы против Турции.

«...Во всяком случае, - говорит министр иностранных дел Сазонов в своем письме от 30/VIII-1914 г. к председателю совета министров Горемыкину, - с общеполитической точки зрения весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны. Представляется поэтому весьма нежелательным и даже опасным, ранее полного выяснения политической обстановки, вызвать какое-либо восстание среди армян...

Мне, казалось бы, однако, необходимым дать армянам самые положительные заверения в том отношении, что соглашение с Турцией, в случае, если бы оно и осуществилось теперь, никоим образом не будет достигнуто ценой, каких бы то ни было уступок на почве армянского вопроса. Вместе с тем желательно поддерживать самые тесные отношения, как с армянами, так и с курдами, чтобы использовать их во всякую данную минуту, если состоится разрыв с Турцией. С этой точки зрения были бы желательны всякого рода подготовительные действия для быстрой переправы через границу оружия и припасов и раздачи их зарубежному населению, когда разрыв совершится или станет неминуемым...»².

Министр иностранных дел, таким образом, в своем письме затрагивает три вопроса: 1) необходимость решать вопрос о восстании турецких армян, исходя из интересов царского правительства; 2) пытаться обманным путем добиться верности армян царю; и 3) держать армян (а также и курдов) на чеку, обеспечив дело их вооружения с целью использования их в борьбе с Турцией. Аналогичные установки давал также посол России в Константинополе Гире, который 19/VIII-1914 г., телеграфируя в Ван, воспрещает какие бы то ни было выступления армян без предварительного с ним соглашения... «Приступить же к таковому (к восстанию – А. Л.), по мнению Гирса, - все же еще рано...»³ Не ясно ли, что партия «Дашнакцутюн», которая связывала вопрос «освобождения» турецких армян с русским оружием с «помощью» царизма, являлась просто-напросто агентурой царизма.

Теперь понятно, почему царская власть и ее дипломаты относились к представителям из «Дашнакцутюн» весьма любезно», говорили им много «теплых» слов и даже пошли с ними на переговоры «по армянскому вопросу».

Так, например, когда «католикос всех армян» Геворг V, идя [91 - 92] навстречу просьбе Национального бюро⁴ и «Дашнакцутюн», августе 1914 г. обратился к наместнику царя на Кавказе Воронцову-Дашкову с просьбой, «чтобы Россия при ликвидации войны» гарантировала турецкой Армении территорию и автономное самоуправление под протекторатом России»⁵, наместник в своем

¹ «Международные отношения в эпоху империализма», т. VI, ч. II, стр. 215-216.

* «Гнчак» - армянская мелкобуржуазная националистическая партия, возникшая за границей в 90-х годах, признавая на словах классовую борьбу пролетариата и интернационализма, на практике выражала интересы националистических-реакционных кругов армян, пытаясь подчинить революционное движение армянских рабочих и крестьян армянскому реакционно-буржуазному национализму (как и Бунд). «Гнчак» проповедывал организацию рабочих по национальному признаку. Это партия свое основное внимание концентрировала на так называемой «армянской проблеме» и оказывала действительную помощь контрреволюционному «Дашнакцутюн».

² «Международные отношения в эпоху империализма», т. VI, ч. 1, стр. 181 (разрядка моя. – А. Л.).

³ Там же, стр. 184.

⁴ «Национальное бюро» - исполнительный орган так называемого «Армянского национального совета», буржуазной армянской организации. Преобладающее и решающее влияние в «Национальном совете» имели дашнаки. По их предложению и под их руководством в 1912 г. было создано «Национальное бюро», в задачи которого входило ведение переговоров с царскими властями, организации «добровольческих» отрядов из армян. Все члены «Национального бюро» были дашнаки или близкие к дашнакам элементы. Всей деятельностью Национального бюро безраздельно руководила партия «Дашнакцутюн».

⁵ См.: «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. II, стр. 456.

ответном письме поставил «его святейшество» католикоса всех армян в известность, что «Россия поддержит требования армян...».

Больше того, Николай Кровавый, будучи в Тифлисе в ноябре 1914 г. дал аудиенцию католикосу Геворку и в беседе, длившейся 15 минут, подчеркнул, что «армянский вопрос будет разрешен согласно ожиданий армян по окончании войны, во время переговоров о мире»¹.

Переговоры об «автономной» турецкой Армении и установлении русского протектората над ней велись не только в Закавказье. Представители партии «Дашнакцутюн» вели переговоры о «решении» «армянского вопроса» и участия армян в войне также в Петрограде. Так, например, в результате ряда бесед в министерстве иностранных дел представители «Дашнакцутюн» согласились на следующие предложения:

«1) Создание в пределах Турецкой империи - Армении, управляемой на автономных началах.

2) Сохранение сюзеренитета Турции, который выражался бы только в утверждении султаном генерал-губернатора, избранного державами, и в сохранении флага. Какое-либо вмешательство во внутренние дела Армении или содержание там турецкого войска не было бы допущено.

3) Протекторат над Арменией со стороны трех держав - России, Англии и Франции.

4) Территорию Армении, которая обнимала бы шесть армянских вилайетов (исключая периферические части на западе и юге, населенные почти исключительно мусульманами и Киликию с портом на Средиземном море в Мерсине, исключая весь Александреттский залив с Юмурталиком...»².

[92 - 93]

Таким образом, содержание этого соглашения по «армянскому вопросу» сводится к созданию в пределах Турецкой империи «автономной» Армении, с тем, чтобы под прикрытием этой «автономии» царизм захватил в свои руки ряд районов Турции, осуществляя идею Лобанова-Ростовского, выраженную циничной формулой: «добиться Армении без армян».

Царское правительство намеревалось установить над «автономной» турецкой Арменией свой протекторат, что шло вразрез с политикой союзников, в первую голову - Франции, «интересы» которой господствовали в Киликии. Поэтому царская дипломатия маневрировала.

Так, например, непосредственно после русско-дашнакских переговоров в Петрограде министерство иностранных дел России «советует» дашнакам самим защищать выработанный проект «решения» «армянского вопроса» перед правительствами Англии и Франции. В особенности в части, касающейся присоединения Киликии к вилайетам Восточной Анатолии, по мнению русских дипломатов, должны были выступать исключительно представители от армян. Вот почему товарищ министра иностранных дел Нератов, известив Бенкендорфа (русский посол в Лондоне) и Извольского (русский посол в Париже) о выезде в Париж и Лондон дашнакского деятеля Завриева «с целью расположить правительство и общественное мнение в названных странах в пользу осуществления армянских вожделений», так лестно охарактеризовал перед послами личность Завриева. «Завриев - известен министерству с наилучшей стороны, поэтому - пишет Нератов - необходимо ввести его в политические круги и оказать ему покровительство»³.

Нелишне отметить, что Завриев со своей просьбой в Париже «иметь в виду чаяния армян и включить Киликию в пределы будущей армянской области» - провалился. «Ему - как говорится в сообщении министерства иностранных дел - было отвечено, что мы не можем поддерживать такое положение, ввиду господства в Киликии французских интересов»⁴.

Переход от слов к делу

Организованное партией «Дашнакцутюн» еще в 1912 г., так называемое Армянское национальное бюро накануне империалистической войны 1914 г. приступает к широкой кампании по привлечению армян к активному участию в войне на стороне [93 - 94] царской России. Состав «Национального бюро» был следующий: епископ Месроп - вождь и руководитель тифлисской армянской буржуазии и любовник жены царского наместника на Кавказе Воронцова-Дашкова, активный деятель партии «Дашнакцутюн», затем небезызвестный Ал. Хатисов - палач армянского народа, глава дашнакского правительства 1918-1920 гг., доктор Завриев - заведующий иностранными делами «Дашнакцутюн», Самсон Арутюнов, хмбапет⁵ Дро, впоследствии военный диктатор «Дашнакцутюн» и авантюрист Андраник.

¹ Там же.

² Там же, стр. 457. 92

³ «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. II, стр. 455.

⁴ Там же, стр. 471-472.

⁵ Хмбапет - руководитель дашнакской вооруженной бандитской шайки, известный своими кровавыми «подвигами».

Национальное бюро в составе указанных лиц берется за дело. Прежде всего, оно обращается к «всемогущему» католику всех армян Геворку V с просьбой передать царю Николаю, что армяне - «его верные сыны», и просить царя положить конец «страданиям наших братьев», живущих на территории Турции.

Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и его орган - «Национальное бюро» входят затем в переговоры с царским наместником на Кавказе Воронцовым-Дашковым о формах участия армян в войне.

«Дашнакцутюн» и «Национальное бюро», разумеется, не удовлетворились тем, что много солдат и офицеров из армян уже находятся в регулярных царских войсках, как подданные империи. Они еще организуют широкую кампанию в пользу царя. Им удается выжать из карманов трудящихся армян свыше 2 миллионов рублей и отдать эту сумму в распоряжение Кавказской армии. Наряду с этим «Дашнакцутюн» и прочие армянские реакционные организации мобилизуют армян для санитарного обслуживания Кавказской армии и т. д. Больше того Национальное бюро в начале империалистической войны договаривается с царской властью об организации добровольческих отрядов из армян. Лео в своей работе «Из прошлого» следующим образом описывает эти переговоры:

«Заведующий иностранными делами «Дашнакцутюн» доктор Завриев, который успел побывать везде, появляется в Тифлисе и, представляясь Воронцову-Дашкову, дает ему многозначные обещания. «Дашнакцутюн», по выражению доктора Завриева, ставит свои силы в распоряжение Воронцова-Дашкова; армянский народ может за свой счет организовать добровольческие отряды. Соглашение почти уже было заключено. Но Воронцову-Дашкову хотелось придать этим переговорам широкий объем. Поэтому он пригласил кроме доктора Завриева еще руководящий круг тифлисской палаты - епископа Месропа, Самсона [94 - 95] Арутюнова и А. Хатисова, - здесь предлагалось правительству - Воронцову-Дашкову - в случае войны с Турцией из армян организовать четыре добровольческих отряда, по 400 человек каждый, под командованием дашнакских хмбапетов. Непосредственная задача этих отрядов должна заключаться в роли разведчиков, руководящих лиц, а при необходимости также выполнить роль передового охранения»¹ (разрядка моя - А. Л.).

«Дашнакцутюн» непосредственно после этого совещания начинает в своей продажной печати широкую кампанию в пользу добровольческого движения и с помощью «Национального бюро» переходит к непосредственной организации добровольческих отрядов. При этом надо отметить, что в то время как в переговорах численность армянских отрядов была установлена в 1600 человек, Национальное бюро с целью скорейшего завоевания восточных вилайетов Турции сформировывает отряды в количестве 10 000 человек. Оно собирает своих хмбапетов и передает им командование этими отрядами, поручив им безжалостно уничтожать турецкое население и тем самым завоевать себе «славу» в Кавказской армии.

Нет сомнения, что все эти мероприятия Национального бюро и его вдохновителя «Дашнакцутюн» с большим удовлетворением принимались со стороны Воронцова-Дашкова. Последний не раз выражал благодарность «Дашнакцутюн» и не раз высказывал свое «армянофильство». Он еще и еще раз подтверждал свое обещание, касающееся создания «автономной Армении» из вилайетов Восточной Анатолии и Киликии и тем самым обеспечивал дело организации «добровольческих» отрядов из армян.

Но дело организации «добровольческих» отрядов из армян в помощь царской армии не ограничивается Закавказьем. «Дашнакцутюн» и другие армянские реакционные партии повели широкую кампанию в пользу организации «добровольческих» армянских отрядов также в самой Турции. Им удалось заглушить протест трудящихся турецких армян, борющихся за действительное национальное освобождение от гнета младотурецкой власти, и поставить обманутые массы на службу русскому военно-феодальному империализму. Дашнакско-гнчакские элементы стали организовывать отряды «добровольцев» из турецких армян и поставили об этом в известность царскую власть.

Так, например, в начале 1915 г. уполномоченные зейтунских армян Мави Нахудян, Микаел Явордян и Гаспарян со стороны [95 - 96] партии «Гнчак» дают командованию Кавказской армии обещание выставить против Турции 15 000 бойцов из армии Киликии. Они указывают на таких лиц, как, например, Тохаджян, Енидюнян, Суренян, Якубян и другие, которые могут быть руководителями движения армян в Киликии в пользу союзников².

Об организации зейтунских армян против Турции Воронцов-Дашков 20/II-1915 г. телеграфно сообщает министру иностранных дел следующее:

«В настоящее время в Штаб Кавказской армии прибыл представитель армян Зейтун заявивший, что около 15 тысяч армян готовы напасть на турецкие сообщения, но не имеют ружей и патронов. Ввиду

¹ Цитирую по книге Г. Абова «Дашнакцутюн прежде и теперь», Госиздат Армении, стр. 72.

² См.: «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. II, стр. 121.

расположения Зейтуна, по сообщению турецкой Эрзерумской армии, крайне желательно необходимое количество ружей и патронов доставить в Александретту, где они будут взяты армянами...»³.

Таким образом, контрреволюционный «Дашнакцутюн» совместно с реакционной гнчакской партией развертывал организацию «добровольческих» отрядов из армян, как в Закавказье, так; и в самой Турции. Больше того, они даже предлагали царизму услуги армян, находившихся в Америке, которых союзники по предложению «Дашнакцутюн» могли вооружить и перебросить против Турции¹.

Характерно, что вовлечение армян в водоворот империалистической войны «Дашнакцутюн» объявлял делом всенародным, делом «революционным». Дашнаки не перестают и после империалистической войны говорить о «революционно-освободительном значении» своего участия в войне. Так, например, духовный отец партии «Дашнакцутюн» Ов. Качазуни в своей книге «Дашнакцутюн» больше нечего делать» считает, что формирование армянских добровольческих отрядов и их выступление против турок осенью 1914 г. «являлось естественным и неизбежным результатом той психологии, которой пропитывался армянский народ (!) почти четверть века, целое поколение. Эта психология должна была найти свое воплощение и нашла» (разрядка моя – А. Л.).

Кровавая политика «Дашнакцутюн» приписывается армянскому народу. Реакционное «добровольческое» движение объявляется результатом психологии «народа». [96 - 97]

Уже знакомый нам «Уйсабер», говоря о роли своей партии в первой империалистической войне, фабрикует следующую небылицу:

«Благодаря своим добровольческим отрядам «Дашнакцутюн» выручил (!) военную честь армян и объединил их сердца и мозги вокруг одного вопроса (армянского вопроса – А. Л.). Он собрал все жизнеспособные элементы из армян под одним знаменем и направил их на единственный освободительный путь (?) борьбы и самозащиты (!)»².

Дашнакской лжи нет пределов. В самом деле, известно, что свыше 40 лет дашнаки вели и ведут борьбу за завоевание богатейших районов Турции. Спрашивается, кому нужно было это завоевание, если не армянской торгово-промышленной буржуазии. Эта борьба, как мы увидим ниже, не только не соответствовала интересам трудящихся армян, но и прямым образом была направлена против них. Контрреволюционный же «Дашнакцутюн» приписывает свою авантюристическую политику армянским народным массам.

Только партия Ленина—Сталина, только большевики говорили массам правду о войне и ее защитниках. Только большевики разоблачали грузинских социал-шовинистов, буржуазных реакционеров из армян и прочих контрреволюционеров, которые под конец империалистической войны были полностью демаскированы и выступили перед массой во всей своей омерзительной наготе. Большевики Закавказья, выполняя директивы Ленина и Сталина, готовили трудящихся к грядущей революции. Трудящимся они указывали на действительный путь к их освобождению. Основное ленинское положение о превращении империалистической войны в войну гражданскую, ленинские лозунги о «пораженчестве» и «братании солдат на фронтах» являлись содержанием работы большевиков в период империалистической войны.

Дашнаки, как уже отмечено выше, приняли в империалистической войне активное участие, организуя «добровольческие» отряды и т. д.

На дашнакской оценке организации «добровольцев» мы еще остановимся ниже. Здесь только отметим, что дашнакская продажная печать и ее редакторы и сегодня пытаются отрицать ту лакейскую роль, которую они играли в течение долгих лет в отношении Николая Кровавого и западных империалистов. [97 - 98]

Дашнаки — нокорные слуги царизма

«Наше сердце, - говорится в обращении «Дашнакцутюн» к Николаю II в начале империалистической войны, - переполнено, горячим желанием, чтобы это выпавшее на долю нашей дорогой родины испытание завершилось новой славой русского оружия и разрешением исторических задач России на Востоке. Пусть свободно взвигается русское знамя на Босфоре и Дарданеллах. Пусть Вашей волей, Великий государь, получают свободу (!) народы, оставшиеся под игом Турции».

Черносотенный язык предательского «Дашнакцутюн» вполне ясен, и поэтому нам не приходится комментировать его. Является неопровержимым фактом, что партия армянской буржуазии под маской «освобождения» пыталась подчинить армянский народ царизму, сломив революционное движение

³ «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. I, стр. 304-305.

¹ «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. I, стр. 305. 96.

² «Уйсабер» от 12/XI-1935 г.

самых масс. Она разделяла политику военно-феодалного империализма и выступала почти всегда в роли покорного слуги царизма.

Известно, что в 1915 г. кавказский наместник Воронцов-Дашков был смещен. На его место был поставлен великий князь Николай Николаевич. При нем «Дашнакцутюн» еще в большей мере стала мобилизовать добровольцев, еще активнее способствовали беспощадному истреблению женщин и детей, стариков и инвалидов турок в районе войны и, наконец, придала еще более лакейский тон своим декларациям и обращениям, направляемым к царю и его сатрапам.

«Вчера в Тифлис прибыл его императорское высочество заместитель царя на Кавказе великий князь Николай Николаевич... - пишет дашнакская газета. - По нашему глубокому убеждению великий князь своей твердой волей и решительностью раз навсегда покончит с существованием турецкого правительства. С такой верой и мы приветствуем приезд на Кавказ любимого (!) б. главнокомандующего русской армии, говоря ему: «Добро пожаловать»¹.

Вот как встречает партия «Дашнакцутюн» врага рабочих и крестьян - одного из виднейших палачей революции - Николая Николаевича.

Не останавливаясь на аналогичных обращениях «Дашнакцутюн» к царю в 1905-1912 гг., обратим свое внимание еще на следующее.

Накануне Февральской революции 1917 г., когда рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии готовили [98 - 99] свержение царизма, палач армянского народа «Дашнакцутюн» и «то верные деятели выступили за сохранение монархии и удушение революции. Один из идеологов «Дашнакцутюн», глава Тифлисской городской думы Ал. Хатисов в своих мемуарах² рассказывает о том, как он, Хатисов, принимал активное участие в борьбе черносотенной части состава Государственной думы за возведение на российский престол, вместо окончательно скомпрометированного Николая II его дяди великого князя Николая Николаевича. Больше того, господин Хатисов по поручению кадетов обратился к Николаю Николаевичу с предложением быть готовым получить верховную власть в стране.

Эти факты говорят сами за себя.

И пусть попытаются контрреволюционный «Дашнакцутюн» и его подлая печать, которая время от времени бормочет о своей борьбе» с царизмом и пр. и пр., опровергнуть общеизвестные исторические факты.

Мы выше писали о формировании «добровольческих» частей дашнаками и о выступлении против Турции дашнакских отрядов, которые, по выражению политических бандитов из «Дашнакцутюн», призваны были «освободить своих братьев, живущих в провинции». Если бы это в самом деле было так, то, разумеется, турецкие армяне должны были приветствовать эти мероприятия партия «Дашнакцутюн». Но, как известно, ничего подобного не было. Как трудящиеся слою русских армян, так и трудящиеся армяне в Турции категорически выступили против так называемого «добровольческого» движения. В Ване, Эрзеруме и других городах Турции трудящиеся армяне на своих собраниях выносили постановления против «добровольческой» кампании «Дашнаками». Понимая, что «добровольческие» отряды им ничего хорошего не принесут, трудящиеся армяне Турции особой делегацией, направленной в Тифлис, просили партию «Дашнакцутюн» и ее орган Национальное бюро не допускать армян к участию в войне против Турции и распустить «добровольческие» отряды. Но Национальное бюро и «Дашнакцутюн» в целом, вопреки мнению трудящихся русских и турецких армян, продолжали проводить свою политику.

Партия «Дашнакцутюн» отвергла протесты трудящихся, ведь интересы царизма, англо-французского империализма, да и сами армянских капиталистов, живших в России и за границей, требовали участия армян в войне против Турции. [99 - 100]

Два итога «добровольческого» движения

Само собою, разумеется, что политика партии армянского капитала в отношении возникшей империалистической войны ничего общего не имела с той освободительной борьбой трудящихся армянских масс, которую они вели против царского и турецкого деспотизма. Больше того, «Дашнакцутюн», всей своей деятельностью тормозя революционное движение трудящихся армян, стремился и стремится по сей день любой ценой подавить борьбу армянских рабочих и крестьян, выступающих против капитала (например, в Сирии, Палестине и других странах Ближнего Востока, в Америке, Франции и других империалистических странах). Что участие «Дашнакцутюн» в империалистической войне 1914-1918 гг. носило реакционный, антинародный характер и что

¹ «Айреник» (орган «Дашнакцутюн») № 2 от 24 сентября 1915 г.

² См. книгу т. Пирумова, стр. 142.

«Дашнакцутюн» своим участием в войне только выразил волю армянской буржуазии и оказал лакейские услуги царизму, англо-французскому, а также американскому империализму, подтверждается, между прочим, и следующими моментами.

1. «Добровольческое» движение характеризуется тем, что дашнакские отряды во главе с кровожадными хмбапетами (Аидраник-пашой, Амазаспом и другими) проявляли максимум «храбрости» в деле истребления турецких женщин и детей, стариков и больных. Занятые дашнакскими отрядами турецкие деревни «освобождались» от живых людей и превращались в развалины, наполненные обезображенными жертвами. Один из дашнакских «героев» из Н. Баязета-Ваарама в 1920 г. следующим образом описывал свои «подвиги»:

«Я уничтожил турецкое население в Басар-Гечаре (Басар-Гечар - один из районов Армении – А. Л.), не разбираясь ни в чем, - хвастался дашнакский «головорез». - Но иногда жалеешь пули. Самое верное средство против этих собак - это то, чтобы после боя собрать всех уцелевших, переполнить колодцы ими и сверху добить тяжелыми камнями, чтобы их не стало больше на свете. Я, - продолжал бандит, - так и поступил: собрал всех мужчин, женщин и детей и покончил с ними, наполнив камнями колодцы, куда они до этого были мною брошены...».

Таким образом, один из итогов дашнакского добровольческого движения заключается в уничтожении десятков тысяч трудящихся турок.

2. Турецкая власть, увидя подобные действия дашнакских «героев» и зная царский план «решения» армянского вопроса, усилила свои репрессии против трудящихся армян. Она стала как бы «соревноваться» с дашнакскими бандитами в истреблении трудящихся армян. [100 - 101]

Еще в начале апреля 1915 г. турецкое правительство организовало погромы армян в Эрзеруме, Ване, Дерчане, Эгине, Битлисе, Муше, Сассуне, Зейтуне и во всей Киликии. То же самое произошло также в Константинополе.

Характерно, что царизм активно спекулировал на бедствиях турецких армян. Он и здесь исходил, конечно, из своих захватнических интересов. Как известно, его дипломатия стремилась добиться согласия союзных правительств на совместный манифест против «зверств Турции над христианами». Но этот маневр, разумеется, объясняется не тем, что царизм искренне хотел покровительствовать армянскому народу. Наоборот, Сазонов и другие деятели министерства иностранных дел, провоцировавшие своими декларациями «о новых преступлениях Турции против христиан и цивилизации»¹, как, впрочем, и всей своей политикой, - резню турецких армян, преследовали другую цель: они стремились завоевать доверие оставшихся в живых армян и использовать их в борьбе против Турции. Более того, царская дипломатия ясно понимала, что если не реагировать на истребление турецких армян, если не выпустить манифеста по этому поводу, то Германия, воспользуясь случаем, может привлечь армян на свою сторону, что царизму было весьма нежелательно. Поэтому Сазонов и его аппарат проинструктировали своих послов в Лондоне и в Париже с тем, чтобы они там добились совместного с союзниками письменного выступления об армянской резне в Турции. Бенкендорф, русский посол в Лондоне, еще в 1915 г., уговаривая официальные круги Англии выступить с осуждением армянских погромов в Турции, заявил: «Для наших специальных и даже для военных интересов очень важно поддерживать настроение среди всех армянских элементов, что предполагаемое выступление будет иметь, бесспорно, влияние на всех армян вообще и что это впечатление быстро распространится на подвергающееся испытаниям армянское население...»².

В другом случае Сазонов, выступая по поводу истребления армян оттоманскими властями, заявил, что осуждение Турции «поднимает дух армян, могущих быть полезными в борьбе против Турции»³.

Выразить свое «соболезнование» о гибели многих десятков тысяч турецких армян с тем, чтобы резервировать царскому правительству [101 - 102] возможность использования оставшегося в живых армянского населения, - таков прямой смысл выступлений царской дипломатии по поводу истребления трудящихся армян.

Мародеры царской власти через свою агентуру «Дашнакцутюн», «поднимая дух армян», готовили новые выступления последних против Турции, способствуя тем самым поголовному истреблению трудящихся армян турецкими властями.

В результате действий царского правительства и его дашнакской агентуры младотурецкое правительство перешло от отдельных погромов к политике «освобождения Турции от армян». По примеру вышеуказанных хмбапетов, оно столь же варварски истребляло армян поголовно, грабило их имущество, объявляло всех армян вне закона. Уцелевшие направлялись «куда глаза глядят». Но

¹ «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. II, стр. 400-405.

² «Международные отношения в эпоху империализма», т. VII, ч. II, стр. 490-491 (разрядка моя. – А. Л.).

³ Там же, стр. 460-461 (разрядка моя. – А. Л.).

обездоленным, голодным беженцам не удалось спастись. Преобладающее их большинство (около одного миллиона из полутора миллионов) было уничтожено турецкими властями или погибло от голода, холода, эпидемий и т. д. Свыше же полумиллиона трудящихся турецких армян, бежавших в различные страны, очень долго не могли, а многие и поныне не могут избавиться от проклятого положения беженцев. «Беженец»-армянин - это тип выбившегося из жизненной колеи и деклассированного человека, которого в буржуазных кругах, да и сам «Дашнакцутюн» не считают гражданином.

Всем известно, что еще до сих пор за рубежом существует много беженцев из армян. «Дашнакцутюн» - этот палач армянских трудящихся - для поддержания своего существования старается сохранить массы армян на положении «беженцев» или же способствует поселению обездоленных армян в Сирии с целью создания там «Армянского очага», превращая их таким образом в пушечное мясо для французского капитала в его оорь-бе с турками и арабами.

Но основная политика осколков контрреволюционного «Дашнакцутюн» по вопросу о «беженцах», как нами уже отмечалось выше, сводится к тому, чтобы сохранить их в их «беженском» положении. «Секрет» заключается в том, что в подворотне у империалистов ютится несуществующая «Армянская республика» со своими министрами-бездельниками. Существует также председатель делегации этой «республики» - вождь партии «дашнакцутюн» Агаронян. Понятно, что такому фиктивному правительству с его «министрами», хотя и без народа и работы, нужны материальные средства. И если принять во внимание, что дашнакские осколки имеют склонность к спиртным напиткам, карточной [102 - 103] игре и т. п., то станет ясно, какая уйма средств нужна для поддержания их существования.

Сохранить «беженцев» - это для «Дашнакцутюн» означает сохранить один из источников, быть может, главный источник, своего бюджета. Дело в том, что партия «Дашнакцутюн» систематически собирает «в пользу» своих жертв пожертвования. Еще очень недавно Агароняну удалось собрать в Америке довольно солидную сумму - 15 млн. марок. Разумеется, от этого нисколько не улучшилось плачевное состояние армян-беженцев. Агаронян не только не отдал этой суммы голодным массам, но и не хотел признать равноправия своих коллег при дележке этой добычи.

Теперь понятно, почему идеологи из «Дашнакцутюн» пытаются сохранить тип «беженца», умножают количество беженцев путем подсчета также мертвых душ и делают клеветнические выступления по адресу СССР - единственной страны, разрешившей проблему «беженцев».

Так выглядит второй итог реакционного «добровольческого» движения, вызванного предательством «Дашнакцутюн», - истребление около одного миллиона трудящегося населения и превращение сотен тысяч армян в деклассированных беженцев.

Кстати надо подчеркнуть, что только советская власть в Армении, создавая бывшим беженцам возможность заниматься общественно-полезным трудом, превратила последних в равноправных граждан нашей социалистической родины и окончательно уничтожила в стране самое слово «беженец». Поэтому совершенно понятно, почему «беженцы», находящиеся за рубежом стремятся попасть в Советскую страну. Советская Армения уже смогла приютить несколько десятков тысяч трудящихся армян, несчастных жертв дашнако-царских правителей, гонимых и обездоленных, скитавшихся по буржуазным странам. Теперь эти «бывшие отверженцы, - как говорится в письме трудящихся армян к товарищу Сталину - при помощи советской власти построили новые красивые поселки».

«Добровольческое» движение и расчеты армянского капитала

Мы выше отметили, что за время с осени 1914 г. и до конца 1915 г. «Дашнакцутюн» организовал 10 000 добровольцев и выставил их против Турции. Но прекращается ли этим военная деятельность этой партии? Разумеется, нет.

Партия «Дашнакцутюн» пополняет царскую армию на Кавказе добровольческими отрядами не только в 1915 г., но и в 1916 и в 1917 гг. После низвержения царизма «Дашнакцутюн» [103 - 104] всемерно способствует мероприятиям Временного правительства и выставляет против Турции уже не отдельные «добровольческие» отряды, а целые корпуса, пытаясь, во что бы то ни стало выполнить свою «миссию» - завоевать «Великую Армению». Уже в 1918 г. «Дашнакцутюн» издает постановление о мобилизации всех граждан до 35-летнего возраста. Его печать угрожает «изменникам» смертной казнью, призывая всех, «кто имеет совесть», - хотя бы сейчас выполнить свою обязанность - записаться в добровольцы и направиться на фронт¹.

Командующий армянским корпусом Назарбеков в июне 1918 г. обращается к «армянскому народу» со следующими словами:

¹ Газета «Арен» № 46 от 1 марта 1918 г., орган «Дашнакцутюн», Баку.

«Армянский народ, если вы желаете освободить свои семьи... то вы все, кто только способен применять оружие, приходите... Приходите с вашим оружием и патронами, беря с собой съестные припасы на 5 дней...

Пожертвуйте для армии хлеба, картошки и других продуктов...»².

Ничто не помогает дашнакской банде. Ни ее угрозы и варварские репрессии в отношении уклоняющихся, ни ее шовинистическая агитация не приостанавливают бегства из армянских полков. Все старания «Дашнакцутюн» были тщетны. Превращение сотен тысяч трудящихся армян в пушечное мясо не дало армянскому капиталу «Великой Армении от моря до моря». Составленная дашнаками карта «новой Армении» осталась на бумаге и в последующие годы - годы диктатуры «Дашнакцутюн». Когда последний вел регулярную войну с Турцией, меньшевистской Грузией, мусаватистским, а затем и советским Азербайджаном и оказывал помощь белым генералам в их борьбе против советской власти. Больше того. Авантюристическая политика этой партии помогла захватнической политике младотурецкого правительства. Турции удалось не только отбить наступление так называемых армянских полков, но и завоевать ряд городов и районов Армении. В 1918 г. в течение каких-нибудь 4-5 месяцев дашнакская «непобедимая» армия, которая призвана была завоевать Восточную Анатолию, сдала своему «противнику» Эрзерум, Трапезунд, Каре, Александрополь и другие города.

В 1920 г. Турция, отразив наступление «непобедимой» армии «Дашнакцутюн», кроме Александрополя, заняла еще и Кораблинский, [104 - 105] Амалинский и другие районы, оставив дашнакской Армении три уезда.

Благодаря политике «Дашнакцутюн» половина армянского народа была перебита, а другая половина стояла на краю гибели. Рушились мечты партии «Дашнакцутюн» о семи вилайетах и Киликии, об «объединении Великой Армении», о «причитающейся» Армении - как «победившей союзной стране» - сумме контрибуции и т. д. Реально же, вместо получения семи вилайетов Восточной Анатолии и Киликии, Армения в 1918-1920 гг. лишилась большей части своей территории (территории русской Армении) и половины народа. Империалистические хозяева дашнаков, во славу которых дашнакская партия боролась с большевиками и уничтожала армянских и турецких трудящихся, хладнокровно наблюдали, как вымирал целый народ, и разрушалось хозяйство целой страны.

И когда дашнакское правительство в 1919 г. в качестве правительства «союзной» страны претендовало на компенсацию своих потерь, то оно получило пощечину от англо-французского империализма. Отношение Антанты к правительству «независимой» Армении может быть довольно ярко проиллюстрировано беседой, которая произошла 7/III-1919 г. между главным начальником союзных войск на Кавказе генералом Ферестье Вокером и министром-председателем дашнакского правительства Качазнуни.

В этой беседе Качазнуни весьма робко и в лакейском тоне говорил о страданиях армянского народа, о том, что армяне принимали участие в войне, став на сторону держав согласия, что они «героически дрались с немцами и турками в Сирии, в Месопотамии, на западном фронте, а также на Кавказе и в России. Поэтому армяне, как союзники, имеют право на большее внимание». Далее Качазнуни умолял генерала относиться к армянам, как к своим союзникам, и просил его для уничтожения враждебных настроений к Антанте среди армянского народа оказать армянам материальную помощь взамен их службы державам согласия.

Генерал Вокер в своей ответной речи в весьма резком тоне напал на своего лакея - премьер-министра за его «дерзость». Он заявил, что ему доклад Качазнуни «вовсе не понравился», что о «плохом тоне» доклада он донесет куда следует, в результате чего «будет очень плохо Армянской республике». Далее генерал дает главе дашнакского правительства почувствовать, что он не считает армян союзниками и что когда «вообще посылают хотя бы кое-что, чтобы помочь (?) народу», то надо быть благодарным и за это. [105 - 106]

Премьер-министр «независимой» Армении Качазнуни, испугавшись угроз «союзного» генерала, просил извинения, заявив, что сомнения народа в союзниках «быть может не обоснованы»¹.

В 1936 г., на 16-м году освобождения трудящихся Армении от ига империалистов и их дашнакских прислужников, осколки контрреволюционного «Дашнакцутюн», как уже нами отмечалось в начале статьи, вновь строят свои контрреволюционные планы в расчете на будущую империалистическую войну. Дашнаки пытаются повторить свою кровавую политику 1914-1918 гг. и таким образом добиться установления своего господства на территории северной Армении. С этой целью подонки «Дашнакцутюн», «в устах которых холод смерти, а на лице ироническая улыбка» (Качазнуни), договариваются с белоэмигрантами из грузинских меньшевиков и азербайджанских мусаватистов о совместном выступлении против Страны советов. Во имя «независимости Закавказья»

² «Арен» № 109, 11/VI-1918 г.

¹ Центральный государственный архив Армении, фонд 65, дело 12, стр. 44-50.

все эти контрреволюционные партии стараются, но совершенно безуспешно, «смягчить» существующие между ними раздоры и грызню и сколотить антисоветский фронт.

Все эти партии находятся на содержании прямых врагов мира. Их используют германские интервенты из челяди Гитлера, они служат японским милитаристам и у них получают вооружение, их используют польские офицеры и т. д. Мы не говорим уже об английском империализме, который активнее других покровительствовал и пока еще покровительствует контрреволюционной эмиграции Кавказа. Английским реакционерам хорошо известна та роль, которую выполнили дашнаки в первой мировой войне. Поэтому они сейчас пытаются сконцентрировать осколки дашнаков, присоединить их к реакционным кругам курдов, дать им в руководители русских монархистов из белой эмиграции, вооружить их и во имя «свободных Армении и Курдистана» направить против Страны советов.

Дашнакская банда свыше пятнадцати лет усердно организует интервенцию против отечества международного пролетариата и всех трудящихся. В условиях, когда опасность империалистической войны близка как никогда, дашнаки активизируются. На страницах своей продажной печати они готовят «общественное мнение» для вовлечения армян в будущую империалистическую антисоветскую войну. Очевидно, они не насытились трупами и кровью сотен тысяч рабочих и крестьян, которых они уничтожили совместно с царизмом и западными империалистами. [106 - 107] Очевидно, они не удовлетворились тем, что при своем тридцатимесячном господстве совершенно разрушили хозяйство Армении, окончательно дискредитировав себя в глазах широких масс.

Но чего может добиться своей деятельностью контрреволюционный «Дашнакцутюн»? Только своей окончательной гибели. Усилия палача народов Армении и его «покровителей» из английских реакционеров, японских милитаристов и немецких фашистов тщетны. Нет больше в мире такой силы, которая была бы в состоянии победить Страну социализма и реставрировать в ней буржуазно-помещичий строй. Социализм победил окончательно и бесповоротно на одной шестой части земного шара; Советский Союз - братская семья народов, благодаря мудрому ленинскому руководству ЦК ВКП(б) и вождя народа любимого Сталина, стал во всех отношениях мощнейшей державой; победа социализма над капитализмом предрешена. Отныне, - как говорил т. Ворошилов на первом совещании стахановцев, - вопрос заключался лишь в том, чтобы эту победу завоевать с наименьшими потерями. Прогнившим идеологам дашнаков не удастся осуществить свои контрреволюционные планы. В армянских трудящихся массах за рубежом они все более и более разоблачаются. Среди рабочих и колхозников Советской Армении дашнаки давно потеряли свое влияние. Это не значит, конечно, что осколки контрреволюционного «Дашнакцутюн» сдались, что они не пытаются пакостить, подрывать строительство социализма в республике. Однако повернуть колесо истории вспять им не удастся. Компартия Армении под руководством ЦК ВКП(б) и товарища Сталина, мобилизуя массы трудящихся, повышая их бдительность, успешно строит социализм, выкорчевывая последние остатки классовых врагов и их агентуру. Все попытки националистической и всякой иной контрреволюции будут биты до конца. Диктатура пролетариата, победоносно строя коммунизм, уничтожит без остатка всех врагов народа.

* *
*

Henry Barby.

Les extravagances bolchéviques et L'épopée arménienne (*Paris, 1921*)

с. 69. Итог кровавых дней марта 1918 г. - 7000 погибших азербайджанцев («татар») и 3000 погибших со стороны большевиков и армян.

с. 186. Основные руководители большевиков Шаумян, Фиолетов, Джапаридзе были арестованы. В багаже Шаумяна было найдено 80 млн. руб. золотом. [107 - 108]

СВЕДЕНИЯ

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ «ДАШНАКЦУТЮН»

«1905-1906 года прошли на Кавказе весьма бурно и ознаменовались потоками крови, явившимися результатом вековой ненависти между армянами и татарами».

«В этой борьбе «Дашнакцутюн» показал свое могущество, противопоставив неорганизованным татарским бандам вполне обученные, правильно организованные и воспитанные в строгой дисциплине отряды».

«В этот период революционного выступления «Дашнакцутюна» от партийного террора погибло много лиц, занимающих административные должности, а именно Генерал Алиханов, Бакинский Губернатор кн. Накашидзе, Елисаветпольский Вице-Губернатор Андреев, Уездные Начальники: Богуславский, Шмерлинг, Нещанский, Павлов, Полицеймейстер Сахаров, пристав Джавахов и Шумакевич, Полковник Пограничной стражи Быков и много других.

Кроме того, ими была отчасти достигнута и другая цель: размежевание на территории Закавказья армян от татар и освобождение земель, занятых последними, для заселения их армянскими переселенцами из Турции и отчасти Персии».

«Группа «Младодашнакцаканов» выделилась и впоследствии (1908 г.) слилась с партией социалистов-революционеров и, как самостоятельная партия, прекратила свое существование».

«В 1906 году, после прекращения армяно-татарской резни, оставшиеся без жалованья дашнакцаканские зинворы, деморализованные предшествовавшей деятельностью, стали выступать в качестве простых грабителей и вымогателей, прикрываясь вместе с тем именем Дашнакцутюна...».

...«Ныне Дашнакцутюн в России и на Кавказе ведет свою деятельность исключительно в революционном направлении, для достижения своей конечной цели - низвержения существующего в государстве общественного строя и учреждения армянской демократической республики федеративной с Российской, и для [108 - 109] достижения этой цели прибегает ко всем мерам, до террора включительно».

«Местонахождения Центральные комитетов «Дашнакцутюна» частью установлены. К нахождению же остальных, хотя и нет документов, но почти с уверенностью можно указать города, где они существуют. Эти города, для Кавказа: Баку - «Воскананад», Тифлис - «Большой город», «Медз-Кагак», Батум - «Наваганкист», Карс - «Джараперт», Эривань - «Миркастан», Александрополь - «Кар» и Шуша - «Апараж». Всего 7. В Персии - Тегеран и Тавриз. В Армянской Турции, в Малой Азии, Эрзерум и Ван. Все эти 13 или 14 (а может и больше) центральных комитетов находятся под надзором, но не в подчинении высшего учреждения - «Восточного Бюро», находящегося в Тифлисе.

Каждый Центральный комитет уже обладает автономией, конечно не выходя из пределов руководящей программы, и является как бы совокупностью всех наших губернских учреждений вместе с судом, с полной властью, т. е. до смертной казни включительно. При нем же издается партийный листок.

Группой Центральные комитетов распоряжается, на правах вроде Генерал-Губернаторских, «ответственный» орган из 5-6 человек; однако число этих органов, сформированных только в прошлом году, неизвестно. Можно только с уверенностью сказать, что один находится в Тифлисе для управления Закавказским краем».

«Вероятно, что существует (центральные комитеты «Дашнакцутюн») в городе Баку для Северного Кавказа, Бакинской губернии и восточной части Елисаветпольской, второй в Карсе или Эривани для управления частью уже свободной Армении (Центральные комитеты: Карс, Эривань, Нахичевань, Шуша)».

«Кроме главных органов партии, имеются еще дополнительные, преимущественно специального назначения, которые по степени своей важности, сообразно взглядам партии, находятся в зависимости или под руководством того или другого основного органа. К дополнительным относятся: «Профессиональные и сельские союзы», «Красного креста», «Ученическая организация», «Междупартийный орган», «Орган исследования», «Организация прессы», «Культурно-просветительное общество», «Паторик», «Вспомогательные члены», «Комитеты самообороны», «Организация Дели»,

«Террористический деятельный комитет», «Организация устрашения» и две «Студенческие организации».

Профессиональные союзы организуются низшими агентами партии и первоначально вербуются в профессиональные хумбы [109 - 110] по роду занятий; здесь вербованные получают свое политически-революционное воспитание, а потом их зачисляют в соответствующий союз, преследующий уже специально экономическую борьбу, но не на кооперативных началах, а на началах открытой борьбы и политически-революционного просвещения, кооперации же могут вестись только попутно. Каждый союз руководствуется выработанным «Бюро» уставом, а тактикой его руководит Центральный Комитет. Устав преподается с соответствующим агитационным материалом в хумбах, которые и носят название по своим специальностям или назначениям в партийной деятельности. К первой категории относятся хумбы: аптекарские, приказчиков, парикмахеров, виноделов, хлебопашцев, шелководов, мушай, кузнецов, слесарей и т. д., смотря по роду занятий. Ко второй категории принадлежат: красного креста, террористов, Дели, самообороны и зинворов (солдат).

Хумбы «Красного креста» хотя и находятся в ведении подкомитета, но распоряжается ими комитет, или Центральный комитет. Подкомитет ведет только обучение и воспитание. Цель «Красного креста» - всякого рода сбор денег для заключенных и вообще потерпевших, сосланных, снабжение арестантов пищей, деньгами, революционной литературой, передача переписки, ходатайство по делам, принятие всех мер, могущих способствовать освобождению арестованных, как через подкуп, или нравственное воздействие на администрацию или суд, так и при помощи побега из мест заключения, вплоть до открытого нападения вооруженной силой. Последние действия выполняются сообща с другими органами. Следующая организация, имеющая свое особое устройство и пользующаяся некоторой автономией, - это ученическая. Она состоит в ведении Центрального комитета. Устройство ее следующее: она образует собственные хумбы: пропагандистов, дружинников и подготовительные. Представители от хумбов (хумбанеты) составляют подкомитет. Собрание подкомитетов выбирает из 4-6 человек Комитет (ентикитите); общее собрание из делегатов выбирает одного представителя «Контрольно-комитет» в Центральный Комитет и «исполнительный руководящий орган», при последнем находится редакция журнала. Все сношения с местными органами партии ведутся непосредственно. Цель ученической организации содействовать всякими способами движению целей партии «Дашнакцутюн» и воспитывать в своей среде будущих интеллигентных и уже подготовленных руководителей партии.

Более интеллигентными органами и зависящими только от «Ответственного органа», или «Бюро» стоят «Международный орган» [110 - 111] и «Орган исследования». Оба они возникли в последнее время. Первый, имеющий весьма важное значение в революционном деле, обязан, во что бы то ни стало устранять все возникающие несогласия и раздоры между революционерами...».

«...Имеются свои типографии, редакции, книжные магазины, библиотеки и книгоиздательство. Совершенно в стороне стоят две организации «Дашнакцутюна»: русских и европейских студентов, та и другая занимаются вербовкой и пропагандой среди своих студентов в национально-революционном духе, а среди остальных в обще-революционном, космополитическом. Связь с организацией поддерживается только представителями в Районные Собрания и на Общий съезд.

Также не связаны с организацией так называемые «Вспомогательные члены», в числе каковых может быть всякий, кто разделяет стремление «Дашнакцутюна» и помогает ему материально и посильной помощью в деле пропаганды или в каком-либо другом направлении. Такие члены только могут быть иногда приглашаемы на совещания в организациях, сообразно их способностям и им могут даваться поручения, хотя в их числе находятся лица разные по положению, от последнего рабочего или разбойника, до миллионеров и людей, занимающих видные государственные посты, как например, известный Французский депутат и вождь социалистов ЖОРЕС.

Кроме всех перечисленных как основных, так и вспомогательных органов и организаций, которые можно назвать «мирными», есть еще одна организация, подчиненная только «Союзному Совету», действующая на психику армян в другой области, а именно религиозной, это духовная партия «Паторик» при Эчмиадзинском Синоде. После проклятия русского Царствующего Дома и всех русских в 1903 году, «Паторик» действует через католикоса на паству «кондаками», т. е. такими церковными поучениями, которые разрешают армянам не только не исполнять постановления правительства, но идти против них.

Из боевых групп партии известны: «самооборона», «организация устрашения», «террористический подготовительный комитет», «ответственный деятельный комитет» и «Дели».

«Самооборона» - это государственная милиция и возникла она во время последних беспорядков на Кавказе. В милиционеры вербуются волонтеры из всех вообще армян, с соблюдением условий иметь свое собственное оружие. Хумбы милиционеров собираются периодически для занятий под руководством Дашнаков и им преподается умение действовать оружием. Милиция имеет свои

подкомитеты и комитеты, стоящие в сношениях с Центральным [111 - 112] комитетом. Высшее учреждение «Центральный комитет самообороны» состоит под наблюдением «Ответственного органа» Самооборона выступает в случае народных волнений и массовых столкновений.

Остальные боевые организации существуют для активного и законспирированного выступления партии, преимущественно убийств.

Общий съезд назначает 3-х человек, ведающих всей террористической деятельностью партии. Эти 3 человека и называются «Подготовительный Террористический Комитет». Они подчинены только «Совету Союза» и непосредственно заведуют и формируют исполнительные функции: «деятельные комитеты» и «Организация устрашения», которая только одна и на обязанности ее лежит главным образом исключительно убийство высших чинов самой организации в случае их обвинения «Ответственными» или каким-либо другим высшим органом. Террористические деятельные комитеты состоят по одному при Центральном и находятся в их непосредственном распоряжении. Высшее руководство и подготовка террора, как уже сказано, принадлежит «Подготовительному комитету». «Деятельный комитет» имеет свои подкомитеты и террористические хумбы, формируемые из прочих хумбов. «Деятельный комитет», по приказанию Центрального, приводит в исполнение террористические приговоры только над низшей администрацией и местным населением. Поручения более серьезного свойства выполняет по приказу «ответственного органа». На обязанности же «деятельных комитетов» лежит заготовление и приобретение, как взрывчатых веществ, так и оружия. Впрочем, партия завела с этой целью свои собственные фабрики и мастерские. Как дополнение к террористическому «деятельному комитету» при Центральном комитете существует законспирированная организация «Дели», или разведчики. Её специальная обязанность устанавливать, преимущественно при помощи чинов полиции, чинов Охранных Отделений, Жандармских Управлений, а также и тех вообще лиц, коих деятельность вредит Дашнакцутюну и вести за ними наблюдение. Более никаких сведений об этой организации как и ее составе не имеется.

«Дашнакцутюн», преследуя восстановление «Великой свободной Армении» и ставя одним из способов достижения этого вооруженное восстание, не рассчитывает, что с народной милицией можно достичь независимости и поэтому основал, вопреки всем общереволюционным программам и своей, собственную регулярную армию. Начало к формированию армии из зинворов (солдат) положено было 16 лет тому назад, на 1-м съезде 1892 г. Вербовка [112 - 113] и параллельно вооружение на средства партии шли непрерывно, но дело было в руках большею частью неопытных, поэтому, как показали последствия, армия оказалась невысокого качества в смысле политической благонадежности и дисциплины. Но время вспыхнувших в России революционных проявлений, «Дашнакцутюн», не особенно разборчиво мобилизуя свою армию, довел ее численность до 100.000 ч. При этом, согласно революционной программы, что каждый солдат-зинвор должен получить за время сбора под знамена определенное жалованье, а именно 30 руб. в месяц, было издержано, по агентурным сведениям, на содержание армии 10 миллионов рублей.

Восстановление Армении не произошло потому, что в России попытки к восстановлению были быстро подавлены, русская армия, в общем, осталась на стороне правительства и началась вместе с тем реакция. **В это же время на Кавказе армяне не могли удержать своей скрытой ненависти к мусульманам, и здесь началась междоусобица. Мусульман было перебито, по-видимому, большое число и от них очищена часть территории, а часть размежевана.** Неизвестно еще, чем бы все это окончилось, если бы партия не понесла на содержание своей армии таких огромных расходов, которые стали угрожать истощению революционного фонда. Задержка в жалованьи зинворам повела к тому, что из последних стали формироваться разбойничьи банды, ставшие грабить и убивать не только лиц других народностей, но и самих армян. Вследствие этого авторитет Дашнакцутюна стал быстро падать. В то же время в верхах военной иерархии увидели, что при таком общем состоянии дела открытое восстание будет сломлено и армяне попадут в тиски между Россией и Турцией. Не желая допустить до этого, некоторые военачальники решили пренебречь постановлениями 3-го съезда об активном наступлении на Россию и прикрыться снова маской лояльности, выразившейся в том, что они стали организовывать из оставшихся верных знаменам Дашнакцутюна зинворов «Зеленую гвардию», которую предоставили как бы в распоряжение русских властей для искоренения разбойничьих и грабительских шаек. Чтобы придать себе авторитет, объявлена была военная диктатура. Таким образом сделана была попытка к захвату власти. Организация реагировала на это 4-м съездом в начале 1907 года. Съезд немедленно ответил сформированием «организации устрашения», объявив террор и приговорил к смертной казни как вожаков военной диктатуры, так и тех начальников и зинворов, которые не станут подчиняться постановлениям съезда. Вместе с этим, однако, отдан был приказ организациям: грабителей и разбойников ловить [113 - 114] и уничтожать своим судом. Весь 1907 год ознаменовался повсюду длинным рядом убийств армян по постановлению партии. Мятеж был подавлен. Грабители и разбойники уничтожаются и до сих пор. Вместе с объявлением террора сделано и преобразование в

вооруженных силах на новых началах. В рядах регулярной армии оставлены только вполне дисциплинированные зинворы, преимущественно из людей отбывших воинскую повинность. Зинвор обязан работать и если состоятелен, то приобретает оружие на свои средства. Вооружение зинворов вполне современное и имеются партийные арсеналы, из коих центральный в Эривани. Жалование зинворы получают только во время похода, или войны. Незадолго до съезда в Болгарии было основано училище, которое сделало в 1907 году выпуск 53 офицеров. В училище проходятся следующие предметы: выслеживание, военная разведка, хирургия, стратегия, администрация, тактика, полевая служба, дивизионная служба, артиллерия, минная служба, военная история, география, армянская история, революция, военная организация, взрывчатые вещества, педагогика, стрельба, геометрия, грим и военная дисциплина.

Офицерский состав также готовится в военных училищах в Америке. Во главе вооруженных сил «Главный Военный Совет» из 7 лиц, преимущественно офицеров, уже участвовавших в сражениях регулярных войск. При «Главном Совете» имеется «генеральный штаб» из 5 лиц. Более низшая инстанция управления - «военные советы» на территориях Центральных комитетов. Последние состоят из собрания командиров «сотен». Сотня автономная тактическая и хозяйственная единица. Низшая иерархия сотенный командир, совет при нем из полусотенных; далее полусотенный и десятник; последний заведует и обучает 10 зинворов, которые в свою очередь набираются из добровольцев, прошедших школу «хумба...».

Процветание и функционирование всего армянского государственного механизма держится на соответствующих законоположениях. Законоположения или уставы и инструкции разрабатываются в строго согласованном духе с директивами, данными съездами и отчасти Районными.

«В настоящее время, после недавнего открытого выступления, партия снова перешла на конспирацию во внутренних становлениях, но в отношении пропаганды, в особенности помощи праосы, действует совершенно открыто и в самых широких размерах. Вместе с этим до высшей степени усилена как деятельность всех Дашнаков, так и строгость дисциплины, а также репрессии против правительственных чиновников России и Турции, что ознаменовалось [114 - 115] уже многими убийствами. Партийная пресса подчинена строгой цензуре.

На содержание государственного механизма, армии и вооружения, ведения пропаганды и вообще для достижения своих целей нужны деньги и поэтому у Дашнакцютюна существует своя финансовая система. Прежде всего, всякий поступивший в организацию, а также и вспомогательный член платит не менее... из своего заработка или доходов. Далее в фонд идут с лекций, спектаклей, лотерей, благотворительных вечеров, базаров и т. д. сбор пожертвований, обложение всего армянского населения 2% сбором за ведение дел в своих судах, вместо правительственных с волокитой и подкупом и на защиту их как от мусульман, так и от всевозможных притеснений, эксплуатации и простых грабителей».

«К населению отношения изменены согласно политической обстановке в примирительном на вид смысле, а пропаганда проведена в духе той же политики, отличающейся постоянным иезуитизмом. Иезуитизм политики выражается в смысле внутренних действий в том, что вся пропаганда для армян ведется с национальной окраской, а для других общесоциалистическая, т. е. космополитическая, которая сопровождается разрушением главных государственных и нравственных уставов: веры, царя и отечества, а вместе с тем и семьи.

Этот же иезуитизм, или попросту, провокация, наблюдается вообще в действиях Дашнакцютюна. Так, например, после произведенных в декабре 1908 года в гор. Тифлисе арестов членов «органа устрашения», некоторых видных членов «Ответственного органа» и «Восточного бюро», последним была выпущена прокламация, в которой «Бюро», призывая армянский народ к революционной борьбе с правительством, указывает на принятые последним в отношении армян репрессивные меры, выразившиеся массовыми арестами и высылками армянской интеллигенции, объясняя народу эти действия правительства намерением его возвратиться к прежней политике насильственной руссификации армян, путем закрытия школ, отобрания церковного имущества и ограничения прав католикоса, подобно тому как в 1903 году главари «Дашнакцютюн», истолковав народу в извращенном виде закон о передаче в управление казны имущества армянских церквей, использовали этот факт как могучий материал для возбуждения ненависти армян ко всему русскому, так и в данном случае, оставаясь верным своей провокационной политике Дашнакцютюн намеревается аресты своих партийных членов, сделать вопросом общеармянским, и видит в [116 - 117] этом не борьбу правительства с революционной партией, к какой бы национальности ни принадлежали ее члены, стремящиеся к ниспровержению существовавшего в государстве общественного строя, а придать этим арестам ложное освещение, объясняя их посягательством на самобытность всего армянского народа, его культурное развитие и веру.

С подлинным верно: Делопроизводитель
Особого Отдела Канцелярии Наместника
Его императорского величества на Кавказе (подпись)
17 апреля 1909 г.

(КОМИТЕТСКОЕ) ПО ПАРТИИ «ДАШНАКЦУТЮН»*

По имеющимся сведениям, с последних чисел Сентября по 15-е Октября 1913 года в Женеве происходил съезд партии Дашнакцутюн, закончившийся преждевременно, в виду необходимости присутствия его участников в Константинополе на похоронах Семена ЗАВАРЯНА.

Делегатами были: 1) от России: Александропольский мещанин Либарик АВЕДИСЯН (32-33 лет, высокого роста, брюнет, малая стриженная борода), Тифлисский мещанин Левон АРАКЕЛЯНЦ (лет 30, низкого роста, шатен, светлые усы, без бороды, в России носил бороду; отец его родом из Эривани) и ЗОРЯНЦ, 2) от Турции: Ваган ПАПАЗЯН, Арам ВРАНЯН, Арутюн ШАРИКЯН и Арташ АЗАРЯН, 3) от Персии: МЕСРОПЯН и ХАНАДЯН, 4) от Америки: «АГНУНИ» (Хачатур МАЛУМБЯН), от Балкан (Румыния и Болгария) делегат не выяснен. На съезде приняты следующие решения: 1) быть в союзе с партией «Иттигад», 2) иметь в оттоманском парламенте 4 депутатов-дашнакистов, 3) в Турецкой Армении провести членов партии на службу по полиции и судебному ведомству, 4) по проведении реформ в Малой Азии и разделении ее на 6 вилайетов, следить за политической деятельностью в этих вилайетах, 5) допустить производство ежегодных выборов членов центральных комитетов Турции и Персии без разрешения бюро, 6) вменить в обязанность всем центральным комитетам ежегодно представлять в Женеву отчеты по приходу и расходу партийных денег, 7) лишить центральные комитеты права применять террор без разрешения бюро, 8) установить, что частичные забастовки могут объявляться [116 - 117] на местах комитетам, общие же только по приказанию бюро, 9) обязать центральные комитеты предъявлять для обозрения бюро опись оружия, находящегося в распоряжении центральных комитетов, с указанием, каковое количество находится в цейхау-зах и какое на руках, 10) переизбрать членов центральных комитетов и областных комитетов, а также руководителей террора, 11) по соглашению с партией «Гнчак» работать в случае надобности по организации самообороны в Турецкой Армении и содействовать проведению там реформ, 12) дабы не вызвать раздражения против армян русского правительства, содействующего проведению реформ, - не предпринимать никаких выступлений против России ни самостоятельно, ни совместно с партией социалистов-революционеров, но оказывать ей и «рабочим союзам» помощь во время забастовок, 13) перевести всех зинворов с Кавказа в Турецкую Армению, 14) до проведения реформ в последней тщательно следить за политической жизнью в России, причем партийные органы должны осуществлять свою деятельность самым конспиративным образом, 15) с целью, изложенной в п. 12, воздействовать на русские партии социалистов-революционеров, социал-демократов и анархистов, дабы они не предпринимали террора против ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 16) послать своих людей на Кавказ, под видом панисламистских эмиссаров, дабы путем пропаганды возбудить мусульманское население против России и поднять восстание, последствием чего будут репрессии со стороны русского правительства с последствием - ослаблением мусульманских масс, а потому «Дашнакцутюн» не встретит сопротивления мусульман при своей будущей работе на Кавказе; кроме того, минует опасность объединенных действий против армян со стороны кавказских мусульман и турок в Анатолии, 17) открыть школы в России, Турции, Персии и Америке для обучения детей, многие из которых не знают не только родной грамоты, но и своего языка. Решение, изложенное в п. 16-м, предложено Аветисом АГАРОНЯНОМ.

Сообщая об изложенном предлагаю Вашему Высокоблагородию **обратить серьезное внимание на изложенное в п. 16-м постановление съезда и с этою целью усилить наблюдение за панисламистским движением, а равно установить наблюдение за прибытием эмиссаров в пределы Кавказа.**

О последующем мне донести.

Подполковник
[117 - 118]

(подпись ЛЕОНТЬЕВ)

* Из «Дела № 10, 1914 г. Помощника начальника Бакинского губернского жандармского управления в Дагестанской области.

* *
*

ИЗ ПИСЕМ «И. И. ВОРОНЦОВА-ДАШКОВА* НИКОЛАЮ РОМАНОВУ**»

Ваше императорское величество.

Католикос всех армян, под влиянием просьб своей паствы, состоящей как из турецких, так и русских подданных, предполагал выехать в С.-Петербург, чтобы лично обратиться с всеподданнейшим ходатайством к вашему величеству о защите турецких армян от курдских нападений. Я взял на себя смелость отклонить эту поездку католикоса и предложил ему повергнуть его ходатайство на высочайшее вашего величества благоволение. Пользуясь любезным согласием председателя Совета Министров, ознакомленного мною с ходатайством католикоса, я почитаю долгом всеподданнейше предложить на монаршее внимание вашего величества и некоторые свои личные соображения по поводу упомянутого ходатайства.

Вашему величеству известно, что во всей истории наших отношений к Турции по Кавказу вплоть до русско-турецкой войны 1877-1878 г., кончившейся присоединением к нашей территории нынешних Батумской и Карсской областей, русская политика непрестанно с Петра Великого базировалась на доброжелательном отношении к армянам, которые и оплачивали за это нам во время военных действий активной помощью нашим войскам. С присоединением к нашим владениям так называемой Армянской области, в которой находился Эчмиадзин, эта колыбель армяно-грегорианства, император Николай Павлович употребил немало усилий для создания из Эчмиадзинского патриарха попечителя турецких и персидских армян, справедливо полагая тем самым достичь полезного России влияния среди христианского населения Малой Азии, через которую пролегал путь нашего исконного поступательного движения к южным морям. Покровительствуя армянам, мы приобретали верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги. Если эта политика и не всегда нам удавалась, ввиду противодействия Турции, желавшей сосредоточить духовное влияние над своими армянами у Константинопольского патриарха, то, во всяком случае, она проводилась последовательно и неуклонно почти полтора столетия. Последний раз она ярко выразилась в Сан-Стефанском договоре, статьей 16-ю которого Порты обязывалась, под угрозой оставления русских [118 -119] войск в Армении, без замедления осуществить улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить последним безопасность от соседей-курдов. Это обязательство Порты было подтверждено затем статьей 61-й Берлинского договора, но уже без всякой угрозы русским оружием, каковая угроза была выпущена, по соглашению великих держав, против желания России.

Только в 90-х годах прошлого века эта исконная политика России по отношению армян резко изменилась во время Сосунской резни, когда армяне получили от князя Лобанова-Ростовского категорический отказ в заступничестве перед Турцией. Вашему величеству хорошо известно, к каким печальным результатам привело это изменение нашей политики, создав, в связи с неудачными мерами, принимаемыми по отношению армянской церкви внутри России, антирусское настроение среди вообще всех армян, а в том числе и русских подданных, вовлеченных тем самым во враждебное русскому правительству революционное движение. Назначив меня наместником кавказским в целях умиротворения пылавшей революционным пожаром окраины, вашему величеству благоугодно было, по моим представлениям, отменить все создавшие ропот среди русских армян меры. Это высокое монаршее доверие ко мне вашего величества, вопреки мнению многих государственных деятелей, осуждавших мою политику относительно армян, одно давало мне силы к ее неуклонному проведению, но зато теперь я счастлив всеподданнейше доложить вам, государь, что ваше величество ныне не только имеете верноподданных в лице русских армян, но и привлекаете к себе взоры турецких, глубоко сознающих, что только от России и ее верховного вождя они могут получить действительную защиту жизни, чести и имущества от непрекращающихся зверств курдов.

Я полагаю, государь, что теперь настало время вернуться к исконной русской политике покровительства турецким армянам и настоятельно необходимо изыскать лишь те формы, в которые оно должно в данный момент вылиться. По моему крайнему разумению, нам предстояло бы сделать категорическое заявление Порте, с ссылкой на Берлинский трактат, об обеспечении армянам безопасности от курдов. Нельзя, по-моему, упускать инициативу заступничества за армян из наших рук, а, между тем, в газетах уже появилось, быть может ложное, сведение об обращении некоторых

* И. И. Воронцов-Дашков - наместник Николая II на Кавказе.

** «Красный архив», № 1, (26), М., 1928, стр. 118-120.

армянских политиканов к графу Берхтольду с просьбою о вмешательстве Австрии. Если бы мы не взяли на себя этого почина и он возник от другой великой державы, этим был бы нанесен непоправимый ущерб престижу России среди малоазийских [119 - 120] христиан, а наше молчание на мольбы армянского народа в данный момент было бы, пожалуй, сочтено им за указание оставить навсегда надежды на его доселе единственного венценосного покровителя - русского царя и искать защиты в будущем вне России. Необходимо такое открытое выступление в защиту турецких армян, особенно в данное время, чтобы не отталкивать от себя, а вперед подготовить себе сочувствующее население в тех местностях, которые, при современном положении вещей, волей-неволей легко могут оказаться в сфере наших военных операций.

Делая это категорическое выступление, в то же время мы должны, по-моему, особенно подчеркнуть, что оно отнюдь не вызывается стремлением к территориальным приобретениям от Турции, чтобы не смущать умов не только турок, но и армян, жаждущих их присоединения к России. Действительно, приобретение так называемой **Турецкой Армении, населенной по преимуществу дикими курдами, в данное время могло бы быть только вредным для нас, создавая огромные заботы по управлению страной с пестрым, враждующим между собою, фанатичным населением.**

В заключение не могу скрыть от вашего величества, что проектируемое мною дипломатическое заступничество за турецких армян преисполнило бы сердца их русских единоплеменников чувствами верноподданнической любви и преданности к их монарху, под эгидой которого они искренне желали бы благоденствия всему армянскому народу.

Вашего императорского величества верноподданный
гр. Воронцов-Дашков.

С.-Петербург. 10 октября 1912 г.

* *
*

Документы внешней политики СССР, т. I, М., 1957, с. 489.

**НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПОСЛАНИКУ НИДЕРЛАНДОВ УДЕНДИКУ**

Передано по телеграфу в Петроград

19 сентября 1918г.

При эвакуации Баку англичане увели с собой членов бывшего Советского Бакинского Правительства Шаумяна, Джапаридзе, главнокомандующего Петрова и других. Решительно протестуем. Требуем их репатриации одновременно с репатриацией Литвинова. Надеемся на Ваше посредничество.

Чичерин

[120 - 121]

МЕМОАРЫ РУССКОГО ОФИЦЕРА

В архиве Отдела изучения военной истории и стратегии Генерального штаба Турецкой республики (Шкаф Первой мировой войны, полка 401, дело 1578 л. 1-24, 1-67) хранится «Очерк положения 2-го Эрзерумского Крепостного артиллерийского полка со дня его формирования и до занятия Эрзерума турецкими войсками 27 февраля /12 марта 1918 года», написанный 16/29 апреля 1918 г. взятым в Эрзеруме в плен подполковником царской службы Твердохлебовым, исполнявшим должность начальника артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну и командира 2-го Эрзерумского Крепостного артиллерийского полка (необходимо заметить, что в этом и других архивах Турции хранятся многочисленные интересные для нашей истории и историографии подлинные документы на русском языке).

«Очерки» подполковника Твердохлебова очень интересный документ и мы сочли необходимой его публикацию, сохраняя стиль и манеру написания.

Очерк

положения 2-го Эрзерумского Крепостного артиллерийского полка со дня его формирования и до занятия Эрзерума турецкими войсками 27 февраля/12 марта 1918 года

(л. 1-24). В половине декабря 1917 года Кавказская русская армия ушла самовольно с фронта без разрешения и согласия Командующего армией и Главнокомандующего.

Вместе с армией ушел и Эрзерумский крепостной артиллерийский полк. Из Эрзерумской артиллерии остались одни офицеры управления артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну и около 40 офицеров от ушедшего артиллерийского полка.

Эти офицеры остались по долгу службы при своих пушках, брошенных русскими солдатами. Остальные офицеры ушли. Пушек осталось на укрепленной позиции свыше четырехсот штук. Сил для вывода пушек не было, пушки были, таким образом, привязаны к позиции, а офицеры по долгу совести и службы были привязаны к пушкам и остались ожидать, когда им Командующий армией прикажет уйти или даст новых солдат.

Одновременно с уходом первого полка вместо него был сформирован [121 - 122] из оставшихся офицеров 2-й Эрзерумский крепостной артиллерийский полк.

С уходом с фронта армии - в Эрзеруме составил революционным путем армянский союз, назвавший себя «союзом армян-воинов». Этот союз дал тогда Командующему армией для нового артиллерийского полка около 400 совершенно необученных армян. Часть этих людей сейчас-же разбежалась, а остальных хватило только для занятия караулов и для охраны батарей позиции.

Несколько ранее ухода с фронта армии, а именно, когда на северном Кавказе началась гражданская война и Закавказье оказалось отрезанным от России, в Тифлисе образовалось временное правительство, назвавшее себя Закавказским Комиссариатом, (л. 1-25) Комиссариат этот объявил, что не представляет из себя отдельного самостоятельного правительства, а только заменяет собой временноцентральную Российскую власть впредь до восстановления порядка и что Закавказье продолжает оставаться частью России.

Декретом от 18 декабря 1917 г. Комиссариат объявил, что вместо ушедшей армии будет сформирована новая армия; в основу формирования клался национальный признак; должны были быть сформированы корпуса - русский, грузинский, армянский, мусульманский и части войск от других, мелких национальностей - греческие, айсорские, осетинские и другие.

До выяснения вопроса к каким из национальных войск должна быть отнесена артиллерия укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну - артиллерия эта оставалась смешанной. Командный состав был почти весь русский, а солдаты были армяне. Начальник артиллерии, Командир полка и основной офицерский кадр были русские и потому никто не мог считать эту артиллерию армянской. Приказа о том, что эта артиллерия армянская никто не отдавал; она продолжала носить свое прежнее русское название. Все мы служили в ней, как в Российской артиллерии, содержание получали из Российского казначейства, подчинялись Российскому Командующему армией и Главнокомандующему, при полку имели церковь русскую, а не армянскую и русского священника.

Прошло уже почти два месяца со времени ухода русских войск. За это время пополнения не прибывали, войска других национальностей тоже не пришли в Эрзерум. Дисциплина в полку не создавалась, солдаты продолжали дезертировать, занимались грабежами (л. 1-26) мирного населения и уже стали угрожать офицерам, и открыто не повиноваться им.

Начальником гарнизона города Эрзерума был назначен полковник Торком; как я слышал - он болгарский армянин. [122 - 123]

Около половины января этого года несколько солдат одной из армянских пехотных частей устроили ночью грабеж дома одного из именитых и весьма уважаемых турецких граждан города Эрзерума и убили этого жителя; фамилии убитого турка я не помню.

Командующий армией Генерал Одишелидзе собрал к себе всех командиров отдельных частей и резко потребовал, чтобы убийцы были бы найдены в трехдневный срок; при этом он сказал офицерам армянам, что такие поступки солдат армян позорят весь армянский народ и что честь армянского народа требует отыскать виновных; вместе с тем он потребовал, чтобы решительно были-бы прекращены всякие бесчинства и насилия, иначе он будет вынужден раздать мусульманскому населению оружие для самозащиты. Полковник Торком обидчиво ответил, что весь армянский народ вовсе не таков, что несколько негодяев грабителей не должны приниматься за весь народ и не могут служить упреком для чести всего народа.

Командиры частей просили Командующего армией ввести дисциплинарный устав, полевой суд и смертную казнь. Командующий армией ответил, что не в его власти сделать последнее, а об установлении дисциплинарного устава он уже возбудил ходатайство.

Нашли убийц или нет - я не знаю, (л. 1-27) В конце января, если не ошибаюсь - 25 числа, полковник Торком устроил парад войскам гарнизона с торжественным молебном и салютом в 21 пушечный выстрел; он объяснял это необходимостью поддерживать дух гарнизона и показать жителям города силу гарнизона. На параде, в присутствии Командующего армией Генерала Одишелидзе, он прочел по записке на армянском языке какую-то речь, которой мы, конечно, не зная языка, не поняли вовсе.

Оказалось, что в этой речи полковник Торком, как мне говорили, провозгласил автономию Армении, а себя царствующим правителем ее. Командующий армией, узнав это, удалил его вон из Эрзерума. Из этого мы поняли, что власти не допускают и мысли о какой-бы то ни было самостоятельности армян. Не раз я слышал, как армянские руководители получали разъяснения от чинов Штаба Командующего армией о том, что все имущество, которое принято армянами от русской армии во всевозможных складах Эрзерума, его окрестностях и на фронте - вовсе не передано в собственность армянам, а только временно, вследствие отсутствия других войск, сдается им в заведывание и на хранение и сбережение. [123 - 124]

Одновременно с этими событиями до нас дошли слухи о том, что в Эрзинджане армяне вырезают мирное население со всевозможными зверствами и затем бегут от наступающих на Эрзинджан турецких войск. По сведениям Командующего армией и по рассказам прибывающих русских офицеров было вырезано до 800 человек турок, а из армян пострадал при турецкой самообороне только один. Стало известно, что в селении Илидже, вблизи Эрзерума, (л. 1-28) тоже вырезаны безоружные мирные жители.

7 февраля, после полудня, я обратил внимание на то, что по улицам милиция и солдаты забирают и увозят куда-то целыми отрядами мужчин турок. Мне, на мои вопросы, объяснили, что это собирают на работы по расчистке железнодорожного пути, занесенного снегом.

Около трех часов дня мне по телефону один из русских офицеров моего полка - подпоручик Липский - доложил, что в казарме моего полка солдаты армяне схватили шесть человек турок с улицы, загнали их в угол двора, избивают их и, вероятно, кончат убийством. Помочь им он сам не мог, так как солдаты угрожали ему оружием за намерение освободить турок, а бывший там офицер армянин отказался противодействовать солдатам.

Я тотчас собрал ближайших к моей квартире трех русских офицеров и отправился освобождать схваченных турок. Вблизи казармы меня встретили докладывавший мне по телефону офицер и представитель Эрзерумского городского управления г. Ставровский, искавший своего знакомого турка, тоже схваченного армянами на улице.

Они сообщили, что солдаты оружием препятствуют им войти во двор казармы. Пошли дальше. Когда мы подходили к казарме - из ворот ее выбежало около двенадцати человек перепуганных турок, разбежавшихся в испуге во все стороны. Одного из них нам удалось задержать, но без переводчика мы не могли опросить его. Во двор казармы я вошел беспрепятственно. Потребовал от солдат указать мне, где находятся схваченные на (л. 1-29) улице жители. Мне доложили, что никого из жителей в казарме нет. Начав обыск помещений, я сейчас-же обнаружил более семидесяти человек турок, запертых в бане при казарме и страшно перепуганных. Немедленно произвел краткое расследование, арестовал шесть

человек солдат, на которых указали почти все, как на руководителей, а всех задержанных турок сейчас же отпустил.

Тут-же узнал, что рядом с казармой, на одной из крыш был [124 - 125] недавно в этот день убит ружейным выстрелом из казармы неизвестным солдатом армянином нищий, больной, мирный житель безо всякой причины.

К сожалению, протокол обо всем этом с именами освобожденных мною жителей пропал вместе со всеми другими бумагами управления артиллерии при взятии Эрзерума 27 февраля турецкими войсками. Кто был там тогда схвачен из жителей - можно установить путем опроса населения, так как я и теперь ежедневно встречаю на улицах города освобожденных мною людей, которые неизменно приносят мне при встречах свою признательность и благодарность за спасение жизни. Знает их и переводчик Али-бей Пепенев, служивший письмоводителем при г. Ставровском, так как он тогда составил списки их для протокола.

Расследование указало на причастность к этому делу прикомандированного от пехоты к артиллерийскому полку офицера армянина прапорщика Карагадаева, который по показаниям освобожденных турок руководил обыском их и забрал себе некоторые отнятые солдатами вещи.

(л. 1-30) Карагадаев был также тогда арестован и посажен на гауптвахту до суда над ним.

Вечером все было доложено Командующему армией в присутствии Комиссара области г. Глотова и помощника его г. Ставровского.

В течение этого дня в городе было совершено армянами несколько одиночных убийств и устроен пожар одного из базаров. Вообще в этот период поступали из разных мест города и его окрестностей сведения об одиночных убийствах армянами безоружных мирных жителей турок. Вблизи укрепления Тафта, по моему приказанию, был арестован и сдан коменданту города армянин солдат, убивший турка. Жители турки говорили, что из отправленных на работы турок многие не возвращаются вовсе, а куда-то пропадают. Об этом городские старшины докладывали Командующему армией.

На следующий день после освобождения мной схваченных армянами жителей мы, старшие артиллеристы, начальник артиллерии, я и заведующий мобилизационной частью управления артиллерии - подали Командующему армией рапорт с просьбой разрешить всем артиллеристам укрепленной позиции Эрзерума уйти из Эрзерума, так как в боевом отношении мы здесь не могли принести никакой пользы и не были нужны; противодействовать зверствам армян были бессильны, а прикрывать своим именем бесчинства армян вовсе не хотели ни одной минуты. [125 - 126]

От Командующего армией мы узнали, что Командующий турецкой армии генерал Вехиб-паша известил его радиотелеграммой о своем распоряжении войскам занять Эрзинджан и двигаться вперед (л. 1-31) по территории, занятой русскими по праву войны, до встречи с русскими войсками, так как армяне зверствуют и вырезают в этих областях мирное турецкое население.

На это движение Закавказский Комиссариат предложил Турции заключить мир. По радиотелеграфу был получен ответ Командующего турецкой армии, что он и его армия с большой радостью приняли предложение мира, но что решение этого вопроса зависит от Турецкого правительства, которому он и представил предложение Закавказского Комиссариата.

По нашей просьбе Командующий армией переговорил по телеграфу с Председателем Комиссариата г. Гегечкори и Главнокомандующим генералом Лебединским. В ответ ими было сообщено, что для установления порядка среди армян высылаются в Эрзерум доктор Завриев и Антраник; что армянскому национальному совету поставлены ультимативные требования прекратить немедленно творящиеся безобразия и у него есть силы для исполнения этого требования; что окончательные указания будут даны по получении окончательного ответа от турецкого правительства о мире, а до тех пор нам оставаться в Эрзеруме. В заключение ими было сказано: «Приносим Вам и всем офицерам глубокую признательность за ваш общий подвиг; мы остаемся в полном убеждении, что Вы и все Ваши сотрудники сделаете еще одно героическое усилие и останетесь на ваших постах, что особенно важно теперь, когда России угрожают новые бедствия».

После этого Командующий армией письменно отдал приказ оставаться всем на своих постах, (л. 1-32) как часовым, что у него слишком много власти и что он, пользуясь своей властью, не даст ни одному из нас погибнуть понапрасну.

Таким образом, мы опять остались в Эрзеруме по требованию русских властей и для пользы России. В это время стало известно, что Турецкое правительство согласилось вести с Закавказским Комиссариатом переговоры о мире; местом переговоров назначен Трапезунд, а начало переговоров назначено на 17 февраля.

На словах Командующий армией разъяснил нам, что мы должны оставаться в Эрзеруме до заключения мира, а потом, в зависимости от условий мира, должны будем либо эвакуировать из Эрзерума всю нашу артиллерию со всеми запасами, либо [126 - 127]

сдать ее на месте турецким войскам, если по условиям мира это нужно будет сделать; в случае же если мир не состоится - мы должны будем взорвать и уничтожить все пушки и уйти из Эрзерума, так как никаких боев под Эрзерумом Командующий армией давать не собирается; о необходимости же сделать это мы будем извещены им за семь дней, при первых признаках наступления регулярных турецких войск.

Вообще же, до окончательного решения так или иначе вопроса о нашем нахождении в Эрзеруме, мы должны будем отбиваться от могущего быть налета на Эрзерум со стороны курдов, так как еще при заключении перемирия Турецкое правительство объявило, что курды ему не повинуются и оно не может принудить их повиноваться.

(л. 1-33) С этой целью еще в конце января, по распоряжению Командующего армией были высланы на этапы по линии Эрзерум-Эрзинджан орудия, чтобы отгонять курдов, начавших нападать на этапы для добычи себе пропитания из складов. Таких орудий было выслано несколько - по одному, по два на этап, при офицерах. Орудия эти отступили вместе с отступившими от Эрзинджана войсками, состоявшими из армян преимущественно.

Около 10 февраля, с той же целью отбивать нападение курдских шаек, было приказано Командующим армией выставить на Беюк-Киремитли, над Трапезундскими воротами и на Сурб-Нишан (Абдурахман-Гази) по две пушки. В последствии число этих пушек было увеличено добавлением еще нескольких пушек в разных местах городской ограды и предполагалось выставить пушки в промежуток между Карскими и Харпутскими воротами, на случай появления курдов со стороны Палан-Тёкена.

Все эти пушки ставились только против курдов, ставились совершенно открыто и бороться с регулярными войсками, снабженными артиллерией, конечно, не могли бы, так как естественно были бы сбиты противником после двух-трех выстрелов; отбивать же налеты курдов они могли с успехом при таком расположении и при той прислуге, которую мы имели.

В половине февраля были вынуты из всех орудий на дальних участках позиции замки и обтюрирующие части и свезены в склад внутри главной ограды; с ближних участков из орудий (л. 1-34) были вынуты обтюраторы и на очереди была работа по удалению замков; с Палан-Тёкена также было приказано доставить замки и обтюраторы; эти работы выполнить не успели. Оставались с обтюраторами только те полевые пушки, которые были предназначены для отбития нападения курдов. Наступление регулярных турецких войск не ожидалось вскорости. [127 - 128]

Турецкие войска считались деморализованными и неспособными к большому переходу и наступлению раньше лета.

12 февраля на вокзале толпа вооруженных с ног до головы армянских солдат расстреляла десять или двенадцать безоружных жителей турок. Случайно бывшие на вокзале два русских офицера сделали попытку воспрепятствовать этому зверству, но озверевшая толпа ответила им угрозой расправиться и с ними таким же способом. Задержать никого не удалось.

13 февраля Командующий армией ввел в Эрзеруме осадное положение и полевой суд по старому, дореволюционному уставу, т. е. с применением смертной казни. Он назначил полковника Мореля комендантом Эрзерумской крепости и председателем трибунала из армян, сам же в этот день уехал. Вместе с ним уехал и начальник артиллерии укрепленной позиции генерал-майор Герасимов, чтобы подготовить базу на случай эвакуации артиллерии. Я остался исполнять обязанности начальника артиллерии позиции.

Штаб у полковника Мореля был в большинстве из русских офицеров. Начальником штаба был Генерального штаба капитан Шнеур. (л. 1-35). Полковник Морель сразу же по отъезде Командующего армией взял другой тон. Он заявил, что гарнизон Эрзерума будет держаться в нем и защищать его до последней возможности, что никого из офицеров и всех способных носить оружие мужчин он не выпустит.

В первый же день по отъезде Командующего армией, когда я на совете у полковника Мореля сказал, что среди офицеров есть желающие уйти - отрядный Эрзерумский интендант чиновник Согомонян, армянин, позволил себе заявить публично и шумно, что он как член трибунала, не выпустит ни одного русского офицера и сам расстреляет каждого, кто попытается уйти; что в Гасан-Кале и Кепри-Кёе выставлены сильные заставы, которые будут всех не имеющих записок от него и пытающихся уйти - задерживать и возвращать в трибунал.

Я увидел, что мы попали в западню, из которой трудно будет выбраться. Стало видно, что осадное положение и полевой суд направляются больше против русских офицеров, чем против зверствующих армян.

Насилия в городе не прекращались. Русские офицеры неизменно оставались защитниками безоружных и беззащитных мирных жителей турок. Были случаи, что подчиненные мне офицеры силой освобождали хватаемых на улицах и ограбляемых турок. Заведующий лабораторией чиновник Караев однажды стрелял по убежавшему от него армянину солдату, грабившему турка на [128 - 129] улице

среди дня (л. 1-36). Обещания казнить негодяев, убивающих безоружных жителей, не исполнялись. Назначенный пеленой суд не действовал - боялся угроз армянских солдат. Ни один виновный армянин не был повешен, как это было обещано армянами до введения полевого суда. А между тем на введении полевого суда настаивали все время главным образом и усиленно сами же армяне.

Турки жители определенно говорили, что никогда армяне не казнят армянина. Мы видели тоже, что оправдывается в этом деле русская пословица: «Ворон ворону глаз не выклюнет». Здоровые, способные носить оружие армяне уезжали сопровождать свои бегущие семьи.

Арестованный прапорщик Карагадаев был выпущен без моего ведома и согласия. На мой вопрос почему он выпущен - полковник Морель ответил, что было произведено дознание и по дознанию он оказался невиновен; между тем на этом дознании не был опрошен никто из нас; не опрашивали и других офицеров, хотя мы были главными свидетелями этого дела. Независимо от этого я все же приказал производить свое дознание в полку и поручил это полковнику Александрову. Возбудил ходатайство об откомандировании прапорщика Карагадаева обратно в пехоту.

Арестованный мною убийца на Тафте тоже не привлекался к суду; по крайней мере мне ничего об его привлечении к суду известно не было.

Полковник Морель стал опасаться восстания мусульманского населения города Эрзерума. (л. 1-37) 17 февраля прибыл в Эрзерум Андраник. С ним приехал помощник генерал-комиссара завоеванных областей доктор Завриев.

Так как мы никогда не интересовались историей армян и их внутренней политической жизнью, то никто из нас и не знал, что Андраник турецкоподданный, считается турецким правительством за разбойника и приговорен к смертной казни. Все это я узнал только из разговора с Командующим турецкой армией 7 марта.

Андраник приехал в форме русского генерал-майора, с боевыми орденами св. Владимира 4-й степени, Станислава 2-й степени и солдатским Георгиевским крестом 2-й степени. Вместе с ним прибыл в Эрзерум начальник его штаба Генерального штаба русской службы полковник Зинкевич.

Накануне приезда Андраника от него из Гасан-Кале была получена полковником Морелем и опубликована телеграмма, гласившая, что по приказанию Андраника в Кёпри-Кёе выставлены [129 - 130] пулеметы, которые будут расстреливать всех трусов, бегущих из Эрзерума.

Приехавши Андраник вступил в должность Коменданта крепости; полковник Морель стал подчиняться ему, а мы все по-прежнему остались в подчинении у полковника Мореля.

В день приезда Андраника мне один из моих офицеров донес, что на одном из боевых участков вверенной мне артиллерии, а именно в селении Тапа-Кёй, армяне вырезали поголовно все безоружное мирное население без различия пола и (л. 1-38) возраста. Об этом я сказал Андраннику сейчас же, при первом же знакомстве с ним. Он, в моем присутствии, отдал распоряжение послать в Тапа-Кёй, двадцать всадников и добыть хотя-бы одного виновного. Было ли это исполнено и что из этого вышло - я до сих пор не знаю.

Появился опять полковник Торком. Через день или два после Андраника прибыл в Эрзерум полковник артиллерии Долуханов, армянин. Сначала мне было объявлено им, что он назначается инспектором артиллерии и будет моим начальником. После моего заявления о том, что я сам имею права начальника дивизии и не нахожу возможным учреждения надо мной опекунов, иначе мне надо будет уйти немедленно - был отдан приказ, что полковнику Долуханову поручается постановка артиллерийского дела крепости Эрзерум.

Он занял порученную ему роль и распоряжения мне уже отдавал не от себя, а от имени Андраника.

Командир батальона моего полка, армянин штаб-капитан Джанполадянц, пытался тоже вмешиваться в дела моего управления артиллерией; так, узнав, что предполагается орудия па возможности эвакуировать, а электроосветительные двигатели и прожектора попорчены - он заявил, что не позволит вывезти ни одного орудия; останутся русские офицеры или нет, говорил он, армяне все равно останутся и орудия им будут нужны.

Стало очевидно, что армяне, прикрываясь желанием служить на пользу России, хотят захватить в свои руки всю распорядительную власть, а русским (л. 1-39) офицерам предоставить исполнительную черную работу.

Становилось видно и чувствовалось, что дело явно клонится не ко благу России, а к созданию самостоятельности армян руками русских офицеров; но этого всеми силами старались не показывать открыто, так как при таком положении вопроса все русские офицеры артиллеристы, или большинство их, ушли бы немедленно, а своих у них нет.

Ухода артиллеристов армяне боялись невообразимо. Так, например, мне известно было от временно командовавшего 7 Кавказским горным дивизионом капитана Плата - такой случай: 7 февраля предполагалось отправить в Сарыкамыш из Эрзерума горную артиллерию. Армянские руководители,

узнав это, 5 февраля в панике схватили и арестовали командира парка горного дивизиона; по приказанию Командующего армией офицер этот был освобожден; после этого его хватили еще три раза, угрожая залить кровью весь Эрзерум, если горная артиллерия попытается уйти из Эрзерума. Кровь предполагалась, конечно, русских офицеров. Каждый раз арестованного выпускали по распоряжению русских штабных офицеров. Отправление горной артиллерии Командующий армией отменил.

Этот случай впоследствии заставил меня войти в соглашение с вр. командовавшим 7 горным дивизионом. Предвидя возможность физических насилий над нашими русскими офицерами артиллеристами по отъезде из Эрзерума Командующего армией, мы условились взаимно выручать силой друг друга, если армяне осмелятся поднять руки на нас или на наших офицеров с целью принудить (л. 1-40) служить армянским интересам. Естественно, что соглашение это было секретное. Реальной силой в наших руках были пушки, пулеметы и русские офицеры.

Тогда же, по моему совету, вр. командовавший дивизионом сгруппировал своих офицеров ближе к своей и к нашим квартирам. Сам же я еще с самого начала формирования полка стал сосредоточивать все в полку ближе к управлению артиллерии, находившемуся в мусульманской части города с самого дня вступления русских войск в Эрзерум.

С прибытием Андраника в Эрзерум в штабе полковника Мореля значительно усилилась боязнь восстания жителей города. Эта боязнь ежедневно усиливалась. Дня через три после приезда Андраника я получил приказание от полковника Мореля назначить опытных офицеров для стрельбы по мусульманской части города с форта Меджидийе в том случае, если при аресте вожаков предполагаемого восстания - действительно вспыхнет восстание. Нам же всем было приказано выселиться из мусульманской части города в армянскую.

Мы, русские офицеры, прожившие в Эрзеруме бок о бок с мусульманским его населением почти два года и знавшие отлично его, не верили в возможность восстания и открыто высмеивали армянскую трусость.

Офицеры артиллерии, конечно, открыто заявили, что стрелять по городу они отказываются, так как служат не для расстреливания из орудий мирных жителей, женщин и детей, а для честного боя с неприятелем; при существовавшем же положении нам очень (л. 1-41) легко было ожидать, что армяне от страха, [131 - 132] или по другим соображениям увидят вооруженное восстание там, где его вовсе нет и потребуют открытия огня.

Из мусульманской части города мы не выселились во-первых потому, что невозможно было физически выселиться в назначенный короткий срок, во-вторых потому, что выселение наше развязывало бы руки армянам в смысле свободы для резни в этой части города по Эрзинджанскому образцу и в-третьих потому, что с выселением в армянскую часть города мы окончательно были бы в руках армян, верить которым уже не позволяли факты. Так же отказались и офицеры горной артиллерии, не входившей в состав артиллерии укрепленной позиции. В конце концов, дело было предоставлено самим армянам. Нечего и говорить, что арест воображаемых вожаков восстания прошел безо всякого восстания.

Распоряжение полковника Мореля о возможной стрельбе из орудий по городу вызвало возбуждение офицеров и побудило» меня устроить общее собрание подчиненных мне офицеров артиллерии.

Общее собрание офицеров состоялось в два приема, с перерывом между ними в один день. На первом заседании присутствовали офицеры артиллерии укрепленной позиции Эрзерума и Деве-Бойну, офицеры артиллеристы всех прочих частей гарнизона, два офицера англичанина, бывшие в это время в течение нескольких дней в Эрзеруме, затем полковник Морель, полковник Зинкевич, полковник Долуханов, полковник Торком, Антраник и доктор Завриев. (л. 1-42) Англичане были приглашены, как люди свободные от армянских влияний и могущие по отъезде своем через несколько дней осведомить тыл штаба фронта и иностранные военные миссии о настроении общества офицеров, артиллерии и отношении их к армянским кровавым замыслам. Особенно потому, что в моем распоряжении не было ни почты, ни телеграфа, и я не мог быть уверенным, что мои депеши будут переданы по назначению. Вернее, я был совершенно уверен, что мои депеши переданы, не будут.

На заседании я обстоятельно изложил обстановку и причины, поведшие к нахождению в Эрзеруме русских артиллерийских офицеров, подробно осведомил собрание обо всех армянских бесчинствах и зверствах известных мне из личных наблюдений, из докладов и рассказов других лиц и из рассказов Командующего армией генерала Одишелидзе.

Доклад свой я резюмировал (закончил) определенно высказанной мыслью, что мы офицеры русские и остались в Эрзеруме не для того, чтобы прикрывать своим именем и мундиром разбойные [132 - 133] армянские зверства над беззащитным населением; мы остались служить России, преданные долгу и послушные своим начальникам; остались служить русскому делу, а не армянской резне и хищничеству и пачкать свое имя на весь свет намерениями имеем ни в коем случае; а пока мы здесь, мы

требуем, чтобы армянские безобразия были прекращены, иначе нам надо будет настаивать на том, чтобы нас отпустили немедленно.

Высказанные после меня другими офицерами мысли (л. I-43) подтвердили мои заявления. Андраник ответил в том смысле, что армянский народ обязан бесконечно России, что он часть русского большого народа и сейчас хочет только помочь России, не мечтая об отделении от нее. Что резня есть следствие вековой вражды армян с турками, что все безобразия и насилия, будут решительно прекращены, что в дальнейшем не может быть и мысли о возможности насилий над мирным населением, что для того он и приехал сюда, чтобы положить конец безобразиям и если ему не удастся сделать этого - он первый уйдет отсюда. Весь разговор шел через переводчика. На поднятый вопрос о том, могут ли желающие офицеры уйти из Эрзерума, он ответил, что если уйдут слабые духом, то это будет лучше для дела и что он «постарается» не препятствовать уходу их.

Полковник Зинкевич убеждал всех присутствующих, что дело, которому мы остались служить, всецело дело русское и что, сам он взялся за него, глубоко веря в это.

В заключение офицерами было высказано пожелание, или, намерение, подождать семь и даже десять дней, чтобы посмотреть, как пойдет дальше дело, верны ли обещания Андраника и как велика их ценность, а в дальнейшем действовать по обстановке.

Это было 20 или 21 февраля. После этого заседания полковник Долуханов высказал мне вскоре мысль, что он поражен той ненавистью к армянам, которую он встретил в русских офицерах и недоумевал, за что они их так ненавидят. Высказывал он это и другим офицерам.

(л. I-44) Андраник отдал приказ о том, что всякий, без различия национальности, будет отвечать одинаково за каждое убийство, будет ли убийца армянин или мусульманин. По городу были расклеены объявления, приглашавшие жителей не бояться; открывать лавки, заниматься мирным трудом: объявлялось, что за убийство каждого взятого на работу турка весь сопровождающий конвой его будет отвечать своими головами и т. д.

После этого на другой день я проезжал верхом по улице около городского управления. Вместе со мной был один из моих [133 - 134] командиров батальонов, армянин штабс-капитан Джанполадянц. Увидев, кучку турок, читавшую объявление, мы остановились. Ш-к. Джанполадянц по-турецки объяснил собравшимся людям, что начальство принимает все меры к тому, чтобы не допускать насилий над мирным турецким населением со стороны армянских солдат и что если жители сами не поднимут бунта, то с ними ничего плохого сделано не будет.

Жители ответили, что вот уже само время два года свидетельствует о том, что никакого бунта они не делают, не хотят и не сделают и просят только не обижать их беззащитных.

Я попросил ш-к. Джанполадянца объяснить жителям, что я, русский командир артиллерийского полка, и все русские офицеры всегда были и будут защитниками мирного безоружного турецкого населения и что мы принимаем все меры к недопущению насилий, насколько можем это сделать; будем требовать и впредь этого от властей.

Из толпы многие подтвердили, что знают это (л. I-45) и тут же сейчас два или три человека засвидетельствовали толпе, что я их спас от смерти. 7 февраля ш-к. Джанполадянц принимал участие в работе армянского комитета.

На втором заседании общего собрания офицеров из посторонних присутствовал только доктор Завриев. Тут было высказано, что 2-й Эрзерумский Крепостной артиллерийский полк вовсе не армянский, каким его хотят считать армяне, а только имеющий солдат армян. Что никто из нас в наемники к армянам не поступал и поступать не желает. Что ни подписки с обязательством служить в армянских войсках мы не давали, ни контракта об этом не подписывали. Что необходимо, чтобы правительство точно установило какой это полк - русский или армянский; если русский - чтобы прислали нам русских солдат; если армянский - чтобы отпустили желающих офицеров уйти в русский корпус, а нежелающих служить вовсе на Кавказском фронте отпустили бы к воинским начальникам, не считаясь с осадным положением, которое одно только и было формальным препятствием.

В случае же если Закавказье отложится от России, а до нас уже доходили вести, что это ожидается на днях, то чтобы нас немедленно отпустили бы, так как мы при таком положении дела становимся в Закавказье иностранцами. Выяснено было, что согласно существующим декретам и приказам, каждый имеет право подать рапорт об увольнении его к воинскому начальнику или о переводе в русский корпус.

(л. I-46). Я объявил, что рапортов, которые будут поданы мне [134 - 135] об этом, задерживать не буду, а буду представлять их с ходатайком об исполнении.

На этом заседании офицер 7 Квк. горного артиллерийского дивизиона штабс-капитан Ермолов сообщил обществу офицеров, что он, не желая оставаться на службе во вновь формируемом армянском дивизионе, подал рапорт об увольнении его; его сначала уговаривали остаться, а когда он решительно заявил, что не останется - полковник Морель отдал письменный приказ, что ш-к. Ермолов увольняется в

распоряжение штаба фронта «по несоответствию», т. е., иначе говоря, как совершенно негодный и вредный для службы офицер. Кроме того, ему было дано предписание убраться из Эрзерума в течение 24 часов.

Так поступили с боевым офицером, отлично знающим свое дело и имеющим несколько боевых наград; опорочили его только за то, что он на самом законном основании не пожелал вступить на службу в армянскую войсковую часть и имел неосторожность публично сказать полковнику Морелю несколько слов, уличавших его в чрезмерной приверженности к армянам.

Доктор Завриев на этом заседании уверял общество офицеров, что оставаясь в Эрзеруме офицеры делают чисто русское дело и только на пользу России, а вовсе не армянское; что армянский народ бесконечно обязан России и впредь может существовать только под покровительством России; что отделяться от России армяне не намерены никоим образом; что армянский народ - это часть народа русского; что экономические (л. 1-47) и политические интересы самой России настоятельно требуют нашего нахождения в Эрзеруме до заключения мира; что мы нравственно, как граждане России, не можем сказать: «Вы - армяне и турки сводите свои счета. Режетесь? И режьтесь! Черт с вами, это ваше домашнее дело; а нам русским здесь делать нечего».

Наконец, если мы так человеколюбивы и так настойчиво требуем прекращения убийств мирных жителей, то это самое человеколюбие обязывает нас продолжать оставаться в Эрзеруме, чтобы не допустить озверевшую армянскую чернь произвести в Эрзеруме резню мусульманского населения.

Успеха речь доктора Завриева не имела. Сам же он после этого заседания высказал мне, что дело безнадежно и что все: офицеры, наверное, уйдут.

После взятия Эрзерума турками, дней через десять, я имел случай прочесть документ, из которого увидел, что подозрения, наши насчет устройства русскими офицерскими руками армянской автономии были вовсе не безосновательны; в документе [135 - 136] этом доктор Завриев вполне определенно говорит о стремлении создать автономную Армению. Документ относится ко времени до приезда доктора Завриева в Эрзерум.

В своей оценке настроения общества офицеров доктор Завриев не ошибался. Действительно, определенное желание уйти было на лицо. Ясно было видно чего хотят армяне и для чего им нужны русские офицеры.

Мы же все были всегда только солдатами и политикой заниматься желания не имели, (л. 1-48) Партизанскую войну армян своим делом тоже считать не могли.

Обещания Антраника остались только обещаниями. Жители им не верили. Базары были закрыты. Все боялись. На улицах в мусульманской части города была мертвая пустота; только вблизи городского управления открывалось несколько лавок и среди дня собиралось немного мусульман. Ни один армянин казнен не был: «Нет виновных; укажите виновного и он немедленно будет привлечен; как же мы можем карать, не зная, кто виноват».

На это им немедленно отвечали, что русские офицеры слишком достаточно указывали им виновных, которые до сих пор остаются безнаказанными, что русские офицеры вовсе не обязаны быть армянской сыскной полицией и что, если армяне на самом деле добросовестно захотели бы найти виновных, то давно и непременно нашли бы их множество.

Лицемерие армян только еще сильнее отталкивало от них. Отдельные насилия над мирными жителями не прекращались, только делалось это более тайно; деятельность свою армяне перенесли из города в селения вокруг города, куда наши глаза не доставали. Из ближайших к городу селений турки исчезли; не знаю только, как и куда; а в дальних стали обороняться оружием.

В городе, под видом противодействия восстанию, стали усиленно производить аресты жителей. На мой вопрос полковнику Морелю - в какой степени безопасности находится жизнь арестовываемых и намеков, не клонятся ли эти аресты к тому, (л. 1-49) чтобы устроить организованную резню людей, как баранов, на подобие Эрзинджанской, он ответил мне, что арестованные главари предполагавшегося турецкого восстания будут под надежным конвоем, в целостности, вывезены в глубокий тыл, в Тифлис, а частью будут держаться как заложники, в самом Эрзеруме, в виде прочной гарантии против восстания.

Ко мне стали поступать донесения о незаконных действиях армянских довольствующих учреждений; так, например, если подавалось требование на масло для довольствия людей полка, то в выдачах отказывали; если же требование писалось для электро-роты [136 - 137] и шел получать по нему фельдфебель этой роты, бывший в каких-то хороших отношениях с Антраником, то масла непременно выдавалось; заведывающий продовольственным магазином чиновник армянин не выдавал полку по требованию сахар на том основании, что будто бы Антраник сахар весь сосредоточил у себя при квартире и сам регулирует выдачу его; письменное подтверждение чиновник дать отказался.

Прибывавшие из тыла через этапы офицеры жаловались, что русскому офицеру на этапах нет возможности ни покориться, ни отдохнуть; для армян же есть и еда и теплое помещение.

В половине февраля офицеры артиллерии получили по распоряжению штаба армии две вагонетки и вывезли на них в тыл часть своего имущества и часть семейств. Для вывоза остальных семей и имущества требовалось еще три вагонетки, на которые разрешение штабом армии было дано еще до отъезда штаба иа Эрзерума.

(л. 1-50) Назначение этих вагонеток после отъезда штаба затягивалось. Наконец, полковником Зинкевичем было сделано письменное распоряжение о наряде вагонеток. Получив эту бумагу, чиновник или офицер армянин, заведывавший назначением вагонов, обещал через два дня не назначить вагоны, а только сказать когда они будут назначены. Беженцы же армяне имели перед нами предпочтение в этом отношении.

Отправить семьи и имущество на подводах, без себя, не имея достаточного числа русских людей при обозе, мы опасались, так как дорога и этапы в тыл были запружены хорошо вооруженными армянскими беженцами и дезертирами; безопасной ее нельзя было считать никоим образом, потому, что армяне, трусливо и гнусно убегающие с поля сражения от настоящих солдат, чрезвычайно храбры и беззаветно отважны в нападениях толпою на одиночных безоружных, на стариков, на женщин и на детей.

За это время пополнения из тыла подходили очень слабо. Имевшаяся налицо пехота была совершенно деморализована и не повиновалась ни старшим, ни младшим своим начальникам. Роты, раньше, до прибытия Антраника, отказывались отправляться на позиции и не отправлялись; теперь отправлялись, но с фронта позорно убегали. Антраник ездил и лично загонял их обратно на позиции шашкой и кулаками. Получалась мелкая и четническая авантюра, в которой насильно держали русских офицеров.

Не знаю, может быть Антраник и очень сведущ в военном деле, но распоряжения его по артиллерийской части, передававшиеся мне полковником Долухановым, (л. 1-51) поражали меня [137 – 138] зачастую дикостью и нелепостью.

Видно было, что все надежды армяне, с Антраником во главе, возлагают на русские пушки и русских артиллерийских офицеров, нисколько не считаясь ни с технической стороной дела, ни с тем, что к этим позиционным пушкам нужна обученная прислуга, хороший состав низших командных чинов, солдат и, прежде всего, достаточное количество хорошей и сильной пехоты.

Главное стремление было очень ясно: это при бегстве закрыться пушками. Так оно вышло и на самом деле.

Начало мирных переговоров в Трапезунде все откладывалось. Сначала оно было назначено на 17 февраля, затем на 20 и, наконец, на 25 февраля по старому стилю. Такие сведения мы имели через штаб Эрзерумского отряда или крепости. Своей телеграфной связи у меня никуда не было. Штабы мои находились оба в противоположной части города. Телефонная связь со штабом крепости почти никогда не действовала, а если иногда и действовала, то из рук вон плохо; из-за этого мне приходилось бывать в штабе крепости лично по два раза в день.

По тем осведомлениям, которые я получал от полковника Мореля и его штаба - должно было считать, что мы имеем на фронте дело вовсе не с регулярными войсками Турции, а с шайками курдов и с восставшими жителями окрестных селений, среди которых должно было быть много обученных аскеров, оставшихся тут при отходе турецкой армии от Эрзерума в 1916 году. (л. 1-52) Предполагалось, что эти курдские шайки, местные жители и имеющиеся среди них аскеры организованы для самозащиты и подучены военному делу прибывшими сюда несколькими турецкими офицерами и солдатами инструкторами.

Пушек считалось у наступающих только две русских, горных, брошенных армянами при их отступлении от Эрзинджана. По данным разведки курды должны были наступать с Фамского, Эрзинджанского и Олтинского направлений. Ожидались и с тыла, с Карсского шоссе и с Палан-Тёкена. Полковник Морель почему-то рассчитывал, что главная опасность будет с Олтинского направления.

Разведка, на мой взгляд, велась армянами отвратительно. Конница была больше занята ограблением и уничтожением жителей в селениях, угоном скота от сельчан, а вовсе не делами разведки. В донесениях зачастую просто лгали.

Если поступало донесение о том, что на отряд наступают две тысячи противника, то в действительности оказывалось, что там меньше двухсот человек.

Когда доносилось, что отряд в триста-четыре человека окружен [138 – 139] сц превосходящими силами и ему удалось пробиться, то оказывалось, что отряд потерял одного убитым и одного раненым.

Однажды днем мне офицер армянин по телефону донес, что на боевой участок артиллерии, где он квартирует с солдатами сторожами для охраны орудий, движется отряд в четыреста вооруженных жителей; на деле оказалось, что из противоположного селения вышли два безоружных человека и вскоре вернулись обратно.

(л. 1-53) За все время от оставления армянами Эрзинджана и до занятия Эрзерума турецкими войсками – разведчиками был захвачен из турецких наступавших сил, насколько мне до сих пор известно, только один *сувари*. Я сам его не видел, но сильно, склонен думать, что этот несчастный был или с отмороженными ногами или вообще человеком, лишенным способности двигаться без посторонней помощи.

После второго общего заседания офицеров было подано мне несколько рапортов об увольнении из полка в русский корпус, к воинским начальникам и в другие национальные части.

Я доложил полковнику Морелю, что, вероятно, очень многие русские офицеры, а то, пожалуй, и все, уйдут из Эрзерума. Он вспыхнул и заявил, что не допустит этого силой и полевым судом. Я ответил ему на это, что пушки еще в руках моих офицеров, что на насилие ответ может быть сделан из пушек, и что уход каждого офицера при существующих условиях составляет законное право каждого, основанное на распоряжениях правительства.

Я пояснил, что никто из офицеров самовольно уходить не хочет; каждый желает получить законное разрешение воспользоваться своим правом; иначе считают, что разницы между нами, оставшимися по долгу службы и теми, которые ушли раньше самовольно, не будет никакой. Обстановка же сейчас сложилась так, что совесть и долг чести не позволяют оставаться.

Полковник Морель ответил, что никакого законного права на уход нет и каждому уходящему он даст такую же аттестацию, какую дал штабе-с (л. 1-54) капитану Ермолову, пусть только попробуют уйти.

После моего возражения, что нет необходимости принуждать оставаться нежелающих, тогда как, по словам полковника Долуханова, в Тифлисе и Батуме имеется множество желающих офицеров - полковник Морель сказал, что он просил у приезжавших английских офицеров выслать в его распоряжение для Эрзерума шестьдесят английских офицеров артиллеристов и это было ему обещано.

Почти одновременно с этим разговором мне стало известно, [139 - 140] что служивший в Эрзеруме на станции железной дороги по вольному найму начальником станции солдат, русский, или, кажется, поляк, не захотел оставаться служить ни за какие деньги; его арестовали и силой принудили остаться.

Я отдал приказ командирам батальонов поселиться самим и поселить всех офицеров возможно ближе к управлению артиллерии и сгруппировать их каждому около себя для удобства передачи приказаний и на всякий другой случай, чтобы в случае чего, не оказаться разрозненными и в западне.

Уехавшего ш-к. Ермолова я, перед его отъездом, просил зайти в Сарыкамыше к начальнику штаба армии генералу Вышинскому, рассказать ему в каком положении мы здесь находимся и просить командующего армией скорей освободить нас из нашего ложного положения среди армян. То же просил передать и начальнику артиллерии генералу Герасимову. Ермолов уехал 25 февраля.

Кажется 24 февраля над Эрзерумом появился турецкий аэроплан, сделал разведку и вернулся обратно. Из этого я заключил, что турецкие регуляр- (л. -155) ные войска должны находиться сейчас в Эрзинджане или даже в Мамахатуне.

Около этого времени полковник Морель говорил мне, что турки прислали «прокламацию» с требованием очистить Эрзерум. После взятия Эрзерума, из разговора с командиром корпуса Кязим-бек Карабекиром, я узнал, что это была вовсе не прокламация, а самое настоящее его письмо, за подписью его, командира турецкого регулярного армейского корпуса.

Если на прокламацию у нас принято и должно смотреть, как на анонимное, подпольное письмо, то, во всяком случае, считаю, что полковник Морель не имел права и не должен был вводить меня в заблуждение и называть официальное письмо прокламацией, скрывая, что оно подписано крупным начальником турецких регулярных военных сил.

За 24 и 25 февраля, по сведениям штаба крепости, положение на фронте не было угрожающим. Известно было, что около Теке Дереси обнаружилось скопище курдов, которое удерживается высланным туда отрядом. Около Илиджи наступавшие от Эрзерума силы отбросили противника, будто бы на несколько верст назад.

26 февраля стало известно, что вышедший из Эрзерума к Теке Дереси армянский отряд окружен, разбит и остатки его позорно бегут; что Илиджинский отряд отступает тоже, почти что бегом. Было получено мною словесное распоряжение от полковника Мореля открывать огонь по наступающим. Но наступающих [140 - 141] нигде не оказывалось. С Харпутского шоссе бежали в панике расстроенные толпы отступающих армян; по Трапезундскому шоссе (л. 1-56) отступали спокойно, как на походе, колоннами, не останавливаясь и не разворачиваясь.

После полудня выяснилось, что противник уже в шести верстах, около селения Геза, и стали видны сами наступающие, которых оказалось, на мой взгляд, не более полуторы тысячи.

Количество было ничтожное, но они не произвели на меня впечатления совершенно необученной курдской шайки. Видно было, что они обучены и ими твердо управляют. Только неболь-

шое количество пеших и избыток кавалерии позволяли думать, что это не регулярные войска, а организованные курды.

Отступающие же производили жалкое и возмутительное гнусное впечатление. Они - то рассыпались около шоссе в коротенькие жидкие цепи, то опять собирались; видно было, что главное их чувство страх и боязнь двинуться вперед. Антранник выехал вперед развернувшейся все же жидкой цепи; они поднялись, немного прошли было вперед, но снова залегли и уже больше не поднимались.

Орудийный огонь продолжался у нас до вечера и был прекращен с наступлением темноты. Само собой разумеется, что с началом обороны от нашествия курдов, каким все мы считали это дело, всякие разговоры об уходе отошли в сторону, и каждый офицер честно выполнял все, что требовалось от него боевой обстановкой. Каждому было ясно, что уходить теперь - это значило навсегда приобрести себе имя труса и предателя. Необходимо было сначала покончить с нападением.

В этот день я увидел, как армянские войска понимают назначение артиллерии и как держат (л. 1-57) себя с нею в бою. Пушки мои на укреплении Бююк Киреметли были на версту впереди пехоты, которая вся прижалась к Харпутским воротам и дальше двигаться вперед, чтобы прикрыть артиллерию, никоим образом не хотели.

Обратил я внимание в этот день также и на то, что солдаты, бежавшие в паническом ужасе от Теке Дереси, все же не забывали забирать с собой и угонять скот жителей из попутных деревень и убивать попадавших на пути безоружных одиночных местных жителей.

Надвижение противника на город произошло, по-видимому, неожиданно для штаба. Диспозиции для боя никакой издано не было; а может, и была, не могу уверять, но ко мне она не попала. Раньше я слышал, что составлялось расписание занятия пехотой [141 - 142] главной городской ограды на случай тревоги извне, но и эта расписание ко мне не попадало.

Задача моя была проста: держать курдов на дистанции орудийного выстрела от линии укреплений города. В поле же, с пехотой, были горные пушки, в мое подчинение не входившие.

Весь этот день и накануне милиция собирала по городу мужчин турок, не только годных к работе, а и стариков и калек. На вопросы объясняли, что собирают рабочих для расчистки занесенного снегом железнодорожного пути.

Вечером я узнал, что один из таких патрулей, под командой студента армянина, пытался днем, в мое отсутствие из дому, вломиться в мою квартиру, чтобы произвести, как он заявил, обыск; хотя на дверях была прибитая моя визитная (л. 1-58) карточка и студент не мог не знать - кто живет в этом доме. После решительного протеста со стороны моих домашних и резкого отпора - студент этот, как самый последний хам, наговорил моей жене грубостей и убрался со своей командой прочь, не осмелившись все же забрать моего домохозяина старика турка и рабочих курдов. По словам студента, безобразие это творилось во исполнение распоряжения Антранника.

Узнав это, я распорядился, чтобы домохозяин мой устроил бы от себя ход ко мне в квартиру для возможности перебраться под мою защиту в случае, если армяне явятся забирать жителей. Он это сделал и устроил еще и от соседа ход ко мне.

Вечером в этот день меня вызвали на военный совет в квартиру Антранника. Я отправился туда вместе с заведывающим технической и мобилизационной частью капитаном Жолткевичем, которого я последнее время всегда приглашал с собою, чтобы иметь свидетеля моих отношений к штабу Антранника и моих действий.

Когда я прибыл туда, то узнал, что совет уже состоялся без меня. Очевидно, моим мнением не сочли нужным интересоваться. В комнате находились: Антранник, доктор Завриев, полковники Зинкевич, Морель, Долуханов и несколько других лиц. Полковник Зинкевич прочел мне телеграмму командующего армией. Этой телеграммой генерал Одишелидзе сообщал, что командующий турецкой армией генерал Вехиб-паша радиотелеграммой известил его о своем приказании турецким войскам начать наступление на Эрзерум и занять его; тут же (л. 1-59) генерал Одишелидзе приказал уничтожить все орудия укрепленной позиции и отступить.

Мне было дано письменное приказание за подписью Антранника уничтожить орудия. Генерал Одишелидзе исполнил свое [142 - 143] обещание дать приказ об уничтожении орудий, но приказание это опоздало: часть орудий уже нельзя было уничтожить, так как наступающими они были уже отрезаны от нас; все же в наших руках оставалось еще более половины всех наших орудий, которые мы еще могли испортить; в наших руках были также все ламки и все обтюратеры от орудий уже отрезанных и мы также могли привести их в негодность. Для этого нужно было иметь два-три дня сроку.

Антранник все время по-армянски кричал, ругался и проклинал кого-то. Доктор Завриев старался его успокоить и переводил нам, что Антранник прокликает и ругает тех руководителей и деятелей армянского народа, которые засели в тылу; которые имели возможность выслать в Эрзерум несколько десятков тысяч солдат и выслали до сих пор только три-четыре тысячи; которые не хотят ни за что **ИТТИ** на фронт и которые продали армянский народ и армян.

Наконец Андраник объявил свое решение: два дня еще держаться в Эрзеруме; за это время эвакуировать все, что возможно и тогда отступить. После этого он, не стесняясь несколько нашим присутствием, при нас разделся, умылся, надел ночное белье и лег спать, как будто бы нас тут и не было вовсе, (л. 1-60) Я осведомил доктора Завриева о том, что в городе начались поджоги и пожары; указал ему, что сам видел только что по дороге целый ряд горевших лавок, которые никто не тушил; он ответил, что пожары уже приказано затушить и уже приняты меры.

Затем я спросил его, для какой надобности милиция собирает и уводит куда-то мусульман жителей; он сказал, что для расчисти железнодорожного пути, а на выражение мной недоумение-почему сбор этот производят сейчас, в темноте, ночью, и ведут преимущественно негодных к работе стариков и калек - он ответил, что ему об этом ничего не было известно, но он узнает.

После всех тех разговоров, которые мы вели раньше с доктором Завриевым по вопросу о насилиях над мирным населением — я считал, что сказанного мною достаточно для того, чтобы возбудить в нем беспокойство и заботу о недопущении насилий и резни, тем более, что он всегда, как член правительства, требовал и старался добиться самого безупречного и закономерного отношения к мусульманскому населению со стороны армян.

Такое отношение я наблюдал не только с его стороны, но и со стороны других лиц из армянской интеллигенции, находившейся в Эрзеруме. Я не знаю, конечно, что было у них в уме и на душе и каковы были действия их, но слова этих некоторых лиц [143 - 144] всегда производили впечатление искреннего, благородного стремления не допустить безобразий и резни.

(л. 1—61) Инстинкты прочих армян доктор Завриев должен был знать лучше меня и не мог не знать их. Когда Андраник стал укладываться в постель, мы все перешли в другую комнату, выяснили между собой необходимые вопросы, связанные с выполнением поставленной Андраником задачи и разошлись.

Задание держаться в течение двух дней не представляло из себя ничего сверхъестественного или чрезвычайного, так как, имея перед собой проволочное ограждение с отличными окопами, далее, городскую крепостную ограду долговременной профили и, наконец, вдвое, если не втрое большие силы оборонявшегося, можно было свободно и легко держаться не два, а сорок два дня и не против курдского набега, а против регулярных войск.

Отбивать же нападение курдов мы были вполне вправе, так как турецкое правительство при заключении перемирия объявило, что курды ему не повинуются и что принудить их не воевать оно не может; следовательно, забота об охране и обороне нас от курдов возлагалась на нас самих.

На обратном пути я увидел, что пожары, о которых я говорил, действительно притушены и распространение их ограничено. В городе по наружному виду все еще было спокойно и не вызывало опасений за возможность вспышки резни.

Вернувшись в управление артиллерии, я тотчас сделал все распоряжения о приведении в негодность орудий. За два дня можно было бы уничтожить их. Ко мне поступили донесения от моих офицеров, что (л. 1-62) пехота уходит с поля, пользуясь темнотой. Мне удалось после долгих хлопот все же вызвать к телефону полковника Мореля и доложить ему о полученных донесениях. Он ответил мне, что против этого меры уже приняты, высланы резервы и подкрепления и положение не внушает тревоги. Домой я вернулся около 1 часу ночи и прилег отдохнуть. Между двумя и тремя часами ночи я услышал в городе вокруг частую-ружейную стрельбу; слышал, как где-то ударами бревна выламывали двери; слышал топот и голоса проходивших по улице армянских небольших отрядов, вроде ходивших днем и забиравших жителей. Криков о помощи нигде слышно не было. Получалось впечатление, что армяне производят усиленно аресты среди населения, а может быть и готовят уже резню.

Сопоставив и взвесив обстоятельства, я пришел к заключению, что: во-первых, в то время когда мы в честном бою сражаемся [144 - 145] с наступающими и грудью своей прикрываем Эрзерум-за нашими спинами армяне, эти кровожадные и трусливые борцы за свободу, уже начинают резать беззащитных стариков, женщин и детей, несколько не заботясь о том, что этим они подло обманывают нас и позорят не только себя на весь мир, но позорят и имя русских офицеров, про которых неосведомленные могут подумать, что они согласились помогать армянам делать их гнусное дело, а во-вторых, что среди наступающих могут быть сейчас турецкие регулярные силы; а если их и нет еще, то они могут к утру или (л. 1-63) днем подойти; бой же с турецкими регулярными силами вовсе не входит в планы Командующего армией и в нашу задачу, ни по его предположениям, ни по существующим условиям перемирия.

В соответствии с этим я принял такое решение: с рассветом отправиться к полковнику Морелю и предложить ему потребовать от армян немедленного прекращения резни; если же он бессилён добиться этого, то предложить повернуть часть пушек против армян и угрозой, а если понадобится, то и стрельбой, принудить их сделать это; а затем прекратить боевые действия и выслать парламентаров и условиться с наступающими о том, что Эрзерум будет очищен в течение двух дней без кровопролития.

Для гарантии же целостности мусульманского населения при отступлении армян выработать какой-нибудь план, например: собрать самостоятельный отряд из русских офицеров и немногих оставшихся русских чиновников и солдат; или дать в помощь русским офицерам и в их распоряжение небольшой отряд турок и т. п.

На рассвете я с капитаном Жолткевичем отправился к полковнику Морелю. По дороге, около артиллерийского полевого склада, я узнал от заведывающего им прапорщика Багратунянца, что приказ об отступлении уже есть и что он хочет взорвать склад, но полковник Морель сказал, чтобы со складом поступили так, как скажу я.

Я был удивлен таким заявлением, так как склад этот мне вовсе не подчинялся, а был в ведении полковника Долуханова. (л. 1-64) Прапорщику Багратунянцу я объяснил, что взрыв склада я считаю ненужной и бесцельной жестокостью по отношению к мирному населению города и преступным предательством в отношении нас - русских артиллеристов, так как нам еще ничего неизвестно о приказе отступить; все мы находимся сейчас вблизи склада и неминуемо при взрыве должны будем погибнуть [145 - 146] бесцельно. Это подействовало, и склад остался невзорванным.

Подъезжая к штабу Мореля, я увидел, что все уже бежит. Стоящий напротив штаба дом американского консульства, в котором помещались какие-то армянские учреждения, горит и весь уже в пламени. Перед штабом стояли - готовый к отходу, загруженный до последней возможности, грузовой автомобиль и несколько нагруженных повозок. Полковник Морель и Торком сидели верхом на лошадях готовые к отъезду. Было около 7 часов утра.

На мой вопрос - в каком положении дело и что предполагается делать сейчас - полковник Морель ответил, что еще в пять часов утра отдал приказ отступить и выразил удивление, что я не получил до сих пор этого приказа.

Случилось именно то, чего я опасался: бежали, прикрываясь русскими офицерами и пушками. В то время, когда русские офицеры в бою своими руками заряжали и наводили орудия, удерживая наступающего противника, армянские «воины» благополучно за их спиной резали безоружных и безопасно удирали. Если бы я сам не приехал, то так никто из нас и не узнал бы, что приказ об отступлении отдан уже давно.

Раньше, в случаях гораздо менее важных, меня извещали о распоряжении часто присылая даже (л. 1-65) офицера, а тут не сумели сделать этого.

Первым моим движением было отправиться на укрепление Меджидийе и оттуда шрапнелью хорошо поблагодарить бегущих по Карсскому шоссе, забронированных в куртки и жилеты из ружейных патронов, армянских героев за то, что обманув нас, не дали мне и моим офицерам выполнить возложенную на нас задачу испортить орудия; за то, что устроили за нашей спиной отвратительный разбой и за то, что обманули и опозорили и меня, старого боевого офицера, и моих подчиненных офицеров.

Удержало меня только лишь сознание, что среди них невинно пострададут люди к этому делу совершенно непричастные: в Эрзеруме оставалось еще порядочно русских людей, лиц разных других национальностей, женщин и детей.

Мы отправились немедленно обратно в управление артиллерии. Улицы в городе уже были запружены толпами бегущих в панике обезумевших армянских солдат. Офицеров я не видел. Дорога была сплошь усеяна бросавшимися в бегстве вещами - шинелями, амуницией, продуктами.

Проехать через лавину бегущих людей и повозок не было возможности. Хотели мы объехать другими улицами: повернули [146 - 147] и сторону, но тут нас встретила жестокая ружейная стрельба и человеческие вопли.

Что делалось в улице - нам не было видно, мешал поворот улицы. Видно было только, что повороте вся улица залита по снегу кровью. Полагая, что тут уже идет бой, я приказал повернуть обратно. Доехав опять до перекрестка, мы бросили свой экипаж и пошли пешком с полдороги, (л. 1-66) В это время из улицы, где происходили стрельба и вопли, выехал верхом армянин, начальник городской милиции, и я понял, что там было. Впоследствии мое предположение подтвердилось.

Вернувшись в управление, я приказал передать на батарее мое приказание отступить вместе с пехотой. Приказал, также, подавать обозы для выезда офицеров артиллерии. Через небольшое время мне доложили, что обоз управления артиллерии, вследствие небрежности командира нестроевой роты, весь убежал еще ночью, а полковой обоз, на котором ночью дежурил офицер, разбежался сейчас, при выезде с обозного двора; конюха, не доезжая управления артиллерии, поворачивали в сторону Карсских ворот и вскачь удирали.

Бегущие в безумном страхе по улицам, одетые с ног до головы в патроны, армянские солдаты хватили эти фургоны, насаживались на них и гнали дальше. Пристяжных лошадей отпрягали, садились на них по двое и в панике мчались вон из города.

Оставленный мною по дороге экипаж пытались тоже отнять и угнать; когда кучер стал сопротивляться - в него стреляли, ранили одну лошадь, но экипажа все же не взяли.

Из всего обоза, имевшего до пятидесяти повозок, удалось задержать два-три фургона. Этими подводами воспользовались несколько офицеров, наскоро погрузились и уехали.

Оставалось еще две подводы и два фаэтона; ими можно было бы попытаться воспользоваться и уехать, но в это время последние бегущие армяне открыли в панике бессистемную, частую и беспорядочную (л. 1-67) дочную стрельбу вдоль по оставленным ими устым улицам; нам поневоле пришлось оставить это намерение и скрыться в доме. Жители турки гарантировали нам и нашим семьям безопасность от курдов.

Оказалось впоследствии, что если бы, невзирая на ружейный гонь армян по городу, мы и попытались бы проехать, то все равно не смогли бы, так как Карсские ворота в это время уже были урезаны; штабс-капитан Митрофанов пытался сделать это, но принужден был вернуться с дороги обратно, несмотря на то, что квартировал недалеко от этих ворот.

Вскоре стало известно, что в город вступили уже турецкие [147 - 148] войска и тут только точно я узнал, что мы имели дело не только с курдами, но и с регулярными войсками. Выяснилось, что храбрая армянская пехота, ночью, под прикрытием темноты, почти вся сбежала с поля боя и бросилась спасаться по Карсскому шоссе. Бегство носило характер урагана. Ураган не мог бы так скоро очистить Эрзерум от армян, как очистили его они сами.

Факт, что на линиях обороны и в городе не осталось почти совсем ни убитых, ни раненых армян, лучше всего говорит о том, как стойко они оборонялись и как долго сопротивлялись; а другой факт, что в Эрзеруме захвачены в плен почти одни только русские офицеры артиллеристы, не хуже свидетельствует о высоте доблести и благородства армян.

Узнав, что в Эрзерум вступили регулярные войска, я с адъютантом отправился заявить о своем нахождении здесь. Тут мы узнали, что Россия заключила с Турцией мир.

(л. 1-68) По дороге туда и обратно, а также в последующие дни, многие жители на улицах бросались ко мне, целовали мне руки и всячески выражали свою благодарность. Так же относились и к другим русским офицерам, справедливо рассуждая, что если бы в Эрзеруме не было бы русских офицеров, то турецкие войска едва ли застали в нем столько живых жителей, сколько они застали их придя.

Теперь, узнав, что успели наделать в Эрзеруме армяне перед своим бегством и сколько человек безоружных стариков, женщин и детей они погубили, я благодарю Бога за то, что обстоятельства сложились не дав мне уйти с теми, про кого еще древнеримский историк Петроний писал: «Армяне тоже люди, но дома ходят на четвереньках» и которых русский поэт Лермонтов метко охарактеризовал в стихе: «Ты раб, ты трус, ты армянин».

16/29 апреля 1918 г.

Эрзерум

**Вр. и. д. Начальника артиллерии
Укрепленной позиции Эрзерума и
Деве-Бойну и Командир 2-го
Эрзерумского крепостного артилле-
рийского полка, военнопленный
Подполковник Твердохлебов (подпись)**

КАРИБИ

КРАСНАЯ КНИГА*

Наконец-то мы получили возможность познакомиться с армянской «Красной Книгой», подписанной Гр. Чалхушианом...

Как это видно из вступительной главы самой книги, она написана и издана не только Гр. Чалхушианом, но Чалхушианом вкуче с армянскими публицистами...

...Эта книга, изданная на русском языке, переведена на французский и английский языки и с благословения главы армянской церкви представлена мирной конференции...

Книга издана в Ростове вот уже несколько месяцев, но ее нет не только на книжном рынке, ее нет даже у отдельных заинтересованных лиц...

Европе предоставляют перевод книги, которая «выдержала издание» на Кавказе, представляют факты, на которые заинтересованные республики Грузия и Азербайджан не сумели представить опровержения. Значит, эти факты верны, они заслуживают полного доверия. Такого должно быть отношение к этому армянскому сборнику клеветы и доносов на грузинский народ, на татарское население Кавказа. Не будут же знать в Европе, что эту книгу и в глаза не видали заинтересованные республики, что все гнусности, в ней изложенные, не подвергались никакой критике, не являлись предметом обсуждения, что никто здесь не видел этой книги и, стало быть, никто и не мог представить опровержения...

Они здесь будут распинаться о братстве, о солидарности всех народов, населяющих наш несчастный край. А там, в Европе будет свободно гулять армянская книга доносов и лжи, будут думать о грузинском народе как о варварах, преследующих единственную культурную нацию в Малой Азии и в Закавказье - армянский народ...

МЫ И ОНИ

Мы, социалисты, никогда не скрывали свою остроту национальных отношений у нас в Закавказье...

Мы, кавказцы, хорошо помним, как русское самодержавие уже несколько раз делало попытку зажечь костер международной [149 - 150] ненависти у нас, натравить одну народность на другую и поудобнее ловить рыбу в мутной воде...

К несчастью для кавказских народов, такой эксперимент ему почти всегда удавался между армянами и татарами...

Месамедасисты (начальное название соц.-дем. партии Грузии - Ред.) не вооружили грузинский народ маузерами. Партия принялась за культурную работу. Города, местечки, села покрылись публичными библиотеками-читальнями, их много было в Кутаисской губернии, в особенности в Гурии, в этой колыбели Демократии Кавказа. Народные чтения, брошюры: популяризирующее учение Маркса о солидарности народов, об общности интересов угнетаемых классов... Вот тот талисман, которым месамедасисты отрезвили грузинский народ, отвлекли его от ненависти к своим соседям...

К великому нашему несчастью, не такая проповедь раздавалась среди армян. У них всегда разжигались национальные страсти, их всегда отравляли ядом шовинизма и человеконенавистничества. Армянский Дашнакцутюн, вместо идеи равенства всех трудящихся, с первых же шагов своей деятельности начал прививать армянскому народу идею сепаратизма, стал внушать, что он не такой варвар, как его соседи курд или татарин, а избранный Богом народ, призванный прогнать эти некультурные народы и на их территории создать свое собственное национальное царство...

Правда, исторические причины бедствия армянского народа заключаются в том, что обрушившийся на его голову молот истории раздробил его когда-то цельное государственное тело на мелкие частицы и рассеял их в различные страны света...

Турецкие власти кровожадны. Но поставьте вместо Турции христианскую Россию или высококультурную Германию. Что бы Россия сделала, если бы русские поляки, во имя идеи объединения в один государственный организм всех поляков, проживающих в Европе, примкнули бы к австрийским полякам, пошли бы войной на Россию, поданными которой они состояли? Что бы сделала Германия, если бы французы Эльзаса и Лотарингии организовали добровольческие дружины для борьбы

* Издана в Тифлисе в 1920 г. Печатаются выдержки.

с Германией? Естественно, эти культурные христианские государства сделали бы то же самое, что делала и делает Турция с армянами...

Известно, что люди в своем глазу не замечают бревна, тогда как в чужом они хорошо видят и ничтожную пылинку. Но для истории нет «своего» или «чужого» глаза. Для нее нет ни полукультурного курда, ни высококультурного британца. И, выставляя [150 - 151] на суд истории ужасные грехи турецкого правительства, мы должны найти и причины этого греха.

Армянские публицисты несчастье своего народа думают объяснить чрезмерной культурностью и свободолобием армянского народа. Но такое объяснение нельзя считать серьезным...

Причина в партии Дашнакцутюн, в этом ужасном зле армянского народа, в этом биче всех народов Малой Азии и в особенности Закавказья...

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ

Первоначальное возникновение вопроса, известного под названием армянского, относится к концу 80-х годов минувшего столетия. Под вопросом этим известна целая сеть возмутительных событий, заливших кровью почти все вилайеты Турции, заселенные армянами... Преимущественными причинами этих событий явились, с одной стороны, происшедшая эволюция в политическом мировоззрении проживающих в Турции армян и, главным образом более культурных классов, и связанная с этим революционная деятельность их, а с другой - тайная и тенденциозная политика европейской дипломатии, усердно поработавшей над искусственным созданием этой эволюции, толкнувшей армян на революционный путь и вызвавшей в противовес этому антиармянское движение среди мусульман Турции. Цели, преследуемые при этом дипломатией, известны - вызвать на этой почве политические затруднения между Россией и Турцией и вместе с тем создать для себя благоприятную атмосферу для вмешательства во внутренние дела Турции...

Западноевропейские политические деятели для достижения своих целей в этом направлении ловко внушили армянам мысль о тяжести их положения в Турции и пробудили в них мысль о возможности выйти из этого положения собственными силами при поддержке Европы...

До начала 90-х годов в самой Турции армянский вопрос не существовал вовсе или он далеко не имел той окраски, которую получил позже. Армяне, турки, курды жили вместе и никаких особых недоразумений, выходящих за пределы обычных соседских ссор, между ними не происходило, так как все они находились в совершенно тождественных условиях. Заграницей же, среди образовавшихся в Англии, Франции, Австрии и Америки кружков армянских политических деятелей уже давно слышались голоса о необходимости вывода армянской нации на новый путь развития ее национального самосознания. [151 - 152]

Центром подобной пропаганды вскоре сделался Лондон, где под внушением английской дипломатии впервые среди армянских революционных кружков народилась мысль о создании «Независимой свободной Армении» при содействии Европейской дипломатии... В качестве средства для достижения этой конечной цели была признана необходимость создания ряда смут в Турции, которые могли бы убедить Европу в том, что армяне в Турции подвергаются жесточайшим гонениям...

Создание особого армянского государства по соседству с русским разноплеменным Закавказьем, несомненно, отвечало бы желаниям Европы - положить известный предел дальнейшему поступательному движению России в Азиатскую Турцию, но все же главнейшей целью для нее оставалось поднять на этой почве смуту, разжечь в Турции гибельные для нее национальные отношения с тем, чтобы, вмешавшись в будущем в возникшую между армянами и турецким правительством распрю, усилить свой престиж и обеспечить себе возможность проведение своих планов на Турцию...

Наконец в августе 1894 г., нависшая, благодаря всем этим насилиям, грозная атмосфера разряжается известными кровавыми сассунскими событиями, выразившимися в целой серии столкновений армян сперва с курдами, а затем с подоспевшими на помощь к последним турецкими войсками, при наличии большого количества жертв, в особенности со стороны мирного сельского армянского населения. Это искусственно созданное пропагандой Боятжиана и Дамальяна столкновение в районе, где до того совершенно мирно уживались рядом армяне и курды, послужило, между прочим, предлогом для вмешательства в дела Турции иностранных держав. В конце 1894 г. представители трех держав - Англии, Франции и России, сделали хотя и дружественное, но коллективное предложение Порте о необходимости расследовать сассунское дело и затем - о введении реформ в вилайетах, населенных армянами, с целью поставить турецкую администрацию в них под строгий контроль. В ожидании этой ноты революционная деятельность армян на время как будто затихла, но затем, ввиду проявленных колебаний Порты, 18 сентября 1894 г. на улицах Константинополя происходит многочисленная армянская манифестация по поводу введения реформ, закончившаяся кровавым уличным побоищем, длившимся до утра следующего дня.

Следующие затем события, разыгравшиеся в октябре и ноябре 1894 г. на огромном протяжении всей почти Азиатской Турции, явились как бы эхом всего происшедшего в Константинополе. [152 - 153]

В вилайетах: Трапезунд, Эрзерум, Ван, Битлиес Сивас, Дийарбекир, Харпут, Урфа, Адана и Алеппо постепенно вспыхнули кровавые избиения. Начало этих избиений совпало с моментом подписания султаном 6-го октября 1894 г. указа о введении реформ в шести вилайетах, где проживали армяне.

Между тем в конце ноября 1895 г. во взглядах лондонской дипломатии на армянский вопрос произошел переворот. Она пришла к заключению, что армянские дела не могут вывести Россию на попрание новой войны с Турцией. Поэтому в ней возникает решение несколько ослабить напряжение в Армении и принять меры к прекращению напрасного кровопролития. На первых порах это решение выливается в смену почти всех английских консулов в Турции как бывших проводников планов своего министерства. Но, несмотря на примирительную политику иновь назначенных консулов, движение, получившее толчок извне, не может сразу остановиться. И в июне 1896 г. в Ване начинаются грандиозные беспорядки, во время которых чуть не гибнет местный английский консул Виллиамс, благодаря самоотвержению и энергичной деятельности которого беспорядки эти заканчиваются при небольшом сравнительном количестве жертв (500 чел. со стороны армян и 300 мус).

14-го августа того же года члены партии Дашнакцутюн внезапно овладевают помещением Оттоманского Банка в Константинополе и, под угрозой взорвать здание со всеми находящимися в нем ценностями и бумагами, требуют от европейских послов энергичного вмешательства в пользу безотлагательного проведения действительных реформ для армян.

В том же году в Ване возникают беспорядки, вызванные, если верить официальным документам, ворвавшимися в город армянскими революционерами. В 1898-1899 гг. деятельность революционных организаций переносится в Мушко-Сассунский район, где начинает действовать группа Серонна, а затем в 1901 г. чета Андраника.

Результат всех этих выступлений был один - подрыв общего благосостояния сельского армянского элемента, на который, главным образом, обрушилась вся тяжесть возмездия мусульман за насилие армянских чет...

Став на точку зрения, что великие державы помогут, армянские революционные деятели выработали себе два принципа; с одной стороны, побольше провоцировать открытые восстания, поднимать бунты и, с другой - кричать об этих бунтах и кровопролитиях, непременно преувеличивая размеры их. Свои требования они всегда предъявляли в безмерно преувеличенном виде. [153 - 154]

Они усвоили мысль, что политика - сплошная ложь, судьбу народа можно спасти путем лжи и преувеличения, что, кто больше кричит, тот и одерживает окончательную победу...

Вот как описывает французский посланник в Константинополе Камбон в 1894 г. положение армянского вопроса.

«По смыслу 61 ст. Берлинского трактата Европа должна была интересоваться участью христиан Армении.

Кипрским же трактатом 1878 г. была снова признана необходимость улучшить положение армян. В это время ни национальных идей, ни идей независимости среди армян не существовало. Если таковые идеи зарождались, то разве только в письмах эмигрантов, рассеянных по Европе...

Масса армянского населения желала простых реформ и могла мечтать только об улучшении турецкой администрации. Но бездеятельность Порты приводила армян в уныние...

В 1885 г. по Европе впервые разносится весть о начале армянского движения. Армянские эмигранты во Франции, Англии, Австрии и Америке соединяются для коллективных действий; образуются комитеты, нарождаются журналы, издающиеся на французском и английском языках: как те, так и другие начинают работать над возбуждением национального самосознания армян и обличать злоупотребления турецкой администрации. И отсюда-то раздаются впервые голоса, дающие знать Европе о нарушении Берлинского трактата. Армянская пропаганда старалась привлечь на свою сторону, прежде всего Францию. Началось печатание различных статей об Армении: устраивались банкеты, произносились речи. На могиле Люсиньяна в С.-Дени была произведена манифестация. Но надо сознаться, что Франция не поняла ничего и совершенно не заинтересовалась народом, имя которого вызывало лишь воспоминание о горе Арарате, Ное и о Крестовых походах.

Зато очень заинтересовалась армянским вопросом Англия. Как государство заинтересованное, имеющее громадные колонии на Востоке, в целях удержания своего господства там, она должна была прочно обосноваться и в Малой Азии. Она должна была помешать России продвигаться к Дарданеллам. Поэтому она должна была ухватиться за армянский вопрос.

Вот что по этому поводу пишет тот же г. Камбон: «В Лондоне армяне нашли лучший прием: кабинет Гладстона собрал недовольных, сгруппировал их, дисциплинировал и обещал свою поддержку. С этого времени кабинет пропаганды утвердился в Лондоне и получал здесь соответствующие

директивы. [154 - 155] В массу армянского населения необходимо было внедрить две весьма простые идеи: идею национальности и идею свободы».

Таким образом, в течение нескольких лет тайные общества; распространяются по всей Армении, пропагандируются пороки и недостатки турецкой администрации: почва подготовлена, недостает лишь предлога или известного поощрения для того, чтобы армянское движение обрисовалось окончательно. Этот предлог или, если хотите, поощрение армяне находят в избрании на пост католикоса епископа Хримиана, бывшего армянского патриарха в Константинополе, сосланного потом в Иерусалим за свой патриотизм.

Блистательная Порта, конечно, пустила в ход испытанные тиранией в таких случаях средства: казни, ссылки, тюремные заключения...

Но суровыми мерами Порта достигла обратных результатов. Этим она, по справедливому замечанию того же Камбона, осветила движение армян, которые уже начали считать своих мучеников. Что можно предложить или предположить для решения армянского вопроса в этом состоянии всеобщей смуты?

— Независимую Армению? - спрашивает Камбон и сам отвечает:

«Об этом невозможно и думать: Армения не может, наподобие Болгарии или Греции, образовать государство с естественными границами, ибо нельзя указать района, в котором прочия народности были бы более или менее поглощены армянами. Армяне рассеяны в четырех углах Турции, а собственно в Армении они повсюду смешаны с мусульманами. Прибавим к этому, что армяне уже разделены между Турцией, Персией и Россией.

В случае мало вероятном, если Европа предложит создание Армении, будет почти невозможно очертить границы нового государства. Такое же затруднение встречается при учреждении полуавтономной привилегированной провинции. Где начинается и где кончается Армения?...».

Так писал Камбон много лет тому назад, и действительность настолько оправдала эти его мысли, что положительно приходится удивляться прозорливости его ума, прозорливости, доведенной до пророчества...

Видя, что великие державы интересуются судьбой турецких армян, лидеры этого народа вовсе не старались помочь им составить правильное представление о вопросе, разобраться в лабиринте турецко-армянских отношений. Мистер Гошен, английский посол в Константинополе, в письме к лорду Гранвиллю от 15-го [155 - 156] 1880 г. прямо жалуется на это: «Я вполне убежден в том, что державы не могут установить никакого плана действия, покуда им не будут известны действительные данные, касающиеся населения. Цифры патриарха (Нереса) так же преувеличены, как и цифры Порты, хотя и в противоположном направлении. Все зависит от физической силы двух различных народностей и религии. Если армяне окажутся в меньшинстве, им опасно будет дать те же самые учреждения, которые мы дали бы, если бы они были в большинстве, это было бы опасно для них самих».

Как бы то ни было, с конца 1896 года европейские державы стали заметно убавлять сумму своей энергии по вмешательству в армянские дела. Для них стали уже определяться другие точки приложения своих сил по вмешательству во внутренние дела Турции - как-то: Критское восстание и Македонский вопрос...

В армянском вопросе наступает застой...

БУНТАРСТВО АРМЯНСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Армянские революционные деятели простые бунтари. Они никогда не исходили из реальных соотношений борющихся сил, никогда не считались с интересами тех народных масс, среди которых и для которых они действовали. Они появлялись среди мирного населения, подготавливали и поднимали бунты: бросали бомбы, убивали видных курдских и турецких чиновников, поднимали стрельбу и всегда ухитрялись улизнуть безнаказанно, предоставив своих несчастных сородичей на произвол озверевшего мусульманского населения, готового мстить своим соседям армянам за поступки г. г. революционеров. Армянские революционные деятели являлись не организаторами самих народных масс, не руководителями их, а просто ферментами стихийного брожения, вовлекающими мирное население в историю и бросающими его в самый трагический момент без всякой защиты.

Такова характерная особенность армянских революционных деятелей. Эту особенность можно проследить с начала революционного движения как в Турецкой Армении, так и в Закавказье.

Для примера достаточно проследить историю разорения курдами сел. Богазкесьян. Дело началось с того, что в этом несчастном селении появилось восемь человек армянских революционеров. Их проследили и для дозора в селении появились две роты низама. Не успели они расположиться лагерем возле селения, как армянские революционеры из засады открыли по ним стрельбу. В результате

несколько человек курдов было уложено на месте, остальные курды бросились бежать. Господа революционеры, не [156 - 157] теряя ни минуты, захватили лошадей убитых курдов и, за каких-нибудь четверть часа, были вне пределов досягаемости.

Революционеры благополучно спасли свою драгоценную жизнь, но не спаслись от мщения несчастные армяне жители Богазкесьяна. К трем часам пополудни туда прибыла рота турецких солдат. Селение оказалось совершенно пустым. Армяне, бросив все, разбежались во все стороны из страха предстоящей мести, оставив все свои достатки на произвол судьбы. К вечеру весь аширет Токурлы был здесь в полном сборе. Богатое селение было разорено дотла. Веками добытое добро мирного армянского населения досталось разъяренной толпе. Лежащие поблизости четыре армянских селения на другой же день подверглись той же участи.

События эти, как свидетельствует г. Маевский, лишь несколькими днями предшествовали трапезундской резне и послужили началом стихийного антиармянского движения курдов.

Еще характернее история занятия армянскими революционерами Оттоманского банка, о котором мы упомянули выше. Дело было так. Центральный константинопольский комитет федерации армянских революционеров «Дашнакцутюн» в начале августа 1896 г., желая вернуть к армянскому вопросу внимание Европы, выпустили следующую прокламацию, которую иначе нельзя квалифицировать, как обвинительный акт великим державам Европы.

«Державы - сообщницы Порты! И на острове Крит, и в Армении они с таким же презрением относятся к тщетной борьбе христиан, как и наши палачи - турки!.. Но терпенье подавленной нации имеет свои пределы. Еще раз злоба армянской нации скинет наложенные на нее цепи: и деяния, которые засим последуют, лягут на ответственность не только султана, но и представителей иностранных держав!...

Мы умрем! Мы это знаем!... Но дух революции, пропитавший армянскую нацию до мозга ее костей, не перестанет угрожать трону султана до тех пор, пока в живых останется хоть один армянин».

Вслед за изданием этой прокламации «Дашнакцутюн» разыграл ту комедию, которая называется занятием Оттоманского банка в Константинополе и которая стоила жизни нескольким тысячам мирного армянского населения.

14-го августа 1896 г. 25 человек членов партии «Дашнакцутюн» вошли в здание Оттоманского банка и вынув бомбы и маузеры, заявили присутствующим, что они сейчас взорвут банк. Произошел страшный переполох. Все присутствовавшие при этом в банке, спасая себя, поспешили из здания банка, в котором остались [157 - 158] только армянские революционеры. Но через каких-нибудь несколько минут на улицах Константинополя началась страшная резня армян. Бойня продолжалась целые сутки. На армян охотились, как на диких зверей. Кровь лилась рекой. Улицы были полны трупов.

А господа революционеры, затеявшие эту страшную историю, вечером того же дня через драгомана русского посольства Максимова завязали переговоры с представителями европейских держав и затем сдались под условием сохранения им жизни. И когда на улицах Константинополя рекой лилась невинная кровь мирных армян, эти виновники их несчастья на французском пароходе «Жиронда» плыли в Марсель, оставляя за собой тысячи трупов, безвинно погибших их братьев. Но до этих ли несчастных жертв было армянским революционерам? Ведь они добросовестно выполнили свою задачу: пролили целое море крови, заставили говорить мир об армянском вопросе, дали материал газетам кричать о том, как турки резали армян... да и свою собственную жизнь спасли.

Так всегда. Армянские революционеры вызвали смуты, резню, а затем скрывались. «Находящееся в их распоряжении оружие служило им для прикрытия своего отступления, а безоружные массы армян должны были расплачиваться жизнью и достоинством за подвиги своих вооруженных сородичей.

Армянские революционеры никогда не брали на себя ответственности за свои деяния. Припомним знаменитый дашнакцаканский процесс в Петербурге, на котором из десятков главарей партии, сидевших на скамьях подсудимых, один лишь А. П. Оганджанов признал себя членом партии Дашнакцутюн. Все остальные члены ее отказались от принадлежности к партии и от всякой ответственности...

ПЕРЕНЕСЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАКАВКАЗЬЕ

В середине девяностых годов армянский вопрос вступает в новую фазу своего развития - из Турции он переносится в Закавказье. Это совпадает с периодом управления Кавказским краем князя Голицына. Здесь начинает усиленно проявлять свою деятельность партия «Дашнакцутюн», выставляя своим девизом защиту имущественных и культурных интересов армян, в отношении которых кн. Голицын допустил вопиющие несправедливости, вплоть до отобрания в казенное управление имущества армянской церкви. Под флагом этой партии соединилась немногочисленная, но сильная своей

сплоченностью и активностью группа армян, поставившая себе целью провести в жизнь свод идеалы [158 - 159] путем террора в отношении не только других национальностей, но и своих соотечественников, относящихся в массе совершенно индифферентно и безразлично к проповедываемым партией политическим заветам...

Моменты перенесения арены борьбы в Закавказье армянскими революционерами надо считать самым несчастным моментом к истории нашего края, население которого жило в мире и согласии. Пришли дашнаки - принесли национальную ненависть; а на такой почве, конечно, ничего, кроме армяно-татарской резни или войны между Арменией и Грузией, не могло вырасти.

До появления армянских революционных деятелей, главным образом партии «Дашнакцутюн», Закавказье жило в мире и спокойствии. Здесь никто не помнит и тени ужасов, которые мы видели в виде часто и повсеместно повторяемой армяно-татарской резни.

Армяне, татары, грузины жили вместе веками. Мирное население никогда не знало здесь никакого кровопролитного столкновения на национальной почве. У мусульманских народов, правда, существует обычай кровавой мести, но тут ни, причем национальность того или другого кровника. В таких случаях кровник с одинаковым остервенением нападает как на своего сородича, так и на человека другой национальности.

Пришли дашнаки со своей проповедью о создании сплошной армянской территории для будущей автономной Армении и в дотоль патриархальную жизнь закавказской деревни ворвались чувства национальной вражды и ненависти.

На бряцание оружием армян татары ответили тем же. «При таком положении, - говорит граф Воронцов-Дашков в своей всеподданнейшей записке, - достаточно было малейшего повода, чтобы произошло столкновение. Оно произошло в Нахичевани и Эривани. Вслед за этими событиями армяно-татарские беспорядки перенеслись в соседнюю Елизаветпольскую губернию. Которая из сторон являлась в отдельных случаях виновницей начала резни, установить точно нет возможности. В Шуше начали массовую стрельбу, по-видимому, армяне; в Баку при вторичных беспорядках (в августе 1905 г.) - татары, в Тифлисе - армяне».

Вот какое определение деятельности партии «Дашнакцутюн» находим мы у обожаемого самими армянами мягко стелющего гр. Воронцова-Дашкова.

Для армянского населения ныне уже не тайна, что «Дашнакцутюн», имевший выдающееся значение в армяно-татарской резне, нередко прибегал для доказательства своей необходимости к чисто провокаторским действиям, вроде якобы тактических нападений банд «фидаев» на соседнее татарское население, конечно, [159 - 160] не остававшееся, в свою очередь, в долгу перед армянами. Это стремление «Дашнакцутюн», объяснялось им обыкновенно стремлением образовать более или менее значительные территории с одним сплошным армянским населением, в целях подготовки лучшей почвы для создания в будущем автономной Армении.

С первых дней появления дашнакцаканов в пределах Закавказья начинаются террористические акты, которые проводятся через членов особых боевых дружин. Деятельность их в этом направлении приводит к целому ряду покушений на должностных лиц, вплоть до покушения на жизнь самого правителя Кавказа кн. Голицына, и, наконец, получает свое завершение в пожаре армяно-татарских столкновений - явление, не имевшее себе прецедента на Кавказе.

В 1905 г. на пост наместника Кавказа назначается граф Воронцов-Дашков, придворец с вкрадчивыми, мягкими манерами, который устанавливает весьма благожелательные отношения власти к армянскому народу на Кавказе.

С этого момента и наблюдается поворот в деятельности армянских вожakov: их настойчивые попытки вновь заинтересовать армянским вопросом западноевропейские государства сменяются мыслью о том, что только Россия может помочь им в достижении их политических идеалов и улучшении судьбы армянского народа в Турции. Со стороны армянских лидеров начинается усиленная работа по зондированию и подготовке почвы в этом направлении в русских дипломатических кругах и ими через католикоса возбуждаются на имя царя ходатайства о заступничестве за армянский народ...

Еще до начала военных действий между Россией и Турцией вожаки армянского народа начинают нервничать и толкать Россию на путь войны с Турцией.

Всего за несколько недель до начала русско-турецкого вооруженного конфликта, именно 5-го августа 1914 г., католикос всех армян Георг V обращается к гр. Воронцову-Дашкову со следующим историческим письмом:

«Ваше сиятельство, милостивый государь граф Илларион Иванович!

2-го октября 1912 г. от имени всех армян я обратился через посредство вашего сиятельства со всеподданнейшей просьбой ко всемилостивейшему государю оказать высокую защиту армянскому народу в Турции для прочного улучшения его положения.

В ответ на это обращение я получил заверение императорского правительства о намерении обратить серьезное внимание на положение армян в Турции и заняться урегулированием судьбы этого народа. [160 - 161]

Действительно, Россия официально выступила с предложением проекта такой реформы, которая обещала в достаточной степени прочное и благотворное изменение турецкого режима в отношении армян.

Но вследствие оппозиции Германии и ее сторонниц и твердого желания России сохранить единство воли держав для успеха в будущем, предложенный ею проект реформы подвергся сильному изменению и умалению ее значения. Когда же к этому прибавились инструкции Порты генерал-инспекторам, ее контракты с ними и предупредительные меры, принимаемые ею в армянских вилайетах, то сомнению народа и константинопольского патриархата в практической реформы еще больше усилились.

Разразившаяся ныне великая война вновь подвергает судьбу турецких армян и судьбу реформы большим испытаниям.

Теперь, когда мысли каждого русского гражданина с тревогой следят за событиями, требующими от государства большого напряжения силы и воли, я счастлив заявить вашему сиятельству, что армянский народ, заглушая в себе чувство боли от собственной раны, все помыслы свои сосредоточил на великом отечестве, для славы коего он с воодушевлением отозвался на призыв своего государя исполнить перед его величеством и родиной святой долг.

Я счастлив, заявить вам, глубокоуважаемый граф, и то, что армянский народ, живущий по ту сторону границы, также остался непоколебимо твердым в своей преданности великой Российской державе.

Но как пастырь своего народа я не могу не указать без волнения вашему сиятельству, что армянскому населению в Турции предстоит пережить скорбные дни, если внимание России к армянскому вопросу даже временно ослабеет.

Я полагаю, что у императорского правительства не может более оставаться сомнения в том, что все его попытки воздействовать на Турцию дружеским не приводят к положительным результатам.

Порта, негласно поощряемая Германией, сумела аннулировать соглашение 26-го января сего года, а потому выработанная реформа не может удовлетворить никого.

Имея в виду многочисленные данные, получаемые мною от константинопольского патриархата и армянского национального собрания, я прихожу к печальному заключению, что не представляется возможности поверить, чтобы в Турции, в существующем там режиме, можно было вводить в жизнь какие-либо реформы для улучшения положения армян, если только осуществление их [161 - 162] не будет обусловлено особыми и прочными гарантиями.

Пока Турецкая Армения состоит в пределах Турции, то для окончательного разрешения этого мучительного для всего армянского народа вопроса, мое личное и всей армянской нации мнение заключается в следующем:

А. Образовать из армянских провинций в Анатолии одну нераздельную область.

Б. Во главе управления этой областью должно быть поставлено лицо христианского вероисповедания, независимо от Порты, с высоким титулом или чином и избранное Россией.

В. Ввести в этой области внутреннее широкое самоуправление на выборных началах, с равным числом представителей от христиан и мусульман.

Г. Для того, чтобы армянское население верило в прочность и жизнеспособность новой организации и порядок управления, право контроля над введением и осуществлением всей реформы предоставить исключительно одной России.

Введение описанного порядка управления возможно лишь по окончании нынешней войны. Между тем, ввиду объявленной и Турции мобилизации, замечаются тревожные симптомы, вследствие чего армянское население опасается новых бедствий. По сему желательно, чтобы императорское правительство теперь же предъявило Турецкому правительству энергичное требование: а) о принятии надлежащих мер к охране жизни и имущества армян и б) о скорейшем водворении генерал-инспекторов на местах с предоставлением им возможности вводить пока реформу, принятую соглашением от 26-го января 1914 года.

Почтительнейше прошу ваше сиятельство, подвергая к стопам его императорского величества, возлюбленного государя нашего верноподданейшие чувства и моей паствы в России, и чувства искренней преданности армянского народа в Турции ходатайствовать перед всемилостивейшим государем о покровительстве и защите турецких армян и об осуществлении надежд на прочное устройство их судьбы.

Вознося ко Всевышнему горячие молитвы о здравии и долгоденствии вашем, имею честь быть вашего сиятельства усердный богомолец Георг V Католикос всех армян.

5-го августа 1914 г., № 1131. Св. Эчмиадзин».

Мы нарочно привели целиком это длинное, напыщенное, но поистине историческое послание.

Здесь что строка, то бестактность.

Вожди армянского народа толкают Россию на явно гибельный для турецких армян путь войны; от имени этих несчастных турецких армян они обращаются к врагу их государства России, [162 - 163] умоляя ее вмешаться в дела Турции, и совершенно не думают о том, что Турция имеет полное основание учесть это за измену, что Турецкое правительство может за это расправиться именно с турецкими армянами, которые, быть может и не подозревали, что от их имени пишутся такие напыщенно-провокационные просьбы и мольбы. Вся провокационность такого обращения к России, видно, хорошо понимали и многие деятели Турецкой Армении.

Мы все помним, какая ожесточенная полемика завязалась по этому вопросу между органом турецких армян «Вантоспом», с одной стороны, и с дашнакцутюнским «Оризоном» - с другой.

Турецкие армяне, в их числе проф. Минасян, обвиняли кавказских армянских деятелей в том, что они организовали добровольческие дружины против Турции и вообще провоцировали турецких армян своим содействием торжеству русского оружия в Турции.

Многие кавказские армяне тоже не сочувствовали такого рода деятельности вождей армянского народа. Они не верили в осуществимость их цели; они не верили в возможность создания автономной Турецкой Армении...

Считаем не лишним привести здесь беседу русского посла в Константинополе г. Гриса с членом партии «Дашнакцутюк» д-ром Завриевым. Грис пишет:

«Г. Завриев держится того мнения, что недопущение погромов и резни вполне зависит от турецких властей и что в случае энергичных предостережений со стороны русского правительства, катастрофа может быть предотвращена.

Я ответил моему собеседнику, что императорское правительство принимает живейшее участие в судьбах Армении. Но при всем том армянам не следует упускать из виду исключительных условий нынешнего момента и ухудшать свое положение неосторожными выступлениями. Важно, чтобы в глазах всей Европы армяне остались жертвами турецкого произвола, а не превратились в политических революционеров, желающих воспользоваться турецкими военными неудачами для осуществления своих национальных стремлений. Поэтому армянам отнюдь не следует задира́ть турок, ни тем паче предъявлять Европе какие-либо политические требования.

Д-р Завриев заявил мне, что эти мои слова он принимает к руководству и повлияет в том же смысле на своих товарищей по партии и вообще единомышленников».

Тот же самый совет с еще большей настойчивостью давал каталикосу Георгу V граф Воронцов-Дашков в своем ответном письме от 2-го сентября 1914 года: [163 - 164]

«Я признал необходимым, - писал граф Воронцов-Дашков каталикосу, - предупредить, однако, что действия как наших армян, так и зарубежных должны быть в данное время строго согласованы с моими указаниями, так как при натянутости нынешнего положения между Турцией и Россией с общеполитической точки зрения, разделяемое союзными с нами государствами, весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны: поэтому представляется крайне нежелательным и даже опасным вызвать какое-либо восстание среди армян.

Вместе с тем я покорнейше прошу ваше святейшество, исходя из вышеизложенных соображений, оказать свое высокоавторитетное воздействие на вашу паству к тому, чтобы наши армяне совместно с зарубежными были бы готовы выполнить, как ныне, при неопределенном положении Турции, так и в будущем, в случае нашей войны с нею, те поручения, которые я, по условиям времени, намечу к осуществлению и предъявляю им к исполнению».

Справедливость требует отметить также, что менее влиятельная среди армянских народных масс революционная партия «Гнчак» с самого начала выражала опасение за последствия авантюры «Дашнакцутюн», была против образования армянских дружин. Приходится просто сожалеть, что партия «Гнчак» не удержалась на этой позиции; впоследствии и она была увлечена общим настроением и тоже сформировала свою собственную дружину.

Мы видели, что граф Воронцов-Дашков прямо заявляет армянскому каталикосу, что ему представляется крайне нежелательным и даже опасным вызвать какое-либо восстание среди турецких армян. Но все подобные советы остались гласом вопиющего в пустыне. Восторжествовало гибельное для турецких армян мнение кучки кавказских авантюристов и несчастный армянский народ, оказался вовлеченным в страшную авантюру, какую только знает мир...

В основе формирования армянских дружин лежало не сознание «святого долга перед родиной», а желание впоследствии, при ликвидации победоносной войны с Турцией, предъявить России и ее союзникам требование в виде награды за поддержку во время войны автономии Армении.

Но раз господа дашнакцаканы упорствуют в своем бескорыстном отношении к России и ее союзникам, мы немного остановимся на этом и постараемся фактами доказать, что они не действовали за красивые глаза союзников, а имели в виду свои чисто национальные цели, что, конечно, никому не возбраняется. [164 - 165] В официальных документах, имеющих в штабе Кавказской армии и, мы читаем:

«Ожидание армянами официального с началом военных действий против Турции подтверждения дарования автономии Армении при благополучном окончании войны не сбылось. Из Тифлиса от местных партийных деятелей стали распространяться слухи о том, что автономии Армения ждать не может. Эти слухи стали быстро распространяться среди военнообязанных и призванных нижних чинов армян, последствием чего явилось дезертирство, стимулирование болезней, самопоранение и даже перебежки в ряды турецкой армии. Такой оборот дела обратил на себя внимание главарей партии, которые, опасаясь утратить полученное партийными лицами от русского правительства оружие, приняли меры к тому, чтобы добровольческое движение по-прежнему продолжалось. В целях же поддержания последнего, ведения в атом духе соответствующей пропаганды были приняты меры к привлечению в ряды добровольческих отрядов армянской интеллигенции в лице учащейся молодежи высших учебных заведений».

По свидетельству того же источника, партия решила предупредить всех добровольцев армян - не сдавать полученное ими оружие обратно, так как в случае отказа России дать автономию Армении эти же добровольцы должны явиться вооруженным кадром для борьбы с русским правительством...

Вот что мы читаем в «Особом Деле» об армянских дружинниках:

«Почти каждому строевому офицеру нашему приходилось быть свидетелем нарушения не только дружинниками, но и их начальниками воинской дисциплины, существующих между ними раздоров и интриг, самохвальства, повторных случаев проявления трусости, краж и грабежей и, наконец, насилия над мирным мусульманским населением в занятых нами турецких областях, а иногда и на Кавказе...».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРМЯН В ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ФРОНТЕ

Не блестяще вели себя на фронте и общественные организации, находящиеся в руках армянских лидеров...

Чтобы не быть голословными, проследим деятельность этой организации по официальным документам.

Исчерпывающую характеристику всех общественных организаций, обслуживающих фронт в Ванском районе, дает начальник Ванского отряда генерал-майор Воронцов: «Все существовавшие [165 - 166] здесь организации целиком находятся в армянских руках. Прикрываясь благотворительными целями, они заняты исключительно проведением национальных армянских идей и на осуществление их расходуются русские деньги. Помощь населению на русские деньги делается под видом помощи от армян. Среди служащих Союза Городов, получающих огромные оклады, есть лица, открыто заявляющие, что они приехали оказывать помощь только армянам, и когда потребовалась помощь нашим раненым, то эти лица отказывались. При раздаче пособий жителям селений - наполовину армянским, наполовину курдским, организации помогают только исключительно армянам. Из России различными армянскими политическими организациями, под видом беженцев, высылаются сюда армяне для захвата пустующих турецких земель...».

Не лучшую аттестацию дает деятелям армянского народа и представитель патентованной покровительницы Армении Америки д-р Брот, который в Дилижане на банкете, устроенном в честь главы правительства Армении А. И. Хатисова, во всеуслышание заявил: «Я в Караклисском и Дилижанском районах работаю уже 5 месяцев и за это время встретил только 6 честных армян, остальные же, с которыми мне приходилось иметь дело, все были или неблагонадежные, или казнокрады, и вообще люди нравственно опороченные: не честны и те, которые получают помощь от Американского Комитета или работают в нем...».

Дашнакцаканские писатели доказывают всему миру, что они очень любят Россию. А русские крестьяне в отчаянии бегут из Армении и бегут даже не на родину, а в магометанскую Персию.

От хорошего хорошего не ищут. И надо полагать, что если бы русскому крестьянину в Армении жилось бы хорошо, то он не стал бы искать убежища в Персии, с которой у него нет ничего общего ни в религиозном, ни в политическом, ни в культурном отношениях.

Но русский крестьянин по личному опыту знает, что его сородичам хотя бы в магометанском Азербайджане живется лучше, чем в христианской Армении.

Он достоверно знает, что «русские крестьяне, например, в Ленкоранском уезде, живут очень хорошо и совершенно не пострадали даже от турецкого нашествия»...

Когда русская армия бросила фронт, защита его было возложена на армян. Общее руководство делом было возложено на популярного среди армянского народа и солдат генерала Андраника, которого армянская пресса давно прозвала «красивейшей легендой армянского народа». [166 - 167]

В работах названной комиссии в числе других документов имеется пространное показание Андраника.

Ген. Андраник, став во главе армян, появился в сильно укрепленном Эрзеруме 17-го февраля 1918 г. Здесь оказалось, что эта хваленая армянская вооруженная сила уже настолько была дезорганизована, что занималась грабежами и убийствами беззащитного мирного турецкого населения...

* *
*

**Адрес-календарь Азербайджанской республики
на 1920 г. на тюркском и русском языках
(1-й год издания), под редакцией А. И. Ставровского,
Баку, с. 76-88.**

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Одной из главных задач сконструированного в мае 1918 г. Правительства и образованного им Министерства Иностранных Дел, призванного проводить политику правительства во внешних сношениях и руководить этой политикой, было достижение юридического признания Европейскими державами суверенитета Азербайджана, и урегулировать взаимоотношения с ближайшими, вновь возникшими государственными образованиями. Ввиду этого вся деятельность Министерства Иностранных Дел за истекший период велась исключительно в этом направлении.

Не вдаваясь в подробное изложение истории деятельности Министерства Иностранных Дел, приходится отметить лишь некоторые моменты в этой деятельности, чтобы указать, какую работу приходилось и приходится выполнять Министерству.

После распада Закавказья на три самостоятельные Республики - Азербайджан, Грузию и Армению, необходимо было провести хотя бы временного характера территориальное разграничение между ними, а также разрешить вопрос о разделе общекавказского имущества, сосредоточенного в Тифлисе, благодаря тому, что Тифлис являлся административным центром всего Закавказья при бывшем Наместничестве.

По этим вопросам пришлось Министерству Иностранных Дел с первых моментов своей деятельности вступить в сношения с правительством Грузии, куда уже в июле того же года был назначен особый Дипломатический представитель.

Вопрос о разделе имущества, носивший в начале довольно [167 - 168] острый характер, после целого ряда дипломатических переговоров был завершён по обоюдному удовлетворению, как и вопрос о совместном выпуске тремя правительствами закавказских основ на основании особых соглашений.

Но если вопрос о разделе имущества между республиками мог быть разрешён более или менее удовлетворительно, то территориальный вопрос, благодаря историческим условиям, оказался более сложным и запутанным, особенно в отношении Армении, так как районы, на которые претендовало армянское правительство оказались почти сплошь заселёнными мусульманами, тяготевшими к Азербайджану.

Стоя на точке зрения миролюбивого разрешения всех споров и конфликтов, правительство Азербайджана в лице Министерства Иностранных Дел, не желая усложнять вопроса, предложило правительству Грузии и Армении образовать особую комиссию и устроить совещание из представителей трех республик, для решения территориального и связанных с ним вопросов.

В результате долгих переговоров в ноябре 1918 г. созвана была конференция в Тифлисе, на которую представители Армении не прибыли, вследствие чего вопросы остались неразрешёнными. Между тем продолжавшиеся столкновения в пограничных районах и необходимость разрешения вопросов экономического характера властно диктовали необходимость установления того или иного *modus a vivendi* между Республиками, для чего после целого ряда обменов нотами между правительствами всех Закавказских Республик в апреле 1919 г. была созвана в Тифлисе Закавказская конференция, в которой приняли участие также и представители Горской Республики.

Закавказская Конференция, наметив пути к решению спорных вопросов, а также выработав принципы и основы разрешения территориальных споров, вынуждена была под влиянием продвижения войск Добровольческой армии по территории Горской Республики, уничтоживших ее независимость и угрожавших территориальной неприкосновенности Азербайджана, временно приостановить свои работы.

Возможность агрессивных действий со стороны Добровольческой армии в отношении Закавказских Республик и, в частности, Азербайджана, вынудила политические и дипломатические круги последнего изыскать меры безопасности, в результате чего и было заключено 27 июня 1919 г. известное соглашение между Правительствами Азербайджана и Грузии, ставящее себе оборонительные задачи, причем Армения не нашла возможным присоединиться к указанному соглашению. Заключенный азербайджано-грузинский [168 - 169] союз определил дальнейшую внешнюю политику в обоих государствах.

Что касается взаимоотношений с Арменией, то политика правительства последней к мусульманскому населению некоторых районов, как, например, Нахичевани, Шаруро-Даралагеца, Бек-Веди и других, а также в Карабахском и Зангезурском вопросе, носившая вначале воинственный и

непримеримый характер, после длительных дипломатических сношений, вызвавших даже вмешательство иностранных держав в лице Англии и Америки, привели к соглашению 2 ноября между премьер-министрами Республик Армении и Азербайджана и к созыву армяно-азербайджанской конференции, начавшей свою работу 14 декабря 1919 г. Состоявшимся соглашением и Конференцией должно быть положено начало действительно добрососедских отношений между указанными республиками, постановившими, что отныне все вопросы должны решаться мирным путем, а не силой оружия.

В области внешних сношений с европейскими державами и их представителями, пребывающими на территории Азербайджана, деятельность Министерства Иностранных Дел была направлена к тому, чтобы доказать им право на самостоятельное и независимое существование Азербайджана.

Посылка особой мирной делегации в Париж в январе 1919 г., где она продолжает работу и в настоящее время, знакомя европейское общество с бытом и нравами народа, экономическим и политическим положением страны, должна иметь... большое значение, равно как и состоявшаяся посылка с марта 1919 г. специальной миссии в Тегеране, вызвавшей затем присылку в декабре 1919 г. в Баку особой персидской делегации для заключения соглашений между персидским и Азербайджанским правительствами по ряду экономических и политических вопросов.

Пользуясь пребыванием на территории Азербайджана разных полномочных представителей государств Англии, Америки, Франции, Италии и прочих, Министерство Иностранных Дел, устанавливая с ними вполне лояльные отношения, старалось показать им полное отсутствие каких бы то ни было агрессивных намерений со стороны Правительства и народа, стремившихся лишь к обеспечению своего внутреннего благополучия и внешней безопасности.

В этом отношении Добровольческая Армия, занявшая весь Дагестан со своими стремлениями установить свою «демаркационную линию», посягательствами на Каспийский флот, предоставлением пароходам плавания по морю только под русским флагом и другими фактами, давала богатый материал для дипломатической [170 - 171] работы Министерства Иностранных Дел, старавшегося обнаружить представителями Антанты истинные намерения Добровольческой Армии.

Придавая огромное значение непосредственным сношениям с Правительствами других государств, а также имея в виду защиту интересов подданных Республики в других странах Министерством Иностранных Дел были назначены, кроме упомянутого представителя в Тифлисе, еще дипломатические представители в Константинополь, Персию, Эривань, на Кубань и Дон, Генеральный Консул - в Батум, консул - на Украине и консульские агенты в Петровске и Крыму.

В настоящее время в Баку имеются дипломатические представители Грузии и Армении, итальянская военная миссия, генеральный консул Персии, консулы Бельгии, Голландии, Греции, Дании, Италии, Франции, Швейцарии и Швеции, вице-консулы Англии, Соединенных Штатов и Украины и консульские агенты Литвы, Польши и Финляндии.

МИНИСТЕРСТВО ПРИЗРЕНИЯ

К моменту разделения Закавказья на отдельные республики в Азербайджане делами беженцев ведал беженский отдел Мусульманского Национального Совета. При сконструировании Вр. Правительства 17 июня 1918 г. в Гяндже отдел этот был выделен в отдельное Министерство Здравоохранения и Призрения во главе с Х. Рафибековым. После занятия Баку и переезда сюда Правительства в октябре 1918 г. это Министерство было разделено на 2 отдельных - Здравоохранения и Призрения.

Во главе Министерства Призрения стал д-р Мусабек Рафиев и Рустам Хан Хойский, принявшие в свое ведение все дела по оказанию помощи беженцам и населению, пострадавшему от анархии, находившееся ранее в заведывании уполномоченных отдельными районами.

Последствия войны, анархии и международные трения, особенно сильно проявлявшиеся в Азербайджане в 1918 г., создали громадные группы населения, совершенно разоренного и блуждающего по стране без крова, определенного местожительства и заработка, требовавших к себе заботы со стороны государства не только в смысле поддержания их физического существования в прямом смысле, но и принятия мер к устройству их в будущем, возвращению к прежним мирным занятиям на местах водворения, а также создания некоторых постоянных учреждений, имеющих целью заботу о спасении от вымирания оставшихся сирот и [170 - 171] брошенных родителями детей. Исходя из этого, Министерство поставило себе задачей: 1) в вопросе беженском - заботу о принятии беженцев из соседних государств, снабжение их продовольствием и продуктами первой необходимости, снабжение семенами для посевов и рабочим скотом, содействие к поднятию их экономического благосостояния в районах их сосредоточения к общественным работам и выдачей беспроцентных ссуд некоторым сельским обществам на восстановление их хозяйств, и 2) в вопросах призрения - организация, содержание и надзор за приютами и колониями для малолетних сирот, открытие ночлежных домов, питательных

пунктов и дешевых столовых для беднейшего населения, надзор за частной и общественной благотворительностью и оказание ей возможного содействия.

Для заведывания этими делами центральное управление Министерства было разделено на три отдела - призрения, беженский и хозяйственный.

В отношении порядка управления на местах территория Республики была разделена на 6 округов государственного призрения: Бакинский (Баку и уезды Бакинский и Кубинский), Гянджинский (Гянджа и уезды Гянджинский и Казахский), Шемахинский (уезды Шемахинский и Геокчайский), Нухинский (уезды Нухинский, Арешский и Закатальская губ.), Карабахский (уезды - Джеванширский, Шушинский, Джебраильский и Зангезурский) и Ленкоранский (уезды - Ленкоранский и Джеватский). Во главе округов поставлены инспектора призрения. В осуществлении указанных заданий работу Министерства Призрения можно подразделить на помощь, оказываемую: а) в г. Баку с промысловым районом; б) в прочих местностях Республики; в) за границей.

По гор. Баку с промысловым районом наиболее крупным и важным не только для беженцев, но и для всего местного беднейшего населения и рабочих промыслов является и до настоящего времени помощь, оказываемая через организацию питательных и раздаточных пунктов Центродома путем ежемесячной выдачи денежных субсидий безвозвратно, фактически, явившихся с февраля 1919 г. единственным источником оборотных средств отдела питательных пунктов. Не ограничиваясь выдачей отделу субсидий, Министерство постоянно следило за их работой и давало указание об открытии новых пунктов в разных частях города по мере выяснявшейся нужды в них. Производящаяся на этих пунктах выдача населению частью бесплатно, частью за незначительную плату вначале по 50 к., а потом по 1 рублю горячих обедов и чая, а также продуктов первой необходимости по себестоимости, [171 - 172] имело громадное значение в деле помощи населению и его борьбе с продовольственными затруднениями и прогрессирующей дороговизной. Более подробно результаты работы питательных пунктов освещены в очерке о деятельности этого отдела. Общая сумма субсидий, выданных отделу в 1919 г., равна 3.082.000 руб.

Затем не менее важным и заметным по достигнутым результатам является субсидирование местных благотворительных обществ в деле содержания ими детских приютов для бездомных детей и надзор за их деятельностью в смысле поощрения и постоянной поддержки в деле расширения и развития их начинаний.

Общества эти в 1918 г. объединились в особое бюро помощи детям при центродоме, которое немедленно обратилось за помощью к Министерству.

Помощь эта была оказана путем выдачи безвозвратных субсидий, в начале по 60 руб. в месяц на каждого призреваемого в приютах ребенка, затем по 120 руб., а после распадаения этого бюро, Министерство стало выдавать каждому обществу отдельно по 200 руб. в месяц на каждого призреваемого ребенка.

Кроме таких субсидий на детские приюты, выдавались они и на другие нужды общества - содержание богаделен, ночлежных домов и дешевых столовых.

Субсидии выдавались безотносительно к национальности, помощь получали и продолжают получать все на одинаковых основаниях. В течение 1919 г. таких субсидий выдано 2.114.501 руб. следующим обществам: 1) Мусульманское женское Благотворительное Общество для мусульман, детского приюта на 220 чел. (Б. Кладбищенская ул.); 2) Армянскому Национальному Совету на 2 приюта на 517 чел. (Гимназическая ул. и Арменикенд); 3) Русскому Благотворительному Обществу на приют и богадельню на 527 чел. (Шемахинка); 4) Обществу «Детский Дом» для приюта на 80 чел. (Баилов); 5) 9-му Участковому Комитету на приют с богадельней для взрослых на 30 чел. (5-я Завокзальная ул.); 6) Еврейскому Национальному Совету на дешевую столовую; 7) Еврейскому Благотворительному Обществу на убежище для престарелых и неимущих.

Затем особо оказывалась единовременная денежная помощь лицам, пострадавшим во время мартовских событий в 1918 г. при взятии гор. Баку, сумма расходов на эти пособия составила 300 тыс. руб.

Для разгрузки гор. Баку от скопившихся здесь беженцев Министерство приняло на себя заботу и расходы по отправке их на родину. По отзывам Армянского и Русского Национальных Комитетов [172 - 173] было отправлено свыше 5 тыс. человек армян и 2500 русских; кроме того, мусульман было отправлено до 4 тыс. чел. и других национальностей до 1 тыс. чел.

Кроме бесплатного проезда, этим беженцам выдавались также пособия на пропитание в пути. Через посредство Мусульманского Благотворительного общества Министерство приняло на себя расходы по снабжению ежедневно хлебом беженцев из Карсской области, поселенных в Арменикенд в числе около 700 чел. За время с ноября 1919 г. до 1-го января 1920 г. оплачено таких счетов на сумму 526.195 руб. Изыскивая способы более радикального разрешения вопроса помощи беженцам,

Министерство разработало также проекты устройства общественных работ, например, организацию коврово-ткацких мастерских и пр.

В самом конце 1919 г. население Горской Республики под влиянием военных событий на ее территории, бежавшее в пределы Азербайджана, также получило посильную материальную поддержку от Министерства, агенты которого в течение двух месяцев постоянно находились на границе и раздавали прибывающим горцам денежные пайки.

На эту надобность Министерством было истрачено 1 млн. руб. Работа Министерства вне гор. Баку носит совершенно иной характер. Прежде всего, был совершенно отвергнут принцип денежной помощи - денежных пособий не выдавалось. Взамен этого была установлена выдача продовольственных пайков в натуре в среднем по 20-25 фунтов зерна-пшеницы и ячменя, чалтыка на душу, независимо от возраста, мыла, соли и мануфактуры по мере возможности. При этом преследовалась цель помощи исключительно безработным или неимеющим возможности работать по обстоятельствам местности или времени. При раздаче этих пайков и вообще при обсуждении и проведении в жизнь помощи беженцам в полной мере было использовано содействие местных общественных сил. На местах всюду были организованы беженские комитеты из представителей самих беженцев и населения. Одновременно изыскивались способы устройства беженцев на свободных местах и участках.

В начале деятельности Министерства, т. е. в конце 1918 г., главный контингент беженцев, в прямом смысле, составляли мусульмане, жители Новобаязетского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов Эриванской губернии, бежавшие из Армении постепенно целыми селениями под влиянием преследований и репрессий, направленных к насильственному выселению в пределы Азербайджана, и осевшие в районе г. Казах и в Кедабеке, [173 - 174] г. Гяндже и уезде, а также в сел. Матрасы Шемахинского округа, в числе до 2 тыс. чел., и других местностях Республики.

* *

*

Затем в начале января 1919 г., под влиянием событий в Зангезуре, также носивших характер насильственного выселения и очищения края от мусульман, жители нагорной части этого уезда, в количестве до 40 тыс. чел., бежали в пределы Джебраильского, Шушинского и Джеванширского уездов Карабаха и другие места Республики.

И потом в течение всего 1919 г. события в Армении все время увеличивали массы беженцев-мусульман, искавших приюта в Азербайджане. Соответственно с появлением новых беженцев, увеличивались размеры материальных затрат Министерства и прибавлялись все новые районы, в которых необходимо было создавать беженские организации.

Кроме этого, население самой Республики, особенно в Шемахинском и Ленкоранском уездах, разграбленное и разоренное совершенно во время анархии, нуждалось в помощи в такой же мере, как и пришлые беженцы. Положение этого населения, подробно исследованное на местах, не было оставлено без внимания и всем была оказана помощь продовольствием в течение периода времени - с апреля до уборки урожая на одинаковых основаниях с беженцами. Результаты работы Министерства по отдельным районам (округам государственного призрения) представляются в таком виде:

I. Гянджинский округ: число беженцев 21 098 чел. Главные пункты скопления и оказания помощи - г. Гянджа и уезды; м. Кедабек, г. Казах и уезды. Выдано зерновых продуктов (пшеницы и ячменя) 18 тыс. пуд. Открыты питательные пункты - в г. Гяндже - 3, в м. Кедабеке - 1 и Казахе - 1, детские приюты - в Гяндже - 1 на 100 чел. и начато оборудование 2-й тоже на 100 чел.; в м. Кедабек - на 100 чел. и в г. Казахе на 50 чел. Открыт отдельный лазарет на 60 коек, с дезинфекционной камерой, амбулаторный пункт на ст. Гянджа и занято 20 коек в острозаразном отделении городской больницы.

Кроме этого, специально для армян, в г. Гяндже открыт отдельный детский приют на 25 чел., лазарет - на 30 коек и питательный пункт - на 700 чел.

II. Шемахинский округ: число беженцев 26 877. Выдано зерновых продуктов для пропитания и обсеменения (пшеница, ячмень, просо, чалтык и булгурт) 18 244 пуд. Открыто 13 питательных [174 - 175] пунктов, больниц в Шемахе на 30 коек, детские приюты - в Шемахе на 80 чел. и Геокчае на 100 чел. Кроме этого, в г. Шемахе отремонтировано 415 построек и домов, а для полевых работ эриванских беженцев приобретено 58 голов быков.

III. Нухинский округ: число беженцев 5 100 чел. Главные пункты скопления и оказания помощи - г. Нуха, Агдаш, Сеидляр, Нидж, Варташен. Выдано зерновых продуктов - г. Закаталы и с. Кахи - 2 623 пуда. Куплено для Нухинской Городской Управы со скидкой 25% себестоимости - 1 780 пуд. пшеницы. Открыт питательный пункт в Нухе на 500 чел., детские приюты - мусульманский на 50 чел. и 2 армянских - на 290 чел.

IV. Карабахский округ. Ввиду обширности территории и наибольшего скопления беженцев, работа Министерства была возложена на инспекцию, обслуживающую Джеванширский, Шушинский и

часть Джебраильского уездов, и особую Междуведомственную Комиссию, обслуживавшую Зангезурский уезд. По предложениям Министерства, при испрошении у Парламента особого кредита для беженцев Зангезура имелось в виду, что расходы по прокормлению и вообще оказанию помощи беженцам в Зангезуре в течение трех месяцев составят 187.500 рублей. Средства эти Парламентом были отпущены и переданы в распоряжение комиссии. В районе же деятельности инспекции, т. е. Шушинском, Джебраильском и Джеванширском уездах, более или менее планомерная помощь оказывалась в Агдаме, Карягине, Шуше, сел. Барда и других пунктах. Всего получило помощь до 20 тыс. чел. Общее количество выданного, не считая Зангезура, выражается следующими цифрами: пшеницы 7 24 пуд., риса 2 тыс. пуд., ячменя 1 770 пуд., проса 3 284 пуд., мыла 48 пуд., соли 60 пуд., сахара 55 пуд., 1 000 пар белья и мануфактуры 240 аршин, и, кроме этого, в Агдаме открыт питательный пункт, в котором ежедневно выдавался хлеб по 1 ф. на душу, и с 10 мая - детский приют на 50 чел. в сел. Каладарасы и Даралагез выданы семена на обсеменение полей.

V. Ленкоранский округ. Инспекция стала функционировать с сентября 1919 г. Оказана помощь продовольствием 3 205 лицам. Роздано пшеницы 1 184 пуд., ячменя 2 963 пуда и риса 33 пуда, 20 фунтов на общую сумму 446 тыс. руб. В Ленкорани открыт питательный пункт на 500 чел., с ежедневным отпуском горячей пищи, и детский приют на 50 чел. Приобретено и роздано для общественного пользования 34 гол. быков. На постройку жилищ отпущено 1 600 домохозяйствам строительный материал в количестве 2 437 шт. досок и бревен, а также гвозди.

Кроме того, Министерство, стремясь улучшить экономическое [175 – 176] положение беженцев, одной из мер считало содействие к возвращению их к прежнему труду, которым они занимались.

Ввиду того, что главная масса беженцев - земледельцы, было признано необходимым, временно, до наступления весны 1920 г., расселить их по обитаемым мусульманским селениям Арешского и Нухинского уездов, так как жители 49 селений этих уездов, без какого бы то ни было принуждения, выразили готовность приютить у себя до 5 тыс. чел. С наступлением же теплых дней Министерство предполагает расселить их на постоянное местожительство на свободных землях Нухинского, Арешского, Геокчайского и Шемахинского уездов.

Минимальное количество остальных беженцев, оставшихся без крова, подлежащих расселению, исчисляется в 16 тыс. чел., из коих 5 тыс. должны быть размещены в вышеуказанных 49 селениях, а остальные 11 тыс. - по другим селениям Геокчайского, Шемахинского, а также Арешского и Нухинского уездов и в районы гор. Гянджи и уезда.

Проект этого переселения был одобрен Парламентом, который в январе 1919 г. ассигновал на это 21 млн. рублей.

VI. В связи с событиями, происходившими в Армении, в особенности в Нахичеванском, Сурмалинском и Эчмиадзинском уездах, а также в конце лета 1919 г. в Вадибассаре, чрезвычайно обострилось положение мусульман в юго-западном Азербайджане и в Армении. Большая часть мусульман Армении, благодаря этим событиям, превратилась в беженцев, лишенных крова и обреченных на все те страдания, которые обычно являются уделом беженцев. По возвращении в свои селения они вместе с остальной частью мусульманского населения, вновь подвергались неоднократно разгромам, дома и земли их были захвачены турецкими армянами. Число таких обездоленных разоренных мусульман в Армении только по Новобаязетскому, Эчмиадзинскому и Ури-ванскому уездам доходило до 200 тыс. чел.

По докладу уполномоченного Министерства в Армении, особенно бедственным представляется положение мусульманского населения в Эриванской губернии. У него нет ни запасов хлеба, ни семян, ни скота, большею частью все лишены крова, истощены и доведены до отчаяния своим политическим положением. В Эривани, например, мусульмане переживают все ужасы длительного голода и постепенно вымирают.

Ввиду этого Министерством был представлен в Парламент законопроект об оказании помощи мусульманскому населению Армении, на отпущенные средства (3 млн. руб.) было в конце июля 1919 г. отправлено в Эривань 15 вагонов муки, пшеницы, [176 - 177] проса и ячменя, которые были розданы по расчету 10 фунтов на душу на 1 месяц. Кроме этого, в Эривани с 1 сентября 1919 г. открыта амбулатория для мусульман, там же был открыт детский приют на 85 чел., переданный затем на содержание Американскому комитету.

Для содействия беженцам-мусульманам, следующим из Эриванской губернии и Карсской области в ноябре 1919 г. в Тифлис был командирован представитель Министерства с поручением организовать летучие питательные пункты на пути следования беженцев и выдавать денежные пособия на прокормление в пути. Таких пунктов было открыто два - на ст. Ашага-Сераль и около Тифлиса.

ПРОСТРАНСТВО

Азербайджанской Республики в квадратных верстах и километрах

(по данным Министерства Иностр. дел)

Название местности	Квадратн. верст.	Квадратн. километр.	Примечание
1.Бакинска губерния	3.276,45	39.075,15	Безспорная зона
2.Гянджинская губерния	38.922,22	44.371,29	
3.Закатальская губерния	3.502,24	3.992,54	
4.Эриванская губерния*	8.647,99	9.858,69	
Итого.....	85.348,90	97.297,67	
5.Эриванская губерния**	6.941,41	7.913,17	Спорная зона
6.Тифлисская губерния***	7.618,56	3.685,13	
Итого.....	14.559,97	16.598,30	
Всего.....	99.908,87	113.895,97	

[177 - 179]

Составлено по данным Кавказского Календаря за 1917 г.

Население Азербайджанской республики

	Мусульмане		Армяне		Грузины		Русские		Прочие		всего
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%	
Бакинская губерния (городское население)	47,866	66	5,663	7,8	-	-	3,788	5,2	15,192	21	72,509
Бакинская губерния (сельское население)	693,391	86,4	37,258	4,6	30	0	68,847	8,5	3,711	0,5	803,237
Бакинская губерния вся (без градоначальства)	741,257	85,0	42,921	4,9	30	0	72,635	8,1	18,903	2,0	876,746
Бакинское градоначальство	198,391	48,8	77,166	19,0	8,974	2,2	104,599	26,0	16,699	4,0	405,829
Всего по Бакинскому губ. вместе с Бакин. град.	939,618	73,5	120,087	9,3	9,004	0,7	177,234	13,8	35,602	2,7	1,281,575
Вся Гянджинская губерния	797,880	62,5	418859	32,9	1,030	0,1	36,777	2,9	20,585	1,6	1 275,131
Весь Закатальский округ	85,136	91,84	2,520	2,530	2,73	4,664	5,03	326	42	0,05	92,698
Часть Эриванской губернии	129,586	61,0	80,530	38,0	96	0,04	593	0,24	1,653	0,72	212,458
Всего по всей Азербайджск. Республике	1.952,250	68,2	622,006	21,4	14,791	0,6	214,930	7,5	57,882	2,3	2.861,862

* В составе безспорной зоны Эриванской губернии входят: 1-й и II-й полиц. участки Шаруро-Даралагезского уезда, 1-й, II-й, III-й и IV-й полиц. Участки Нахичеванского уезда, I и II полиц. уч. Новобаязетского уезда.

** В состав спорной зоны Эриванской губернии входят: 1-й, III-й и часть IV-го полиц. участков Эриванского уезда, II-й и III-й полиц. участки Эчмиадзинского уезда: часть I-го, II-й и III-й полиц. участки Сурмалинского уезда; часть III-го полиц. участка Новобаязетского уезда.

*** В состав спорной зоны входят следующие части Тифлисской губернии: II-й и III-й полиц. участки Тифлиского уезда; V-й участок Сигнахского уезда, I-й, II-й, и части III-го и IV-го полиц. участ. Борчалинского уезда.

**ПРОТОКОЛ
совместного заседания всех мусульманских сеймовых фракций
и членов Закавказского Центрального Мусульманского Совета
от 6 мая 1918 г.**

Председательствовал член Сейма М. Ю. ДЖАФАРОВ (бесп.) член Закав. Центр. Мус. Совета при секретаре члена Сейма Рах. Векилов (мус).

Присутствовали чл. Сейма: 1) Дж. ГАДЖИНСКИЙ (мус. соц. блок), 2) М. Б. ГАДЖИНСКИЙ, 3) Ш. Б. РУСТАМБЕКОВ (мусав, член Закав. Центр. Мус. Совета, 4) А. Х. КАНТЕМИРОВ (мус. соц. блок), 5) М. МАХМУДОВ (бесп.), 6) Н. Б. УСУББЕКОВ (мусав., чл. Закав. Центр. Мус. Совета), 7) Н. НАРИМАНБЕКОВ (мусав.), 8) Б. РИЗАЕВ (мус. соц. блок), 9) А. А. МАХМУДБЕКОВ (бесп. мусав.), 10) З. Г. МАМЕДБЕКОВ, 11) М. ГАДЖИБАБЕКОВ (мусав.), 12) М. Г. СЕИДОВ (мусав.), 13) Х. Б. ХАСМАМЕДОВ (мусав.), 14) Ф. Х. ХОЙСКИЙ (бесп. чл. Закав. Центр. Мус. Совета), 15) Д-р СУЛТАНОВ (мусав., член Закав. Мус. Центр. Совета), 16) Г. Б. КАРА АГА ЗАДЕ (мусав.).

Отсутствовали члены фракции «Гуммет». Обсуждался вопрос об анархии в Бакинской и Елисаветпольской губерниях и отношении к поездке некоторых членов Закавказского Центрального Мусульманского Совета и делегатов с различных мест в Батум помимо официальных представителей мусульманских фракций. После всесторонней критики провокационной деятельности темных элементов среди народных масс, стремящихся усилить анархию и смуту внутри страны и затяжность Бакинской операции, выведшей из колеи нормальной жизни население Восточного Закавказья, решено всемерно ускорить взятие Баку и установление правового порядка в крае, причем указано, что эти задачи осуществимы только с вооруженной и активной помощью турок. [180 - 181]

Для этой цели д-р СУЛТАНОВ и член Сейма М. Ю. ДЖАФАРОВ настаивают на посылке в Батум особых делегатов от Закав. Центр. Мус. Совета. Посылку делегатов от Закав. Центр. Мус. Совета чл. Сейма ДЖАФАРОВ и д-р СУЛТАНОВ находят тем более необходимым, что такая поездка может влить в определенную струю начавшийся в Батуме наплыв с уездов. Противники этого находят посылку таких делегатов в принципе неправильным, в то время когда официальные представители чл. Сейма ГАДЖИНСКИЙ и М. Э. РАСУЛ-ЗАДЕ ведут в Батуме переговоры от имени всех мусульман Закавказья, предлагают следующую резолюцию: Официального представителя от Зак. Цен. Мус. Совета в Батум не посылать. Если с мест окажутся желающие ехать, то им никаких препятствий не оказывать и поручить самочинных выступлений там помимо официальных представителей не делать. Резолюция подавляющим большинством принимается.

Член Сейма Ф. ХОЙСКИЙ делает следующее внеочередное заявление: **Ответственные представители Сеймовой фракции партии «Дашнакцутюн» заявляют, что они берут на себя ликвидацию Бакинского события на известных условиях, которые сводятся к тому, чтобы будущая власть в Баку была бы не чисто мусульманская, а была бы интернациональной и армянские части оставались бы в Баку.** Член Сейма хан ХОЙСКИЙ добавляет, что такое наглое предложение моментально он не отверг лишь по тактическим соображениям. Член Сейма УСУББЕКОВ категорически заявляет, что от такой услуги отказывается, ибо она вызвана не искренним желанием мирного сожительства, [а] приближением турецкой армии. Они знают, что этой армии не трудно будет ликвидировать Бакинский вопрос в окончательной и наилучшей для нас форме. Боясь прихода турок, они и делают этот шахматный шаг, но все, что может помешать проникновению турок к нам в Восточное Закавказье для нас должно быть не приемлемой и предложением дашнакцаканов должно быть отвергнуто. Член Сейма ХАС-МАМЕДОВ и мысли не допускает, чтобы власть в гор. Баку делилась бы.

Вся власть в Баку и во всем Восточном Закавказье должна принадлежать мусульманам и если мы потеряли эту власть там временно, то это лишь потому, чтоб вернуть ее целиком и окончательно.

Условия, предложенные дашнакцаканами для нас неприемлемы, как позорная капитуляция перед ними. Бакинский вопрос с первых дней своего возникновения стал ребром: или все или ничего.

Член Сейма ХОЙСКИЙ предлагает поставить дашнакцаканам [181 - 182] следующее условие: 1) передать власть в Баку в руки мусульман, 2) ввести туда мусульманские воинские части для поддержания этой власти и вывод обезоруженных армянских воинских частей. Причем по тактическим

и политическим соображениям решено ведение этих переговоров затянуть и поручить главе Правительства никаких официальных сообщений по этому поводу ни в Баку, ни в газеты не делать. Предложение Ф. хана ХОЙСКОГО единогласно принимается.

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись).

* *
*

ЦГАОР АзССР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5—8.

ДОКЛАД
члена Чрезвычайной Следственной Комиссии Новацкого
Госпадину Председателю той же Комиссии
о разгромах в гор. Кубы и селений Кубинского уезда и насилиях,
совершенных над жителями упомянутого города и селений

В апреле месяце 1918 г., когда г. Баку и Бакинская губерния находилась в руках большевиков, в г. Кубу прибыл представитель большевистской партии Давид Геловани с отрядом вооруженных солдат в 187 человек и, объявив себя Кубинским Уездным Комиссаром, предложил населению немедленно признать власть советов. Кубинцы исполнили это требование. Геловани стал вводить большевистское управление в городе. Ознакомившись с мирным настроением Кубинских мусульман, он освободил из тюрьмы интернированных в ней до двухсот человек армян, убедившись, что им никакая опасность не угрожает со стороны мусульман.

Несколько дней прошло спокойно. Вдруг, неожиданно для кубинцев, лезгины окрестных селений со стороны гор подошли к городу и предложили Геловани оставить город с отрядом или сдать в плен. Геловани отверг это предложение. Лезгины начали обстрел города. Произошла перестрелка, продолжавшаяся несколько дней. На выручку Геловани прибыл отряд солдат с одной пушкой и пулеметами. Несмотря на эту помощь, Геловани вынужден был уйти из города. При уходе он насильно увел с собой все христианское население, большинство которого составляли армяне. Лезгины преследовали отступивших и обстреливали [182 - 183] их. Во время перестрелки было убито несколько человек из гражданского христианского населения, вывезенного Геловани, как-то: армяне - Мачак Каспаров, армянский священник Александр Богданов, Духоль Погосов, из русских - православный священник, аптекарь Голубчик, акцизный чиновник Полесный, лесничий Абросимов, доктор Михельс и многие другие. Геловани со своим отрядом и оставшимися в живых беженцами ушел. После этого жизнь в городе протекала спокойно. Вооруженные отряды лезгин, принудивших Геловани оставить Кубу, разошлись по домам.

Спустя приблизительно недели две после описанных событий, до г. Кубы дошла весть, что из Баку идет в Кубу большой отряд войск с пушками и пулеметами. Некоторые из жителей, оставив в городе свое имущество, бежали в леса, но большинство осталось, так как не допускало мысли, чтобы им со стороны отряда угрожала опасность. 1 мая 1918 года утром упомянутый отряд под начальством известного дашнакцакана Амазаспа и его помощника Николая, состоявший исключительно из армян, окружив город, начал обстреливать его из пушек, пулеметов и ружей. Произошла страшная паника и смятение. Отряд беспрепятственно вступил в город. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилиями над ним. Армяне беспощадно убивали попадавшихся на улицах мужчин, женщин и детей; врываются в дома и убивали целые семьи, не щадя грудных детей, которых расстреливали или зарубали кинжалами на грудях матерей. Так, например, были убиты: Кербалай Мамед Таги оглы с семьей, состоявшей из 14 человек, Магомет Расул оглы с семьей, состоявшей из его жены и троих детей, причем ему распороли живот, а детям отрубили головы, Гаджи Дадаш Бала-Касум оглы с женой Мешади Биби-Ханумой и сыном Абдул Касумом, которые были сожжены в своем доме, две дочери Кербала Абузара Мастан оглы, Хокима и Буста были зарублены кинжалами на груди матери, Мешади Гамбар Молла-Магомет Салех оглы с женой и несколькими малолетними детьми. Кроме того, были убиты: Молла Шахбаз, Уста Магомет Расул Байрам оглы с сыном, Мешади Муса Зейнал оглы, Мешади Али Мешади Фейзулла оглы, Кербалай Дадаш Багир оглы, Джаббар Мамед Али оглы, Саиба, Сафар-Али Мешади Талыб оглы, Мешади Муса Зейнал оглы и другие. Были также случаи истязаний и издевательств; так, например, солдаты приказывали почетным старикам доставлять себе мусульманских женщин. За отказ исполнять такие приказания был убит Али-Паша Кербалай Магеррам оглы и его сын, причем последнего закололи [183 - 184] штыками на глазах отца, предварительно выколов ему глаза и исколов лицо и живот. В общем, было убито около двух тысяч человек мужчин, женщин и детей. **Армяне изнасиловали до ста мусульманских женщин и девушек, имена которых скрываются родственниками.** Имущество мусульман расхищалось. По подсчету, сделанному общественными деятелями, было похищено в гор. Кубе отрядом Амазаспа: четыре миллиона рублей наличными деньгами, золото, золотых вещей и драгоценных камней на четыре с половиной миллиона, разного товара и съестных припасов на двадцать пять миллионов рублей. Кроме того, отряд Амазаспа сжег сто пять домов и построек в гор. Кубе, принадлежащих Ибрагим беку Шыхлярскому, Мешади Алию Гусейнову, Орудж-Алию Ахмедову, Бекиру Мегралиеву, Саттару Мамедьярову, Гидаяту Амирбекову, Кафару Оруджиеву, Али-беку Зизикскому, Раджабу Оруджеву, Юсуф-беку Абусаламбекову, Искендеру Абдуллаеву и другим, а также сожжены были дом-а, в которых

помещались мусульманские учреждения. От поджогов потерпевшие понесли убытков на сто миллионов рублей.

Отряд Амазаспа до прибытия своего в гор. Кубу по пути следования нападал на мусульманские селения, расположенные по обоим сторонам полотна железной дороги, поджигал их, громил, имущество расхищал, жителей, не успевших бежать, убивал, не щадя ни женщин, ни детей.

Были случаи, когда население посылало к армянам парламентаров с белыми флагами для изъявления покорности, но армяне не входили с ними даже в переговоры и расстреливали их, и пославшие их селения, громили. Такой, например, случай имел место в Алиханлинском обществе, где отряд армян убил явившихся к ним, в качестве парламентаров, старшину Мирза Мамеда Дадаш оглы и Гюль-Гусейна Магеррам оглы. Другой подобный случай имел место в Дивичинском обществе, где жители селения Дивичи-Базар и Кизиль-Бурун отправил навстречу армянам пятнадцать человек почетных стариков с хлебом-солью. Армяне не приняли хлеб-соль и всех подносивших его убили. Отряд Амазаспа в своем озлоблении не щадил также религиозных чувств мусульман: ими было сожжено много мечетей, а священные книги Корана рвались на куски и сжигались. **Установлено, что, в общем, отряд Амазаспа сжег и разгромил в Кубинском уезде 122 мусульманских селения, как то:** Дивичи, Саадан, Чархане, Дарязерост, Заглыджан, Алиханлы, Эйнбулаг, Араб Аль-Мамед, Агасыбеклы, Келаны, Араб-Хамие, Тугай, Нардарин, Сиязан, Рахимлы, Сурра, Гуламляр, Бут-Бут, Андрей-Абад, Халиляр, Каракашлы, Ашага-Куши, Сарван, Амирхаим, Тура, Айкун, Джей, [184 - 185] Кибла-Грез, Кара-Куртлы, Карач, Нариджан, Худат, Нижний Будуг, станция Хачмаз, Новый и Старый Хачмаз, Муршид Субе, Азизляр, Карагиллы, Набур, Хасбулат, Бибиши, Бабашлу, Ашали, Мехрали, Бек-Кишлаг, Джанафур-Кишлаг, Кюлеш-Кишлаг, Юсиф-Кишлаг, Гуи-Гураки Денденик, Мурсали-Кишлаг, Чархи, Хирда-Оймак, Карачайлы, Ланлук-Оба, Хизры Фериз, Ер-Кодж, Глули, Гасан-Эфенди, Араб, Араб-Соф, Кара-Баги, Чахмахли, Джагатай, Казсиные-Ильхы, Аваран, Хураль, Чилакир, 2-е Хазры, Аджахур, Зубуль Дустиар, Окур, Большой Муруг, Гиджан, Кусары, Имам-Кули, Юхари-Зихур, Гасан-Кала, Урва, Ашагелик, Нижние Леки-Хель, Старый Худат, Авхчик, Зейхур, Кузун, Чайкун, Гезун, Есаб, Ньюгеды, Амсар, Аски-Игрик, Дашты-Ятаг, Теки, Касиш-Кишлаги, Алибек-Кишлаг, Игрих, Аных, Нижний Хуч, Алпан, Дигях. Эльзик, Мирза-Мамед-Кенд, Учкен, Гляби, Чичи, Сахуб, Нудин, Зиргва, Ахурча. **Во время разгрома этих селений было убито 60 человек мужчин, женщин и детей и ранено 53 мужчины.** Разгромом домов, строений, общественных зданий и расхищением движимого имущества и скота отряд Амазаспа причинил жителям названных селений на 58.121,059 руб. убытков.

Из показаний упомянутого уже Геловани видно, что отряд Амазаспа был отправлен в гор. Кубу с карательной целью, по желанию комиссара Шаумяна, без ведома и согласия других комиссаров, что подбор войск в этот отряд был сделан тогдашним военным комиссаром Каргановым, что отряд этот состоял приблизительно из двух тысяч человек, исключительно армян, принадлежащих к партии «Дашнакцутюн», что во главе отряда был поставлен известный дашнакцакан Амазасп, а комиссаром при отряде был назначен некто Венунц и что этот отряд получил название «Карательного» и не преследовал политических целей. Этот факт признавал сам Амазасп в речах своих к кубинцам, где он заявлял: «Я герой армянского народа и защитник его интересов. Я прислан сюда (на Кубу) с Карательным отрядом, чтобы отомстить вам за смерть тех армян, которые были убиты здесь две недели назад. Я прислан не для водворения порядка и установления советской власти, а для отомщения вам за убитых армян, мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шах Дага (гора в Дагестане) и жилища ваши сравнять с землей, как это было сделано в Ширване (Шемахе), за убитых вами и турками наших братьев армян, но я пощадил вас».

В «Карательном отряде» Амазаспа, кроме него самого, его помощника Николая и комиссара Венунца, находились и принимали участие в описанных насилиях следующие лица жители [185 - 186] гор. Куба: Арутюн Айрапетов, парикмахер Джевад, Арутюнов, Аваков, сын рыбопромышленника Аваков, студенты Амирджановы, племянники купца Мирзы Амирджанова, сам Мирза Амирджанов, духанщик Меликов, Вартан, сын Григория, имевшего дом в гор. Кубе, Арутюн, внук Мирзаджана, Арутюн, владелец, мельницы, Вартан Аваков, Арутюн Баба оглы, Александр Мукасянц, Татеос Ягуб оглы, Бабаджан с сыном и Арутюн Карапет оглы с двугля сыновьями и племянником, которые опознаны потерпевшими жителями гор. Кубы: городской голова Алибеков, Гаджи-Исмаил Оруджиев, Гаджи Идхят Мусаев, Мешади-Ибад Багиров, Мамед Муса Мамед-Али оглы, Кербалай Абузар Мастан оглы, Мешади Гусейн Кули Багиров, Мешади Хамдулла Алиев, Шукюр Гураб оглы, Мешади Молла Юсуф ...хан, Гаджи Ахмед Али Мурад оглы и Молла-Гаджи Баба Ахунд-заде.

Изложенное удостоверено, кроме названных уже потерпевших, еще потерпевшими жителями гор. Кубы: Мамед-Алием Кербалай Ирза Кули оглы, Мешади Гусейн Кулием Султановым, Мешади Султаном Аскеровым, Мешади-Гаджи Агой Кербалай Ахмед оглы, Мир-Алекпером Мир Мамед оглы, дурной Мешади-Талыб кызы, Кербалой Пашой Тураб оглы, Исмаилом Кербалой Мамед Таги оглы,

Захрой Юсуф кызы, Молла Ших-Гусейном Ахунд-заде, старшиной сел. Дивичи Шабаном Шаркар оглы, старшиной общества Саадан Дадашем Муса оглы, старшиной Алиханлинского общества Наджимаддином Исмаил оглы, старшиной общества Тугой Гусейн Али-беем Гусейн-бей оглы, старшиной общества Сиязан Бала Амием Зульфугар оглы, старшиной общества Боят Дилалом Мешади-Мамед Багир оглы, старшиной общества Джей Исрафилом Мамед оглы, приходским моллой сел. Кибла Кейз-Молла Сейфадином Идхят оглы, старшиной общества Каракуртлы Шейда Ших-Али оглы, жителями сел. Сеидляр Гаджи Сеид-Абдуль Халиком Гаджи Сеид оглы, старшиной сел. Нораджан Хаммедом Барат оглы, жителями сел. Шоллар Расулом Хаммер оглы, старшиной общества Нижний-Будуг Местаном Насир оглы, помещиком Гасан беком Шихлярским, жителем сел. Сусай Улубеем Хеир-бей оглы, старшиной Аваранского общества Гаджи Шейдой Назар-Али оглы, жителем сел. Нарджан Ибрагимом Заидовым, старшиной Ньюгедлинского общества Рустамом Финейдан оглы, старшиной Махучского общества Ризой Сафар-Али оглы, жителями сел. Махуч Мурадом Расул оглы, Фитуллой Джафар оглы, старшиной Амсарского общества Гаджием Мустафа оглы, жителем сел. Дигях Омаром Ших-Керим оглы и помещиком сел. Алпан Бей-Бала-беком Гаибовым, [186 - 187] а также протоколом осмотра гор. Кубы и актом, составленным пострадавшими обществами.

На основании изложенного, полагал бы против названных выше участников «Карательного отряда» Амазаспа, разгромившего гор. Кубу и 122 селения Кубинского уезда, как-то: Амазаспа, его помощника Николая, комиссара Венунца, Арутюна Айрапетова, парикмахера Джевада, Аваковых, Амирджановых и других возбудить уголовное преследование по обвинению их в преступлениях, предусмотренных 13, 129, 927, 1633, 1634, 1453 и 1607 статьями Уложения о наказаниях, против же бывших комиссаров Шаумяна и Карганова за их смертью уголовного преследования не возбуждать.

*Член комиссии
А. Новацкий*

* *
*

16/19 августа 1919 г.

Господину Председателю Мирной Конференции

Господин председатель!

В то время как Азербайджанская Мирная делегация терпеливо ждет в Париже очереди выступить перед Мирной Конференцией со своими (заявлениями) о признании независимости Азербайджанской республики, в самой стране нашей имеют место важные события и решения, кои, вторгаясь в компетенцию Мирной Конференции, производит уже теперь и при том насильственно, коренное изменение в составе территории и населения Кавказского Азербайджана.

Будучи лишена возможности получения регулярных и частых сношений со своей столицей - городом Баку, Азербайджанская Мирная делегация лишь из последне-полученных сообщений официального характера узнала о печальной участи, коей подвергалась область Карсская. уезды Нахичеванский, Шаруро-Дарал-агезский, Сурмалинский и часть Эриванского уезда Эриванской губернии - присоединение, за исключением Ардаганского округа в Карсской области, насильственно к территории Армянской республики.

Все эти земли были оккупированы турецкими войсками, оставшимися в них до заключения перемирия. [187 - 188]

После ухода последних области Карсская и Батумская вместе с Ахалцихским и Ахалкалакским уездами Тифлисской губернии, образовали самостоятельную республику Юго-Западного Кавказа, во главе с временным правительством в гор. Карее. Это временное правительство было составлено созванным тогда же Парламентом.

Несмотря на столь явно выраженную волю населения означенных областей, соседние республики, в нарушение принципа свободного самоопределения народов, сделали ряд попыток и насильственно захватили части Республики Юго-Западного Кавказа и в конце концов добились того, что Карсский Парламент и Правительство были распущены декретом генерала Томсона, а члены правительства арестованы и отправлены в Батум. При этом роспуск и аресты были мотивированы тем, что Карсский Парламент и правительство будто держались враждебной ориентацией, о чем, кстати сказать, Союзное командование было неправильно информировано заинтересованными в этом крае сторонами.

После этого, Карсская область, под видом водворения беженцев, была занята армянскими и грузинскими войсками, причем занятие области сопровождалось вооруженными столкновениями.

Подобное занятие Карсской области было своевременно опротестовано азербайджанским правительством перед правительством республик Армении и Грузии, а также перед командующим английскими войсками на Кавказе.

Глубоко сочувствуя делу водворения беженцев на свои места азербайджанский министр Иностранных Дел в своем протесте от 30 апреля сего года писал господину командующему Союзными войсками о том, что водворение это должно происходить при содействии английских войск, а не армянских воинских сил, стремящихся не столько к водворению беженцев на места, сколько к насильственному захвату и закреплению за собой этой области. Ардаганский же округ этой области был занят Грузией, правительство которой затем сделало распоряжение о выводе оттуда своих войск.

К такой участи Карсской области Азербайджанская республика не может и не должна относиться в качестве простой зрительницы равнодушно...

...Не надо при этом забывать, что именно в Карсской области, сравнительно недавно принадлежавшей Турции (до 1877 г.), отношения армян к мусульманам оставляли всегда желать лучшего. Во время же последней войны отношения эти сильно обострились в связи с событиями в декабре 1914 г., когда турецкие [188 - 189] войска временно заняли Ардаганский округ, гор. Ардаган и часть Карсского округа; после отступления турок русские войска стали уничтожать мусульманское население, предавая все огню и мечу.

И в этих кровавых событиях, обрушившихся на головы неповинного мусульманского населения, местами армяне высказывали явно враждебное отношение и местами, как это было, например, даже в городах Карсе и Ардагане, не только науськивали казаков против мусульман, но сами вырезали последних беспощадно.

Все эти обстоятельства не могут, конечно, говорить о спокойной совместной жизни мусульман Карсской области под управлением армянских властей.

Сознавая это, само мусульманское население области через депутации и при помощи письменных просьб за последнее время неоднократно обращалось к азербайджанскому правительству с заявлением, что оно не сможет и не будет в состоянии подчиниться власти армян и потому просит о присоединении области к территории Азербайджанской республики...

...Впредь же, до выяснения судьбы этой области, в ней необходимо, во имя справедливости, установить управление Союзников и предварительно вывести из области все несоюзные воинские силы.

Еще менее может примириться Азербайджанская республика с передачей управления уездами Нахичеванским, Шаруро-Даралагезским, Сурмалинским и частью уезда Эриванского правительству Армении.

Еще в конце апреля сего года, когда только предполагалась означенная передача, азербайджанское правительство предъявило решительный протест по этому поводу г. командующему Союзными войсками на Кавказе. Несмотря на это, такая передача все же состоялась, и перечисленные районы ныне находятся в управлении правительства Армянской республики.

Это обстоятельство обязывает Азербайджанскую Мирную Делегацию, по поручению своего правительства заявить, что делегация горячо поддерживает вышеозначенный протест.

Она находит, что передачей управления неотъемлемой части территории Азербайджана допущено явное нарушение несомненного права Азербайджанской республики на уезды: Нахичеванский, Шаруро-Даралагезский, Сурмалинский и часть Эриванского уезда. Этим актом создается источник постоянных недоразумений и даже столкновений между местным мусульманским населением и Армянской республикой. [189 - 190]

«Названные районы населены мусульманами-азербайджанцами, составляющими один народ, одну национальность с коренным населением Азербайджана, совершенно однородными не только по вере, но и по этническому составу, языку, нравам и быту.

	Нахичевань	Шаруро-Даралагезский	Сурмалинский	Эриванский
мусульман.-азерб.	62,5	72,3	68,0	60,2
армян	36,7	27,1	30,4	37,4
прочих	0,8	0,4	1,6	2,4

Достаточно взять соотношение мусульман и армян, чтобы решить вопрос о принадлежности этих земель в пользу Азербайджана: Таким образом, мусульман-азербайджанцев не только больше половины, но их значительное большинство во всех уездах, достигая в Шаруро-Даралагезском уезде 72,3% В отношении Эриванского уезда взяты цифры, касающиеся населения всего уезда. Но та часть этого уезда, которая передана в управление правительства Армении и которая состоит из районов Веди-Бассарского и Миллистана, включает в себе около 90% мусульманского населения.

Это как раз та часть Эриванского уезда, которая наиболее пострадала от армянских воинских частей под разными названиями - «ванцев», «сасунцев», кои на подобие банд Андраника, вырезали мусульманское население, не щадя стариков и детей, сжигали целые селения, подвергали селения обстрелу из пушек и бронированного поезда, бесчестили мусульманских женщин, у убитых распарывали животы, выкалывали глаза, а иногда сжигали трупы, они же грабили население и вообще, совершали неслыханные зверства. Между прочим, в Веди-Бассарском районе имел место возмутительный факт, когда те же армянские отряды в селах: Карахач, Кадышу, Карабаглар, Агасибеклы, Дахназ вырезали всех мужчин, а затем забрали в плен несколько сот красивых замужних женщин и девушек, коих передали в распоряжение армянских «воинов». Последние долго держали при себе этих несчастных жертв армянских зверств, несмотря на то, что после протеста азербайджанского правительства, в дело вмешался даже армянский парламент.

Насколько мусульманское население, как этого района, так и уездов Нахичеванского, Шаруро-Даралагезского и Сурмалинского не в состоянии переносить управления Армянского правительства, видно из тех многочисленных депутатий и письменных [190 - 191] обращений, в коих мусульмане названных мест умоляют азербайджанское правительство присоединить их земли к территории родного для них Азербайджана, заявляя при этом, что они скорее готовы умереть, чем принять власть армян.

При таком положении признать передачу управления названными районами правительству Армянской республики - значит согласиться на отторжение одной части коренного населения от другой, это значит согласиться отрезать часть от живого организма.

На это правительство Азербайджанской республики своего согласия дать не может и это, тем более, что перечисленные уезды, как составная часть Азербайджана, находилась под управлением азербайджанского правительства, к которому всегда тяготело местное мусульманское население, а

правительство Армянской республики никакого отношения к этим районам, в смысле управления, до сего времени не имело.

По приведенным соображениям, представляя, по поручению правительства Азербайджанской республики, настоящую **ноту - протест в Мирную Конференцию**, Азербайджанская делегация имеет честь просить Конференцию через представителей Союзного командования на Кавказе распорядиться:

1. Вывести из пределов Карсской области все несоюзные воинские силы и ввести в этой области, впредь до разрешения вопроса о судьбе ее, управление, отвечающее желаниям мирного населения.

2. Оставить управление уездов: Нахичеванского, Сурмалинского, Шаруро-Даралагезского, а также части Эриванского уезда в руках правительства Азербайджанской республики.

(подпись)

(место печати)

* *

*

[Доклад Гянджинского губернатора, 1919 г.]
Господину Министру Внутренних Дел

Тяжелое положение мусульманского населения, вверенной мне губернии, налагает на меня нравственную обязанность, помимо долга службы обратиться с настоящим докладом к Вашему Высокопревосходительству. События последних лет вылившиеся [191 - 192] в анархическое движение, совершенно подорвали материальное благосостояние всего населения губернии. Громадные пространства плодородной земли остались без хлебопашца. Скотоводству грозит окончательный упадок, если не будут приняты экстренные меры к тому, чтобы эйлаги были открыты для пользования скотоводства с приближением теплого времени...

Помимо этого, вся культурная жизнь губернии замерла, сельские школы в большинстве не функционируют, городские училища и гимназии закрыты из-за эпидемических заболеваний, заводы не действуют и проч.

Население жаждет мирного течения жизни, администрация со своей стороны делает все возможное для введения жизни в нормальную колею.

Казалось бы, что при таких условиях, следовало бы ожидать в самом ближайшем времени, успокоения в стране и перехода к мирной работе и к проведению в жизнь культурных начинаний для процветания молодой Республики.

Говоря о населении Губернии, жаждущем мира, я имею в виду мусульман, русских и немцев-колонистов, армяне в этом отношении держатся очевидно совершенно другого взгляда, о которых не приходится распространяться. Они, обуреваемые ненавистью к мусульманам, совершенно опьянены кровью, не прекращают своих враждебных действий, выражающихся в разгроме мусульманских селений, вырезывании жителей, насилении женщин и детей.

Зверства их не знают границ, предними бледнеют все ужасы мрачного средневековья. **Не хочется верить, что в 20-м веке существует народ, протрубивший по всей Европе о своей культурности, который применяет к беззащитному мирному населению, все приемы дикарей.** Тяжело писать эти строки, под впечатлением тех ужасов, которые имеют отголоски в ежедневных рапортах и донесениях, несущихся со всех концов губернии; женщины изнасилованы, дети сжигаются на кострах, вырезываются языки, уши; пытки, издевательства.

Я, как Начальник губернии, все время требую от подчиненных мне чинов губернской и уездной администрации, исполнение лозунгов республики: **все равны перед законом и перед Правительством, без различия национальностей.** Но невольно приходится задуматься над тем, заслуживает ли народ, не признающий законов Божеских и человеческих, такого к себе отношения, после всего того, что он сделал мирным сынам другого народа. **Похищение разбойников какого-нибудь Фаграта Балаянца поднимает на ноги всю администрацию. Разбойное нападение на станцию [192 - 193] Алят нескольких головорезов на нескольких армян, вызывает запрос в Парламенте и крокодиловы слезы перед английским командованием, в то время, как сотни тысяч безответных жертв льют безмолвные слезы, ожидая поддержки и заступничества власти.**

Казалось бы, что с вмешательством в татаро-армянские отношения Английского командования путем посылки специальных миссий для улаживания конфликтов должно было прекратить все вышеописанное, но дело обстоит не так, армяне продолжают мобилизоваться и явно поддерживаются представителями Великобритании. Нападения на мусульман не только не прекращаются, а принимают все более и более острый характер.

Привожу данные о дерзких насилиях и преступлениях армян над мусульманами после прихода Английской миссии в Джебраильском уезде, с 1-го декабря 1918 г. Вот они:*

1) 3 декабря, осадив село Гога, армяне перебили до 10-ти мусульман, убили старика-помещика Асад-ага Джеваншира и вырезали его семью.

2) 2-го декабря вооруженные армяне селения Аракюль и др. напав на селение Халафлы, Ашых Мельклы, Татар и Шихляр сожгли и разгромили 10 домов, ранили 2-х женщин, 6 мужчин и убили 10 голов скота.

3) 5-го декабря из сел. Каракеллу угнано до 40 баранов, принадлежащих Молла Набию и др.

4) 7-го декабря армяне угнали 80 штук баранов у мусульман селения Арыш.

5) 10-го декабря у Дошулинцев Маггеррама Муса оглы и др. угнано 8 голов скота.

6) 10 декабря у Эфендиярцев Мир Юсифа Мир Гасан оглы угнано 12 голов скота.

7) 15 декабря у Сирикцев угнано 100 голов скота.

* См. и сравни с фактами беззакония по НКАО АзССР и АрмССР, опубликованными в настоящем сборнике.

8) 18 декабря, армяне напали на сел. Мазра, закололи штыками караульного Исмаила Мустафа оглы, угнали 40 голов скота и похитили домашние вещи на сумму до 70 тысяч рублей.

В январе в селе Дудукчи предали огню всю экономию, и пр. принадлежавшие помещикам того селения Джамал Беку и другим Везириным, разгромили все бывшее у них имущество, причинив убытки более чем на 100 тысяч рублей.

Несмотря на это, мусульмане Джебраильского уезда встречали подобные события с чувством глубокой скорби и не прибегая [193 - 194] ни к каким активным действиям занимали лишь оборонительную позицию для защиты себя и своего имущества от нападения армян.

В данном уезде, по свидетельству Уездного Начальника, за это время не было случая правонарушения со стороны мусульман против армян.

Тем не менее, армяне, не имея повода, а в настоящее время по достоверным сведениям, в селении Гадрут, служащим штаб-квартирой для всех армянских банд, усиленно вооружаются. Отсюда вытекает, что армяне готовятся к серьезному столкновению с пограничными мусульманами, которые могут сильно пострадать за недостатком оружия и патронов.

Большим злом является в данном случае присутствие бандита Андраника, не признающего над собой какой-либо власти и явная поддержка, хотя бы даже моральная, англичан.

Заканчивая доклад об армянских выступлениях и зверствах, присовокупляю, что в одном Зангезурском уезде разгромлено и расхищено 105 (сто пять) селений, список коих прилагаю.

(Кроме того, мусульмане приграничных к Персии районов терпят от нападения персидских разбойничьих шаек, которые громят пограничные селения, убивают жителей и угоняют у них скот).

Доложив вышеизложенное, обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, принять все зависящие от Вас меры к спасению жизни тех мусульман, которые, потеряв свое имущество впадают в жалкое существование и к предупреждению разгрома тех, которые пока чудом спасались от участи их сородичей.

Позволяю себе доложить Вашему Высокопревосходительству, что по мнению Правительства надлежит категорически обратиться к Английскому командованию (с требованием) принять все меры, имеющиеся безусловно в их распоряжении, для укрощения того народа, которому они привыкли верить и которого до сего времени поддерживали ныне и постараться посвятить командующего Союзной армией на Кавказе в действительное положение вещей...

Вместе с сим и ходатайствую о сношении с представителями правительства Персии, через Министерство Иностранных дел о принятии мер против нападений персидских разбойников на территорию Азербайджана.

В заключении прошу Ваше Высокопревосходительство войти **в рассмотрение вопроса о водворении на родные места мусульман-беженцев, придя им на помощь путем снабжения сельчан [194 - 195] живым и мертвым инвентарем, семенами и денежной субсидией, для восстановления их хозяйств.**

О последующих распоряжениях Вашего Высокопревосходительства (и об удовлетворении моего ходатайства о защите мусульман, вверенной мне губернии) благоволите поставить меня в известность.

Губернатор Векилов.

Правитель Канцелярии (подпись).

* *
*

ДОКЛАД

Члена Азербайджанской Чрезвычайной Следственной Комиссии МИХАЙЛОВА по обследованию им мусульманских селений Джеванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов, Гянджинской губернии, пострадавших от погромов и других насильственных действий со стороны армян.

Настоящим докладом между прочим устанавливается, что по рассматриваемому предмету четыре уезда Карабаха резко отличаются в испытанных несчастьях от остальных пострадавших провинций Азербайджанской Республики.

В то время как уже с падением гор. Баку, т. е. с октября месяца 1918 года, мусульманское население всех уездов Бакинской губернии и 4-х остальных уездов Гянджинской, понемногу оправляют от ужасов, причиненных ему армянами в племенной ненависти, мусульмане Карабаха непрерывно и до последних дней подвергаются всевозможным насилиям со стороны, как коренного армянского населения Карабаха, так и армян-беженцев Эриванской губернии и армян солдат, вторгнувшихся из вилайетов Турции, требующих от мусульман и по настоящее время подчинения государственной власти Армянской Республики.

1. Джеванширский уезд.

Показаниями допрошенных свидетелей и официальными документами в делах Джеванширского Уездного Полицейского Управления (в засвидетельствованных копиях документы приобщены к производству) устанавливается следующее положение по рассматриваемому вопросу. [195 - 196] Еще задолго до прекращения Россией военных действий, солдаты-армяне в многочисленности дезертировали с фронта в свои селения и провозили в таковыя значительное количество украденных ими у казны винтовок, пулеметов и всякого рода боевых припасов. Такому преступному явлению способствовали с одной стороны местная армянская интеллигенция и представители Армянских Сельских Обществ и с другой - бездеятельность Русской Полицейской власти и даже попустительство таковой. Мусульмане уезда, как и вообще, будучи крайне доверчивы к своим историческим сожителям армянам и во всяком случае не допуская даже мысли чтобы провозимое оружие приготавливалось против них же, почти не принимали никаких мер к прекращению провоза оружия, хотя и были случаи задержания такового мусульманами на станции Евлах и в селении Барда по шоссе на тракту.

С момента государственного переворота в России почти открытая доставка боевого снаряжения и оружия в армянские селения участились и с того же времени армяне начали проявлять к мусульманам явно враждебные отношения и насильственные действия.

Здесь необходимо отметить территориальную особенность жилья мусульманских селений уезда. В подавляющем количестве селения их расположены на низменности, но селения Келанинского и Авраянского сельских обществ расположены: первого в предгорной и второго в высокогорной полосе Джеванширского уезда. 12 селений Келанинского общества 1) Дамирляр, 2) Имрат-Герравенд, 3) Чаректар, 4) Умудлу, 5) Каралар, 6) Ширхавенд, 7) Сирхавенд, 8) Брудж, 9) Али-Агали, 10) Хачин-Дорбатлу, 11) Чирахлы и 12) Гаджи Герравенд, окружены со всех сторон целым рядом армянских селений, как то: Марагалы, Талыш, Верхний и Нижний Чайлы, Люлясар, Агдара, Улу-Карабек, Кичик-Карабек, Чардахлы, Гасариз Ванкт, Довшанлу, Дамгалы, Келадаг и другими*. Таким образом, Келанинцы мусульмане могли иметь сношение с низменностью уезда не иначе, как проходя и проезжая через армянские селения. Что касается Авраянского сельского общества, то селения такового расположены в очень высоких горах, выше армянских селений и, занимая потому доминирующую позицию, живут обособленной жизнью и населены особо мужественным племенем курдов. Вот почему в то время все селения Келанинского общества, ни в каком отношении не пострадали. [196 - 197]

Возвращаясь к выступлению армян против мусульманского населения, видим, что показаниями свидетелей устанавливается, что армянские вооруженные банды имели успех только в своем районе, где они чувствовали свой значительный перевес в силе и организации и где почти небооруженные мусульмане были окружены армянскими селениями со всех сторон и ни откуда не могли получать помощи.

* Обратите внимание на тюркские названия армянских сел, которые также подтверждают факт переселения армян в эти места (Ред. кол.).

Таким образом во всем Джеванширском уезде разгромлены только селения Келанинского Общества.

Начиная с декабря месяца 1917 года армянские вооруженные банды вторгались в селения названного выше мусульманского общества, ставили в домах жителей постой вооруженных отрядов, требовали от Келанинцев подчинения Армянской Республике, облагали и взыскивали в свою пользу с мусульман значительные денежные суммы, под видом налогов для своего государства. Требовали прокормления своих отрядов в течение месяцев, допускали в мусульманских селениях пьяные оргии с насилием женщин. Систематически начался частичный угон скота мусульман.

Последние были совершенно отрезаны от общения со своими единоверцами, мусульманами низменности уезда.

Мусульманский Национальный Комитет Джеванширского уезда всячески стараясь установить прежние добрые отношения с армянами, желая вывести из отчаянного положения население Келанинского Общества, посылал смешанные, мирные делегации в армянские селения, выработал план переселения нескольких армянских селений, проживающих на низменности как то: Саров, Гасан-Кая и др. в горный район и жителей Келанинского общества с предгорий на низменность.

И в то время, как армяне селений низменности совершенно безболезненно и благополучно со всем своим скотом и имуществом переселились в горы, население Келанинского Общества продолжало задыхаться в тисках армянского произвола и насилий, не допускавших переселения Келанинцев на низменность. Переселение армян и задержание подгорных мусульман имело, как впоследствии оказалось, целью не избавление армян от возможной опасности, каковая им и в настоящее время не угрожает, а специальное усиление вооруженной силы армян предгорной полосы для скорейшего и успешного истребления мусульман того района.

Такая совершенно рабская жизнь мусульманского населения названного общества продолжалась долгие месяцы в некоторых селениях до сентября и в других даже до декабря месяца 1918 [197 - 198] года, когда мусульмане, доведенные до отчаяния решились, с какими бы то ни было даже человеческими жертвами, пробиться через охватившее их кольцо армянских банд и переселиться, кто и как попало в мусульманские селения низменности. Это удалось им, но со страшными потерями.

Мусульмане беженцы потеряли все свое движимое имущество, сельскохозяйственный инвентарь, лишились почти всего своего скота, дома их и хозяйственные постройки разгромлены совершенно и что самое главное из мусульман, особенно женщины и дети погибли с голода, холода, болезней и других лишений, сопряженных с бегством.

Многие беженцы были перебиты в пути преследовавшими их армянами, другие же жители - больные, старики, старухи и даже калеки, лишенные возможности бежать, были перебиты в самих селениях.

Некоторые селения, как например, Имарат-Герравенд, часть Умудлу, в целях избежать преследования армян, избрали для бегства дальний и кружной путь, в осеннее время, через высокие, снежные горы сурового «Муров-Дага» по Дзегамской дороге, Елисаветпольского уезда, почему испытали особенно тяжкие страдания вынужденного переселения, пока достигли низменности Джеванширского уезда.

В настоящее время жители - беженцы вышеназванного Сельского Общества расселились по разным мусульманским селениям Джеванширской низменности как то: в селениях: Бегум Сарове, Сейсулане, Яримдже, Ильшихлар, Бой-Ахмедлу, Кяхил-Карвенде Шушинского уезда, в Сейдларе и друг, найдя приют у своих единоверцев, пользуются исключительно милосердием последних и не имея никакой возможности, лишены всего, заняться обычным крестьянским трудом. Как выше уже упомянуто, мусульманский Национальный Комитет посылал мирные делегации в армянские селения, однако ни в одном случае эти делегации не только не достигли своего примирительного назначения, но и в одном случае по показанию свидетеля, председателя Национального мусульманского Комитета Мешади-Алыша Исмаилова, этому последнему, как главе делегации была учинена угроза, так, Старшина Марагалинского армянского сельского общества Нерсес Мануков в имени Аван-Юзбашева, прямо сказал: «Это еще пустыки, Вы подождите, что Вас еще ожидает».

Однако мусульманское население Джеванширского уезда - низменности также пострадало от насильственных действий армян в следующем: весной и летом 1918 года армяне запрудили и отвели воды речек Тертерского водного бассейна, почему крестьяне [198 - 199] и вообще жители низменности не только были лишены возможности производить поливку своих полей и садов, но были почти лишены питьевой воды, водяные мельницы также прекратили свою работу. Между тем, здесь, в Джеваншире, летом вода это главнейший источник жизни всего. Если прибавить к этому, что жители мусульмане, так и скот их были лишены возможности кочевать летом 1918 г. на горы обычно, спасаясь от невыносимого летнего зноя и корма скота на летних собственных пастбищах - эйлагах, что продолжительное время армяне преградили все дороги для проезда в город Шушу и ее уезд, что они держали все население

низменности в постоянной тревоге и в невозможности заниматься сельско-полевыми работами, угоняли скот, убивали одиноких мусульман на дорогах - то поистине положение мусульман уезда - представляется трагическим.

Несколько улучшаясь, положение это и до настоящего времени крайне тяжелое, ибо армянское население не признавая и до сих пор власти Азербайджанской Республики и считая занимаемую ими - армянами территорию в части Джеванширского уезда, собственностью Армянской Республики - даже и до настоящего времени продолжает свои насильственные действия, так в дни пребывания членов Чрезвычайной Следственной Комиссии в пределах уезда, армяне угнали скот жителя селения Дамирляр - Джавада-Али оглы, похитили двух мусульманских мальчиков вблизи селения Мараглы и с трудом удалось их возвратить. Последние обстоятельства лишили возможности Членов Следственной Комиссии произвести осмотры разгромленных мусульманских селений предгорной полосы, дабы не рисковать возможным лишением свободы, дел и документов Комиссии, так как для местных осмотров необходимо проезжать через ряд армянских селений.

А между тем и в настоящие дни, армяне лично совершенно проходят по низменности уезда, через мусульманские селения, появляются как и обычно в большом количестве еженедельно на Тертерском базаре и не только свободно продолжают свои торговые отношения с мусульманами, но даже и в таковых продолжают прибегать к преступным операциям - продавая ворованную скотину мусульманам, у них же украденную (см. показание свидетеля Искяндерова л. д. 5).

Переходя засим к краткому перечню хотя бы важнейших преступных деяний, совершенных армянскими бандами над мусульманами в пределах Джеванширского уезда, надлежит отметить, что помимо вышеописанных разгромов 12-ти селений Келанинского сельского общества, армянами совершено еще [199 - 200] следующее. Так, 1) армяне селения Марагалы убили в своем селении двух мусульман жителей селения Магомеда-Искендера оглы и Мюсюма Рагима оглы и трупы их бросили в канаву «Даш-Арх»; 2) на местности Фындухлу, армяне Довшанлинцы убили сельского разсылного Фаграда-Джафара Кули оглы и 2-х его спутников мусульман и ограбили у последних 4-х быков; 3) армяне селения Саров совершили разбойное нападение на пастухов и стадо селения Бруджь, открыли перестрелку и угнали скот в армянское селение Чайлы; 4) шайка вооруженных армян агдаринцев угнала у мусульман селения Капанлу 600 баранов и 50 голов крупного рогатого скота; 5) та же шайка у других Капанлинцев угнала 250 баранов и 61 голову крупного рогатого скота; 6) Агдаринские армяне угнали у жителя сел. Карапирум Джумшуд бека 1350 баранов и 4 лошадей; 7) Довшанлинские армяне убили в самом селении Каракор Оджахвердия-Молла Камбар оглы и Эйваза Молла Новруза оглы, причем зверски убили жену первого Сону Шахмамед кызы; 8) банда Гюльятагских армян угнала у Сирхавендцев 122 головы рогатого скота и у Калайшларцев 105 голов скота; 9) шайка Агдамирских армян пыталась угнать скот жителей селения Капанлу и в завязавшейся перестрелке был убит Курбан Аллахверды оглы; 10) на местности «Чохлу-Дакирман» шайка армянских солдат и сельских жителей в 500 человек напали на караван Котурлинцев и ограбила у них лошадей, быков, деньгами, домашними вещами и товарами на сумму более 1/2 миллиона рублей; 11) на земле помещика Нурибекова шайка армян Агдаринцев, ограбила у Имрат Герравендцев скот; 12) у жителя селения Чирахлу Искяндера Али оглы вооруженная шайка армян на местности «Сендряль-Ери» угнала 115 голов рогатого скота и 10 лошадей, при этом был убит пастух персиянин Новруз; 13) шайка Агдаринских армян напала на местности «Озок-Ери» на жителя сел. Паправенд Асрата-Ага Киши оглы, убила его и угнала 12 баранов; 14) заманив в свое селение Агдара Паправендца Албанда-Садых оглы под предлогом продажи баранов, армяне убили его и труп скрыли, убийство произошло уже в настоящем году 19 января; 15) шайка агдаринских армян угнала 84 головы рогатого скота и лошадей у жителей селения Калайчилор; 16) Агдаринские же армяне, завязав перестрелку, угнали у жителей селения Карапирума 3 лошадей и 1350 баранов.

Из вышеизложенного краткого перечня, некоторых отдельных преступлений армян усматривается, что они видимо, стремились в корне подорвать хозяйство мусульманского крестьянина - угоняя главным образом скот и лошадей. [200 - 201]

Совершив многочисленные убийства жителей уезда, не щадя ни пола, ни возраста, ни малолетних детей, стариков и даже калек, армяне в некоторых нижеперечисленных случаях производили убийства утонченно мучительно и зверским способом.

Так, в селении Умудлы были убиты Сулейман-Казахаслан оглы, Мамед Мешади Паша оглы и Кязум Атам оглы и разрезаны по частям тела, в таком виде их нашли односельцы.

Труп убитой женщины селения Гаджи-Герравенд Зейнаб Ширин кызы был найден с отрезанными грудями. Житель селения Коракор отделения Довшанлу Рамазан Новруз Али оглы и женщина Кунча-Оджаг-Кули кызы и калека Сулейман Гасан Али оглы, по словам армянина же Бомгукаинца Захария Кукурова, были зверски убиты и трупы их сожжены.

Житель селения Сирахвенд-Боллу-Кая Солтан Али Иман оглы был задержан около селения Казанчи, зверски убит и труп его был найден сожженным.

Жители селения Гюней-Гая-Сирхавенд Шарит Исмаиль оглы и Раджаб Новруз Али оглы были найдены с отрезанными и унесенными армянами головами.

Среди нападавших армян и руководителей армянских банд, как видно из показаний свидетелей, мусульмане опознали очень многих, но здесь будут перечислены только лица с полными именами и фамилиями. А именно: инженер землевладелец имения Кархун-Верхний, Константин Никитич Абрумов, управляющий имением Аван - Юзбашева - Баграт бек Мелик-Шахназаров, Старшина Марагалинского Сельского Общества Нерсес Мануков, житель селения Гюльятаг Иван бек Мирзабеков, из селения Довшанлы Артемий Муки Сукиасовы, Ефрем, Николай Шахба-говы, из селения Бозоркенд Николай Саруханов, из селения Банк Тигран Асан Джалалов, из селения Домгалы Цатур Мо-сесов, из селения Люлясас Ваган Бежанов, жители Верхний и Нижний Чайлы Шамир Ахабеков, Сетрак Усубеков, из селения Тальши Тюни Атамбеков, житель селения Агдара Карапет Анастасов, селения Тальши брата Исаак, Минас Тер Даниеловы, того же селения Рустам Бабаев, селения Гасанриз Сукиас Гандасхазов, из Чардахлы Бахши Ованесов, из селения Нижние Чайлы Акопджан Мосесов, Николай Согратов, Агдаринец Маркое бек Терь-Асцатуров, из селения Маргошеван Атакиши Хачатуров. Многие другие лица названы свидетелями только по именам. Перечисленные армяне не только были руководителями, но и собственноручно совершали убийства и истязания мусульман.

Из представленных потерпевшими актов об убытках можно [201 - 202] усмотреть, что мусульмане уезда только предгорной полосы понесли убытков по самому скромному подсчету в несколько десятков миллионов рублей.

2. Джебраильский уезд

Джебраильский уезд состоит из 12 мусульманских и 3-х армянских сельских обществ.

Благодаря этому и своему топографическому положению, в большей части низменности, на которой исключительно расположены селения с мусульманским населением, и куда армяне не решились вторгнуться, боясь получить надлежащий отпор, этот уезд, подобно Джеванширскому, пострадал исключительно в предгорной части Карабахских гор.

Показаниями допрошенных свидетелей устанавливается, что до декабря месяца 1918 года мусульмане, как помещики, так и крестьяне предгорной полосы, хотя слышали о разгроме татарских селений в других уездах Карабаха и о насилиях безчинствах и зверствах армян, учиненных над мусульманским населением, однако, будучи постоянно успокаиваемы армянами соседних селений уезда и их почетными представителями не только не собирались к какой-либо защите, но и не допускали мысли, что армяне тем временем подготавливаются к разгрому их селений.

В первых числах декабря месяца 1918 года армяне открыли вооруженное выступление против мусульман уезда, начали совершать отдельные убийства мусульман, частично угонять скот и, наконец, целыми организованными бандами нападать на татарские селения. Тем не менее, как видно из показаний свидетелей, и из рапорта джебраильского Уездного Начальника от 17 февраля 1919 года за № 84 на имя Карабахского Генерал-Губернатора «мусульманское население уезда встречая подобные события с чувством глубокой скорби и не прибегая ни к каким активным действиям, заняло лишь оборонительную позицию для защиты себя и своего имущества от нападения армян, не допуская никаких незаконных действий против армян, доказательством чего служит то обстоятельство, что ни одно армянское селение, ни в чем не пострадало».

Переходя засим к краткому перечню преступлений, совершенных армянами над мусульманами, видим, что пока, до настоящего времени: 1) Армяне селений **Дудукчи**, Эдиллу, Агбулах, Гога, Чиракуз, Ахуллу в ночь на 26 декабря 1918 года разгромили мусульманскую часть селения **Дудукчи**, сожгли дома и разграбили имущество; 2) 7 декабря 1918 года армяне тех же селений [202 - 203] угнали баранов жителей селения Арышь; 3) 5 декабря 1918 г. вооруженные армяне напали на селение Каракеллу и угнали баранов; 4) 10 декабря угнали баранов Дошулинца Магеррама Муса оглы; 5) Того же числа вооруженные армяне угнали крупный рогатый скот жителя селения Ефендиярь Мир Юсифы Мир Гасан оглы; 6) 2 декабря вооруженная банда армян сожгла селение Ашик Маликлу, разграбила имущество и угнала скот; 7) Того же числа банды армян сожгли селения Холафлу, Тоттор, Шихляр, разграбили имущество жителей, часть скота перебили, часть угнали; 8) 18 декабря разгромлено и сожжено селение Сирик; 9) 27 февраля 1919 г. армяне селений Агджакент, Деленляр и Мюлькадари напав на селение Сирик сожгли отделение этого селения Нусаслу; 10) 29 марта 1919 года армяне Ахиллинцы Аветись и Нерсесь Бабаевы тяжело ранили в голову Ахиллинца Ибада Мамиш оглы, распахивавшего свой земельный участок; 11) В августе месяце 1918 г. при спуске кочевки селения Карвенд, угнали у жителей весь крупный и мелкий скот всего селения и ограбили домашнее имущество и убили двух пастухов; 12) В январе 1919 года вооруженные армяне угнали баранов жителей селения Карадаглы Молла Набия Гаджи Махмуд Эфенди оглы и Эйваза Меграли оглы; 13) Весною 1918 года

вооруженная банда армян ограбила аробщика и жителя селения Заргяр Бадир Хана Мамиш оглы; 14) Осенью 1918 года армяне, селения Гадрут Мухан и селения Нороманик Сергей Николянце и Сергей Лал оглы ограбили и убили вблизи своего селения жителей селения Болиант Джафар Алекпер оглы и Насира Магеррам оглы, трупы их были найдены голыми в овраге; 15) Зимой 1918 года армяне селений Джилано и Мюлькадари напали на селение Эйвазлу, разграбили все имущество жителей и угнали скот, при чем был убит Гусейн Аллахверды оглы; 16) Зимой того же года армяне селения Доланлар разгромили и сожгли селения Шихлар, ограбили имущество и угнали скот; 17) Армяне селения Мюлькадари разгромили селение Мелюклу, сожгли дома, увезли имущество и угнали скот.

Разгром селений сопровождался убийствами и поранениями мусульман, так по селению Ахиллу было убито 2 мужчин, 3 женщины, 1 ребенок, ранен 1 мужчина, по селению Мелюклу убит 1 мужчина, по селению Татар ранен один, по селению Эватлу убит один, по селению Шихляр ранен один, по селению Мазра убито 6 мужчин, по селению Сирик убито 11 мужчин, 10 женщин, 14 детей и ранено 2 мужчин.

Среди нападавших армян подстрекателей и руководителей армянских банд, как видно из показаний свидетелей, мусульмане [203 - 204] опознали очень многих, но здесь будут перечислены только лица с полными именами и фамилиями: А именно: жители селения Дудукчи - Баласан Айрапетов, Арутюн Логманов, Карапет Оганджанов, Иван Бегляров, Усуб Хачиев, Оваким Бархударов, Саркис Мирзоев, жители сел. Кемракуч - Сумбат Мирзоев, прапорщик Аслан Саркисов, Аветисов, Аветис Петросов, Николай Бахдиев, Алексан Сейранов, жители сел. Эдинлу - Бахши Аганджанов, Герасим Мирзоев, Бахши Нахапетов, Мосес Каграманов, жители сел. Чиракуз Шушинского уезда Хуршуд бек, Маркар бек, Ишхан бек и Сумбат бек Ишхановы, и сел. Гога - Муки Сафаров Савад Тер-Григоров, Саркис Кекунс Давид Оганджанов, жители селения Чанахчи Шушинского уезда Сократ бек Мелик-Шахназаров, старшина Маркез, жители селения Мюлькадара - Мухань Мартиросов, Николай Петросов, Овшар и Тигран Погосовы, жители сел. Доланлар Джалал Джавадов, Оганджан Мирзаджанов, Ага Саркис Мартиросов, Карахан Джавадов, Погос и Аршак Аванесовы, Мухан и Джавад Оганджановы, Иван Арзусанов, из сел. Дашбаши Бахчи и Цатур Степанянцы, Мухан и Симон Нисянцы, Ованес и Акопджан Карабековы, из сел. Замзур - Мухан Микиртичев, Александр Мелкумов, Ованес Мосесянц, из сел. Агджакенд Гевонд и Татевос Микаэловы, Гайк и Тигран Акопджановы, Мирза Ованесов, Ишхан Саркисджанов, из сел. Джилан Маркар Казаров, Овшар Мусиев. Из представленных потерпевших помещиками и крестьянами заявлений и актов об убытках можно усмотреть, что мусульмане Джебраильского уезда понесли убытков по скромному подсчету несколько десятков миллионов рублей. Угон скота, ограбление домашнего имущества, сельско-хозяйственных орудий, запасов хлебного зерна в значительной степени подорвали экономическое состояние мусульманского крестьянина уезда, а с тем вместе его платежную способность.

3. Зангезурский уезд

Этот уезд и до настоящего времени находится в исключительно тяжелых условиях, в смысле учиняемых армянами непрерывно насилий над мусульманами.

Расположенный в высокогорной местности этот уезд совершенно отрезан со стороны Шушинского уезда и почти от Джебраильского. Пользуясь тем, что мусульманские селения одиночно находятся среди селений армянских, армяне обычно воспользовались этим обстоятельством и чувствуя свою силу большинства сразу заняли господствующее положение. Положение мусульман [204 - 205] уезда по сравнению с другими провинциями Азербайджана ухудшилось еще тем, что помимо вооруженных банд армянских сельчан, в этом уезде находится правильно организованная значительная воинская часть армянских солдат под предводительством генерала Андраника. Этот последний имея, таким образом, в своих руках, значительную боевую силу солдат и вооруженных армян сельчан, вторгнувшись в пределы Азербайджана и очевидно имея директивы Правительства Армянской Республики, предъявил мусульманскому населению требование или подчиниться власти армян, или очистить территорию уезда, стремясь включить таковую в состав Армянской Республики. Мусульмане уезда, отрезанные в своих селениях от всего мира, не имея ни откуда защиты и помощи и в редких селениях слабо вооруженные, тем не менее, не пожелали подчиниться требованиям армян. Последние проявили чудовищную жестокость. Стремясь к расширению территории своей Республики они не щадили мусульман, даже и в том случае, если последние, ища убежища, добровольно покидали свои родные очаги, армяне все-таки сжигали, разрушали селения до основания, зверски убивали жителей, угоняли скот, увозили имущество мусульман и распахали их земельные участки. В настоящее время только мусульманские селения Охчинского ущелья продолжают мужественную защиту своих родных очагов.

Совершенно уничтожены мусульманские селения всего 1-го полицейского участка Сисианского магала, большая часть 2-го участка, значительные - 3-го и 4-го и 5-го участков. Некоторые селения

буквально сравнены с землей и последняя даже распахивается армянами и до 50 000 мусульман беженцев расселились в 4-м участке уезда и в Джебрайильском уезде.

По показаниям свидетелей и официальным документам разрушены и уничтожены в уезде 115 следующих селений: 1) Агуды, 2) Дарабас, 3) Дулус, 4) Куртлар, 5) Шеки, 6) Урут, 7) Вагуды, 8) Ирмис, 9) Бахрилу, 10) Кизильджик, 11) Даракенд, 12) Каракилиса, 13) Мелюклу, 14) Дортны, 15) Довруз, 16) Карадыга, 17) Охтар, 18) Чобанлу, 19) Кадаюлу, 20) Чуллу, 21) Шабадин, 22) Алмалух, 23) Чанахчи, 24) Джибилу, 25) Агкенд, 26) Турапханлу, 27) Гулуд, 28) Бекдаш, 29) Инжевар, 30) Сизнак, 31) Карачиман, 32) Катар, 33) Сейдлар, 34) Халадж, 35) Дашнов, 36) Байдаг, 37) Норашиник, 38) Джиджумлу, 39) Гягялу, 40) Гомарат, 41) Дарзили, 42) Казанши, 43) Шаюплу, 44) Тагамир, 45) Тей, 46) Аткис, 47) Шарикан, 48) Долутлу, 49) Авганлу, 50) Танзавер, 51) Мадж, 52) Ходжаган 1-ое, 53) Эмизлу, 54) Букагар, 55) Мульк, 56) Банавшапюш, 57) Вартаназур 1-е, 58) Вартаназур 2-е, [205 - 206] 59) Легваз, 60) Алидара, 61) Марзигить, 62) Тугуть, 63) Пушанлу, 64) Разидара, 65) Мамед Исмаил, 66) Гумань-Даданлу, 67) Татаркенд, 68) Келу-Кишлаг, 69) Замлар, 70) Аскерлар, 71) Карагел, 72) Чухур-Юрт, 73) Наджафляр, 74) Каракелу, 75) Шаифлу, 76) Гягелу 1-е, 77) Гягелу 2-е, 78) Бурунлу, 79) Бурджалилар, 80) Гюнь-Гишлагь, 81) Джанбар, 82) Хирдакишлар, 83) Туафшалу, 84) Ширикан, 85) Газанши, 86) Каралар, 87) Гемаран, 88) Хотанан, 89) Охтарлу, 90) Худаярлу, 91) Шакарлу, 92) Кличлу, 93) Тарналу, 94) Ньюады, 95) Тугун, 96) Богарлу, 97) Саналу, 98) Сафи-Юрт, 99) Кюргилу, 100) Чатарист, 101) Привейслу, 102) Мешади-Исмаиллар, 103) Бурджалар-Дарзили, 104) Субуклу, 105) Мазмазак, 106) Тазыкурдалы, 107) Фараджан, 108) Суараси, 109) Байрамушаги, 110) Кокнакенд, 111) Кюшлаг, 112) Забух, 113) Байландур, 114) Багирбеклу, 115) Керавис-Абдалляр.

Вот перечень основных более или менее значительных селений уезда в части или совершенно разрушенных и сожженных армянами, затем уничтожено еще до 10-ти селений отсельков, не имеющих самостоятельных названий и состоявших от 2 до 5 домов, живших во временных подземных помещениях.

Перечисленные выше селения сожжены, имущество жителей увезено, скот угнан, и территории заняты армянами и до настоящего времени мусульмане не имеют туда доступа.

Здесь в кратком докладе нет возможности перечислить по каждому селению случаи отдельных преступлений, совершенных армянами над мусульманами, случаи невероятных жестокостей, зверских убийств и истязаний, равно как и количество жертв по каждому селению, все это достаточно подробно изложено в деле обследования уезда и в приложенных к нему актах и документах. Здесь же будут приведены только выдающиеся случаи жестокости, проявленной армянами над мирным мусульманским населением.

По всем перечисленным селениям убито мужчин 3257, женщин 2276 и детей 2196, ранено мужчин 1060, женщин 794 и детей 485, итого во всем уезде убито и искалечено мусульманского населения обоего пола 10068 человек. Однако этот ужасный мартиролог армянских зверств едва ли отвечает действительности и цифра эта должна быть значительно увеличена, так как при этом ужасном хаосе, который охватил уезд, и при паническом бегстве мусульман много жертв осталось невыясненными.

Показаниями свидетелей устанавливаются следующие выдающиеся случаи жестокости, проявленной армянами. Так 1) В селении Багуды 15 красивейших девушек, розданных солдатам [206 - 207] армянам отряда, не перенеся горя безчестья умерли также и от физических страданий. 2) в том же селении, когда 400 человек мусульман, ища убежища во время разгрома селения собрались в мечети, то армяне, забаррикадировав выходы мечети, бросали сначала в окна ее ручные бомбы и затем сожгли мечеть со всеми людьми. 3) В том же селении мусульманка Кадама Таир кызы была зарезана кинжалом, ей срезали грудь и всунули таковую в рот ея же зарезанного грудного ребенка. 4) В том же селении убив Йолчия Ших Гусейн оглы, армяне отрезали ему половой член и всунули его в рот убитого. 5) В том же селении были изнасилованы на смерть молоденькие девушки Нисса-Аман кызы, Аждаб-Нухбали кызы, Сона Джафар кызы и Шахнули Джалал кызы. 6) Около того же селения была убита Гюльмаста Касум кызы, у нее срезаны груди и в спинной хребет вбита подкова. 7) В селении Ньюада армяне закололи штыками столетнего старца Асад бека Мелик Аббасова, лежавшего без движения на постели. 8) В том же селении на улицах армяне шашками и кинжалами отрубали головы бежавших женщин и детей. 9) В селении Шеки по улицам его лежали трупы женщин с отрезанными грудями и пополам разрубленные трупы маленьких детей. 10) В селении Ирмишлы во время разгрома армяне поднимали на штыки грудных младенцев, трупы убитых были найдены разрубленными на куски. 11) В селении Агуди армяне требовали от мусульман принятия христианства, отрезывали груди женщин и всовывали их в рот младенцев. 12) В селении Агуди армяне отрубили оконечности ног живому Гулам-Апию Шакяр оглы и затем уколами штыков и плетью заставили его идти на ногах пока от потери крови он не умер. 13) В том же селении были изнасилованы и затем убиты все красивые девушки. 14) В селении Чуллу армяне зарезали кинжалами 9 человек лежавших в постели больных. 15) В селении Багирбеклу армяне собрали

в один дом 7 мужчин и женщину и заживо сожгли их вместе с домом. 16) В селении Мусулманлар трупы были настолько изуродованы и обезображены, что невозможно было узнать, кому они принадлежат - без рук, ног, голов. 17) В селении Катар почетный старик Мешади Каландар Мешади Кули оглы был убит, облит керосином и сожжен. 18) В том же селении армяне связали по рукам и ногам Кербалая Аллахвердия Гусейна Али оглы и перерезали ему горло. 19) В селении Вартамазур 1-ое особенно много было перерезано кинжалами женщин и детей. 20) В селении Рахман-Эфенди, Новобаязетского уезда Эриванской губернии старику Ибрагиму Гаджи Гусейн оглы живому выкололи глаза и труп сожгли. [207 - 208]

Вот краткий и далеко не полный перечень страданий мусульманского народа в уезде. Случай зверских убийств, истязаний, насилий женщин настолько многочисленно, что в настоящем докладе их не перечислить, свидетели удостоверяют, что такие преступления происходили почти в каждом разгромленном селении.

Подавляющее количество разгромлено и сожжено мусульманских селений по вторжении в пределы уезда генерала армянских войск Андраника и по удостоверению многих свидетелей погромы произошли, видимо под общим его руководством, от его имени предъявлялись требования покорности. События происходили в конце лета и осенью 1918 года.

Среди нападавших армян и руководителей армянскими бандами, как видно из показаний свидетелей и официальных документов мусульмане опознали очень многих лиц, их сотни и они будут показаны своевременно в отдельных следственных производствах, здесь же нижеперечисленные лица с полными именами и фамилиями и наиболее чаще оговариваемые свидетелями, виновные, руководившие непосредственно нападениями.

А именно: жители гор. Герюсы Николай Осипов, Симон Мирумов, из сел. Дарабась - Шамир Шахназаров, из сел. Мигры - Давид Аршак, Матвесов Вачианцы, жит. сел. Ковар Амазасп, из сел. Гялюрь Агабек Мелик Оганджанов, из сел. Астазурь прапорщик Агабек Мудуси Латваканов, того же селения Николай Барсамов, беглый каторжник армянин под кличкой «Японь». Остазурский священник Терь-Давидь, жит. сел. Дарабась Давид и Каспар Кешишевы, из сел. Ахлатиан Оваким Геворков и Ягуб Арустамов. жит. сел. Каладжи Иван Мартиросов, Манучар Погосов, Агало Оганджанов, из сел. Дулусь - Непогось Каприелов, Саркисджань Тевосов, из сел. Дарабась - Степан Погосов, Александр Кукиев, из сел. Сиркатась Мисроп, Куниев, Ефрем Рустамов, из сел. Курись Лалазарь и Гариб Гарибева, из сел. - Савакарь - Хуба Давидов, Давид Мнацаканов, Манучар Тюниев из сел. Арчазурь Костант Асриев, из сел. - Хотанан офицер Ованес Тер-Петросов, Хачатур Давидов, священник сел. Ахтахан Терь-Григор Тер-Минасов, инженер Сумбат Мелик Степанов проживающие в г. Герюсах, бывшие полицейские пристава Исаак Бушинцев и Сератиков, из сел. Муганджик - Дадаш и Хачатур Осипов, из сел. Гюльгюмь Теви Мнацаканов бывший старшина Угурчальского сельского общества Николай Петросов, из сел. Бых - Самсон Мелик-Парсаданов, из сел. - Акарак Иван Казаров Айрапет Степанов, Ефрем Агаханов, Аршак Симонов, [208 - 209] из сел. Арназур - Сумбат Мелик-Степанов и из сел. Ковар - Агало Погосов.

Разгром свыше ста мусульманских селений Зангезурского-уезда, угон нескольких десятков тысяч крупного рогатого скота, несколько сот тысяч баранов, уничтожение садов, полей, все это в корне подорвало экономическое положение мусульман уезда, образовав до 50 000 нищих, бежавших в разные селения Азербайджана и причинило по самому скромному подсчету около миллиарда рублей убытков.

Борьба Эриванских мусульман против армянского владычества

Во время отхода турецких частей из Эриванской губернии армянские войска стали постепенно занимать эвакуируемые ими районы. Первым был ими занят Гярнибасарский район, когда армяне проникли до сел. Иова, где и остановились. Перед наступлением турецких войск армянское население Гярнибасара почти целиком ушло в Эривань и в нагорные части губернии, где поселилось в брошенных мусульманских селах, местное население которых почти все разбежалось во время мартовских погромов. В Гярнибасарский район, кроме местных армян, переселились также армяне из самой Эривани. Когда началась эвакуация турецких войск, то мусульмане не знали, что им теперь предпринять, - переехать в другие места у них не было средств, вернуться же на свои прежние коренные места им не разрешало армянское правительство, так что волей-неволей мусульманам пришлось остаться в армянских селениях Гярнибасара. По занятии этого района своими войсками, армяне стали возвращаться на свои места. Мусульмане встречали их очень дружелюбно и оказывали им помощь всем, что у них имелось. Когда больше половины армян вернулось на свои места, тогда начались насилия над мусульманами при содействии воинских частей и вооруженных местных армян. На жалобы мусульман местные власти отвечали насмешками и говорили: «Вы привели турок и вас надо резать». Разоренные мусульмане стали постепенно переходить в Ведибасар и Аралых, где рассказывали об ужасах, чинимых армянами при содействии своих войск над мусульманами в Гярнибасаре. Первым партиям этих беженцев не особенно верили в [209 - 210] Ведибасаре и Аралыхе, но когда затем стали поступать сведения об убийствах и насилиях над женщинами, то мусульмане этих областей решили ни под каким видом не подчиняться армянам и не пускать их в свою среду, предпочитая в противном случае лучше погибнуть с честью в открытом с ними бою. Об этом стало известно Армянскому правительству, которое приказало силою оружия подчинить непокорные районы. Для этой цели были двинуты отряды полковника Долуханова в Шаруро-Даралагезский уезд, который оставил временный заслон у Беюк-Веди до подчинения Шаруро-Даралагеза и Нихичевани. Мусульманское население Садаоака, несмотря на то, что выступило на встречу армянскому отряду с хлебом и солью, было арестовано: двух мусульман делегатов вечером расстреляли, около 60 человек арестовали и отправили в Эривань, после чего отряд Долуханова двинулся дальше. В сел. Демурчи Шаруро-Даралагезского уезда отряд столкнулся с передовыми частями местных восставших мусульман. Началась перестрелка, после чего армяне стали бомбардировать сел. Таза-Кепир, Курдчи и др., сел. Демурчи было разгромлено «мешочниками» (так называли армян, которые шли за отрядом для грабежа с мешками). С походом отряда Кербали-Хана мусульмане, перейдя в наступление, выбили армян из Демурчи и Волчьих Ворот и стали преследовать их до ст. Араздаян. Отступающий отряд Долуханова остановился в армянском селении Давалу. Вследствие этих неудач пол-к Долуханов был отозван и армяне стали готовиться к новому походу на Беюк-Веди. Новые столкновения произошли около селений Каралар-Джабгран, Ширазлу, Рейганлу и Овшар. Армяне принуждены были, однако, опять отступить к сел. Иова и к Давалу. Это второе наступление кончилось полным поражением армянских частей. К этому времени приехали англичане и установили временную нейтральную зону. Началось затишье. После долгих переговоров англичан с образовавшимся к тому времени Нахичеванским правительством, англичане ввели войска Армении в Нахичеванский и Шаруро-Даралагезский уезды, лишь Беюк-Веди осталось непокоренным. Такое упорство Беюк-Веди очень озлобило армян, поэтому они решили во что бы то ни стало взять его. Ровно через месяц после Карабахских событий 4 июля 1919 г. армянские войска под командованием пол-ка Апросимова подступили (в третий раз) к сел. Веди. По занятии позиции, командующий отрядом послал ведицам требование прислать делегатов для переговоров. Ведицы прислали двух делегатов, которым командующий предъявил ультиматум из 3-х пунктов: 1) выдать оружие; 2) выдать главарей и 3) не убирать посевы до распоряжения. Во время [210 - 211] хода переговоров кавалерийские части армянского отряда стали постепенно двигаться к сел. Веди, занимая новые выгодные позиции. Ведицы, увидя это, потребовали прекратить дальнейшее движение и вернуться к месту первоначального расположения отряда. Не получив никакого ответа на свое требование и опасаясь быть окруженными, ведицы открыли огонь по армянской кавалерии, которая стала отвечать ведицам, но потеряв 42 человека всадников и одного офицера, обратилась в бегство. Отряд открыл артиллерийский огонь по селению, а пехотные части перешли в наступление, но будучи встречены перешедшими в контр наступление местными жителями, принуждены были отступить. Мусульмане взяли 4 пулемета, канцелярию, походную кухню, одну двуколку с патронами, около 400 винтовок и прочую добычу. После этого поражения армянское высшее командование поручило помощнику военного министра Дро организовать новое (четвертое по счету) наступление на Веди, но уже с более внушительными силами.

Дро, кроме регулярных войск, взял с собой знаменитых маузеристов, перешел в наступление, уверив всех, что не оставит скоро в Веди камня на камне. Узнав о первом наступлении армян с большими силами, командующий вединцами Абас-Кули Шадлинский решил принять бой у самого селения, где имеются сильные позиции и выгодный для вединцев фронт. Армяне, не встречая сопротивления, решили, что селение оставлено мусульманами, и быстро двинулись на него, но когда они подошли почти до домов селения, по ним был открыт убийственный огонь из захваченных у армян пулеметов и ружей. Армяне сначала пришли в замешательство, но затем под давлением своих офицеров бросились в атаку в рукопашный бой. Мусульмане встретили их холодным оружием, вилами и топорами. Схватка длилась около трех четвертей часа, в результате армяне, потеряв половину своих солдат, принуждены были отступить и преследуемые по пятам мусульманами отступили до сел. Иова, где укрылись за заранее устроенные окопы с проволочными заграждениями. Армяне оставили на поле сражения в этот раз более 1000 трупов и такое же количество винтовок. В это время поступило предложение английского командования прекратить военные действия с обеих сторон, почему опять наступило временное затишье. Между тем началось брожение среди мусульман Нахичеванского и Шаруро-Даралагезского уездов вследствие репрессий со стороны армян в этих районах. В это время началась эвакуация английских войск. Обе стороны стали готовиться к новым враждебным действиям. Поводом к столкновению послужил арест турецкого солдата в Нахичевани, который, женившись [212 - 213] на местной гражданке, остался в Нахичевани. Арестованный армянами, он был убит в участке. Узнав об убийстве своего зятя, шурин перед участком убил двух офицеров. Началась перестрелка, перешедшая затем в форменный бой, длившийся пять недель. Успехи были сначала переменными, но с подходом киврагцев мусульмане взяли верх и в ночь на пятый день боя армяне должны были отступить к границам Новобаязетского уезда. Между тем произошли новые бои вдоль линии ж. д. Эривани - Джульфа, причем на ст. Шахтагты, кроме местного армянского гарнизона (рота III полка), был разбит шедший на поддержку войск в Нахичевани армянский эшелон под командою Гумбапеша - «Япон». Бои на ст. Норашен носили исключительно упорный характер. Несмотря на многочисленные пулеметы (42), на присутствие бронированного поезда и артиллерии, мусульмане все же разбили роту III полка, захватив 42 пулемета, 4 орудия и бронированный поезд. Спасся только штаб полка с командиром его Кара-Кешишевым. Сел. Ханнухлар сдалось без боя, выдав 5 офицеров, 195 солдат и 600 винтовок. На ст. Норашен, захвачена мусульманами, кроме вышеозначенных пулеметов еще много снарядов, патронов и беспроволочный телеграф. Тем временем произошли бои за Волчьими Воротами; в двухдневном сражении армяне были и здесь разбиты и должны были отступить до ст. Давалу, но подошедшими мусульманскими отрядами были выбиты и из этого селения, после чего отошли к разъезду Ширазлу, где были сосредоточены главные армянские силы. Войсками, расположенными в Ширазлу, были разгромлены соседние мусульманские селения Шидли, Халса, Овшар, Джаткран, Каралар, Кичик-Веди, Шихлар и часть сел. Али-Мамеда. Урожай в этих селениях был частью увезен, частью подожжен армянами, дома разрушены артиллерийским огнем. Перегруппировав свои части в сел. Иова и Камарле, армяне в пятый раз двинулись с трех сторон на Веди. Сосунский полк наступал со стороны Милли-Дараси и имел задачей, взяв сел. Чемекенд, идти на Веди с востока. Ванский полк должен был спуститься со стороны Агдамлара и атаковать северные позиции, а части I и II полков наступать с юго-запада. Наступление прикрывала артиллерия, которая бомбардировала селение учащенным огнем. Однако и это наступление потерпело неудачу. Колонны не могли согласовать своих действий, и были разбиты каждая порознь. Потерпев неудачу и оставив на поле сражения более 4000 человек и много военного материала, армяне перешли к оборонительной позиции, избрав линию Агдамлар, Масумлу, Иова и монастырь Хорвираб на реке Аракс, имея впереди позиции сторожевую охрану, с [212 - 213] главной заставой на разъезде Ширазлу. В августе начались погромы мусульманских сел в Игдырском районе и Эчмиадзинском уезде. Всего было разгромлено более 60 селений. Мужское население этих сел было вырезано почти целиком, а красивые женщины уведены. Свои мероприятия командующий отрядом Дро объяснял «стратегическими обстоятельствами», необходимостью «очищения тыла» во избежание возможного наступления турко-курдских частей.

Такая позиция руководителей войск заставила мусульман селений, соседних с уже разгромленными, восстать с оружием в руках, чтобы предупредить возможность неожиданного разрушения со стороны армянских стратегов. Первые столкновения произошли в сел. Верхний и Нижний Кархуны и Каракоюнлу, где обе стороны не могли сбить друг друга с занимаемых позиций. Лишь в Верхней Кархуне мусульмане отступили под огнем броневика. В этом районе армяне захватили все имущество мусульман, а также имеющееся продовольствие. В настоящее время, обе стороны занимают следующие позиции: армяне сел. Дашбурун, Каракоюнлу, Маркала, ст. Эчмиадзин - против сл. Шоллю-Демурчи, западнее сел. Гаджи-Эйляз, Нижний Шинковит по полотну ж. д. до ст. Улуханлу, по Джульфинской дороге до разъезда Иманшалу, по р. Занге до впадения в Аракс и параллельно им стоят мусульмане.

Что касается до положения мусульман-беженцев, то оно, конечно, ужасное, - особенно свирепствуют среди них всякие болезни. Если к наступлению зимы они не будут размещены по селам и не будет помощи со стороны хлебом и одеждой, то им угрожает полная гибель. Настроение восставшего народа приподнятое и полное надежд. Везде идут одни и те же разговоры: присоединимся к Азербайджану, если он протянет нам руку, в противном же случае попросим, турок принять нас под свое покровительство, но подчиняться армянам, мы не будем и нет силы, которая могла бы отдать нас под власть Армении, лучше мы погибнем с оружием в руках. Таково настоящее положение в восставших районах.

ДОКЛАД ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Со времен Российского переворота и образования Закавказского Правительства армяне, населяющие нагорные части Зангезурского, Шушинского и соседних уездов, под влиянием агитаторов-дашнакцаканов, [213 - 214] начали проявлять стремление изолироваться и образовывать свои собственные крупные административные-единицы (губернии). На этой почве участились случаи неповиновения властям и возникали волнения, выливавшиеся, сплошь и рядом, под влиянием злонамеренных людей, искусственно разжигавших страсти, в эксцессы против мусульманской части населения.

После отделения Азербайджана стремление армян той же нагорной части изолироваться приняло, под влиянием усилившейся агитации дашнакцаканов, еще более определенную форму - отделиться от Азербайджана, как чисто мусульманского, и присоединиться к вновь образовавшейся Араратской Республике. Развал власти, царство полной анархии на местах дало полную возможность агитаторам совершенно свободно работать в этом направлении. Вновь образовавшееся Азербайджанское Правительство, которому пришлось на водворения сравнительного порядка в центральных местах, даже в своей резиденции, естественно не могло должным образом реагировать на возникновение в таких, как Шушинском, Карягинском, Джеванширском и Зангезурском, отдаленных уездах движение, не имея за собой не только физической силы, но и в силу частного прекращения сообщения в большей части Азербайджана. Следствием всего этого явилось непризнание большою частью армянского населения нагорной части названных уездов Азербайджанского Правительства и, конечно, враждебное отношение к мусульманам, как к сторонникам этого Правительства. Положение еще более обострилось с появлением в тех местах воинских армянских частей под предводительством Андроника, откровенно объявившего цель своего «похода»: отторжение от Азербайджана и присоединение к Армении. Появились и четники из местного населения, задавшиеся той же целью, но сплошь и рядом не брезговавшие грабежами, насилиями и убийствами. Около 150 мусульманских селений разорено и разграблено в том районе, и масса беженцев потоком хлынула на низменность в Агдам и другие места.

Естественно, что среди этих беженцев много голодных и буквально раздетых; появились эпидемические болезни, которые распространяются с ужасающей силой и посреди местного населения. Несомненно, борьба с этим, главным образом, с источником всего этого - с движением армян не по силам только что организованной Правительством после полной анархии местной власти, еще слабой, как вследствие отсутствия за ней серьезной воинской силы, так и в силу еще не вполне налаженного сообщения на местах. Да и как бы не были опытны представители местной [214 - 215] администрации, они не в состоянии сейчас ориентироваться среди таких исключительных, как столь серьезное движение армян, событий, и нуждаются в бесперывном руководстве их деятельностью и в наблюдении за ней, что принадлежит по закону компетенции Гянджинского Губернатора. Но так как происходящие события зачастую требуют принятия на местах экстренных мер и притом выходящих из прерогативы, предоставленной законом местной административной власти, сношение же с Губернатором не только требует сравнительно долгого времени, да и в виду еще неустановившегося правильного сообщения могут быть и вовсе прерваны, является, безусловно необходимым в учреждении на местах особой высшей власти, облеченной особыми полномочиями и могущей получить необходимые указания непосредственно от центральной власти, т. е. Правительства.

В виду всех этих соображений, я нахожу настоятельно и неотложно необходимым учредить должность Временного Генерал-губернатора для района Шушинского, Зангезурского, Джеванширского, и Джебраильского уездов с резиденцией в гор. Шуше, коему предоставить права и полномочия на основаниях, указанных в Приложении I к ст. Устава о предупр. и пресеч. преступлений (ст. ст. 14-31) и подчинить ему в его районе все учреждения и всех должностных лиц, кроме судебных, и представителей государственного контроля. Задания, которые должны быть даны Временному Генерал-Губернатору, таковы: борьба и полное ликвидирование армянского движения, окончательное водворение порядка в указанных выше уездах, организация местной власти, организация продовольствия для беженцев и оказания общей помощи им, организация борьбы с эпидемиями, как среди беженцев, так и среди коренного населения и, наконец, по успокоении, водворение беженцев на местах их родины.

В этих целях при Генерал-Губернаторе, ему в помощь, должен быть учрежден особый Совет, под его председательством, из председателей Министерств: Военного, Продовольствия: Призрения и Здравоохранения, каковые представители назначаются каждый подлежащим министром и пользуются совещательным голосом.

Изложенное имею честь представить на разрешение правительства.

МИНИСТР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И. о. Директора Канцелярии
Начальник Отделения.

печатать Верно: подпись

[215 - 216]

**СПИСОК
РАЗОРЕННЫХ И БРОШЕННЫХ ЖИТЕЛЯМИ МУСУЛЬМАНСКИХ СЕЛЕНИЙ В
ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО МАРТА 1918 ГОДА**

Назв. уездов, Милицейских участков и селений	Общее хозяйств.число действ.	Число жителей		Всего
		муж.	жен.	
Эриванский уезд				
<i>I - Милицейский участок</i>				
1. Дамагирмез	70	203	184	387
2. Зар	170	396	310	706
3. Камал	100	335	290	625
4. Кюзаджик	24	73	46	119
5. Меккюз	90	250	176	426
6. Охджаберт	115	209	224	493
7. Тутья	40	121	87	208
8. Керпичли	32	119	69	188
9. Кохт-Татарский	20	44	35	79
10. Али-Гырых	37	119	83	202
<i>II - Милицейский участок</i>				
11. Агхамзалы	63	193	162	355
12. Джебечили	62	254	242	496
13. Харратлы	500	1684	1489	3173
14. Улуханлу	62	254	242	496
15. Карадаглы	64	328	310	638
16. Сарджалар	56	229	203	442
17. Рейханлы	34	134	122	256
18. Абил-кенд	35	110	92	202
<i>III - Милицейский участок</i>				
19. Сабунчу	56	216	199	415
20. Гемерли	67	227	205	432
21. Торпагала	92	187	145	332
22. Каракоюнлу	28	59	37	96
23. Дуюн	160	437	378	815
24. Бзованд	28	110	96	206
25. Карагамзалы	36	119	91	210
26. Алпава	37	102	83	185
27. Доггуз	19	60	72	132
28. Инекли	16	129	102	231
29. Агбаш	107	396	367	763
30. Новрузлу	70	203	184	387
31. Яманджалы	170	396	310	706
				[216 - 217]
<i>IV - Милицейский участок</i>				
32. Седерек	500	2297	1820	4117
Итого по уезду	3015	10298	8707	19005
Сурмалинский уезд				

<i>I - Милицейский участок</i>				
33. Алигочак	69	242	225	467
34. Вандумарак Верх.	13	56	51	107
35. Вандумарак Нижн.	12	99	133	232
36. Кунда	16	129	120	249
37. Дашлыджа	17	91	80	171
38. Есме	35	125	122	147
39. Карагуней	53	373	264	637
40. Куджаг	18	172	164	336
41. Карагасар	24	148	118	266
42. Гызыл Гала	18	172	148	320
43. Сичанлы	18	59	50	109
44. Аргаджи	193	1041	980	2021
45. Игдыр-Мава	262	884	788	1672
46. Мелекли	361	1100	1000	2100
47. Султанабад	26	86	104	190
48. Агамагаммед	130	330	290	620
49. Агаверди	42	121	85	206
50. Арабкирли	83	203	141	344
51. Касумджан	80	192	176	363
52. Кузукенд	46	121	115	236
53. Казанчы	121	178	285	583
54. Кити	165	397	354	751
55. Кюллюк	101	390	370	760
56. Оба	120	401	319	720
57. Сарычобан	63	164	164	338
58. Чарихчи Верхн.	42	121	101	222
59. Чарихчи Нижн.	15	60	84	144
60. Яйчы	226	800	700	1500
61. Амарат	40	123	131	254
62. Хараба-Алиджан	145	452	380	832
63. Гесуйн-Кенди	79	291	259	550
64. Зульфугар	82	280	235	515
65. Кызыл-Закир	49	160	139	299
66. Казы-Кышлагы	90	210	196	406
67. Мюршюдали Кышлагы	6	22	19	41
68. Наджафали	11	62	65	127
<i>II - Милицейский участок</i>				
69. Гасан-хан	110	328	290	618
70. Гекчели	80	310	290	600
71. Джаннатабад	240	1200	890	2090
72. Диза	300	1000	823	1823
73. Карагоюнлу	28	81	58	139
74. Киречбаг	35	140	110	250
75. Огузлу	20	70	53	123
76. Сафаркулу	28	105	92	197
77. Тоханшалы Баят	63	396	312	658
				[217 - 218]
78. Тоханшалы Каджар	178	586	490	1076
79. Хараба-Алиджан	42	137	102	239
80. Ширечи	70	305	270	575

<i>III - Милицейский участок</i>				
81. Индже	120	467	417	884
82. Сурмели	80	410	380	790
83. Пирли	92	400	410	870
84. Осман-кой	20	70	45	115
85. Союдлю	50	180	139	219
86. Катырлу Верх.	46	290	238	528
87. Джуванлу	25	133	93	226
88. Тураби	70	172	165	337
89. Мирзахан	219	110	98	208
90. Суки	39	197	168	356
91. Пирсах	56	291	232	523
92. Экерек	72	371	287	658
93. Камышлы	35	340	290	630
94. Катырлы Нижн.	21	136	129	267
95. Чинчавад	12	110	92	202
96. Кахин	35	317	212	529
97. Агдаш	46	218	192	210
98. Агабек	27	135	116	251
99. Дамирчыхан	83	447	396	812
100. Караджавиран	53	412	367	779
101. Яглы	31	322	267	589
102. Аликоса	50	431	319	750
103. Сичанлы	50	375	298	673
104. Дашлыджа	47	219	201	420
105. Куру Агач	40	217	209	426
106. Муджа	100	492	387	879
107. Эргов	93	476	367	843
Итого по уезду	5 493	21 889	19 458	41 347
Эчмиадзинский уезд				
<i>I - Милицейский участок</i>				
108. Молла Дурсун	35	172	148	320
109. Гаджилар	29	130	118	248
110. Гирампа	26	71	59	130
111. Аярлы	70	176	177	353
112. Агджа-Кала	72	228	192	420
113. Арамлы	30	90	72	162
114. Зейве	108	352	270	622
115. Коланлы	159	388	380	768
116. Каргабазар	129	370	318	688
117. Гезлю-Гемерли	89	225	186	411
118. Сефи-абад	29	138	105	243
119. Каракоюнлу	74	240	232	472
120. Айранлы	39	198	172	370
121. Батриндж	75	286	240	526
122. Айранлы II	35	110	105	215
123. Тоссуз	83	224	196	420
124. Чобанкере	388	1379	1038	2417
				[218 - 219]
<i>II - Милицейский участок</i>				
125. Кичик кенд	32	175	195	370

126. Перси	42	180	143	323
127. Такья	145	382	343	725
128. Парпы	173	509	497	1006
129. Ахыс	74	195	170	365
130. Зейнал-булагы	45	150	145	295
131. Гедакли	24	120	122	242
132. Ушу	190	760	620	1380
133. Незираван	68	290	263	553
134. Айгырсак	25	114	95	209
135. Гоша-булак	18	120	91	211
136. Гейтуль	27	130	78	208
137. Караджейран	65	201	194	395
138. Курд-али	27	75	60	135
139. Хамамлы	82	310	78	208
140. Тульнеби	52	201	178	379
141. Эжерек	99	352	377	629
142. Эргов	70	160	120	280
<i>III - Милицейский участок</i>				
143. Кархын Верх.	213	608	545	1153
144. Кархын Нижн.	120	328	297	625
145. Шоркенд	62	210	198	408
146. Туркманли	54	250	260	510
147. Молла-Бедел	52	168	167	335
148. Агджа-Арх	110	364	356	720
149. Керим-Арх	353	825	875	1700
150. Армудлу	42	152	157	309
151. Ийдели	143	446	434	880
152. Джанфеда	218	690	628	1318
153. Кулубейли Верхн.	42	171	115	286
154. Кулубейли Нижн.	40	296	222	518
155. Саатлы	43	128	119	247
156. Камышлы	24	126	112	247
157. Мете-Кала	19	190	174	364
158. Гатырабад	30	310	285	595
159. Ренджбер	66	130	96	226
160. Пезики	32	138	126	264
161. Ходжаяр	27	123	113	236
<i>IV - Милицейский участок</i>				
162. Пиртикан	64	278	218	496
163. Пирмелек	82	140	121	261
164. Шейх-Гаджи	38	220	190	410
165. Карвансарай	85	120	90	210
166. Аралых	62	196	162	358
167. Гюльдервиш	48	185	172	357
168. Эшнек	145	349	328	677
169. Талын	59	282	148	430
170. Мехрибан	140	290	243	533
171. Иринд	45	120	119	239
172. Каргаговмаз Верхн.	70	210	184	394
				[219 - 220]
173. Каргаговмаз	42	137	116	253

Нижн.				
174. Агаджакала Нижн.	115	165	150	315
175. Сабунчу	32	93	72	165
176. Калагут Верхн.	18	24	26	50
177. Калагут Нижн.	17	47	48	95
178. Ахенкчи	44	165	162	327
179. Казбин	21	47	53	100
180. Каракала	18	59	49	108
181. Сусуз	18	47	43	90
182. Кник	19	43	48	91
183. Мустафато	60	147	132	289
184. Бозбур (курдск.)	32	98	67	165
185. Айланлы	100	157	149	300
186. Сейран-кышлак	15	40	43	83
187. Илан-кышлак	12	30	28	58
188. Учан	90	175	125	300
189. Байрамлы	12	44	38	82
190. Гедим-Бешир (курдск.)	32	98	67	165
191. Агджакала Верхн.	100	157	149	308
Итого по уезду	5979	18967	16658	35625
Новобаязетский уезд				
<i>I - Милицейский участок</i>				
192. Арзекенд	80	295	298	593
<i>II - Милицейский участок</i>				
193. Агзыбир	116	413	342	755
194. Быглы	112	338	320	658
195. Агтала	62	218	206	424
196. Айривенк	96	380	326	706
197. Гаджи-Муган	130	530	504	1034
198. Рахманкенд	72	253	226	779
Итого по уезду	668	2427	2222	4649
Итого в губернии разорено и брошено жителей 198 селений	15155	53581	47045	100626

[220 - 221]

**СПИСОК
мусульманских селений, разгромленных армянами
за последние два месяца 1919 года**

I. в Эчмиадзинском уезде	
1. Гаджилар	32. Аралык
2. Мола Дурсун	33. Гюльдервиш
3. Торе	34. Гойтуль
4. Каракоюнлу	35. Эргов
5. Агджа-кала	36. Коша-булаг
6. Коланлы	37. Гедекли
7. Гемерли	38. Перси
8. Айарлы	39. Агырсак
9. Батриндж	40. Ушу
10. Учан	41. Кичик-кенд
11. Кеви	42. Незираван
12. Аван	43. Такья
13. Караджалар	44. Парпы
14. Мачда	45. Зейнал-булагы
15. Диан	46. Зейве
16. Талыш Экерек	47. Кули-бек I
17. Бахчаджык	48. Кули-бек II
18. Карвансара	49. Агджа-арх
19. Яшыл	50. Керимархы
20. Юхары Аджа-Кала	51. Джанфеда
21. Ашаги Аджа-Кала	52. Ийдели
22. Юхары Каргагоммаз	53. Армудлу

23. Ашаги Каргагоммаз	54. Молла-Бедел
24. Эшнек	55. Бузованд
25. Мехрибан	56. Туркменли
26. Шейх Гаджи	57. Коланлы
27. Иринд	58. Сефиабат
28. Талын	59. Гемерли
29. Пирмелек	60. Каргабазар
30. Пиртикан	61. Юхары Кархын
31. Ахагчи	62. Ашагы Кархын
II. В Сурмалинском уезде	
1. Яйчы	18. Архачи II
2. Оба	19. Архачи III
3. Гюлдук	20. Каракоюнлу
4. Аг-мухаммед	21. Зюльфикар
5. Касымджан	22. Гусейн кенди
6. Арабкирли	23. Сафар Кули
7. Кузукенд	24. Ченнетабад [221 - 222]
8. Саричобан	25. Ашагы Дize
9. Агаверди	26. Юхары Дize
10. Сурмели	27. Гасан Хан
11. Казанчы	28. Карешбаг
12. Наджефали	29. Огузлу
13. Амарат	30. Кызыл-Закир
14. Мелекли	31. Курбанлы
15. Игдыр Мава	32. Даракенд
16. Султанабад	33. Перни

III. — в Эриванском уезде

- Кроме Зангибасарских уничтожены все селения.

С подл. верно: Заведующий Информационным Отделом

Азгосцентрархив. дело № 137. — Диплом. Миссия Азербайджана в Грузии.

(подпись)

III. - в Эриванском уезде

-Кроме Зангибасарских уничтожены все селения.

С подл, верно:

Заведующий Информационным Отделом

(подпись)

Азгосцентрархив. дело № 137.

-Диплом. Миссия Азербайджана в Грузии.

* *

*

!

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ВЕРХОВНОМУ КОМИССАРУ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ

В августе и сентябре текущего года Армянскими войсковыми частями были разгромлены мусульманские селения в уездах: Эчмиадзинском, Сурмалинском, Эриванском, Новобаязетском. Особенно пострадали Эчмиадзинский уезд, где не уцелело ни одного селения и Сурмалинский, в котором остались нетронутыми лишь селения Диза, Джианат, Ават и Керимбеглу. Участие в разгроме принимало совместно с войсковыми частями и армянское население, причем особенную жестокость проявляли армяне из Карабаха. Как и всегда в таких случаях, мужчины, за исключением бежавших, были перебиты зверским образом, главным образом тупым оружием, а женщины были изнасилованы и взяты в плен. Будучи очевидцем всех описанных ужасов и не желая подвергнуться участи своих соседей, мусульманское население Зангибасарского района (Мирабатского общества) изгнало из своей среды полицейского пристава, единственного носителя власти Правительства Армении в этом районе. К Зангибасару примкнули семь селений соседнего Иманшалинского Общества Эриванского уезда переименованные выше три селения Сурмалинского уезда, а также селения Кархун, Чабанкара, Верх, [222 - 223] и Нижн. Шоркенд Эчмиадзинского уезда. Таким образом, в этом районе совершенно отсутствуют власти Пр-ва Армении и селения управляются выборными из своей среды. Месяца полтора тому назад в сел. Нижн. Неджилу прибыл Заместитель Верховного Комиссара полк. Рей и пригласив представителей местного населения, предложил им признать власть Армянского Правительства. На это со стороны представителей мусульманского населения последовал ответ в том смысле, что не возражая принципиально против признания над собой власти пр-ва Армении и соглашаясь платить подати и отправлять другие повинности мусульманское население, тем не менее не может пустить на территорию ни армянские власти, ни армянские войсковые части из опасения подвергнуться участи отдельных мусульман, переживших неслыханное насилие со стороны армян, но оно согласно, чтобы Представитель Армянской власти имел пребывание в сел. Улуханлу и оттуда отдавал необходимые распоряжения через специальное лицо, которое будет приставлено к нему со стороны мусульман. Признав условия, предложенные мусульманским населением, приемлемыми, полковник Рей покинул Нижн. Неджилу. 18-го сего декабря прибыла в Зангибасар депутация из членов Эриванского Мусульманского Национального Совета, которая от имени Пр-ва Армении предъявила мусульманскому населению требование в ультимативной форме о немедленном и безусловном признании власти Армянского правительства. Ответ со стороны представителей мусульманского населения был такой же, какой был дан раньше полковнику Рею, при чем было добавлено, что признание власти правительства Армении на указанных выше условиях должно продолжаться в течение трех месяцев, когда вопрос этот подлежит новому обсуждению и разрешению. Как только названная депутация вернулась в Эривань, сосредоточенные в ближайших к Зангибасару пунктах Армянские войска по приказу ли Центрального Правительства Армении или по собственному почину, - стали нападать на мусульманские селения. В первую очередь они разорили сел. Коланы Эчмиадзинского уезда. Покончив с этим селением, они напали на сел. Каргабазар того же уезда и также разорив его, двинулись на сел. Гаджи-Эйлаз Эриванского уезда. Но тут армянские войска встретили сильное препятствие и сопротивление со стороны мусульманского населения, которое после упорного боя в течение полутора суток отбросило противника к его первоначальным позициям.

Наступательное шествие Армянских войск грозит полным разорением мусульманам Зангибасарского участка, беспощадной [223 - 224] резней их и изгнанием из этого района беженцев мусульман, состоящих преимущественно из женщин и детей, отцы и кормильцы которых пали жертвой жестокой расправы в других селениях Эриванского, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов. Армянские войска, враждебно настроенные против мусульман, ежедневно подкрепляют себя новыми силами, а мусульманам ждать помощи неоткуда.

Население Зангибасарского района умоляет о принятии мер к предотвращению жестокой расправы и резни, которые готовят для них армяне. Таковые меры должны быть приняты без замедления, ибо с каждым часом трагический момент подвигается к мусульманскому населению Зангибасарского участка все ближе и ближе.

Подпись М. Мирбабаев.

* *

*

Дело № 205 связка № 14.
Министерства Иностранных Дел

**«НЕЗАВИСИМАЯ АРМЕНИЯ»
МИЛОСТЬ СОЮЗНИКОВ — «НЕ НУЖНА»
СКОТЛАНД - ЛИДДЕЛЬ**

Тифлис 29 января

Грузия и Азербайджан радостно приветствовали признание независимости Закавказских Республик, выражая при этом искреннюю благодарность союзникам, но Дашнакцутюны, правящая партия в Армении, не высказывают ни удовольствия, ни благодарности. Их жадность к территориальным приобретениям весьма велика, они уже требуют большего. Далее, они уже выслали свои регулярные войска против мусульманских селений в районе Зангезура, разрушая по пути дома и убивая жителей, с целью расширения своих границ.

Тифлисская газета «Ашкатавор», официальный орган партии Дашнакцутюн, напечатала передовую статью, иронизируя по поводу того, что она называет «запоздалой милостью союзников» - признанием независимости Армении. «Итак, - пишет «Ашкатавор», - перед нами акт союзных государств, ценность и значение [224 - 225] которого остается для армянского трудового народа совершенно непонятным».

Далее, указав на то, что представители союзных государств неоднократно с высоты парламентских кафедр объявляли армянский народ своим «маленьким, но честным союзником», газета продолжает:

«Подобные заявления давали право думать, что армянский вопрос сделается предметом особого внимания названных государств и это наше убеждение еще более укрепляется героическим участием армянского трудового народа на всех фронтах мировой войны. Но теперь, когда война кончилась, Версальский Верховный Совет своей лебединой песней умаляет завоевание армянской демократии, попирает волю и определенные требования его. Он признает только Эриванское правительство, упустив из виду, что для нас не существует «армянского государства со столицей Эривань», а есть только Соединенная Армения, правительство и парламент которой давно занимаются государственным строительством и вовсе не нуждались в признании.

Актом 28 мая трудовой армянский народ выявил свою непоколебимую волю, объяснив независимость Соединенной Армении и теперь мы отказываемся понять почему «сильные» мира сего изволили попать акт, разделив Армению на 2 части... Это дипломатическое открытие в наилучшем случае может только причинить глубокое недовольствие армянскому трудовому народу». Статья заканчивается следующими словами:

«И если независимость Армении вновь должна была сделаться жертвой дипломатических торгов и «соображений», то авторам этого определения следует понять, что не они должны создать независимую Армению, а сам армянский народ, завоевавший это право ценой крови и жизнью сотен тысяч людей. Для армянской и международной демократии существует только Соединенная Армения и одно армянство и с этой точки зрения милость Верховного Совета является и запоздавшей и ошибочно адресованной. Армянская Революционная демократия признательна за эту слишком запоздалую милость, нужду в которой вовсе не чувствовала». [225 - 226]

**ГЕНЕРАЛУ ТОМСОНУ КОМАНДУЮЩЕМУ
БРИТАНСКИМИ СИЛАМИ**

Копия в Армянскую Дипломатическую Миссию
Головинский 18

ТИФЛИС

Я протестовал в январе от имени Правительства Армении перед Правительством Азербайджана против учреждения Генерал-губернаторства в Шуше, Зангезуре, Джебраиле, Казахе, большая часть которого входит в территорию Армении. В феврале, протестуя перед генералом Уокером против назначения доктора Султанова Генерал-Губернатором этих областей объявил функции Генерал-Губернатора не действительными. Я указал на решение Мирной Конференции от 24 января, по постановлению которой Азербайджан должен воздержаться от правления насильственных и односторонних актов, направленных к изменению.

Я должен уведомить Ваше Превосходительство, что армянская часть населения указанного района с оружием в руках защищала свою независимость против завоевательных намерений Азербайджана и Турции в продолжение многих месяцев и управлялась армянской администрацией. Местное население, как и Парламент, считают эту область неотделимой частью нашей Республики, страна управляется местным Национальным Советом от имени Правительства Армении и облаченным полной правомочностью. Армянское Правительство имеет своего комиссара в Герюсах и оплачивает все административные расходы области. Насильственные и односторонние шаги Азербайджанского Правительства могут иметь нежелательные последствия. Необходимо приостановить указанные функции Генерал-Губернатора в армянской части области и прибегнуть к мирным мерам при авторитетном вмешательстве вашего Превосходительства. - 11 марта № 559.

**МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ
С. ТИГРАНЯН**

ВЕРНО: секретарь (подпись)

С подлинным верно: Делопроизводитель
[226 - 227]

ЦГАОР АзССР, ф. 970, оп. 1 д. 42, л. 10, 14.
26 февраля 1919 г., № 894.

Секретно

**МИНИСТРУ-ПРЕДСЕДАТЕЛЮ,
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ**

...Тифлисской радиостанцией перехвачена радио-телеграмма из Астрахани на имя Соколова (повидимому, сенатора), касающаяся обмена военнопленными: Шаумяна и др. - с арестованными членами Союзной миссии, причем телеграмма заканчивается следующими словами: «до скорого свидания в Баку».

Дипломатический Представитель Азербайджанской республики
при Правительстве
Грузинской Республики —подпись
И. об. Военного Атташе
Подполковник —подпись

ЭРИВАНЬ

Министру Иностранных Дел Армянской Республики

Протест Вашего Правительства против постановления об учреждении временного Генерал-Губернаторства в Джеванширском, Шушинском, Джебраильском и Зангезурском районах Азербайджанской Республики является не основательным так как эти районы составляют неоспоримую и неотъемлемую часть Азербайджана точка Не только юридическая но даже нравственная обязанность Азербайджанского Правительства в порядке верховного управления меры для восстановления порядка и защиты на своей территории жизнь честь имущества своих граждан без различия национальностей от произвола безответственных лиц точка Поэтому постановление нашего Правительства о назначении Генерал Губернатора ни в коем случае не может считаться посягательством на территориальные права Армении тогда как протест Вашего Правительства по этому поводу может быть рассматриваем как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела точка

№ 178 января 31
Министр иностранных дел

ЗИАТХАНО

[227 - 228]

ЭРИВАНЬ

Министру Иностранных Дел Республики Армении

После провозглашения независимости Закавказских народов в пределах Республики Армении и Азербайджана произошли кадровые события давшие весьма печальные результаты Точка За прошлый год взаимное разорение сел и деревень уничтожение хозяйств сопровождавшиеся убийствами грабежами между армянским и мусульманским населением не прекращались Точка Последствием всего этого было то что громадное количество беженцев как армян так и мусульман появилось в пределах этих Республик Точка Вследствие этого возникли нежелательные трения между мусульманами и армянами Точка С самого начала объявления независимости идеалом для новообразованных Республик было установление прочных добрососедских отношений к сожалению по вышеупомянутой причине эти отношения не могут наладиться Точка Беспристрастное и справедливое расследование этих событий их причин и принятие радикальных мер к предупреждению возможного повторения их в будущем а также разрешение весьма острого беженского вопроса могут служить единственным надежным залогом для установления желательных нормальных отношений Точка В виду изложенного Азербайджанское Правительство делает предложение Правительству Армении образовать совместное для вышеуказанной цели Смешанную Правительственно-Парламентскую Комиссию из представителей Армении и Азербайджана Точка Азербайджанское Правительство ничего не имеет к допущению в состав назначенной Комиссии представителей цивилизованных наций Европы и Америки если это найдет нужным Правительство Республики Армении Точка Номер

За Министра иностранных дел
ШИФРОВАННАЯ ТЕЛЕГРАММА.
ОТПРАВЛЕНА «10» ИЮНЯ 1919 Г.
ИСХ. № 1627.
[228 - 229]

(подпись Адиль-ХАНА ЗИАТХАНА)

ЭРИВАНЬ

**Дипломатическому Представителю Азербайджана
Текинскому.**

Согласно распоряжению Министра Иностранных Дел прошу негласно при помощи представителей разоренных мусульманских сел Эриванской губернии по возможности и Карсской области собирать статистические данные о понесенных мусульманами потерях, как людьми, так и имуществом с указанием имен, фамилий и места жительства, пострадавших двоеочие убитых, раненых по возрастам запятая уведенных в плен возвращенных и не возвращенных из плена мужчин и женщин, разрушенных селлах, садах, угнанном скоте и проч. точка Желательно со слов представителей очевидцев или самих пострадавших составить описание о крупных нападениях армян на мусульманские села точка Правительством постановлено организовать международную комиссию с привлечением английских, итальянских и других представителей для выяснения размера причиненных армянами мусульманам потерях людьми и имуществом, но разрешение вопросов по этому поводу потребует значительного времени, поэтому приступите к осуществлению возлагаемой выше на Вас задачи, номер точка.—

*Директор Канцелярии
Министерства Иностранных дел*

* *
*

Эриванский Мусульманский Национальный Совет

Для сведения и внимания Великих Держав
Европы и Америки

В данное время о положении мусульман, живущих под ужасным правлением появившегося господства по имени Армянская Республика и составляющих половину населения Армении и о том при каких губительных обстоятельствах и под каким тяжелым ярмом живут мусульмане, мы сообщаем Вам краткие сведения и вынуждены просить помощи Великой Державы. Армянские вооруженные и разбойничьи банды в городах и уездах, в селах и даже Эривани, столице Армянского государства, как голодные [229 - 230] волки пустились на мусульманские; ежедневно по ночам три, четыре мусульманских дома подвергаются нападениям, грабежам и убийствам. У мусульман, едущих по домам и за торговлей, отнимается все, что у них имеется. Сотни мусульман, таким образом, ограблены на всех дорогах. Посевы мусульманских крестьян либо скошив, увозят, либо пускают скот на эти посевы и натравляют все. Разрубают, вырезают деревья в мусульманских садах мусульманские дома и магазины разгромяют и разрушают. Мусульманина на улице, на базаре и где бы он ни находился, грабят и отнимают у него деньги. Беззащитных мусульман в милиционных частях не слушают, подвергая разным унижениям, отнимают деньги, потом либо арестовывают, либо отпускают без удовлетворения. В правительственных учреждениях для мусульман ничего не делается. Правительство на такое угнетение и беззащитное положение мусульман смотрит равнодушно. Ежедневно масса мусульман будучи не в состоянии жить при наличии подобных безграничных насилий, набросав все свое имущество покидают свои настроенные места и всюду тысячами сироты и вдовы, обедневшие и беспомощные мужчины, без всякого присмотра остались на улицах и 10-15 человек мрут ежедневно (на улицах). Тысячами мусульман-крестьян Правительство не пускает в свои селения, и они без права и жилища, голодные и голые влачат свое жалкое существование, заболевают многими болезнями и без помощи, лечения и присмотра погибают на улицах. Если такое положение еще продолжится, то мусульмане, живущие в Армении, обречены на окончательную гибель, это ясно, как солнце. Поэтому все мусульмане, живущие в Армении обращаются к Вам, Великой Державе, и во имя правды, справедливости и человеколюбия просят, принимая во внимание положение мусульман, живущих в Армении, стать на защиту их прав и протянуть им руку помощи. Умоляем и надеемся.

С подл, верно: Зав. Инфор. Отделом

(подпись)

Диплом. Миссия Азерб. в Грузии

* *
*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

В последнее время в обществе и в печати муссируются разные слухи по поводу так называемых Зангезурских событий, причем некоторые органы печати, особенно «Слово», издающееся в Тифлисе, [230 - 231] помещая сообщения официального армянского телеграфного агенства, изображают эти события в форме каких-то кровавых непрерывных боев между регулярными войсками, сопровождающихся массой убитых и раненых и т. д.

Во избежание всяких ложных представлений Правительства считает необходимым сообщить следующее.

В течение почти целого года в части Зангезурского уезда действовали различные вооруженные банды из местных большевистски настроенных армян. Банды эти, терроризовав население и, не признавая власти Азербайджанского Правительства, нападали на мусульманские селения, предавая их уничтожению, разоряли мирное население, которое вынуждено было покидать свои насиженные места и бродить в поисках пристанища по соседним уездам. Свыше 60 тыс. мусульманских беженцев продолжают и ныне еще оставаться под открытым небом, испытывая все ужасы голода и холода. В течение шести месяцев администрация Карабаха принимала меры к мирной ликвидации этой анархии. Были сделаны соответствующие обращения к населению с указанием необходимости выдачи главарей, не поддаваться преступной агитации, причем населению гарантировалась на основании законов Республики полная имущественная и личная безопасность.

Однако все мирные способы воздействия не могли повлиять на главарей этих банд, которые по-прежнему продолжали свое преступное дело, получая извне помощь деньгами и оружием. Затем были получены сведения, что Правительством Армении посылаются в Зангезурский уезд регулярные войска и боевые припасы. Это вынудило Азербайджанское Правительство послать в распоряжение Генерал-Губернатора Карабаха небольшой воинский отряд для восстановления порядка и защиты мирного населения, а также для воздействия на большевистски настроенные банды армян, тем более, что представлялось крайне необходимым как можно скорее прекратить все продолжающееся разорение мусульманских селений, и вернуть беженцев на свои места.

Во время передвижения посланной в Зангезур для восстановления порядка воинской части, перед вступлением ее в Забуговское ущелье на плато перед селением Дыг, были замечены укрепленные позиции, занятые вооруженными людьми, начавшими внезапно обстрел шоссе, по которому двигались войска. На требование дать свободный проход отряду в Герюсы, засевшие на позициях банды ответили ружейным огнем, причем один из посланных с указанным требованием солдат был ранен.

Одновременно с этим было получено донесение, что со стороны [231 - 232] Ханавака и Хознавара движутся дисциплинированные армянские части с артиллерией в обход нашего отряда; это вынудило начальника отряда поставить в сел. Абдалляр заслон, который был обстрелян артиллерийским огнем противника, на что, со своей стороны, они ответили тем же и заставили армянский отряд отступить от сел. Хознавар, причем от перестрелки в этом селении возник пожар. Также был обстрелян неприятельской артиллерией наш отряд в Забуге и были сделаны попытки к наступлению, но это движение было остановлено нашим артиллерийским огнем.

В происшедших столкновениях наш отряд потерял в сел. Хознавар одного убитым и четырех ранеными, а в Ханаваке ранеными и убитыми всего 10 человек. Армянскими частями на поле сражения оставлено у селений Хознавар и Кечаль-Даг 40 трупов и перед Дыгом 30 трупов. Затем в дальнейшем, с 8-го ноября сего года по настоящее время никаких боевых действий не происходило.

Таковые действительные факты, происшедшие в Зангезуре.

Из этих фактов ясно, насколько тенденциозны и не соответствуют действительности все эти сообщения враждебной Азербайджанской государственности прессы, которые стараются представить Зангезурские события, как какой-то ряд «беспрерывных боев, сопровождающихся взятием пленных, захватом орудий, боевого снаряжения и продовольственных припасов».

* *
*

**ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТИ
АЛИ МАРДАН-БЕЮ ТОПЧИБАШЕВУ
ПАРИЖ (ФРАНЦИЯ)**

Милостивый Государь!

Подтверждаю получение Вашего личного письма из Парижа, помеченное 7-м октября, которое г-н Ребинов только что вручил мне. Я тщательно отметил содержание и точно исполню указание.[232 - 233]

Я в особенности постараюсь сообщить Американскому Правительству истинную сущность соглашения, заключенного между Азербайджаном и Арменией в середине сентября, относительно нейтральной зоны, которой должен управлять губернатор, избранный полковником Гаскелем. Обращу также особое внимание на те части (Вашей записки), где Вы говорите об отношениях между Армянским Правительством и мусульманами Эриванской и Карсской областей. Я познакомлюсь серьезно с протестом, который Вы вручили представителям союзных и дружественных стран, помеченный 16-м августом 1919 года. Я не премину указать, что громадное большинство этих областей является мусульманским и что жители их не хотят быть поданными армян.

Вы можете быть уверены, что я сделаю все возможное, чтобы нейтрализовать всякое неприятное впечатление или лживые слухи, которые могут распространить три армянина, покинувшие в последнее время Францию для того, чтобы отправиться в Америку.

Недавно я получил приглашение от уважаемого Джемса В. Джерарда, бывшего посланника Соединенных Штатов в Германии, который просит меня присутствовать па завтраке, даваемом в честь бывшего премьер-министра Армении. Посылаю прилагаемое при сем пригласительное его письмо.

Я принял это приглашение и узнал много о чувствах армян к Азербайджану. Эти чувства решительно враждебны и американские армяне далеко неблагоприятно относятся к идее независимости Азербайджана. Одной из моих обязанностей как Вашего представителя в Америке будет нейтрализовать, и парализовать враждебную работу армян. К счастью, лидером армян Соединенных Штатов является Мистер Вагане Кардасвян, известный Нью-Йоркский адвокат, армянин по национальности, с которым нахожусь в течение нескольких лет в дружеских отношениях. Он признался, что его соотечественники вовсе не друзья азербайджанцев, которых он продолжал называть татарами в продолжение всего разговора. Но он уверил меня, что он лично не имеет никаких серьезных возражений против независимости Азербайджана и что он ничего не станет делать, чтобы помешать признанию этой независимости Соединенными Штатами. Скоро мы будем завтракать вместе с ним и я думаю, что сумею уговорить его дать обещание ничего не предпринимать против мусульман в их борьбе за независимость.

Затруднения заключаются в том, что армянская литература, которую распространяют в Америке, полна обвинениями и нападками на все, что есть тюркского и татарского, и большая часть этих нападков приходится на долю Азербайджана. Через [233 - 234] несколько дней я пришлю Вам экземпляры, отмеченные специально некоторыми произведениями этой литературы, с влиянием которой в Соединенных Штатах нам придется бороться, если мы хотим создать хорошую пропаганду для Вашей страны и для Грузии. Вы можете быть уверены, что американские армяне не устрашат меня и не повлияют на меня никоим образом. Я буду бороться за Вас также храбро и добросовестно, как будто Вы сами были бы здесь, чтобы самому вести борьбу. Я обращаю Ваше внимание на отпечатанный список имен выдающихся американцев, образующих комитет за независимость Армении. Этот список включает в себя имена самых замечательных государственных деятелей Соединенных Штатов.

Трое из них были кандидатами в Президенты: Чарлс Е. Хьюджест, Вильям Дженнингс Браиан и Альтон. Б. Паркере. Остальные - губернаторы Штатов, представители Университетов, члены Парламента, сенаторы Соединенных Штатов, высшие духовные лица, как, например, Кардинал Джемс Гиббоне. Эти выдающиеся люди являются восторженными поклонниками независимости Армении и ведут серьезную работу для достижения этой цели.

Нам необходим подобный комитет пропаганды для Азербайджана и Грузии и, если только возможно, создать таковой, надо его иметь, Вы должны припомнить, что в Париже я Вам внушил мысль, что необходимо было бы создать комитет пропаганды, подобный этому. Армяне являются единственной делегацией малых народностей, принявшей этот благоразумный способ действия и для них перспектива получения независимости гораздо более осуществима, чем для какого бы то ни было другого народа. Я прилагаю также письмо уважаемого Джемса В. Джерара, указывающее план пропаганды армян. План

этот весьма действительный, так как он обращает к Государственному Департаменту, к Белому дому и к Сенату чувства и желания американского народа. Нам надо образовать подобный комитет для Азербайджана и для Грузии и принять эти способы пропаганды. Это потребует, быть может, несколько недель или несколько месяцев, но я думаю, что мне удастся создать такой комитет среди друзей свободы малых народностей в Америке, которые поставят свободу выше религиозных предрассудков и фанатизма.

Я, по крайней мере, попытаюсь сделать это. Я еще не передал Ваше письмо Президенту и не сделаю это до тех пор, пока здоровье его не поправится. Было бы более чем бесполезно передать его ему в этот момент. Он еще болен, очень слаб и кушает в постели. За исключением его секретаря и членов его семьи, никто [235 - 236] не получил разрешения врачей видеть его, кроме Бельгийского Короля в прошлом месяце. Его болезнь является большим препятствием в общей работе, пропаганды, так как сенаторы и депутаты, кажется, думают, что было бы бесполезно и неудобно, домогаться независимости малых народностей до тех пор, пока Президент болен.

Я разделяю это мнение и в течение следующих недель или двух я ограничу мои усилия тем, что постараюсь создать могущественный комитет пропаганды для азербайджанцев и грузин, сходный с комитетом, созданным армянами для себя.

Встречая какого-либо американского сенатора или депутата, который, как кажется, думает, будто на азербайджанцев не надо обращать много внимания, так как они тюрки, татары и мусульмане, я им говорю, что Ваша страна находится в полном согласии с Грузией, страной христианской, и что азербайджанцы и грузинские христиане политически солидарны, заключив недавно оборонительный союз, в котором армянам также предлагали принять участие. Я буду продолжать настаивать на том, что азербайджанские мусульмане не настроены враждебно ни к христианам Грузии, ни к какому-либо другому христианскому народу, желающему жить в мире и честно относиться к азербайджанским мусульманам.

Я думаю, что действительно было бы очень хорошо, если бы было принято, на общем митинге делегатов Грузии и Азербайджана, какое-либо решение, указывающее на дружественные религиозные и другие отношения между малыми республиками христианской и магометанской. Это решение помогло бы разрушить аргументы армян, говоривших, что азербайджанцы враждебно настроены к армянам лишь с религиозной точки зрения, Я мог бы воспользоваться в Америке копией таких решений для того, чтобы рассеять неблагоприятное впечатление, произведенное армянами.

Я доставил г-ну Ребинову всю литературу, которую он хотел иметь. Я доставлю то же самое и Вашему знакомому, о котором Вы говорите в Вашем письме, если Вы дадите мне его фамилию и адрес. Г-н Ребинов, с которым я сегодня завтракал, сказал, что не знает фамилии этого знакомого, так как не мог получить письмо, о котором Вы говорите, до отъезда своего из Парижа. Мы с г. Ребиновым работаем в полном согласии на благо Азербайджана и Грузии. Я Вам снова напишу через несколько дней о делах по мере их развития в Соединенных Штатах.

Я пришлю Вам отчет по вопросу о возможности получения визы для грузинской и азербайджанской делегаций для въезда в [235 - 236] Соединенные Штаты. Г-н Ребинов сказал, что полковник Джеймс Лгау говорил ему в Париже, что эти паспорта не будут выданы в виду того, что азербайджанцы и грузины не согласились на провоз продовольствия для армян. Через несколько дней я обращусь лично с запросом на наш Государственный Департамент в Вашингтоне, и я посмотрю, что скажет мистер Лансинг по этому делу. Я Вам представлю отчет в свое время. Я вновь спокоен за будущее в Соединенных Штатах. Я твердо верю, что Колчак и Деникин понесут поражение в России и что Соединенным Штатам и другим державам не останется ничего другого, как признать независимость малых нерусских государств, в том числе Азербайджан и Грузию. Я глубоко уверен, что таков будет рано или поздно результат. Нам нужно лишь вооружиться верой, храбростью, энергией и настойчивостью и через год или два, а может и через несколько месяцев победа придет.

Я не имею никакого доверия ни к Колчаку, ни к Омскому. Правительства эти представляют все, что было не прогрессивного, а реакционного в старом режиме, против которого шла борьба и, как только Соединенные Штаты поймут, что эти реакционеры не могут одержать продолжительную победу, признание независимости всех нерусских республик явится естественным последствием.

Я встречаю много сенаторов, депутатов, общественных деятелей в Америке, которые согласны со мною в этом.

Я посылаю копию этого письма г-ну Чхеидзе, так как содержание письма одинаково интересно и для грузин, и для азербайджанцев. Через 8 или 10 дней Вы получите от меня новые известия.

Мой привет всем членам Азербайджанской Делегации.

Подписано Чандлер.

Я написал Вам и г-ну Чхеидзе длинные письма недели две тому назад. Надеюсь, что вы их получили.

Копия.

*Оригинальное письмо,
которое написал мне
посланник Джерар*

*Контора издательства Американского
Комитета независимости Армении
1 Бульвар Мадиссон, Нью-Йорк*

Уважаемому Вальтеру М. Чандлеру,
20 Бродуэй, Нью-Йорк, Сити.
Дорогой Депутат Чандлер!

Пишу Вам, чтобы просить Вас быть моим гостем на завтрак, который дает американский комитет в честь бывшего премьер-министра Армении, министра финансов и вице-председателя армянской национальной Делегации на Мирной Конференции в Бенкери Клуб.

23 октября, в четверг, в час пополудни.

Преданный Вам.

[236 - 237]

Последнее воззвание Армении к Америке

28 сентября 1919 г.
(адресовано священнику)

Армении угрожает опасность неминуемого истребления. Прилагаемые при сем копии телеграмм представителя Армянской Республики не оставляют никакого сомнения по этому вопросу. Армения шлет последнюю мольбу к христианской Америке спасти ее. Нужно ли говорить о том, что если истребление армянского народа совершится, то христианская церковь будет навсегда опозорена. Пишу Вам с просьбой телеграфировать или написать Президенту и написать Сенаторам Ваших Штатов, поторопить их для принятия немедленных и существенных мер к спасению Армении.

Не будет ли возможности немедленно обратить на это внимание Вашей конгрегации (прихода) и просит всякого мужчину и всякую женщину телеграфировать Президенту и сенаторам Ваших Штатов, умоляя их принять необходимые меры, чтобы спасти Армению. Наш исполнительный комитет думает, что президент имеет власть, чтобы содействовать и что действовать является его обязанностью. Армения умирает. Америке предстоит высказаться.

Ваш (подписано) Джерар.

Вот такой комитет и такие письма необходимо применять для борьбы за независимость Азербайджана и Грузии.

Армяне требуют выкупа своего естественного государства от иностранного владычества и права составлять свободное армянское государство, автономное и независимое.

(М. П.) Председатель Мирной Делегации Азербайджанской Республики.

Подписано: А. М. Топчибашев.

[236 - 237]

* *
*

**ПРИКАЗ АНДРАНИКА
(ДОСТАВЛЕНО НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ)**

Начальник
армянского особого
ударного отряда
№ 640 19 ноября 1918 года

Варандинскому, Тизакскому, Хачинскому и Джеванширскому военным главнокомандующим, всем комиссарам и армянскому населению.

По получении сего приказа немедленно приостановить военные действия против татар и турок. Союзники требуют от нас немедленно прекратить все военные действия. Ко мне явились представители союзников капитаны английский и французский и заявили, что уже решено не допускать на Кавказе войны. Турецкие войска должны удалиться. Баку и Батум находятся в руках англичан, которые двигаются к Тифлису. Все вопросы должны быть разрешены на Мирном конгрессе. В письме, доставленном мне представителями союзников, главнокомандующий английский генерал Томсон предупреждает, что отныне всякие враждебные действия могут плохо отозваться на решение армянского вопроса.

Подписал: генерал-майор Андраник.

Удостоверяем, что с подлинным верно: (подписали) шушинский епархиальный начальник, епископ Ваган.

Шушинский городской глава Герасим Мелик-Шахназарян.

* *
*

АРМЯНО-ТАТАРСКОЕ* СОГЛАШЕНИЕ. НАСТУПЛЕНИЕ МИРА В КАРАБАХЕ

Если бы установление порядка в Закавказье зависело от установления порядка в трех республиках - Азербайджане, Грузии [238 - 239] и Армении, дело не, казалось бы, в сущности таким сложным: немного краски и границы на карте легко были бы отмечены. В Азербайджане наступил бы мир, так же и в Грузии, и хотя в некоторых частях Армении небольшие столкновения продолжают иметь место, прибытие американской военной миссии положило бы этому конец. Но вопросы, лежащие в пределах главных, представляют несомненные трудности. В одном городе в Азербайджане, например, многочисленное армянское население, которое намерено подчиниться только армянским властям, в другом, находящемся в пределах нынешней Армении, большая часть жителей мусульмане, которые отказываются подчиниться армянским законам. Говорят о плебисцитах, результатом их, конечно, явилась бы целая серия мелких государств, как мусульманских, так и христианских, по всему Кавказу. Одним из наиболее затруднительных был вопрос о Карабахе, районе Елизаветпольской губернии. Лишь недавно вопрос этот решен. В Баку был устроен банкет, на котором как татарские, так и армянские делегаты решили вложить меч в ножны. Ныне мир царит в Карабахе. Никогда, по словам жителей, не было раньше такого спокойствия.

Вопрос о Карабахе касался собственно города и района Шуши. **По своему географическому положению Карабах действительно должен принадлежать Азербайджану, заявляющему свои права на него.** Но в Шуше большинство населения - армяне, которые заявляют, что предпочитают смерть подчинению мусульманам. Может быть, следовало бы сказать, что это заявляют армянские лидеры, настаивающие на том, что еще не достоверно, а именно, что Шуша по историческим данным принадлежит Армении, и упускающие **из виду то, что даже история должна быть отложена в сторону, когда дело идет о географическом переустройстве всего мира.**

Тщетно советовали армянским лидерам сохранять спокойствие и дожидаться момента, когда Парижской Конференцией будет определена форма правления, это не будет иметь никакого значения для решения конференции. Они заявили во всеуслышание, что лучше смерть, чем хотя бы временное подчинение Азербайджану. И они так повлияли на местных армян, что начались столкновения между ними и татарами и много было убито, кроме лидеров. Так как их агитация дала плоды, то они поспешно бежали, не дожидаясь жатвы.

Армяне лучшие пропагандисты в мире. Их пропаганда не явилась делом последних месяцев, но велась систематически многие годы. Ни в России, ни на Кавказе не найдешь человека, который [239 - 240] сказал бы что-либо хорошее об армянах. Русские, татары и грузины презирают и ненавидят их. Правильно или нет, не мне говорить это, но факт налицо - армяне ненавистная раса. Однако их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне. Конечно, им пришлось много выстрадать, но тысячи мусульман - мужчин, женщин и детей выстрадали тоже от них. Жестокости, несомненно, были совершены относительно армян, но сами они тоже совершали их в мусульманских деревнях, и даже такие, которым не подвергали их турки. Они делали это с татарами и терпели от них тоже, когда наставал их черед. В этом отношении армяне стоят татар. **Говоря вообще, татары много выше армян, конечно, более мужественны.**

Изучив основательно вопрос о Карабахе, я говорю с уверенностью, что причиной по большей части беспорядков была пропаганда - злоумышленная.

Оба народа готовы были мирно продолжать свой жизненный путь и так бы и поступили, если бы не вмешались в дело агитаторы. Затем я уверен, что эти последние одни ответственны за армяно-татарскую резню в других местностях Закавказья. Армянский пропагандист исполняет свое дело добросовестно, поскольку это касается пропаганды, но в Закавказье его деятельность часто является простой провокацией. Я могу привести примеры. Печать, конечно, является для агитатора лучшей трибуной. Есть какой-то гипнотизм в печатном слове, которое заставляет читающего принимать его на веру. В Тифлисе издаются две ежедневные армянские газеты, я говорю о тех, которые издаются на армянском языке, некоторые другие принадлежат армянам или же пользуются их денежной поддержкой. Два-три месяца тому назад одна из армянских газет поместила сообщение о резне армян в Карабахе, на севере Персии, на границе Азербайджана. Более трех тысяч человек, говорилось в сообщении, убито. Я навел справки об этом. Имел свидание с издателем, вернее, с одним из издателей, так как обычно газеты в этой местности издаются не одним человеком, а коллегией. Я спросил его о резне. Он объяснил мне,

* Т. е. азербайджанское.

что какой-то армянин приходил в редакцию несколько дней назад и рассказал ему эту историю. «Но когда же произошла эта резня?» — спросил я. Он не знал. Я стал доказывать, что «где» и «когда» два наиболее важных вопроса в газетном деле. Он ответил, что не потрудился спросить о том, когда это случилось. Наконец, после долгих разысканий я обнаружил, что эта резня произошла в ноябре 1918 г., когда турки еще занимали этот район и жители продолжали вести партизанскую войну против них. Кроме того, я узнал, что было не [240 - 241] 3 тыс., а самое большее 300 жертв. А также и то, что об этом уже сообщалось в печати должным образом через несколько недель, после того, как это случилось.

На той же неделе другая армянская газета поместила сообщение о том, что англичане покидают Кавказ и «что по соглашению с британским правительством 50 тыс. турок будут присланы, чтобы заменить британские войска». Конечно, мне пришлось опять повидать редактора по этому поводу. Он, издатель, конечно, во множественном числе, но я видел его во всех его видах. «Верите вы этому невероятному сообщению?» — спросил я. «Нет», — ответили они. «Так зачем же вы его напечатали?». Ответ был (хором), что известий мало, что почта или отсутствие: почты создают затруднения при получении сообщений от их собственных корреспондентов и что они вынуждены печатать все известия, которые они получают, правдивы они или нет. И прибавили ряд оправданий: «Мы всегда считаем своим долгом опровергнуть неверные сообщения в следующем номере».

В то же приблизительное время эта газета поместила отчет о якобы состоявшемся интервью между премьером Жордания и генералом Томсоном (в то время командовавшим британскими войсками в Тифлисе). Так говорится в этом сообщении: «Генерал Томсон сказал Жордания, что на Мирной конференции решено вернуть Грузию России и что только Армения будет независимым государством». Несколько минут Жордания не мог произнести ни слова, затем он стал умолять Томсона не оглашать этого известия, чтобы не возникли серьезные беспорядки среди населения. Генерал Томсон обещал держать это сообщение в секрете».

Весь рассказ об этом интервью — чистая выдумка и он был опровергнут в следующем номере. Но вред уже был сделан. Предполагая даже, что факты были именно таковы, как их изобразила газета, — она делала то, чего премьер Жордания просил генерала Томсона не делать — не оглашать этого «секрета».

Это всего три примера. Можно бы привести много других. Армянская печать полна рассказов о резне, жестокостях и антитатарской пропаганды. В ней много провокаций и она, несомненно, ответственна за многие национальные конфликты на Кавказе и в Армении в настоящее время.

Когда я был в Шуше в январе, я сказал одному английскому офицеру, что собираюсь ехать в Зангезурский округ, чтобы убедиться в каком положении находятся там беженцы мусульмане, которых было около 40 тыс., все потерпевшие от армян. Тем более я слышал, что ни один англичанин никогда не бывал еще в [241 - 242] этой местности. Было установлено, что я поеду туда через два дня. За день до моего отъезда в Зангезур офицер посоветовал мне не ехать. «Ни один английский офицер не может ехать туда один», — сказал он мне. «Если не иметь хорошо вооруженного конвоя, это слишком опасно». Говорили, что мусульмане в Зан-езуре против англичан, что турецкие офицеры и войска находятся в этом районе, одним словом, была нездоровая местность нездоровой части света. Тот факт, что переводчиком при этом офицере состоял армянин, обусловил мой образ действий. Я решил ехать, как и предполагал. Никогда я не пользовался ни таким гостеприимством, ни таким приемом, как был мне оказан мусульманами Зангезура. За время всех моих путешествий никогда не было мне высказано столько доброжелательства. Каждый, кого я встречал, высказывал свое восхищение англичанами. Со мной обращались как с посланцем. Я с сожалением покинул моих гостеприимных хозяев, но мне пришлось уезжать одному, так как никто не согласился бы сопровождать меня по стране, населенной армянами. Они боялись быть расстрелянными. Я не был, однако, хотя, конечно, в меня стреляли, когда я оставил татарскую линию и проехал к армянам. Я направился в город Герузи, где армянский повстанец Андраник жил в то время. Я пробыл там один день и на другой день уехал в Шушу, направляясь в Баку. Андраник дал мне лошадь и армянского солдата в провожатые. Было установлено, что я проведу ночь в Абдальяре, татарском селении на полпути между Герузи и Шушой. Армянин-солдат должен был взять данную мне Андраником лошадь, так как я надеялся найти там другую. Он был славный малый этот армянин, бывший солдат, служивший в русской армии и сражавшийся на нескольких фронтах. Когда мы приблизились к Абдальяру, он стал высказывать признаки волнения. Когда мы были уже в нескольких верстах от селения, он заявил, что не может более сопровождать меня. Я спросил его, почему. Потому что будет убит татарами, сказал он. На мой вопрос, почему он так думает, он ответил: «Я читал об этом в наших газетах». И я сам, журналист, должен был убеждать не верить всему, что читаешь в газетах. Я сказал ему, что с ним ничего не случится и убедил его идти со мной. Мы благополучно достигли селения. В мое распоряжение была предоставлена небольшая хижина и армянин повел вместе с татаринцом лошадей в конюшню. Выпив стакан чаю и закусив, я вышел из моей хижины, чтобы посмотреть, как себя чувствует армянин. Я нашел его в другой хижине сидящим у огня среди группы

татар-милиционеров, которым принадлежало это помещение. Они все пили чай, курили и смеялись как лучшие [242 - 243] друзья. И утром, когда армянин уезжал в Герузи, я видел, как татары пожимали его руку, и слышал, как они желали друг другу здоровья и счастья.

Мне нужно было достать лошадь как для себя, так и для своего багажа, и, кроме того, провожатого, который доставил бы нас обратно из Шуши в Абдальяр. Татарин-крестьянин был реквизирован, в самом деле, реквизирован милицией, чтобы сопровождать меня. Он боялся идти, опасаясь, что армяне убьют его в пути. Я успокоил его и собирался уже пуститься в путь, когда маленький армянин средних лет с нагруженным осликом подошел ко мне. Я не знал, откуда он взялся, но подумал, что он провел ночь поблизости от селения, боясь вступить в него впотьмах. Он сказал мне, что идет в Шушу, но опасается как бы татары не убили его по пути. Я его также успокоил, и мы втроем пустились в путь - самая комичная кавалькада, когда-либо проезжавшая по этим холмам. Маленький армянин со своим ослом, татарин с лошадью, нагруженной моим багажом, и я сам, нечто вроде ангела-хранителя и защитника, хотя при мне не было более страшного оружия, чем мой Кодак (к счастью для них, мой протезе этого не знал). Мы продвигались поневоле медленно, сообразуясь с шагом вьючной лошади. Я ехал молча, а татарин с армянином мирно беседовали, делились табаком и хлебом. Они скоро стали друзьями и пожали друг другу руки и обменялись пожеланиями при расставании в Шуше.

Снова в Шуше — и снова армяне проповедуют, что лучше смерть, чем подчинение татарам, и что армяне и татары враги и соглашения между ними быть не может.

Наступили тревожные времена. Британские власти постановили, что в настоящее время Карабах должен быть присоединен к Азербайджану, и находится под властью этой республики. Это был важный вопрос. Беженцев-мусульман в этом районе надо было кормить. Армения помочь не могла. Дорога в Нахичевань была непроходима зимой, а летом, когда она становилась проходимой, являлись другие затруднения. Между Нахичеванью и Герузи, например, и между Герузи и Шушой существуют зоны с мусульманским населением. Среди этих мусульман были тысячи беженцев, чьи селения были разрушены армянами. Они, конечно, не пропустили бы никаких съестных припасов. Кроме того, Герузи является рассадником антитатарских агитаторов. Андраник все еще был там, а он отказался признать армянское правительство в Эривани. Герузи был, в сущности, его собственным государством, даже до сих пор город отрезан и управляется армянским советом. И даже сейчас, когда я пишу, антитатарская [242 - 244] пропаганда продолжается, и обитатели Герузи не пропускают никаких съестных припасов, отправляемых в Шушу, вследствие своей ненависти к Азербайджану. Даже в настоящее время опасно проезжать по дороге, ведущей из Шуши в Герузи, из-за частых нападений хорошо вооруженных разбойников.

С другой стороны, Азербайджан мог взять на себя содержание беженцев. Пути сообщения были сравнительно удовлетворительны. Существовал железнодорожный путь из Баку в Евлах и довольно хорошая дорога (за исключением некоторых участков, где в дождливую погоду проезд был крайне затруднен), ведущая в Агдам и Шушу. Таким образом, Карабах стал частью Азербайджана в деле администрации, так же как он был частью Азербайджана по своему географическому положению. Доктор Султанов был назначен генерал-губернатором и британский офицер и небольшой отряд британских войск имели свое пребывание в Шуше. Согласно состоявшемуся договору, Султанов должен был издавать свои приказы и декреты только по соглашению с представителем Англии. Даже такое управление армяне отказались признать и, когда азербайджанские сообщения и прокламации были расклеены по городу, армяне опять, побуждаемые к тому агитаторами, портили или срывали их. Многие беженцы, находившиеся в этом городе и округе, бежали из Турецкой Армении, так что на них не трудно было воздействовать. Они, конечно, сильно пострадали от рук турок и агитаторам стоило только сказать, что татары - это те же турки - и дело их было сделано. Столкновения были неизбежны. Британские войска были посланы для умиротворения и два индуса были убиты. Несколько солдат-татар и несколько армян были убиты при этих столкновениях. В деревнях, куда они направлялись, чтобы уничтожить друг друга, их погибло несколько сот.

Теперь инцидент исчерпан. В Карабахе наступил мир. Армяне согласились подчиниться Азербайджанским властям. Банкет был дан, как я уже говорил, и меч вложен в ножны.

Они (армяне) говорят мне, что никогда ранее не царило столько спокойствия и порядка в Шуше и Карабахе. Армяне свободно посещают татарскую часть города, а татары вступают свободно и без всяких опасений в армянскую. Армяне занимают должности в Азербайджанском правительстве. Но есть одно замечательное явление в Шуше в настоящее время, которое без сомнения, имеет большое значение. Торговля, которая почти целиком сосредоточена в руках армян, теперь переходит к татарам. Многие богатые армяне покинули город или покидают его. Они признаются, что боятся того, что их ожидает. Такое переселение само [244 - 245] по себе ухудшает положение, (так как не может внушить доверия бедному населению. Другие армяне, имеющие собственные мастерские, колеблются закупать материалы, так как тоже не уверены в том, что готовит им будущее, и, принимая во внимание то, что

легко бежать, имея деньги в кармане, и не легко сделать то же, имея в своем распоряжении много товара. В-третьих, армяне боятся, что если вся торговля сосредоточится опять лишь в их руках, то у татар будет опять причина к убийствам. Такое объяснение я услышал от одного армянина, который наивно сознался, что мусульманам не нравилось, что вся торговля в руках армян. Зная армян, легко понять это.

Крестьяне остаются крестьянами, в какой бы части света они не находились. Они обрабатывают свои поля, работают, едят и спят и мало заботятся о политических вопросах, будь они татары, армяне или какой-либо другой расы. В России никогда не было бы революции, если бы дело зависело от крестьян. Никогда не было бы большевизма, если бы интеллигенция исполнила свой долг. Так что я готов смотреть на отъезд «интеллигентных» армян из Шуши, хотя он и может внести сомнения и уменьшить доверие, как на факт, о котором сожалеть не стоит. Народ, предоставленный самому себе, пойдет своим путем. Я уверен, что все армянские беспорядки и ссоры могут быть прекращены при изъятии из их среды нескольких политических интриганов, агитаторов и провокаторов. Татарин лучший из двух, но армянин далеко оставлял его за собой, когда дело касается провокации и интриги.

Я действительно слышал имя Деникина, упомянутое несколькими армянами, как одной из причин, почему они боятся оставаться в Карабахе. «Может быть, Деникин придет», — говорили они. Бедный Деникин. Он за тысячи верст по прямому пути, но такой путь возможен только для аэроплана, а путешествовать по Кавказу приходится по очень извилистой дороге. Но зачем же вмешивать Деникина в дело Карабаха.

Наконец, я видел тысячи мусульман-беженцев, умиравших от голода, бесприютных, лишенных одежды. И я замечаю по газетам, которые периодически приходят с нашей родины, что продолжают собирать пожертвования в пользу армян. На основании того, что я здесь видел, я чувствую себя обязанным сказать, чтобы подобные пожертвования делались не только в пользу армян, но и всех кавказских беженцев, независимо от их происхождения и вероисповедания.

Когда дело идет о содержании и одежде голодных и лишенных одежды людей, то важен вопрос, действительно ли они нуждаются [244 - 245] в этом. Вопрос о религии остается в стороне. Здесь на Кавказе все беженцы пострадали одинаково. Они все одинаково нуждаются в помощи.

* *
*

ВЫПИСКА

ИЗ ДЕЛ КАНЦЕЛЯРИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О НАСИЛИЯХ, ЧИНИМЫХ НАД МУСУЛЬМАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ КАРАБАХА И СМЕЖНЫХ С ГЯНДЖИНСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ УЕЗДОВ ЭРИВАНСКОЙ ГУБЕРНИИ, АРМЯНАМИ И ВОЙСКАМИ АРМЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(из дела №80 — 19 18 г., IV Отд.)

1. *Рапорт Старшины Зейвинского Общества Ганджинского уезда Кярим Алия Мамед оглы* об уводе армянами всего скота у Молла-Валатлинцев и пленении пастуха Аскера Хана Амир оглы в конце сентября 1918 г.

2. *Рапорт Зангезурского уездного начальника Мелик-Намазалиева 11 сентября 1918 г.* за № 5 о том, что армяне, пользуясь присутствием здесь (Занг. уезд) Андраника часто нападают на мусульманские селения, грабят и убивают всех без различий пола и возраста.

3. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника за № 3 от 12 сентября 1918 г.* О разгроме армянами под начальством Андраника селений: Рут, Дарабас, Агаду, Вагуду и подожжения селений: Ариклы, Шюкюр, Меликлы, Пулкенд, Шаки, Кизилджик, мусульманская часть Кара-Килисы, Ирлик, Пахлилу, Дарабас, Кюртляр, Хотанан, Сисиан и Забазадур, причем убито из неуспевших спастись мужчин, женщин и детей 500 душ. По словам плененного старика-армянина Андраник разгромил селения по просьбе местных (зангезурских) армян.

4. *Рапорт Ганджинского Уездного Начальника от 12 сентября 1918 г.* за № 2565.

О разгроме армянами под предводительством полководца армянской Республики «Япона» Шаруро-Даралагезского мусульманского района и предупреждают мусульманское население очистить 9-й участок для беженцев-армян из Турции.

5. *Отношение Ганджинской Губернской Канцелярии от 12 ноября 1918 г.* за № 7562. [246 - 247]

О разоружении мусульманского населения 9-го участка и взыскании налогов Андраником.

6. *Телеграмма из Тертера от Уездного Начальника Мелик-Аббасова за № 108 от 24-го ноября 1918 г.*

О нападении Довтанлинских и Базаркендских армян в 500 солдат на Кутурлинцев и ограблении 210 лошадей и быков, навьюченных пшеницей, и много другого имущества более чем на 1/2 миллиона рублей. А. Агдаринские армяне угнали 83 головы скота Галайчирлинцев.

7. *Телеграмма Ганджинского Губернатора за № 60 от 24 ноября 1918 г.*

О бомбардировке армянскими войсками селения Тохлуджи в 9-м участке бывшего Ново-Баязетского уезда, а в 4-м участке Казахского уезда те же армянские войска требуют от Шкихцев сдачи.

8. *Представление Ганджинского Губернатора от 8 декабря 1918 г.* за №8459.

О грабежах армян в Джеванширском, Джебраильском, Шушинском и Зангезурском уездах и всевозможных бесчинствах.

9. *Телеграмма Ганджинского Губернатора от 13 декабря 1918 г.* за № 161.

О массовых нападениях армян на мусульманские селения с преданием всего огню и мечу в Джебраильском и Зангезурском уездах.

10 декабря напали на сел. Ариш, угнали баранов и обстреляли жителей. 11 декабря на почтовой дороге под Шушой армянами совершены убийства, грабежи, разгромлена почта.

10. *Телеграмма Зангезурского Уездного Начальника от 11 декабря 1918 г.* за № 185.

О внезапном наступлении армян под командой Андраника после оставления мусульманами своих позиций, вследствие предупреждения Англо-Французской делегации, на соседние мусульманские села, их зверски вырезают без различия пола и возраста, издеваются над трупами, более двенадцати селений предали огню 9 декабря, 10 женщин в данное время находятся в плену у армян.

11. *Телеграмма Ганджинского Губернатора от 14 декабря 1918 г.* за № 70 о том, что отряд Андраника с местными армянами в Зангезуре напал на мусульманские села у Каландарасы, истребляет мусульман и зверствует.

12. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 26 ноября 1918 г.* № 655. О нападении армян на мусульманские селения. [247 - 248]

13. *Телеграмма за № 303 от 11 декабря Ганджинского Губернатора.* - По сообщению Зангезурского Уездного Начальника, 19 декабря отряд Андраника вместе с местными армянами

окружил селение Нуваорд 9-го участка, идет формальное истребление мусульман. Бой вблизи Дарасы по-прежнему.

14. *Телеграмма из Джебраильского Зангезурского Уездного Начальника Намазалиева.*

После отъезда Англо-Французской делегации армяне 10 декабря напали на мусульманское село Шабадия и другие селения-5-го участка, пленные армяне показали, что всему виною Андраник: **он решил все до реки присоединить к Армении, уклоняющихся от боя армян он вешает.** Идет бой у Ким-Дарасы.

15. *Представление Ганджинского Губернатора от 19 декабря 1918 г. за № 8979.*

По донесению Джебраильского Уездного Начальника армяне готовятся к военным действиям. Стягивая силы в Шушу, они нападают на мусульман. Значительная часть Зангезура истреблена. Армянские банды грабят села, убивают людей, угоняют скот.

По донесению Шушинского Уездного Начальника, армяне осаждают мусульманские села.

16. *Телеграмма из Джебраила от 28 декабря 1918 г. за № 225.* От жителей Нахичевана и Ордубада: 25 тысяч армян из Эривани окружили 8 селений мусульман, отняли оружие, подчинили себе. Зангезурские армяне напали на нас.

17. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 26 ноября 1918 г. за № 655.* О том, что армяне, покончив с мусульманами громадного Сисианского Магала продолжают уничтожать мусульманские селения других участков.

Армянские отряды Мигринского ущелья разгромили селения мусульман: Легаз - 70 дым., Тей - 75 дым., Мулк - 30 дым, Гюль - 10 дым., Банавша-Пуш -5 дым., Тагамир - 25 дым., Вартапазур I - 100 дым., и Вартапазур II - 60 дым. и вырезали из жителей 200 душ, по новым сведениям армяне напали на сел. Алиянлу. Там идет бой. Кроме того, армяне напали на мусульманские села в трех пунктах: 1) в Авянсюра, 2) в Дарилинском обществе и 3) в Раздарах.

18. *Представление Ганджинского Губернатора от 26 сентября 1918 г. за № 5623.*

О том, что жители армянских селений Верхний и Нижний Чайлу Джеванширского уезда препятствуют мусульманам нижерасположенных селений исправлять головные сооружения канав. [248 - 249]

1919 г., д. №65 IV Отд.

19. *Прошение жителей сел. Дашкенд Новобаязетского уезда Эриванской губернии.* Мешади Касума Гаджи Кярим оглы и Беюк Али Гаджи Мирза Алекпер оглы на имя Министра Внутренних Дел от 23 января 1919 г.

О том, что Армянское Правительство в лице чиновника с войсками окончательно разорили жителей мусульманских деревень: 1) Загалу, 2) Дашкенд, 3) Зор, 4) Гусейн-Кули-Агалу, 5) Сариял, 6) Беюк-Каракоюнлы, 7) Кичик-Каракоюнлы, 8) Нижний Нарчамор, 9) Новый Кети, 10) Калбаши, 11) Кама-белал, 12) Ас-Кдиса, 13) Зоранбил, 14) Инака-Даг, 15) Султан-Али-Кишлаги, 16) Огруджа, 17) Беюк-Мовпа, 18) Бала-Мохра, 19) Кесамал, 20) Шишхал, 21) Садана-Хач, 22) Кизил-Пайка. Войска в каждом селении остаются 5-6 дней, по разорении выходят и входят в другое селение.

Сожгли окончательно следующие деревни: 1) Оркюлу, 2) Алчалу, 3) Кяминлу, 4) Ярбузлу, 5) Канлу, 6) Кяркибаш, 7) Чихирлу, 8) Кефли-Кюрды и 9) Беюк-Мазры.

1919 г., д. № 18 IV Отд.

20. *Телеграмма Ганджинского Губернатора от 6 января 1919 г. за № 152/10.*

Управляющий Зангезурским уездом телеграфирует, что несмотря на прибытие англо-французской миссии в Герусы, армяне иедут наступление но всему уезду на соседние мусульманские селения, вырезают жителей, разгромяют имущество, сжигая жилища. Разгромлены и сожжены селения: Раздара, Аскарла, Валялар, обстреливают сел. Кичиклу, Соби и др.

21. *Надпись Ганджинского Губернатора от 22 декабря 1918 г. за № 9181* на прошении жителей города Ордубада Салман бека Аскерханова, Мешади Гусейна Исмаилова и Мирза Джабара Гасаналиева.

Просители жалуются на Андраника и армянские войска, — которые грабят, убивают, бесчинствуют.

22. *Представление Ганджинского Губернатора от 28 декабря 1918 г. за № 9403* с телеграммой заведующего Азербайджанским Почтово-Телеграфным Округом.

О повреждении правительственных телеграфных проводов, банды армян препятствуют исправлению, обстреливают производящих работу. [249 - 250]

23. *Донесение Джеваниширского Уездного Начальника от 6 декабря 1918 г. за № 1200* Ганджинскому Губернатору. В ночь на 1-е декабря Агдаринские армяне напали на ятаг жителя селения Карапируллу Джумшуд бека Белибекова, угнали стадо баранов 1350 голов и 4-х лошадей.

2-го декабря армяне сел. Довтанлу оцепили мусульманских жителей того же селения, обезоружили их, ограбили, 3-х убили, остальные разбежались. 2-го же декабря банда Гальятагских армян напала на сел. Сырховенд и угнала 122 голов рогатого скота и 48 коз, та же банда в усиленном составе из Гальятагских, Джанятагских и Касапетских армян два раза напала на деревню Калайчалар и угнала 105 голов рогатого скота. **Вообще армяне стремятся вытеснить мусульман из нагорной полосы губернии.**

24. *Телеграмма за № 114 Зангезурского Уездного Начальника;* Армянами, во главе с Андраником, вопреки обещанию англо-французской миссии, разгромлено и предано огню и расхищено имущество более 30 селений мусульман Жители селений, не успевшие бежать, зверски вырезаны. 3 января получено донесение, что армяне окончательно разгромили селение Раздара 4-го участка, часть жителей убили. - **Армяне сваливают вину на Андраника и его отряды.**

25. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника Ганджинскому Губернатору 15 декабря 1918 г. за № 745.* Армяне соседних сел разгромили и предали огню мусульманские села: Алидара, Марзагат, и Тутут, а сел. Ньюады и Эйназур окружены и обстреливаются.

26. *Телеграмма из Тертера, Джеваниширского уезда Уездного Начальника от 24 января за № 9.* 19 января Агдаринцы - армяне Едигар Карапетов, Амбардум Саркисов убили и ограбили награвендца Албанда Садых оглы.

27. *Телеграмма из Агдаша Управляющего Зангезурским уездом без числа от января 1919 г. за № 349.*

Селения Кушилу, Аджилу, Арказу, Аксарлу разгромлены армянами в 1-х числах января, сел. Шагарджалан, Ачагуз, Охчи после непродолжительной осады взяты армянами, отобравшими оружие. Сел. Киратак, Молалу, Ковну, Карабаги, Габарлу, Кичи, Башбаки, Махмудлу, Кейлдашик, Кагачату, Курурут, Качйап, Кире, Аджи-баджи осажены армянами. В осаде участвует сотня из отряда Андраника.

28 *Телеграмма Ганджинского Губернатора от 3 января 1919 г. № 80.* [250 - 251]

Джебраильский Уездный Начальник телеграфирует: Кара-кендские армяне 1-го января на тракте Агдам—Карягино убили бежавших мусульман.

29. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника — Ганджинскому Губернатору от 29 декабря 1918 г. за № 809.*

Армяне селения Агарак обстреляли мусульманское селение Хаштаб, угнали 60 голов крупного скота. У хаштабанцев убит один, двое ранены.

30. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника — Генерал Губернатору от 29 декабря 1918 г. за № 795.*

Армяне селений Аджакенд, Арпагедик, Тесхараб и другие начали на мусульманские селения Даштагат и Фириджан, обстреляли их, убили пять человек и угнали 48 голов рогатого скота, лошадей и 25 козлов.

31. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника Ганджинскому Губернатору от 29 декабря 1918 г. за М 816.*

Армяне соседних сел напали на мамазинское стадо с целью угона, но были отбиты.

32. *Рапорт Шушинского Уездного Начальника Ганджинскому Губернатору от 26 января 1919 г. за № 112.*

Армяне, жители селений Дохраз и Горов, препятствуют ходить жителям селения Абдал в лес за дровами и пасти скот и какой-то командующий армянским отрядом Арменак Балянец требует от жителей 200 пудов пшеницы для армянского войска.

33. *Телеграмма Джеваниширского уездного Начальника от 7-го февраля 1919 г. за № 44.*

3-го февраля банда в 30 человек армян во главе с Джуныя, Хачатуром и Букана пыталась угнать скот у Копазлинцев, один мусульманин ранен и застрелена одна корова.

34. *Рапорт Шушинского Уездного Начальника Ганджинскому Губернатору от 28 января 1919 г. за № 165.*

31-го декабря 1918 г. армянами сел. Каракенд убиты два мусульманина и повреждена телеграфная линия Агдам-Карягино.

Армяне сел. Гузей и Гюнён-Чертаз вырубали все сады мусульманского селения Вейсаллы и распаляли.

31 декабря 1918 г. армяне, 30 верховых и 100 пеших, во главе с жителями селения Гузей-Чертаз Караханом Вакимовым, Меликсетом Бабаевым, Осипом Хачиевым, Саркисом Агаларовым и селения Гуней-Чертаз Арутюном Арутюновым и другие напали на старшину Вейсаллинского общества, в местности Товла-Дузи, где он доставал саман и произошла перестрелка.

8-го января 1919 г. армяне — жители селений Гога и Чиракуз с большими вооруженными силами напали на селение Ковшатлу [251 - 252] и произошла перестрелка. Вообще армяне 2-го полицейского участка Шушинского уезда все время нападают на соседние мусульманские села и разоряют их.

35. Телеграмма из Ганджи Ганджинского Губернатора за № 136 6-го февраля 1919 г.

Армяне разоряют мусульманские селения Новобаязетского уезда Эриванской губернии, мужчин убивают, женщин увозят, насилуют и отпускают.

36 Телеграмма Ганджинского Губернатора от 14 февраля 1919 г. за № 394.

311 человек мусульман, жители селения Загали заявили, что 28 января селение их было уничтожено армянскими войсками, убито 15 мусульман, остальные бегут в Азербайджан.

37. Рапорт Шушинского Уездного Начальника от 31 января 1919 г. за № 159 г. Ганджинскому Губернатору.

13 января 1919 г., в 3 часа пополудни, Нукер, житель селения Маликбеклу Джалал Джамшуд оглы по дороге из Шуши в местность Хачдаш ограблен 6 вооруженными армянами, лошадь от фургона армяне увели к селению Дашкенд.

38. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 18 января 1919 г. за № 3 Ганджинскому Губернатору.

30 декабря 1918 г. армяне напали на селение Болларачур с целью разгрома, но были отбиты мусульманами, один мусульманин убит, двое ранены и угнали 40 голов крупного и 20 голов мелкого скота.

39. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 18 января 1919 г. за № 2 Ганджинскому Губернатору.

В 3-м участке армяне соседнего селения напали на селение Емзалу, обстреляли его, но были отбиты.

40. Рапорт Джебраильского Уездного Начальника от 8 января 1919 г. за № 21 Ганджинскому Губернатору.

В I участке армяне, жители селений Эдиллу, Ахиллу и Келеракуч окружили мусульманскую часть селения Дудукчи, оставленного терроризированными жителями, расхитили и разгромили все оставшееся имущество и предали оставшееся огню. Убытки до 355.665 рублей.

41. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 28-го января 1919 г. за № 180.

В 5-м участке мусульманские селения Киратаг, Ковшут, Карабаш, Багарлу, Киги, Дашбаши и др., расположенных в ущелье Киги-Дорали окружены вооруженными армянскими шайками при участии одной сотни из отряда Андраника и держатся в осаде. Армяне сел. Герунзур 2-го участка обстреливают путников [252 - 253] мусульман, сделав засаду на большой проселочной дороге, идущей по ущельям Агарлу и Малхалаф.

42. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 4-го февраля 1919 г. за № 229 Ганджинскому Губернатору.

Приставом 4 участка были посланы на Катарские заводы тамошнему армянскому Национальному Совету жители селений Гюк-Кишлак Аббас Джавад оглы и Наби Наджафали оглы и селения Кедаклу — Ниязали Шукюр оглы. Из них вернулся один Ниязали, избитым и израненным, а двух других задержали вместе с лошадьми.

43. Рапорі Зангезурского Уездного Начальника от 28 января 1919 г. за № 138 Ганджинскому Губернатору.

В 3 участке армяне, жители сел. Акарак и Карабаба 21-го сего января напали на баранту Хоштабцев с целью угона, но были отбиты.

44. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 21 января 1919г. за № 94.

Сел. Карачиман в конце декабря 1918 г. было разгромлено армянами селений Акарак, Сиркатак и Уджанис, причем убито семь мусульман.

45. Рапорт Джеватского Уездного Начальника от 15 февраля 1919 г. за № 301 Ганджинскому Губернатору.

30 января 1919 г. несколько вооруженных молодых армян из селений Джан-Ятаг и Гюль-Ятаг с целью угона скота напали на мусульманское селение Калайчилар обстреляли его, но были отбиты без потерь.

46. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 4 февраля 1919 г. за № 221 Ганджинскому Губернатору.

Во 2-м участке армяне селения Геранзур, разогнав Каракурдалинцев ружейным огнем — вырубают их сады и не дают им выходить и входить в селение; кроме того, постоянно загораживают дорогу в селение Малхала по реке Акора, не давая свободного прохода и проезда мусульманам.

47. Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 4-го февраля 1919 г. за № 222 г. Ганджинскому Губернатору.

Во 2-м участке армяне, жители селения Долги и Хазабут, завязав перестрелку с Мусульманларцами подожгли девять стогов сена, принадлежащего Мусульманларцам.

48. *Рапорт Зангезурского Уездного Начальника от 4-го февраля 1919 г. за № 231 Ганджинскому Губернатору.*

В 4-м участке армяне неизвестных соседних сел напали на пастбище на жители селения Караян Эйваза Гейдар оглы, убили его и угнали 16 голов крупного рогатого скота и одного осла. [253 - 254] Кроме того, армяне разрушают уцелевшие от их разгрома дома мусульманских селений, брошенных жителями во время нападения армян.

49. *Протокол дознания Управляющего Зангезурским уездом от 11 февраля 1919 г. за № (без номера).*

Жители селения Доворус Амир Мухтар оглы показал, что он с Дортинлинцем Алиевым Рустам оглы, после разорения армянами их селения, остались нукерами у армян селения Хотанам. Недавно армяне из Герусов получили предложение очистить селение от мусульман — либо убивать, либо выпроводить в мусульманский район, поэтому его товарища Алиева убили, а его, как мальчика, пощадили, а потом он убежал.

50. *Представление Ганджинского Губернатора Г. Министру Внутренних Дел от 3 марта 1919 г. за № 2945.*

Как видно из донесений Машади Иса Кербалай Муса оглы и Казахского Уездного Начальника, армянские войска расквартировываются в мусульманских селениях Бесаркичарского района, расположенного на восточном берегу озера Гокча и эти войсковые части у населения отбирают все: запасы хлеба, фураж и скот и пускают население по миру. Протестующие или убиваются, либо арестовываются.

51. *Телеграмма Ганджинского Губернатора от 11 марта 1919 г. за № 352.*

Представители селений Дашкянлы, Шорриджа, Невксити, Сири Ягуб, Караканлы, Елиджа, Каябашири и Кошабулаг Новобаязетского уезда Мешади Касум, Абасали Магеррам Таги оглы заявили, что армянские войска систематически разоряют их, отобрали все зерно, фураж, скот, оружие; много женщин и девушек уведено; судьба их неизвестна.

52. *Заявление жителей 26 селений Гокчинского Шагала Новобаязетского уезда Эриванской губернии от 2-го марта с. г., представленное Ганджинским Губернатором 6-го марта 1919 г. за № 3162.*

28-го февраля 1919 г. в мусульманские села прибыл отряд ротмистра Силикова, корнета Хачатурова и адъютанта и потребовали от каждого селения по 750 пудов зерна и 100 пудов сена; народ просил сложить повинность за неимением такого количества; тогда Силиков начал бить плетью и бранится и убил даже жителя села Зот Меджи Сулейман оглы, а остальные офицеры поранили еще 4-х мусульман. Взволнованный народ бросился и убил всех четырех офицеров и 15 солдат, это было в селении Зод.

2-го марта армяне пытались взять селение Коша-Булаг, Ташкенд и Большую Мазру, но пока отбиты. [254 - 255]

53. *Рапорт Ганджинского Уездного Начальника от 28 апреля 1919 г. за № 1007 Ганджинскому Губернатору.*

21 апреля с. г., 15 вооруженных армян села Эркеч угнали из принадлежащего обществу селения Тодан скота: шесть буйволиц, двух коров и одну лошадь, произошла перестрелка. На другой день после угона потерпевшие отправились в село Эркеч, где принимавшие участие в угоне скота Джума Ованесянц, Саша Мамиконов, Саша Хачатурянц и Костя Микаелянц, получив с потерпевших двести рублей, возвратили им только четырех буйволиц и одну корову. Начальник 4-го Отделения Канцелярии Министра Внутренних Дел — подпись. Делопроизводитель — подпись.

Верно: Делопроизводитель Канцелярии Министра Внутренних Дел — подпись.

* *
*

ДОКЛАД

Ганджинского Губернатора Полковника Векилова

При обыске юго-восточных уездов Ганджинской губернии невольно пришлось обратить внимание на отношение англичан к должностным лицам Азербайджана. Начать, например, с того, что англичане не верят всему тому, что им мусульмане говорят. Надо заметить, что армяне имеют полный доступ к мусульманам, например, в Агдаме, для покупки зерна и других продуктов, где их никто не трогает. Этому англичане не верят.

В городе Шуше два английских офицера окружены армянами и армянками и они, т. е. английские офицеры, верят всему тому, что им говорят армяне. Англичане, живущие в Шуше, вмешиваются во все дела Азербайджана, так, например: 1) требуют от Шушинского пристава отпустить дрова для Шушинского реального училища из складов, имеющихся в Ханкендах, говоря что эти дрова принадлежат русскому правительству; 2) есть Представитель Министерства Продовольствия, некий Кулиев, которого англичане предлагают Приставу арестовать и под конвоем доставить в Шушу; 3) есть другой Кулиев — инспектор народных училищ Джебраильского уезда, которого те же офицеры требуют из Джебраила в Шушу, не объясняя для чего. Надо заметить, что переезд из Джебраила в Шушу и обратно обойдется [255 - 256] около 3000 рублей; 4) Майор Гиббон предписывает приставу Зангезурского уезда пропускать хлеб, провозимый из Катарских заводов, в Герусы; причем надо заметить, что в Катарских заводах кроме ограбленного хлеба в мусульманских селах другого хлеба нет; 5) английские офицеры предписали Шушинскому казначею выдать по 300 рублей городовым города Шуши (им полагается по 150 рублей) в месяц, что казначей исполнил; 6) те же офицеры предписали тому же казначею выдать 50.000 рублей Шушинскому городскому Голове на борьбу с тифом, несмотря на то, что в Казначействе нет ни одной армянской копейки, из этих денег 5.000 руб. Городской Голова успел получить до моего приезда, а 45 тысяч я воспретил выдать.

Как говорят, офицеры требуют упомянутого выше инспектора народных училищ Кулиева для того, чтобы предписать ему выдать жалованье сельским учителям армянских школ, которые Азербайджанское правительство не признают; 7) англичане принимают всякого рода жалобы от армян на мусульман, хотя эти жалобы относились к преступлениям, совершенным более года тому назад.

Некий Сальман Бек Алибеков — правая рука известного Шаумяна, получивший содержание в былое время от него, был арестован по обвинению в разгроме имения Фаррух-бека Везирова. Сальман Бек был арестован совместно с другими грабителями и сидел с ними в Шушинской тюрьме. По соглашению друзей армян Сальман Бек был вызван следователем в армянскую часть города Шуши, где конвой, сопровождавший его, неожиданно был обезоружен, а Сальман Бек был выпущен на свободу. Ему армяне по подписке собрали деньги, и он живет под защитой армян и Шуше. Этот Сальман Бек был на днях у английских офицеров, которые ему сказали, что никто арестовывать его не смеет. Таких примеров можно много привести, но из изложенного ясно, что английские офицеры вмешиваются в дела Азербайджана. 1У-го января я был в Шуше, где переговорил с Уездным Начальником, нашел нужным устроить совещание в Уездном Управлении с английскими офицерами по вопросу, как открыть некоторые дороги, проходящие по армянским селам, для передвижения мусульман. Уездный начальник отправился к этим офицерам для приглашения их в Уездное управление на совещание, но они ответили: «Мы представители Британской Империи, а потому пусть губернатор приедет к нам». Я к ним не пошел и поэтому совещание не состоялось.

[256 - 257]

Губернатор ВЕКИЛОВ

* *

*

ВОИНА С МУСУЛЬМАНАМИ АРМЯНЕ ОПЯТЬ НАПАДАЮТ

Скотланд-Лиддел

ТИФЛИС 30 января [1919 г.]

На южном Кавказе опять не спокойно. Три месяца тому назад происходили сражения между армянскими и азербайджанскими войсками. Вслед за тем обоими правительствами в Тифлисе 23 ноября был подписан договор и явилась надежда, что обе стороны будут жить в мире пока все спорные вопросы не будут решены Великими Державами. Однако немедленно почти вслед за подписанием договора армяне, пользуясь отходом азербайджанских войск, изменнически напали на мусульман в Зангезуре, где и разрушили до сорока мусульманских селений. Азербайджанское правительство заявило протест по этому поводу, по получило ответ, опровергающий упомянутые факты. В данное время в официальной ноте Азербайджанского Министерства Иностранных дел к армянскому Министру Иностранных Дел указано, что 19 января армянские правительственные войска имеее с вооруженными армянскими бандами, повели наступление в направлении Шушинского уезда Карабаха. Все мусульманские селения, находившиеся на их пути - всего девять, были разрушены и большая часть жителей бесчеловечно убита.

Если что-либо не будет предпринято, чтобы заставить армян увести свои войска, то война неизбежна. Фатали Хан Хойский, Министр Иностранных Дел Азербайджана заканчивает свою ноту следующими словами: «Указав еще раз на абсолютную недопустимость таких действий со стороны Армянской Республики, я категорически настаиваю на том, чтобы агрессивные действия армянских войск были немедленно приостановлены и считаю своим долгом поставить Вас в известность, что если военные действия против мирного мусульманского населения будут продолжаться, мое правительство будет вынуждено принять срочные меры для защиты жизни и имущества своих граждан, возлагая всю ответственность за возможные последствия на армянское правительство».

Это выступление со стороны армян не только преступно, но и крайне неумно. Независимость Грузии, Азербайджана и Армении признана Верховным Советом, но границы пока еще не установлены. [257 - 258] И ныне, когда Грузия, и Азербайджан мирно ждут решения Парижских богов относительно их будущих границ, Армения, бросив на ветер разорванный договор и всякую настороженность, навлекает на себя большую ненависть, выступив войною против ни в чем неповинных крестьян, **ради всепоглощающей земельной жадности**. В данном случае ее глупые стремления указывают на ее тяготение к Востоку, между тем, как можно было думать, что она придерживается западной ориентации.

Армения несчастлива тем, что Дашнакцутюнская партия там в силе. Это террористическая революционная организация, которая в течение многих лет преднамеренно побуждала армян к нападениям на мусульман. Понеся заслуженное возмездие от последних, они разглашали об этом, чтобы возбудить мировые симпатии к «бедным армянам». Не раз я указывал уже, кем армяне являются на Кавказе. Даже больше того, они, главным образом, аргумент для рекламы.

Посредством умелой систематической пропаганды они приобретают много незаслуженных симпатий. Согласно выражению одного английского офицера, который знакомился с армянами в течение нескольких лет, **«Армения вечно ищет столкновений и когда добьется того, она в своей пропаганде называет «притеснениями» то, что является на самом деле вполне заслуженным наказанием»**. Для дашнака убитый армянин является ценным. Если как следует использовать такой случай, то он может принести много выгод делу пропаганды. Говоря словами Нури Паши, с которым я недавно имел беседу: **«Когда бы ни был убит армянин, он восстает и кричит - я был убит во время избиений»**.

В Лондоне есть армянское бюро, подобные учреждения существуют и во Франции и в Соединенных Штатах, их излюбленный метод - пользоваться словом «христианин» для целей низкой рекламы. Здесь знают правду и, если английская публика и не знает ее, то английские министерства должны ее знать.

В своем настоящем выступлении в Зангезуре армяне не сомневаются в своем временном успехе. Большая часть их регулярных войск служила раньше в русской Армении, азербайджанские же войска состоят почти исключительно из молодых рекрутов. Но этот успех не может быть продолжителен: армяне не только не правы, они еще и в меньшинстве. Но настанет день, когда все мусульмане поднимутся как один человек против своих притеснителей и, когда этот день настанет, ничто не сможет спасти, армянский народ.

Верно:

подпись

[258 - 259]

ЦГАОР АзССР, ф. 894, оп. 4, д. 119, л. 14-15.

ПЕРЕЧЕНЬ

официальных сведений о последних событиях в Зангезурском уезде, с указанием названий уничтоженных армянами мусульманских селений.

1920-й год.

1. В начале января армяне сел. Удгнакжи напали на мусульманское сел. Салдаш, где убили жителя этого сел. Агамали Ахмедали оглы (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 10 января за № 253).

2. 3-го января 26 армян из селений Хинзирак, Муганджур, Геру и Али-Кули Кенды, напали на мусульманское селение Али-Кули с целью угона скота (донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 15-го января за № 62).

3. 20-го января армянские регулярные войска внезапно напали на беззащитные мусульманские селения с артиллерией, пулеметами, разграбили, убивали жителей и подожгли селения на своем пути между Ходжаганом и Каладараси. Зверства неслыханные, масса новых беженцев (телеграфное донесение Председателя Комиссии Алибекова на имя Председателя Парламента от 21 января, № 137).

4. 19 января утром армяне организованно наступают от Ходжагана до Каладараси с артиллерией и пулеметами, пока уничтожены селения Фараджан, Гонял, Годжамусахли и Аликули-Ушаги, горят восемь селений (телеграфное донесение Пристава 3 го участка Зангезурского уезда Джамилбекова от 21 января №140).

5. В Зангезурском уезде четвертый день идет наступление армянских полчищ совместно с регулярными войсками при артиллерийском и пулеметном огне. Фронт протяжением 50 верст от Кубатлов до Ходжагана. Жертвы колоссальные, население бежит в панике (телеграфное сообщение члена Парламента Джалила Солтанова от 21 января, № 240/107).

6. 5-го января армяне наступали на селения Мусульманлар и Альмалу, 6-го января армяне селений Тугтакусалы и других собрались в Агджакенд с целью нападения на мусульманское селение Гарузлу Джебраильского уезда.

В селения Нагорного Карабаха прибыли эшелоны из Эривани, призывавшие местных армян к восстанию, (телеграфное сообщение Карабахского Генерал-Губернатора от 8 января, № 8).
[259 - 260]

7. 5-го января утром армяне сел. Сусалих, Таг, Таза-Кенд, Хозабюрт внезапно внушительным и вооруженным отрядом окружили сел. Алияплу. Задержанный местными жителями пленный армянин показал, что отряд их состоит из 600 человек армян из перечисленных селений, задавшихся целью уничтожить сел. Алияплу по инициативе сусалинца (т. е. из Суса) некоего Тевакэ, командующего отрядом. Убит мусульманин и ранен другой.

6-го января тот же отряд вновь возобновил наступление на сел. Алияплу (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 8 января, № 9).

8. Найдены документы у убитых офицеров Зангезурского отряда на имя Андрея Тевосова и Вагана Камарова, которые служили в Ленкоранском большевистском отряде.

9. В селениях Домышах, Туг, Цикуры и Тагашире формируется отряд под влиянием агитации пропагандистов.

31 декабря 1919 г. отряд армян селений Шагахбинярлу, Туг, руководимый бинятлинцами Бахшием Сагянцем, угнал баранов жителя сел. Мирза Джалил Магомед Магомедова. Бараны через сел. Шагах доставлены в сел. Туг (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 15 января, № 15).

10. Селения Али-кули Ушаги, Шурнук, Шансуз, Селшаз, Мазра, Эйвазлу, Шахвердилар совершенно истреблены армянами (телеграмма жителей от 20 января).

11. 19 января регулярные войска из Зангезура окружили мусульманские селения от Хамшагана и Дондарлу до Каладара-си, уничтожают на пути все артиллерией (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 20 января, № 822).

12. Армяне Зангезура большими регулярными силами при артиллерии и пулеметах снесли мусульманское сел. Али-Кули Ушаги (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 20 января, № 823).

13. Регулярные войска армян при артиллерии уничтожили селения: Али-Кули Эйвазлу, Шомауз, Шурнуха, Мазра, Новла, Туровлу, Айн (телеграмма жителей от 21 января).

14. Зангезурские армяне при наличии регулярных войск, артиллерии взяли селения Али-Кули Ушаги, Шурнуха, Шомауз, Сейтар, Мазра, Эйвазлу, Шахвердилар, Моему, расположенные между Герусами и Катаракским заводом.

Предназначены уничтожению Мазмазак, Алианлу и Мусульманлар (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 21 января, № 100).

15. Армянами взяты и уничтожены 26 селений Зангезура (донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 21 января, № 835). [260 - 261]

16. Армяне подожгли и уничтожили сел. Фарибжан, Айн, Шаравлу и др. Много убитых и раненых (телеграфное донесение Ревизора Полиции Мирзаджанова).

17. Армяне наступают на сел. Ходусаган (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 22 января, № 27).

18. 21 января уничтожен 3-й Дорданлинский участок Зангезурского уезда войсками армян до 10000 человек (телеграфное донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 22 января, №28).

19. 21 января армяне взяли в сел. Дондарлу резиденцию Зангезурского Уездного Начальника (донесение Карабахского Генерал-Губернатора от 22 января, № 24).

20. Регулярные армянские войска из трех родов оружия в несколько тысяч человек окружили и без того разоренные, разграбленные армянами мусульманские селения Шишкая, Сададагач и Гаджи-Гариб 9-го участка Ганджинского уезда, подвергли полному ограблению, без исключения, жителей названных селений. Многие жители перебиты, а остальные спаслись бегством, из коих 30 человек замерзли от холода во время бегства (донесение Ганджинского Губернатора от 5 февраля, № 8).

Составил: Начальник IV Отделения Канцелярии Министра Внутренних Дел (подпись)

* *
*

МОСКВА

Чичерину

Копия: Владикавказ, Ордженикидзе

Дашнакское правительство продолжает наступление на Азербайджан; в некоторых районах оно имеет успех: сегодня их войска приближаются к Казаху, Кедабеку, имея ближайшей целью ставить под угрозу желдорогу. Армянские повстанцы, отступившие и Азербайджан, вместе с мусульманами воюют против дашнаков. Армянские регулярные части во главе с генералом Дро, вследствие приближения наших частей, оставили Карабах. Нури паша отступил к границам Персии и находится в Джебраиле. Армянское население Нагорного Карабаха и Зангезура после ухода Дро, объявило Советскую власть во главе с доктором коммунистом Амбарцумьяном, уже связавшимся с нашими чрезвычайными комиссарами Карабаха Буниатзаде и Каракозовым. В Армении [261 - 262] тысячи арестованных и сотни расстрелянных коммунистов, десятки восставших армянских сел уничтожены дашнаками, масса вырезана в селениях мусульман. Беженцы армяне свыше двух тысяч нашли убежище в Азербайджане, другие скрылись в горах. Армения фактически находится в состоянии войны с Азербайджаном. **Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав Советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорно и впредь должны находиться в пределах Азербайджана. Джульфинский и Нахичеванский районы, сплошь заселенные мусульманами, уже больше года оторвавшиеся и силами местного населения оборонявшиеся против дашнакского правительства, как в видах военных, также в целях непосредственной связи с Турцией, должны быть заняты нашими войсками и присоединены к Азербайджану.** Со своей стороны мы считаем всякие переговоры с дашнакским правительством и вопрос о турецкой Армении предполагаемый Вами... несвоевременным. По решению этих вопросов просим руководствоваться информацией, исходящей исключительно от местных организаций и ответственных товарищей.

Председатель Азревкома

Н. НАРИМАНОВ

Член Кавкрайкома

МДИВАНИ

(подпись)

Член ЦК АзКП

А. МИКОЯН

Член Комитета Армении **РКП**

НУРИДЖАНЫЯН

* *

*

ОБРАЩЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К АРМЯНСКОМУ НАРОДУ И АРМЯНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Москва, Чичерину и всем, всем...

За все время царского владычества на Кавказе постоянно проливалась невинная кровь местных народов, натравляемых друг на друга царской администрацией для того, чтобы этой борьбой обессилить и еще крепче закабалить их. Эти межнациональные столкновения были введены в систему и служили основой царского владычества на Кавказе. Наиболее резкими были столкновения между армянами и мусульманами, исключительно возбуждаемые царскими чиновниками. [262 - 263]

После низвержения этой власти, правительство мусавата и дашнаков для поддержания своей власти преступными своими действиями следовали царской политике. Правительства мусавата и дашнаков, не имея никакого авторитета и влияния в рабоче-крестьянских массах, свое господство основывали на разжигании межнационального антагонизма.

Кровавые столкновения между армянами и тюрками начались вслед за провозглашением независимости обоих народов, рабоче-крестьянские слои которых желали и желают лишь одного - жить в добрососедских отношениях друг с другом. Не то думали правящие круги, поддерживаемые европейскими империалистами. Благодаря их политике кровавый вихрь армяно-мусульманской резни пронесся еще осенью 1918 г. по Нахичеванскому, Шаруро-Даралагезскому, Новобаязетскому и Эчмиадзинскому уездам. С тех пор непрестанно лилась кровь трудящихся масс, жертв Антанты и их сподвижников - дашнаков и мусаватистов. В Карсской области кровавые избиения с небольшими перерывами продолжались до начала этого года. В Сурмале и южной части Эриванской губернии резня превратилась в настоящую войну, результатом которой явился разгром тысяч крестьян, ныне скитающихся по горам без крова и пищи и гибнущих массами от голода и холода. На южном берегу Геокчинского озера, в селениях Зот, Басар-Кечар и других кровь лилась все лето 1919 г., а в Нагорном Карабахе, Зангезуре и Казахе спокойствие почти никогда не восстанавливалось, несмотря на все дипломатические ноты мусаватского и дашнаковского правительства и лживые заявления представителей Европейских держав.

Крупные кровавые события разыгрались в январе этого года в Зангезуре, где были уничтожены десятки селений. Одновременно с ними происходили столкновения вокруг Ордубада и Нахичевани, с одной стороны, в Зангибасаре и Сурмале - с другой, где за декабрь и январь уничтожено было более 60 селений. Затем в январе и феврале произошли кровавые события в Чандырском, Зарушатском, Шурагельском и других участках в Северо-Восточной части Карсской области. Наконец, в марте и апреле вспыхнули столкновения в Карабахе и Нагорном Казахе, отличившиеся чрезвычайным кровопролитием и повлекшие за собой массу жертв.

Ужасы, сопровождавшие все эти кровавые столкновения, не поддаются описанию; человеческий ум цепенеет при одних воспоминаниях о них, и только продавшиеся империалистам Антанты правительства мусавата и дашнаков, опьяненные кровью невинных [263 - 264] детей, женщин и стариков, толкали страдающие народы при помощи подкупов и провокации на новые и новые жертвы.

Понятно, что истинные вдохновители кровавой политики между живущими бок о бок в течение столетий народами были не из рабоче-крестьянской среды. И теперь, когда азербайджанский трудящийся избавился от своих кровавых властителей, когда вместо мусаватистов у власти стоит рабоче-крестьянское правительство, он надеется, что армянские крестьяне и рабочие не позволят далее вести себя дашнакам по пути человеконенавистничества и взаимного истребления, и свергнут с себя дашнакскую власть.

Азербайджанское рабоче-крестьянское правительство глубоко убеждено, что с Советской Арменией оно сразу найдет общий язык и что с нею не будет повторения бесконечных конференций и заседаний, созывавшихся мусаватистским и дашнакским правительствами как в Тифлисе, так и в Баку, всякий раз заканчивавшихся лишь обменом любезных и весьма миролюбивых решений и заверений по взаимной дружбе и желании жить в мире и согласии, после которых на другой же день начинались новые и новые избиения, и снова текла кровь трудящихся.

Азербайджанская Советская Социалистическая Республика никогда не думала и не думает преследовать какие-либо завоевательные цели по отношению к соседним армянским крестьянам и рабочим. Азербайджанские трудящиеся, во имя интересов армянского трудового населения, изнывающего под игом дашнаковского правительства, имеют лишь одно желание - видеть рабочих и

крестьян свободными. Несмотря на то, что рабоче-крестьянское население Армении еще не сбросило иго дашнакского правительства, тем не менее во избежание кровопролития трудящихся правительство Азербайджанской Советской Социалистической Республики, принявшее все меры к немедленному прекращению кровавых столкновений, предлагает ныне существующему армянскому правительству для разрешения всех спорных вопросов вступить в переговоры, для чего прислать своих полномочных представителей в Баку не позже 15 сего мая.

Зам. Комиссара по иностранным делам

ГУСЕЙНОВ

(«Коммунист», № 9, 12 мая 1920 г.)

[264 - 265]

* *

*

НАРИМАН НАРИМАНОВ

Выдержки из «К истории нашей революции в окраинах» В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ТОВ. СТАЛИНУ КОПИЯ: ТОВ. ТРОЦКОМУ ТОВ. РАДЕКУ

...Я получаю письмо от тов. Чичерина, второе письмо, в котором он пишет, что необходимо прекратить всякое содействие персидским революционерам, т. к. это нам мешает связываться с Англией. ...Я утверждал, что мы своими руками убили освободительное движение в Персии.

...Из основных вопросов главным образом были выдвинуты следующие...

При советизации Азербайджана не допускать ошибок, сделанных в России, считаться с местными условиями, создать самостоятельную образцовую советскую республику. Забрав крупные промышленности в руки, мелких не трогать и торговлю разрешить.

...Мусаватское правительство составило акт, в котором говорится, что власть передается мусульманам-коммунистам.

...Перед отъездом в Москву тов. Серго почему-то поставил вопрос: «Должна ли Азербайджанская республика существовать самостоятельно или же она должна войти как часть в Советскую Россию?». ...Члены ЦК Караев, меньшевик с 18 года, и М. Д. Гусейнов, мусаватист с 18 года... развивали мысль, что никакой самостоятельности нам не нужно, мы Азербайджан должны присоединить к Советской России. ...Затем Ордженикидзе обратился ко мне и спросил: Как вы думаете по этому вопросу, мне важно ваше мнение.

...Я твердо в категорической форме заявил: Азербайджанская республика должна быть самостоятельной до советизации Грузии и Армении, а затем посмотрим.

...Ведь он, Гусейнов, вчера только меня ругал за то, что я коммунист, предлагал в 1918 г. азербайджанской массе присоединиться к рабочим России, продаю интересы нации.

...А теперь в 20-м году он, выступая против меня, везде всюду хочет выставить меня как националиста.

...Этот тип снова выдвинут на ответственный пост теми же Ордженикидзе и Кировым только потому, что является моим противником.

...Они в моем требовании о необходимости поднятия уровня [265 - 266] развития мусульман-рабочих видели национальный уклон. ...Имея везде своих агентов и живя исключительно доносами, Мирзоян как вообще недалекий человек, превратил свои права, как секретаря БК в орудие мести против тех, которые подвергают критике деятельность этой группы. ...Между тем, определенные агенты вроде Шатуновской, Артана и др., которые на партийных и непартийных собраниях мое имя склоняют во всех падежах. ...Обвинить меня в том, что я действовал слабо, это не правда. Я слишком широко понимал свою задачу, чтобы не поддаваться провокации молодых товарищей, которые впоследствии ушли от меня, я назвал бы их коммунистами-спекулянтами...

— Следовательно, уйдя от меня они «очистились».

— Дело не в окружающих было, а в самом Нариманове, который мог давать отпор тем, которые подтачивали Советскую власть в Азербайджане и всей тактикой старались обезличивать Азербайджан.

...Говорят до переворота в Азербайджане тов. Микоян все время твердил о том, чтобы я скорее приехал в Баку. Охотно верю этому. Да, он, стремящийся к захвату власти, иначе поступить и не мог... Он знал, каким влиянием пользовался я в Азербайджане. Но потом? Когда произошел переворот, стало легче чувствовать, Микоян также сказал: Мы Нариманова выберем Предревкомом и так его окружим, чтобы он не мог особенно пользоваться своим влиянием... Я утверждаю, что роман мой «Сона и Бахадур»* имел уже успех тогда, когда тов. Микоян был еще дашнаком. Почему же спустя 20 лет я должен был быть националистом, а тов. Микоян интернационалистом... Итак Микоян создаст оппозицию в лице БК, в том смысле, чтобы в моих действиях не было националистического уклона... Наконец Микоян отзывается Центром. Неизвестно, что послужило причиной: его «коммунистическая резолюция» в Персии или же была другая причина... Интересно то, что после Микояна секретарем БК во что бы то ни стало, хочет быть Саркис, который, добившись своего, продолжает линию Микояна и, прежде всего, ставит вопрос о реквизиции... Никто так не развратил рабочих, как Саркис, никто так не разложил партию как Мирзоян... Микоян не доводил дело до подкупа рабочих, но у Саркиса это было

* Роман о любви девушки-армянки и парня-азербайджанца.

обычное явление... Об этой реквизиции стали писать персидские и турецкие газеты, указывая, что большевики отбирали туманы (т. е. юбки, - *Ред.*) мусульманок-женщин... Саркис славился как «крепкий» коммунист, но без стажа. В это время Армения очень [266 - 267] нуждалась в таких коммунистах. Я предлагал ему ехать в Армению, но он отказывался. Отказывались от него и товарищи армяне, работающие в Армении... Итак, Саркис под разным предлогом продолжал сидеть в Баку и устраивать собрания, на которых подвергалось жестокой критике постановление ЦК РКП. Наконец, члены РКП категорически требуют его выезда...

...Наконец Саркис уезжает, а его место занимает его достойный товарищ Мирзоян. Мирзоян выбирается до конференции исполняющим обязанности секретаря БК. Как видно из всего этого БК уже переходит по наследству - Мирзояну. Видно, что здесь действуют по известному плану. Автором всего этого является Микоян, как более из них... С одной стороны идет дашнакская работа под флагом коммунизма, с другой стороны - бывшие эсеры медленно и упорно подтачивают Советскую власть... Если бы я не был окружен мелкими душами, которые только и думали о сегодняшнем своем положении, если бы Центр доверил мне... Центр доверял только С. Ордженикидзе... Серго же больше доверял тем мелким душам, которые для сохранения и укрепления своего положения лакействовали перед ним и кричали о национальном уклонении в Азербайджане...

Мы сильны дисциплиной нашей партии, но дисциплину направлять на обезличивание более или менее популярных на Востоке членов партии - это смерть нашей восточной политики... Мусульманская трудящаяся масса достаточно натерпелась от политики русских царей, она прекрасно теперь разбирается, что значит царизм, демократизм и Советская власть. Власть самих рудящихся... Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся Советской России, но зачем нужно было создать в советской республике «монархию» во главе «королем» Серебровским, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой*. Если обратить сейчас внимание на состав служащих Нефтекома и Баксовета, то беспристрастный наблюдатель придет в ужас. Эти учреждения заполнены русскими, армянами и евреями... Когда азербайджанский крестьянин не имея керосина, зажигает лучину, когда азербайджанский гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т. п. ...Я целый год воевал с тов. Серебровским по поводу процентного отчисления нефтяных продуктов в пользу Азербайджана, дело довел до Политбюро, который постановлением [267 - 268] обязал т. Серебровского делать это отчисление. Почему республиканский ЦК не следит за выполнением этого постановления? Потому, что товарищам Кирову, Мирзояну и компании в высокой степени наплевать на все это. Нужно действительно иметь интернациональную душу, если можно так выразиться, чтобы обратить на это внимание. Им, не все ли равно, что в Азербайджане крестьяне тонут в болоте невежества. А что делают ответственные работники мусульмане вроде председателя ЦИКа Агамалиоглу, председателя Совнаркома Мусабекова. Да они несчастные выдвинуты на эти посты для того, чтобы молчали... Это тоже хорошо известно С. Ордженикидзе, который выдвинул мою кандидатуру в председатели ЦИКа СССР, чтобы в Азербайджане не было больше разговоров об интересах его... Ему нужны были только люди-исполнители без особых своих мнений. Такое отношение к делу, безусловно, развивает национальный антагонизм... Национальный уклон будет столько, поскольку этот уклон будет с противной стороны... Это не искоренишь в два, три, четыре года, т. к. слишком глубоко засела в голову окраины национальная политика великодержавного народа при Николае с ее мерзейшими способами культивирования... Защита местных интересов на языке уполномоченных Центра называется национальным уголком, но защита интересов Советской России во вред окраинной республики на этом же языке называется национальным актом... Это лишний раз дает повод говорить об особых правах великорусского народа... На самом деле, нужно же Центру оправдать свои подобные действия, тем более теперь, когда мы далеко ушли от коммунизма... На самом деле, есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан? Я утверждаю: этой партии нет и не будет, до тех пор, пока Мирзояны не откажутся от своей гнусной политики, политики обезличивания Азербайджана. Мирзояны могут ссылаться на мнение некоторой части русских рабочих, которые, безусловно настроены националистически... Из таких именно соорганизована партия. Число рабочих-мусульман (партийных) искусственно уменьшается. Мирзоян в дискуссионном клубе даже высказался: из рабочих-персов не следует принимать в партию, - это не странно ли?.. Я повторяю: с самого начала мой лозунг был: Усиленно готовить мусульман-рабочих, т. е. довести их уровень развития до уровня развития русских рабочих для достижения двух целей: Во-первых, этим мы устранили бы тот антагонизм, между мусульманскими и русскими рабочими, какой существует ныне. Во-вторых, готовили бы кадры работников для будущей советской власти в Персии и Турции... На одном собрании персидских [268 -

* Подразумевается флаг Азербайджанской Демократической Республики.

269] рабочих глава Азербайджанской республики Агамали оглу охарактеризовал [имама Гусейна] как труса, за что рабочие сделали ему свое замечание... - Трус не тот, который семидесятью плохо вооруженными людьми выступает против противника, имеющего в десять раз больше силы, но тот, который боясь левой группы скрывает истинное положение дела и тем вводит в заблуждение членов партии. Трус тот, кто из-за портфеля гнусно врет... - Вот одно из тех особенных условий, о которых кричал и кричит Нариманов, но которых не понимают и не понимали играющие в левизну... Тут и представитель Центра Киров потерял голову: выступать против религии как материалист одно. Другое дело выставить вооруженную силу с целью запретить совершать эти обряды... Перед отъездом в Геную, как то т. Сталин мне сказал: Серго испортился. Нет, он не испортился, а его испортили, слишком переоценивая его государственный ум. Он все спасение революции видит в мордобитии. К каким только приемам не прибегал он на последнем съезде коммунистических организаций Закавказья для того, чтобы убить своих фагов. Стыдно обо всем этом говорить... Мы были сильны пропагандой в Европе, пока придерживались коммунистического строя. Наше положение пугает европейского рабочего, и он стоит перед вопросом: будет ли ему лучше при новом строе? Мы верили в искренность наших воззваний о свободе народов, и для скорейшего слияния менее культурных народов с более культурными великорусскими, следовательно для усиления и развития революции мы искали естественные пути. В этом нашем стремлении мы встречались с русскими шовинистами, карьеристами, безответственными лицами, ищущими дешевой популярности авантюристами, желающими тем или другим способом создать себе имя перед Центром и с теми враждебными нам партиями, которые сознательно втесались в нашу партию для скорейшего разложения нашей партии... - Эти элементы нас обвинили в национализме, в разных уклонах, в неустойчивости, в сепаратизме и т. д. К великому сожалению, Центр прислушивался и ныне прислушивается к голосам этих элементов. Нам остается одно: или требовать признания нашей тактики правильной и, следовательно, полного доверия к нам, или уйти со сцены, т. е. не занимать ответственных должностей, а работать в качестве культурников среди массы, что даст нам полное духовное удовлетворение... Я не имею влияния на решения Аз. ЦК, состав которого исключительно состоит из моих противников... Удалив меня из Азербайджана, эта группа стала беспощадно расправляться с моими единомышленниками... Теперь нет правой группы [269 - 270] и вся судьба Азербайджана находится в руках «левой» с Мирзояном во главе... Я утверждаю, что действиями этой группы, в Азербайджане создается второй Туркестан в ближайшем будущем... Я решительно заявляю, что с этого момента не отвечаю за положение в Азербайджане и вся ответственность падает на эту группу и на тех, кто поддерживает ее деяния...

По теории Ордженикидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать, но из кого будет состоять тогда республика? Ниже я привожу некоторые данные, которые лучше всего иллюстрируют колонизаторскую политику ответственных товарищей, которые пользуются доверием Центра... В столице Азербайджана тюрки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Баксовета на русском? языке, т. к. русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке... Я утверждаю, что когда была Городская Дума, такого стеснения тюркское население не испытывало... Разве все это не известно гг. Кирову, Мирзояну?.. Можно ли подобным личностям доверять счастье трудящихся в Азербайджане после ряда постановлений партийных съездов по национальному вопросу. Доклад этот представлен в ЦК партии летом 1923 г. Ход событий в жизни нашей партии указывает на то, что этот материал впоследствии будет иметь значение исторического документа. Я фиксирую все это в этом документе, чтобы история нашей партии знала кто был прав и кто виноват в нашем крушении. Вперед можно сказать, что мы на краю пропасти... Тов. Сталин по поводу этого доклада мне сказал: «Не нужно было в докладе касаться личностей»... Я называю доклад «К истории нашей революции на окраинах». И те личности, которые играли ту или иную роль в Азербайджане, должны были охарактеризованы для будущего поколения. Этот документ не имеет возможности видеть свет, но будет время, когда история будет искать виновников нашей катастрофы... В последнее время ясно стало, что Серго является представителем власти из Центра. Я начал борьбу с ним до отшельничества его т. Лениным в своем известном письме. Это лишний раз доказывает, что этого человека я раскусил раньше, чем Ленин... Я надеюсь, что идея наша должна восторжествовать. Быть может мы умрем, но умрем для того, чтобы вновь ожить, И тогда мои записи принесут известную пользу для будущих руководителей-коммунистов.

Москва. 24 декабря 1923 г.

Н. Нариманова

[270 - 271]

...Я делаю эту приписку 27 мая 1924 г.

...В докладе этом говорится приблизительно о том, что во: 1) «товарищи» армяне и русские шовинисты - руководители бакинской организации ведут преступную политику, пользуясь силами мусульман-работников, которые, боясь за свое прошлое, играют в левизну для достижения своей цели - разложить нашу партию.

2) ввиду отсутствия работы среди рабочих-тюрков и неправильного подхода к ним развивается антогонизм среди рабочих тюрков, чтобы они сознательно не принимали участие вместе с русскими рабочими в правлении страны и т. д.

3) это делается по известной программе известными лицами, которые во что бы то ни стало, хотят обезличить Азербайджан, обессилить для своих гнусных целей. Для достижения этой цели они сами не выступают, а против защитников интересов Азербайджана заставляют выступать тюрков же из Азербайджана. Работа шла и идет под лозунгом: «разделяй и властвуй...». Серго нужно было удалить меня из Азербайджана для того, чтобы убить всякое препятствие в развитии своей «кавказской» политики. Он обратился к Мирзояну за советом, Мирзоян сказал: «Мы только ждем твоего согласия, и Нариманова здесь не будет». Серго сказал: Валяй!.. Мирзояном это исполняется: его, Ханбудагова, избирают в ЦК АКП секретарем и работа начинается, он посылает в уезды своих родственников и дает директиву, чтобы нигде не произносили имени Нариманова и никуда не выбирали и т. д. Закончив такую работу, Ханбудагов говорит Мирзояну: «У меня уезды готовы». Рабочие районы самого Мирзояна давно были уже готовы. Докладывают Серго, что теперь смело можно снять Нариманова. Снимают под видом предоставления высшей должности в Москве. И действительно меня избирают в Председатели ЦИК-а СССР. Мирзоян и Серго торжествуют: сняли меня и ничего особенного не произошло, даже никто не осмеливается произносить имя Нариманова... Тем временем несчастный Азербайджан будет игрушкой в руках этих бессовестнейших аферистов... Другая половина моих предсказаний о дашнакской работе в Азербайджане, я думаю обнаружиться в этом же году. **Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью.** При мне это не удалось, не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи армянских учителей-дашнаков подготовил почву и провел вопрос в Заккрайкоме. С этого момента отношения крестьян армян и тюрков крестьян резко обострилось. Дальше вопрос идет о нагорной части [271 - 272] Ганджи и т. д. В Азербайджане дашнакская политика идет во всю. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК АКП в лице Серго и Сталина не доверяет нам - тюркам, и судьбу Азербайджана поручают армянам-дашнакам. Удивительно то, что эти лица думают, тюрки настолько глупы, что всего этого не понимают. Они все время выдвигают Караева, которого весь Азербайджан знает как продажного человека во всех отношениях. Честные работники тюрки никогда не забудут такого пренебрежения к Азербайджану со стороны ЦК РКП в лице этих членов партии. Я здесь приведу один очень характерный пример, который в достаточной степени может охарактеризовать работу Серго, а следовательно и Сталина в Азербайджане. В этом докладе говорится о продажном работнике Гаджи Баба. Этот тип четыре года в качестве ответственного работника (в последнее время был даже членом центральной комиссии), воровал, брал взятки, изнасиловал невинных крестьянских девушек и жен и т. д. Наконец дело дошло до того, что больше нельзя было терпеть его в партии. Что же делать? Нельзя на основании этих проступков выгнать его из партии, потому, что это преступление продолжалось на глазах у всех четыре года. И Серго дает директивы: Признать его ненормальным (?!). Четыре года представитель партии и советской власти совершал преступления, Серго терпел потому, что этот негодяй служил хорошим орудием против меня... Вот пример, который прекрасно характеризует работу Бакинской организации и конечно Серго, а политика Серго поддерживается Сталиным. Дальше некуда идти. Всего этого, я повторяю, не забудут честные работники - коммунисты-тюрки в Азербайджане.

АЗƏРБАЈЧАН
ДЕМОКРАТИК РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ОРГАНЫ
«АЗƏРБАЈЧАН» ГƏЗЕТИНДƏН МАТЕРИАЛЛАР
(1918—1919-чу илләр)
МАТЕРИАЛЫ ИЗ ГАЗЕТЫ «АЗЕРБАЙДЖАН» —
ОРГАНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ (1918—1919 гг.)

№ 55, 8 декабря 1918 г.

Баку, 8-го декабря

Мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели даже, как это принято, сделать себе «хорошую прессу» в Европе.

Эти слова министра юстиции Азербайджанской республики Х. Б. Хасмамедова являются глубокой истиной для всякого, кто близко знаком с жизнью закавказских мусульман за эти последние 15 лет*.

Начиная с первых печальных дней армяно-мусульманских столкновений, подавляющее большинство прогрессивной печати России заняло враждебную по отношению к мусульманам позицию, обвиняя их в реакционности, склонности служить оплотом самодержавия, черносотенных наклонностях, зверствах и прочее. Бывали такие курьезы, когда в больших «академических» органах появлялись названия несуществующих на Кавказе городов, якобы разгромленных мусульманами...

Такой шум, поднятый в русской столичной прессе, разумеется, не остался без должного отголоска в европейской и вообще мировой прессе, и о мусульманах складывалось впечатление как о каких-то краснокожих из романа Густава Эмара. О «жертвах» же «мусульманских зверств» делались запросы в парламентах разных держав.

Бывает ведь в семье неповоротливый детина, служащий объектом разных издевательств и насилий со стороны своих более ловких братишек; несчастный не пытается даже жаловаться и [273 - 274] ждет покорно, когда придет мать отколотить не насильников, а его же, т. к. ловкая «информация» уже заранее пускается в ход. Мы находились именно в таком положении этого неумелого детины, и на Кавказе всегда «битый небитого вез».

А все это, благодаря нашему неумению делать шум и «хорошую прессу».

Понятно, у посторонних складывалось впечатление, не особенно выгодное для нас. И приезжающие на места крайне удивились, видя картину совершенно обратного содержания.

Такое положение продолжает существовать и теперь. В то время, как азербайджанские тюрки, да и все кавказские мусульмане пострадали в десятки и даже сотни раз больше, чем другие народы, живущие на Кавказе в период безвластия и анархии, до сих пор еще большинство кавказской прессы продолжает травлю против тех, травлю, принявшую планомерный систематический характер, травлю, в создании которой удивительное и трогательное единодушие высказывают все элементы: от кадетов до большевиков и от дашнаков до социалистов включительно. У последних классовые вопросы даже отодвинуты на задний план и сейчас борьба идет уже с азербайджанскими тюрками, а не с отдельными классами, и не на социальной, а на национальной, даже религиозной почве. Как обидно: когда вопрос касается нас, мусульман, политическое сredo бакинских социалистов может проделывать даже подобные пертурбации.

Мы не можем и не хотим уподобляться нашим политическим врагам, не особенно разбирающимся в средствах для достижения своих целей. Мы идем спокойно и хладнокровно, в полном сознании своей правоты, с чистой совестью к своей цели, в уверенности, что, наконец, наша лояльность по отношению ко всем соприкасающимся с нами народам, наша искренность и бесхитрость будут признаны и оценены со стороны всех тех, кому злоба и эгоистичные вождедения не закрыли глаза на действительность.

Факт налицо. Кто хочет, тот может проверить.

№ 4, 25 сентября, 1918 г.

* Пусть читатель не думает, что эти и последующие слова в статье о событиях наших дней. Сегодня колесо истории как бы повернуло в обратную сторону. Сравните, пожалуйста, претензии сегодняшние и вчерашние, и вы сами-удостоверитесь в их идентичности. *Редколлегия.*

Г. М. По поводу

В первом номере газеты «Азербайджан» помещено постановление Правительства Азерб. республики об образовании чрезвычайной следственной комиссии для расследования насилий, совершенных над мусульманским населением Закавказья с начала Европейской войны и выяснения размеров понесенных этим населением [274 - 275] убытков. В том же номере сообщается, что **положение мусульман в Эриванской губернии не поддается описанию. К концу апреля текущего года число разоренных мусульманских сёл доходило до 199; жители этих сел, числом 135 000 душ частью были перебиты армянами и погибли от голода, а частью переселились в местности, занятые турецкими войсками.**

Прочтя эти строки, читатель, незнакомый с положением дел в Закавказье, поразится. Систематически, изо дня в день трубили в прессе, особенно за границей, о насилиях, якобы чинимых мусульманами над бедным беззащитным христианским народом армянами и вдруг оказывается, что насилия совершались не мусульманами над армянами, а наоборот.

Для всякого незнакомого с жизнью закавказских народов указанные явления не представляют ничего особенного, являясь логическим последствием той политики, которую вела в отношении мусульман Закавказская партия «Дашнакцутюн», играющая руководящую роль в политической жизни армян. Ее политика всегда была враждебной, агрессивной в отношении мусульман Закавказья.

«Наша общественная нравственная ориентация до ныне была такова, что мы вели замкнутую, обособленную от наших соседей мусульман жизнь и не старались установить между нами дружеские добрососедские отношения. Наша интеллигенция, в особенности же, которые стояли во главе нашей национальной политики, много потрудились над чем, чтобы разжечь в нашем народе, в нашей демократии враждебное отношение к тюркам, к мусульманским народам и держались агрессивной политики в отношении их».

Это пишет известная армянская газета «Мшак» в пасхальном номере.

Весьма ценное признание, подтверждающее нашу мысль.

Какие же были у армян основания для агрессивной политики в отношении мусульман Закавказья, для вражды к ним? Может быть, руководящая роль мусульман в общественной жизни края, их экономическое насилие, стремление их поработить армян, попытки их ставить препятствия к созданию Великой Армении от моря до моря? Ничего подобного. Армянская нация издавна пользовалась особым расположением русских царей. Оно и понятно. В поступательном движении на мусульманский Восток царизм встречал в армянах естественного союзника. Под русским покровительством армяне экономически выросли, культурно окрепли, организовались. Чувствуя себя достаточно мощными, дашнакцаканы обратили свои взоры на турецкую Армению и [275 - 276] стали оказывать турецким армянам активное содействие с целью добиться их самостоятельности. Это казалось легко достижимым в виду того, что европейские государства вмешивались во внутренние дела Турции под предлогом защиты христианского населения. Возникшие на этой почве враждебные отношения к туркам были перенесены и на мусульман Закавказья, составляющих один народ с турками. Мусульмане Закавказья после присоединения к Российской империи Эриванского, Ганджинского и др. ханств, по соображениям политического свойства, не получили гражданского равноправия. Правоограничения мусульман столь известны, что о них не стоит распространяться. Вместе с тем, ставились всевозможные препятствия к распространению среди мусульман просвещения. Во всякой попытке мусульман к организации, **даже в стремлении их к просветительной деятельности усматривалось проявление сепаратизма и панисламизма, чему немало содействовали те же дашнакцаканы.** Экономически слабые, принижённые, как граждане второго разряда, не располагающие достаточными интеллектуальными силами, мусульмане Закавказья никакой роли в крае не играли и препятствовать армянам в достижении ими их заветного желания - создания Великой Армении, если бы даже и желали, конечно не могли.

С принятием Турцией участия в Европейской войне, дашнакцаканы увидели возможность близкого осуществления их заветных стремлений. Но создание Великой Армении требовало создания этнически чистой территории. И вот начинается систематическое избиение мусульманского населения, сначала в Карсе и Карсской области, а затем с продвижением русских вглубь малоазиатских владений в пределах Турции. О характере и размерах этого избиения можно судить по тем ужасам, которые творились армянскими войсковыми частями, на глазах наступающих турков в Эрзинджане, Эрзеруме, Карсе и др. местах. Когда с уходом русской армии почва из-под ног армян была выбита, казалось, дашнакцаканам надлежало бы пересмотреть свою политику, и свои отношения к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения. Вместо того продолжается вестись прежняя политика. Ушли русские, но рукой подать до англичан. Армянские войсковые части вместо того, чтобы следовать на фронт, задерживаются в пределах Эриванской губернии и орудийным огнем разносят сотни мусульманских сел, причем на насильственно очищенной территории

водворяются армяне-беженцы. Огромный Сурмалинский уезд очищается от мусульманского населения. Подвергается разгрому г. Нахичевань. Устраивается грандиозная резня мусульманского населения [276 - 277] в г. Баку, превосходящая по своим ужасам все, что до сих пор было известно. Убивается свыше 6.000 мусульман, без различия партий и состояния, избиваются дети и женщины, уничтожаются огнем целые кварталы. В Шемахинский уезд снаряжается карательная экспедиция; Шемаха и десятки сел предаются огню и мечу, а население вырезывается. Такие же насилия совершаются в др. местах Бакинской губернии. И одновременно с этим дашнакцаканами во все концы света посылаются телеграммы об избиении армян мусульманами. И даже в последнее время, когда на защиту мусульман Закавказья не успевших создать воинскую силу, благодаря господам Гегечкори и К⁰ - стали родные братья их - турки, дашнакцаканы в бездумном ослеплении никак не могли успокоиться. Не говоря уже о том, что были приняты всяческие меры к тому, чтобы лишить Азербайджан его столицы - Баку, на территории, принадлежность которой Азербайджану, не вызвала никаких возражений ни в одном из армянских политических деятелей, создается «Карабагская (Шушинская) Республика», заявляются притязания, подкрепленные определенными действиями, на другие бесспорные части Азербайджанской территории, мобилизуются все армяне, способные носить оружие, и сосредоточиваются в определенных пунктах, чтобы в случае неудачи турок под Баку совершить нападение на мусульманское население.

Теперь, когда главная ставка дашнакцаканов - Баку проиграна и когда армянам уступлен с болью сердца центр старинного мусульманского ханства - г. Эриван, кстати сказать, совершенно очищенный мусульманами, дашнакцаканам надлежит, как это им ни трудно, забыть вражду к мусульманам Закавказья, постараться установить с ними добрососедские отношения, избегая всего того, что могло бы вызвать требования между двумя соседними народами, имеющими много общих интересов, тем более, что обоим им предстоит очень много работы, чтобы залечить раны, причиненные прискорбными событиями последнего времени.

№ 14, 21/8 октября 1918 г.

После того, как известный глава разбойничьей шайки, занимавшейся похищением людей, Т. Амиров, став во главе «социалистической» армии, вырезал до шести тысяч беззащитной мусульманской бедноты в Баку, а мартыновский саботыльник, ублюдок Степа Лалаев, во главе дашнакцаканских (тоже «социалистических») банд очистил ряд кварталов от представителей [277 - 278] мусульманской интеллигенции, которых он вытаскивал из домов и расстреливал на улице, Шаумян и ему подобные «вожди демократии», должно быть нашли этот весьма блестящим для своих командиров и Амиров с Лалаевым были назначены в Шемаху с отборным дашнакцаканским отрядом для борьбы с «контрреволюционерами».

Не знаем, что стало с шемахинскими «контр-революционерами», но знаем то, что «красно-социалистический» отряд с «социалистами» Амировым и Лалаевым во главе, вырезали мусульманское население всей Шемахи и разгромили до 40 селений. Перед зверствами, учиненными Лалаевым над шемахинскими мусульманами бледнеют все ужасы, виденные нами за все время этой войны.

Злодеяние оказалось настолько ужасно, что оно не могло оставаться в тайне, как все прочие деяния дашнакцаканских банд. О нем стали говорить, и даже в большевистских органах был напечатан доклад из Шемахи, причем злодеяния Лалаева было выражено фразой: «...И были допущены некоторые несправедливости по отношению к мирному населению». поголовное истребление мусульманского населения, распарывание животов беременных женщин, чудовищные надругательства над девушками, сожжение их живьем в мечети и пр. - все это у дашнакцаканов называлось «некоторые несправедливости». Как бы там ни было, шемахинское злодеяние правительству ловкого Шаумяна не удалось скрыть. Молокане, действовавшие вначале вместе с армянами, следствие широко задуманной и ловко проведенной провокации Вермишева и Шаумяна, так же, как и муганские события, стали отречься от них и выносить резолюцию протеста против армянских зверств. Ездившая затем комиссия во главе с губернским комиссаром дополнила картину зверств. Чтобы успокоить общественное мнение, была назначена чрезвычайная военно-следственная комиссия во главе с Кожемяко, причем один из членов был назначен мусульманин. И вот комиссия стала работать. Результатом ее работы явился обвинительный акт против С. Лалаева, как организатора истребления мирного населения и поджога города. Надо было арестовать этого преступника. Но оказалось, что у бакинских «социалистов» «руки коротки» для дашнакцаканских бандитов... Когда Кожемяко пригласил С. Лалаева в комиссию и объявил ему, что он арестовывается, тот, послав его ко всем чертям, позвонил Шаумяну, который, позвав Кожемяко к аппарату, заявил следующее: «Арестовывать Лалаева неудобно, что за шалости?». Такими словами «идейный вождь демократии» вступился за уголовного преступника, и Лалаев, [278 - 279] как ни в чем, ни бывало, пошел гулять по Великокняжескому проспекту в сопровождении своих

телохранителей, приставленных из бюро дашнакцаканов. А как же суд? 3-4 дня спустя в газетах появилось известие о том, что чрезвычайная военно-следственная комиссия упразднена...Д.

№ 14, 21 (8) октября, 1918 г.

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАБАХА В СМУТНЫЕ ДНИ

Как известно, уже 1 числа мохарема турки без единого выстрела заняли город Шушу, причем со стороны армян не было оказано никакого сопротивления. Этого никто не ожидал, наоборот, думали, что не обойдется без сильного сопротивления и кровопролития.

Для того, чтобы понять, почему именно взятие Шуши сопровождалось так мирно и благополучно, нужно познакомиться с условиями местности и взаимоотношениями армян и мусульман.

Громадная равнина, идущая на западе от Каспийского моря и заключающая в себе степи Муганскую и Мильскую, заканчивается горами Карабаха. Эти горы окружают город Шушу и между ними проходят к городу две шоссейные дороги. Первая через Агдам, вторая - через Герусы и Зангезурский уезд. По Агдамскому шоссе в 38 верстах от города, находится старинная крепость Аскеран, которая доминирует над всей округностью и, заняв этот пункт, можно совершенно прекратить сообщение с Шушой. Хотя по Герусинской дороге и нет специально укрепленных пунктов, как Аскеран, но, тем не менее, и на этой дороге, наняв проход Ярма, несколькими вооруженными людьми можно отрезать город от внешнего мира.

Большинство жителей Шуши, число которых доходит до 40 тысяч, составляют мусульмане. Город окружен со всех сторон двенадцатью армянскими деревнями, между которыми приютились только одно мусульманское селение Малибейли.

С самого начала анархии на Кавказе, карабахские армяне не проявили никакой активности и оставались в стороне от событий. Когда же образовались три Кавказские республики, то они, не признавая ни одну из них, пожелали создать самостоятельную Карабахскую республику, и фактически осуществили свое намерение. Но мусульмане не признавали и этого государства и, благодаря этому, отношения между мусульманами и армянами испортились и с минуты на минуту можно было ожидать кровавых столкновений. Все старания армян привлечь мусульман на свою сторону не имели успеха. Видя это, они решили действовать [279 - 280] более энергично. С этой целью они прервали сообщение через Аскеран с Агдамом. В течение последних четырех месяцев в город не поступало продовольствие. Горные тропы в Карягино и в Халифалу были также закрыты. Пытавшихся пробраться из города убивали.

В Шуше ходили слухи о скором прибытии войск Андраника и Шахназаряна. Наглость армян возростала. Они притесняли не только сельчан, но и городское население. Сами они, вооружившись «с ног до зубов», являлись в мусульманскую часть, а мусульман, рискнувших пройти в армянскую часть, обыскивали и разоружали. Таким образом, население было лишено возможности пользоваться новым урожаем и должно было питаться остатками прошлогоднего, кстати сказать, весьма необильного урожая. Начался голод. Я уже раньше говорил, что армяне хотели зимой заставить мусульман признать Карабахскую республику; но между ними была незначительная группа, не осмеливающаяся даже громко высказываться, стоявшая за то, чтобы этот вопрос решить мирным путем. Группа эта работала тайком.

В то время, когда армяне были заняты созданием Карабахской республики, минбаши Гасан Басри-бей, Фахрн-бей и Кязым-бей были назначены: первый - комендантом Шуши, второй - Агдама, третий - Карягина.

Но армяне не только не признали назначенных комендантов, но и слышать о них не хотели. В связи с этим всякие отношения с армянами окончательно прекратились. Все правительственные учреждения, покинутые мусульманами, некоторое время продолжали еще функционировать, но потом закрылись. Армяне созвали национальный съезд, заседавший две недели. Съезд одобрил позицию, занятую армянами г. Шуши, и предложил им работать в таком же духе, объявив Карабахскую республику и распределив административные должности. На этом съезде определилась и выяснилась истинная политическая физиономия армян. Социализм, братство, справедливость и прочие громкие лозунги, которые провозглашали армяне до этого съезда, были забыты. На сцене остался узкий национализм дашнаков. Правительство было создано исключительно дашнакцаканское, и оно ждало только прибытия Андраника и Шахназарова, чтобы силой подчинить мусульман.

(Продолжение следует)

Г. Халил Ибрагим

[280 - 281]

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАБАХА В СМУТНЫЕ ДНИ (продолжение, см. № 14)

В одном из предыдущих номеров, описывая положение Карабаха, мы подробно выяснили позицию, занятую армянами. Сегодня постараемся дать картину настроений и действий мусульман Карабаха. Еще задолго до прибытия коменданта города Гасан Басри-бея, шушинские мусульмане, видя вооружение и приготовление армян, стали со своей стороны тоже готовиться, ибо со дня на день можно было ожидать вооруженного столкновения. С этой целью в городе было создано мусульманами четыре добровольных отряда. Были взяты на учет мужчины, способные носить оружие, в возрасте от 15 до 60 лет. Молодежь была зачислена в действующие отряды, а лица, свыше 45 лет, числились в резерве и должны были являться в случае особой необходимости. Создано было 14 комитетов для вооружения населения, причем комитеты эти составляли списки каждый для своего участка, собирали деньги для покупки оружия и для вооружения неимущих. Таким образом, все - и богатые, и бедные - были «окружены». Были сделаны большие запасы патронов и ружей. Кроме того, была укреплена граница между армянской и татарской частями города, были вырыты окопы. Дома, находящиеся на границе приспособляются для обороны, причем окна закладываются, а в стенах устраиваются бойницы. Заранее каждой части указывается ее место во время боя, намечаются резервы, организуется отдел снабжения патронами, хлебом. Одним словом, принимаются все нужные меры, не упускается из вида ни одна мелочь. День и ночь патрули из молодежи несут службу в окопах. Не забыты были также бедняки города, для которых на собранные между богатыми деньги была закуплена пшеница, из которой выпекался хлеб и продавался по 50 коп. за фунт.

Итак, население города сделало все, что могло, но, конечно, были в первое время и некоторые промахи. Их скоро заметили и постарались исправить. Так была объявлена всеобщая мобилизация мусульман - молодежь стала обучаться военному делу под руководством находившихся в Шуше офицеров, был организован штаб. Обученная молодежь была распущена по домам, и только часть ее оставлена, как постоянное войско, в казармах. 50 человек из учащейся молодежи записалось в экстренно открытое военное училище, где они обучались ежедневно с 9 до 12 и с 4 до 6 часов кавалерийскому и пехотному строю. В то же время под руководством офицеров рылись окопы, пролагались подземные [281 - 282] ходы с одного конца города на другой. Для защиты трапежи устраивались блиндажи.

На случай неожиданного нападения со стороны окрестных армянских сел, вся мусульманская часть города была защищена со всех четырех сторон окопами. На возвышенности «Уч-Мых», господствующей над городом, тоже были вырыты окопы. В один день был проведен глубокий ров на вершину горы и вырыты окопы. Это вызвало недовольствие со стороны армян, потребовавших очистить эту позицию. Вопрос этот кое-как уладили.

В 2,5 верстах на севере от города находится возвышенность «Дотелеб». Занявший эту гору с небольшими силами в 20-30 ружей, может прекратить сообщение противников с деревнями Халифалу, Ханкенды, Малибейли и Карягиным и не пропустить туда ни одного человека. Мусульмане вовремя оценили значение этого пункта и заняли его небольшим отрядом. Вся боевая хания была разделена на несколько участков, каждый под командой отдельного лица. Начальники таких участков имели помощников, которые ежедневно со своими отрядами несли посменно караульную службу в окопах. **Несмотря на все эти подготовки и приготовления, мусульмане, тем не менее, совсем не хотели междоусобной войны. Рытье окопов, мобилизация, вооружение и т. д. у мусульман - все это было следствием того, что армяне первые стали усиленно вооружаться и готовиться к войне и, т. о., мусульмане, волей не волей, из чувства самосохранения должны были последовать их примеру, хотя и в меньшем масштабе.**

Г. Халил Ибрагим

(Продолжение следует)

№ 20, 28 (15) октября 1918 г.

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАБАХА В СМУТНЫЕ ДНИ (Продолжение)

Подготавливать население к войне и, одновременно с этим, удерживать его от активных выступлений было весьма не легко. Эту ответственную задачу смогла взять на себя только какая-нибудь общественная организация. Таковые в народе существовали и работали почти на всех попрощах.

Во время приготовления города к осаде во всем Карабахе свирепствовали эпидемии тифа. В день умирало от 30 до 40 человек... Был открыт также госпиталь на имеющиеся в это время общественные средства в сумме 12.000 руб. со стороны партии «Мюдафеи Миллете...».

На протяжении четырех суток шел бой. В городе, в связи с [282 - 283] доходившими с места боя слухами, настроение делалось все более тревожным и грозило перейти тоже в кровавую схватку.

Интернациональному комитету удалось и в этот раз успокоить общественное мнение. Часть беженцев, благодаря этому же комитету была пропущена и возвращена в город, а остальная часть распределена по деревням. Но самую большую и видную услугу оказал этот комитет в последние дни перед приходом турок. Но об этом после. А пока расскажу, как шушинцы-мусульмане умудрялись сноситься с внешним миром.

Город был отрезан от всего мира, не было известно о том, что творится за его пределами. Подобно заключенным мы находились в неизвестности. Единственный способ сношения был, правда, чрезвычайно трудный - через горные тропы. Пришлось воспользоваться этим путем. Три знатока этих проходов Абдаль Касым, Гюлаблу Байдар и Далидамура взялись доставлять письма и сведения. Первый ходил через молоканское село, а другие через Агдам.

Итак, город был осажден, ниоткуда не поступало ни фунта хлеба. Местные же запасы с каждым днем убывают; все принуждены уже покупать хлеб с базара. Помещики, застрявшие в городе, не могут проехать к себе в деревню и привезти что-нибудь из урожая этого года.

Несколько раз депутация из мусульман и армян отправлялась и Аскеран для переговоров по открытию сообщения. И хотя армяне и заявляют, что «дорога открыта, можете свободно передвигаться», тем не менее, стоило кому-нибудь рискнуть, как его немедленно убивали.

Кроме отсутствия продовольствия, овощей и фруктов положение еще больше осложняется тем, что армяне возят городскую моду и мусульманская часть остается без воды. Приходилось отправлять вооруженных людей за водой к родникам, находящимся вблизи города. Тут часто по ним стреляли сельчане армяне. Вода с риском для жизни, да и то в весьма ограниченном количестве, доставлялась таким образом в город.

Дороговизна растет непомерно. Некоторых предметов необходимости не найти ни за какие цены. Настроение у мусульман подавленное. А тут еще приходит сведение, что подступают войска Андраника и Шахназаряна. Наглость и разнузданность армии еще более возрастает. Мусульмане выражали желание, чтобы лучше уж произошел бы бой, и они или бы вышли из этого угнетенного положения или бы умерли. А больше переносить все, что у них сил не было. Комендант города Гасан Басри-бей успокаивал население и просил еще немного потерпеть. [283 - 284]

Как раз в то время ожидали прибытия армянских войск; накануне Курбан Байрама в город дошел слух о взятии Баку турками. В первый раз за все это время мусульмане воспряли духом, и день Курбан Байрама был днем величайшего праздника. Такого радостного дня не было в истории Шуши. Город украсили коврами, ходили по городу. Всюду царило оживление и веселье. Известие это подняло дух мусульманского населения и вселило в них надежду на скорое избавление. Армяне весьма недоверчиво отнеслись к этому сообщению, но, тем не менее, настроение их пало. Через 2 дня слухи о приближении Шахназаряна снова усиливаются и говорят даже, что войска его подошли уже на 20 верст к городу, к деревне Забых.

Мусульмане, члены интернационального комитета, прилагали все силы, чтобы не допустить их войти в город, а разместить в окрестных деревнях и обещали при этом оказать посильное содействие. Наоборот, армяне всеми мерами старались способствовать скорейшему прибытию Шахназаряна и его войск. Доставляли ему арбы, лошадей и другие перевозочные средства. Настроение армян повысилось. Так прошел день, другой. На вторую ночь, к утру, в армянской части началась частая пальба. Поднялась тревога: мусульмане вышли из домов и каждый отправился на предназначенное ему место в окопы. Но стрельбу до выяснения обстоятельств приказано было не открывать. В это время со стороны армянских окопов раздались голоса: «Мусульмане, мы не в вас стреляем, воевать с вами не собираемся».

Дело оказалось вот в чем. Как уже говорилось, войска Шахназаряна прибыли в Забых с целью пройти оттуда в город; по соседству с Забыхом находится большая деревня Кала Дерем, отличный опорный пункт. По выработанному армянами плану, войска Шахназаряна и армянские отряды из города должны были здесь соединиться и, уничтожив окрестные мусульманские села, двинуться в Шушу. Но находившиеся в окрестностях города конные курды и горные племена захватили посланного Шахназаряном армянина с письмом и из письма, в котором был изложен вышеупомянутый план, узнали намерения армян, начали войну на день раньше и, не дав подойти отрядам из города, разбили Шахназаряна. Отряд его разбегался в разные стороны, а помощь, шедшая из города, испуганная, бежала

без оглядки. Часть вернулась в город. И вот этих возвращающихся шушинские армяне встретили огнем, думая, что это нападают мусульмане.

Г. Халил Ибрагим

(Продолжение следует) [284 - 285]

№ 24, 1 ноября (19 окт.) 1918 г.

ПОЛОЖЕНИЕ КАРАБАХА В СМУТНЫЕ ДНИ

Атмосфера в городе за последние дни была очень нервной: с минуты на минуту ожидалась беспорядки и столкновения. Народ голодал. Часть голодного населения, надеясь, что после боя с армянами дороги откроются, предлагала вступить в бой и пробиться. Другая же часть населения настаивала на том, чтобы произвести обыски у богачей, сделавших для себя большие запасы продовольствия. Оба эти решения привели бы неминуемо кровопролитию. Народ так отчаялся, что не поверил даже вновь распространенному слуху о прибытии аскеров в Агдам.

В этот критический момент в город было доставлено письмо от Исмаила Хакки-бея к армянам с требованием прислать делегатов в Агдам. Было отправлено 5 делегатов. На другой день двое из них вернулись в Шушу и сообщили, что 3 их товарищей задержаны в Агдаме. Они же присланы для передачи требования турок, немедленно сдать город. Подобное же письмо было адресовано шушинскому коменданту.

Для решения этого вопроса армяне устроили совещание, на котором было много споров и разногласий. В течение 5 дней они не давали ответа.

Мусульмане же города, узнав о том, что скоро придут турки, стали поспешно готовиться к торжественной встрече освободителей. При въезде в город была поставлена триумфальная арка. Подобные же арки были устроены на Шахском мосту в начале базара по дороге к Майдану и во многих других местах.

А армяне все еще не вынесли никакого решения... Наконец, ни пятый день в 9 часов вечера армяне - члены интернационального комитета явились с заявлением, что они покоряются. На шестой день прибыли в город задержанные было в Агдаме три Армянских делегата и заявили, что им предложено в течение 24 часов сдать город.

В тот же день к коменданту города прибыли несколько человек армян и принесли с собой одну самодельную пушку, один пулемет и 80 ружей и заявили, что они сдаются и признают власть азербайджанского государства.

На другой день в Агдам был послан гонец к Исмаил Хакки-бею и к Джемиль Джихад-бею с сообщением об этом случае.

С этого дня армяне тоже стали украшать к приходу турок армянскую часть; поставили арки перед интернациональным комитетом и на верхнем Майдане, а также при въезде в город. [285 - 286]

Организацию встречи и расходы на это принял на себя мусульманский национальный комитет. В мечети Гехар-Ага были, по желанию населения, собраны деньги для этой цели, собрали 20 тысяч рублей.

Кроме того, один из местных беков принял на себя все расходы по приему турок в течение целого дня. Со стороны многих отдельных лиц для этой цели были пожертвованы чай, сахар, кофе, хлеб и т. д.

Через два дня армия турок подошла к городу. Причиной ее опоздания послужило то, что армянские села, расположенные на склоне горы у Аскерана, оказали войскам сопротивление и задержали их. Села эти следующие: Хорамурд, Ханабад, Дашбаш, Аранземин, Кеник, Амбулак, Каракенд и некоторые др. В деревне у Хачинчая тоже оказали сопротивление. Здесь агдамские войска проявили большое мужество и храбрость.

Г. Халил Ибрагим

* *
*

№ 1, среда, 1-го января 1919 г.

*Копия сношений поверенного в делах республики Армении в
Грузии на имя дипломатического представителя Азербайджанской*

Подтверждая получение отношения вашего от 15 августа за № 461 и препровождение такового моему правительству, по поводу вторжения отряда генерала Андраника в пределы Азербайджанской республики, имею честь со своей стороны заявить, что, как сам генерал Андраник, так и весь его отряд, приказом по отдельному армянскому корпусу давно исключены из состава и списков армянских войск, после чего они отказались признать власть Армении и ее должностных лиц и подчиниться им.

Таким образом, генерал Андраник и его отряд никакого отношения к армянским национальным войскам и к органам их не имеют, и правительство республики Армении, следовательно, ни коим образом не может отвечать за безответственную деятельность.

Поверенный в делах республики Армении при правительстве Грузии Джамалян... [286 - 287]

...2 декабря банда гюльятгских армян под вечер напала на селение Сирхавенд и угнала 122 головы рогатого скота и 45 коз. Та же банда в усиленном составе из гюльятгских, джанятгских и каспапетских армян два раза нападала на деревню Балайгиляр. В районе 3 полицейских участка, где землепользование армян и мусульман смежны и где мусульмане составляют меньшинство, циркулирует слух, что турки уходят, а Андраник со своим войском наступает со стороны Шуши, что армяне до появления какой-либо реальной силы стремятся путем разгрома вытеснить мусульман из нагорной полосы и создать район как бы фактически армянский, для того, чтобы отторгнуть его от Азербайджана.

Главарями банд в указанном районе состоят: бывший народный комиссар 3 участка Джаванширского уезда Карапет, агдаринец Анресбек, братья Мосес и т. д. В этих бандах имеются армяне турецкие и эриванские, присланные из отряда Андраника.

Донося об изложенном, в дополнении к телеграмме, сообщаю, что армянское население ведет себя крайне вызывающе, что грозит крупным осложнением; мусульмане, воздерживаясь от мести, требуют законного давления на армян и внушительного возмездия.

№ 5, вторник, 7-го января 1919 г.

Нота Азербайджана к Армении

Эривань. Министру иностранных дел Армянской республики. Получены сообщения, что мусульмане Эриванской губернии подвергаются насилиям со стороны многочисленных вооруженных армянских сил, кои убивают, грабят, обезоруживают мусульман по селам и городам, заставляя их насильно подчиняться себе. Просят о помощи против натиска армян. По сведениям, число одних утонувших мусульман при переправе через реку Аракс от преследования армян доходит до трехсот лиц. Затем имеется сообщение о том, что в последнее время наблюдается накопление регулярных армянских войск близ Казаха в армянских селениях, каковые действия являются нарушением суверенитета Азербайджана. Правительство мое, доводя обо всем вышеизложенном до сведения правительства Армянской республики протестует, во-первых, против чинимых насилий армянскими войсками над мусульманами Эриванской губернии, во-вторых, против занятия этими же войсками тех районов Эриванской губернии с мусульманским населением, кои составляют неотъемлемую часть Азербайджанской [287 - 288] республики. Правительство мое уверено в том, что будет сделано соответствующее, распоряжение о прекращении дальнейших актов насилия и действий, могущих омрачить отношения двух соседних дружественных республик.

За министра иностранных дел
Адиль-Хан Зиатханов...

...С большими трудностями 4 января пробрался в Баку представитель зангезурских и ордубадских мусульман с некоторыми документами и докладными записками к Азербайджанскому правительству.

Дорога очень опасна и всякий, предпринимая попытку пробраться из огневого кольца Андраниковских банд, рискует поплатиться головой за свою смелость. Этого-то представителя послали осажденные деревни на верную гибель.

Творя все эти ужасы, Андраник объявил мусульманам, что на это он получил приказ от англичан (?!).

Если не подоспеет какая-либо сила, могущая предотвратить зверства армянских четников, то эти «рыцари» не остановятся от поголовного истребления зангезурских и эриванских мусульман.

*Председателю совета министров Азербайджанской республики
подано представителями мусульман Эриванской губернии следующее заявление:*

«По точным сведениям, Андраник, под предлогом сопровождения армян беженцев, со своим отрядом направляется в Эриванскую губернию на помощь армянским войскам, воюющим с мусульманами в этой губернии. Это угрожает мусульманам Эриванской губернии большой опасностью, все беженцы являются турецко-подданными, которых хотят разместить на населенных мусульманами местах. Доказательством этому может служить тот факт, что из Араратской республики сейчас переселяют армян в места, занимаемые мусульманами против воли последних силою оружия, и на этой почве идет настоящая война между мусульманами и армянами.

Армяне, после упорных боев, хотя временно и приостановили военные действия, так как на два фронта им трудно было воевать, но с прекращением грузино-армянской войны, надо полагать, они опять возобновят свой поход. [288 - 289]

Будучи уверены в этом, мусульмане Эриванской губернии охраняют укрепленные позиции и едва ли Андраника пропустят в свой тыл.

Этот вопрос очень серьезен и поэтому мы просим выработать особое соглашение с генералом Томсоном, в основу которого должно входить обязательство вернуть армянские войсковые части, вторгнувшиеся в пределы населенных мусульманами местностей на свои исходные места, а беженцев армян переправить и турецкую Армению или в Араратскую республику; отряд же Андраника пропускать частями.

Подобное соглашение будет приемлемо для мусульман Эриванской губернии, коих можно ознакомить с этим во избежание новых столкновений с армянами на этой почве.

Докладная записка о положении мусульман в гор. Ордубаде и его окрестностях (уезде), представленная правительству представителями Ордубада.

Ордубад - местечко, расположенное на границе Елисаветпольской и Эриванской губернии: оно имеет шесть тысяч жителей, занимает гористую и скалистую местность: сады, пахотные и другие земли, вследствие недостаточности орошения, большей частью выгорают и не каждый год дают урожай; вообще земли Ордубада - не плодородны, а потому жители в большинстве уходят на заработки в разные города Кавказа. Большинство населения составляют мусульмане, армян здесь всего двести человек.

В селениях, расположенных в окрестностях города, армяне и мусульмане живут смешанно, но есть отдельные чисто мусульманские и армянские селения. Город и окрестные селения предметы продовольствия принуждены получать из Нахичеванского уезда.

После оставления Кавказа русскими войсками, в уезде господствовала анархия, селения наши были разгромлены врагами, жители их вырезаны и уничтожены. Во время продвижения Андраника через нашу местность в Зангезурский уезд, две трети наших сел были разрушены и жители вырезаны. За Андраником к нам прибыли турки и около трех месяцев в уезде все жили спокойно.

После ухода турок с Кавказа положение наше стало еще хуже прежнего; дороги в Тифлис и Гянджу закрылись; по уходе турецких офицеров из нашего города, прекратилась доставка провианта в город, а потому мы вынуждены были распустить наш отряд в 500 человек, оставив лишь одну роту. Недостаток вообще значительно ослабил нашу организацию, мы не знали, кому подчиняться [289 - 290] и от кого получать распоряжение. Мусульмане Нахичеванского уезда и Шарура тоже очутились в таком положении, а потому мы решили образовать одно мусульманское правительство - Аракское. Собственно говоря, это правительство было образовано нахичеванскими и шарурскими мусульманами, которыми и предложено было и нам тоже войти туда; мы изъявили свое согласие, имея в виду прекращение сообщения с Гянджой, а также и потому, что Аракское правительство действовало в том же направлении, в каком и Гянджинское. Правительство Аракса только что организовано; неизвестно, в какую форму оно выльется; вследствие этого оно не сумело принять нужные меры обеспечения положения города и уезда, и представило опять городам все дела свои и организацию собственных сил для их защиты.

В последнее время армяне опять проявили свои враждебные действия по отношению к Зангезурскому уезду, к нам, Шаруру и к Эриванскому уезду; они нападают на наши селения, грабят и истребляют державами, в Зангезурском уезде до двадцати селений бросили свои родные гнезда, спаслись бегством в Персию, Карабах и к нам в город.

В некоторых селениях выставлены объявления Араратского правительства о присоединении всего Зангезурского уезда к означенному правительству.

При этом они задались целью, если хватит на это сил, вырезать все мусульманское население Зангезурского, Шарурского, Нахичеванского и Ордубадского уездов, «очистить» все уезды от мусульман, чтобы на будущей мирной конференции народов доказать свои права на эти местности и объявить их Арменией, так как свободные от мусульман уезды признают за армянами все народы. По этой причине армяне тысячами вырезают наших жителей, потоками льется наша кровь, окрашивая степь и горы, сотни селений сравниваются с землей, обращаются они в пустошь и затаптываются под ногами армян наша честь. Везде, куда бы ни был обращен взор, везде мусульманские беженцы, везде слышен плач женщин и девушек. До каких пор наше правительство как постороннее, хладнокровно будет смотреть на истребление и уничтожение своих братьев мусульман, до какого времени будет продолжаться разгром армян, исключительно направленный против наших мусульман. Когда же, наконец, сострадательные к остальным народам, американцы и европейцы возьмут в свои руки судьбу нашего народа. Когда же наш единокровный народ Гянджи и Баку вспомнит живущих на нашей земле своих собратьев, Если после того, как армяне очистят эту территорию [290 - 291] от мусульман, от нашего народа не останется тут даже следа, тогда от нашего существования тут, от наших желаний и стремлений останется лишь одна мечта.

Наши враги не дремлют, они не пропускают ни единого случая, чтобы всеми силами стремиться к осуществлению идеи своего народа и возможно скорее присоединить наш край к Армении они стараются, чтобы Араратское государство простиралось от границ Турции и доходило до Шуши и чтобы на этом пространстве не жил ни единый мусульманин - тюрк, а для этого пользуются каждым удобным случаем.

Всеобщее перемирие, положившее конец войне народов, не имеет никакого влияния на действия армянского правительства. Банды этого правительства продолжают служить делу осуществления идеи своего народа. Против стольких разбоев и грабежей никакая мера не предпринимается нашим народом. Эта бездеятельность нашего народа и бездействие со стороны нашего правительства еще более углубляют положение нашего народа. Молодежь наша, потеряв надежду на какой-нибудь шаг со стороны сноси нации, убегает, кто куда может. Все потеряли надежду, на что бы то ни было с нашей стороны. Безднадежность нашего положения все более и более углубляется в среду нашего народа и парализует и ту ничтожную силу, которая существовала когда-нибудь в народе кое-где. Если против творимых здесь безобразий будут приняты меры нашими бакинскими братьями в непродолжительном времени и не будет прислана комиссия для ознакомления с положением дела на месте, нужное количество войска и гражданских чиновников для поднятия духа в народе и поддержания наших организаций, то в скором времени погибнет все; в стране все будет разорено и перевернуто верх дном.

Таким образом, ко времени всеобщего мира все население будет выселено отсюда и когда на мирной конференции будет обсуждаться вопрос о разграничении территории, по этнографическим признакам населения, нам, естественно, придется распрощаться с этими местностями навсегда.

Сообщая изложенные сведения гянджинским тюркским организациям, считающимися краеугольным камнем здания нашей нации, просим принять экстренные и решительные меры к тому, чтобы население нашего края не было истреблено, разгромлено и разогнано ко времени всеобщего мира, просим прислать к нам необходимое количество войск для усиления наших организаций, и также через посредство нашей прессы сообщить о нашем горестном положении всем государствам и народам.

Эти сведения были изложены несколько дней тому назад, но [291 - 292] не могли быть отправлены, вследствие закрытия дорог и неимения курьеров. После этого в Эриванской губернии дела приняли иной оборот. Вооруженные армяне напали на селения Камарию. Садарак, уничтожили эти селения и направились на Шарур и Нахичеванские уезды. Силы свои армяне получили из городов Александрополя и Эривани. Если, в течение пятнадцати дней не будут приняты меры, то наш Ордубадский уезд окажется между двумя крупными силами врагов и наша честь и наше достоинство будут затаптаны под ногами этих врагов.

Из этих двух вражеских сил - одна направляется из Эривани, другая сила - Андраника, которая угрожает со стороны Зангезура. В такую тяжелую пору просим вас подумать о нашем положении и составить план как нам поступить, то есть объяснить с кем мы имеем дело - с официальным ли врагом, или с разбойничьей шайкой.

Председатель национального комитета
Мир Гидаят Сеид-заде

22 декабря 1918 г.

* *
*

№ 14, среда, 22-го (9) января 1919 г.

10-го января из Агдама, от зангезурского уездного начальника получена в Совете министров телеграмма следующего содержания:

«В Абдулларе встретил английскую комиссию во главе с майором Гиббоном, где в присутствии армянских и мусульманских депутатов, согласно приказанию командующего союзными войсками генерала Томсона, было решено прекратить всякого рода враждебные действия между мусульманами и армянами и восстановить нормальную жизнь, о чем было объявлено населению. После того армяне целыми партиями преспокойно разъезжают по шоссе в Шушу и обратно в Герусы, что может удостоверить сама миссия. Армянами, во главе отряда Андраника, вопреки обещанию их, разгромлено, с преданием огню, и расхищено имущества более 30 мусульманских селений. Зверски вырезаны, не могшие спастись бегством, жители без различия пола и возраста, о чем каждый раз донесено. Третьего дня, когда я вторично встретил и провожал Гиббона, уже после отъезда его, получил от пристава донесение, что армянами окончательно разгромлено селение Раздара, 4-го участка, с убийством части жителей. Такое зверское истребление мусульман в присутствии миссии [292 - 293] великих держав проходит безнаказанно. Армяне все это сваливают на отряды Андраника, турецких беженцев. Донося об этом согласно просьбе населения прошу ходатайствовать об удалении из пределов Зангезура Андраника с его отрядами, обуздать виновных для восстановления нормальной жизни. Мусульмане волнуются, что власть удерживает их.

Зангезурский уездный начальник
Мелик Намазалиев.

* *
*

№ 15, четверг, 23-го (10) января 1919 г.

Баку, 23-го января 1919 г.

Приводимый во вчерашнем номере характерный документ - Приказ Андраника за подписями архимандрита и городского головы г. Шуши о том, что военные действия против мусульманского населения в Карабахе, - приостанавливаются, наводит на разные мысли.

С одной стороны нельзя не приветствовать этот «приказ», т. к. им является результатом вмешательства английской миссии в деятельность пресловутого «генерала». Столь быстрая капитуляция последнего показывает, что англичане неукоснительно проводят, и будут проводить провозглашенную ими политику умиротворения и водворения спокойствия на Кавказе и не допустят более никакого кровопролития со стороны агрессивных действий дашнаков.

Этот факт является симптомом того, что союзники с полной справедливостью вполне беспрепятственно относятся к нуждам всех народов Кавказа и примут все меры для их удовлетворения, без различия национальностей.

С другой стороны самый тон «приказа» и подписание его лицами с общественным положением в городе Азербайджанской республики, показывают, что, несмотря на все соглашения, состоявшиеся между армянским и азербайджанским правительствам и о разграничении территории на почве взаимных уступок, армянские руководящие круги не в состоянии провести их в жизнь и следить за их исполнением. Этот же документ показывает, что избиение беззащитного мусульманского населения Карабаха, производимое бандами Андраника, не случайное, не «стихийное», а исполняется по заранее [293 - 294] составленному плану, поддерживаемому местными армянскими организациями.

Надо надеяться, что подобному порядку вещей, когда самозванные «генералы» издают «приказы» от своего или от чужого имени, но во всяком случае не от имени единственного законного правительства, теперь будет положен конец.

Созыв азербайджанско-армянской конференции, наподобие грузино-армянской с представителями союзных держав в качестве арбитров для урегулирования всех спорных пограничных вопросов может положить конец подобному неестественному положению дел. Попытки созыва общекавказской конференции, как известно, не увенчались успехом, вследствие отказа армянского правительства. Необходимо покончить со всеми спорами рядом отдельных конференций, которые одни могут предупредить возникновение новых конфликтов.

Карабах, эта уже 12 с половиною столетий искони Азербайджанская область, являющаяся исторически колыбелью азербайджанского народа, должен, наконец, избавить себя от всяких покушений со стороны банд дашнаков или разных Андраников, не имеющих на него никаких прав и стремящихся разрешить вопрос силою оружия.

В настоящее время, когда идеи демократии всех народов одержали верх, когда права народов на самоопределение получают свое осуществление и независимость всех кавказских республик близка к официальному признанию на мирной конференции, не сила оружия, а добровольное взаимное соглашение решают судьбы отдельных областей.

№ 21, четверг, 30-го (17) января 1919 г.

Баку, 30-го января 1919 г.

Арагатская республика обратилась к Азербайджанскому правительству с претензиями на Карабах, протестуя против учреждения в пределах Джеванширского и Шушинского уездов генерал-губернаторства, как посягательство «на территориальные права Армении». На чем основываются притязания Армянского правительства на Карабах - неизвестно, по-видимому, на чисто империалистических стремлениях, не считающихся ни с историей, ни с современным положением Карабаха. Последний являлся и является исконной частью Азербайджана. Вся жизнь азербайджанского народа так тесно связана с Карабахом, что ни один [294 - 295] азербайджанский тюрк не сомневался никогда в своем неотъемлемом праве на эту область, являющуюся ядром расселения тюркского народа в Закавказье.

В настоящее время мусульманское население сплошной масти занимает весь Карабах. Лишь в нагорной полосе его узкой лентой от Шуши до Гянджи тянутся армянские поселения, население которых, составляющее меньшинство, окружено тюркским со всех сторон и ни территориально, ни экономически не примыкает к центрам армянского населения Арагатской республики и связано с остальным Азербайджаном. Такая экономическая связь низменного района Карабаха, населенного тюрками, с нагорной полосой, куда летом перекочевывает часть населения низовьев, общеизвестна и не может быть нарушена никакими «притязаниями» других правительств. Когда в Карабахе появился Андраник со своими бандами, опустошавшими огнем и мечом мусульманские поселения Карабаха, то армянское правительство официально отказывалось от всякой солидарности с ним, заявляя что Андраник действует на свой страх и риск, теперь же, когда нота армянского правительства о «правах» его на Карабах опубликована, видно, что действия Андраника были в связи с правительством Эривани, надевшимся действиями его «укрепить» армянские «права» на эту азербайджанскую землю.

Азербайджанское правительство неоднократно высказывало свою точку зрения на конфликты с соседями, стоя на том, что лишь мирным путем, путем взаимных соглашений нужно их ликвидировать, а не путем насилия.

Газета «Наше Время» в передовой от 29 января, выступая защитницей демократии, в свою очередь, становится поверенным Арагатской республики в вопросе о Карабахе, полагая, что «Армения не может желать никакого кровопролитного конфликта с соседними народами, с которыми оно жаждет жить в мире», забывая, кто в данном случае является зачинщиком, и, опасаясь, что «безответственные дворянские круги Азербайджана» выступят агрессивно и увлекут за собой демократию. Давно пора оставить забытые разглагольствования о «феодализме» Азербайджанского правительства, опирающегося в действительности на демократические и социалистические круги парламента. Подободобный тон уже «устарел». Никогда правительство Азербайджана, ответственное перед парламентом, не выступит само агрессивно, чему оно дало уже, кажется, достаточно доказательств и стремление которого жить с соседями мирно и мирно ликвидировать все конфликты, кажется общеизвестно. Но оно не может также допустить нарушения суверенных прав и целостности Азербайджана [295 - 296] и в этом отношении демократия Азербайджанской республики поможет ему и поддержит его, вопреки всем «предостережениям» газет типа «Нашего Времени».

№ 23, суббота, 1-го февраля (19 января) 1919 г.

Армения и Азербайджан

В ответ на протест Арагатского правительства министерством иностранных дел Азербайджанской республики послана следующая телеграмма:

Эривань, министру иностранных дел Араратской республики. Протест вашего правительства против постановления об учреждении временного генерал-губернаторства в Джеванширском, Шушинском, Джебраильском и Зангезурском районах Азербайджанской республики является не основательным, так как эти районы составляют неоспоримую и неотъемлемую часть Азербайджана. Не только юридическая, но даже нравственная обязанность Азербайджанского правительства, в порядке верховного управления, согласно диктуемым жизнью условиям, принять усиленные меры для восстановления порядка и защиты на своей территории жизни, чести и имущества своих граждан, без различия национальностей, от произвола безответственных лиц.

Поэтому постановления нашего правительства о назначении генерал-губернатора ни в коем случае не может считаться посягательством на территориальные права Армении, тогда как протест вашего правительства по этому поводу может быть рассматриваем, как посягательство на наш суверенитет с попыткой вмешательства в наши внутренние дела, № 176 января 31.

За министра иностранных дел
Адиль Хан Зиатханов.

№ 23, суббота, 1-го февраля (19 января) 1919 г.

На какие средства работает Андраник

В газете «Грузия» от 29 января (№ 22) напечатано следующее:

Редакции доставлена фотографическая копия чрезвычайно интересного документа, проливающего яркий свет на то, откуда черпает свои денежные субсидии известный авантюрист генерал [296 - 297] Андраник. Воспроизводим этот документ целиком с сохранением его фюиографии:

Начальник
армянского особого
ударного отряда
№700
10 декабря 1918 г.

Его Превосходительству
Генералу Бичерахову

Члены Зангезурского Армянского Национального Совета Аршак Ширанян и Николай Осипов, приехав из Баку, внесли миллион рублей (1.000000), за что и оставили у вас подписку. Названные члены Совета сообщили мне, что эти деньги дали вы по ходатайству генерала Багратуни. Сим выражаю вам свою глубокую и искреннюю благодарность за то, что вы не забыли мой отряд и несчастных беженцев.

Генерал-майор

К документу приложена печать с двуглавыми орлами и надписью по русски: «армянский ударный отряд».

М 29, суббота, 8-го февраля (26 января) 1919 г.

В Араратской республике

Чиновник особых поручений при министре-председателе Азербайджанского правительства подал министру следующий рапорт:

«Аллаверди Орудж-оглы и Рустам Мешади Гусейн-оглы, из Эриванской губернии, Геокчинского магала, сел. Кара-Иман, приехали в Гянджу к губернатору в качестве поверенных сельчан сел. Кара-Иман с жалобой на бесчинства армян в Геокчинском магале.

Губернатор, в виду того, что бесчинства и зверства, учиненные над мирным мусульманским населением произошли на территории Армении и исходя из того соображения, что сам он не может оказать существенной помощи пострадавшим, направил их в Баку.

Поверенные Аллаверди Орудж-оглы и Рустам Мешади Гусейн-оглы, опрошенные мною, дали единогласные показания: [297 - 298]

Семь дней тому назад прибыл к нам в Кара-Иман крестьянин Кули и сообщил, что армянским отрядом, под предводительством офицеров Филимова и Нишанова, ночью были окружены селения Кизин-Венг, Субатан и Загалы. Всех мужчин, под предлогом, что их требует пристав, заманили в ловушку, а сами стали грабить эти села. Крестьяне умоляли и просили их, что они готовы исполнить все, что от них потребуют, лишь бы их освободили. Им на это отвечали: если уничтожим два и три селения мусульманских, все-таки не насытимся мы мезтью. Если даже не станет и 30-ти таких же сел, то это ничего в сравнении с пролитой кровью и жертвами, которые армяне понесли хотя бы на одной из незначительных улиц в Баку во время сентябрьских событий.

За 4 дня до разгрома этих трех сел, в селении Чамурры зверски были убиты армянами 4 мужчин и 6 женщин, причем у мужчин были отрезаны головы, а у женщин были вырезаны груди. Мы сами похоронили их трупы.

Крестьянка селения Шараба, потерпевшая глумление над собой, сообщила, что в сел. Шараб вырезаны все мужчины, детей сожгли в тендирах, затем из всего села выбрали 8 женщин, которых продержали двадцать дней, опозорив и обесчестив их, а затем отпустили.

М 30, воскресенье, 9-го февраля (27 января) 1919 г.

Последние известия

В Джеванширском уезде.

Копия телеграммы из Тертера в г. Баку, министру внутренних дел от 7 февраля, за № 44:

Третьего февраля банда вооруженных около 30 агдаринских армян во главе с Дусунья, Хачатуром Буканом, покушались угнать скот. Возникла перестрелка. Ранен Курбан Аллахверди оглы, убита корова. Угоняемый скот отбит. Сообщено британской миссии в Шуше. Пока не изъяты Захарбековы из среды мирных жителей, бесчинствам конца не будет, и все меры установления мирных отношений не дадут желательного результата.

Уездный начальник
[298 - 299]

Мелик-Аббасов

№ 32, среда 12-го февраля (30 января) 1919 г

Нота армянскому правительству

Министром иностранных дел послана Армянскому правительству нота следующего содержания: Эривань, министру иностранных дел Армянской республики.

Правительством нашим получено донесение, что Армянский отряд с офицером во главе, переступив границы азербайджанской территории около Геокчинского озера, разгромили недавно мусульманские селения: Кизил-Ванк, Субатан, Загалы, Шахаб и др. Мужчины названных селений частью перебиты, частью спаслись бегством. Немало женщин подверглись насилию и надругательствам. Сообщения по поводу Геокчинских зверств, поступившие правительству из разных источников совершенно сходны, поэтому не возникает сомнения в правдивости передачи фактов, имевших место. Систематическое повторение подобных зверств, чинимых армянскими войсковыми частями в пределах Азербайджанской территории над мирным мусульманским населением, ставит в весьма безвыходное положение наше правительство. Чаша народного негодования переполняется. Из недр нашей народной массы по адресу правительства направляются намеки на слабость его в реагировании на творимые зверства и на то, что оно ограничивается в этих случаях одними лишь телеграфными протестами и нотами, посылаемыми Армянскому правительству. Правительство наше опасается, что наступит час, когда оно не в состоянии будет остановить все возрастающее народное негодование, которое основано на страстях и подогретое провокацией, может разрушить все на своем пути. Если правительством Армянской республики не будут приняты решительные и энергичные меры к устранению посягательств на суверенные права Азербайджана и к прекращению подобных зверств, творимых притом, не безответственными лицами, а войсковыми частями, а также не будут наказаны должным образом главные зачинщики и подстрекатели Геокчинской трагедии, то правительство наше вынуждено будет

сложить с себя ответственность за могущие произойти последствия. Одновременно с сим копия этой ноты сообщается высшему союзному командованию на Кавказе.

За министра иностранных дел.

Адиль Хан Зиятханов

[299 - 300]

№ 42, февраль 1919 г.

Баку, 25-го февраля 1919 г.

Армянское правительство ответило на протест министра иностранных дел Азербайджанской республики. В своем ответе оно признается в том, что факт массового насилия над мирным пограничным мусульманским сельским населением имело место, и что целые селения были выдворены из своих убежищ и подвергнуты ограблению.

Но хуже всего то, что во всех этих ужасах и беззакониях принимали участие армянские офицеры в войсковые части.

Как бы ни были там ужасны факты, факт признания вины за своими войсковыми частями армянским правительством и обещания принять меры против этого, безусловно, заслуживают известной положительной оценки. Видимо, политические руководители Армянской республики серьезно подумали о том, что так дальше продолжать нельзя. Это как раз совпало с моментом вступления части армянских депутатов в Азербайджанский парламент, и с фактом назначения азербайджанского дипломатического представителя в Эривань.

Мы искренне пожелали бы, чтобы подобные примирительные шаги обоих правительств отличались бы своей последовательностью. Но несколько трудно себе представить, чтобы в Басаркечарском районе, в районе ближайшем к политическому центру Армении, войсковые части республики чинили бы безобразия над мирным трудовым населением, не имея на то указания от какого-нибудь ответственного или безответственного круга.

Только результаты обещанного следствия и строгих мероприятий могут сказать нам, насколько дела отвечают словам!

№ 52, 9-го марта (24 февраля), 1919 г.

По Азербайджану

На имя министра иностранных дел получена от гражданского губернатора телеграмма следующего содержания:

«Прибывшие ко мне представители Геокчинского магала Новобаязетского уезда заявили о критическом положении своем. Армянские регулярные войска совершают нападения на села, отбирают имущество и съестные продукты, убивая жителей. Они обращаются к Азербайджану с мольбой о помощи». [300 – 301]

№ 67, 30/17 марта 1919 г.

При отступлении турецких войск на Кавказском фронте турецкие армяне присоединились к кавказским и совместно стали нападать на отступающие части и преследовать их. С одной стороны орудовали отряды Андраника, с другой стороны - Дро, Кери, Мурада. Все покинутые мусульманские деревни были ограблены и уничтожены... Одновременно со всем этим, благодаря провокациям Шаумяна и Авакяна разыгрались Шемахинские события. Письмо, написанное Шаумяном по этому поводу, попало в руки гянджинского коменданта. Из этого письма явно видно, что Шаумян и Авакян — дашнаки чистой воды... Шайки под предводительством Степки Лалаева нападали по ночам на мусульманские дома, отбирали у хозяев оружие, избивали их. То же проделывали и флотские матросы. Такое положение тянулось с начала января вплоть до мартовских событий. До 21 марта истребляли мусульман и прекратили избиение уже после требования 36 Туркестанского полка и после угроз моряков и вмешательств Джапаридзе, председателя исполнительного комитета, военные пароходы «Ардаган» и «Красноводск» подошли к восточным пристаням и пригрозили открыть стрельбу из пушек по армянской части города, если не прекратится резня мусульман. Так были обузданы темные силы.

«20 марта, - рассказывает другой очевидец, - я видел, как Татевос Амиров с 3 вооруженными армянами вошел в здание «Исмаилийе» со стороны переулочка у редакции газеты «Каспий» и вскоре после этого в здании показалось пламя и оно сгорело». Пламя горевшего здания «Исмаилийе» угрожало соседней школе Тагиева. Но оно было спасено служителями реального училища, которые под градом пуль поливали водой крышу школы и отстояли ее.

№ 73, 27 марта 1919 г

Баку, 25 апреля 1919 г.

С приближением летнего времени во всей своей остроте вновь выдвигается кочевочный вопрос для огромной части территории Азербайджана - всего Карабаха, Гянджинского и Казахского уездов, расположенных на низовьях Малого Кавказа и отрезанных от яйлагов лентой армянских поселений.

Миллионное население этого района, занимающееся, главным образом скотоводством, привыкшее по климатическим условиям [301 - 302] местности перекочевывать на летнее время со своим скотом на пастбища яйлагов уже второй год поставлено в ненормальные условия вследствие враждебных отношений армянского населения этой полосы.

Прошлым летом большая часть населения этого района вынуждена была оставаться на местах, вследствие чего сильно пострадал скот, не переносящий местной жары и этим были причинены громадные убытки народному достоянию Азербайджана. Это было время, когда правительство только что приступило к ликвидации, царившей тогда анархии и не имело еще возможности урегулировать самый жизненный для этого района вопрос, хотя оно и сознавало, что низменная часть Карабаха ни в коем случае не может быть изолирована от яйлагов, и благосостояние Азербайджана всецело зависит от установления тесной и постоянной связи этих двух частей. Настоящее положение вещей все еще остается неопределенным и соответствует жизненным интересам края - оторванность низменного Карабаха от нагорного продолжается. Мусульмане Карабаха не рискуют проезжать на нагорную часть, так как не раз бывали случаи убийств и ограблений, приезжавших на армянскую полосу.

Еще большему риску подвергнутся мусульмане при общем переселении на летние пастбища со всем своим достоянием. А это неминуемо случится, ибо останется второй год на низовьях скот и это будет способствовать усилению заболеваний среди населения. Вследствие всего этого весь этот район сильно озабочен кочевым вопросом, который может стать предметом серьезных осложнений.

Вопрос этот должен быть предметом серьезного обсуждения правительства. Оно должно приложить все усилия дабы мирными средствами дать населению Карабаха возможность воспользоваться своими естественными и историческими правами.

№ 73, 27 марта 1919 г.

В АРМЕНИИ

Генерал Томсон в Эривани

Генерал Томсон был в Эривани 28 марта и имел продолжительную беседу с Советом министров Армении по ряду важных вопросов, в частности по вопросу о Карабахе.

Армянским правительством были выставлены следующие положения: 302

1) По поводу Карабаха армянское правительство желает, чтобы управление нагорной части Карабаха, населенной армянами, осталось в руках национального совета в согласии с волей населения. Армянское правительство считает эту область по основаниям, изложенным в переданной генералу Томсону записке, неотъемлемой частью Армении. Контроль над управлением, который был бы установлен со стороны английского командования, мог бы осуществляться лишь лицом английской национальности.

2) Относительно Карса правительство считает безотлагательным возвращение на места в Карский и Кагызманский уезды армянского населения, гибнущего от холода и болезней.

3) Относительно Шарура и Нахичевани необходимо принятие реальных понудительных мер по отношению к мусульманскому населению, чтобы оно безоговорочно допустило возвращение беженцев в свои селения.

4) Относительно Сурмалу необходимо очищение от банд путей этого района: по этим путям иметь бы возвращение турецких армян на родину в Ван, Алашкерт и др., в виду чего настоятельно необходима установка пикетов в Культах и Аралык английских или армянских, под английским командованием.

5) Относительно селения Зод правительство просит потребовать от мусульман убрать из этого района вооруженные банды, которые оказывают сопротивление законным властям, сопровождающиеся убийствами, и не допускают следственную комиссию, посланную для расследования совершенных преступлений.

6) Организация планомерного возвращения турецких армян на родину. **Хозяйственно-административные вопросы:**

1) Установление объединенного железнодорожного управления в связи с замедлением учреждения комиссии под председательством генерала Брафа.

2) Установление маршрутных поездов на Батуми и Баку для восстановления нормальной жизни в Армении и необходимой связи с внешним миром и для доставки продуктов.

3) Охрана поездов, в виду хищения грузов из вагонов.

4) Установление сквозного движения до Нахичевани и Карса в видах усиления с ними экономической связи и веления для установления порядка.

5) Вывоз припасов из Карсской области, находящихся в Карсе и Сарыкамыше.

6) Приобретение семян, путем покупки и товарообмена. Срочность дела по доставке посевного зерна; необходимость воздействия на мусульманское население, обладающего запасами зерна.

(Армян, инф. бюро).

[303 - 304]

Пятница, 16-го мая 1919 г.
Последние известия из Нахичевани

4-5 мая в Нахичевань прибыл генерал Деви и, собрав мусульман - жителей Нахичеванского и Шарурского уездов, объявил, что они должны подчиниться власти армянского правительства, т. к. Нахичевань и Шарурский уезд находятся на территории Армянской республики. После всестороннего обсуждения предложения внесенного генералом Деви, собрание мусульман постановило: принимая во внимание исключительно тяжелые физические и моральные условия жизни мусульман в занятых армянами областях, предложение Деви не принимать т. к. мусульмане вышеуказанных уездов признают себя и территорию, на которой живут состоящими в подданстве Азербайджанской республики и понимают, что подчинение предложению генерала Деви повлечет за собой, если не физическую, то безусловно, моральную гибель мусульманского населения вышеуказанных уездов. Во исполнение принятого решения, вооруженные отряды мусульман заняли «Волчи ворота» и решили не допускать на территорию Нахичеванского уезда армянские вооруженные части.

Создалось чрезвычайно тяжелое положение, которое может быть ликвидировано немедленными срочными мероприятиями» правительства.

Суббота, 17 мая 1919 г.
По Азербайджану

(Выписка из донесения уполномоченного нагорной полосы мусульманского населения 5-го участка Исмаила Султанова на имя Гянджинского уездного начальника).

«Уже с 13 апреля сего года началось нашествие войск Араратской республики на мирные мусульманские селения Гекчинского р-на, Ново-Баязетского уезда, с целью очистить территорию от мусульманского населения, населяющего восточную в северную окраины озера Гекча и по настоящее время разгромлен но, сожжено и очищено 22 селения с 60.000 населением. Несчастное мусульманское население беспощадно гибнет под орудийными выстрелами армянских войск, имеющих целью истребить геокчинских мусульман, каковую они и приводят в исполнение; ужас охватывает человека при виде таких нечеловеческих кровавых поступков армяк и армянского правительства к своим бывшим соседям и подданным мусульманам, не принимающих [304 - 305] во внимание никаких просьб, несмотря на мольбы и вопли мусульманского населения. Попавших в руки армянских поиск мусульман ни за какие блага не оставляют в живых, наоборот, истязают неслыханными мучениями, убивают жен, детей, стариков и молодых людей мужчин, за исключением немногих женщин и подростков девиц; все

состояние населения забирается войсками голодной Армении и делится пропорционально, остающиеся в живых беженцы преследуются войсками, часть коих в малом количестве, хлынула в пределы пятого участка Гянджинского уезда, жители же 17-ти селений бегут в нагорную полосу Джеванширского уезда, остальные же, т. е. жители 7-8 селений ютятся в ущельях и снежных вершинах пятого участка Гянджинского уезда, преследуемые армянскими войсками, увязают в снегах и погибают массами. Задача Араратской республики уже решена, более мусульман в Геокчинском районе не существует, по настоящее время уничтожены в Ново-Боязетском уезде 84 мусульманских селения, из них 22 селения уничтожены между 13-20 числами сего апреля месяца, а именно: Ташкенд, Коша Булах, Сариякуб, Баш-Шорджа, Лях-Шорджа, Соганкулу-агалу, Ага Килиса, Зод, Кулу-Агалу, Б. Каракоюнлу, М. Каракоюнлу, Зарзибиль, Джай-Ахмедлы, Имак-даг, Кара-Иман, Кесаман, Баш Кенд, Малая Мазра, Большая Мазра, Шиш-Кая, Кая Баш-Гаджи Кариб с населением более 15 тысяч домов, которые бросили на произвол судьбы все свое состояние, доставшееся ныне армянам; разграбленного имущества на несколько сот миллионов и даже миллиардов.

Воскресенье, 18 мая 1919 г.

Границы Армении

С первых же дней своего существования, имевшая своим девизом «Смерть или свобода» в первые дни заменившая его девизом «в борьбе обретешь ты право свое», а теперь ставшая «интернациональной», и принявшая девизы: «пролетарии всех стран, соединяйтесь», партия Дашнакцутюн в издающейся в Эривани своей газете, «Жоговурди Дзаин» описывает границы Закавказской Армении. При этом она как «интернациональная партия», совершенно игнорирует то, что значительное большинство населения некоторых территорий, включаемых ею в свои границы составляют не армяне. Здесь она руководствуется своими историческими правами. Между тем в вопросе о Карабахе, Ахалка-лаки и Карском, Дашнакцутюн опирается почти исключительно [305 - 306] на этнографические права армян. Благодаря таким комбинациям Закавказская Армения принимает следующие границы:

1. Вся Эриванская губерния

2. Весь район Карса

3. Следующие районы Тифлисской губернии:

1) 2 участка Ахалкалакского уезда

а) страна, лежащая к северу от оз. Тапасхури, часть земель Боржомского сел. общ-ва, горного кряжа в Горийском уезде, разделяющего бассейн Цхра-Цкаро, б) называемая Цалкой и находящаяся к северу от этого уезда часть Борчалинского уезда (западная его часть). Западная сторона этого сектора по линии, «соединяющей вершину Ули-Дага с проходящей в восьми верстах от горы Аргаван линией.

2) Северная часть Борчалинского уезда до линии, начинающейся от горы Агрыкар и идущей по течению реки Храм до железнодорожного полотна, так что Большес-Хочел и Кулаверы остаются к югу от границы.

4. Часть Гянджинской губернии:

1) Южная часть Казахского уезда, так что Когб-Узун-Тала и Гулани остаются к югу от границы.

2) Южная часть Гянджинского уезда, так, что Чардахлу остаются к югу от границы,

3) Юго-западная часть Джеванширского уезда,

4) Северная часть Шушинского уезда, так что Агдам и Каджар остаются вне Армении,

5) Часть Джебраильского уезда с селениями Банк, Гадрут; Эдиллу и Аракюль.

6) Зангезурский уезд за исключением лежащей в юго-западной части уезда горы Кирс, сел. Шахвердилар и станции на Араксе.

(Примечание переводчика: тут у дашнаков ум за разум зашел, потому что гора Кире находится в шушинском уезде почти под Шушой и сравнительно далеко от границы Армении, село же Шахвердилар находится в Джебраильском уезде).

№ 122, 15 июня, 1919 г.

В Армении

(Из армянских газет)

Вокруг карабахского вопроса

«Ашхатовор» сообщает, что по требованию английской миссии председатель Карабахско-Армянского Национального совета [306 - 307] Ишханян и общественные деятели Туманян и Аствацатур Аветисян покинули Тифлис и направились в Эривань. Та же газета пишет, что Карабахский армянский национальный совет в усилившемся составе покинул Шушу и поселился в окрестности, взяв в свои руки всю власть в Нагорном Карабахе. В первый день столкновения в Шуше из окрестностей двинулся на город; армянский воинский отряд приблизительно в 4000 чел. Благодаря вмешательству англичан, отряд этот, согласно распоряжения национального совета, в город не вошел.

Протесты

Председатель совета министров получил из Агдама следующую телеграмму:

«Трехмесячная мирная работа генерал-губернатора, очевидно, нервирует армянское население Карабаха. Вероломное нападение армян на наших аскеров и убийство четырех из них глубоко нас возмущает. Жители агдамского района всецело готовы защищать неотъемлемые части Азербайджана — Карабах и Нахичевань. Еще раз выражаем готовность, умереть за свою родину. Кучка интриганов-дашнаков Карабаха, губящая свой народ, пусть не рассчитывает на Карабах и Нахичевань, как на нераздельную часть Арарата. Арарат может рассчитывать на Карабах лишь победой оружия или без мусульманского населения».

(подписи уполномоченных)

Последние события в Шуше

«В течение 8 дней армяне обстреливали шоссе и прилегающую к ней деревню. Был обстрелян автомобиль генерала Селимова, автомобиль англичан, шесть фаэтонов с пассажирами, а также конные и пешие. До сегодняшнего дня стрельба прекратилась. Вызвали представителей населения.

Генерал-губернатор Султанов».

Существовавшее до последнего инцидента положение Шуши не могло быть терпимым Азербайджанским правительством. Город Шуша представлял собой два враждебных лагеря: армянская часть и мусульманская: в армянской части орудовал армянский национальный совет, не признающий Азербайджанские власти, возбуждающий население Карабаха под руководством агента Армянского правительства Арзуманова, снабженного крупными суммами, против Азербайджанского правительства. [307 - 308] Карабахский генерал-губернатор Султанов признавал ненормальность этого положения. По этому поводу не раз политические круги Азербайджана выражали свое справедливое недоумение. Но он предпринимал всемирные средства, чтобы распространить свою законную власть на армянскую часть Шуши и не допускать провокационной работы армянского национального совета, угрожающего кровопролитием. С этой целью генерал-губернатор неоднократно обращался к армянам с призывом ликвидировать вопрос миролюбиво, гарантируя им полную неприкосновенность, он обращался не раз к посредничеству и к английской миссии, но армянский национальный совет категорически отказывается признать его власть и своими вызывающими некорректными действиями сгущает атмосферу. Напряженное состояние подогревалось определенными шовинистическими элементами из армян, доведших дело до печального события 4 июня, поводом к чему послужило то, что генерал-губернатор Султанов сделал распоряжение о переводе одного телеграфного аппарата из находящейся в армянской части почтово-телеграфной конторы в помещение генерал-губернаторства. Армяне узнали об этом, окружили почту и силой оружия препятствовали выполнению распоряжений генерал-губернатора; к этому моменту вся армянская часть превратилась в вооруженный лагерь, все армяне высыпали на улицу. Заняли позиции, заранее приготовленные, открыли огонь по находящемуся за городом воинскому посту. И лишь после этого посты открыли огонь по вооруженным армянам. Одновременно с этим генерал-губернатор предъявил требование о выдаче зачинщиков — видных членов армянского национального совета, а в противном случае, не желая унижать авторитета власти, заявил, что не отвечает за последствия.

№ 123,17 июня 1919 г.

Последние события в Карабахе

В продолжительной беседе с нашим сотрудником временный генерал-губернатор Карабаха Х. Б. Султанов детально осветил, как самую суть печальных событий, имевших место в начале июня в Карабахском генерал-губернаторстве, так и психологические причины этих событий. Доктор Х. Б. Султанов сообщил следующее:

В последнее время печать уделяет много внимания карабахскому вопросу, но, заявления газет, в большинстве случаев, страдают неполнотой и даже совершенно искажают истину как, например, это сделано газетой «Ашхатовор», выхватившей из цепи причин и последствий отдельные «факты» и на них построившей целый обвинительный акт.

Чтобы беспристрастно оценить, имевшее место в Карабахе 4-5 июня эксцессы, основанные на недоразумении и взаимном недоверии друг к другу мусульманских и армянских народных масс, необходимо внимательно проследить предварительный ход событий, подготовивший эти эксцессы.

Три месяца тому назад английское командование, ознакомившись с деятельностью армянского национального совета, дало обещание удалить из пределов Карабаха членов совета, которые своей «работой» препятствовали доброму сожительству армянских масс с соседями мусульманами, кроме того, не так давно, решено было, чтобы казармы в армянской части города Шуши были заняты мусульманскими воинскими отрядами. Проведение в жизнь двух указанных выше решений было замедленно недостаточностью сил и только к началу июня явилась возможность проявить должную энергию и настойчивость в этом направлении.

Несомненно, некоторое нервующее армянские массы влияние сказало перенос Шушинского казначейства и почты в мусульманскую часть города, также не остался без внимания на сгущенную атмосферу межнациональных отношений и факт задержания 3 июня в армянской части города двух аскеров, у которых армяне отняли лошадей, винтовки и патроны, при чем самим аскерам с большим трудом удалось избежать готовящейся над ними кровавой расправы.

Фактическая сторона событий 4-5 июня сводится к следующему: определенно зная об агрессивных намерениях национального совета и тех лиц, которые, получив через Арзуманова от Араратской республики средства, должны были чем-нибудь проявить свою службу этой республике, генерал-губернатор решил предпринять меры к удалению из Карабаха агрессивных настроенных армян — членов совета и к установлению возможности безболезненного прохождения кочевников на летние пастбища, так как такое прохождение уже началось и было в полном разгаре.

Меры эти, долженствовавшие убедить агрессивные элементы в бесполезности и безрезультативности каких-либо выступлений, заключались в следующем:

— В мусульманской части города Шуши, со времени печальных событий 1905 года сохранились окопы, ведущие на господствующие [309 - 310] высоту Уч-Мых; против мусульманских окопов, на расстоянии 500-600 шагов есть окопы армянские.

Вследствие недостаточно дружелюбных отношений, в последние годы в окопах той и другой стороны содержались незначительные караулы.

С 1 июня, в виду слухов о проникновении в город значительного числа вооруженных армян, караулы мусульманских окопов были усилены и, кроме того, со стороны Эриванских ворот, на расстоянии версты от города в сторожке, расположенной на пригорке, был установлен пост из 20 аскеров при одном пулемете: посту было дано задание не допускать проникновения в Шушу вооруженных групп и отдельных людей, а также предупредить возможность эксцессов по отношению к кочевникам со стороны хулиганствующих элементов армянского селения Дашалты.

4 июня утром 5—6 аскеров, совершенно мирным путем проникли в армянские окопы и там остались.

Перечисленным выше исчерпываются все мероприятия, предпринятые генерал-губернатором и всякому, знакомому с топографией Шуши и ее окрестности, понятно, что никакого «окружения» армянской части города не было и не имелось в виду.

4 июня в 10 часов утра в здании генерал-губернаторства было совещание с представителем английского командования, заявившим, что армянское население города взволнованно принятыми мерами, в ответ, на что генерал-губернатор д-р Х. Б. Султанов, выразил желание и просьбу, чтобы представитель английского командования успокоил армянское население Шуши и заверил его в совершенном отсутствии намерений со стороны мусульман. В 11 часов утра, вполне неожиданно, началась перестрелка, возникшая, по заявлениям, полученным на предварительном дознании из-за того, что к армянским окопам на Уч-Мых, по одиночке собралась группа вооруженных армян, человек в 50, и во главе с офицером, напала на 5—6 находившихся в окопах мусульманских аскеров. Три аскера были убиты, армяне также понесли потери убитыми.

Уч-Мыхский инцидент послужил сигналом к общей перестрелке и нападению армян на кочевников, проходивших 4-го мимо Шуши, причем, во время этого нападения пять семейств

кочевников со всем скарбом и скотом были уведены в армянскую часть Шуши, где впоследствии удалось найти только незначительную часть скота, люди же исчезли бесследно.

Отойдя от Шуши, кочевники целый день оставались недалеко от города, ожидая открытия пути и не дождавшись, на другой [310 - 311] день — 5 июня вынуждены были повернуть в сторону и пытаться пройти через Ханкенды.

Во время прохождения кочевников около сел. Кайбалыкенд, из последнего было произведено несколько выстрелов, что послужило поводом для кочевников, озлобленных переменой пути, уводом пяти семейств, напасть на селение и после непродолжительной перестрелки, сжечь его.

Кочевники понесли при этом некоторые жертвы, но, конечно, число пострадавших армян было больше.

Власти в городе не были осведомлены о неожиданно задуманном и приведенном в исполнение нападении на Кайбалыкенд и только дым, поднявшийся над селением и заявление англичан, уведомленных о происшедшем армянами, поставили генерал-губернатора в известность о случившемся.

Немедленно к месту печального происшествия был командирован воинский отряд, которому удалось привести в город и разместить в нем пятьдесят человек кайбалыкендских беженцев. Более значительная часть жителей Кайбалыкенда нашла приют в урочище Ханкенда — стоянке значительных мусульманских войсковых масс, где по приказанию генерал-губернатора начальник дивизии в течение нескольких дней давал кров и пропитание армянам, бежавшим под защиту азербайджанского оружия. Также бежали армяне из наполовину армянского, наполовину мусульманского селения Керкиджахал и маленького, из нескольких домов, селения Пахлюль, поручив скот своим соседям мусульманам.

4 июня тотчас же по возникновении перестрелки генерал губернатор по телеграфу и телефонограммами сообщил во все пункты почтово-дорожного тракта, чтобы проходящие и проезжающие по дорогам армяне были задержаны, во избежание каких бы то ни было насилий над ними и приняты под охрану и ответственность административных чинов генерал-губернаторства. 106 человек было задержано в Агдаме, 200 в Ханкендах, всем им отпускалось продовольствие и, в безопасности переждав тревожное время, в настоящий момент они целыми и невредимыми размещены по своим селениям. Беженцам же было отпущено 100 пудов муки и сейчас принимаются все меры для дальнейшего обеспечения их необходимым продовольствием.

Вечером, 4 июня в виду возбуждения народа, требовавшего удаления из Шуши агрессивных элементов. Х. Б. Султанов заявил представителю английского командования, что быстрая ликвидация возникших беспорядков возможна только при условии немедленной высылки из пределов Карабаха и даже Азербайджана [311 - 312] членов армянского национального совета и водворения мусульманских войсковых частей в казармах армянской половины гор. Шуши. Результатом этого заявления было то, что 5-го июня в 9 часов утра, представитель английского командования в сопровождении азербайджанского чиновника, вывез из Шуши агрессивных членов армянского национального Совета.

Это мероприятие и переход 6 июня в 9 часов утра батальона аскеров в казармы армянской части Шуши подействовал на население города настолько успокаивающе, что 6 июня в городе совершенно прекратилась перестрелка и жизнь вошла в нормальную колею.

5-го июня генерал-губернатором был издан приказ по подведомственной ему области, в котором заявлялось, что всякие преступления против личности и имущества и насилия над армянами будут караться по всей строгости законов военного положения.

5-го же июня д-ра Х. Б. Султанова посетил епископ Р. Н. Мелик-Шахназаров, в полнейшем контакте и единении с которыми принимались все дальнейшие меры для прекращения печальных эксцессов.

6-го июня Карабахский генерал-губернатор отправился с ответным визитом к епископу в армянскую часть города, где население, в количестве нескольких сот человек, встретило доктора Х. Б. Султанова приветственной речью, в которой выражалось признание власти Азербайджанского правительства, надежда и уверенность, что азербайджанские власти примут все меры к предотвращению дальнейших эксцессов и к установлению добрососедских и экономически объединенных отношений между мусульманами и армянами Карабаха.

В ответной речи генерал-губернатор указал, что на государственность может претендовать только та власть, для которой не существует национальных различий, что Азербайджанское правительство, став на путь разрешения серьезных государственных задач, в основу своей работы положило равенство всех перед законом, и полную свободу политической, не ведущей к активному насильственному нарушению проведения в жизнь идей общегосударственных и что никаким антигосударственным элементам не удастся разорвать органически-экономической связи между мусульманским и армянским населением Карабаха, ибо разрыв этой связи знаменует смерть обеих наций.

Доктор Х. Б. Султанов отмечает благотворную, в смысле успокоения взволнованных национальных страстей, деятельность епископа Р. Н. Шахназарова и всего шушинского населения, проявившего [312 - 313] политическую сознательность и неподатливость провокационным науськиваниям злонамеренных лиц, благодаря чему роль войсковых частей носила характер исключительно примиряющей стороны.

С 5 июня ликвидированные в Шуше эксцессы перекинулись на притрактовые армянские селения, начавших обстрел дороги, продолжавшийся несколько дней, что привело к прекращению доставки в Карабах хлеба и других продовольственных продуктов.

Для прекращения обстрела дороги генерал-губернатору, в присутствии армянских представителей было предложено применить воинскую силу и артиллерийский огонь, но генерал-губернатор отклонил это предложение и внес свое — через английское командование пригласить в Шушу представителей всего карабахского населения для обсуждения начавшегося общего положения, выработки мероприятий и прекращению волнений. Приглашение было разослано, но представители отказались прибыть на совещание, взамен которого, 10 июня состоялось собрание представителей всех партий, в присутствии епископа. На этом собрании представители партий, включая и дашнакцаканов, заявили о желании мирно и быстро уладить обострившийся национальный вопрос, для чего необходимо, все-таки, созвать в Шуше съезд и объявить населению Шушикенда о необходимости признать в Карабахе единую власть Азербайджанского правительства.

На днях съезд состоится, так как и мусульманами и армянами вполне осознана острота теперешнего экономического момента, потому что, если будет упущено наступившее горячее время уборки исключительного урожая хлебов, население Карабаха будет разорено и обречено на голодовку. В опровержение недобросовестно распускаемых слухов о бедствии и даже попустительстве администрации, Карабахский генерал-губернатор заявляет, что эксцессы имели место только тогда, когда возникали настолько неожиданно, что предупредить их абсолютно не представлялось возможным. В подтверждение генерал-губернатор приводит следующие факты, достаточно характеризующие поведение и настроение администрации Карабаха.

В ночь с 5 на 6 июня были получены сведения, что двести всадников шушинцев готовятся напасть на селение Дашкент. Немедленно к Дашкенту был командирован уездный начальник с 50 человек конного конвоя и одновременно было дано знать начальнику дивизии о высылке к тому же селению сотни с пулеметами. Оба отряда прибыли своевременно и разогнали злоумышленников, [313 - 314] успевших зажечь самый крайний дом селения, причем злоумышленники потеряли трех человек убитыми.

Далее, жители сел. Мусульманлар, в количестве 500 человек вооруженных, возбужденные уводом пяти семейств кочевников собрались напасть на селение Дашалты, о чем генерал-губернатор был уведомлен Р. Н. Шахназаровым и английским офицером г. Гаужен, с которыми Х. Б. Султанов сейчас же отправил командира батальона и офицера конвоя, с приказом мусульманлярцам немедленно, под угрозой применения воинской силы, удалиться. Мусульманлярцы подчинились приказу и разошлись по домам, не совершив никакого насилия над селением Дашалты. За неделю до событий 4-5 июня, армяне совершили безрезультатное вооруженное нападение на пост Ханашен. Узнав об этом, к Шуше двинулись пять тысяч курдов, тысяча конных с Аракса и большое количество вооруженных с низменности, но генерал-губернатор остановил это движение в 25 верстах от Шуши, предотвратив грозившее Карабаху несчастье, последствия которого трудно представить.

Также недобросовестны утверждения, что июньские эксцессы были заблаговременно организованы и лучшим доказательством недобросовестности такого обвинения является то обстоятельство, что волнения носили исключительно местный характер и не распространились на Джеванширский и Джаватский уезды.

В заключении генерал-губернатор выражает основанную на четырехмесячных личных наблюдениях, уверенность, что сохранение от погрома большей части горного Карабаха достигнуто только разумными и тактическими мероприятиями администрации и тем нравственным влиянием на мусульманские массы, каким в полной мере обладает возглавляемый доктором Х. Б. Султановым административный аппарат Карабаха, что не откажутся подтвердить и многие армяне Шуши, имеющие достаточно беспристрастия и гражданского мужества.

В настоящее время жизнь в Карабахе вошла в нормальное русло, проезд по дорогам совершенно безопасен.

Генерал-губернатор просит объявить через газеты, что им сделано распоряжение администрации оказывать всякое содействие, включительно до вооруженной охраны всем проходящим и проезжающим по Карабахским дорогам, также просит о случаях малейшего насилия или притеснения сообщать ему лично или письменно для самого строгого наказания виновных. [314 - 315]

№ 123, 17 июня 1919 г.

К событиям в Шуше 17 июня 1919 г.

Ниже приводим два документа, иллюстрирующие отношение и корректность Карабахской администрации во время последних событий по отношению к мирному армянскому населению.

Первое из этих писем написано представителями армянского населения города Шуши, к одному из членов Карабахской администрации, а другое представляет из себя декларацию по адресу Агдамской администрации:

«Разрешите в вашем лице принести глубокоуважаемому Хосровбеку и всему мусульманскому народу г. Шуши наше искреннее извинение по поводу вчерашнего инцидента.

Мы глубоко возмущены поступком хулигана, в сожалению, носящего имя армянина и опечалены фактом насилия над аскером, вызвавшим справедливое возмущение вашего офицерства и воинства.

Мы полагаем, что, зная искренние чувства любви и дружбы нашей к соседнему мусульманскому народу и наше всегдашнее искреннее желание видеть оба родных народа в дружбе и мире. Вы не будете сомневаться в том, что нами действительно приняты срочные меры к задержанию и наказанию преступника и возвращению лошади и ружья.

Одно ружье представлено в миссию для передачи, а господин пристав Пирумов сообщит Вам о тех реальных шагах, какие нами предприняты.

Мы очень сожалеем, что создавшиеся помимо воли условия не позволяют нам лично выразить извинения и разъяснить то недоразумение, которое обычно является при отсутствии нормальной связи между представителями обоих народов.

Прошу Вас принять чувства глубокого почтения и искренней преданности и таковое же выразить всем лицам, указанным в этом письме.

Гр. Багатуров, Ег. Ишханов.

г. Шуша».

3 июня 1919 г.

«Мы, нижеподписавшиеся армяне-пассажиры, выехавшие со станции Евлах в первых числах июня 1919 года с целью поехать в Шушу и ее районы и задержанные на станции Агдам, вследствие происходящих в то время беспорядков, как в Шуше, так [315 - 316] и в уезде встретили со стороны агдамской администрации, возглавляемой полковником Хосров-беком Фолатовым, самое теплое и отзывчивое отношение. В отведенном для нас помещении мы, пассажиры-армяне, не только пользовались свободой, как-то: прогулка по саду Хубларовского завода, свободная закупка предметов первой необходимости и др., но даже были объектом самого внимательного отношения, которое выразилось в искренних, успокоительных заверениях агдамской администрации.

Особенно нужно отметить заслуги заведующего пунктом задержанных армян Абдул-Рагим-бека Хозалинского, который проявлял искренне сердоболье. Желание помочь всем и каждому, ласковое слово, бодрящий дух, вносимый им в нашу среду корректность — вот то отношение, которое мы, задержанные армяне, встретили со стороны господина Абдул-бека Хозалинского в течение пребывания нашего на ст. Агдам.

Принимая все эти обстоятельства во внимание, мы армяне-пассажиры приносим глубокую благодарность агдамской администрации (94 подписи задержанных армян)».

М 125, 1919 г.

События в Карабахе и дашнаки

У воинствующей части дашнаков есть издавна установившийся обычай — не брезговать никакими средствами для достижения намеченных целей, почему они в сообщении того или другого события никому, кроме добытым ими самим сведениям, не верят, очень часто извращают факты до неузнаваемости и всегда стараются сваливать вину с больной головы на здоровую.

Исходя из таких тактических правил, тифлисский орган дашнаков «Ашхатовор» печальным событиям в Карабахе старается придать совершенно другой характер, несмотря на то, что тут же рядом приводит официальное донесение генерал-губернатора и сведения, добытые английской прессой в

Тифлисе. Руководствующая исключительно погромно-провокационными лозунгами партия «Дашнакцутюн»... старается если не всю, то значительную долю вины приписать туркам, без которых, по глубокому; убеждению дашнаков, ни с чьей головы волос не упал бы.

Мы вполне уверены, что не будь пришлых архипровокаторов — дашнакских дельцов, мирные по своей природе карабахские армяне не довели бы дела до столкновения и давным-давно приняли бы одну из предложенных английской миссией и Азербайджанским правительством комбинаций, что было бы не в интересах [316 - 317] рыцарей кровавых событий. Будучи героями широкого полета и темных делишек, эти господа все свои силы направляют на то, чтобы масса была осведомлена односторонне, что дало бы им возможность управлять ею по своему усмотрению и выставить себя истинными ее защитниками и побраниками, ее якобы, попираемых прав. При этом они совершенно упускают из виду то, что действительные насильники поработенного ими армянского народа основательно пошатнули уже их авторитет, потому не далеко то время, когда масса поймет хитрости непрощенных опекунов и в один прекрасный день объявит свое совершеннолетие и скажет им: «руки прочь». Вышесказанное подтверждается письмами, помещенными в № 123 «Азербайджана».

№ 128, 22 июня 1919 г.

Насилия над Ордубадом.

Приехавший в Тифлис из Ордубада Ахмед Гаджи Али оглы в своем докладе председателю тифлиского комитета Эриванского землячества 15-го сего июня сообщил следующее:

Один из главарей армянских банд Ашот Мелик Мосесянц с некоторыми армянскими офицерами и солдатами 1-го июня, прибыв в Ордубад потребовал, чтобы мусульмане послали к нему трех своих представителей для переговоров. Горожане, исполнив требование атамана, отправили к нему своих уполномоченных. Ашот Мосесянц объявил представителям мусульман, что Веди Бассар, Шарур, Нахичевань, Ордубад и Зангезурский уезд до города Шуши присоединены к Армении, и что он, Ашот, в настоящее время является уездным начальником Ордубадского района, почему он и требует безусловного исполнения его приказаний.

Уполномоченные ордубадцев-мусульман попросили Ашота показать свой мандат, подтверждающий верность его слов. Мелик Мосесянц ответил, что никаких документов у него нет, и таковые не требуются: раз он заявляет о своей власти, то жители обязаны, ему верить на слово. Представители же мусульман, в свою очередь, решительно ему заявили, что пока он от Азербайджанской республики или от союзного командования не принесет официального [317 - 318] документа о своем назначении уездным начальником Ордубада и его районов, жители-мусульмане никак не могут смотреть на него, как на законного начальника и, следовательно, никаких его приказаний исполнять не будут. Получив такой категорический ответ от представителей мусульман, Ашот со своєю свитою вернулся в армянское селение Акулисы.

Второго июня мусульмане Ордубада и его окрестностей получили от него такого содержания ультиматум: «Вы обязаны собрать все имеющееся в вашем распоряжении казенное имущество, а равно находящееся в руках мусульманского населения оружие и боевые припасы и сдать их в ордубадской казарме моему уполномоченному Николаю Алышевскому».

Этот ультиматум произвел на мусульман всего округа очень тяжелое впечатление, так как уже ходили упорные слухи о готовящейся бандою Ашота резне мусульман; это впечатление усиливалось еще тем вызывающим поведением, которое проявляли соседи-армяне, целый год находившиеся под охраною мусульман в полной гарантии от какого-либо посягательства.

Мусульмане, взволнованные и сильно встревоженные всем этим, послали Ашоту письменный протест. Ашот им ответил, что времена таких протестов прошли, уступив место грозным ультиматумам и решительным требованиям. Вслед за этим он во главе своей шайки стал наступать на город, и начались преступные действия.

Окрестные армяне, как замечено выше, целый год пользовавшиеся охраной мусульман, теперь примкнули к партии Ашота, восстали против своих прошлогодних спасителей и начали совершать вооруженные нападения на мусульманские хуторы и селения. В последнее время, проходит редкий день, чтобы 5—10 человек-мусульман не были жертвами армянской кровожадности, а разгром и разорение населенных пунктов и уничтожение мусульманских имуществ и поджоги стали обычным явлением.

Как говорят злые языки, это есть только прелюдия того кровавого акта, которые готовят мусульманам «культурные» армяне.

Мусульмане Ордубадского округа, находясь под давлением этих тяжелых событий, ожидают спасения только или со стороны Азербайджанской республики, или же от союзного командования.

В то время, когда все народы земного шара с напряженным вниманием следят за ходом заседаний парижской конференции, с нетерпением ожидают заключения всеобщего мира, чтобы привести в порядок свои вконец расстроены дела, господа армяне, еще не насытившись кровью, собираются преподнести нам новые сюрпризы. Неужели этой кровожадности армян не будет положен [318 - 319] конец? Неужели ордубадские мусульмане не будут избавлены от готовящегося для них нового ада.

Сделанное заявление подписано секретарем землячества З. Мамедовым.

«Грузия». (ЦГАОР АзССР, ф. 970, оп. 10, д. 167, л. 1, 2, 3).

№ 130, среда, 25-го июня 1919 г.

В Азербайджанском парламенте

Министру иностранных дел республики Армении послана следующая телеграмма:

«После провозглашения независимости Закавказских народов в пределах республик Армении и Азербайджана произошли кровавые события, давшие весьма печальные результаты. За прошлый год взаимное разорение сел и деревень, уничтожение хозяйств, сопровождавшееся убийствами, грабежами между армянами и мусульманским населением не прекращались. Последствием всего этого было то, что громадное количество беженцев, как армян, так и мусульман, появилось в пределах этих республик. Вследствие этого возникли нежелательные трения между мусульманами и армянами. С самого начала объявления независимости идеалом для новообразовавшихся республик было установление прочных добрососедских отношений. К сожалению, по вышеупомянутой причине эти отношения не могут наладиться. Беспристрастное и справедливое расследование этих событий, их причин и принятие радикальных мер к предупреждению возможного повторения их в будущем, а также разрешение весьма острого беженского вопроса могут служить единственным надежным залогом для установления желательных нормальных отношений. Ввиду изложенного, Азербайджанское правительство делает предложение правительству Армении образовать совместно для вышеуказанной цели смешанную правительственно-парламентскую комиссию из представителей Армении и Азербайджана. Азербайджанское правительство ничего не имеет к допущению в состав означенной комиссии представителей цивилизованных наций Европы и Америки, если это найдет нужным; правительство республики Армении».

За министра иностранных дел

Адилъ хан Зиятхан.

[319 - 320]

№ 130, среда, 25 июня 1919 г.

В Карабахе

(от нашего корреспондента)

Благодаря решительным и энергичным мерам, принятым карабахским генерал-губернатором Султановым, братоубийственная война, возникшая вследствие интриг и искусственной провокации нескольких отдельных личностей, мутивших армянское трудовое население и повлекших гибель и обнищание нескольких сотен безвинных людей, ныне совершенно ликвидирована. Прекратившееся движение кочевников в связи с последними событиями, опять восстановлено. По дороге из Аскерана в Шушу расставлены посты и восстановлены разъезды стражников. Третьего дня генерал-губернатора посетила депутация из армянского селения Дашалты, и выразила ему благодарность за то, что когда они все, оставив селение и имущество на произвол судьбы, убежали в горы, по распоряжению губернатора, селение было окружено и имущество не пострадало. Ныне жители, вернувшись назад, все нашли свои дома и имущество в целости.

Депутация подала генерал-губернатору приговор сельского общества о признании власти Азербайджана и просила его командировать к ним в село представителя, в присутствии которого должны происходить выборы старшины и других должностных лиц. Были также представители из других селений. Как депутации, так и отдельные лица указывают, что их все время держали под страхом и не допускали к губернатору поговорить и объяснить свое положение. По их словам, им всегда

угрожали каким-то «комитетом», имеющим громадные вооруженные силы и запасы. Сзывая часто в Шуше съезды эти люди сами диктовали им свои резолюции и угрозами заставляли подавать за них голоса. Те, которые осмеливались возражать и указывать на гибельность их политики, выражали свое мнение о необходимости подчиниться законному правительству и установить мирную жизнь со своими соседями, таких людей они среди белого дня убивали. Для примера они указали на недавно убитого среди белого дня в городе Шуше, в армянской части, ханкендинского старшину Мосеса. Оказывается, Мосес состоял старшиной, был человеком добросовестным, и всегда предостерегал свое общество от вредных элементов и тем не давал возможности, «героям славы» распространять свое влияние на трудовое крестьянство его общества. Поэтому то он был убит на базаре, и никто из убийц не был задержан. Генерал-губернатор разослал приглашения [320 - 321] всем селениям, предлагая прислать своих представителей к нему! В Шушинском уезде восстановлен полный порядок. Пострадавшие обеих сторон обращаются к властям и получают полную поддержку. Вследствие события привоз хлеба в город был совершенно прекращен. Еще до событий цена хлеба в армянской части повысилась до 3 рублей. В дни событий в этой части совершенно нельзя было найти хлеба, сейчас же, после прекращения военных действий, население спустилось в мусульманские районы и закупило себе продовольствие. На второй день после событий, по распоряжению генерал-губернатора, уполномоченным министра торговли, промышленности и продовольствия Ахундовым было закуплено 100 пудов хорошей белой муки и роздано беженцам-армянам, очутившимся в критическом положении. Кроме того, тем же уполномоченным было оказано содействие другим армянам и общественным организациям в закупке большой партии муки для голодающих. Путь Евлах-Шуша совершенно спокоен. Задержанные в Агдаме и в Ханкендах во время событий около 300 армян пассажиров, вследствие опасности все доставлены в Шушу и совершенно невредимы. Для них генерал-губернатором были отправлены фургоны и фаэтоны. Всем чинам полиции по дороге Шуша—Евлах было дано предписание оказывать армянам посильное содействие. Ныне остро стоит вопрос в Карягинском и Джеванширском уездах. Кочевники, задержанные в своем движении на горы и обреченные тем на верную гибель на низменности всячески будут стараться, чтобы пробить себе дорогу и пройти на яйлаги. Если будут оказывать им препятствия, задерживать на пути, то возможны эксцессы против заграждающих путь. Необходимо, чтобы армянские общественные деятели, конечно, сознательная часть их, заранее приняли бы меры для недопущения никаких выступлений всяких безответственных и шовинистически настроенных элементов, последствия деятельности коих мы уже видели в Шуше. **Эти господа раз навсегда должны понять, что как бы они ни старались и сколько бы ни мудрствовали, все-таки в конце-концов в Карабахе будут жить армяне и мусульмане.**

М. С. А.

Последние известия

Положение мусульман в Армении.

Председатель землячества мусульман Эриванской губернии Шейхов прислал следующую телеграмму: [321 - 322]

«Премьер-министру Азербайджанской республики. По полученным сведениям, в Нахичевани, Шаруре, Ордубаде уже начались аресты мусульманских деятелей Армянским правительством. На каждом шагу обыски, придирки и конфискации мусульманских имуществ. Такое выступление Армянского правительства вызывает явное нарушение порядка среди населения названных районов. Регулярная сила Армянского правительства обстреливала мусульманское селение Вулкан в шести верстах от Нахичевани; население в панике бродит под открытым небом. Докладывая о вышеизложенном, прошу объявить наш протест Армянскому правительству, а также довести до сведения английского командования, принять решительные меры, против явно неправильных действий Армянского правительства.

Промедление хотя бы на неделю послужит причиной уничтожения мусульманских селений.

№ 134, 29-го июня 1919 г.

ПОЛОЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В АРМЕНИИ

Сведения, сообщенные одним интеллигентным мусульманином, прибывшим из Эривани, о положении тамошних мусульман.

Положение мусульман в Армянской Республике трагично. Большинство лучших домов и садов в Эриване принадлежало мусульманам. Три четверти славившихся на весь Кавказ эриванских фруктов

выращивались мусульманами. В области торговли мусульмане также занимали не последнее место и с каждым днем расширяли свою деятельность. Ими были налажены коммерческие связи с крупными торговыми центрами России, Персии, Турции и Германии. Было основано несколько крупных торговых фирм, между купцами было несколько миллионеров. Купцы мусульмане имели всевозможные склады и магазины и успешно конкурировались с армянами, считавшимися до сих пор лучшими коммерсантами на Кавказе.

Одновременно с торговлей мусульмане уделяли должное внимание и просвещению. Среди них, в продолжение последних лет, появились образованные женщины и много лиц, получивших высшее образование.

В 1918 году, когда турки приблизились к Эривани, мусульмане города, боясь чего-то и не давая себе отчета спешно побросали свои жилища, имущество, посеы, сады и выехали из Эривани. Их места были заняты армянскими беженцами из Турции, присвоившими [322 - 323] дома и имущества бежавших мусульман. После ухода турок с Кавказа, находившиеся в окрестностях жители мусульмане пожелали вернуться на свои места, но встретили громадное сопротивление со стороны Армянского Правительства. Им приходилось переносить всевозможные бедствия и мытарства для получения пропуска на родину.

Мусульмане, признавшие власть Армянской Республики, по пути на родину грабились дочиста вооруженными армянскими бандитами. Ограбленные и лишены всего они добирались до города, но и тут находили свои дома, занятые армянами, не впуская их в их же собственные жилища. На жалобы мусульман никто не обращал внимания. Таким образом, люди, владевшие богатейшими садами, прекрасными домами принуждены были, начиная с зимы и до сих пор ютиться в мечетях. Многие из них не пережили всех лишений, начались болезни, унесшие много жертв. Такое положение сохраняется и сейчас. Мусульманский базар в Эривани весь выгорел, товар полностью расхищен. Кое-как уцелевшие магазины растаскиваются теперь по частям: уносят двери, рамы, окна, и др. Тоже самое делается и с мусульманскими домами, занятыми армянами. Двери, окна, рамы не занятых комнат сжигаются или продаются.

Таких домов насчитывают сотни. Варварски уничтожаются фруктовые сады, виноградники и цветники мусульман. Мусульмане настолько беззащитны и вне закона в Эривани, что среди бела дня, не говоря уже о ночи, даже в мусульманской части города, с них снимают одежду, если она более или менее цела. Точно также отбираются у мусульман деньги и ценности. К 2—3 уцелевшим купцам и торговцам ежеминутно предъявляют требования о выдаче денег. В случае отказа их на месте же расстреливают. Не избегают грабежа и насилия и частные дома мусульман, откуда армянские молодцы, вооруженные до зубов, уносят «лишние» вещи. Масса зажиточных семейств разорены и нищенствуют. Еще до захода солнца каждый мусульманин спешит домой и наглухо запирает окна и двери.

Все это происходит и поныне в столице Армении — Эривани, Армянское Правительство под разными предлогами оттягивает выдачу пропусков и заставляет тысячи разоренных, голодных, больных мусульман жить под открытым небом. Никто не входит в положение мусульман беженцев из Эривани, их жалобы, их мольбы ни до кого не доходят. Единственная их надежда — это Азербайджан, они от него ждут нравственной и материальной поддержки.

(ЦГАОР АзССР, ф. 970, оп. 1, д. 85, л. 4-7).

[323 - 324]

№ 135

Благодаря притеснениям армян в Эривани торговцы и купцы мусульмане лишены возможности заниматься своим делом. Товары их расхищают из лавок. Если мусульмане прячут товары дома, то армяне, как только узнают об этом, врываются в их дома и забирают все. Мелкие торговцы, арендаторы небольших будок принуждены на ночь перетаскивать весь свой товар домой, утром же вновь переносят его в лавку. С таким трудом и опасностью эриванские мусульмане зарабатывают свой насущный хлеб. Многие зажиточные купцы за невозможностью продолжать свою торговлю, почти совсем разорились и постепенно распродают свои вещи и на вырученные деньги кормятся. Если кто-либо из мусульман Эривани хочет вести торговлю, то он волей-неволей, должен найти себе компаньона армянина, независимо от того, пользуется ли этот армянин его доверием или нет.

Положение мусульманской интеллигенции Эривани еще хуже, чем купцов. Ни один интеллигент мусульманин не допущен Армянским Правительством на какую-либо должность. Пять человек членов Парламента не избраны народом, а назначены армянским Правительством и представляют из себя пешек в руках их назначавших. Благодаря «демократической» политике демократического Правительства Армении положение мусульманской интеллигенции и купцов в Эривани стало невыносимо. Нельзя наблюдать без слез их жалкое существование.

Невзгоды, пытки и мучения, перенесенные мусульманами Эривани, не поддаются описанию. Многие не выдерживают и сходят с ума, другие раньше времени состарились. Армяне, захватившие дома мусульман, приютившихся в мечети, только по получению крупных сумм возвращают эти дома их владельцам.

Армянское Правительство сознательно и нарочно поселило армян-беженцев в мусульманских кварталах и домах. Столовая для беженцев открыта в мусульманском районе и в мусульманском доме, и, благодаря этому обстоятельству, зараза распространяется и в мусульманские части города. Таково положение мусульман в городе, еще печальнее положение мусульман в эриванской области, да и вообще в пределах Армении.

Крестьяне района «Зенги-басара» и «Гери-басара», большинство которых мусульмане, после признания власти Армянской Республики, принуждены были принять насильно навязанных им армян беженцев. У них беспощадно реквизируется продовольствие, отнимается последний скот, вымогаются под разными предлогами деньги. Мусульманское население почти поголовно [324 - 325] голодает и требует немедленной помощи. Еще плачевнее положение населения Гокчинского и Дарчичагского районов, оно побросало после всяких столкновений свои посевы и весь свой скот на произвол судьбы. Жители этих районов покинули свои очаги, не выдержав напора организованных воинских частей теперешнего военного Министра Армении «генерала Саликова». Большинство этих беженцев нашли приют у жителей Зенгибарского и Герибисарского районов, у которых было кое-какое продовольствие. Но, когда и эти районы постигла та же печальная участь, что и гокчинцев и дарчичагцев, то жить здесь стало еще труднее и мусульмане стали целыми партиями стекаться в Эривань с ходатайством вернуться им на свои старые пепелища. В ожидании же ответа, все они приютились в мечетях, голодные, изнуренные, они целыми партиями толпятся перед армянскими учреждениями и ничего не могут добиться.

* *
*

«Жизнь национальностей», № 13 (70)
29 апреля 1920 г.

Советской России при ее продвижении на Восток неминуемо придется столкнуться с Арменией, так как в настоящее время эта страна в результате стараний дашнаков, с одной стороны, и при благосклонном содействии Антанты - с другой, превращается в черное гнездо международной контрреволюции.

Армянские националисты, мечтавшие с давних пор о создании «Великой Армении», послали на мирную конференцию делегацию с требованием образования независимого армянского государства в составе 6-ти государств (Эрзерум, Ван, Трапезунд, Датир-Башир, Харпут и часть Сиваса) и 4-х областей бывшей России (Эривань, Карс, Нахичевань, Батум). Несмотря на то, что в настоящее время в турецких областях армяне составляют лишь 10—13% населения, мирная конференция пошла им навстречу и обещала содействовать образованию Армении, имея в виду, разумеется, вовсе не интересы армянского трудового народа, а свои собственные, так как она намеревалась использовать ее как средство борьбы против надвигающегося большевизма Советской России и нарождающегося революционного движения в Турции. Мандат на управление Арменией был дан Америке. Взамен [325 - 326] этой поддержки Армения обещала Антанте вооруженное выступление против Советской России и препятствование ее союзу с Турцией и Азербайджаном. В этом смысле между Арменией и Деникиным в период наступления Деникина на Москву был заключен тайный договор. В настоящее время в Армению ежедневно прибывает из Америки большое количество всякого оружия, продовольствия и разного снаряжения. Отступавшие через Азербайджан белогвардейцы направляются в Армению и находят там приют и покой. Всех их там вновь вооружают и к чему-то подготавливают. Карабахское восстание было подготовлено и спровоцировано Арменией. Целью восстания был, очевидно, захват в свои руки Елизаветполя (Гянджи) и отвлечение зараженных большевизмом азербайджанских аскеров в сторону национализма. Но если бы Армения и вздумала по науськиванию Антанты выступить против Советской России, все равно при теперешнем ее положении должна будет потерпеть жестокое поражение, так как рискует быть окруженной с трех сторон: Советской Россией, Советского Азербайджана и восставшей и вооруженной с ног до головы Анатолии. Действовать в более или менее «бодром настроении» она может только в том случае, если Антанте удастся обеспечить ее тыл со стороны Турции. А для этого Антанте нужно покорить сначала Анатолию, для чего ей нужно поднять на ноги всю Англию, т. е. официально объявить войну Анатолии. Другого выхода для них нет. Но едва ли решится на это Антанта

при теперешнем ее положении на Востоке, когда последний со всех сторон охватывается широкой волной восстаний против западно-европейского империализма.

О положении в Батуме и Армении турецкие товарищи передают следующее: до перемирия Турции с Антантой Батум находился в руках турок. После перемирия турецкие войска оттуда ушли, и их заменили там английские войска. Почти до последнего времени было неизвестно, будет ли он передан Грузии, как обещала ей Антанта, или же хозяином его делается Армения, которая также претендовала на него. Положение определилось лишь месяц тому назад, когда в Батум был введен 10-тысячный отряд английских, французских и итальянских войск, и город [326 - 327] был объявлен «временно» оккупированным. Оккупация Батума союзными войсками вызвала восстание у местного населения, в большинстве своем мусульманского. К местным повстанцам присоединились мусульмане Аджарии. При столкновении с повстанцами союзные войска потеряли до 300 человек ранеными и убитыми. Все же перевес остался на стороне оккупационных отрядов. Восстание было подавлено с очень большой жестокостью. В настоящее время местное население почти поголовно, за исключением лишь армян, настроено против Антанты и ждет лишь подхода Красной Армии, чтобы снова восстать. [327 - 328]

ОБРАЩЕНИЕ

**ЧЛЕНОВ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
К НАРОДНЫМ ДЕПУТАТАМ СССР**

Трагическое развитие событий в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, приведшее к многочисленным жертвам невинных людей, в том числе женщин и детей, бездействие партийных, государственных органов, чувство гражданской ответственности за судьбы народов перед нынешним и грядущими поколениями побуждают нас, членов Академии наук Азербайджанской ССР, обратиться к Вам, представителям высшего органа государственной власти СССР, с выражением глубочайшей тревоги за исход затянувшегося и чреватого непредсказуемыми последствиями межнационального конфликта в Нагорном Карабахе.

Развитие событий в нашей стране в последнее время показывает, какое негативное влияние на межнациональные отношения в нашем многонациональном государстве оказывает явная недооценка карабахского конфликта.

Если отбросить псевдополитическую и псевдодемократическую демагогию, опирающуюся на «социально-экономическую неудовлетворенность» населения области, то суть конфликта сводится к территориальным притязаниям Армянской ССР, стремящейся использовать демократизацию и гласность для реализации давней стратегической цели армянской националистической партии «Дашнакцутюн» «...создать «великую независимую Армению» за счет завоевания в Азербайджане таких земель, как Карабах и Нахичевань, в Грузии — Борчалы, Ахалцих, Ахалкалак и отторжения от Турции восточной Анатолии, вплоть до Средиземного моря» (А. Лалаян. Контрреволюционный «Дашнакцутюн» и империалистическая война 1914-1918 гг. — ж. «Революционный Восток», 1963, № 2-3). [328 - 329]

В живучести этой идеи нетрудно было убедиться по выступлениям представителей Армении на первом Съезде народных депутатов СССР, предъявившим территориальные притязания и на Нахичеванскую АССР, и на восточную Анатолию Турции. И это откровенно грубое и беспрецедентное покушение одной союзной республики на суверенитет другой союзной республики центральными государственными и партийными органами не только не пресекается, но практически даже не осуждается. Не было дано никакой оценки и беспардонным притязаниям на земли другого государства. Что это, молчаливое одобрение? Не оно ли послужило сигналом к дальнейшей эскалации террора против азербайджанского народа?

Надо со всей ответственностью отметить, что притязания Армянской ССР на территории Нагорного Карабаха лишены каких бы то ни было реальных исторических, политических, экономических и любых других оснований. Они опираются, главным образом, на фальсификацию исторических данных. Нагорный Карабах объявляется «исконно армянской землей», тогда как многочисленные официальные документы Российской империи, труды ученых-историков, в том числе и армянских, свидетельствуют о том, что заселение армянами этого региона (в том числе и территории современной НКАО), в основном, произошло после русско-иранских и русско-турецких войн начала XIX века, когда царское правительство «из христианского милосердия» решило расселить переселенцев на территории Закавказья.

Приютив на своей земле армян-беженцев, азербайджанский народ никогда не заботился о соотношении численности «гостей» и «своих». Ведь в таком случае пришлось бы контролировать миграцию армянского населения, принимать какие-то антигуманные и противоестественные запретительные меры. Откуда же нам было знать, что неблагодарные «гости» со временем захотят, ссылаясь на это злополучное соотношение, отторгнуть нашу землю?!

Другим «аргументом» сторонников отторжения НКАО от Азербайджана и ее присоединения к Армении, на который они особенно напевают, является провозглашенное в нашей стране ленинское право наций на самоопределение. Правда, из этого права полностью выхолащивается все ленинское, оно максимально приспособляется к экспансионистским целям армянских националистов. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что армянский народ в соответствии с упомянутым правом уже самоопределился, создав Армянскую ССР. Это право было представлено также армянскому населению Карабаха, когда была образована Нагорно-Карабахская автономная область Азерб. ССР. Кстати, в [329 - 330] НКАО делопроизводство ведется не на государственном языке республики, как это делается в других автономных областях, а на армянском языке.

Автономные права Нагорного Карабаха находятся в полном соответствии с ленинскими идеями, высказанными в ряде его работ. К примеру, в письме «К вопросу о национальностях или «об автономизации» проводится четкая грань между суверенными государствами и автономными образованиями, которые должны решать вопросы чисто местного или национального характера.

Если следовать «логике» армянских националистов, то не меньшее право на самоопределение должно иметь почти 200-тысячное азербайджанское население Армянской ССР. По-видимому, опасаясь предъявления этого права, партийные и советские власти, правоохранительные органы Армянской ССР насильственно изгнали буквально в течение одного—двух дней все коренное азербайджанское население из Армении, повторив тем самым преступную акцию сталинского режима по насильственному переселению народов.

Центральные органы не дали принципиальной оценки действиям руководства Армении. Если бы это было сделано, своевременно были бы приняты необходимые меры, возможно, не произошло бы дальнейшей эскалации конфликта, в результате которого к настоящему времени два народа оказались на краю пропасти...

Комитет особого управления НКАО не справился с возложенной на него задачей. Более того, фактически заполучив в его лице опору, армянские экстремисты стали действовать с открытым забралом. Их многочисленные хорошо вооруженные банды совершают нападения на села, терроризируют азербайджанское население края.

Как же ведут себя в этой ситуации прокуратура области, областные управления КГБ, милиции? Войска, наконец! Их силы направлены не на борьбу с бандитами, не на предотвращение разбоев, грабежей, убийств безоружных людей, а на пресечение возможных ответных мер, усмирение пострадавших. Пользуясь полной безнаказанностью, экспансионисты продолжают нагнетать напряженность теперь уже на территории Нахчеванской АССР: вооруженные банды совершают ночные набеги с территории Армянской ССР, терроризируют жителей пограничных сел, грабят, угоняют стада.

И вот, в такой и без того накаленной обстановке в Степанакерте проводится (это при особой-то форме управления!) пресловутый, [330 - 331] скажем прямо, провокационный съезд «полномочных представителей населения Нагорного Карабаха».

А что же центральная пресса? Как она оценила попытку ликвидации установленной формы управления, по-существу, государственного переворота, осуществленную «под боком» и при полном попустительстве, если не сказать больше, Комитета особого управления и его председателя А. Вольского? Ее характерную позицию весьма красноречиво проиллюстрировали наши центральные печатные органы — газеты «Правда» и «Известия», с готовностью опубликовавшие 24 августа пространную информацию ТАСС, в которой анонимный автор, выразив вначале некоторое сомнение относительно правомочности съезда, далее пишет: «Однако очевидно, что лидеры армянской части населения Нагорного Карабаха стремятся найти новые действенные формы активного волеизъявления, чтобы во весь голос напомнить властям и общественности о поднятом ими вопросе».

Следует ли это понимать так, что печатные органы партии и государства, десятилетиями декларировавшие гуманистическую сущность социалистической законности и правопорядка, сообщая общественности о «новых действенных формах активного волеизъявления», пропагандируют тем самым новые формы анархизма и бесправия?

До каких же пор может продолжаться, по-сути, санкционированное некоторыми кругами испытание сдержанности азербайджанского народа?

Обращают на себя внимание традиционные методы и средства, которыми продолжают пользоваться армянские националисты для достижения своих целей. Это — манипулирование общественным мнением в интересах идей партии «Дашнакцутюн» с помощью лжи, фальсификации и клеветы, а также осуществление массового террора против «стоящих на пути» достижения стратегических целей армянского национализма?

Средства массовой информации Армении, некоторых других союзных республик, а подчас и центральных органов, находясь под влиянием лоббистов, пытаются иной раз оправдать и даже «обосновать» справедливость территориальных притязаний Армении к Азербайджану. Эти намерения нередко сопровождаются попытками прямо или косвенно, вольно или невольно очернить «несговорчивый» азербайджанский народ, противопоставив ему «древний и многострадальный» армянский народ. (А можно ли найти такой народ, который на протяжении своего-исторического развития не подвергался бы страданиям, несправедливому обращению со стороны более сильных народов?). [331 - 332]

Особо хочется выделить «Московские новости» и «Огонек», проявляющие неослабевающий интерес к межнациональным проблемам в нашем регионе, упорно навязывающие читателям свою позицию в этом вопросе, невольно демонстрируя при этом абсолютную неосведомленность в истинных причинах (вернее было бы сказать — целях) создания этих проблем.

Значительный «вклад» в разжигание конфликта внес писатель, крупный общественный деятель, возглавляющий (не парадокс ли?) советский Комитет защиты мира, Г. Боровик.

Делаются небезуспешные попытки настроить одни народы против других на религиозной почве — «христианство против ислама». На все лады, по поводу и без, муслируется расхожая фраза о пресловутом «исламском фундаментализме». Фальсификаторам начинают вторить люди посерьезней. И вот уже государственный деятель высокого ранга с телеэкрана на всю страну перечисляет надуманные причины возникновения «проблемы Нагорного Карабаха» и от себя добавляет: «...ну и конечно — исламский фундаментализм». И похоже, что его совершенно не волнует, что о нем подумает целый народ, который-то уж знает правду.

Руководители Армении повсюду твердят о том, что им якобы земля не нужна, их заботит лишь судьба армян. Какое фарисейство! Почему же в таком случае им не приходит в голову спасительная мысль о том, чтобы поселить на места изгнанных из Армении около 200 тыс. азербайджанцев, 125 тыс. армян из НКАО? А в НКАО поселить десятки тысяч бедствующих беженцев из Армении. Тогда, не сомневаемся, удалось бы погасить взрывоопасный очаг напряженности в регионе и навсегда решить надуманную «проблему Нагорного Карабаха». Но нет, такого компромиссного решения принимать они не хотят.

Показательно, что президиум первого Съезда народных депутатов СССР не попытался хоть раз «одернуть» депутатов-армян, выступавших с провокационными и клеветническими заявлениями в адрес азербайджанского народа. В то же время все попытки депутатов из Азербайджана отвергнуть эти инсинуации, разоблачить стремление армянских представителей ввести Съезд в заблуждение решительно пресекались.

Нам непонятно также почему оставлена без внимания попытка вмешательства во внутренние дела нашего государства со стороны Конгресса США, принявшего явно в провокационных целях проармянскую резолюцию по Нагорному Карабаху.

В орбиту своих пропагандистских акций экспансионистам удалось вовлечь некоторых легковверных и неосведомленных в данном вопросе деятелей науки и культуры. Будучи весьма далекими [332 - 333] от понимания существа навязанного спора, они, тем не менее, ставили свои подписи под разного рода обращениями, суть которых сводится, в основном, к увещеванию азербайджанского народа, который-де традиционно очень славный, великодушный, щедрый и т. д. и т. п., однако, теперь, такой и эдакий, почему-то заупрямился и не желает уступать своим обездоленным судьбою горемычным соседям какой-то там кусок своей земли. Ведь все так просто: уступи и - конец конфликту, мир и благополучие! Эта фраза сродни следующей: «Отдай мы землю в 41-ом, и не было бы ужасов войны, и мы уберегли бы 20 миллионов жизней». Нелепая, странная логика! Просим извинения за столь жестокий пример (может быть, достаточно было бы вспомнить маленький остров — Даманский), мы вынуждены его привести, чтобы некоторые уважаемые люди, всюду высказывающие свое тенденциозное отношение к малознакомым вещам, хоть чуточку прочувствовали нынешнее тревожное состояние азербайджанского народа.

Недоумение у народа вызывает также целый ряд других обстоятельств.

Так, вопреки элементарным правовым и этическим нормам представители Армянской ССР приглашаются на обсуждение вопросов, являющихся прерогативой Азербайджанской ССР.

В серьезный документ, каковым является платформа ЦК КПСС по национальной политике, решение инспирированной «проблемы НКАО» вписано в один ряд (да еще первым!) с действительно существующими проблемами депортированных, подвергшихся массовым репрессиям, народов. И т. д. и т. п.

Недавно Нагорный Карабах посетила комиссия Верховного Совета СССР. Хотя этот факт, явившийся очередной уступкой экспансионистским силам Армении, сам по себе противоречит букве закона и попирает суверенитет азербайджанского народа, мы надеемся, что комиссии хватит здравого смысла сказать «нет» притязаниям армянской стороны. Ведь, в конце концов, бесспорным и незыблемым является то, что Азербайджанская ССР — это суверенная союзная республика, территорией которой вправе распоряжаться только она сама и никто другой. Горький опыт истории неопровержимо свидетельствует о том, что никакие уступки агрессивным устремлениям не приводили к справедливым решениям. Они всегда оборачивались плачевными результатами, за которые приходилось во все времена расплачиваться дорогой ценой многим поколениям.

Ученые Азербайджана вместе со всем азербайджанским народом, выражая гнев и возмущение по поводу экспансионистских поползновений армянских националистов, решительно заявляют: [333 - 334] азербайджанский народ не уступит никому ни пяди родной земли, какой бы ценой не пришлось ему за это заплатить.

Выражая волю азербайджанского народа, мы требуем:

1. Прекратить на всех уровнях дальнейшее обсуждение несуществующей, так называемой «проблемы Нагорного Карабаха» как инспирированной экспансионистскими кругами Армении.

2. Осудить всякое вмешательство Армянской ССР во внутренние дела суверенного советского государства — Азербайджанской ССР.

3. Упразднить Комитет особого управления НКАО Азербайджанской ССР как несправившийся с возложенными на него задачами. Дать политическую оценку его деятельности, приведшей к резкой эскалации напряженности в регионе. Полностью восстановить суверенные права Азербайджанской ССР в НКАО.

4. Запретить деятельность противозаконного «национального совета», избранного так называемым «съездом полномочных представителей Нагорного Карабаха».

5. Возвратить беженцев к родным очагам, обеспечить им гарантию безопасности и трудоустройства, дать политическую оценку самому факту изгнания огромных масс людей с мест постоянного проживания.

6. Отменить особое положение в НКАО Азербайджанской ССР.

Азербайджанский народ полон решимости всеми возможными способами противостоять насилию и восстановить свой поправленный суверенитет.

Мы уверены, что будем правильно понятыми всеми народами, ибо каждый народ на нашем месте поступил бы так же.

Мы рассчитываем на понимание и поддержку со стороны народных депутатов СССР.

Это понимание и поддержка — в интересах нашей единой и неделимой социалистической Родины, в интересах перестройки.

Члены Академии наук Азербайджанской ССР:

Абасов М. Т., Абасов И. Т., Абдуллаев А. А., Абдуллаев Г. Б., Агаев В. А., Алекперов У. К., Алескерев А. К., Алиев А. М., Алиев В. С., Алиев М. И., Алиев С. М., Алиев Т. А., Ализаде А. А., Ализаде Ак. М., Ализаде К. А., Аллахвердиев Д. Э., Алхазов Т. Г., Бабаев А. А., Бабаханов Р. Н., Будагов Б. А., Будагова З. И., Буниятов З. М., Вагабзаде Б. М., Велиев Т. С., Гаджиев А. Д., Гаджиев В. Д., Гаджиев С. Н., Гаджиев Ф. В., Гасанов Г. Г., Гасымов М. Г., Гасымзаде Ф. Ф., Гашимзаде Ф. М., Гулиев Н. А., Гули-заде М. П., Гурбанов Р. С., Гусейнов М. М., Гусейнов Н. М., Далин М. А., Дашдамиров А. Ф., Джавадзаде М. Д., Джалилов Г. Н., Джафаров И. С., Джафаров М. Д., Джафаров Т. Дж., Заманов А. А., Зейналов Б. К., Зульфугаров З. Д., Ибрагимов И. М., Исмаилов М. А., Камбаров Ю. Г., Касымов А. Г., Керимов К. Д., Кочарли Т. К., [334 - 335] Кочарли Ф. К., Кулиев А. М., Курбанов Т. З., Мамедов А. В., Мамедов Э. Д., Мамедъяров М. А., Максудов Ф. Г., Мехтиев Ш. Ф., Меликова М. Ф., Мирзаджанзаде А. Х., Мусаев М. А., Мустафаев И. Д., Набиев Б. А., Нагиев Т. М., Надиров А. А., Нариманбеков О. А., Оруджалиев Ф. Г., Пашаев А. М., Рагимов Р. Н., Расулов М. Л., Ризаев Р. Г., Рустамов М. И., Рустамов П. Г., Салаев М. Э., Салаев Э. Ю., Самедзаде З. А., Сафарли А. Г., Сеидов И. И., Сеидов М. Н., Сеид-Рза М. К., Сулейманов Н. М., Султанов Г. Ф., Тагиев Ш. К., Таиров Н. Д., Талыбзаде К. А., Ульянищев В. И., Усейнов М. А., Фатуллаев Ш. С., Шахтагтинский М. Г., Шихалибейли Э. Ш.

11.09.89 г

О ПОЛОЖЕНИИ В НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР И МЕРАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Так называемая «проблема Нагорного Карабаха» является фактически реанимацией экспансионистских планов реакционной махрово-националистической армянской партии дашнакцутюн, провозглашенных в свое время.

Известно, что Карабах и являющийся его органической частью Нагорный Карабах, выделенный в автономную область 7 июля 1923 года, никогда не входил в состав Армении. Безответственные заявления армянских националистов о том, что НКАО была якобы «в двадцатые годы неправильно передана в состав Азербайджана» являются откровенной ложью, не имеющей под собой никаких исторических, экономических и географических оснований. После присоединения Азербайджана к России в первой трети XIX века и ликвидации в этой связи Карабахского ханства не существовало никакой административной единицы ни под названием «Карабах», ни тем более «Нагорный Карабах».

Лживыми и беспочвенными являются также безответственные заявления армянских националистов, в том числе и примкнувшего к ним Вольского А. И., о якобы социально-экономической отсталости Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана и ущемлении гражданских и национальных прав ее населения. Неопровержимые факты свидетельствуют об обратном. Население НКАО всегда жило и живет в самых благоприятных, можно сказать, льготных социальных условиях, по сравнению с жителями других районов нашей республики и самой Армении. Этот надуманный «аргумент» был опровергнут самими лидерами сепаратистов области, заявивших, что отпущенные в 1988 году 500 млн. руб. для ускоренного социально-экономического развития области, являются продуманным маневром, рассчитанным [335 - 336] на то, чтобы отвлечь армян от их главной и основной цели; отторжения НКАО от Азербайджана и присоединения ее к Армении любыми способами и средствами (газета «Коммунист», орган ЦК КП Армении от 21 июня 1989 г.). В результате эти средства так и не были использованы по прямому назначению.

Одновременно с незаконными притязаниями на НКАО армянской пропагандой усиленно распространялся провокационный миф о том, что «многострадальный» армянский народ раньше уничтожался турками, а теперь азербайджанцами, что он доведен до состояния крайнего уничтожения и лишен всех прав. К сожалению, нашлись легковверные люди, поверившие этой лжи и клевете — традиционным методам «пропаганды», присущим армянским националистам.

Печать Армении и НКАО и подключившиеся к ним некоторые средства массовой информации страны всячески содействовали армянским фальсификаторам истории и политическим интриганам в их клеветнической кампании, направленной против азербайджанского народа и его выдающихся представителей — революционеров, историков, партийных, советских работников и ученых.

В своей неблаговидной деятельности, в нагнетании обстановки вокруг «карабахской проблемы» националистические комитеты «Карабах» и «Крунк», армянские экстремисты, часто с партийными билетами в кармане, опирались на широкую и всестороннюю поддержку партийных и советских руководящих работников и административных органов Армении и НКАО.

Не добившись наскоком своих экспансионистских целей и не найдя открытой поддержки со стороны союзных органов власти, армянские националисты перешли к тактике массированного «силового давления» на центральные власти, провозгласив политику «поэтапной» борьбы за присоединение НКАО Азербайджанской ССР к Армении, прикрывая свои действия лозунгами гласности, демократии и перестройки.

Новый этап армянского националистического движения характеризовался теперь многомесячными всеобщими забастовками, трудовым саботажем, многолюдными митингами и демонстрациями, проводимыми как в НКАО, так и в Армении. Одновременно начала проводиться беспрецедентная для мирного времени варварская кампания массового насильственного изгнания из Армении и НКАО азербайджанского населения. При этом армянская пропаганда спекулятивно использовала трагические сумгаитские события, спровоцированные ими самими, умалчивая при этом, что инициатором этих событий был провокатор [336 - 337] и убийца армянин Григорян. Замалчивалось также и то, что сигналом к сумгаитским событиям послужило зверское убийство армянами двух азербайджанских юношей в Аскеране.

Непроясненной до конца осталась и причина загадочной гибели в авиакатастрофе семидесяти пяти азербайджанских добровольцев, спешивших на помощь армянам в дни землетрясения.

Печать, радио и телевидение замалчивали многочисленные факты вандализма, бесчеловечного обращения армян с азербайджанским населением, изгоняемым с родных мест в Армении. А виновники

этих чудовищных преступлений, как правило, непривлекались к ответственности и не наказывались. Тем временем с целью полной изоляции НКАО от Азербайджана по замыслу армянских экспансионистов был создан Комитет особого управления областью.

Деятельность этого Комитета, как показывает дальнейший ход событий, создала необходимые условия для организации трудового саботажа и формирования националистических экстремистских банд штурмовиков — «бородачей».

Председатель Комитета особого управления НКАО Вольский А. И., его заместители и помощники фактически содействовали нарушению армянским населением области правопорядка, советской законности, насильственному выживанию из области азербайджанских семей. По сути, с согласия Комитета особого управления из НКАО варварски изгнано около 15 тысяч азербайджанцев. В Степанакерте фактически не осталось ни одной азербайджанской семьи, а в партийных, советских, хозяйственных органах автономной области, ее городов и сел (кроме гор. Шуши) не осталось ни одного руководящего работника азербайджанца по национальности.

Комитет особого управления во главе с Вольским А. И. не только не прилагает никаких усилий для налаживания нормальных отношений между азербайджанцами и армянами, а наоборот, способствует созданию невыносимых условий жизни для азербайджанцев с целью вытеснения их из области, обеспечивает полную свободу действий экстремистским комитетам «Карабах» и «Крунк», выступая по-существу их пособниками.

Злоупотребляя представленными ему полномочиями, Вольский А. И. фактически «отрезал» Нагорный Карабах от Азербайджана, прервал всякие связи между ними, добился полного отстранения центральных руководящих партийных и советских органов республики от дел НКАО, тем самым грубо нарушив конституционные права суверенной Азербайджанской ССР. Одновременно Вольский А. И. всячески содействовал расширению [337 - 338] и углублению связей азербайджанской автономной области с Арменией, созданию совместных с последней производственных объединений и предприятий не вызванных экономической необходимостью и в ущерб экономике республики, проведению незаконного строительства, усилению и активизации антиазербайджанской пропаганды.

За время введения Особого управления и при полном попустительстве Вольского А. И. совершены сотни преступлений в Степанакерте, районах и селах НКАО против азербайджанского населения. Насилие, убийства, избиения, поджоги домов азербайджанцев, уничтожение и открытый грабёж их личного имущества, оскорбление их человеческого достоинства, лишение элементарных гражданских прав и т. д. стали в области обычными повседневными явлениями. Вершители этих преступных акций остаются безнаказанными. Милиция НКАО действует в тесном контакте с экстремистскими националистическими бандами.

Находящиеся в НКАО войсковые части, как, правило, не охраняют азербайджанцев от нападений армянских банд. Населенные пункты, где проживают азербайджанцы, находятся в бедственном положении. Многие азербайджанские селения не снабжаются продовольствием, лишены медицинского обслуживания, перекрыты ведущие к ним дороги, вода отведена, земли отняты, скот разграблен. Жители этих сел систематически подвергаются унижениям, оскорблениям и издевательствам. Создается впечатление, что Вольский А. И. намеренно компрометирует в глазах населения области Советскую власть и партийную национальную политику.

Всем азербайджанцам, обращающимся к нему за помощью и поддержкой, он заявляет: «Уезжайте скорее отсюда и не осложняйте нам ситуацию». Спрашивается, кто дал право защитнику армянских экспансионистов Вольскому А. И. изгонять азербайджанцев с родной земли, где его партийная и просто человеческая совесть, элементарная порядочность?

Резюмируя изложенное можно сказать, что «правление» Вольского А. И. в азербайджанской автономной области при, прямо скажем, непонятном не принятии мер со стороны ЦК КПСС и Советского Правительства привело к следующим плачевным результатам:

— Полностью прервана всякая связь азербайджанских республиканских органов с НКАО. Практически НКАО уже выведена из подчинения руководству Азербайджанской ССР.

— В Степанакерте и в районах области ликвидированы корреспондентские пункты всех без исключения республиканских [338 - 339] газет, радио, телевидения и Азеринформа. Дело дошло до того, что информация о положении в НКАО поступает в республику только через Москву, или даже из-за рубежа, часто необъективно и тенденциозно освещая происходящие в ней события и настраивающая общественное мнение против Азербайджана и азербайджанцев.

— Все азербайджанцы бесцеремонно изгнаны со всех ответственных постов и должностей в областных, районных, даже сельских учреждениях автономной области, в том числе и из выборных. Насильственно изгнаны из областного центра все представители азербайджанского населения. Разгромлено и разграблено армянами их личное имущество, преданы огню их дома, сами они

подвергались зверским избиениям, многие с бесчеловеческой жестокостью изуродованы бандитами армянами.

— Ликвидирован в Степанакерте азербайджанский сектор Педагогического института, закрыты все школы на азербайджанском языке, насильственно изгнаны из них все педагоги и учителя, а сами школы превращены в казармы. Второй год азербайджанские дети в селениях Киркиджан, Дашбулаг и во многих других не учатся. В этих и других селах закрыты также детские дошкольные учреждения, медпункты и другие объекты быта, обслуживающие азербайджанское население.

— В азербайджанских селах НКАО запрещено строительство жилых домов, производственных и культурно-бытовых объектов. Этому активно противятся как местные власти, так и Комитет особого управления, считающие, что азербайджанцы таким путем «азербайджанизируют» НКАО. Подумать только: «азербайджанизируют» Азербайджан! Надо же додуматься! При этом поощряется и активно проводится заселение НКАО армянами, как из других районов республики, так и из Армении, т. е. проводится подлинная «арменизация» исконно азербайджанской земли — Нагорного Карабаха. Причем, прибывающие в НКАО армянские «переселенцы» из Баку, Сумгаита и других городов, сохраняют за собой свое жилье в указанных городах, хотя и вносятся официально в списки так называемых «беженцев».

— Средства массовой информации Армении и НКАО, а также их зарубежные союзники из числа дашнакского охвостья, активизировали проармянскую пропаганду, направленную против Азербайджана и азербайджанского народа. Областные газеты, радио и телевидение избилуют националистическими измышлениями и провокационными антисоветскими выступлениями. Авторы и редакторы этой пропаганды поддерживаются не только неформалами, но и официальными органами НКАО и Армении. [339 - 340]

Сценарий этой пропагандистской компании составляется в Армении и засылается для реализации в НКАО с одобрения зарубежных дашнаков и империалистических спецслужб.

— В НКАО фактически противозаконно ликвидированы флаг и герб Азербайджанской ССР. С официальных бланков учреждений и организаций и со страниц периодической печати уже давно исчезли слова «НКАО Азербайджанской ССР». Даже аттестаты об окончании средней школы в текущем году выдавались от имени Министерства народного образования Армянской ССР.

— В НКАО и его районах полностью парализовано функционирование советских и партийных органов. Власть находится в руках вооруженных экстремистских банд, распоряжающихся там по своему усмотрению и не считающихся ни с какими законами.

— Участились массовые вооруженные нападения на автотранспорт проезжающий по дорогам НКАО. Все это напоминает положение, существовавшее в 20—30-е годы, когда невозможно было проехать или пройти по лесным и горным дорогам, контролируемым вооруженными бандами грабителей. В настоящее время политические бандиты, многие с партбилетами в кармане, совершают [340 - 342] куда более злостные преступления, сопровождающиеся увечьями и гибелью ни в чем неповинных людей.

— Армянские экстремисты в НКАО все более наглеют от безнаказанности и переходят все мыслимые границы преступности, В последнее время они стали уже открыто нападать и на государственные республиканские учреждения. В ночь с 12 на 13 июля с. г. организованная банда армянских экстремистов совершила нападение на ведомственные дома Карабахской научно-экспериментальной базы (КНЭБ) Института генетики и селекции Академии наук Азербайджанской ССР, расположенные на территории пос. Ленинаван Мардакертского района НКАО Азербайджанской ССР. Бандиты разгромили квартиры работников КНЭБ азербайджанской национальности. Во время нападения телефоны были предусмотрительно отключены со станции Ленинаванской АТС.

Утром 13 июля рабочие и служащие КНЭБ армянской национальности (около 100 человек) блокировали административное здание и детсад-ясли. Они не позволили дирекции приступить к работе и потребовали немедленного выезда всех азербайджанцев, угрожая применить оружие.

Все эти действия явились результатом заранее спланированных акций, направленных на дальнейшее разжигание межнациональной розни и изгнание из НКАО азербайджанцев. Показательно, что уже 15—16 июля (в дни отдыха) секретарь Мардакертского райкома Акопян С. З. и председатель РАПО Лалаян Г. , незаконным приказом РАПО назначили и. о. директора КНЭБ научного сотрудника Саркисяна А. Б. (родственника председателя РАПО Лалаяна Г. и председателя райисполкома Джавадяна В. С.), незаконно отменив приказ директора КНЭБ о назначении врио директора на период его командировки главного агронома Опытного хозяйства КНЭБ Будагова К. Н. — грека по национальности.

Все оставленные азербайджанцами квартиры вместе со всем имуществом, были самовольно захвачены лицами армянской национальности, проживающими в пос. Ленинаван.

Обращение второго секретаря ЦК КП Азербайджана тов. Поляничко В. П. к Вольскому А. И. с заявлением, что ученые Института генетики и селекции АН Азерб. ССР не могут в настоящее время попасть в КНЭБ для продолжения научной работы и что там под угрозой гибели находятся 25 тыс. образцов особо ценной мировой коллекции и более 100 тысяч гибридов и селекционного материала различных культур, полученных совместным трудом ученых Института и многих других научных учреждений [341 - 342] страны, созданные за 40 лет существования КНЭБ, последний ответил, что он может дать ученым военное сопровождение для вывоза оттуда кое-какого оборудования и некоторых материалов. Таким образом, Вольский А. И. то ли по невежеству, то ли по безответственному и наплевательскому отношению к результатам почти полувекового труда целого коллектива ученых, открыто уклонился от выполнения своих прямых обязанностей — вместо того, чтобы обеспечить безопасность научных работников для продолжения ими работы на своих рабочих местах, он, заодно с армянскими экстремистами, предложил им выехать из НКАО. Невольно возникает вопрос: не было ли нападение экстремистов на КНЭБ заранее согласовано с ним, ведь он давно уже пытался передать КНЭБ армянам автономной области?

Таким образом, республиканское академическое научное учреждение безнаказанно захвачено националистическими бандами, причем их незаконные действия нашли поддержку в районных, партийных и советских органах, в том числе и у Вольского А. И.

На всей территории НКАО в настоящее время беспрепятственно и безнаказанно бесчинствуют многочисленные банды «бородачей» и других националистических подонков, нередко облачающихся в армейскую военную форму. Как правило, они вооружены огнестрельным и другими видами оружия, которыми их щедро снабжают организаторы «карабахского движения». Последние события (в районе Лачина) показывают, что оружие поступает главным образом из Армянской ССР.

Организованная доставка и снабжение армянского населения НКАО различного рода оружием, в т. ч. иностранных марок, и самодельными взрывными устройствами и т. д. с каждым днем все более накаляют межнациональные отношения, подводя их к опасной черте.

Сейчас армяне форсируют изгнание из НКАО всех азербайджанцев, стремятся путем террора запугать население Кельбаджарского, Лачинского и других прилегающих районов, чтобы они не оказывали никакой помощи азербайджанским селам в НКАО и открыли свободный доступ Армении в НКАО через территорию этих районов для доставки им всего необходимого, включая оружие. Вся эта преступная подготовка к насильственному отторжению НКАО от Азербайджана поддерживается и направляется партийным и советским руководством Армении. В этом с ним активно сотрудничает Комитет особого управления, а также другие армянские экстремистские организации. Нагнетают напряженность и способствуют силовому давлению и средства [343 - 344] массовой информации Армении и НКАО, которых, как ни странно, во многом поддерживает и пресса Москвы.

Весь ход событий вокруг НКАО, особенно в последнее время, не оставляет никаких сомнений в том, кто является истинным прямым или косвенным виновником трагической судьбы карабахских азербайджанцев и самого Карабаха.

Следует признать, что мы оказались слишком доверчивыми и излишне дисциплинированными. Много уже для защиты своих интересов нами упущено. Мы видели, что даже забастовки в Ереване и многомесячный трудовой саботаж в Степанакерте вызвали в стране беспокойство и определенную дестабилизацию. А что будет со страной, если забастует трудовой Баку, его многонациональный героический рабочий класс, воспитанный на еще живых и не преданных забвению революционных традициях? Труд нефтяников и нефтепереработчиков Баку не менее, если не более, необходим стране, чем труд шахтеров! Так не будем же доводить дело до крайности! За прошедшие полтора года по вине недалководидного руководства произошло многократное ухудшение межнациональных взаимоотношений в нашем регионе. Более того, они перекинулись и в другие регионы страны. Зло, остающееся безнаказанным, неминуемо дает рецидивы и метастазы.

В своем выступлении по центральному телевидению тов. Горбачев М. С. подчеркнул: «Всем, кому дороги мир и благополучие людей, — не могут быть сторонними наблюдателями. Позиция в этих вопросах должна быть ясной и твердой. Решительно противодействуя любым проявлениям национализма, важно быть чутким и отзывчивым ко всем законным требованиям и чаяниям национального характера». Как было бы хорошо, если бы к этому призыву прислушались ЦК КПСС и Верховный Совет!

На это справедливое обращение М. С. Горбачева Первый секретарь ЦК КП Армении Арутюнян С. Г. отреагировал, мягко говоря, весьма своеобразно. В своем выступлении на совещании первых секретарей ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии он без обиняков заявил: «Тяжелыми последствиями чревато и запаздывание в решении вопросов межнациональных отношений. Сегодняшнее обострение обстановки в Нагорном Карабахе связано с тем, что люди устали от долгого ожидания, начали терять надежду на удовлетворение своих национальных чаяний». А задумывается ли

хоть на миг Арутюнян о надеждах и чаяниях коренного населения Нагорного Карабаха, азербайджанцев, насильственно изгоняемых с его молчаливого согласия, со своей родной земли и которые обязательно вернутся на нее, существенно потеснив там пришлое армянское население, [344 - 345] подстрекаемое к экстремистским действиям руководством Армении, давно зарящимся на азербайджанскую территорию, при попустительстве представителей центральных властей в лице Вольского и его единомышленников.

Давно пора уgomониться и образумиться всем Арутюнянам и Амбарцумянам, постоянно выступающими со своими националистическими требованиями и экстремистскими призывами. **180,0 тысяч азербайджанцев, проживающих в Армении, вынуждены были оставить там около 6,0 тыс. кв. км. своей земли. Ну что ж, теперь Арутюнян может свободно разместить на этих землях своих единомышленников из Нагорного Карабаха, составляющих 125 тысяч. Этим навсегда будет положен конец разжигаемой им вражды между армянами и азербайджанцами.**

В настоящее время детонатор назревающего трагического межнационального взрыва находится в руках антисоветских националистических элементов, которых можно обезвредить и обуздать только решительным вмешательством законной центральной власти. Необходимо обеспечить и гарантировать полную безопасность всех граждан области, в которой самым бесцеремонным и безответственным образом нарушен основной социалистический принцип: «каждый человек, к какой бы нации он не относился, должен чувствовать себя в любой части страны равноправным гражданином, иметь возможность пользоваться всеми правами, гарантированными Конституцией СССР».

Непонятно, почему в Армении и НКАО, да и в Азербайджане в целом, этими правами должны пользоваться только армяне, изгнав с родных мест азербайджанцев? Почему за преступное нарушение конституционных прав граждан не несут соответствующей ответственности повинные в этом?

В заключение, исходя из всего вышесказанного, вносятся следующие предложения:

1. Для выхода из создавшегося взрывоопасного положения мы считаем необходимым поставить вопрос о немедленной отмене Указа Верховного Совета СССР о создании Комитета особого управления НКАО как неоправдавшего себя и еще более осложнившего положение в регионе.

Необходимо также немедленно, восстановить конституционные права и законный статус суверенной Азербайджанской ССР на законное управление ею автономной областью, чтобы решительно вернуть НКАО в лоно советской власти и ее законодательства.

2. Создать временный комитет защиты безопасности и конституционных [345 - 346] прав граждан НКАО обеих национальностей во всех городах, населенных пунктах и поселках области с участием представителей государственных, общественных и правоохранительных органов.

3. Обратиться в Советский комитет Всемирной организаций охраны прав человека для расследования обстоятельств насильственного массового изгнания азербайджанского населения из Армении и НКАО. Необходимо, чтобы Правительство СССР приняло все необходимые меры для возвращения беженцев-азербайджанцев к своим очагам в Армении и НКАО, восстановить их на работе, обеспечив их безопасность и компенсацию нанесенного им материального ущерба.

4. Направить специальную комиссию из представителей Общества Красного креста и Красного полумесяца для проверки-состояния азербайджанских сел, оказавшихся в бедственном положении в результате преступных действий армянских националистов и экстремистов в НКАО.

5. Для предотвращения всякого насилия, террора и других противозаконных актов, направленных против республики и охраны объектов промышленности, культуры и быта, временно, до стабилизации обстановки в НКАО, организовать, с участием представителей общественности, обязательную проверку и досмотр всех транспортных средств, прибывающих туда из других республик и соседних районов, ибо существует реальная угроза доставки экстремистами огнестрельного и иного оружия.

6. Восстановить корреспондентские пункты (республикански); газет, радио и телевидения и Азеринформа в областном центре — Степанакерте и в районах НКАО. Регулярно публиковать объективную информацию о положении в НКАО. Не допускать односторонних, дезинформирующих и тенденциозных выступлений средств массовой информации. Предоставить широкую возможность для систематических выступлений в печати, по радио и телевидению представителям научной интеллигенции, общественных организаций и компетентных органов республики.

7. Санкционировать создание в республике молодежных отрядов для охраны порядка в городах и районах республики с участием афганских интернационалистов и комсомольских активистов.

8. Немедленно восстановить нормальную работу Карабахской научно-экспериментальной базы Института генетики и селекции Академии наук Азербайджанской ССР. Участников преступного захвата этого государственного учреждения и изгнания из области [346 - 347] всех сотрудников-азербайджанцев привлечь к строгой уголовной ответственности.

9. Полностью обновить состав работников милиции и командования внутренних войск в НКАО, не обеспечивающих в настоящее время на территории области должного правопорядка и законности. В случае необходимости обратиться за помощью к Министерству обороны СССР.

10. Обратиться со следующим депутатским запросом к генеральному прокурору СССР: почему до сих пор не расследуется факт массового и насильственного изгнания аборигенного азербайджанского населения с территории Армении и НКАО, сопровождавшегося многочисленными убийствами, избиениями и издевательствами, погромами, грабежами и т. д.? Почему ответственные за эти чудовищные преступления, не уступающие по жестокости средневековому вандализму, не привлекаются к ответственности. Ответ генерального прокурора на этот запрос должен быть опубликован центральными средствами массовой информации.

11. Обратиться к тов. Горбачеву М. С. с просьбой о принятии представителей делегации Азербайджана для обсуждения неотложных мер по нормализации положения в НКАО и проблемы беженцев из Армянской ССР.

Следует довести до сознания каждого жителя НКАО что азербайджанцы и армяне веками жили в дружбе и согласии на территории Азербайджана, и нет причин отказываться от этой традиции, несмотря на провокации националистов, экстремистов и их подстрекателей.

Армяне должны учесть, что азербайджанский народ, руководствуясь свойственными ему великодушием и добротой долго воздерживался от того, чтобы на изгнание азербайджанцев из Армении ответить таким же изгнанием армян из Азербайджана. Однако всякому терпению приходит конец.

Мы еще раз протягиваем руку дружбы и добрососедства. Только безумец и одержимый националистическим психозом может отвергнуть эту руку, обрекая на вражду и истребление нынешнее и грядущие поколения.

Кто не хочет прислушаться к добрым призывам азербайджанского народа, кто испытывает к его земле вражду и неприязнь, он должен немедленно покинуть пределы нашей республики, включая и ее неотъемлемую часть — НКАО. Священную землю Азербайджана не должны осквернять своими преступными происками [347 - 348] никакие националисты и экстремисты. Не следует испытывать терпение азербайджанского народа!

Баку, Академия наук Азербайджанской ССР От имени группы ученых, членов Академии наук Азербайджанской ССР

31 августа 1989 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О некоторых фактах беззакония и ущемления гражданских прав азербайджанского населения в НКАО Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

По НКАО Азербайджанской ССР

1. Армяне, сел. Талыш Мардакертского района напали на жителей соседнего Касум-Исмайлковского района, убили двух азербайджанцев, закопали их трупы на армянском кладбище в сел. Талыш. Об этом зверском акте никакой информации в печати не было.

2. 10 июля с. г. в Мардакерте армяне напали на колонну из 157 автомашин, следующих в Кельбаджары. На одной из узких улиц райцентра они блокировали колонну с двух сторон и начали забрасывать ее камнями, кирпичей и т. п. Стекла всех машин были разбиты. Многие пассажиры получили травмы различной степени тяжести. Руководили налетчиками работники (милиции) РОВД. В настоящее время единственная дорога в Кельбаджары через Мардакерт перекрыта.

Подобные нападения на транспортные машины сотни раз совершались на дорогах Степанакерта, Аскеранского, Шушинского, Лачинского и других районов.

3. Днем 13 июля с. г. экстремистские банды из села Чапар Мардакертского района в составе 50 человек во главе с председателем колхоза им. Шаумяна Саркисяном Гагиком совершили вооруженное нападение на село Агдабан Кельбаджарского района. Из числа бандитов было задержано только 8 человек, остальным дали скрыться. У задержанных были реквизированы винтовки различных образцов, множество патронов к ним, самодельные гранаты и др. [348 - 349]

Это преступление по своей дерзости, масштабам, характеру и составу участников, казалось бы, должно было тревожить и беспокоить как Комитет особого управления, так и командование дислоцированных в области военных частей, коим доверены охрана порядка в области и безопасность ее жителей. Однако, как это ни чудовищно, никаких мер принято не было и 42 члена вооруженной банды до сих пор не привлечены к уголовной ответственности за разбойное нападение, а задержанные 8 человек во главе с бандитским атаманом Саркисяном возвращены в НКАО.

Подобный случай повторился и с задержанным за незаконную перевозку огнестрельного оружия, патронов и зажигательной смеси Галустяном Вагифом — директором Мардакертского карьера комбината стройматериалов. Невольно возникает вопрос: кому нужны и кому служат правоохранительные органы Азербайджана, если они не могут обеспечить элементарную безопасность собственных граждан и бессильны перед бандами армянских экстремистов?

4. 14 июля с. г. в Кельбаджарский район был отправлен военно-транспортный вертолет из Степанакерта, который при странных обстоятельствах потерпел аварию. В результате погибли 8 человек — жителей Кельбаджар. Однако, органы массовой информации замолчали и этот факт гибели мирных жителей. Кто виноват в их гибели и кто санкционировал вылет вертолета? Почему этот факт не расследуется соответствующими органами в установленном порядке и о результатах расследования не информируется общественность?

5. 16 июля с. г. из Армении в НКАО были направлены несколько автобусов с военнослужащими через Лачинский район. На границе с Лачинским районом шофера из Армении отказались проехать через территорию Азербайджана. Тогда были вызваны автобусы из Шуши и Лачинского района. Проверка военнослужащих в Туршсу показала, что 17 человек из них армянской национальности, переодевшихся в военную форму.

31 июля 1989 г., как сообщалось в печати, в Лачине военнослужащие, сопровождавшие армянских экстремистов, открыли огонь по местным жителям, в результате чего было ранено более десяти человек, в т. ч. трое женщин.

6. 22 июля 1989 г. в сел. Кушчулар Малыбейлинского сельсовета Шушинского района НКАО Азерб. ССР в 16 часов ворвалась группа военнослужащих на микроавтобусе РАФ без номерного знака, которую сопровождал один танк и одна машина марки «Урал», в которых находились вооруженные солдаты и офицеры. Когда машина остановилась около людей, собравшихся [349 - 350] в селении, из РАФА выскочил один человек и сказал, что является корреспондентом ТАСС и прибыл в селение по поручению комиссии Верховного Совета, находящейся сейчас в НКАО. Свою фамилию он не назвал, только сказал, что я русский человек и хочу с вами побеседовать. За рулем машины РАФ также сидел молодой человек в спортивной форме без военной одежды. Люди, находящиеся перед сельским магазином пригласили «корреспондента» в Дом культуры для беседы. Однако он категорически отказался войти в Дом культуры. Начал, как-будто, беседу с Амираслановым Гусейном и Джафаровым

Шарифом. Как только хотел вмешаться в разговор Фараджев Ахад, по команде человека в спортивной форме вооруженные солдаты и офицеры, с дикими криками и визгом, окружили сельчан и начали стрельбу из автоматов в воздух, затем начали зверски избивать мирных жителей дубинками, ногами и кулаками, начались душераздирающие крики, и стоны избиваемых жителей села.

По команде того же русского в спортивной форме начали душить, избивать Гаджиева Сарвара Мирсаид оглы, стоящего немного дальше от собравшихся людей. Озверевшая солдатня свалила Гаджиева (инвалида, больного астмой) на землю, избивая дубинками, кулаками и силой затащила в танк. Мать Сарвара — Гаджиева Махмар и другие женщины, видя бесчинства и зверские действия разъяренных солдат и офицеров, хотели приблизиться к танку, куда заволокли беззащитного сына и выяснить — почему убивают ни в чем неповинного человека среди белого дня. В это время наглец в спортивной форме приказал избить женщин. Потерявшие облик человека военные, начали зверски избивать женщин, которые потеряли сознание от побоев и травм, нанесенных им дубинками и сапогами. Этот бандитский отряд, совершив фашистскую расправу над мирными жителями-азербайджанцами, с торжественными залпами из автоматов удалился из села. Напуганные этим нападением сельчане (старики, дети и все) покинули село и ушли в ближайшие леса.

Через небольшой отрезок времени в это село прислали как подкрепление еще 2 танка и 2 машины, наполненные вооруженными военнослужащими. Однако не найдя ни одного человека в селе они повернули обратно. Старики вспомнили, как в 1941 году такие действия совершали немецкие фашистские захватчики в селах Украины и Белоруссии. Как могли быть среди советских военнослужащих такие солдаты и офицеры?

Из сельчан получили тяжелые травмы от побоев: Гаджиева [351 - 352] Махмар, Амирасланова Саялы, Джафарова Шараф, которые были отправлены в Шушинскую городскую больницу. Через 3 часа после этого разгула привезли полумертвого Гаджиева Сарвара и бросили его около села, который также был доставлен в больницу, где находилась его мать и другие раненые.

Такой вопиющий факт никем не проверяется, и преступники остаются безнаказанными. Даже хотят утверждать, что ничего подобного не было. Как могло случиться, что люди, призванные охранять порядок, защищать права граждан, совершают бандитские нападения на мирных жителей и зверски избивают их. Такой факт не только не расследуется, а старательно скрывается, т. к. этими действиями руководили те, кому было оказано высокое доверие.

Зверские действия военных в Лачинском районе — звено одной цепи заранее спланированной акции, направленной против азербайджанцев, живущих в НКАО и близких к ней районов.

Данные факты не могут не вызывать тревоги. Весьма «странно», если не сказать больше, поведение военного командования, направляющего из Армении вместе с военнослужащими переодетых армянских экстремистов. Поэтому, крайне необходимо организовать тщательную проверку всех военнослужащих, находящихся в НКАО, компетентными органами. Давно уже поступают сведения о засылке из Еревана в НКАО переодетых в военную форму армян, со «спецзаданием».

7. В прошлом году в пос. Воровского г. Баку выстрелом в упор был убит при выполнении своих служебных обязанностей сержант милиции Исмаилов Фазиль. Его убийца Агабекян А. был задержан на месте преступления. Однако, каким-то образом, ему удалось бежать в Армению, где он скрывался более года. Только на днях он был задержан в Ереване. Интересно, когда он будет препровожден в Баку и предан суду?

8. 11 июля 1989 г. как было опубликовано в печати, около сел. Киргиджан (рядом со Степанакертом) зверски были убиты два азербайджанца — Сафаров Ордухан Айдын оглы и Набиев Али Магомед оглы и был ранен огнестрельным оружием Салахов Натик Эльдар оглы. Несмотря на то, что раненый опознал убийцу, до сих пор никто не был привлечен к законной уголовной ответственности и никаких расследований по этим делам не проводилось. Такое же убийство было и в сел. Мешали Аскеранского района. [351 - 352]

По Армянской ССР:

1. 7 июля 1989 года в райцентре Масис под руководством председателя РИК Геворкяна и начальника РОВД Искандаряна, армянскими экстремистами было разрушено 86 домов азербайджанцев, их домашнее имущество было уничтожено, что сопровождалось их жестоким избиением и оскорблениями. Об этом в армянской прессе было дано лживое сообщение председателя Верховного Совета Арм. ССР Восканяна, приписывающего содеянное группе хулиганов из Еревана.

2. 27 ноября 1988 г. в 5 часов вечера начальник РОВД Саркисян, председатель РИК Хачиян, заместитель председателя КГБ Мехрабян Спитакского района Армении прибыли в сел. Сарал того же района. По прибытии они собрали жителей-азербайджанцев и объявили им, что в течение двух часов

они должны покинуть село. Такое же предложение было сделано и жителям сел. Гурсалы. Однако, жители указанных сел отказались выполнять эти противозаконные требования. Через два часа оба села были оцеплены 500 грузовиками и легковыми автомашинами. После нескольких выстрелов в воздух начался обстрел села. Подоспевшим из Кировакана военным кое-как удалось разогнать нападающих.

На следующий день, 28 ноября 1988 г., Саркисян и Мехрабян вновь прибыли в село и повторно потребовали немедленного освобождения села, угрожая в противном случае уничтожить его жителей. Вечером того же дня начальник милиции в сопровождении многочисленных милиционеров привели в сел. Сарал 34 автобуса. Каждый автобус был предназначен для двух семей. На автобусы удалось погрузить только постели. Ночью на эти автобусы с трудом погрузили и самих сельчан. Отъехавшие всего на 2—3 км от села машины были остановлены. 30 ноября утром в село выехало 35—40 самосвалов. Все домашние вещи населения, без ведома их хозяев, погрузили на эти самосвалы и вывезли из села. Часть имущества граждан свалили на дорогу и, облив бензином, подожгли. Другую часть увезли в райцентр. В два часа дня на караван автобусов с группой азербайджанцев и сопровождавших их людей около села Хамзачеман (Моргохаванг) Гукарского района напала большая группа вооруженных армян и начала обстреливать их. На месте были убиты: Баладжаев Мовсум Магомед оглы, молодая женщина, мать троих детей — Гахраманова (Баладжаева) Сурая Гусейн кызы, 1954 г. вождения, ее муж - Баладжаев Теймур Масим оглы и его 12-летний двоюродный брат — Баладжаев Ильгар Саяд оглы. [352 - 353] Убит Кафаров Вели Иса оглы 1935 г. рождения. Были тяжело ранены еще семь человек.

Кроме того, были зверски избиты и затем убиты в других районах еще 18 человек. Оставшихся в селении людей 6 декабря насильственно выгнали из их домов. Все домашние вещи и имущество, жилые дома, хозяйственные постройки, крупный рогатый скот, овцы, птица, пчелы — все это было присвоено бандитами и грабителями. Ни о какой компенсации, конечно, не было никакой речи.

3. Также поступали армяне, при полном попустительстве властей, почти со всеми азербайджанцами и в других районах Армении.

В первых числах мая 1988 года в сел. Ширазлы Араратского района Армянской ССР было разрушено армянами 16 домов, сожжены два дома и одна автомашина. 210 семей (880 человек) из этого села в течение 4-х месяцев жили под открытым небом на берегу реки Араке, в приграничной зоне. Жители сел. Ширазлы обращались с жалобой на свое положение во все директивные органы в Москве, в том числе и в прокуратуру СССР. Однако против погромщиков никаких мер принято не было. Так был создан беспрецедентный для мирного времени «институт беженцев», легший позорным пятном на наше государство и советский строй. В этих кровавых событиях участвовали не только руководители районов, но и некоторые ответственные работники Армении, например, бывший зам. председателя Совета Министров Армянской ССР Арутюнян.

4. 24 ноября 1988 г. насильственно изгнанные из своих родных мест граждане Масисского района, оставили под охранную расписку во дворе РОВД двадцать две автомашины «Жигули» и одну «Волгу». Однако до сих пор не могут получить обратно свои машины. Все эти машины раскулачены и разобраны армянской милицией.

5. В том же райцентре Масис была предана огню мусульманская мечеть. В Ереване были преданы огню также мечеть, азербайджанская школа им. М. Ф. Ахундова и азербайджанский драматический театр. Полностью разрушено армянскими вандалами и азербайджанское кладбище.

Обо всем этом и других фактах насилия, погромов и убийств азербайджанцев бывший редактор республиканской газеты «Совет Эрмянистаны» тов. Гурбанов З. написал специальную докладную и вручил ее второму секретарю, ЦК КП Армении тов. Кочеткову Ю. П. Последний отправил письмо в МВД республики, а оттуда докладная была препровождена самим преступникам, совершавшим эти изуверства. [353 - 354]

6. В Армении 131 колхоз и совхоз, объединяющие 176 населенных пунктов были с азербайджанским населением. У них полностью реквизируют земли, присвоили их общественный и личный скот, разграбили принадлежащее им имущество, а самих, всех до единого, самым бесчеловечным образом изгнали из Армении. Конечно, никакой компенсации за все это пострадавшие и на это раз не получили.

7. В общей сложности из 19 сельских и 9 городских районов Армении варварски изгнано более 180 тысяч азербайджанцев. Территория, ранее занятая азербайджанцами в Армении составляла около 20% от общей ее территории (29,8 тыс. кв. км) или около 6,0 тыс. кв. км, т. е. на 1,6 тыс. кв. км больше, чем вся территория НКАО Азерб. ССР (территория НКАО составляет 4 4 тыс. кв. км) с населением около 125 тысяч армян.

8. Всех руководящих партийных, советских и общественных работников, в том числе депутатов республики, членов ЦК КП Армении — азербайджанцев по национальности, в Армении уволили с работы и изгнали из республики [354 - 355]

9. В настоящее время армяне приступили уже к третьему этапу «в решении карабахской проблемы». Они теперь прилагают много усилий, чтобы дезинформировать Верховный Совет СССР по карабахскому вопросу, усилить силовое давление на него, чтобы добиться решения об отторжении НКАО от Азербайджанской ССР.

Так, по телевидению Степанакерта к армянскому населению области обратился небезызвестный Дадамян Б. В. со следующим провокационным заявлением: «если комиссия (имеется в виду комиссия Верховного Совета СССР) не выполнит наши требования, я об этом немедленно вам сообщу и мы будем решать тогда этот вопрос сами, своими силами».

* *
*

Академик ЗИЯ БУНИЯТОВ

ПОЧЕМУ СУМГАИТ?

(СИТУАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ)

Несколько дней назад узнал из республиканской печати о варварских актах, происшедших в Армении, разрушении памятника великого поэта Самеда Вургуня и осквернении могилы гения ашугского искусства Алескера. Эти зверства, несомненно, дело рук экстремистов. Я всегда говорил, и буду говорить — нельзя приписывать содеянное горсткой подонков всему армянскому народу.

На днях мой ереванский коллега профессор П. Мурадян прислал мне с припиской «академику Бунятову для размышления» публикацию А. Оганесяна «Водораздел», напечатанную в органе ЦК КП Армении «Коммунист» от 2 ноября 1988 г.

Пересказывая ход судебного заседания в Москве по уголовному делу Ахмедова Ахмеда, Исмаилова Исмаила и Джафарова Явара, А. Оганесян по-своему интерпретирует события в Сумгаите, соотнося и связывая их с прошлым армянского народа. И хотя А. Оганесян, обращаясь к интеллигенции Азербайджана, призывает к тому, чтобы она дала ответ на происшедшее в феврале 1988 г. в Сумгаите, он тут же безапелляционно отвергает возможность такового, заявляя: «Нам ответ не нужен. Ответ нам известен». [355 - 356]

Все же, несмотря на такое возражение, я попытаюсь дать беспристрастный анализ того, что произошло в Сумгаите и ответить на вопрос — почему это произошло, и не где-нибудь, не в Карабахе, где казалось бы такое могло произойти в ответ на убийство двух агдамских парней милиционером-армянином, не в другом городе, а именно в Сумгаите — городе, который закладывался с радужными послылками как символ дружбы народов, о чем написано множество книг и диссертаций?

На самом деле — почему все-таки такое могло произойти в нашей стране на восьмом десятке лет ее существования? Как же так, ведь мы уже много лет и десятилетий только и делали, что вещали на разных уровнях о ленинской или сталинской дружбе народов, о дружбе навеки, создавали дома дружбы народов, придумали даже орден «Дружбы народов»? Наверное, поднадоело, иначе, зачем менять «Барекамутян» на Баграмяна? Не надо притягивать вместо оппонента расхожую идиому «темные силы, учинившие сумгаитскую резню», которые-де противодействовали мощным справедливым требованиям присоединения Нагорного Карабаха к Армении (хотя теперь лозунг звучит наоборот — присоединение Армении к Нагорному Карабаху).

Но почему сегодня подняли головы темные (другими не назову) силы армянского реваншизма, ратующие и претендующие на какие-то мифические «армянские земли между трех морей — Черным, Средиземным и Каспийским?». Ведь армянская государственность была ликвидирована в 387 году, т. е. ровно 1600 лет тому назад (хорош юбилей, не правда ли? Может быть грезы 1600-летней давности не дают покоя потомкам Меружана Арцруни?)!

Армянская государственность исчезла из-за извечных дрязг и споров между претендующими на царские почести родами Арцруни, Багратуни, Мамиконян, Амадуни, Бзнуни и прочими спарапетами, азарапетами, малхазами, танутерами, катапанами. Именно во время ликвидации Армении как государства в IV в. появились, как воспоминания о былом, «Истории Армении» Бюзанда, Агафангела, Парбского, Хоренского. Последующие армянские историки Арцруни, Себеос, Асогик, Таронский, Вардан, Анийский, Аракел, Аноним и прочие писали уже историю соперничавших родов, войн, историю арабов, персов, и т. д., упоминая лишь вскользь о землях, на которых когда-то жили или живут армяне. Собственно, это были своего рода «плачи» о прошлом. Но во всех «историях» красной нитью проходит одна мысль — все иноземцы грабили простой армянский люд одинаково, однако господствующая верхушка и духовенство армян всегда пользовались [356 - 357] привилегиями, ибо, обогащая иноземных властителей, одинаково успешно наживались и обогащались сами. Всегда!

Как писал член-корреспондент Российской императорской академии профессор Керопа Патканян, Армения никогда не играла особой роли в истории человечества. Это — не политический термин, а название географической зоны, в которой разбросаны поселения армян. Армяне всегда были плохими хозяевами земель, на которых они обитали, но они умело прислуживали своим сильным соседям.

Так говорил К. Патканян. С характеристикой армянского профессора в отношении своего же народа согласиться конечно же нельзя, но если мы обратимся ко времени завоевания сельджуками земель Ближнего и Среднего Востока, то увидим, что правом привилегированной нации пользовались сполна только армяне.

Не зря же все армянские средневековые авторы говорят о «христоролюбивых» сельджукских султанах, которые разрешали армянам строить церкви и заниматься свободным предпринимательством. Безбедно жили армяне и в период правления атабеков Азербайджана, при Ильханидах, Джелаиридах, султанах Кара-коюнлу, Ак-коюнлу, при Сефевидях (за исключением начальных годов правления шаха Аббаса I), Каджарах. Нет, у армян повода жаловаться и на османских султанов, которые всегда, согласно армянским хроникам, терпимо относились к армянам и выделяли войска в распоряжение эчмиадзинских духовников для охраны их владений и имущества. Неплохо жилось армянам, во всяком случае, армянской верхушке, и в правление последнего османского султана Абдулхамида II.

Все изменилось после создания партии «Дашнакцутюн», во главе которой стали представители армянской компрадорской буржуазии, яркими представителями которого были любимчики Абдулхамида II знаменитые Акоп-паша и Нубар-паша. Первый был личным казначеем султана, а второй (выходец из Карабаха) был даже везирем.

Впервые об армянских националистических организациях в Турции в Европе узнали в 1885 г. Во Франции, Англии, Австрии и других странах состоялись сборища армянских будущих дашнакских групп, которые создали первый в истории комитет, обосновавшийся в Лондоне. В начале XX в. в Турции было создано общество «Спасители армянской общины», дашнакские главари которого, подобно современным «Асала», «Крунк», «Карабах» и др., принудительно взимали со своего армянского населения Турции деньги, «во имя спасения». [357 - 358]

Эти армянские комитеты в 1895—96 гг. создали в Турции такую обстановку, которая очень быстро перешла во взаимное отчуждение между гражданами Турции — турками и армянами. Начиная с этого времени отчужденность эта все более подогревалась дашнаками. Что же касается армянских духовных кругов Турции, которые пользовались большими привилегиями, то их представители делали все, чтобы семена вражды давали бурные всходы, и ненависть к государству, которое кормило и поило армян на своей земле, все более подогревалась.

Именно в эти годы на западе под воздействием «плача» армян возник «армянский вопрос». Появилось огромное число армянских ратоборцев и велеречивых демагогов, которые без зазрения совести и не краснея кричали на всех задворках Европы о притеснителях турках.

Вся эта заваруха была поднята армянскими националистами после поражения Турции на Балканах и накануне захвата царскими войсками Карса, Эрзерума, Битлиса и Вана. Дашнаки полагали, что под натиском царских войск турки покинут свои родные места и им достанется огромное богатство. Дашнакские главари в Турции для вовлечения трудового армянского населения Турции в свою гнусную деятельность шли на такие подлые дела, как убийство армян же, с последующим сваливанием вины за это на турков. Разжигая межнациональную бойню в Турции, дашнаки очень надеялись на оккупацию Стамбула союзниками, что развязало бы им руки для достижения далеко идущих целей. Изложенное выше взято из донесений российского генерального консула в Ване, Битлисе и Эрзеруме генерала Маевского.

Это — ответ на упомянутый А. Оганесяном 1895 год. Ответом на другую дату, приведенную этим автором, т. е. на 1915 год могут служить донесения хотя бы русских генералов Николаева от 1 июля 1915 г. и Болховитинова от 9 июля 1915 г. в адрес графа Воронцова-Дашкова. Оба эти генерала очень точно характеризуют террор и зверства армянских дашнаков четников Теро и Хечо, чинимых над мирными жителями турками. Саботаж в русских войсковых тылах в Ване, учиненный армянскими дашнакскими четниками, привел к тому, что русское командование приказывало их просто расстреливать из орудий.

Далее. В январе 1917 г., когда русские войска оставили Трабзон, Эрзерум и Битлис, дашнакские четники учинили здесь настоящую бойню над мирным турецким населением. Об этом свидетельствуют донесения генералов Пржевальского и Одишелидзе. Дашнакской наглостью и нахальством несет из последнего «исторического» романа Серо Ханзадяна, который плачет об армянах, [358 - 359] якобы погибших в Эрзинджане в феврале 1918 г. А ведь все было наоборот. Донесения генерала Одишелидзе и воспоминания подполковника российского генерального штаба Твердохлебова — яркие документы, свидетельствующие о зверствах дашнакских четников под командой Мурата Сивасеци в Эрзинджане. Почти все жители Эрзинджана (или как называет Ханзадян — Ерзынка) были согнаны дашнаками на площадь перед армянской церковью и в близлежащие дома, где были перерезаны и сожжены. Чтобы свалить с себя вину за эти зверства в Эрзинджане и в близлежащих селах, все дашнакские подразделения были переодеты в форму русской армии.

Такие же массовые зверства дашнаки учинили в Сарыкамыше (донесения сотников Морозова и Казимира). Но самым жестоким кровавым гангстером был конечно же одноухий четник Андраник, действия которого в Эрзеруме так подробно описал подполковник Твердохлебов (см. Известия АН Азерб. ССР, серия ИФП, 1988, №3).

Донесение русского чиновника доктора Хорешенко от 21 мая 1918 г. — яркий документ о кровавой бойне, учиненной дашнаками в Ахалкалаки и в окрестных селах, где ими было вырезано несколько сот азербайджанцев. «Таковы зверства цивилизованных армян XX века», — восклицает доктор Хорешенко.

Ровно 70 лет тому назад учинили дашнаки резню и в Баку. Банды, предводительствуемые Т. Амиряном, Шаумяном и Лалаяном, вырезали в Баку более 10 тысяч азербайджанцев, разграбили и сожгли множество жилищ и зданий в городе, в том числе было сожжено и здание «Благотворительного общества» («Джамийет-и хейрийя»), где сейчас находится Академия наук. Только вмешательство Алеши Джапаридзе пресекло дальнейшие зверства дашнаков. Однако из Баку дашнаки перебрались в Шемаху, где учинили еще большие кровавые злодеяния.

В 1920 г. дашнакские банды одноухого Андраника и Амазаспа, по подстрекательству Микояна прошли разбойным рейдом из Баку и Хоя через Зангезур в Карабах, вырезая мирное азербайджанское население. У Аскерана эти банды были наголову разбиты азербайджанскими войсками.

Теперь вернемся к нашим дням.

Потерявшим в IV в. свою государственность армянам в 1921 г. советская власть даровала эту государственность, и вот уже 68 лет армяне имеют все то, что имеют и граждане других 14 советских республик. Все трудности и радости, переживаемые народами СССР, в равной мере касались и армян, которые, кстати, неплохо устраиваются и уживаются и в других советских республиках, [359 - 360] чего не скажешь о представителях других 14 союзных республик.

В Великую Отечественную войну, до нее и после нее, все народы СССР жили мирно и сосуществовали под едиными лозунгами и в единой семье. Особенно ярко дружба между народами СССР показала себя в годы войны. Гитлеровской пропаганде так и не удалось разобщить единство наших народов. Я с тревогой задаю себе вопрос — а что если бы армяне затеяли эту свою возню в годы войны? Несомненно, фронт развалился бы в течение нескольких дней. И, слава богу, что такое не произошло!

Но вот наступил 1948 год. По чьему-то хитроумному плану из-за рубежа на территорию Армянской ССР начали мигрировать тысячи армян, причем, переселялась-то в основном масса битых дашнаков типа Айрикяна, Манучаряна или дочери члена ЦК Дашнакцутюна Сильвы Капутикян.

Уже с этого момента началось притеснение и вытеснение азербайджанцев, живущих компактно на землях, составляющих Армянскую ССР, более 500—600 лет. Об этом говорят надписи на надгробиях, которые теперь все варварски уничтожены современными потомками дашнаков. Началось повальное незаконное переименование азербайджанских сел, топонимии, гидронимии и пр. на армянский лад. Азербайджанцев, изгоняемых из родных мест по разнарядке Микояна, Берии, Деканозова, армянина из Армавира Абакумова и прочих и с ведома Багирова, поселяют не в горных местностях, а в жарких малярийных Имишлинском, Физулинском и прочих районах Азербайджанской ССР, хотя по идее они должны были быть поселены в Карабахе, и тогда не было бы тех гнусностей, которые творили дашнаки типа Мелкумяна и Кеворкова, а сейчас типа Погосяна.

Мало-помалу идеологическая обработка приезжими армянами местных «ахперов» достигла такого грандиозного размаха, что, в конце концов, снова был поднят лозунг «Армения между трех морей».

Притязания армянские достигли апогея после того, как международная армянская мафия внедрила на пост католикоса личного друга маршала Иона Антонеску Левона Карапета Палджяна. Под прямым подстрекательством армянских зарубежных финансовых магнатов и проповедей Палджяна воинствующая дашнакская пропаганда нарастала с каждым годом.

Началась вакханалия публикаций наоборот. Печально сгинувший Паруйр Казарян, любимец Карапета Палджяна, был первым, кто стал чернить азербайджанский народ, а вслед за ним пошли З. Балаян, С. Ханзадян, выросший на азербайджанских [360 - 361] хлебах Б. Улубабян, дочь дверного мастера, носящая имя кальмановской красавицы Сильвы и прочие, вырвались на простор оскорблений и поношений в адрес Азербайджана и азербайджанцев. А Сильва, так та прямо призывает одноухого Андраника снова взять маузер, стрелять в азербайджанцев и вспарывать животы беременным азербайджанкам, а она ему будет помогать, каково? Начался оживляж дохлого одноногого «Крунка» и он замахал обшарпанными крылышками. Начались поездки доморощенных местных «революционных преобразователей» в зарубежные армянские колонии, где дашнакские функционеры накачивали всяких балаянов идеями об избранном народе. Толстосумы за рубежом стали жертвовать монету на разнузданную антиазербайджанскую пропаганду в западной печати и на всяких сборищах, которые подкармливали деятелей крупного масштаба, подобных Аганбекяну.

* Не совсем понятна позиция редколлегии журнала «Дружба народов», напечатавшей гнусные вирши Сильвы Капутикян.

Торговая армянская мафия за рубежом, да и у нас в стране, умело внедряла своих людей в высшие управленческие круги нашего государства. И надо было выбрать подходящий момент, момент, как всегда, революционный, чтобы начать действовать против азербайджанцев стремительно и идти ва-банк. Объявленная в стране перестройка и гласность и явились подходящим предлогом для перехода в наступление во имя претворения в жизнь химерических целей, оставшихся в IV веке.

Созданный за рубежом и перебравшийся в Ереван комитет «Карабах» в феврале 1988 г. начал пресловутый поход за присоединение НКАО к Армении. Как заявил недавно некий деятель: «Удивительно, я только что был подпольно в Карабахе и смотрю, там все похоже на меня!».

Маленькое отступление. В 1978 г., т. е. 10 лет тому назад, в селе Лениван (раньше называлось Марагашен) был торжественно установлен мраморный обелиск в честь 150-летия переселения (после заключения Туркманчайского договора 1828 г.) первых двухсот армянских семей из Мараги (Южный Азербайджан) в Карабах. Т. е. самая старая могильная плита на армянском кладбище в Марагашене не старше 160 лет.

Так о какой же принадлежности Карабаха к Армении можно тут говорить? Да и важно ли какие-то земли когда-то, кому-то принадлежали! Народы должны жить там, где они живут, где могилы их предков. И если сейчас, на рубеже двух столетий, заниматься переделом земель, то куда приведет это безумие — один Господь знает? [361 - 362]

Гласность и перестройка дали возможность воинствующим армянским мракобесам выйти из подполья и действовать уже в открытую, запугивая и страшая трудолюбивый армянский народ, заставляя сутками митинговать и бастовать. Деятели «Крунка» и «Карабаха», при активной поддержке клерикалов, многие годы занимались денежными поборами с армянского населения и кто не вносил денег, тот объявлялся врагом нации и противником воссоздания мифической «Великой Армении».

После убийства двух азербайджанцев армянские четники должны были понести суровый ответ и тогда дашнакствующая верхушка армянских националистов стала искать возможность для того, чтобы отвести от себя удар за содеянное преступление. Крунковцы очень точно вычислили, где можно устроить дебош. Они нанесли свой гнусный удар по Сумгаиту. Почему Сумгаит? Потому, что дашнакам вновь, в который раз, захотелось картину художника Верещагина «Апофеоз войны» переделать в современную фотографию с «армянскими черепами».

Однако прежде чем начать шабаш в Сумгаите, воинствующие крунковцы собрали деньги с армянского населения города, затем посоветовали армянам снять свои вклады в сберкассах и порекомендовали армянским денежным цеховикам покинуть город.

Надо сказать, что ко времени сумгаитской трагедии город уже был превращен в своеобразный экологический ад. Здесь семь союзных министерств насадили самые ядовитые производства, отравившие все вокруг и даже морскую воду и весь берег Каспия. Город перенаселен за счет лимитчиков, и трущобы в нем хуже, чем в Гарлеме Нью-Йорка. Городские власти, начиная в 1970 г., совершенно прекратили заниматься проблемами улучшения экологической обстановки в городе, они были заняты только своими личными делами, считая Сумгаит трамплином для продвижения по служебной лестнице.

Вдобавок ко всем нечеловеческим условиям жизни, в Сумгаит постоянно вселялись бывшие уголовники, количество которых к моменту трагедии достигло более 20 тысяч человек.

Трагедия сумгаитская была запланирована армянскими националистами очень продуманно. За несколько часов до ее начала в город тайно проникли армянские теле- и фоторепортеры и они уже ждали. И первым преступную акцию под видом азербайджанца совершил некий Григорян, лично убивший пятерых сумгаитских армян. Ну, а дальнейшее, так сказать, было делом «техники», ибо огромную толпу уже нельзя было остановить... Тем более, что милиции со времен Щелокова было запрещено носить не только оружие, но и обыкновенные дубинки. А на следующий [362 - 363] день (!) в Степанакерте устанавливается уже отлитый памятник «жертвам сумгаитского геноцида». Каково?

Так что болтология Зория Балаяна в «Аргументах», С. Золяна и В. Шейниса в «Веке XX и мире», да и «желудочные спазмы» А. Оганесяна в «Коммунисте» должны быть обращены в сторону армянских националистов типа Капутикян, Ханзадяна и распоясавшегося Погосьяна.

И нет в Азербайджане 400 нелегальных мечетей, как об этом талдычит А. Оганесян. Что же касается пятой суры Корана, то она была сказана в 632 г. в связи с борьбой с племенем Кайнука, живущим на Аравийском полуострове.

Такие вот размышления посоветовал мне мой ереванский коллега профессор П. Мурадян, которому я, в свою очередь советую обратиться в свою сторону вопросы А. Оганесяна: «Неужели ничего не изменилось? Не изменилось ничего с 1895-го, 1915-го, 1920-го?».

Р. С. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении особой формы Управления в НКАО Азербайджанской ССР» в значительной мере стабилизирует обстановку в Нагорном Карабахе и вселяет какую-то надежду на изменение образа мышления у армянской части населения области, хотя

это не так-то просто. Сорок лет вбивались крунковцами в сознание людей далеко направленные цели, ведущие в конечном итоге к «самоопределению». Сорок лет пророк Моисей водил по пустыне сынов Израиля, чтобы они забыли о египетском плене, чтобы вымерли те, кто был в плену и новое поколение ничего о рабстве не знало. Будем надеяться, что в случае с НКАО сорока лет не понадобится. Будем также надеяться, что академик А. Д. Сахаров и его «неформалы», типа лаборантов Баткина, Роя Медведева, Зубова, Дубова—Шелудяева и Старовойтовой займутся более полезными делами, теми делами, за которые государство платит им жалование.

Веками жили и будут жить вместе азербайджанцы, армяне, грузины, лезгины и другие народы Кавказа вместе, невзирая на расистские и националистические выкрутасы отдельных дашнаков, типа Погосяна, Балаяна, Капутикян и К⁰.

январь, 1989.

[363 - 364]

ЗОРИЮ БАЛАЯНУ — РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КНИГИ «ДОРОГА»

На днях я дочитала Вашу книгу «Дорога» (Изд-во «Советский писатель», М., 1988) и почувствовала острую необходимость поделиться некоторыми мыслями не столько с Вами, сколько с читателями вообще. Поэтому письмо, адресованное Вам, я решила представить вниманию широкого круга читателей.

Вашу миссию в армянских колониях Соединенных Штатов и Канады, описанию которой и посвящается вышеупомянутая книга, можно было бы считать благородной, если бы не явное и очень уж злонамеренное стремление опорочить все и вся мусульманское, турецкое, а потому и азербайджанское. Ваши благонамеренные в отношении «спюрка» действия утопают в бесконечном потоке злословий и пересудов, направленных в адрес ислама, отношение к которому коммунистов определяется уважением к религиозным убеждениям его приверженцев. Иное отношение к религиозным чувствам верующих людей, как мусульман, так и немусульман, идет в полный разрез с ленинской национальной политикой.

В эти дни, когда партия и правительство не жалеют сил для нормализации обстановки и предотвращения дальнейшего обострения национальных отношений в Закавказье, а также восстановления традиционных добрососедских отношений между простыми армянами и азербайджанцами, Вы своей публикацией только разжигаете страсти. Чуть ли ни с первых страниц Вашей книги Вы стараетесь насторожить читателя словами, якобы сказанными турецким гидом «что недалек тот день, когда над всеми вершинами планеты водрузится зеленое знамя ислама»; «демографические показатели», представленные при этом, Вас «впечатляли». Дальше Вы еще больше стараетесь разжечь страсти против мусульман, страшая людей «панисламизмом», «исламским фундаментализмом», и вообще исламом, который, по Вашим словам «все же... остается исламом, в какой бы стране он ни существовал». Любопытен и Ваш литературный прием при критике (мягко говоря) ислама и мусульман: Вы, в основном, прибегаете к высказываниям анонимных личностей — «прибывших из Ирана беженцев» (с. 107), армян, прибывшего из Ирана (с. 109), «мужчины лет шестидесяти», встретившегося в казино (он сказал: «Я не верил раньше тому, что рассказывали об исламском фанатизме, а теперь точно знаю: он способен на все», с. 117) и т. д. Конечно, никто не может отрицать того факта, что реакционные силы в своих политических целях всегда старались и [364 - 365] стараются найти благодатную почву для раздувания религиозного фанатизма, и поэтому говорить только об исламском фанатизме, пренебрегая религиозным фанатизмом вообще, не только антиисторично, но и антинаучно.

Своими провокационными речами, Вы, ныне народный депутат (и как не парадоксально, от Азербайджанской ССР, ведь сколь не говори — НКАО — неотъемлемая часть Азербайджана), вместо того, чтобы способствовать урегулированию взаимоотношений, наоборот, еще больше усугубляете конфликты.

К месту тут заметить, что до знакомства с Вашей книгой в моих руках оказались стихи под названием «К 1000-летию Русского государства», якобы принадлежащие поэту Михаилу Дудину (если это не так, пусть уважаемый поэт извинит меня; не я виновата, что стихи, ходившие в рукописи по рукам, приписывают именно ему, «одному из самых уважаемых» З. Балаяном «русских поэтов», с. 360). Читая эти стихи, я все думала, откуда же этот мотив ненависти к советским народам, предки которых когда-то приняли ислам, но, сопоставив аналогичного содержания отрывки из Вашей книги с этим стихотворением, я обнаружила их однозвучность. Судите сами. Из стихов:

Ту бомбу Турция им (т. е. азербайджанцам. — *Н. В.*) дала,
Чтоб уничтожить христиан,
Аллахом проклятых народов.
Ведь так диктуем им Коран.

(Автор стихов занимается явным словоблудием и раскрывает свою абсолютную некомпетентность не только в современной политике, но и в заповедях Корана, согласно которому, христиане, также как и иудеи — «обладатели священного писания», почитаются всеми верующими мусульманами).

Из книги, с. 109: «Знают ли в Советском Союзе о том, что исламский фундаментализм, который нашел пристанище в Анкаре, предполагает в будущем уничтожить Россию не с помощью меча, а с помощью Корана?».

Здесь же хочу заметить, что обвинять Турцию, одну из немногих мусульманских государств, декларирующих принцип светского характера государственной власти в исламском фундаментализме, или политическое невежество, или же грубая провокационная игра, имеющая цель, прямо скажем, подстрекательства.

По Вашим словам, вы хорошо понимаете, что «надо сделать все, чтобы не разразилась третья мировая, которая, нет сомнения, будет последней» (с. 108), но тем не менее Вы недоумеваете, как это «японцы могут сегодня, что называется, якшаться с американцами» (там же). Таким образом, следуя Вашей логике, [365 - 366] народ должен быть злопамятен и не забывать о своих трагедиях и их виновниках. В таком случае многие народы, в том числе азербайджанцы и армяне, должны возненавидеть арабов и монголов, русские — монголов, шведов, китайцы, вьетнамцы и др. — американцев и т. д., и т. п. А что делать в случае гражданской войны, когда один и тот же народ, одна семья, братья стоят друг против друга — возненавидеть свой народ, свою страну? Нельзя же в конце концов из-за политики, проводимой каким-либо недолговечным государством, оскорблять и ненавидеть народ, обитающий на его территории, переживший за долгие века своего существования не одну государственную систему. Наши гордые мудрецы, остерегая народ от такого рода поступков, говорили: «Кровь смывается водой, а не кровью».

Я глубоко сочувствую человеческому горю вообще, а потерявшим свою родину, могилы своих предков (какой бы национальности они не были) в частности, но все же к любому событию, вопросу следует подходить с исторической мудростью, а не с эмоциями, поддаваясь при этом амбициозным воззваниям сомнительных интриганов, возвеличивающих себя в ранг «отцов» или «матерей» нации. Не знаю, причисляете ли Вы себя к таковым, но основным лейтмотивом всей Вашей книги является, как это ни кощунственно, культ геноцида; чуть ли не через страницу Вы напоминаете армянской диаспоре — не забывайте, будьте злопамятны, помните, что именно «турецкие варвары» уничтожили армян, именно благодаря им вы рассеялись по всему свету. Откровенно говоря, я еще могу понять заповедь «помните», но никак — «будьте злопамятны, мстите». Ведь если и на самом деле люди, а в особенности соседствующие народы, были бы злопамятны, если бы, например, грузины, предка которых Вы в своей книге называете братом своего предка, почему-то забывая о другом брате своего предка — Аране, не забывали бы дни, когда армяне «сцарапывали грузинские надписи с памятников, захватывали древние православные часовни и опустелые церкви, сочиняли исторические нелепости и указывали как на древние армянские владения, на такие области, где каждый камень говорит о прошлом грузинского царства» (вспомните очерк Ильи Чавчавадзе «Армянские мудрецы и вопиющие камни»), если бы армяне не забывали бы (удивительно, а почему не напоминаете) о захвате древней армянской столицы Ани грузинами, если бы азербайджанцы всегда вспоминали преступные деяния, совершенные армянскими бандами за весь 1918 г. на территории Зангезурского, Шушинского, Джебраильского и др. уездов (об этом см. документы на страницах нашего журнала), если [366 - 367] бы... Честное слово, я не открою Америки, если скажу, что от всех этих «если бы» нет пользы никому — ни Вам, ни нам и ни другим. Но тем не менее Вы, несмотря на очень чтимую вами, по вашим словам, «главнейшую» заповедь Гиппократов «Прежде всего не вредить», и несмотря на то, что Вы считаете, что «заповедь эта относится к каждому шагу человека и человечества», сами, своими подстрекательскими призывами и националистическим бредом на каждом шагу вредите не столько другим, сколько вашим же соотечественникам, которые и сами, как говорится, потеряли сон, и другим не дают спать. Неужели Вы так наивны, думая, что Ваши исторические амбиции и территориальные претензии так спокойно будут восприняты обратной стороной, и территории, на которые Вы претендуете, будут приподнесены Вам «в блюдечке с голубой каемочкой»? Ведь нельзя же было не предвидеть всего того, что случилось и продолжает происходить в связи с событиями в НК.АО. Откровенно говоря, нельзя было и не понять, что за этими претензиями скрываются более серьезные, подрывающие устои нашего строя.

Чуть ли не на каждой странице Вы напоминаете армянской диаспоре о трагических днях 1915 года, о «жертвах геноцида», повторяя и повторяясь, лишь бы армяне и неармяне во веки веков запомнили эту дату и эти дни! Констатируя этот факт, я совершенно не осуждаю ни Вас, ни других; каждый народ живет, как умеет. Но нельзя же руководствоваться только своими интересами и пренебрегать интересами других. Почему же Вы, помня и напоминая о своей боли, не хотите быть сострадательным к другим? Почему же Вы, упоминая об армянине, потерявшем свой «очаг, забываете об азербайджанцах, которых армяне насильно заставляли покидать свои дома и деревни не один, а несколько раз, начиная с 1918 года. По данным Азеринформа, «к началу этого года (т. е. 1989 г. — *Н. В.*) в республику переселилось (читай: насильно изгнано. — *Н. В.*) практически все азербайджанское население Армении — 165 тысяч человек (по другим данным — более 200 тысяч)». Наверное, если не было бы у этих азербайджанцев такой страны, как Азербайджан, в которой живет основная часть всех азербайджанцев, они тоже рассеялись бы по всему свету и тоже появилось бы новое азербайджанское словообразование, подобное армянскому «спюрку». Но не только наше, но и Ваше счастье, что был и

есть Азербайджан, где беженцы-азербайджанцы и тогда, и потом, и сейчас смогли найти приют. Иначе более полумиллиона азербайджанцев, оставивших свои разоренные армянами очаги, рассеялись бы по свету и тоже говорили бы об азербайджанском геноциде. [367 - 368]

Я историк, и приучена аргументировать только фактами. В эти дни, благодаря гласности и демократии, стало возможным оглашение многих документов и фактов, которые долгие годы хранились «под семью печатями» и которые помогают распознать истинное лицо и стремления националистически настроенных элементов, и сегодня не изменивших своей старой программе действия. Знакомясь с этими материалами, не трудно убедиться, что сегодняшние события, происходящие в Азербайджане и Армении, являются зеркальным отражением событий семидесятилетней давности. Наш читатель, благодаря Вашим и другим подобным публикациям, получает одностороннее изложение минувших событий и потому, в основном, недоумевают и винят нас, азербайджанцев, во многом происходящем. Хочу напомнить Вам слова министра юстиции Азербайджанской республики, сказанные семьдесят лет тому назад по поводу поднятого в тогдашней русской и европейской прессе шума вокруг армяно-азербайджанских столкновений в Баку, Карабахе, Зангезуре, Эривани и других местах Закавказья. Он писал: «Мы, азербайджанцы, в политике еще не искушены и не умеем пользоваться теми приемами, к которым прибегают другие, в особенности наши недоброжелатели. Мы не сумели создать шум на всю Европу, обивать пороги великих мира сего, не сумели, даже, как это принято, делать себе «хорошую прессу» в Европе». Местная пресса тех дней, продолжая эту мысль, писала: «Начиная с первых печальных дней армяно-мусульманских (читай: азербайджанских. — Н. В.) столкновений, подавляющее большинство прогрессивной печати России заняло враждебную по отношению к мусульманам позицию, обвиняя их в реакционности, склонности служить оплотом самодержавия, черносотенческих наклонностях, зверствах и прочее. Бывали такие курьезы, когда в больших «академических» органах появлялись названия несуществующих на Кавказе городов, якобы разгромленных мусульманами... Такой шум, поднятый в русской столичной прессе, разумеется, не оставался без должного отголоска в европейской и вообще мировой прессе и о мусульманах получалось впечатление как о каких-то краснокожих из романа Густава Эмара. О «жертвах» же «мусульманских зверств» делались запросы в парламентах разных держав»...

По-моему, излишне комментировать эти слова, доносившие до нас отголоски тех трагических дней, не ставших, как выяснилось по нынешним событиям, для многих продаشناкски настроенных антиперестроечных элементов назидательным уроком.

Хочу заметить, что закавказские события 1918 года и на самом деле привлекали внимания мировых держав; и если пресса [368 - 369] по понятным причинам не отражала действительность и шла на поводу разных продаشناкски настроенных политиканов, то представители этих держав, находящиеся в Закавказье, посылали в свои Министерства иностранных дел обширный объективный материал по происходящим событиям. Отмечу только несколько сообщений, посланных представителем британских властей в Лондон из Тифлиса: «...Одним из наиболее затруднительных вопросов был вопрос о Карабахе, районе Елизаветпольской губернии... По своему географическому положению Карабах действительно должен принадлежать Азербайджану, заявляющему свои права на него... Тщетно советовали армянским лидерам сохранять спокойствие и дожидаться момента, когда Парижской конференцией будет определена форма правления... Они заявили во всеуслышание, что лучше смерть, чем хотя бы временное подчинение Азербайджану. И они так повлияли на местных армян, что начались столкновения между ними и татарами и много было убито, но не лидеры (ведь я же говорила — история повторяется. — Н. В.). Так как их агитация дала плоды (! — Н. В.), то они поспешно бежали, не дожидаясь жатвы».

Армяне — лучшие пропагандисты в мире. Их пропаганда не явилась делом последних месяцев, но велась систематически многие годы (не могу на этом месте не заметить следующее: да, и после эта пропаганда велась армянскими агитаторами систематически. Но мы, азербайджанцы, спокойно «спали». «Проснувшиеся» в 20-х годах были вскоре ликвидированы. Оставшиеся были запуганы, а новое поколение знало заново написанную историю, которая, в основном, скрывала истину, сама же истина скрывалась в неведомой новому читателю и измененной хитрыми политиканами с дальновидными целями вязи арабской графики, Азербайджанцы жили, как и многие советские люди, сначала в войне, затем «залечивали» раны войны, а еще затем — боролись с ежедневными заботами и совсем забывали былую резню — только бабушки и дедушки нашего среднего поколения иногда вскользь, и то совсем беззлобно, вспоминали страшные мартовские дни 1918 года — Н. В.)... Однако их пропаганда за границей такова, что Европа и весь мир на их стороне. Конечно им пришлось много выстрадать, — но тысячи мусульман мужчин, женщин и детей выстрадали тоже от них. Жестокости несомненно были совершены относительно армян, но сами они тоже совершали их в мусульманских деревнях, и даже такие, которым не подвергали их турки. Они делали это с татарами (т. е. азербайджанцами. — Н. В.) и терпели от них тоже, когда настала их черед. В этом отношении армяне стоят татар. Говорят вообще, татары много выше армян, конечно, более мужественные. Изучив

основательно [369 - 370] вопрос о Карабахе, я говорю с уверенностью, что причиной большей части беспорядков была пропаганда — злоумышленная. Оба народа готовы были мирно продолжать свой жизненный путь и так бы и поступили, если бы не вмешались в дело «агитаторы». Затем я уверен, что эти последние одни ответственные за армяно-татарскую резню в других местностях (наряду с Карабахом, о котором идет речь в докладе. — *Н. В.*) Закавказья. Армянский пропагандист исполняет свое дело добросовестно, поскольку это касается пропаганды, но в Закавказье его пропаганда часто является просто провокацией. Я уверен, что все армянские беспорядки и ссоры могут быть прекращены при изъятии из их среды нескольких политических интриганов, агитаторов и провокаторов. Татарин лучший из двух, но армянин далеко оставляет его за собой, когда дело касается провокации и интриги... Наконец я видел тысяч мусульман-беженцев, умиравших от голода, бесприютных, лишенных одежды. И я замечаю по газетам, которые периодически приходят с нашей родины (т. е. из Англии. — *Н. В.*), что продолжают собирать пожертвования в пользу армян. На основании того, что я здесь видел, я чувствую себя обязанным сказать, чтобы подобные пожертвования делались не только в пользу армян, но в пользу всех кавказских беженцев, не зависимо от их происхождения и вероисповедания...».

Я специально привела этот пространный отрывок из доклада представителя британских властей (находится он в ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 894, оп. 10, д. 103, л. 10—19), чтобы не столько Вы сами (у меня почему-то такая уверенность, что достоверную историю Вы знаете достаточно хорошо), сколько читатели, не знающие истинного положения дел, смогли сами объективно оценить сегодняшние события, очень схожие во многих чертах с минувшими. Ведь для анализа сегодняшних событий нужны и вчерашние факты, свидетельства очевидцев, которые сейчас нередко заменяются общими, эмоционально выраженными словами — в большинстве своем необоснованными. Что же, парадокс, но факт — правда всегда труднодостижима и не всегда всеми желанна. И поэтому, наверное, у каждого — своя, правда.

Читая Вашу книгу, я все больше и больше убеждаюсь: да, Вы талантливый журналист, хороший публицист, по-своему любите свой народ, но, к сожалению, осмелюсь сказать, человек Вы неискренний. Вы, «схватились за сердце» (с. 58), увидев разрушенные в Бейруте арабские и армянские дома (честное слово, то же самое я, так же, как и весь наш народ, испытала, увидев разрушенные землетрясением дома армян, глаза детей, слезы женщин и стариков), но тогда почему Вас не тронули разрушенные [370 - 371] дома азербайджанцев в Масисе, Гугарке и других местах Армении; как мне понятны Ваши отцовские чувства, когда даже летя в самолете, Вы «все время» думали о своих детях (с. 39), но тогда, почему Вашу душу не взволновала участь азербайджанских детей, пробиравшихся из своих родных очагов на территории Армении через снежные горные тропы в Азербайджан. Вспомните опубликованную в газете «Труд» фотографию азербайджанских беженцев, всмотритесь в расширенные от ужаса глаза девушки, с трудом успевающей за своими родными, не ровесница ли она Вашей дочери? Неужели Ваше сердце, о котором Вы говорите, что оно «не камень» (с. 51), болит только при армянском горе, а ко всему остальному оно равнодушно. К чему же тогда пустословить, строить из себя человеколюба, который никак и нигде не может забыть о заповеди Гиппократа — «не вреди» (с. 88).

К месту тут напомнить Вам и другим читателям (на то письмо и открытое) о разрушенных азербайджанских селах еще в 1918—1919 годах, во время второй армяно-азербайджанской резни (первая была в 1905 году), об изгнанных, убитых азербайджанцах в тот период. Согласно архивным документам (ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 49—56), до марта 1918 года в Эриванской губернии (в Эриванском, Сурмалинском, Эчмиадзинском, Новобаязетском уездах) было разорено армянами и брошено жителями 199 азербайджанских селений, в которых проживало более 135 тысяч человек. За два месяца 1919 года (ЦГАОР, ф. 894, оп. 10, д. 80, л. 47—48) армянами было разгромлено еще 62 селения в Эчмиадзинском уезде (некоторые из них повторно), в Сурмалинском уезде 39 селений, а в Эриванском уезде «кроме Зангибасарских уничтожены все селения».

Хочу ознакомить Вас с еще одним докладом уполномоченного г. Министра Призрения в Армении, который также хранится в архиве (ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 970, оп. 10, д. 114, л. 10-11): «Кровавые события в Эриванской губернии, начавшиеся в феврале 1918 года и продолжавшиеся вплоть до настоящего времени, привели к тому печальному результату, что многочисленное, почти полумиллионное мусульманское (читай: азербайджанское. — *Н. В.*) население этой губернии, за исключением мусульман Нахичеванского уезда, Шарурского участка, части 2-го и 3-го участка Сурмалинского уезда и Зангибасарского района, превратились в абсолютных бедняков. Они потеряли все свое движимое и недвижимое имущество, скот и сельско-хозяйственный инвентарь. В уцелевших районах мусульман не более 200 000 душ. Изгнанная огнем и мечем из своих насиженных мест, будучи оторванной от земли, эта масса мусульманского крестьянства [371 - 372] не раз подвергалась в течение двух последних лет разгрому со стороны армянских банд и влачит жалкое, голодное существование... Не получая необходимой помощи в достаточной мере, они гибнут тысячами от голода, холода и болезней. Имеются и такие, которые, хотя и живут на своих местах, но положение их не лучше положения

беженцев, т. к. они несколько раз подвергались разгрому, бежали со своих мест и вновь возвращались, потеряв при этом все свое имущество... В настоящее время невозможно точно установить, какая часть из этих трехсот тысяч мусульман погибла, не без преувеличения можно сказать, что число погибших 100 000-120 000 душ, из уцелевших около 50 000 душ переселились в Азербайджан, главным образом из Новобаязетского уезда, смежного с Гянджинской губернией. Приблизительно, такое же количество проживает в городе Эривани, во 2-м участке Сурмалинского уезда, Зангибасарском районе, во 2-м участке Сурмалинского уезда и в Эчмиадзинском уезде, а остальные беженцы перешли в Нахичеванский уезд, Шарурский участок, в 3-й участок Сурмалинского уезда и в Кагызманский округ Карсской области... При создавшихся политических условиях водворение беженцев на их старые места невозможно, в виду чего представляется необходимым переселить беженцев, проживающих в городе Эривани, Зангибасарском районе, в Сурмалах и в Карсской области, частью в Шарур и Нахичеван, тем же, которых по той или другой причине невозможно переселить, оказать помощь на местах их теперешнего жительства...».

Сейчас на нынешнем этапе нашего бытия, вся эта история повторяется: те же самые претензии, та же самая политика. А Ваши исторические амбиции иной раз достигают абсурда. Но главный вред — в их заразительности. Ведь Ваши почитатели, глубоко верящие всем Вашим словам и принимающие Ваши притязания за чистую монету, иной раз сами договариваются до вздора (вспомним, напр., недавнее интервью М. Джунусова, о чем упоминал академик З. М. Буниятов в своей заслуживающей особого внимания статье «Почему Сумгаит?»).

Исторически известно, что в середине IV века после раздела между Византийским и Сасанидским империями Армения потеряла свою государственность. Это утверждает не только Вы (с. 3), но и все учебники по истории. Но какое отношение к этому событию может иметь Турция, появившаяся на картах только в конце XV века? Как можете Вы, претендующий на журналистскую добросовестность и добропорядочность, человек, который «слишком» уважает и ценит «свою профессию», считает «ее ответственной и важной» (с. 105), вдруг написать такую нелепость: «Никогда ни один армянин не относился к Ирану так, как, скажем, [372 - 373] относился к Турции, **хотя Армения потеряла государственность именно с тех пор, как была разделена между этими двумя странами**» (с. 106). Для Вас что ли не существует грань времен, неужели Вы, человек образованный, не чувствуете разницы между IV и XV веками, между Византийской империей, Османской империей или же Турецкой республикой? Или ненависть так застлала Вам глаза, что для Вас любые средства хороши — лишь бы очернить, опорочить Турцию и «турецких варваров», а заодно и всех приверженцев ислама в глазах мировой общественности? Ваш альянс с Ираном, который в разные времена, в период разных государей сыграл немаловажную роль в судьбе армянского народа, видимо, надо оценивать как игру в дипломатию (нельзя же всех соседей вокруг иметь врагами, надо же с кем-то, на черный день, поддерживать дружбу). И как, Вы, карабахец, могли забыть, при каких обстоятельствах и откуда были переселены многие армяне Карабаха еще в начале XIX века. Об этом же писал и А. С. Грибоедов, бывший в то время русским послом в Иране, в своем докладе «Записка о переселении армян из Персии в наши области» (*Грибоедов А. С. Соч. в 2-х томах, т. 2. - М., 1971, с. 339-341*).

Хочу здесь отметить, что некоторые (а может быть и многие) в Союзе, да и не только в нем, но и в других странах, куда достигает армянская пропаганда, верят в Ваши территориальные претензии к нам и рассуждают примерно так: ну что же эти азербайджанцы за народ, поселились в этих местах (Карабахе, Нахичевани, Зангезуре и др.) позже армян, которые вообще-то, живут здесь со времен Ноя, а теперь не хотят им вернуть обетованную землю. Какие только доводы азербайджанские историки не приводят таким людям — все нипочем; ни историческими документами, ни сочинениями их не убедишь. В таком случае пусть и армяне, и неармяне откроют Вашу книгу на стр. 184 и прочитают: «Знаешь ли ты, сколько было всего армян на нынешней территории Советской Армении в двадцатом (т. е. в 1920 г. — *Н. В.*) году?

— Семьсот тысяч. Кстати, вряд ли кто задумывается над тем, **что в основном это те, кто в тысяча восемьсот двадцать восьмом году были спасены русским послом в Иране Александром Грибоедовым. Они были репатриированы из Персии.** Вообще многие наши населенные пункты возникли именно во времена Грибоедова. Дело в том, что на нынешней территории только некоторые островки были пригодны для жизни. Веками, тысячелетиями люди жили только там, где имела вода, имелся оазис».

Выходит, Зорий Гайкович, Вы все-таки знакомы с запиской [373 - 374] Грибоедова? Но почему Вы не вчитались (или сочли не нужным-вчитаться) в его слова и изъяли из этой записки только сведение-о переселении сюда армян (и на том спасибо). Значит, армяне, живущие на территории Советской Армении сейчас, «в основном», как вы выразились, — переселенцы? А кто же жил на этой территории до них, а после переселения — рядом с ними? А знаете ли Вы (очевидно, все-таки знаете), что в 1828—1912 годах в Эриване (Ереване) и вокруг него азербайджанское население составляло

83,7%, а в конце 1918 года в результате упомянутых нами выше событий их осталось всего 4,12%, а теперь после последних событий - 0%.

Вы же знакомы с записками Грибоедова! А помните его слова, о том, что «армяне большею частью поселены на землях помещичьих мусульманских (т. е. азербайджанских. — *Н. В.*). Летом это еще можно было допустить. Хозяева мусульмане, большею частью находились на кочевьях и мало имели случаев сообщаться с иноверными пришельцами... Также мы с ним (т. е. с кн. Аргутинским. — *Н. В.*) немало рассуждали о внушениях, которые должно делать мусульман, чтобы **помирить их с нынешним** их отягощением, которое не будет долговременно, и **искоренить из них опасение на счет того, что армяне** завладеют навсегда землями, куда их на первый раз пустили. В том же смысле говорено мною и полицеймейстеру, членам правления и ханам, которые у меня здесь были...»?

Вот видите, оказывается, недаром Грибоедов опасался пришельцев-армян, которые со временем могли претендовать на земли азербайджанцев. Как в воду глядел великий поэт и дипломат, насквозь видел человеческую душу. Очевидно, Вы знакомы и со сведениями Н. И. Шаврова, который писал: «...после окончания войны 1826—1828 гг. в продолжении двух лет, с 1828 г. по 1830 г., мы (т. е. царское правительство. — *Н. В.*) переселили в Закавказье свыше 40 тысяч персидских и 84 тыс. 600 турецких армян и водворили их на лучшие казенные земли Елизаветпольской (ныне г. Гянджа Азерб. ССР) и Эриванской губернии, где армянское население было ничтожно, и в Тифлисском, Борчалинском, Ахалцихском и Ахалкалакском уездах. Для поселения им было отведено более 200 тыс. десятин казенных земель и куплено более чем на 2 млн. рублей частновладельческих земель у мусульман. Нагорная часть Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах) и берега озера Гокчи (Севан) заселены этими армянами. Необходимо иметь в виду, что из 124 тыс. армян, официально переселенных, переселились сюда, и множество неофициальных, так, что общее число переселившихся значительно [374 - 375] превышает 200 тыс. человек. После Крымской кампании опять вселяется некоторое число армян, в точности не зарегистрированное. Период с 1864 г. по 1876 г. ознаменовывается нашей усиленной деятельностью по заселению Черноморского побережья армянами и греками.

Счастливо окончившаяся турецкая война 1877—1879 гг. одарила нас целым потоком малоазиатских новоселов: в Карсскую область вселено около 50 тыс. армян... Кроме того, генерал Тер-Гукасов выводит в Сурмалинский уезд 35 тыс. кибиток турецких армян, которые и остаются у нас. После этого начинается непрерывный поток армян из Малой Азии, переселяющихся семьями и отдельными лицами. Еще в более широких размерах начинается переселение армян в период 1893-1894 гг. во время армянских беспорядков в Турции. Ко времени прибытия в край в 1897 г. вновь назначенного главноначальствующего князя Г. С. Голицина, пришлых армян было уже не 100 тыс., как в 1894 г., а около 900 тыс. Сношение князя Голицина об их выдворении не привели ни к чему — турки их не принимали... все они приняли русское подданство и растворились в армянском населении, переселенном ранее... В цифрах вселение (самовольное) и водворение в Закавказье инородцев выражается так: армян около 1 млн. душ обоего пола... Широко используя лжесвидетельство, армяне из безземельных пришельцев захватили огромные пространства казенных земель».

Так что, уважаемый Зорий Гайкович, Вы совершенно правы на счет переселения армян со времен Грибоедова на территорию Закавказья, на земли азербайджанские, и названное Вами количество армянского населения в 700 тыс. человек — это только часть переселенцев; поскольку «в 1896 г. генерал-адъютант Шереметьев в своей Всеподданнейшей записке определяет численность армян, проживающих в Закавказье: около 900 тыс. человек, а в 1908 г. их было уже 1 млн. 300 тыс. душ обоего пола».

Хочу также добавить к вопросу о переселении армян в Закавказье следующие слова В. Л. Величко, написанные им в начале века: «Среди непрошенных опекунов армянского народа мечта о создании автономного «царства», и притом **именно в русских пределах, не гаснет, а все разгорается. В Турции не было территории — и она искусственно создается в Закавказье...**», т. е. **на землях азербайджанцев.**

Я считаю излишним комментировать эти факты, тем более, как выяснилось из Вашей же книги, Вы сами о многом, если не обо всем, прекрасно осведомлены; знаете правду о переселении армян с турецкой и иранской территорий на наши земли, т. е. [375 - 376] знаете историческую истину, но тем не менее строите из себя борца за «исконно армянские территории», захваченные якобы азербайджанцами.

Как все-таки прав был Ваш мудрый дед, говоря, что «в жизни надо всегда бояться тех, кто упрямо считает себя правым даже тогда, когда сам знает, что он не прав. Такие люди вольно или невольно приносят вред и себе, и другим. Такие люди вольно или невольно, ломают, разрушают дома. Хребты ломают свои и чужие» (с. 50). И Вы тоже совершенно правы, продолжая в том же духе: «для меня сама справедливость сводилась к тому, что бы дом не рушился, хребет не сломался. Ибо если от твоей «правды» рушится дом, то вряд ли такая правда кому-нибудь нужна. Вряд ли твоя справедливость является истинной справедливостью» (с. 51).

Золотые слова! Прислушайтесь к голосу своему, к завету Вашего мудрого деда!

P. S. Древние роды некоторых народов хранили для своих потомков родовые хроники, в которых беспристрастно отражали все происходящие события, старались давать объективную характеристику не только друзьям, но и врагам. Каждое поколение пополняло эти хроники событиями своих дней. Вероятно, именно знание жизнеописания своих предков позволяло новому поколению иной раз даже не спотыкаться на том месте, где падали их предки.

В этом номере нашего журнала*, мы в связи с многочисленными просьбами читателей продолжаем публикацию исторических документов, отражавших некоторые события, происшедшие в Закавказье после свержения монархического строя в России. Именно этот период, не нашедший своего реального отражения в нашей исторической науке, по недавнему постановлению ЦК КП Азербайджана должен быть заново пересмотрен. Документы, представленные в этом и предыдущих номерах журнала, являются материалом для написания истории того периода. Я думаю, я уверена, найди материал 18-20-х гг. свое правильное отражение в нашей исторической летописи, вряд ли повторились бы те же события в 80-х.

Вчитайтесь и Вы, Зорий Гайкович, в этот материал, отражавший не только нашу, но и Вашу историю, вчитайтесь, пожалуйста, и вдумайтесь не только как армянский писатель, но и как карабахец, предки которого самовольно (а не рукой Сталина, как [376 - 377] сейчас «по-модному» Вы говорите, Сталин навредил нам и без этого) включились в состав Азербайджанской советской республики.

Хочу отметить, что еще в прошлом номере нашего журнала представителям армянской интеллигенции предлагалось сесть за круглый стол собеседования. Никто из вас не откликнулся. Только громче стали раздаваться голоса, даже с самых высоких трибун, о проведении всенародного референдума в Карабахе. Мы согласны — референдум, так референдум. Но игра должна быть честной. Ведь карабахцы обитают не только в горном Карабахе, но и в равнинной его части — Агдамском, Физулинском, Бейлаганском и др. районах. Как говорится — «за Евлахом — все Карабах». Как мы можем разъединить одно целое? Как мы можем отделить голову от тела? Это подобно тому, если например, многострадальны турки-месхетинцы, теперь уже переселяемые в центр России, обжившись там, завтра потребуют (пусть простят меня за такое сопоставление, оно просто для наглядности) присоединения к примеру Смоленщины к территории Турции, или же приволжские немцы, места своего обитания — к Германии? Абсурд, — скажите. Конечно, абсурд! И вряд ли цивилизованный народ позволит себе такое! (Можете возразить, что Вы требуете воссоединения, а не присоединения; тогда, вспомните и, пожалуйста, напомните всем слова Грибоедова, Шаврова и др.).

Поэтому, если и быть референдуму, то он должен охватить весь Карабах.

Так, уважаемый Зорий Гайкович... Старт-то взят, а финиша (не надо себя тешить) вовсе не видно. Поэтому лучше наверное, все-таки остановиться, оглянуться и немного призадуматься...

Май, 1989 г.

НАИЛЯ ВЕЛИХАНОВА -
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт Востоковедения АН АзССР,
ответственный секретарь журнала.

[377]

* Имеется в виду III номер журнала за 1989 г.